THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

ГЛАВНОЕ ИНТЕНДАНТСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА
Н. САМОКИШЪ.
1802 — 1902
V.
ЧАСТЬ I.
ГЛАВНОЕ ИНТЕНДАНТСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.
СОСТАВИЛЪ
Ф. П. Шелеховъ.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802—1902.

ГЛАВНОЕ ИНТЕНДАНТСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

ЧАСТЬ I.

ВВЕДЕНІЕ И ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

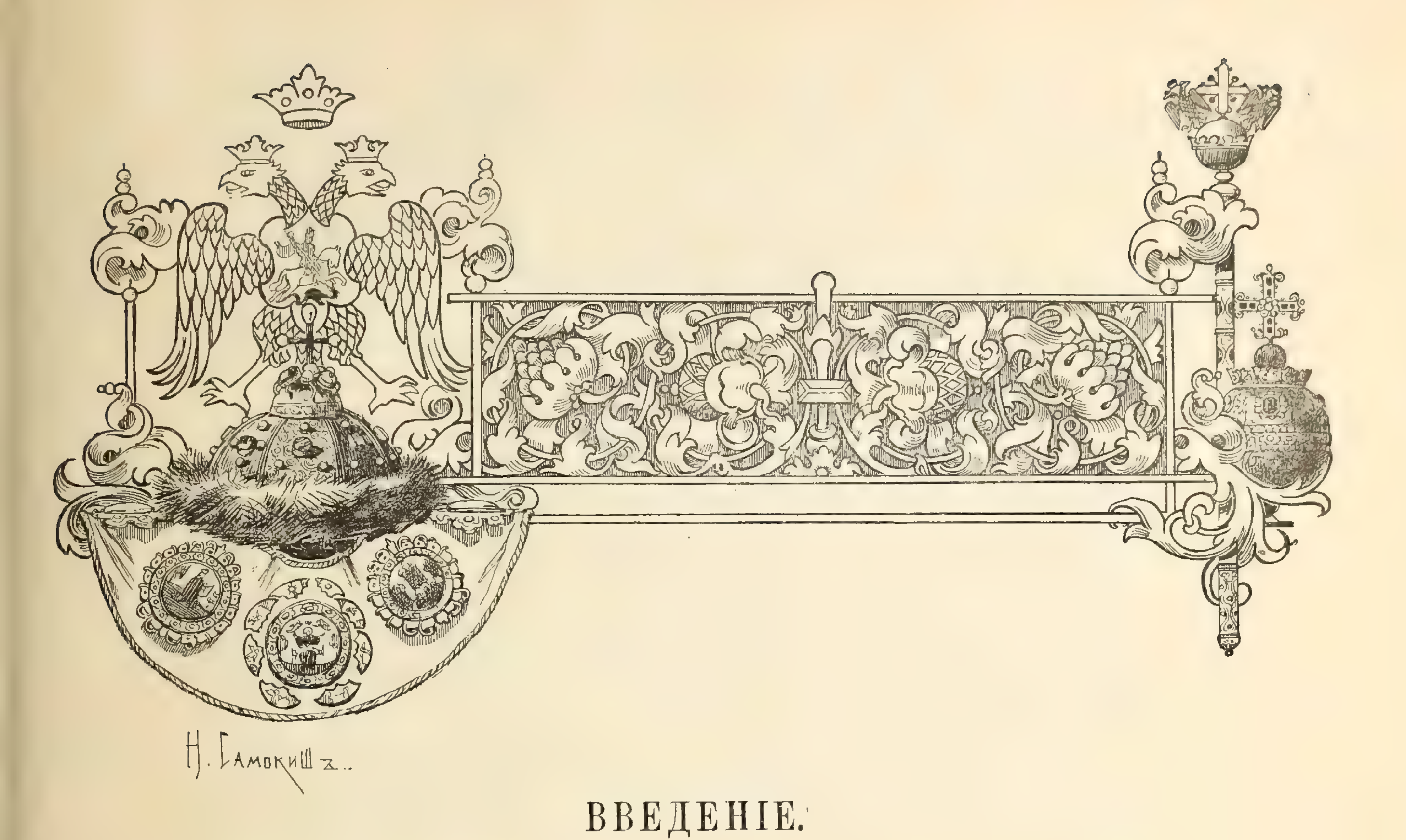
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ **Д. А. СКАЛОНЪ**.

Составилъ Капитанъ **Ф. П. Шелеховъ**.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Бережливость", Калашниковская набережная, д. № 32.
1903.

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 3000 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
изъ коихъ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

ВОЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ ВОЙСКЪ ДО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВА I.

ДО-ПЕТРОВСКІЙ ПЕРІОДЪ.

Устройство вооруженной силы въ Россіи до Петра Великаго не требовало развитія продовольственныхъ учрежденій. Потребность въ отдѣльныхъ военно-административныхъ органахъ, которые-бы вѣдали только довольствіе войскъ и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ, возникла у насъ лишь въ концѣ XVII столѣтія, съ окончательнымъ переходомъ къ регулярной арміи. Зачатки такихъ продовольственныхъ учрежденій, конечно, существовали на Руси издавна, но они представляются въ видѣ слабо развитыхъ отдѣловъ общаго государственнаго управленія безъ большой власти и строго опредѣленнаго круга дѣятельности.

Помѣстная дворянская конница, составлявшая ядро до-петровской вооруженной силы, довольствовалась собственнымъ попеченіемъ. Полу-

чая за свою службу право на владѣніе опредѣленными земельными участками, помѣстьями или вотчинами, и денежное жалованье, дворяне по царскому указу: „строиться къ службѣ, запасы готовить и лошадей кормить“, обыкновенно являлись къ сборному пункту на своихъ коняхъ, въ своемъ вооруженіи и съ запасами для себя и своихъ слугъ: „людны, конны и оружны“. Если же военныя дѣйствія затягивались, запасы дворянамъ подвозились изъ ихъ имѣній ихъ холопами и крестьянами.

Другія помѣстныя войска: городовые стрѣльцы и казаки, пушкари, затинщики и разные жилецкіе и служилые люди также получали отъ правительства земельныя угодья и денежные оклады и также обязаны были продовольствовать себя сами.

Наконецъ, продовольствіе даточныхъ людей и земскихъ ополченій, снабженіе ихъ необходимымъ оружіемъ, снаряженіемъ и фуражемъ лежало на обязанности тѣхъ городовъ и волостей, изъ которыхъ они поступали на службу [1]).

Въ военное время жалованье помѣстнымъ войскамъ платили тѣ же приказы, которые ими завѣдывали, а продовольственные припасы для нихъ заготовлялись жителями по указамъ, высылаемымъ изъ Москвы. Заготовка корма на опредѣленныхъ пунктахъ производилась особо-командированными чинами изъ дѣтей боярскихъ, которымъ въ помощь придавались городовые приказчики и подъячіе [2]).

Такимъ образомъ, о содержаніи помѣстныхъ войскъ и земскихъ ополченій правительству заботиться много было не нужно. Центральной военной власти, которая съ половины XVI вѣка сосредоточивалась въ разрядномъ приказѣ, вмѣнялось лишь собирать доходы, опредѣленные на ежегодную уплату денежнаго жалованья войскамъ, и раздавать ихъ по назначенію, а при мобилизаціи и во время войны—распоряжаться сборомъ запасовъ, привозимыхъ съ собою дворянами и поставляемыхъ населеніемъ.

Устройство въ XVI столѣтіи первыхъ постоянныхъ войскъ, московскихъ стрѣльцовъ, и сформированіе въ XVII вѣкѣ полковъ иноземнаго

---

[1]) Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Масловскій. Помѣстныя войска. Воен. Сборн. 1890 г., № 9 и др.

[2]) Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II, стр. 81.

строя не измѣнило системы довольствія войскъ. Стрѣльцамъ, драгунамъ и рейтарамъ отъ казны въ натурѣ полагалось лишь вооруженіе и лошадь и въ нѣкоторыхъ случаяхъ одежда; продовольствоваться же они должны были, какъ и помѣстныя войска, отъ своихъ имѣній или на положенное имъ жалованье, хлѣбныя деньги и пособія [1]).

Но какъ ни ограниченна была дѣятельность хозяйственнаго управленія въ до-петровской арміи, тѣмъ не менѣе въ высшемъ центральномъ военномъ учрежденіи долженъ былъ быть отдѣлъ, который бы вѣдалъ снабженіе войскъ всѣмъ положеннымъ имъ по закону. Съ другой стороны, система довольствія помѣстной дворянской конницы собственнымъ ея попеченіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не исключала для правительства необходимости заботиться о прокормленіи отрядовъ значительной силы.

Взятыхъ дворянами запасовъ изъ дому хватало на 2—3 мѣсяца; съ израсходованіемъ ихъ и при отсутствіи въ дальнихъ походахъ подвоза, военному управленію приходилось или думать о заготовленіи продовольствія, или отказываться отъ задуманной операціи. Отсюда уже и при помѣстномъ строѣ являлась потребность имѣть извѣстные административные органы, которые бы вѣдали сборомъ и храненіемъ съѣстныхъ припасовъ и вообще облегчали-бы и устраивали продовольствіе ратныхъ людей.

Уже въ царствованіе Іоанна IV мы встрѣчаемъ въ Москвѣ „житный приказъ“. Это было учрежденіе, вѣдавшее „житные дворы“, родъ нынѣшнихъ продовольственныхъ магазиновъ. На житныхъ дворахъ хранились запасы хлѣба не только на случай недорода въ данной мѣстности, но и для снабженія ими войскъ [2]).

Независимо отъ житнаго приказа въ періодъ времени съ 1663 г. по 1683 г. въ Москвѣ же существовалъ „хлѣбный приказъ“ [3]). Дѣятельность этого приказа опредѣлялась его названіемъ. Несомнѣнно, что онъ имѣлъ отношеніе къ провіантскому довольствію войскъ, завѣдывалъ сборомъ хлѣба и раздавалъ его въ воинскія части. Въ вѣдѣніи

---

[1]) Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θеодоровича. Масловскій. Помѣстныя войска. Воен. Сборн. 1890 г., № 9 и др.

[2]) Древняя россійская вивліоѳика, изд. 1791 г.

[3]) Ibid.

житнаго приказа состояли вообще всѣ хлѣбники, т. е. лица, вѣдавшія ту или другую отрасль провіантскаго дѣла.

Наконецъ, въ XVII вѣкѣ въ составѣ разряднаго приказа, въ которомъ въ то время сосредоточивалось все воинское управленіе, мы, въ числѣ прочихъ его отдѣловъ, „столовъ", встрѣчаемъ „хлѣбный столъ" и „денежный столъ". Первый вѣдалъ всякими продовольственными вопросами, какъ-то: приходомъ и расходомъ оброчнаго и покупнаго хлѣба, провіантскими запасами, перевозкою ихъ изъ однихъ пунктовъ въ другіе, снабженіемъ войскъ хлѣбными припасами и т. п., а „денежный столъ", между другими обязанностями, сборомъ и раздачею ратнымъ людямъ жалованья [1]).

Войска новой организаціи, именно: стрѣльцы, рейтары, драгуны и копейщики въ послѣдней четверти XVII вѣка довольствовались распоряженіемъ тѣхъ приказовъ, въ вѣдѣніи которыхъ онѣ состояли. Такъ, стрѣльцы получали положенное имъ содержаніе по распоряженію стрѣлецкаго приказа, полки иноземнаго строя—изъ иноземнаго приказа, а рейтары, драгуны и копейщики—изъ рейтарскаго приказа.

Управленіе приказами возлагалось на бояръ, но главными дѣятелями въ нихъ являлись дьяки и ихъ товарищи. Такъ, въ разрядѣ былъ одинъ дьякъ и два товарища. Дьяки во всѣхъ распоряженіяхъ по военному вѣдомству имѣли огромное значеніе. Ни одинъ указъ безъ ихъ подписи не могъ быть исполняемъ. Умѣя не только читать и писать лучше другихъ, но и твердо зная законы, преданія и обряды, дьяки являлись полными распорядителями формальной стороны дѣла. Пріобрѣтая этимъ вліяніе на начальствующихъ лицъ, они нерѣдко въ приказахъ занимали первенствующее положеніе. „Неприлежность предковъ нашихъ въ довольномъ наученіи грамоты была тому причиною"...

Приказные „столы" дѣлились на „повытья", изъ которыхъ каждое находилось въ вѣдѣніи стараго подъячаго „со справою". Подъячій, вѣдавшій повытье, получалъ приказанія непосредственно отъ дьяка и передъ нимъ онъ являлся отвѣтственнымъ лицомъ за свое повытье, за неправильную справу дѣлъ [2]).

---

[1]) Гоздаво-Голомбіевскій. Столы разряднаго приказа.—Журн. мин. нар. пр., 1890 г. іюль.

[2]) Ibid.

Главною обязанностью подъячихъ было сочинять исходящіе указы, грамоты и памяти; они скрѣпляли бумаги словами: „справилъ“ такой-то. Подъячіе раздѣлялись на три класса: молодые, средніе и старые. Въ воинскихъ приказахъ эти должностныя лица должны были: быть вооружены и—умѣть ѣздить верхомъ. Подъячимъ, которые являлись на смотры не въ должномъ порядкѣ, Государевымъ указомъ 1646 года повелѣно было .... „въ приказахъ не быть и жалованья не давать“ [1]).

Военное хозяйство въ провинціяхъ и городахъ сосредоточивалось въ рукахъ воеводъ и намѣстниковъ. На ихъ обязанности лежалъ контроль надъ хлѣбными и всякими другими запасами, наблюденіе за правильнымъ веденіемъ приходо-расходныхъ тетрадей, а главнымъ образомъ имъ вмѣнялось беречь запасы „для дачи Его Великаго Государя ратнымъ людямъ на нужное время съ большимъ остерегательствомъ“, и чтобы хлѣба всегда было „въ готовности на два года“. Воеводы же завѣдывали сборомъ и покупкою провіанта и смотрѣли за его храненіемъ [2]).

Низшими агентами исполнителями по хозяйственной части, въ роли смотрителей житницъ, заготовщиковъ хлѣба и т. п., являлись цѣловальники. Эти послѣдніе выбирались слободскими старостами и мірскими людьми изъ посадскихъ „добрыхъ и пожиточныхъ“ людей.

Въ военное время опредѣленной организаціи полевого управленія не было. Воеводѣ, командовавшему отдѣльнымъ отрядомъ, предоставлялось устраивать свой штабъ по собственному усмотрѣнію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указанія о томъ, гдѣ и какъ заготовить необходимые запасы продовольствія и фуража, исходили изъ царской думы, т. е. высшаго государственнаго учрежденія. Исполненіе же хозяйственныхъ операцій въ продолженіи войны возлагалось на особыя коммисіи.

Начальникомъ продовольственной коммисіи обыкновенно назначался знатный бояринъ съ извѣстнымъ штатомъ дьяковъ и подьячихъ. На обязанности коммисій лежало наблюденіе, какъ за надлежащимъ

---

1) Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Өеодоровича.

2) П. С. З. т. III, № 1540 и др.

сборомъ запасовъ отъ земли, такъ и за доставкою ихъ къ назначеннымъ мѣстамъ въ полной исправности. Въ распоряженіи продовольственныхъ коммисій состояли особо командированные чины изъ дѣтей боярскихъ, которымъ въ помощь назначались городовые прикащики и подъячіе.

Кромѣ временныхъ коммисій иногда заботы о довольствіи войскъ возлагались на отдѣльное начальствующее лицо. Такъ, въ смоленскомъ походѣ 1631—1634 г. г. продовольствіемъ завѣдывалъ „большой воинскій приставъ“. Ему вмѣнялось въ обязанность наблюдать, „чтобы въ полкахъ запасовъ было много“, а въ случаѣ надобности,—принимать соотвѣтствующія мѣры. Большому воинскому приставу непосредственно подчинялись особые коммисары—пристава, которые вѣдали хлѣбные и мясные запасы [1]).

Заготовленіе продовольственныхъ продуктовъ военно-хозяйственными органами и назначаемыми для того лицами производилось, главнымъ образомъ, сборомъ ихъ отъ населенія или же черезъ подрядчиковъ. Подрядный способъ заготовки провіанта вообще считался нормальнымъ и онъ встрѣчается уже при Іоаннѣ IV. При осадѣ г. Смоленска въ 1654 г. хлѣбные припасы, какъ для осаднаго корпуса, такъ и для городовъ Вязьмы и Брянска, черезъ которые войска шли къ Смоленску, по Царскому указу, также заготовлялись подрядчиками по особому уговору.

Въ обезпеченіе подряда и поставки подрядчикъ представлялъ за себя вѣрныхъ поручителей, „поруки крѣпкія, добрыхъ и знатныхъ людей, кому-бы вѣрить можно было“.....

Съ 1688 г. при обязательствахъ на подрядъ уже стали дѣлаться письменныя акты: записи или крѣпости [2]).

Помимо устройства запасовъ продовольствія, казна пріискивала еще подрядчиковъ, которые бы слѣдовали за отрядами съ своими припасами и продавали ихъ войскамъ за недорогую плату по установленной таксѣ.

Законоположеній, опредѣлявшихъ въ подробностяхъ дѣятельность хозяйственнаго управленія до-петровской арміи, до насъ не дошло.

[1]) Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, часть II. Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θеодоровича.

[2]) Рѣдкинъ. О каз. подр. и поставк. Юрид. зап., т. I, Москва 1841 г.

Строевые уставы XVII вѣка, а именно „Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ“ и „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“, не касаются вовсе устройства довольствія. Соборное же уложеніе 1649 г. даетъ лишь указанія о порядкѣ сбора хлѣбныхъ запасовъ и другого продовольственнаго корма [1]).

Въ общемъ, содержаніе нашихъ войскъ въ до-петровское время едва-ли было удовлетворительно. То, что государство предоставляло на военное хозяйство, повидимому, оказывалось недостаточнымъ. Денежныя затрудненія стали возростать съ образованіемъ и постепеннымъ развитіемъ постоянныхъ войскъ: стрѣльцовъ и полковъ иноземнаго строя. Ограниченные въ средствахъ приказы стремились къ возможно меньшей тратѣ денегъ и къ возможно большему развитію всякаго рода повинностей въ натурѣ. Въ періоды войнъ питаніе дѣйствовавшихъ полковъ ложилось всецѣло на населеніе. Добыча, а съ нею грабежи и насилія были главнымъ средствомъ продовольствія войскъ въ военное время, а иногда и цѣлью кампаніи. Результаты такой системы были печальны. „Въ русскихъ войскахъ на театрѣ военныхъ дѣйствій,“ писалъ современникъ, „много людей помираетъ съ голоду; города, окрестности, села, деревни, лишенные жителей, превращаются въ пустыни“ [2]). Наряду съ этимъ ратные люди жаловались, что они „испроѣли все, испродали; жалованья и кормовъ имъ не давали за многіе прошлые мѣсяцы“.

Приказное управленіе военнымъ хозяйствомъ не заключало въ себѣ задатковъ для болѣе плодотворной дѣятельности. Существеннымъ недостаткомъ приказнаго строя являлось отсутствіе правильной организаціи власти. Объединенія работы, касающейся снабженія войскъ, не было. Вѣдомства приказовъ оказывались не опредѣленными. Не былъ установленъ порядокъ рѣшенія дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣропріятія приказовъ разрѣшались единолично ихъ начальниками, въ другихъ—коллегіально боярами, дьяками и ихъ товарищами.

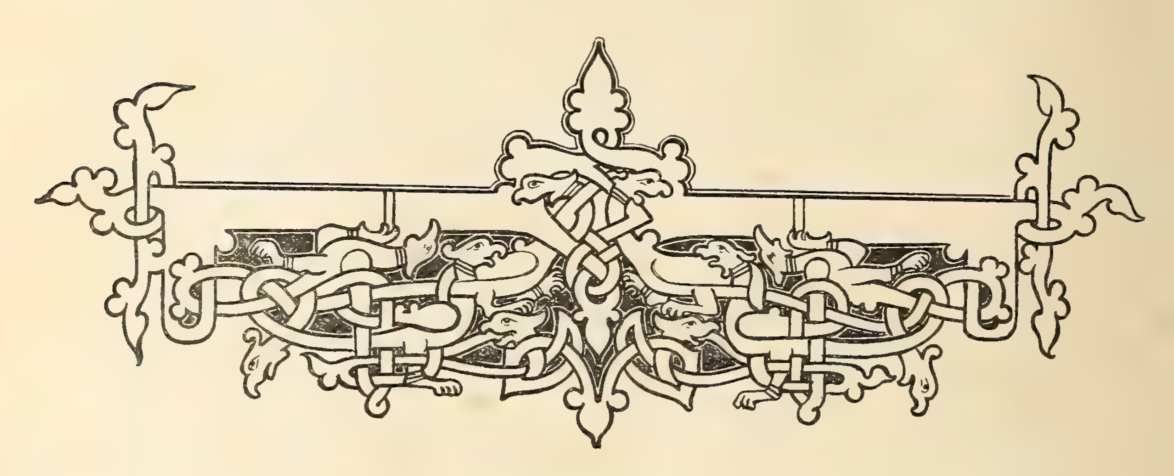
Созываемые для рѣшенія важныхъ военныхъ вопросовъ соборы въ отношеніи содержанія войскъ не давали серьезныхъ результатовъ.

---

[1]) Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, часть II.

[2]) Ibid. стр. 145. Дневникъ Корба.

Соборъ, составленный въ ноябрѣ 1681 года подъ предсѣдательствомъ кн. Василія Васильевича Голицына „изъ стольниковъ и генераловъ, и дворянъ, и жильцовъ, городовыхъ-же дворянъ и дѣтей боярскихъ для лучшей рати устроенія и управленія,“ окончилъ свое дѣло въ началѣ 1682 года тѣмъ лишь, что уничтожилъ мѣстничество [1]).

Н. Самокишъ.

[1]) Ibid. стр. 14.

ГЛАВА II.

Съ воцареніемъ Петра Великаго началась эпоха коренного преобразованія русской вооруженной силы. Взамѣнъ помѣстныхъ войскъ и полковъ иноземнаго строя была создана регулярная армія, организованная на правильныхъ началахъ и обученная современному военному искусству. При этой колоссальной работѣ заботы Царя коснулись всѣхъ учрежденій военнаго вѣдомства, а въ особенности обширной области военнаго хозяйства. Государемъ былъ намѣченъ и выполненъ цѣлый рядъ мѣропріятій, создавшихъ въ Его царствованіе стройную систему снабженія войскъ всѣми видами довольствія.

Учрежденіе продовольственныхъ вѣдомствъ.

Всѣ вновь формируемые съ 1699 года регулярные полки должны были получать, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, все продовольствіе, обмундированіе и снаряженіе отъ казны. Удовлетвореніе потребностей арміи при этомъ новомъ порядкѣ ея содержанія стало не подъ силу столамъ разряднаго и другихъ приказовъ и потребовало учрежденія самостоятельныхъ вѣдомствъ, которыя бы взяли на себя всѣ заботы по хозяйству войскъ. Волею Государя Петра Великаго начало такимъ вѣдомствамъ положено 18-го февраля 1700 года.

Царскимъ указомъ въ этотъ день было объявлено, что „Великій „Государь указалъ: всѣ хлѣбные запасы на дачу Своимъ Великаго „Государя ратнымъ людямъ, сборомъ и дачею на Москвѣ и въ горо-

„дахъ вѣдать окольничему Семену Ивановичу Языкову и за тѣми дѣ„лами сидѣть ему въ палатахъ, что былъ каменный приказъ, да съ нимъ „же у того дѣла быть дьякамъ Алексѣю Юдину и Ивану Шапкину, а „подъячимъ каменнаго же и иныхъ приказовъ, которые ему понадо„бятся; а писать его во всякихъ письмахъ генераломъ-провіантомъ, а „въ разрядѣ въ списку писать его въ прежней чести“ [1]).

Подобное распоряженіе въ петровское время означало учрежденіе новаго приказа. Въ указѣ опредѣлялось все, что нужно было для сформированія вновь создаваемаго управленія: его начальникъ, штатъ и помѣщеніе. Новый приказъ получилъ названіе отъ титула своего начальника и сталъ именоваться „провіантскимъ“. Назначеніе и будущая дѣятельность его опредѣлялись словами указа: „всѣ хлѣбные запасы на дачу ратнымъ людямъ, сборомъ и дачею на Москвѣ и въ городахъ вѣдать“. Каменный приказъ, который долженъ былъ передать провіантскому приказу своихъ подъячихъ и свое помѣщеніе, находился въ Москвѣ и при своемъ существованіи завѣдывалъ строительною частью въ столицѣ.

Въ тотъ же день, 18-го февраля 1700 года, было положено начало другому обширному продовольственному вѣдомству,—коммисаріату. Въ именномъ указѣ боярину князю Долгорукову значилось:

„Великій Государь указалъ: генераловъ и полковниковъ и подпол„ковниковъ и иныхъ нижнихъ чиновъ начальныхъ людей, иноземцовъ „и новокрещеновъ и русскихъ и копѣйщиковъ и рейтаръ и солдатъ и „всякихъ чиновъ ратныхъ людей, сухова пути, которые вѣдомы были въ „иноземскомъ и рейтарскомъ приказѣхъ, судомъ и расправою вѣдать „боярину князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову, и учинить ему тѣмъ „дѣламъ особый приказъ и списки вышеписанныхъ чиновъ людей, и „записныя и приходныя и расходныя книги и всякія дѣла, и съ тѣми „дѣлами дьяковъ и подъячихъ, которые ему понадобятся изъ иноземнаго „и рейтарскаго приказовъ, взять въ тотъ особый приказъ, а иноземному „и рейтарскому приказамъ не быть. А писать его боярина во всякихъ „письмахъ, которыя о полковыхъ дѣлѣхъ, генераломъ коммисаромъ“ [2]).

Этимъ вторымъ указомъ разрозненная дѣятельность иноземнаго и рейтарскаго приказовъ по снабженію подвѣдомственныхъ имъ войскъ

---

[1]) П. С. З. т. IV, № 1764.

[2]) Ibid. № 1766.

опредѣленнымъ довольствіемъ централизована въ одномъ особомъ приказѣ. По силѣ же обоихъ Высочайшихъ повелѣній отъ 18-го февраля 1700 года—заботы по содержанію войскъ между провіантскимъ приказомъ и особымъ приказомъ должны были распредѣлиться такъ: генералъ провіантъ обязывался вѣдать провіантское довольствіе; снабженіе же полковъ жалованьемъ, обмундированіемъ и снаряженіемъ возлагалось на вѣдомство генерала-коммисара.

Къ исправленію своихъ должностей Языковъ и Долгоруковъ приступили безъ замедленія. Уже 25-го февраля Тихонъ Стрешневъ, начальникъ разряднаго приказа, писалъ Царю, что „по письму, Государь, Твоему сказано, въ какихъ чинахъ и у какихъ дѣлъ быть: князь Яковъ Долгоруковъ—генералъ-коммисаръ, Семенъ Языковъ—генералъ-провіантъ. . . . . . они свои дѣла стали управлять . . . . . .“

Вскорѣ, а именно: 23-го іюня 1701 года, особый приказъ князя Долгорукова былъ наименованъ „военнымъ приказомъ“ [1]).

Новымъ продовольственнымъ учрежденіямъ приходилось начинать свою дѣятельность въ тяжелое время. Начавшаяся война съ Швеціею, переустройство и усиленіе арміи потребовали отъ нихъ сразу же громаднаго напряженія. Между тѣмъ военныя дѣйствія отвлекали Царя отъ работы законодательной и у Государя не было времени закончить устройство созданныхъ имъ продовольственныхъ управленій. Коммисаріатское и провіантское вѣдомства не имѣли еще законоположеній, которыя бы вполнѣ опредѣляли ихъ обязанности, и должны были въ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться или частными распоряженіями, или дѣйствовать „по обыкновенію“.

За отсутствіемъ штатовъ и табелей, свѣдѣнія о личномъ составѣ и дѣятельности чиновъ провіантскаго вѣдомства мы получаемъ изъ современныхъ приказныхъ списковъ. Такъ, изъ любопытной памяти, составленной къ 19-му декабря 1707 г., видно, что къ этому дню провіантмейстеровъ „на Москвѣ и въ городахъ“ всего состояло 66 человѣкъ. Работа ихъ была слѣдующая: Ѳедоръ Викулинъ сынъ Пановъ и Андрей Петровъ сынъ Шепелевъ завѣдывали въ Москвѣ житными дворами: первый мясницкими, а второй калужскими; „у пріема-жъ и у расхода хлѣба“ въ городахъ: Кіевѣ, Черниговѣ, Брянскѣ, Смолен-

1) П. С. З. т. IV, № 1859.

скѣ, Порѣчьѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Нарвѣ, С.-Петербургѣ, Ладогѣ, Архангельскѣ, Коротоякѣ, Азовѣ и Курскѣ находилось 15 провіантмейстеровъ; „въ городахъ для сбора за доимочный провіантъ денегъ и у высылки провіанта въ указанныя мѣста“ числилось 20 человѣкъ; „у счета“ въ приказѣ—6 чиновъ; у перевозки хлѣбныхъ грузовъ и на службѣ при войскахъ—10 человѣкъ, и остальные 13 были не у дѣлъ [1]).

Въ распоряженіи провіантскаго приказа, кромѣ дьяковъ, подъячихъ и провіантмейстеровъ, состояли еще такъ называемые царедворцы, или „особливые посыльщики“ (стольники, дворяне, жильцы и др.), представлявшіе нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ чиновъ для порученій. Они посылались въ командировки по заготовкѣ хлѣба, счета продуктовъ и т. п.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, въ 1707 году въ Ингерманландіи, для работъ по продовольственной части назначались особые коммисары отъ мѣстнаго правительства [2]).

Исполнительными органами провіантскаго вѣдомства въ провинціяхъ и городахъ являлись воеводы, приказные люди, полковники и бурмистры. Именнымъ указомъ, даннымъ 3-го сентября 1704 года приказу военныхъ дѣлъ, начальнымъ людямъ повелѣвалось исполнять всѣ предписанія провіантскаго приказа. „А буде кто учинится ослушенъ, и тому быть въ смертной казни безъ всякаго милосердія“ [3]).

Для хозяйственной дѣятельности управленія генерала-коммисара, въ распоряженіе князя Долгорукова даны были коммисарскіе чины, которые заготовляли и хранили предметы вещеваго довольствія, раздавали войскамъ жалованье, вѣдали ремонтированіе конскаго состава; однимъ словомъ, на коммисарахъ лежало все содержаніе арміи [4]) за исключеніемъ провіантскаго довольствія.

Въ 1708 году для заготовленія одежды, бѣлья, обуви и предметовъ снаряженія была устроена мундирная канцелярія, подъ вѣдѣніемъ особаго начальника. Вскорѣ такихъ канцелярій было учреждено

---

[1]) Сборн. воен.-истор. матер., вып. I, № 208.

[2]) Мышлаевскій. Сборн. воен.-истор. матер., вып. V.

[3]) П. С. З. т. IV, № 1992.

[4]) Сборн. воен.-истор. матер., вып. XI, Петръ Великій. Воен. зак. и инструкціи.

нѣсколько, а именно: мундирная отъ инфантерiи, мундирная отъ кавалерiи и ижерская мундирная канцелярiя [1]).

Возложивъ непосредственныя заботы по содержанiю войскъ на провiантскiй приказъ и корпусъ коммисаровъ, Петръ Великiй нерѣдко лично направлялъ хозяйственную часть своей армiи. Государь зачастую Самъ опредѣлялъ способы продовольствiя, мѣста устройства магазиновъ и силу ихъ, самъ вычислялъ потребность въ припасахъ и не разъ собственноручно писалъ указы по провiантской части, вникая въ самыя мелкiя подробности дѣла.

Объ устройствѣ продовольственнаго магазина Царь даетъ такое, напримѣръ, указанiе князю Голицыну: . . . . . . „надлежитъ тебѣ въ Кiевѣ велѣть учинить добрый магазинъ, тако-жъ и по дорогѣ, гдѣ пристойно, для проходу войскъ приготовить провiанту и фуражу“ [3]). Въ другихъ случаяхъ, при закладкѣ магазиновъ, Государь точно опредѣлялъ: на сколько человѣкъ, на какое время и какихъ именно запасовъ слѣдуетъ заготовить.

Стараясь организовать довольствiе своихъ войскъ возможно лучше, Царь разрѣшалъ своимъ сотрудникамъ обращаться къ нему за разрѣшенiемъ всякой текущей потребности. На доношенiе графа Б. П. Шереметьева изъ Пскова отъ 15 ноября 1702 года о томъ, что онъ не знаетъ, какъ быть съ драгунскими лошадьми и чѣмъ ихъ кормить, Государь, между прочимъ, писалъ ему: „Я давно говорю: пиши ко Мнѣ, что куда надобно именно; учинено будетъ тотчасъ“.

Каковы же были вопросы, которые приходилось рѣшать Царю, видно изъ письма того же Шереметьева. „Какой Твой, Государевъ, указъ состоялся“, спрашиваетъ Петра Борисъ Петровичъ, „въ которомъ урочищѣ, и сколько класть провiанта, и какъ его возить, нынѣшнею-ль зимою или весною и буде весною возить, также и анбары, во что тѣ провiанты класть, и людей кѣмъ и на какихъ подводахъ возить“ [3]).

До какихъ подробностей доходилъ Государь въ своихъ заботахъ о продовольствiи войскъ, видно изъ слѣдующаго. Вычисляя потреб-

---

1) Милюковъ. Государственное хозяйство Россiи.

2) Сборн. русск. истор. общ., т. XI, № XVII.

3) Письма и бумаги Петра Великаго, т. II, прил. къ № 481.

ности на 4 мѣсяца для 6.000 человѣкъ, Царь писалъ: „сухарей 12.000— отъ здѣшней губерніи; масла 2.000 пудъ—отъ здѣшняго губернатора, крупы 900—отъ сената; пива двѣ доли—изъ Риги, а третью—изъ Ревеля; соли—изъ магазейна отсель; ветчины или солонины 3.000 пудъ— изъ двухъ мѣстъ: изъ здѣшней губерніи и изъ адмиралтейства“ [1]).

Детальная разработка военно-хозяйственныхъ предначертаній Государя, иногда принадлежала ближайшему его сотруднику—Меньшикову [2]).

Доношенія провіантмейстеровъ къ Царю были самыя подробныя, съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Они въ своихъ всеподданѣйшихъ докладахъ съ полною откровенностію доводили до свѣдѣнія Государя о неисполненіи воеводами и приказами указовъ, о неприсылкѣ имъ денегъ и объ отсутствіи въ провіантскомъ приказѣ всякихъ денежныхъ средствъ [3]).

Съ первыхъ же дней существованія военно-хозяйственныхъ органовъ, началась выработка системы въ снабженіи войскъ продовольствіемъ. Прежде всего устроенъ былъ цѣлый рядъ продовольственныхъ магазиновъ. Благодаря собраннымъ въ нихъ запасамъ, военныя операціи не ставились уже въ полную зависимость отъ мѣстныхъ средствъ или случайныхъ сборовъ припасовъ. Затѣмъ, передъ открытіемъ кампаній принимались мѣры къ снабженію войскъ вещевымъ довольствіемъ и аммуниціею, и наконецъ положено было начало контролю надъ правильною раздачею людямъ отпусковъ отъ казны. Для удовлетворенія вновь формируемыхъ частей оружіемъ и снаряженіемъ, военное управленіе организовало покупки за границею и вмѣстѣ съ тѣмъ усилило выдѣлку ружей на отечественныхъ заводахъ, Тульскихъ и Олонецкихъ. Съ цѣлью дать войскамъ средства для ихъ продовольствія, закономъ 18 февраля 1705 года, былъ опредѣленъ точный размѣръ хлѣбнаго жалованья нижнимъ чинамъ, бывшимъ на службѣ: по полуосминѣ муки и по малому четверику крупъ въ мѣсяцъ на человѣка. Въ концѣ 1707 года былъ установленъ порядокъ снабженія

---

[1]) Сборн. русск. истор. общ., т. XI, ст. CVI.

[2]) Марченко. Пріемы разрѣшенія воен.-администр. вопросовъ. Инт. Журн. 1901 г., № 2.

[3]) Сборн. воен.-истор. матер., вып. V, № 69.

войскъ провiантомъ и фуражемъ при расположенiи ихъ на зимнихъ квартирахъ [1]).

Весьма существенное распоряженiе состоялось 19 декабря 1707 года. Въ этотъ день Высочайше было повелѣно „коммиссарамъ въ армiи быть неперемѣннымъ, а жалованье давать имъ противъ капитановъ“ [2]).

Всѣ эти мѣропрiятiя, конечно, не исключали продовольственныхъ непорядковъ. Подъ влiянiемъ прежнихъ обычаевъ помѣстнаго права, за воинскими частями слѣдовали еще громадные обозы, стѣснявшiе подвижность войскъ, люди нерѣдко оставались безъ одежды и обуви и продолжали терпѣть недостатокъ продовольствiя. Причиною такихъ явленiй очень часто служило крайне неудовлетворительное положенiе русскихъ финансовъ въ началѣ XVIII столѣтiя, между тѣмъ какъ расходы на военное хозяйство постоянно возрастали. За перiодъ времени съ 1701 по 1708 годъ было израсходовано [3]):

	1701 г.	1702 г.	1703 г.	1704 г.	1705 г.	1706 г.	1707 г.	1708 г.
На провiантъ. . .	1041	54594	37567	104263	31147	20136	49603	13175
„ обмундированiе и полков. припасы . . .	95121	62680	65325	99716	141151	193026	95506	57283
„ Кавалерiйск. лошадей . . .	72098	19196	23457	41541	11499	20467	22325	9368

Съ новымъ административнымъ устройствомъ русскаго государства, послѣдовавшимъ на основанiи указа отъ 18 декабря 1708 года [4]), по которому вся территорiя нашей страны была раздѣлена на 8 губернiй и 39 провинцiй, подъ управленiемъ губернаторовъ и воеводъ, за военнымъ и провiантскимъ приказами установилось значенiе центральныхъ распорядительныхъ управленiй. По мысли законодателя, вскорѣ послѣ только что упомянутой реформы опредѣлено было всѣ государственные сборы и расходы передать въ губернскiя кассы съ тѣмъ, чтобы удовлетворенiе всѣхъ потребностей армiи исходило всецѣло

[1]) Бобровскiй. Военное право. Часть II, стр. 179—180 и 399.

[2]) П. С. З. т. IV, № 2181.

[3]) Милюковъ. Государственное хозяйство Россiи.

[4]) П. С. З. т. IV, № 2218.

изъ губерній безъ всякихъ заботъ о томъ правительства. Въ такихъ видахъ, администрація губерній къ 1710 году получила извѣстное законченное устройство.

Власть надъ всею губерніею во всѣхъ отношеніяхъ была предоставлена губернатору. Ему между другими подчинялись двѣ „персоны", облеченныя властью также на всю губернію: оберъ-коммисаръ и оберъ-провіантъ. Денежная часть возлагалась на оберъ-коммисара; оберъ-провіантмейстеръ же завѣдывалъ хлѣбными сборами и другими дѣлами по продовольствію войскъ. Непосредственныя заботы по снабженію войскъ всѣмъ необходимымъ возлагались на полковыхъ коммисаровъ и провіантмейстеровъ, которые назначались отъ губерніи къ каждой отдѣльной части.

Въ 1711 году всѣ полки для полученія средствъ на свое содержаніе были росписаны по губерніямъ, а отъ послѣднихъ къ каждой отдѣльной части назначены особые коммисары, которые и должны были вѣдать всѣ заботы по снабженію полковъ жалованьемъ, продовольствіемъ, мундиромъ и аммуниціею. Часть заготовительная также перешла къ губерніямъ; для руководства же при постройкахъ вещеваго довольствія и аммуничныхъ предметовъ имъ были высланы необходимые образцы [1]).

Содержаніе войскъ на такихъ новыхъ основаніяхъ опредѣлено было начать съ 1-го января 1712 года. Реформа эта сократила дѣятельность военнаго и провіантскаго приказовъ и лишила ихъ необходимой самостоятельности. Ненормальность подобной системы довольствія арміи обнаружилась очень скоро и съ 1713 года не только мундирныя, но и всѣ аммуничныя вещи приказано было вновь строить въ мундирныхъ канцеляріяхъ, куда губернаторы по третямъ года обязывались высылать по разсчету деньги.

Почти одновременно съ окончаніемъ реформы областнаго управленія, а именно 22-го февраля 1711 г., создано было высшее центральное учрежденіе въ государствѣ—сенатъ. Значеніе этого новаго правительственнаго органа ясно и точно опредѣлялось словами Высочайшаго указа отъ 2-го марта того же 1711 г. „Сенату и его указамъ", было въ немъ сказано, „всякъ долженъ быть послушенъ такъ, какъ Самому

---

[1]) П. С. З. т. IV, №№: 2319, 2377 и 2443.

Государю, подъ жестокимъ наказаніемъ и смертію, по винѣ смотря". Отношеніе же сената къ провіантскому и коммисаріатскому вѣдомствамъ вытекало изъ того круга обязанностей, который на него былъ возложенъ Царемъ. Между другими дѣлами сенату поручалось наблюденіе за всѣми расходами въ государствѣ и сборъ наивозможно большихъ денежныхъ суммъ, „понеже деньги суть артеріею войны" [1]). Слѣдовательно, сенатъ для военно-хозяйственныхъ органовъ облекался разрѣшительною властью высшей инстанціи, и потому впредь на сенатское воззрѣніе должны были быть вносимы всѣ дѣла, вызывавшія какой-либо расходъ для казны. По отношенію же всѣхъ учрежденій, вѣдавшихъ довольствіе арміи, сенатъ являлся властью объединяющею.

Вслѣдъ за образованіемъ сената получило полное и опредѣленное устройство и военное коммисарство. По указу отъ 31 іюля 1711 года управленіе корпусомъ коммисаровъ осталось за генералъ-коммисаромъ, княземъ Долгоруковымъ, который получилъ наименованіе генералъ-кригсъ-коммисара. Этому главноначальствующему лицу повелѣвалось пребывать въ сенатѣ; для управленія же собственно дѣлами арміи былъ созданъ полевой коммисаріатъ, начальнику котораго присвоенъ титулъ оберъ-кригсъ-коммисара или оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара. Послѣднему непосредственно подчинялись 3 или 4 человѣка кригсъ-коммисаровъ съ ихъ канцеляріями. При выдѣленіи изъ арміи отдѣльнаго отряда, онъ получалъ особаго коммисара [2]). Эти штаты коммисаріатскаго вѣдомства восходили на личное воззрѣніе Государя. Въ пунктѣ 4-мъ резолюціи Царя отъ 18 августа 1711 г. въ гор. Ярославлѣ значилось — у оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара „канцелярія не малая должна быть, а именно: къ коммисарскимъ дѣламъ—4 оберъ-кригсъ-коммисара; подъячихъ старыхъ и молодыхъ—по 10 человѣкъ, да къ счетному дѣлу: коммисаръ—1, дьякъ—1, подъячихъ—10, оберъ-фискаловъ — 1, фискаловъ — 5, оберъ-аудиторовъ — 4, секретарь нѣмецкаго языка—1 чел." [3]). Кромѣ того, при коммисарствѣ состояли царедворцы, строевые офицеры и нижніе чины, мастеровые и строевыя и обозныя лошади.

---

[1]) П. С. З. т. IV №№ 2328 и 2339.

[2]) Ibid.

[3]) Доклады и приговоры сената, т. I, 376.

Обязанности на чиновъ коммисарскаго вѣдомства указъ отъ 31 іюля возлагалъ такія: вѣдать имъ „всего войска жалованье и смотрѣть надъ губернаторскими коммисарами въ дачѣ и вычетѣ денегъ, мундиръ, ружье, рекруты, лошади, порціоны и раціоны росписывать и счетъ за офицерами держать“ ... Коммисары должны были исполнять приказанія только Государя и своего начальства.

Вскорѣ только что изложенныя общія указанія объ обязанности коммисарства были подробно развиты въ регламентѣ кригсъ-коммисаріату отъ 10 декабря 1711 года. Этимъ положеніемъ коммисаріатскому вѣдомству собственно по хозяйству войскъ поручалось: 1) наблюдать, чтобы все отпущенное отъ казны въ полки находилось въ полной исправности; для убѣжденія въ томъ коммисары имѣли право производить частямъ смотры; 2) контролировать всѣ дѣйствія состоящихъ при войскахъ коммисаровъ отъ губерній; 3) свидѣтельствовать годность вещей, поставляемыхъ губернскими властями, соотвѣтствуютъ ли онѣ по качеству и цѣнѣ установленнымъ образцамъ; 4) удостовѣрять законность требованія полками порціоновъ и раціоновъ, и, наконецъ, 5) слѣдить за правильнымъ веденіемъ отчетности. Дабы быть достойными контролировать высшихъ строевыхъ начальниковъ, коммисарскіе чины обязывались „къ пожитку похлебства не показать“ [1]).

Такимъ образомъ, на основаніи закона отъ 31 іюля 1711 года и регламента кригсъ-коммисаріату, въ связи съ реформою областнаго управленія, вѣдомство князя Долгорукова получило значеніе лишь распорядительной и контролирующей власти; вся же исполнительная часть по армейскому хозяйству была отъ коммисаріата отнята и передана въ губерніи.

На работу полеваго кригсъ-коммисарства, т. е. состоящаго при арміи, Государь, повидимому, возлагалъ большія надежды. Въ письмѣ сенату Царь писалъ: .... „что оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ, Лука Чириковъ, будетъ предлагать, то исполнять неотложно...“.

Начавшаяся совмѣстная дѣятельность сената и органовъ военно-хозяйственнаго управленія не внесла какихъ-либо рѣзкихъ и сразу замѣтныхъ улучшеній въ содержаніи войскъ. Собственно сенатской инициативы въ дѣлахъ военнаго хозяйства почти не встрѣчается. Обык-

---

[1]) П. С. З. т. IV, № 2456.

новенно сенатъ лишь ограничивался разсмотрѣніемъ поступавшихъ къ нему представленій и постановлялъ приговоры, не выходившіе изъ рамокъ даннаго доклада.

Между тѣмъ, совокупность всѣхъ мѣропріятій 1711 г. не могла, конечно, совершенно исключить неминуемые въ военное время хозяйственные непорядки. До свѣдѣнія Царя продолжали доходить извѣстія о разныхъ неурядицахъ въ содержаніи арміи. Резолюціи Государя на такихъ докладахъ стали суровы и грозили виновнымъ строгимъ наказаніемъ. „Ибо инако", собственноручно писалъ Петръ на подтвердительномъ указѣ въ сенатъ отъ 29 ноября 1712 г., „ежели онѣ (т. е. войска) не будутъ довольны, а нужда ихъ будетъ требовать, тогда не минете не только жестокій отвѣтъ дать, но и истязаны будете" [1]).

Но продовольственные безпорядки испытывали самыя благоустроенныя арміи. Не придавая излишняго значенія такимъ крайнимъ рѣшеніямъ Государя, первымъ русскимъ продовольственнымъ учрежденіямъ слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, воздать должное. Они положили основаніе правильному содержанію нашихъ войскъ и поработали надъ этимъ дѣломъ не мало. Авторитетный изслѣдователь петровской эпохи говоритъ, что документы того времени „даютъ матеріалъ, поражающій точностью разсчетовъ, предусмотрительностью и заботой о своевременномъ удовлетвореніи продовольственныхъ нуждъ арміи" [2]).

24 апрѣля 1713 года, стоявшее со дня своего учрежденія совершенно отдѣльно, вѣдомство провіантское было слито съ коммисаріатомъ. Указомъ сенату провіантмейстерамъ приказано было быть подъ коммисарскимъ правленіемъ, т. е. впредь они подчинялись генералъ-кригсъ-коммисару [3]).

Въ 1716 году обязанности чиновъ продовольственнаго управленія были дополнены статьями вышедшаго въ этотъ годъ новаго воинскаго устава. Впрочемъ, весьма полный въ остальныхъ своихъ отдѣлахъ уставъ 1716 года касался военнаго хозяйства лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Наиболѣе же подробно въ немъ очерчены обязанности генералъ-кригсъ-коммисара и подчиненнаго ему коммисаріатскаго вѣдомства.

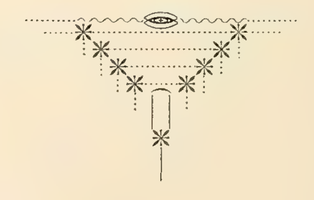
[1]) Сборн. русск. истор. общ., т. XI, стр. 250.

[2]) Мышлаевскій. Воен. истор. матер., вып. IX.

[3]) П. С. З. т. V, № 2671.

За генералъ-кригсъ-коммисаромъ окончательно опредѣлилось значеніе высшаго административнаго органа арміи съ обязанностью распоряжаться всѣми расходами на содержаніе войскъ и заготовленіемъ матеріяловъ и всякихъ воинскихъ вещей. „Коммисаріату“, говорится въ уставѣ воинскомъ, „зѣло нужно смотрѣть, чтобъ Монаршеская армія во всѣхъ странахъ могла всѣми принадлежащими воинскими вещами по положенію и установленнымъ образцамъ исправна быть“. Въ отношеніи права чиновъ коммисарскаго вѣдомства производить смотры частямъ войскъ положеніе 1716 года не внесло какихъ-либо новыхъ правилъ. Изъ-за недовѣрія къ строевому начальству коммисаріату даже рекомендовалось спрашивать „при удобномъ времени всякаго драгуна и солдата: все-ли достаютъ исправно, что имъ опредѣлено, и въ свое-ли время и нѣтъ-ли какой удержки въ деньгахъ и мундирѣ“.

Кромѣ изданія устава воинскаго въ 1716 году приходится отмѣтить еще одно важное распоряженіе. Указомъ отъ 3 ноября этого года велѣно было въ „армейскіе, драгунскіе и солдатскіе полки на жалованье и на мясоѣдные дни (на мясо) и на подковы, и лекарямъ, и коммисарамъ на жалованье-жъ денежную казну, которая напередъ сего посылана была къ коммисарству, нынѣ туда не посылать, а посылать съ 1717 года къ Москѣ въ военную канцелярію“ [1]). Такимъ распоряженіемъ, очевидно, отмѣнялся порядокъ содержанія войскъ, установленный въ 1711 году, и вмѣстѣ съ симъ центральному военному управленію возвращалось отнятое у него значеніе.

[1]) П. С. З. т. V, № 3048.

ГЛАВА III.

Образованіе военной коллегіи и дальнѣйшее устройство продовольственныхъ вѣдомствъ при Петрѣ Великомъ.

Свою законодательную работу въ дѣлѣ устройства военно-административныхъ органовъ, Петръ Великій завершилъ учрежденіемъ 12 декабря 1718 года военной коллегіи. Централизація всего армейскаго хозяйственнаго управленія въ сенатѣ вообще невыгодно отразилась на теченіи дѣлъ. По отсутствію опредѣленныхъ правилъ о томъ, какіе именно вопросы должны были разрѣшаться властью сената, на сенатское воззрѣніе стала восходить масса представленій. Приказы и канцеляріи вносили на утвержденіе сенаторовъ не только такія дѣла, которыя вызывали крупные расходы или касались государственной экономіи, но вообще всѣ доклады по различнымъ частнымъ вопросамъ и даже,—относящіеся до личнаго состава чиновъ приказа и прохожденія ими службы. Въ видахъ лучшаго вообще устройства центральнаго управленія, власть сената была раздѣлена между коллегіями, и при этомъ все, что касалось личнаго состава арміи, и всѣ военно-административные вопросы съ 1720 года окончательно были выдѣлены подъ вѣдѣніе военной коллегіи. Разсмотрѣнію сената впредь подлежали только дѣла, требовавшія законодательнаго разрѣшенія.

Учрежденіе военной коллегіи сначала не уменьшило прежней самостоятельности генералъ-кригсъ-коммисара, но вскорѣ коммисаріатъ, съ приданною къ нему провіантскою частью, потерялъ свою независимость и подчиненъ новому высшему военному управленію: генералъ-пленипотенціаръ-кригсъ-коммисаръ, князь Я. Ѳ. Долгоруковъ назначенъ былъ начальникомъ ревизіонъ коллегіи; коммисары же и провіантмейстеры поступили въ вѣдѣніе президента военной коллегіи, князя Меньшикова [1]).

---

[1]) П. С. З. т. VII, № 4257.

Дѣла, восходившія на разсмотрѣніе военной коллегіи, рѣшались коллегіально присутствіемъ коллегіи, составлявшимся изъ президента, вице-президента, совѣтниковъ въ чинѣ генеральскомъ и ассесоровъ въ чинѣ полковничьемъ. Президенту коллегіи не предоставлялось правъ начальника. Онъ былъ лишь первый между равными. Его обязанности заключались въ томъ, чтобы имѣть генеральную и верховную дирекцію за правильнымъ ходомъ дѣлъ и за точнымъ исполненіемъ служащими своихъ обязанностей. Докладчикомъ въ коллегіи былъ секретарь. Послѣ обстоятельнаго обсужденія дѣла, члены коллегіи подавали голоса „сразу не впадая одинъ другому въ рѣчь". Каждый членъ обязанъ былъ высказать свое мнѣніе „свободно и явственно, по правому своему разумѣнію и совѣсти, не взирая на персону". Приговоръ составлялся по большинству голосовъ. Письменная часть коллегіи сосредоточивалась въ ея канцеляріи [1]).

Генералъ-кригсъ-коммисаръ и генералъ-провіантмейстеръ въ предѣлахъ ихъ власти съ учрежденіемъ военной коллегіи продолжали оставаться начальниками единоличными.

Созданныя Царемъ мундирныя канцеляріи неоднократно подвергались реорганизаціи. Такъ 18 марта 1718 года послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы обмундированіе строить не въ мундирныхъ канцеляріяхъ, а въ полкахъ своими портными; сукна же, каразеи и другія принадлежности разсылать для этого въ части изъ военной канцеляріи. Впрочемъ, настоящее нововведеніе осуществилось не сразу. Указомъ отъ 11 іюня того же 1718 года было повелѣно мундирнымъ канцеляріямъ состоять въ вѣдѣніи штатсъ-конторы, т. е. учрежденія, вѣдавшаго всѣми государственными расходами, а менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ этого послѣдняго распоряженія, именно 8 іюля, указано мундиръ по 1719 годъ строить и въ полки отправлять попрежнему въ мундирныхъ канцеляріяхъ, „чтобы въ 1719 г. армія въ томъ не претерпѣла нужды" [2]).

Въ наступившемъ 1719 году, приговоромъ военной коллегіи отъ 3 іюля, три мундирныя канцеляріи были сведены въ Москвѣ въ одну общую канцелярію, управленіе которою возложено на „вышняго штабъ-

---

[1]) Добровольскій. Основы организаціи центральнаго управленія въ Россіи.

[2]) П. С. З. т. V, №№ 3206 и 3217.

офицера". Во вновь образованной мундирной канцеляріи опредѣлено быть тремъ столамъ: одному отъ кавалеріи, другому отъ инфантеріи и третьему отъ гарнизона; для завѣдыванія этими столами были опредѣлены товарищи штабъ-офицера въ числѣ трехъ человѣкъ. Смотрителями магазиновъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей, тѣмъ же приговоромъ, приказано было назначить „добрыхъ и годныхъ оберъ-офицеровъ". Съ 1720 года постройка мундира стала производиться уже достовѣрно въ полкахъ; сукна же заготовлялись коммерцъ-коллегіею подъ контролемъ военнаго вѣдомства.

Въ ряду узаконеній, изданныхъ въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго и касавшихся военно-хозяйственнаго управленія, прежде всего надлежитъ отмѣтить Высочайше утвержденный въ 9 день февраля 1720 года „штатъ генералитету" или „табель о полевой арміи". Въ этомъ законоположеніи впервые точно указывалось число высшихъ чиновъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ, составъ положенныхъ при нихъ канцерярій и денежное содержаніе каждаго служащаго.

По табели для управленія хозяйственными дѣлами арміи опредѣлено было быть, по коммисаріату: одному генералъ-кригсъ-коммисару въ рангѣ генералъ-лейтенанта; двумъ оберъ-штеръ-кригсъ-коммисарамъ въ чинѣ бригадира и шести оберъ-кригсъ-коммисарамъ изъ полковниковъ; по провіантмейстерской части: генералъ-провіантмейстеръ полагался въ рангѣ полковничьемъ; два его помощника, генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанты, въ чинѣ подполковника, и пять оберъ-провіантмейстеровъ въ рангѣ маіорскомъ. Всѣмъ этимъ начальствующимъ лицамъ назначены были канцеляріи. Такъ, при генералъ-кригсъ-коммисарѣ состояли: 1 секретарь, 1 регистраторъ, 2 канцеляриста и 3 писаря. На канцелярскія принадлежности имъ положено отпускать по 600 рублей въ годъ. Въ канцеляріи генералъ-провіантмейстера по штату опредѣлено было имѣть одного секретаря, одного канцеляриста и двухъ писарей. На расходы этой канцеляріи назначалось 300 руб. Управленія при оберъ-штеръ-кригсъ-коммисарахъ, генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантахъ и прочихъ лицахъ были вообще малочисленны и состояли изъ секретаря или регистратора и одного или нѣсколькихъ писарей [1]).

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 3511, св. шт.

За изданіемъ упомянутаго „штата генералитету“ или „табели полевой арміи „послѣдовали новыя крайне важныя узаконенія по части провіантской. 20-го января 1724 года была объявлена инструкція генералъ-провіантмейстеру, а 22-го декабря того же года состоялось Высочайшее утвержденіе штатовъ провіантскихъ учрежденій.

Инструкція генералъ-провіантмейстеру оцѣнена была уже современниками. Вотъ что писалъ о ней еще въ XVIII вѣкѣ историкъ Петра Великаго: „Сія инструкція есть изъ числа важнѣйшихъ Его трудовъ... и по справедливости можетъ назваться душою продовольствія на мѣстѣ и въ походахъ, какъ всей арміи, такъ и каждаго полка и и гарнизоновъ. Точность, осторожность и экономія, съ какою она написана, достойна Петра Великаго“... [1]).

На основаніи закона отъ 20-го января 1724 года, на генералъ-провіантмейстера возлагалась обязанность высшаго руководства продовольственною частью всей арміи, какъ на походѣ, такъ и на квартирахъ. Главному начальнику провіантскаго вѣдомства подчинялись генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанты, оберъ и полковые провіантмейстеры и всѣ прочіе провіантмейстеры въ губерніяхъ и при магазинахъ. Генералъ-провіантмейстеру „въ правленіи его дѣла“ было поручено:

1) имѣть свѣдѣнія о штатномъ, списочномъ и наличномъ составѣ всей арміи;

2) заготовлять потребное количество провіанта для частей въ мѣстахъ ихъ квартированія и для полковъ, совершающихъ передвиженіе;

3) разъяснять различные вопросы по отпуску въ войска провіанта и фуража;

4) собирать каждомѣсячно изъ всѣхъ губерній и провинцій данныя о хлѣбныхъ цѣнахъ;

5) составлять соображенія о заготовленіи провіанта и фуража сообразно дислокаціи войскъ,

и 6) устраивать по рѣкамъ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ запасные магазины и наполнять ихъ продовольственными продуктами покупкою или подрядомъ, когда „хлѣбу родъ и цѣна дешевая бываетъ“.

---

[1]) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. Томъ IX, стр. 48—50.

Кромѣ того, инструкція давала указанія объ устройствѣ довольствія на маршѣ, о заготовленіи и отпускѣ провіанта во флотъ и адмиралтейство, о порядкѣ раздачи хлѣбныхъ припасовъ и, наконецъ, она опредѣляла, что внѣ предѣловъ Россійской Имперіи провіантмейстеры должны были поступать подъ начальство командующаго генерала и подчиняться его распоряженіямъ, „ежели о томъ особливаго указа имѣть не будутъ“ [1]).

Такимъ образомъ, инструкція генералъ провіантмейстеру дѣйствительно являлась крайне цѣннымъ положеніемъ. Она точно и категорически опредѣлила обязанности генералъ-провіантмейстера и въ то же время выдвигала тѣ устои, на которыхъ должна основываться правильная дѣятельность провіантскаго вѣдомства. Такъ, не отнимая у генералъ-провіантмейстера извѣстной самостоятельности, инструкція требовала, чтобы „въ запасныхъ магазинахъ провіанта въ готовности всегда было не малое число“; этимъ, очевидно, было подчеркнуто громадное значеніе провіантскихъ запасовъ на случай военнаго времени и при дороговизнѣ хлѣба отъ неурожая. Не менѣе заслуживаетъ вниманія напоминаніе инструкціи о необходимости генералъ-провіантмейстеру имѣть свѣдѣнія о числительности арміи, ея дислокаціи и о цѣнахъ на хлѣбные продукты. Только съ такими данными провіантское вѣдомство могло всегда удовлетворять потребности войскъ и соблюдать интересы казны.

Вообще, широко охватывая дѣятельность провіантмейстеровъ, инструкція 20-го января 1724 года, несомнѣнно, должна была установить болѣе или менѣе обоснованную систему въ снабженіи войскъ провіантомъ. Появленіе такого положенія восполняло отсутствіе какихъ либо указаній на обязанности генералъ-провіантмейстера въ уставѣ воинскомъ 1716 года.

Черезъ три дня послѣ Высочайшаго утвержденія инструкціи генералъ-провіантмейстеру, а именно 23-го января того-же 1724 года, состоялся сенатскій указъ о назначеніи городовъ, въ которыхъ должны были быть запасные провіантскіе магазины. Изъ этого акта видно, насколько важное значеніе придавалось въ то время запаснымъ магазинамъ. При подписаніи Петромъ Великимъ инструкціи генералъ-

---

1) П. С. З. т. VII, № 4430.

провіантмейстеру, Ему было доложено, что для арміи имѣется уже 9 запасныхъ магазиновъ и что, кромѣ того, содержатся особые запасы провіанта: въ С.-Петербургѣ—100.990 четвертей, въ Ревелѣ—50.000, въ Ригѣ—100.000 и въ Выборгѣ на два года на гарнизонъ. Но Государь, выслушавъ докладъ, изволилъ на особомъ листѣ написать собственною Своею рукою: „мѣста нужнымъ магазейнамъ: 1, въ Петербургѣ; 2, въ Ригѣ; 3, на Дону; 4, на Днѣпрѣ или Деснѣ; 5, въ Смоленскѣ; 6, въ Астрахани. Главные изъ нихъ: 1, 2, 3, прочіе меньше, а 6 по пропорціи людей и указу“... Значитъ, Петръ къ 9-ти существовавшимъ запаснымъ магазинамъ прибавилъ еще 6 [1]).

Высочайше утвержденные 22-го декабря 1724 года штаты провіантскимъ канцеляріямъ и прочимъ провіантскимъ управленіямъ даютъ свѣдѣнія объ организаціи вѣдомства генералъ-провіантмейстера. Изъ этого важнаго документа усматривается, что главнымъ распорядительнымъ органомъ по провіантской части стала провіантская канцелярія въ С.-Петербургѣ, очевидно, замѣнившая прежній провіантскій приказъ. По штату въ ней полагалось: секретарь—1, протоколистъ—1, регистраторъ—1, канцеляристовъ—9, копіистовъ—15, счетчиковъ—6, разсыльщиковъ—15, и вахтеровъ, сторожей, надзирателей и другихъ нижнихъ чиновъ всего 16 человѣкъ.

Въ провинціяхъ управленіе провіантскою частью сосредоточивалось въ провіантскихъ управленіяхъ. Онѣ находились: въ Москвѣ, въ Выборгѣ, въ Кронштадтѣ, въ Нарвѣ, въ Ревелѣ и въ Балтійскомъ портѣ. Штаты этихъ второстепенныхъ учрежденій были не одинаковы. Наибольшее число служащихъ приходилось на московское и рижское управленія; въ остальныхъ же полагалось по 1—2 канцеляриста, по столько же протоколистовъ и по нѣсколько человѣкъ писарей.

Провіантскіе магазины, какъ уже было сказано, группировались: въ г. Смоленскѣ, по р.р. Днѣпру и Деснѣ, въ г. Астрахани и на р. Дону [2]).

Изданіемъ штатовъ 22-го декабря 1724 года закончилось устройство продовольственнаго вѣдомства при Петрѣ Великомъ. Изъ обнародованныхъ спустя нѣсколько дней послѣ смерти Государя, а именно

---

[1]) П. С. З. т. VII, № 4437.

[2]) П. С. З. т. VII, № 4621, св. шт.

19-го февраля 1725 года, штатовъ военной коллегіи видно, что при этомъ центральномъ управленіи, между прочимъ, состояла также и коммисаріатская контора. Несомнѣнно, что послѣдняя являлась главною по отношенію ко всѣмъ прочимъ канцеляріямъ высшихъ коммисаріатскихъ начальниковъ. Наконецъ, необходимо еще упомянуть, что при Петрѣ же Великомъ было положено начало армейскимъ казеннымъ фабрикамъ. Имѣя въ виду нужды войскъ, Государь разновременно учредилъ нѣсколько техническихъ заведеній, въ которыхъ выдѣлывались сукна, каразеи, кожи, шляпы и другіе предметы и матеріалы, нужные для арміи. Такіе фабрики и заводы были въ Москвѣ, въ Казани, въ Воронежѣ и другихъ пунктахъ. Въ общемъ, они не получили широкаго распространенія. Недостатокъ знающихъ мастеровъ и конкуренція иностранныхъ товаровъ мѣшали фабрикамъ развиться до такого состоянія, чтобы онѣ могли снабжать войска всѣми мундирными и аммуничными вещами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ устроенныя казною техническія заведенія сдавались частнымъ лицамъ или компаніямъ на весьма выгодныхъ для нихъ условіяхъ [1]).

Устраивая продовольственные органы, Петръ Великій неоднократно проявлялъ заботу о пополненіи провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ надежными людьми. Въ законодательныхъ актахъ того времени мы встрѣчаемъ нѣсколько напоминаній о назначеніи въ хозяйственныя управленія дворянъ, посадскихъ и купецкихъ людей, непремѣнно „добрыхъ". Въ цѣловальники „къ расходу и пріему провіанта" законъ разрѣшалъ опредѣлять только лицъ, выбранныхъ слободскими старостами и такими мірскими людьми, которымъ бы „можно было въ томъ вѣрить". Отъ предназначенныхъ же въ цѣловальники непремѣнно требовалось, чтобы они были также „люди добрые и пожиточные" [2]).

Высшія должности по провіантскому и коммисаріатскому вѣдомствамъ подъ конецъ царствованія Петра I занимались исключительно людьми военными. Такъ, въ именномъ спискѣ генералитету и штабъ-офицерамъ, составленномъ къ 22-му декабря 1726 г., значатся: гене-

---

[1]) Соловьевъ. Вещ. дов. въ первой пол. XVIII в. Воен. Сборн. 1892 г. № 3.

[2]) П. С. З. т. V, №№ 2664, 2835, 2839 и др.

ралъ-кригсъ-коммисаръ генералъ-лейтенантъ Чернышевъ, генералъ-провіантмейстеръ бригадиръ Сукинъ, оберъ-штеръ-кригсъ-коммисары: генералъ-маіоръ Панинъ и бригадиръ Кропотовъ, оберъ-кригсъ-коммисары—въ чинѣ полковника и оберъ-провіантмейстеры-подполковники [1]).

Наконецъ, слѣдуетъ добавить, что еще въ 1711 г. приказамъ было вмѣнено въ обязанность каждогодно представлять въ канцелярію сената списокъ подъячихъ на случай необходимости наряда ихъ въ войска или въ какія-либо другія назначенія [2]). Такое распоряженіе, имѣвшее въ виду, несомнѣнно, потребности военнаго времени, нужно считать цѣннымъ. Весьма возможно, что это есть не что иное, какъ одно изъ мобилизаціонныхъ соображеній нашихъ дней.

Содержаніе чиновъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ въ первые годы ихъ существованія не было опредѣлено какими-либо точными указаніями. По существу своему оно представляло два вида, одинъ—„верстанный окладъ", другой на оффиціальномъ языкѣ носилъ названіе „питанія". Первый составлялся изъ содержанія, шедшаго отъ правительства, а второй представлялъ облеченные въ извѣстную законность поборы съ лицъ, имѣвшихъ какія либо дѣла съ казною [3]).

Въ общемъ, содержаніе служащихъ отъ казны до появленія штатовъ было весьма разнообразно и иногда зависѣло не только отъ чина и должности, но и отъ разныхъ побочныхъ обстоятельствъ. Первое же точное понятіе о размѣрахъ жалованья даютъ намъ штаты арміи 1711 года, которыми, между прочимъ, были опредѣлены денежные оклады также и для нѣкоторыхъ чиновъ продовольственныхъ вѣдомствъ. Въ продолженіи остальныхъ лѣтъ Петрова царствованія первоначальные оклады подвергались неоднократнымъ измѣненіямъ. Такъ, помимо частныхъ распоряженій, размѣры содержанія устанавливались и измѣнялись штатами 1720 и 1724 гг.

Оклады жалованья чинамъ продовольственныхъ учрежденій въ первой четверти XVIII вѣка, были присвоены слѣдующіе:

---

[1]) Сборн. русск. истор. общ., т. 56, стр. 386—403.

[2]) П. С. З. т. IV № 2360.

[3]) Бранденбургъ. Матеріалы.

	Штатами арміи 1711 г.	Табелью полев. арміи 1720 г.	Штатами провіант. учр. 1724 г.
	руб.	руб.	руб.
Генералъ-провіантмейстеру	300	600	—
Оберъ-штеръ-кригсъ-коммисару	—	840	—
Оберъ-кригсъ-коммисару	—	600	—
Генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанту .	—	360	—
Оберъ-провіантмейстеру	—	180	—
Секретарю	—	250	400—120
Протоколисту.	—	—	250
Регистратору	—	120	210
Коммисару.	140	—	—
Коммисаріатскимъ и провіантскимъ писарямъ:			
старому	30	—	—
молодому	12	—	—

Генералъ-кригсъ-коммисару жалованіе было опредѣлено въ 1719 году особымъ указомъ, въ размѣрѣ 2.160 рублей въ годъ.

Кромѣ денежнаго содержанія, провіантмейстеры и коммисары получали еще такъ называемые раціоны и казенную прислугу—денщиковъ. Каждый раціонъ составлялъ годовую стоимость фуражнаго довольствія одной лошади, при чемъ цѣны на фуражъ были установлены постоянныя. Въ военное время внѣ предѣловъ своего государства чинамъ продовольственныхъ вѣдомствъ производился еще отпускъ порціоновъ. На одинъ порціонъ полагалось въ день: хлѣба 2 фунта, мяса 1 фунтъ, вина 2 чарки, пива 1 гарнецъ и въ мѣсяцъ: соли 2 фунта и крупы $1\frac{1}{2}$ гарнца. Число положенныхъ тому или другому лицу раціоновъ и порціоновъ зависѣло отъ его должности. Напримѣръ по уставу воинскому 1716 года было опредѣлено:

	Порціоновъ.	Раціоновъ.
Генералъ-кригсъ-коммисару	180	100
Оберъ-штеръ-кригсъ-коммисару	50	36
Оберъ-коммисару	26	18
У коммисаріата секретарю	16	5

Въ денщикахъ могли состоять: у генералъ-кригсъ-коммисара—10 ч., у оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара—7 ч., у генералъ-провіантмейстера—6 и т. д.

Наконецъ, независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ отпусковъ, канцелярскимъ служителямъ раздавались еще „по достоинству заслугъ и трудовъ ихъ" остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе соотвѣтствующихъ начальниковъ на канцелярскіе расходы [1]).

Установились ли какія либо общія правила о снабженіи лицъ военнаго вѣдомства, командируемыхъ по дѣламъ службы, особыми видами довольствій, намъ неизвѣстно. Достовѣрно лишь то, что въ первые годы дѣятельности военнаго и провіантскаго приказовъ, этотъ вопросъ еще не былъ разработанъ, и въ каждомъ частномъ случаѣ челобитни о выдачѣ „жалованья на дорожный проѣздъ и наемъ подводъ" восходили на разсмотрѣніе сената. При назначеніяхъ же въ другія вѣдомства, переводимые изъ низшихъ служащихъ иногда получали „подмоги" отъ своихъ товарищей [2]).

Опредѣленное провіантмейстерамъ и коммисарамъ денежное содержаніе они получали не полностью, а съ удержаніемъ нѣкоторой суммы на медикаменты и госпитали. При производствѣ въ слѣдующіе чины взималось мѣсячное жалованье. Сверхъ этихъ обыкновенныхъ вычетовъ, на жалованье служащихъ иногда, въ виду истощенія финансовъ, относились расходы на экстренныя государственныя и военныя потребности. Такъ указомъ 1723 года было повелѣно изъ содержанія всѣхъ состоящихъ на службѣ учинить вычетъ четвертой части оклада [3]).

За неисправное выполненіе служебныхъ обязанностей и за правонарушенія вообще въ области военнаго хозяйства провіантмейстеры и коммисары, какъ и всѣ другіе, въ эпоху Петра Великаго наказывались очень строго и нерѣдко даже жестоко. Въ 1710 году подъячіе за ихъ лѣность и нерадѣніе и за неподачу дьякамъ „для замѣчиванія" приходо-расходныхъ книгъ были биты нещадно батогами, чтобы „на то смотря, впредь другіе лѣнивы и нерадивы не были" [4]). Новгородской

---

[1]) Соловьевъ. Денежное дов. войскъ, Воен. Сборн. 1893 г., № 12 и П. С. З.

[2]) Доклады и приговоры сената, т. I, №№ 263, 266, 492 и др.

[3]) П. С. З., т. VII, № 4193.

[4]) Ibid. т. V, № 2912.

провинціи коммисары Арцыбашевъ и Барановъ и подъячій Волоцкій за преступленія, содѣянныя ими въ 1720—1723 г.г., а именно: за презрѣніе уставовъ, за похищеніе казны, за излишніе сборы и за взятки были подвергнуты смертной казни черезъ повѣшеніе; вины ихъ были написаны на жести и прибиты къ висѣлицамъ, а тѣла казненныхъ долгое время оставались не убранными. Такіе безпощадные приговоры объясняются также и тѣмъ, что на злоупотребленіе должностныхъ лицъ законодатель смотрѣлъ, какъ на нарушеніе довѣрія Монарха. Въ большинствѣ случаевъ уголовное или исправительное наказаніе сопровождалось возмѣщеніемъ убытковъ казны посредствомъ денежнаго штрафа или конфискаціи имущества виновныхъ [1]).

Утвержденіемъ 22 декабря 1724 г. штатовъ провіантскихъ учрежденій, Петръ Великій закончилъ свою творческую работу въ дѣлѣ организаціи военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ. Такимъ образомъ, созданныя Царемъ коммисаріатское и провіантское управленія къ концу царствованія Государя окончательно устроились въ слѣдующемъ видѣ.

1) Во главѣ вѣдомствъ были поставлены единоличные начальники: генералъ-кригсъ-коммисаръ и генералъ-провіантмейстеръ, которые свои распоряженія приводили въ исполненіе при посредствѣ центральныхъ учрежденій, каковыми являлись: для коммисаріата—коммисаріатская контора при военной коллегіи и для провіантскаго вѣдомства—провіантская канцелярія. Центральный органъ коммисаріатскаго вѣдомства составлялъ отдѣлъ военной коллегіи.

2) Исполнительными органами продовольственныхъ вѣдомствъ являлись: а) соотвѣтствующія губернскія учрежденія; б) армейское, военно-хозяйственное управленіе въ лицѣ военнаго коммисарства и в) мундирныя канцеляріи.

3) Высшею инстанціею для военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ должна была быть военная коллегія. Но, съ изданіемъ 20 января 1724 г. инструкціи генералъ-провіантмейстеру,—провіантское вѣдомство оказалось не подчиненнымъ общему центральному управленію.

---

[1]) Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II, стр. 440—441.

4) Коммисарiатское и провiантское вѣдомства существовали и дѣйствовали каждое отдѣльно независимо другъ отъ друга и не были объединены подъ властью одного начальника.

и 5) Коммисарiатскому управленiю, помимо прямыхъ его обязанностей по довольствiю войскъ, было придано значенiе контролирующей инстанцiи, почему положенiе коммисаровъ въ армiи было почетнымъ.

Въ общемъ мѣропрiятiя Царя по созданiю и усовершенствованiю военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ, несомнѣнно, достигли своей цѣли. Взамѣнъ крайне неопредѣленнаго раздробленнаго управленiя армейскимъ хозяйствомъ, существовавшаго при приказной системѣ, Петръ Великiй создалъ отдѣльныя хозяйственныя вѣдомства со строго разграниченнымъ кругомъ дѣятельности для каждаго. Организуя новыя учрежденiя и давъ имъ соотвѣтствующiе штаты, Государь вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ начало правильному устройству управленiя, подраздѣливъ его на органы центральные, распорядительные, и мѣстные и армейскiе—исполнительные. На ряду съ этимъ, Царь съ первыхъ же дней жизни вѣдомствъ,—обращалъ особое вниманiе на комплектованiе ихъ людьми надежными, „которымъ бы можно было въ томъ вѣрить“.

Такъ, устроивъ, въ числѣ другихъ своихъ дѣлъ, военно-хозяйственные органы и указавъ имъ пути для ихъ дальнѣйшаго развитiя и преуспѣянiя, Петръ Великiй въ то же время заповѣдалъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ любить солдата и заботиться о немъ. „Понеже офицеры суть солдатамъ яко отцы дѣтямъ, того ради надлежитъ имъ равнымъ образомъ отеческимъ содержать, и понеже дѣти передъ отцами суть безсловесны во всякомъ послушанiи, полагая надежду свою на отцовъ во всемъ, чего ради отцы недреманное попеченiе о ихъ состоянiи имѣютъ, о ихъ ученiи, пропитанiи и всякомъ снабденiи, особливо же дабы нужды и недостатка не терпѣли, тако и офицерамъ дѣлать надлежитъ“ ....

ГЛАВА VI.

Развитіе вѣдомствъ при преемникахъ Петра Великаго.

Въ періодъ царствованія ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго, отъ Екатерины I до Елисаветы Петровны, существенныхъ измѣненій въ устройствѣ коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ не произошло. Тѣмъ не менѣе, эпоха съ начала 1725 года по 1741 годъ въ исторіи нашихъ продовольственныхъ учрежденій представляется небезъинтересною. Въ продолженіе этихъ 16 лѣтъ войсковое хозяйство и дѣятельность военно-административныхъ органовъ составляли предметъ особой заботливости высшей правительственной власти. Причинами тому были: съ одной стороны, стремленіе правительства устроить содержаніе арміи по болѣе удобопримѣнимой системѣ, чѣмъ то было при Петрѣ Великомъ, а съ другой,—обнаружившіеся недочеты въ работѣ чиновъ коммисаріата и провіантмейстеровъ. На ряду же съ разработкою новыхъ началъ довольствія войскъ выяснилась и незаконченность организаціи продовольственныхъ управленій и основныхъ положеній, опредѣлявшихъ ихъ обязанности. Поэтому, въ разсматриваемый промежутокъ времени въ вѣдомствахъ генералъ-кригсъ-коммисара и генералъ-провіантмейстера задумывались и отчасти осуществлялись реформы и мѣропріятія, назначеніемъ которыхъ было восполнить замѣченные недостатки въ устройствѣ и въ средствахъ этихъ вѣдомствъ. Наконецъ, вполнѣ неудовлетворительное состояніе въ первой четверти XVIII столѣтія нашихъ финансовъ вынуждало правительство въ тѣ дни стремиться къ крайней экономіи. Желаніе же достичь порядка въ хозяйствѣ войскъ безъ лишнихъ расходовъ не могло привести матеріальную часть арміи въ удовлетворительное состояніе, а всѣ пробѣлы въ ней падали на военно-хозяйственное управленіе.

Уже въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго стало выясняться, что матеріальное положеніе нашей арміи находится далеко не въ блестящемъ состояніи. Инспекторскіе смотры, произведенные войсковыми начальниками совмѣстно съ чинами кригсъ-коммисаріата, раскрыли многіе непорядки. Полки были вооружены разнокалиберными и часто негодными ружьями, въ мундирѣ имѣлась пестрота; нѣкоторымъ войсковымъ частямъ по нѣсколько лѣтъ не выдавалось сапогъ и чулокъ. „Бѣлозерскій полкъ“, говорилось въ донесеніи, „весь нагъ и босъ, въ однихъ порткахъ и старыхъ мужичьихъ кафтанахъ, которые себѣ покупая ходятъ“. Затѣмъ, войска жаловались, что мундиры, обувь, сѣдла и уборы выдаются имъ не въ одни сроки; напримѣръ, „когда дача бываетъ кафтановъ, тогда камзоловъ не даютъ, а какъ камзолы даютъ, тогда кафтаны бываютъ ветхи, а камзолы еще новы, или даютъ по половинѣ кафтановъ и камзоловъ“. Въ то же время инспектировавшія лица удостовѣряли, что при другихъ полкахъ имѣется излишекъ вещей, который тяготитъ части, а коммисаріатъ не принимаетъ его, иначе какъ по указамъ [1]). Военная коллегія, въ которой очевидно сосредоточивались отчеты инспекцій, вначалѣ ограничивалась нѣкоторыми частными распоряженіями, не имѣвшими серьезнаго значенія.

Въ 1726 году, по предписанію высшаго центральнаго управленія, полкамъ былъ назначенъ „генеральный смотръ“. Производство его поручалось особо назначеннымъ генераламъ и при нихъ чинамъ коммисаріатскаго вѣдомства. Такъ, смотры Петербургскаго гарнизона были возложены на генерала и кавалера Лессія и при немъ оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара Кропотова; инспекцію войскъ въ Кронштадтѣ, Петергофѣ, Стрѣльнѣ и Мызѣ-Ранибомъ предписывалось произвести генералъ-маіору Балку и при немъ оберъ-кригсъ-коммисару Юшкову; наконецъ, повѣрка частей въ Ладогѣ, Шлиссельбургѣ, Нарвѣ и въ другихъ окрестныхъ пунктахъ была довѣрена генералъ-маіору Гассейніусу съ полковыми коммисарами [2]). Какъ этотъ генеральный смотръ, такъ равно ближайшія послѣдовавшія за нимъ новыя инспекторскія ревизіи, вновь удостовѣрили высшее военное начальство, что

---

[1]) Сборн. воен. истор. матер., вып. III.

[2]) Ibid.

обмундированіе и снаряженіе арміи находятся въ весьма печальномъ состояніи.

Не исправна была и дѣятельность провіантмейстеровъ. Войска положенные имъ отъ казны продукты продовольствія не всегда получали своевременно и въ достаточномъ количествѣ. Провіантскихъ магазиновъ оказывалось недостаточно, штатъ провіантмейстеровъ былъ слишкомъ малочисленъ и не успѣвалъ исполнять возлагаемыя на него задачи. Въ общемъ, безпорядки по части снабженія войскъ продовольствіемъ были настолько серьезны, что Императрицѣ Екатеринѣ I было доложено, что „въ пропитаніи арміи крайняя пришла опасность“ [1]).

Причинами столь неудовлетворительнаго состоянія у насъ въ первой четверти XVIII столѣтія войскового хозяйства были не только недостаточно еще налаженная и не вполнѣ, быть можетъ, умѣлая работа продовольственныхъ учрежденій, но и самая система содержанія нашихъ войскъ, принятая при Петрѣ Великомъ. По законодательству того времени, источникомъ для удовлетворенія нуждъ арміи должна была служить подушная подать, въ зачетъ которой населенію съ 1721 года разрѣшалось поставлять провіантъ и фуражъ въ натурѣ. Для обезпеченія войскъ всѣмъ опредѣленнымъ имъ по штатамъ и табелямъ полки и другія части были расписаны по губерніямъ по числу ревизскихъ душъ, и при этомъ войсковымъ частямъ полагалось получать содержаніе отъ той именно губерніи, къ которой онѣ были приписаны. Сборъ налога на военныя потребности въ концѣ Петрова царствованія былъ возложенъ на земскихъ коммисаровъ подъ контролемъ командировъ и офицеровъ расположенныхъ въ данной мѣстности войсковыхъ частей. Каждую треть года собранныя деньги земскій коммисаръ долженъ былъ передавать въ полки въ присутствіи всѣхъ офицеровъ части; о суммѣ же сданныхъ и принятыхъ денегъ коммисаръ и полковой командиръ совмѣстно рапортовали въ военную коллегію. Затѣмъ, поступившія въ полкъ суммы подвергались такому распредѣленію. Часть ихъ отсылалась въ различныя мѣста, назначенныя по особому росписанію, какъ-то въ военную коллегію на жалованье генералитету, на оружіе и на ремонтъ лошадей,

---

[1]) Сборн. русск. истор. общ., т. LV, стр. 47—48.

въ мундирныя конторы на строеніе мундировъ и постройку аммуниціи, и, наконецъ, въ провіантское вѣдомство на заготовленіе провіанта и фуража, если таковыхъ продуктовъ полкъ не получалъ въ натурѣ. Всѣ же деньги, слѣдуемыя на выдачу воинскимъ чинамъ жалованья и на приварочное ихъ довольствіе, оставались въ полку въ распоряженіи полкового начальства.

Изъ этого краткаго очерка видно, что при системѣ, установленной въ царствованіе Петра Великаго, матеріальное благоустройство арміи прежде всего всецѣло зависѣло отъ исправнаго поступленія подушной подати. Замедленія въ сборѣ налоговъ и недоимки сейчасъ же неминуемо должны были отражаться на дѣятельности военно-хозяйственныхъ органовъ. Довольствующія вѣдомства не имѣли непрерывнаго кредита, въ опредѣленныхъ предѣлахъ котораго онѣ были бы распорядителями, а всѣ свои распоряженія могли основывать только на наличныхъ суммахъ, не всегда соотвѣтствовавшихъ дѣйствительнымъ потребностямъ.

Особенно тяжела была для провіантмейстерской части принятая въ 1721 году система натуральнаго довольствія войскъ отъ земли. Предоставленіе населенію уплачивать подушную подать натурою оказалось мѣрою крайне неудобоисполнимою. Во-первыхъ, трудно было уравнять налогъ по непостоянству рыночныхъ цѣнъ, затѣмъ крестьяне могли поставлять хлѣбъ только мелкими партіями, обыкновенно не мукою, а въ зернѣ, которое нужно было перемалывать, явилась необходимость въ значительныхъ перевозкахъ провіанта изъ однѣхъ областей въ другія, но въ особенности затруднилось регулированіе хлѣбныхъ запасовъ. Наконецъ, ко всему этому нужно еще прибавить, что войсковыя части, въ видахъ наиболѣе широкаго развитія системы натуральныхъ повинностей, были расквартированы по уѣздамъ крайне разбросанно. Такъ, полки драгунскіе могли занимать квартирный раіонъ протяженіемъ до 100 верстъ, а пѣхотные до 50 верстъ [1]).

Верховный тайный совѣтъ, учрежденный 13-го апрѣля 1725 года и обязанный имѣть „генеральное управленіе и надзираніе надъ всѣми коллегіями“ [2]), обратилъ серьезное вниманіе на всѣ эти неурядицы

---

[1]) Масловскій. Строев. и полев. служба; и П. С. З. т. VII, № 5017.

[2]) П. С. З. т. VII, №№ 4830, 4835, и др.

въ содержаніи войскъ. Въ числѣ первыхъ его распоряженій была отмѣна для нѣкоторыхъ мѣстностей натуральной повинности. Въ 1725 году Имперію постигъ сильный неурожай, хлѣбъ вздорожалъ и поставка провіанта и фуража по опредѣленнымъ правительствомъ цѣнамъ сдѣлалась для населенія невозможною. Что-бы избавить крестьянъ „отъ великой и несносной тяготы", Государыня, по представленію верховнаго тайнаго совѣта, указомъ своимъ отъ того же года повелѣла: тамъ, гдѣ цѣны на хлѣбъ выше табельныхъ, провіантъ и фуражъ натурою не собирать [1]).

Это мѣропріятіе должно было потребовать отъ вѣдомства генералъ-провіантмейстера большаго напряженія. Весьма вѣроятно, что явилась необходимость въ непредвидѣнныхъ заготовленіяхъ провіанта и въ перевозкахъ его изъ однѣхъ областей въ другія, между тѣмъ какъ хлѣбные продукты были дороги, а денежныхъ средствъ было недостаточно. Работою провіантмейстеровъ правительство осталось довольно не въ полной мѣрѣ.

15-го февраля 1726 года членъ верховнаго тайнаго совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ Толстой, доложилъ Государынѣ, что по опредѣленію Петра Великаго вѣдомство генералъ-провіантмейстера не подчинено военной коллегіи, а является управленіемъ совершенно самостоятельнымъ, и что генералъ-провіантмейстеръ, пользуясь такою независимостью въ своихъ дѣйствіяхъ, „не подаетъ никакого извѣстія о провіантѣ" и что „отъ такой свободы легко можетъ случиться въ томъ конфузія". Въ заключеніе докладчикъ представилъ Императрицѣ Екатеринѣ I журналъ совѣта, которымъ испрашивалось подчинить генералъ-провіантмейстера военной коллегіи [2]).

Докладъ удостоился Высочайшаго утвержденія и уже 17-го февраля былъ объявленъ именной указъ военной коллегіи, въ которомъ значилось, что Ея Императорское Величество указали: „генералъ-провіантмейстера подчинить военной коллегіи и чтобъ онъ обо всемъ рапортовалъ въ оную и по указамъ отъ той военной коллегіи поступалъ, такимъ во всемъ образомъ, какъ указы повелѣваютъ. А ежели

---

[1]) П. С. З. т. VII, № 4787.

[2]) Сборн. русск. истор. общ., т. LV, стр. 36—37.

военная коллегія будетъ требовать того, что-либо иногда противно указу, то ему тогда доносить въ верховномъ тайномъ совѣтѣ" [1]).

Это Высочайшее повелѣніе президентъ военной коллегіи, всесильный въ то время князь Меньшиковъ, возвратилъ въ верховный тайный совѣтъ и потребовалъ, чтобы указъ „переписать и изъяснить въ ономъ для предосторожности" всѣ неисправности генералъ-провіантмейстера. „Военная коллегія", писалъ свѣтлѣйшій, „должна то, что у онаго въ неисправленіи есть, поправить".

Желаніе фельдмаршала было исполнено. Вмѣстѣ съ указомъ отъ 17-го февраля въ военную коллегію сообщалось: во 1-хъ, что во многихъ провинціяхъ нѣтъ ни провіанта, ни провіантмейстеровъ, и во 2-хъ, что запасныхъ магазиновъ недостаточно, и что наличный составъ провіантмейстеровъ „съ покупкою провіанта, соли и фуража исправиться не можетъ". При этомъ же было прибавлено, что генералъ-провіантмейстеръ требовалъ для пріема провіанта и фуража опредѣлить офицеровъ [2]).

Такимъ образомъ, изъ только что приведеннаго дополнительнаго указа въ военную коллегію видно, что верховному тайному совѣту было небезъизвѣстно о полномъ отсутствіи провіанта въ нѣкоторыхъ провинціяхъ. Съ другой же стороны, добавленіе, сдѣланное по требованію князя Меньшикова, отмѣчаетъ тѣ наиболѣе важныя мѣропріятія въ вѣдомствѣ генералъ-провіантмейстера, которыя высшее правительство считало неотложными, дабы избѣгнуть „конфузіи" въ продовольствіи войскъ.

На ряду съ вопросами по провіантмейстерской части верховный тайный совѣтъ занялся и дѣлами по коммисаріату. Вслѣдъ за подчиненіемъ военной коллегіи генералъ-провіантмейстера, строеніе мундировъ также было отдано подъ надзоръ центральной военной власти. Указомъ отъ 26-го апрѣля 1726 года, между прочимъ, вмѣнялось шитье мундирныхъ вещей, въ Петербургѣ—въ кригсъ-коммисаріатѣ и въ Москвѣ въ мундирной конторѣ, производить подъ дирекціею военной коллегіи [3]).

---

[1]) П. С. З. т. VII, № 4837.

[2]) Сборн. русск. истор. общ., т. LV, стр. 47—48.

[3]) П. С. З. т. VII, № 4874.

Одни только что изложенныя распоряженія о подчиненіи военной коллегіи вѣдомства генералъ-провіантмейстера и строенія мундировъ не могли, конечно, установить полнаго порядка въ содержаніи арміи. Этими мѣрами достигалась только большая объединенность въ мѣрахъ по войсковому хозяйству и устанавливался лучшій контроль надъ дѣйствіями продовольственныхъ учрежденій. Всѣ остальныя причины скверной матеріальной обстановки войскъ, какъ-то, самая система содержанія арміи и не вполнѣ законченная организація провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ, оставались незатронутыми; реформы же въ этомъ направленіи были положительно необходимы.

До свѣдѣнія верховнаго тайнаго совѣта продолжало доходить, что „въ дѣлахъ слабое отправленіе и остановка чинится, а наипаче въ содержаніи въ добромъ порядкѣ арміи, какъ людьми, такъ мундиромъ и аммуниціею“. На ряду съ этимъ членамъ совѣта небезъизвѣстно было о крайнемъ истощеніи государственныхъ финансовъ. Общее положеніе вещей требовало неотложной реорганизаціи войскового хозяйства, съ одной стороны для того, чтобы улучшить матеріальное содержаніе арміи, а съ другой, для сокращенія расходовъ на содержаніе вооруженной силы. Въ такихъ видахъ верховный тайный совѣтъ, „признавая необходимымъ разсмотрѣть: какимъ бы образомъ армію въ добромъ и исправномъ порядкѣ содержать безъ излишнихъ расходовъ, а также мундиръ, аммуницію и прочіе припасы“, испросилъ Высочайшее повелѣніе Императрицы Екатерины I на образованіе для этой цѣли особой воинской коммисіи изъ генералъ-фельдмаршаловъ и потребнаго числа генераловъ и полковниковъ [1]).

Такое начинаніе успѣха не имѣло. Намѣченная верховнымъ тайнымъ совѣтомъ воинская коммисія сформирована не была, и до смерти Екатерины I все оставалось безъ измѣненія.

Въ кратковременное царствованіе Петра II въ области продовольственныхъ вѣдомствъ также не успѣли сдѣлать никакихъ улучшеній. Была сдѣлана лишь новая попытка собрать намѣченную ранѣе воинскую коммисію, но по неизвѣстнымъ причинамъ и эта послѣдняя также „не была приведена въ дѣйство“.

---

[1]) П. С. З. т. VIII, № 5474.

Иначе было поведено дѣло при преемницѣ Петра II, Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. 1-го іюня 1730 года Государыней былъ уже подписанъ указъ объ учрежденіи временной воинской коммисіи для разсмотрѣнія и улучшенія существовавшихъ штатовъ и вообще состоянія войскъ и гарнизоновъ. Въ знаменательномъ именномъ указѣ военной коллегіи, въ которомъ объявлялось о сформированіи этой воинской коммисіи, между прочимъ, напоминалось кому слѣдовало, что „всякій вѣрный сынъ отечества признать долженъ, что вся крѣпость и обязанность всякаго государства, содержаніе мира и святого покоя отъ чужихъ непріятелей и слѣдовательно благополучіе всѣхъ подданныхъ по Бозѣ отъ содержанія порядочной благоучрежденной арміи зависитъ“.

Въ отношеніи коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ указъ отъ 1-го іюня 1730 года возлагалъ на воинскую коммисію: 1) разсмотрѣть табели по снабженію войскъ мундирными и аммуничными вещами и выяснить, „отчего солдаты особливо обижены бываютъ“; 2) обсудить вопросы о дачѣ провіанта и фуража и при этомъ „изобрѣсти такіе способы, черезъ которые всѣ непорядки были бы пресѣчены“, и 3) разсмотрѣть положеніе о продовольственныхъ магазинахъ [1]).

Возложивъ на воинскую коммисію разобраться въ весьма сложномъ дѣлѣ войскового управленія и хозяйства, правительство Анны Іоанновны этимъ не ограничилось. Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1730 года вопросъ о непорядкахъ въ военной коллегіи и коммисаріатѣ восходилъ на обсужденіе сената. Сенаторамъ было доложено, что военная коллегія и коммисаріатъ „состоятъ не въ такомъ порядкѣ, какъ надлежитъ; многое упущено и вѣдомостей военная коллегія въ сенатъ не подаетъ“. Какъ на причину неблагоустройства центральнаго военнаго управленія и коммисаріатской части указывалось существовавшее въ то время подчиненіе коммисаріата военной коллегіи. То же самое подтвердилъ и приглашенный въ засѣданіе совѣта, завѣдывавшій тогда коммисаріатомъ, генералъ-маіоръ Кропотовъ. Оправдывая свое вѣдомство, этотъ генералъ доложилъ членамъ присутствія, что военная коллегія дѣлаетъ нѣкоторые расходы помимо коммисаріата, „сообщая послѣднему о нихъ лишь для вѣдома послѣ“ [2]).

---

[1]) П. С. З. т. VIII, № 5571.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIX.

Такое же точно мнѣніе о необходимости выдѣлить продовольственныя вѣдомства въ совершенно отдѣльное, самостоятельное управленіе высказала и воинская коммисія. Она полагала, что кригсъ-коммисаріатъ, провіантмейстерское вѣдомство, часть военной коллегіи— казначейская и мундирныя конторы, со всѣми ихъ канцелярскими служителями, надлежитъ соединить въ одно правленіе генеральнаго кригсъ-коммисаріата [1]). Окончательное рѣшеніе дѣла, во исполненіе резолюціи Государыни отъ 28 октября 1731 года, было предоставлено военной коллегіи, которая, очевидно, согласилась съ мнѣніемъ воинской коммисіи. Въ томъ же 1731 году провіантмейстерская и коммисаріатская части были изъяты изъ подчиненія военной коллегіи и соединены въ одинъ генеральный коммисаріатъ.

Такимъ образомъ, въ 1731 году отмѣнили то, что сдѣлали въ 1726 году. Заключенія, послѣдствіемъ которыхъ состоялось только что приведенное распоряженіе, едва ли были достаточно основательны. Причины безпорядковъ въ содержаніи арміи исходили не только отъ самостоятельности или подчиненности продовольственныхъ учрежденій, онѣ таились гораздо глубже и слагались изъ совокупности многихъ обстоятельствъ. Для улучшенія распорядительнаго механизма молодой, недавно народившейся арміи, напротивъ того, нужно было полное единство власти. Наперекоръ этому основному принципу идти было нельзя, и вскорѣ вернулись къ порядку 1726 года.

Между тѣмъ, независимымъ отнынѣ продовольственнымъ вѣдомствамъ предстояла работа серьезной важности. Воинская коммисія дѣлами войсковаго хозяйства занялась весьма внимательно и выдвинула на очередь рядъ существенныхъ мѣропріятій. Прежде всего воинская коммисія обнаружила несомнѣнные непорядки въ продовольственныхъ учрежденіяхъ. По опредѣленію коммисіи, „обрѣтающихся въ кригсъ-коммисаріатскомъ правленіи оберъ-штеръ и оберъ-кригсъ-коммисаровъ за многія неисправности и упущеніи въ мундирномъ на полки приготовленіи надлежало перемѣнить и по перемѣнѣ счесть“. Такое же мнѣніе было высказано коммисіею и въ отношеніи корпуса генералъ-провіантмейстера. Воинская коммисія жаловалась, что провіантская канцелярія не исполняетъ ея требованій о высылкѣ нуж-

---

[1]) П. С. З. т. VIII, № 5863, по Св. Шт., п. 44.

ныхъ свѣдѣнiй, не даетъ отчетовъ по заготовленiямъ провiанта и фуража и по остаткамъ денегъ и продуктовъ. Хотя такiя неисправности провiантской канцелярiи воинская коммисiя и объясняла, главнымъ образомъ, „умноженiемъ текущихъ дѣлъ и умаленiемъ канцелярскихъ служителей“, но тѣмъ не менѣе коммисiя испросила утвержденiя сената „обрѣтающихся въ провiантской канцелярiи и въ прочихъ мѣстахъ провiантскихъ управителей счесть, а на ихъ мѣста опредѣлить другихъ, кого заблагоразсуждено будетъ“. Такому же точно приговору со стороны воинской коммисiи подверглись и чины коммисарiата, бывшiе при строенiи мундировъ. Причастныхъ къ дѣлу строенiя мундировъ кригсъ-коммисаровъ и секретарей также было рѣшено „перемѣнить, чтобъ прежнiе ихъ непорядки возможно было удобнѣе пресѣчь и по перемѣнѣ ихъ счесть“ [1]).

Коснувшись, такимъ образомъ, личнаго состава продовольственныхъ вѣдомствъ, воинская коммисiя разработала вмѣстѣ съ тѣмъ рядъ положенiй, должныхъ, по ея мнѣнiю, улучшить содержанiе войскъ. Такъ, по коммисарiату коммисiя, между прочимъ, полагала необходимымъ: 1) образовать на всю армiю и на всѣ гарнизоны запасъ сукна на мундиръ въ полуторагодовой пропорцiи; 2) установить сроки снабженiя мундирными и аммуничными вещами и для наблюденiя за своевременностью отпусковъ завести особыя настольныя книги, въ которыхъ отмѣчать: когда и какiя вещи должны быть отправлены въ какой полкъ; 3) измѣнить порядокъ прiема предметовъ обмундированiя и снаряженiя отъ подрядчиковъ и сдачи ихъ въ войска, въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ вещи принимались представителями отъ войскъ, особо назначаемыми для того штабъ-офицерами [2]). Вообще же, оставивъ безъ измѣненiя установленныя Петромъ Великимъ главныя основанiя снабженiя войскъ мундиромъ и предметами аммуницiи, воинская коммисiя существенно упорядочила вещевое довольствiе, выработавъ рядъ положенiй о количествахъ, срокахъ и цѣнахъ матерiаловъ солдатской одежды.

Въ вѣдомствѣ генералъ-провiантмейстера положенiя воинской коммисiи, утвержденныя Высочайшими резолюцiями, также вызвали усиленную дѣятельность. Согласно съ указанiями коммисiи надо было

---

[1]) П. С. З. т. VIII, №№ 5637, 5819, 5836 по Св. Шт.

[2]) П. С. З. т. VIII, № 5836 по Св. Шт.

увеличить количества запасовъ въ существовавшихъ уже главныхъ запасныхъ магазинахъ и сформировать нѣкоторые новые запасы. Попутно же съ этимъ приступили къ устройству по маршрутнымъ трактамъ сѣти малыхъ продовольственныхъ магазиновъ для довольствія передвигающихся частей войскъ и командъ. Вмѣстѣ съ организаціею магазиновъ, устанавливался порядокъ храненія продовольственныхъ припасовъ. По опредѣленію коммисіи, завѣдываніе главными запасными и расходными магазинами должно было быть возложено на офицеровъ, выбираемыхъ изъ мѣстныхъ войсковыхъ частей. Магазины, въ которыхъ хранилось 40.000 и болѣе четвертей хлѣба, поручались капитанамъ, а съ меньшею вмѣстимостью—поручикамъ и прапорщикамъ. Вахтерами въ продовольственные магазины, точно также, были назначены унтеръ-офицеры и капралы изъ строевыхъ частей и притомъ ихъ предполагалось мѣнять черезъ каждые три года. Завѣдываніе малыми магазинами по трактамъ коммисія возложила на лицъ, выбираемыхъ губернаторами или воеводами изъ мѣстнаго шляхетства „съ перемѣною погодно“ [1]).

Коммисія же выработала нормальный типъ зданія для продовольственнаго магазина. Амбары для храненія провіанта опредѣлено впредь строить „добрые“, въ мѣстахъ удобныхъ и безопасныхъ отъ воды и огня и магазинъ отъ магазина для осторожности „въ надлежащемъ разстояніи“. По „проекту о магазейнѣ“, они должны были строиться длиною 32 саж., шириною 7 саж. и вышиною „въ два аппартамента“, отъ пола до кровли въ 19 футовъ. Подъ деревянными полами настилался полъ кирпичный съ глиною, „дабы не могли сквозь мыши проходить“. Стоимость такого нормальнаго магазина, по петербургскимъ цѣнамъ, была исчислена въ двѣ съ половиною тысячи [2]).

Вопросы относительно заготовленія продовольственныхъ продуктовъ и ихъ храненія, пріема и сдачи въ войска также не остались безъ вниманія воинской коммисіи. Для пополненія запасовъ было, между прочимъ, предоставлено покупать провіантъ и фуражъ непосредственно отъ крестьянъ. Съ цѣлью развитія такихъ прямыхъ закупокъ резолюціею и указомъ Государыни повелѣвалось за хлѣбъ, привозимый

---

[1]) П. С. З. т. VIII, № 5819 по Св. Шт.

[2]) Ibid.

крестьянами, „платить имъ по настоящимъ продажнымъ цѣнамъ безъ всякаго задержанія, а съ того провіанта и фуража никакихъ пошлинъ не имать, для того, что будутъ оный ставить на государственный расходъ . . . . . .“ [1]).

Изложеннымъ еще не исчерпывается работа воинской коммисіи въ дѣлѣ реорганизаціи устройства и службы продовольственныхъ вѣдомствъ. Вслѣдствіе разсужденій коммисіи, на генеральный кригсъ-коммисаріатъ, сенатскимъ указомъ отъ 12 ноября 1731 г., была возложена новая и весьма трудная задача, а именно управленіе всѣмъ подушнымъ сборомъ, взимаемымъ съ населенія на содержаніе арміи [2]). Наконецъ, черезъ мѣсяцъ, 12 декабря того же года, Государыня утвердила инструкцію генеральному кригсъ-коммисаріату, которою были опредѣлены обязанности вновь преобразованнаго хозяйственнаго управленія арміи, какъ по отношенію сбора положенныхъ доходовъ, такъ равно и по другимъ вопросамъ содержанія войскъ [3]).

Инструкція отъ 12 декабря была, по всей вѣроятности, послѣднимъ положеніемъ, въ разработкѣ котораго участвовала воинская коммисія. Не выполнивъ вполнѣ предложенной ей программы, коммисія окончила свои занятія или въ концѣ 1731 года, или въ началѣ 1732 года [4]).

Назначеніе генеральному кригсъ-коммисаріату управлять поступленіемъ сборовъ, положенныхъ на полки, не могло по существу дѣла улучшить правительственныхъ рессурсовъ и послужило лишь поводомъ для новыхъ нареканій на коммисарство. Уже въ 1732 году Государыня „съ великимъ неудовольствіемъ“ узнала, что положенной на тотъ годъ суммы „надлежало быть многому числу, а генеральный кригсъ-коммисаріатъ доноситъ о недоимкахъ и недостаткахъ“. Между тѣмъ, коммисарство едва-ли было вправѣ умолчать о печальномъ состояніи армейскихъ суммъ. Недоборъ подушныхъ денегъ въ 1732 году оказывался настолько значительнымъ, что въ предстоящемъ году не на что было закончить заготовленіе продовольственныхъ продуктовъ

[1]) П. С. З. т. VIII, № 6113.

[2]) Ibid., № 5876.

[3]) Ibid., № 5904.

[4]) Ильенко. Каталогъ Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт.; вып. 11.

и предметовъ войскового обмундированія [1]). Въ неуспѣхѣ же поступленій различныхъ окладныхъ налоговъ генеральное кригсъ-коммисарство рѣшительно было неповинно. Собственно, сборъ подушныхъ денегъ оставался „по прежнему“ на обязанности особо назначаемыхъ офицеровъ и земскихъ коммисаровъ, и коммисарству не было дано въ этомъ дѣлѣ какихъ-либо особыхъ полномочій.

Высочайше утвержденная 12 декабря 1731 года инструкція генеральному кригсъ-коммисаріату представляетъ существенное дополненіе къ ранѣе изданнымъ узаконеніямъ, касающимся военно-хозяйственнаго управленія. Помимо нѣкоторыхъ указаній по приходу и расходу окладныхъ сборовъ, инструкція эта заключаетъ въ себѣ правила относительно производства заготовленій, отпуска ихъ въ войска, о сношеніяхъ генеральнаго кригсъ-коммисаріата съ частями войскъ и съ начальствующими лицами, о повѣркѣ магазиновъ, о выдачѣ воинскимъ чинамъ жалованья и т. д. Въ инструкціи же есть нѣсколько положеній по устройству генеральнаго кригсъ-коммисаріата.

Выдѣленный въ 1731 году въ совершенно отдѣльное управленіе генеральный кригсъ-коммисаріатъ устроился слѣдующимъ образомъ. Соотвѣтственно частямъ его, коммисаріатской, провіантской, мундирной и казначейской, онъ былъ подраздѣленъ на четыре департамента, дѣлами которыхъ управляли: генералъ-кригсъ-коммисаръ, генералъ-провіантмейстеръ и ихъ помощники: оберъ-кригсъ-коммисаръ и генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантъ. Порядокъ рѣшенія дѣлъ былъ установленъ коллегіальный. Генеральному кригсъ-коммисаріату подчинялись всѣ коммисаріатскіе и провіантмейстерскіе чины. Въ С.-Петербургѣ, для наилучшаго удовлетворенія потребностей войскъ прибалтійскаго раіона, была учреждена особая коммисаріатская контора, которою завѣдывалъ оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ. Въ 1731 году въ составѣ генеральнаго коммисаріата была открыта еще особая контора „счетная“ для контроля расходовъ, производимыхъ по военному вѣдомству. Въ этой счетной конторѣ, въ виду громадныхъ оборотовъ по коммисаріату, до 4 мил. рублей каждогодно, при повѣркахъ присутствовали: одинъ сенаторъ, одинъ представитель прокуратуры и оберъ-фискалъ изъ военной коллегіи. Наконецъ, въ числѣ чиновъ главнаго военно-хозяй-

---

[1]) Сборн. русск. истор. общ., т. CIV, стр. 513—515.

ственнаго управленія встрѣчаются еще два цалмейстера. Одинъ, въ рангѣ маіорскомъ, вѣдалъ обще-армейскія суммы, а другой, въ чинѣ капитана, являлся приходо-расходчикомъ средствъ на пріобрѣтеніе провіанта и фуража [1]).

Высшею инстанціею для генеральнаго кригсъ-коммисаріата являлся сенатъ, за которымъ продолжали оставаться крайнія полномочія въ дѣлахъ армейскаго хозяйства въ мирное время. Для ближайшаго же контроля надъ дѣятельностью коммисаріатства, указомъ отъ 8 января 1733 г., при немъ опредѣлено было быть „прокурору изъ достойныхъ и вѣрныхъ людей . . . . . . одинаково, какъ при всѣхъ коллегіяхъ“ [2]). Этотъ прокуроръ подчинялся непосредственно генералъ-прокурору, состоявшему при сенатѣ; сущность же его обязанностей заключалась въ самомъ широкомъ развитіи контрольнаго начала.

Мѣстопребываніемъ генеральнаго-кригсъ-коммисаріата все еще служила прежняя столица государства Москва. Въ 1733 году военная коллегія ходатайствовала о переводѣ главнаго продовольственнаго управленія въ Петербургъ, а Петербургскую коммисаріатскую контору просила перевести въ Москву. Просьба эта сенатомъ была уважена не въ полной мѣрѣ. Указавъ, между прочимъ, на то, что пребываніе генеральнаго коммисаріата въ Москвѣ наиболѣе соотвѣтствуетъ современной дислокаціи войскъ, и что вся обработывающая промышленность сгруппирована въ подмосковномъ раіонѣ, сенатъ призналъ лишь возможнымъ перевести въ Петербургъ главнаго генералъ-кригсъ-коммисара „съ нѣкоторымъ малымъ числомъ служителей“; генерала же провіантмейстера со всѣми товарищами и съ конторами рѣшено было оставить въ Москвѣ [3]).

Въ описываемый же періодъ времени продовольственныя вѣдомства были призваны дать особый отчетъ въ приходѣ и расходѣ своихъ суммъ. Въ виду повсемѣстныхъ непорядковъ и недочетовъ въ государственныхъ финансахъ, въ 1731 году была учреждена „генеральная счетная коммисія“ для провѣрки правильности веденія счетовъ. Эта коммисія подраздѣлилась на нѣсколько „особливыхъ счетныхъ ком-

---

1) Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6391, т. VIII, № 5904.

2) Ibid., т. VIII, № 5625 и т. IX, № 6299.

3) Ibid . . . . . . т. IX, № 6441.

мисій", подчиненныхъ непосредственно кабинету министровъ, т. е. высшему правительственному органу въ то время. Контроль дѣлъ кригсъ-коммисаріата былъ возложенъ на коммисію, въ составъ которой вошли: генералъ-лейтенантъ князь Мещерскій, генералъ-маіоръ Есиповъ и полковникъ Философовъ; провіантскую же канцелярію повѣряли: д. с. с. Волковъ, бригадиръ Лачиновъ и подполковникъ Шиповъ. Предназначенные для ревизіи счеты, вѣдомости и прочіе документы приказано было доставить въ коммисію съ тѣми приказными служителями, которые могли бы дать о томъ чистую отповѣдь.

Не смотря на значительное число служащихъ въ генеральной счетной коммисіи, а при ней состояло всего: 7 членовъ, 1 экзекуторъ, 5 секретарей и 88 подъячихъ, результаты трудовъ этой инспекціи были не обильны. Къ началу 1736 года коммисія успѣла лишь разсмотрѣть всего 78 счетовъ, въ общей сложности на сумму въ 2.204.712 руб., по которымъ начету оказалось всего 1.152 рубля; между тѣмъ, содержаніе коммисіи стоило большихъ денегъ. Въ виду такого положенія въ 1736 году генеральная счетная коммисія была расформирована, а продолженіе ревизіи передано въ „особую контору", открытую при ревизіонъ-коллегіи [1]). Впрочемъ, по доношенію провіантской счетной коммисіи былъ привлеченъ къ отвѣтственности исполнявшій въ концѣ двадцатыхъ годовъ должность генералъ-провіантмейстера, генералъ-маіоръ Сукинъ. Обвиненный въ лихоимствѣ съ подрядчиковъ, онъ тѣмъ не менѣе остался безнаказаннымъ. На докладѣ „о штрафованіи Сукина" „резолюціи не учинено", а докладъ приказано было „положить къ прочимъ докладамъ", т. е., выражаясь современнымъ намъ языкомъ, пріобщить къ дѣлу [2]).

По своей сущности изложенныя реформы и мѣропріятія царствованія Анны Іоанновны не могли создать военно-хозяйственнаго управленія въ видѣ стройнаго цѣлаго. Во всѣхъ начинаніяхъ разсматриваемой эпохи, относящихся до продовольственныхъ вѣдомствъ, не замѣчается ни основательности, ни полноты разработки. Рельефнѣе всего это сказалось въ подчиненіи вновь генеральнаго-кригсъ-коммисаріата

---

[1]) Ibid . . . . . . т. VIII №№ 6038, 6155 т. IX №№ 6392, 6863 и др.

[2]) Записки Ф. Миниха, подъ редакціею Шубинскаго; тоже „Рус. Стар". 1874 г., т. IX. Сборн. русск. истор. общ., т. CIV, стр. 531.

военной коллегіи. Уже въ началѣ 1736 года, послѣ надлежащихъ сношеній между коллегіями и „разсужденій“ въ кабинетѣ министровъ и въ правительствующемъ сенатѣ, рѣшено было возвратиться къ прежнему порядку и подчинить всѣ военно-хозяйственные органы снова дирекціи военной коллегіи. Всеподданнѣйшій докладъ по сенату необходимость этой мѣры объяснялъ тѣмъ, что въ коммисаріатѣ происходятъ непорядки и что соединеніе генеральнаго кригсъ-коммисаріатства съ центральнымъ военнымъ управленіемъ улучшитъ вѣдомство и „исправленіе имъ дѣлъ“. Верховная власть согласилась съ мнѣніемъ сенаторовъ и, указомъ отъ 26-го января 1736 года, генеральный кригсъ-коммисаріатъ былъ лишенъ самостоятельности и включенъ въ составъ военной коллегіи [1]).

Такое распоряженіе нельзя не признать своевременнымъ. Нареканія и неудовольствія на работу коммисаріатства дѣйствительно продолжались. „Хотя“, говорилъ указъ, данный завѣдывавшему генеральнымъ кригсъ-коммисаріатомъ, „многократными, жесточайшими указами подъ штрафомъ лишенія живота тебѣ подтверждено съ генеральнымъ-кригсъ-коммисаріатомъ наиприлежнѣйше о томъ попеченіе имѣть, дабы армія наша мундиромъ и всѣми потребными аммуничными вещами съ крайнѣйшимъ поспѣшеніемъ снабжена и всѣ въ томъ донынѣ великіе недостатки поправлены были, однако, къ величайшему нашему неудовольствію, нынѣ вновь изъ полученныхъ отъ фельдмаршала Лессія доношеній усмотрѣть принуждены, что его команды и полки еще донынѣ во всѣхъ потребныхъ вещахъ крайнѣйшую нужду имѣютъ и въ весьма мизерномъ и сожалѣнія достойномъ состояніи находятся; все то отъ оплошнаго кригсъ-коммисаріатомъ присмотра и старанія происходитъ. И ты“, продолжалъ указъ, „боясь Бога, самъ разсудить имѣешь, коль безсовѣстно есть, что отъ вашей оплошности бѣдный солдатъ такія крайнія нужды, особливо при безпрестанныхъ его трудахъ, претерпѣваетъ“ [2]).

Подчиненное опять военной коллегіи генеральное кригсъ-коммисарство образовало въ составѣ ея пять конторъ: генералъ-кригсъ-коммисарскую, оберъ-цалмейстерскую, мундирную, провіантскую и счет-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. IX, №№ 6872, 6899.

[2]) Соловьевъ. Истор. Россіи, т. XX, гл. III.

ную. Во главѣ каждой конторы были поставлены директоры и ихъ помощники. Первая контора вѣдала часть распорядительную по сбору доходовъ, положенныхъ на содержаніе арміи, и отпускала деньги „ассигнаціями и въ натурѣ“. На ея же обязанности лежало „накрѣпко смотрѣть, чтобы годового оклада не превосходило“. Контора оберъ-цалмейстерская работала по денежному содержанію военно-служащихъ; мундирная—по вещевому довольствію; провіантская контора завѣдывала продовольственною частью арміи и провіантскими магазинами; наконецъ, счетная контора вела контрольную бухгалтерію и сносилась съ ревизіонъ-коллегіею. Кромѣ поименованныхъ отдѣловъ къ бывшему генеральному кригсъ-коммисаріатству была еще причислена особая экспедиція по закупкѣ для арміи лошадей; она состояла при провіантской конторѣ, но управлялась особымъ директоромъ. Дѣла, рѣшеніе которыхъ предусматривалось указами и регламентами, исполнялись конторами самостоятельно, а выходившія изъ границъ ихъ полномочій—коллегіально директорами всѣхъ конторъ [1]).

Въ такомъ видѣ продовольственное управленіе оставалось во все остальное время царствованія Императрицы Анны Іоанновны, скончавшейся 17 октября 1740 года. Изъ дальнѣйшаго реестра мѣропріятій по военно-административной части, за промежутокъ отъ 1736 года до кончины Государыни, слѣдуетъ отмѣтить лишь Высочайшее повелѣніе отъ 29 марта того же 1736 года объ учрежденіи походнаго коммисаріата. Онъ былъ сформированъ „для лучшаго порядка“ въ арміи и предназначался, по всей вѣроятности, для надобностей оперировавшихъ войскъ. Распорядительная часть походнаго коммисаріата была предоставлена людямъ военнымъ, а въ оберъ-провіантмейстеры приказывалось выбрать къ тому достойныхъ изъ служащихъ въ полкахъ офицеровъ [2]).

1) П. С. З. т. IX, № 6872.

2) Ibid. № 6930.

ГЛАВА V.

Реорганизаціонныя измѣненія съ 1741 г. по 1796 г.

Въ кратковременное управленіе государствомъ правительницы Анны Леопольдовны никакихъ организаціонныхъ перемѣнъ въ продовольственныхъ вѣдомствахъ не было. Вступившая же 25 ноября 1741 года на престолъ Императрица Елисавета Петровна объявила, что въ дѣлахъ внутренняго управленія она хочетъ возстановить всѣ порядки, установленные отцомъ ея, Императоромъ Петромъ Великимъ.

25 января слѣдующаго 1742 года состоялся сенатскій указъ объ учрежденіи изъ подчиненныхъ военной коллегіи коммисаріатской, мундирной и цалмейстерской конторъ коммисаріата и о выдѣленіи провіантской конторы въ особое управленіе [1]). Этимъ распоряженіемъ коммисаріатская часть и вѣдомство генералъ-провіантмейстера вновь составили совершенно самостоятельныя учрежденія, не связанныя другъ съ другомъ общимъ руководствомъ.—Провіантской канцеляріи вмѣстѣ съ тѣмъ было предоставлено право сноситься съ военною коллегіею „промеморіями", чѣмъ она становилась въ положеніе равное коллегіи. Этою же реформою была уничтожена счетная контора, а повѣрка войсковой отчетности передана на обязанность ревизіонъ-коллегіи [2]).

Осуществленіемъ настоящихъ мѣропріятій Императрица Елисавета отказывалась отъ объединенія военно-хозяйственнаго управленія, начатаго Петромъ I и доконченнаго при Минихѣ.

Въ такомъ видѣ военно-хозяйственные органы оставались во всѣ послѣдующіе годы царствованія Елисаветы Петровны. Штаты комми-

---

[1]) П. С. З. т. XI, № 8508.

[2]) Добровольскій. Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи, стр. 80.

саріатскихъ и провіантмейстерскихъ чиновъ попрежнему были немногочисленны, не смотря на постоянное развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ. Въ дѣятельности своей чины коммисаріата продолжали руководствоваться воинскимъ уставомъ Петра Великаго, всецѣло возстановленнымъ Императрицею. Высшіе чины коммисаріата, обязанные какъ и ранѣе заботиться о содержаніи арміи, попрежнему имѣли право контролировать войсковое хозяйство, и потому обязанности коммисаріатскія считались по прежнему почетными. Въ 1754 году въ коммисіи при военной коллегіи возникалъ вопросъ объ уменьшеніи власти коммисаріата по инспекціи полковъ, но онъ не получилъ благопріятнаго разрѣшенія [1]).

Усиленіе арміи несомнѣнно увеличивало и заботы продовольственныхъ органовъ. Между тѣмъ, успѣшности снабженій препятствовало продолжающееся неудовлетворительное состояніе русскихъ финансовъ. Въ 1749 году главная провіантская канцелярія оказалась въ большомъ затрудненіи. Не получая денегъ, поставщики хлѣба категорически отказывались отъ поставокъ. Насколько тяжело было положеніе военно-хозяйственнаго управленія, можно судить изъ того что, по счетамъ главнаго коммисаріата и провіантской канцеляріи, за штатсъ-конторою числилось недополученными 2.305.013 рублей [2]). Эта сумма составляла ни болѣе, ни менѣе какъ $\frac{1}{2}$ всего бюджета военнаго вѣдомства, исчисляемаго въ то время въ размѣрѣ около 5 м. рублей. Въ слѣдующіе годы положеніе высшей хозяйственной администраціи въ этомъ отношеніи еще ухудшилось. Къ 1760 году одному коммисаріату долгъ „съ разныхъ направленій“ превышалъ 5 м. рублей [3]).

Въ войны, веденныя при Императрицѣ Елисаветѣ, коммисаріатское и провіантское вѣдомства принимали очень мало участія въ обезпеченіи войскъ продовольствіемъ. Это во многомъ зависѣло отъ того, что чины продовольственныхъ вѣдомствъ, находившіеся при дѣйствующихъ войскахъ, не имѣли независимаго положенія отъ

[1]) Масловскій. Строевая и полевая служба, стр. 124.

[2]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XXIII, гл. I.

[3]) Масловскій. Записки по исторіи воен. искусства въ Россіи, вып. I, стр. 254.

центральнаго управленiя, остававшагося въ столицахъ. Неудобства такого положенiя въ семилѣтнюю войну устранялись тѣмъ, что заготовленiя и производство хозяйственныхъ операцiй въ перiодъ военныхъ дѣйствiй возлагались или на начальниковъ колоннъ и отрядовъ, или на другихъ лицъ, занимавшихъ видное положенiе въ войскахъ.

Не смотря на участiе нашей армiи въ коалицiи противъ Фридриха II, въ продовольственныхъ вѣдомствахъ въ то же время энергично работали по благоустройству вообще хозяйственныхъ учрежденiй. Такъ, въ 1758 г. были изданы подробныя правила о снабженiи войскъ припасами и вещами, подъ названiемъ „провiантскихъ и коммисарiатскихъ регулъ“. Это законоположенiе представляетъ изъ себя ни что иное, какъ сводъ, кодификацiю всѣхъ бывшихъ прежде частныхъ распоряженiй по довольствiю войскъ. „Регулы“ заключаютъ въ себѣ обязанности провiантскихъ и коммисарiатскихъ чиновъ, правила для заготовленiй различныхъ припасовъ и предметовъ довольствiя и снабженiй, храненiя и отпуска ихъ въ войска, указанiя относительно содержанiя войскъ на кантониръ-квартирахъ и въ военное время, производства смотровъ, веденiя отчетности и т. д.

Реформы Петра III не коснулись организацiи продовольственныхъ учрежденiй. Видоизмѣняя рѣшительно порядки, установленные при Елисаветѣ Петровнѣ, этотъ Государь въ продолженiе своего шестимѣсячнаго царствованiя не успѣлъ затронуть хозяйственную администрацiю. Со вступленiемъ же на престолъ Императрицы Екатерины II, русское военное дѣло продолжало развиваться въ общемъ въ направленiи, указанномъ Петромъ Великимъ.

Въ наступившее царствованiе Императрицы Екатерины были проведены весьма существенныя реформы. Въ концѣ 1762 года для упорядоченiя военныхъ дѣлъ, указомъ Государыни, была учреждена особая „воинская коммисiя“, въ составъ которой вошли наиболѣе опытные и авторитетные въ своемъ дѣлѣ генералы, а именно: фельдмаршалы, графы: Кириллъ Разумовскiй и Петръ Салтыковъ, генералы: князь Алексѣй Голицынъ, графъ Захаръ Чернышевъ, Петръ Панинъ, князь Василiй Долгоруковъ, генералъ-поручикъ Василiй Суворовъ и нѣкоторые другiе [1]). Задачи, поставленныя коммисiи, были очень обширны

---

[1]) П. С. З. т. XVI, №№ 11605, 11707.

и охватывали не только всѣ отрасли дѣятельности, строевой и хозяйственной, регулярной арміи, но и касались также устройства многочисленныхъ и разнообразныхъ въ то время поселенныхъ казачьихъ и милиціонерныхъ войскъ. При этомъ воинской коммисіи вмѣнялось въ обязанность не только обсудить положеніе дѣлъ съ принципіальной стороны, но и опредѣлить „подробности службы каждаго чина отъ нижняго до вышняго". Въ числѣ вопросовъ, которые опредѣлено было разсмотрѣть въ воинской коммисіи,—включенъ былъ также и вопросъ о пересмотрѣ штатовъ коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ. Работы коммисіи, вслѣдствіе сложности подлежавшихъ обсужденію дѣлъ, продолжались нѣсколько лѣтъ, но тѣмъ не менѣе кончились весьма успѣшно и для военно-хозяйственнаго управленія имѣли существенное значеніе.

Вновь разработанные штаты коммисаріатскихъ учрежденій удостоились Высочайшаго утвержденія 19 сентября 1764 г. [1]). На основаніи этого закона руководство дѣятельностью вѣдомства возлагалось на генералъ-кригсъ-коммисара, положеннаго въ чинѣ „дѣйствительнаго генералъ-поручика". Непосредственно при немъ должна была состоять небольшая канцелярія, въ составѣ: секретаря—ранга капитанъ-поручичьяго, одного регистратора, двухъ канцеляристовъ и нѣсколькихъ писарей. Свои распоряженія, для дальнѣйшаго направленія и разработки ихъ, генералъ-кригсъ-коммисаръ передавалъ въ центральный органъ, который получалъ наименованіе главнаго кригсъ-коммисаріата. Мѣстопребываніемъ послѣдняго оставалась Москва, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ Петербургѣ „для многихъ исправленій по коммисаріату, а особенно во время войны въ Европѣ"—опредѣлено было сформировать особую „контору главнаго кригсъ-коммисаріата". Въ главномъ московскомъ управленіи состояли: генералъ-маіоръ—одинъ; оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаровъ—два; оберъ-кригсъ-коммисаръ—одинъ; прокуроръ—одинъ и экзекуторъ—одинъ. Дѣлопроизводство этого отдѣла вѣдали канцелярійскіе служители „въ рангахъ противъ прочихъ коллегій", которыхъ по штату было положено всего 89 человѣкъ. На канцелярскіе расходы и посылку курьеровъ главному кригсъ-коммисаріату въ Москвѣ отпускалось въ годъ 2.000 рублей. Штатный составъ чиновъ

[1]) П. С. З. т. XVI, № 12245.

С.-Петербургской конторы былъ значительно меньше и состоялъ всего изъ 20 человѣкъ. При отдѣлѣ въ С.-Петербургѣ полагалось содержать одну пѣхотную роту „для содержанія карауловъ, разсылокъ и командированія въ конвояхъ при отпускаемыхъ въ армію деньгахъ и вещахъ“. Общій расходъ на содержаніе центральнаго коммисаріатскаго органа выражался въ суммѣ 32.236 руб. $89\frac{7}{8}$ коп.

Исполнительными органами, въ силу штатовъ 1764 года, должны были быть вновь организуемыя „коммисаріатскія коммисіи“. Такимъ коммисіямъ назначалось состоять при каждой армейской дивизіи, которыхъ въ то время было 10: Санктъ-Петербургская, Эстляндская, Лифляндская, Финляндская, Московская, Смоленская, Сѣвская, Украинская, Сибирская и Оренбургская. Послѣднія двѣ именовались корпусами. Во главѣ коммисій были поставлены: въ трехъ, которыми командовали генералъ-фельдмаршалы, оберъ-штеръ-кригсъ-коммисары „ранга бригадирскаго“ и въ остальныхъ семи—оберъ-кригсъ-коммисары, положенные въ чинѣ полковника. Въ составъ же каждой коммисіи входили: кригсъ-цалмейстеръ, казначей, секретарь и канцеляристы. Дѣлопроизводство коммисій сосредоточивалось въ ихъ канцеляріяхъ. Къ коммисаріатскимъ коммисіямъ при пограничныхъ дивизіяхъ: Санктъ-Петербургской, Эстляндской, Смоленской, Кіевской и Казанской были причислены запасные магазины мундирныхъ и аммуничныхъ вещей. На обязанность коммисій возложены были всѣ заботы по снабженію войскъ данной дивизіи денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ. Имъ вмѣнялось въ обязанность находиться неотлучно при дивизіяхъ, исполняя относительно передвиженій всѣ предписанія командующаго дивизіею шефа. При расположеніи же на постоянныхъ квартирахъ, коммисаріатскимъ коммисіямъ опредѣлено было быть тамъ, гдѣ квартировалъ шефъ дивизіи. Во всѣхъ коммисіяхъ при войскахъ состояло коммисаріатскихъ чиновъ и при нихъ коммискихъ служителей всего 85 человѣкъ. Содержаніе полевыхъ коммисій было исчислено въ 17.088 рублей ежегодно.

Независимо отъ магазиновъ, причисленныхъ къ дивизіоннымъ коммисіямъ, по положенію 1764 года, окончательно долженъ былъ устроиться „главный вещевой запасный магазинъ“ въ Москвѣ, на постройку котораго было ассигновано 40.000 рублей. До тѣхъ же поръ вещи въ этомъ центральномъ пунктѣ хранились болѣе чѣмъ въ 30

мѣстахъ, въ строеніяхъ ветхихъ, подверженныхъ всѣмъ опасностямъ отъ огня и воды. Вмѣстѣ съ образованіемъ упомянутаго московскаго магазина главный кригсъ-коммисаріатъ обязывался организовать отдѣленіе склада въ С.-Петербургѣ.

На случай войны опредѣлено было формировать „походный коммисаріатъ". Управленіе имъ возлагалось или на генералъ-кригсъ-коммисара, или на одного изъ генералъ-маіоровъ главныхъ конторъ, по очереди. Исполнительная часть оставалась на дивизіонныхъ коммисіяхъ. На случай похода положено было имѣть: при канцеляріи генералъ-кригсъ-коммисара двѣ фурманскія телѣги и при каждой изъ 10-ти коммисій—по три такихъ же повозки.

Наконецъ, штаты 19 сентября давали еще указаніе относительно комплектованія личнаго состава казначеевъ вѣдомства и устанавливали правила для пріемки въ коммисаріатъ вещей. Въ этомъ отношеніи положено было, какъ казначеевъ въ коммисіяхъ и главномъ управленіи, такъ и штабъ-офицеровъ для брака мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, непремѣнно назначать изъ полковъ и засимъ смѣнять погодно. На ряду съ этимъ, закономъ 1764 года было положено: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ по коммисаріату „къ произвожденію имѣть старшинство по арміи съ тѣми чинами, противъ котораго кто состоять будетъ".

Вслѣдъ за изданіемъ только что разсмотрѣнныхъ штатовъ коммисаріатскаго вѣдомства, а именно 6 апрѣля 1766 года, послѣдовало Высочайшее утвержденіе новыхъ штатовъ для провіантскихъ учрежденій [1]). По этому закону провіантмейстерская часть въ арміи была организована примѣнительно къ устройству коммисаріатскаго управленія. При поставленномъ во главѣ вѣдомства генералъ-провіантмейстерѣ точно также должна была состоять его личная канцелярія, соотвѣтствующая канцеляріи генералъ-кригсъ-коммисара. Центральное управленіе получило наименованіе „главной провіантской канцеляріи" и оставлялось въ Москвѣ, а въ С.-Петербургѣ отъ него учреждалась „петербургская контора". По штату въ московской главной канцеляріи опредѣлено было состоять членами: одному бригадиру, одному полковнику, одному подполковнику, прокурору и экзекутору. Канцеляр-

---

[1]) П. С. З. т. XVII, № 12612; Св. Шт.

скихъ служителей всего было положено 90. Въ конторѣ въ С.-Петербургѣ—полагалось имѣть двухъ членовъ и 24 канцелярскихъ служителя. Годичный расходъ на содержаніе центральнаго управленія былъ исчисленъ въ суммѣ 22.645 рублей 48¾ коп. Роль исполнительныхъ органовъ, одинаково какъ и въ коммисаріатскомъ вѣдомствѣ, была возложена на приданныя къ дивизіямъ и корпусамъ „провіантскія коммисіи". Въ составъ каждой коммисіи входили провіантмейстеры, чиновники для дѣлопроизводства и чины для порученій по различнымъ заготовительнымъ операціямъ. Всего при войскахъ должно было состоять 118 провіантскихъ чиновъ; годовой же расходъ на содержаніе коммисій выражался въ суммѣ 19.304 руб. 25 коп. Личный составъ провіантскихъ магазиновъ опредѣленъ былъ въ 290 человѣкъ, на которыхъ предполагалось ежегодно отпускать 11.136 руб. 75 коп. На случай похода—провіантскія управленія обязаны были имѣть необходимый обозъ. Канцеляріи генералъ-провіантмейстера полагалось хранить одну повозку для письменныхъ дѣлъ и три повозки для денегъ, послѣднія —такого устройства, чтобы въ каждую могло входить 20.000 рублей серебряною монетою. Каждой провіантской коммисіи и каждому провіантмейстеру, состоящему при войскахъ, штаты назначали по одной повозкѣ для дѣлъ и по одному ящику для денегъ.

Реорганизаціонныя реформы 1764 и 1766 г. г. въ исторіи развитія военно-хозяйственнаго управленія имѣютъ существенное значеніе. На основаніи штатовъ этихъ лѣтъ петровское военное коммисарство получило опредѣленное устройство, согласованное съ организаціею войскъ, правильно связанное съ центральною властью и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчающее потребностямъ военнаго времени. Наибольшая цѣнность новаго положенія заключалась въ томъ, что образованныя при корпусахъ и дивизіяхъ коммисаріатскія и провіантскія коммисіи должны были неотлучно состоять при своихъ войскахъ и въ походъ выступали одновременно съ ними, не теряя въ то же время связи съ центральнымъ управленіемъ. На ряду съ этимъ, организація новыхъ продовольственныхъ органовъ, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ, являлась весьма цѣлесообразною. Конторы и коммисіи вмѣщали въ себѣ отдѣлы, необходимые для веденія армейскаго хозяйства. Онѣ имѣли часть распорядительную, возложенную на членовъ, часть

счетную, управляемую кригсъ-цалмейстерами, и часть канцелярскую, порученную исключительно канцелярскимъ служителямъ. Наконецъ, учрежденіемъ коммисій при корпусахъ и дивизіяхъ облегчалась работа центральнаго управленія въ смыслѣ направленія дѣятельности состоявшихъ при войскахъ коммисаровъ и провіантмейстеровъ и контроля надъ ними.

Въ 1767 г. представители главнаго кригсъ-коммисаріата участвовали въ засѣданіяхъ коммисіи, учрежденной Высочайшимъ манифестомъ отъ 14-го декабря предшествовавшаго года для составленія проекта новаго „уложенія“. Депутаты высшаго военно-хозяйственнаго органа, какъ и всѣ прочіе, должны были представить въ коммисію наказъ о нуждахъ и недостаткахъ своего вѣдомства.

Составленный по коммисаріату реестръ желательныхъ мѣропріятій оказался не обширнымъ. Въ наказѣ, данномъ депутатамъ отъ главнаго кригсъ-коммисаріата, во-первыхъ, заявлялось о необходимости „наикрѣпчайшаго подтвержденія губернаторамъ и воеводамъ о томъ, чтобы въ сборѣ и въ отправленіи въ подлежащія мѣста подушныхъ денегъ они употребляли наиусерднѣйшее стараніе“, и во-вторыхъ, было изложено ходатайство объ отпускѣ главному коммисаріату 2 мил. руб. для образованія какъ бы запаснаго фонда на случай экстренныхъ и чрезвычайныхъ нуждъ. Эти два пункта составляли наиболѣе важную часть наказа. Остальныя заявленія были несущественны и касались главнымъ образомъ различныхъ вопросовъ коммисаріатской практики [1]).

Изъ мѣропріятій послѣдующихъ лѣтъ царствованія Императрицы Екатерины II — наибольшее значеніе для продовольственныхъ вѣдомствъ имѣло изданное Государыней въ 1775 г. „учрежденіе для управленія губерніею Всероссійской Имперіи“. На основаніи этого узаконенія въ губерніяхъ и уѣздахъ были, между прочимъ, образованы казенныя палаты и казначейства—органы финансоваго управленія, обязанные вѣдать сборъ и учетъ всѣхъ доходовъ въ государствѣ. Съ началомъ дѣйствій этихъ послѣднихъ учрежденій, коммисаріатское вѣдомство освобождалось отъ сбора подушныхъ и другихъ податей, положенныхъ на содержаніе арміи. Всѣ окладные и не-

---

[1]) Сборн. русск. истор. общ., т. LXIII, стр. 121—127.

окладные налоги, опредѣленные на надобности военнаго вѣдомства, стали поступать въ уѣздныя казначейства, изъ которыхъ распоряженіемъ казенныхъ палатъ отсылались въ мѣста по назначенію главнаго коммисаріатскаго управленія [1]).

Освобожденіе коммисаріатскаго управленія отъ завѣдыванія подушнымъ сборомъ имѣло для вѣдомства большую практическую цѣнность, такъ какъ избавило его отъ массы крайне кропотливой работы и отъ не всегда справедливыхъ упрековъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1791 года послѣдовалъ указъ Императрицы, коимъ повелѣвалось военную коллегію преобразовать примѣнительно къ регламенту о морской коллегіи, изданному въ 1765 г. Во исполненіе этого распоряженія главный кригсъ-коммисаріатъ и главная провіантская канцелярія должны были войти въ составъ военной коллегіи и образовать въ ней коммисаріатскій и провіантскій департаменты. Окончательное переустройство и новые штаты департаменты однако получили уже въ слѣдующее царствованіе [2]).

Какихъ либо законоположеній, регламентовъ или инструкцій, которые бы касались собственно прямыхъ обязанностей военно-хозяйственныхъ учрежденій, при Императрицѣ Екатеринѣ II издаваемо не было. Помимо заботъ по содержанію арміи, чинамъ коммисаріата въ нѣкоторыхъ случахъ, попрежнему, поручалась инспекція войскового хозяйства.

Опредѣленной организаціи полевого управленія войсками дѣйствующими въ этотъ періодъ еще не установилось. Въ разсматриваемую эпоху обыкновенно исполнителемъ общихъ предначертаній плана продовольствія являлся генералъ-провіантмейстеръ; онъ же распредѣлялъ чиновъ полевого провіантмейстерства и направлялъ всю ихъ службу. Коммисаріатская часть оставалась въ рукахъ генералъ-кригсъ-коммисара. По его распоряженію открывались коммисаріатскія коммисіи и устраивались мундирные и аммуничные магазины, изъ которыхъ все необходимое доставлялось въ войска. Коммисаріатъ и провіантская часть не подчинялись главнокомандующему, а оставались

[1]) П. С. З. т. XX, № 14392; т. XXI, №№ 15140, 15141, 15144, 15405; т. XXII, № 16416 и др.

[2]) Ibid . . . . т. XXIII, № 16959.

въ подчиненiи военной коллегiи. Впрочемъ, изъ этого послѣдняго, вреднаго по своимъ послѣдствiямъ, положенiя на практикѣ уже дѣлались исключенiя. Такъ, изъ донесенiя князя Потемкина Императрицѣ, отъ 15-го августа 1787 года, видно, что коммисарiатскiе чины, состоявшiе при ввѣренныхъ ему войскахъ, были поручены его „попеченiю и распоряженiю".

Пороки и недостатки, которые въ то время развивались въ нашей правительственной администрацiи и въ войскахъ, оказались не чуждыми чинамъ коммисарiата и провiантмейстерамъ. Современники вѣка Екатерины, въ своихъ докладахъ и въ воспоминанiяхъ, начинаютъ нелестно отзываться о дѣятельности довольствующихъ учрежденiй. Злоупотребленiя въ продовольственныхъ вѣдомствахъ выдѣляются изъ среды другихъ, становятся постояннымъ общеизвѣстнымъ явленiемъ, а потому репутацiя всего коммисарiатскаго корпуса и провiантмейстеровъ начинаетъ быстро падать [1]). „Коммисарiатъ, говорилось въ одной оффицiальной запискѣ, не могъ удержать твердости своего основанiя и порядка и можно такъ сказать, что отъ сего прекраснаго зданiя единыя токмо развалины остались" [2]).

Въ такомъ видѣ военно-хозяйственное управленiе находилось ко дню вступленiя на престолъ Императора Павла Петровича. Въ продолженiе времени съ 1725 г. по 1796 годъ коммисарiатское и провiантское вѣдомства пережили рядъ болѣе или менѣе серьезныхъ организацiонныхъ перемѣнъ, которыя, однако, не измѣнили сущности Петровскихъ установленiй. То, что было создано Царемъ, продолжало жить неприкосновенно. Наиболѣе вѣскимъ достоинствомъ организацiи конца Екатерининской эпохи было существованiе войсковыхъ военно-хозяйственныхъ органовъ въ видѣ коммисарiатскихъ и провiантскихъ коммисiй, обязанныхъ всегда слѣдовать за тѣми частями, къ которымъ онѣ были приданы. Къ недостаткамъ же устройства вѣдомствъ слѣдуетъ отнести:

---

[1]) Записки Мертваго. «Русск. Арх.», 1887 г. № 5.

Записки Ланжерона. «Русск. Стар.», 1895 г. № 3.

Изъ записки фельдмарш. Вильбуа. Масловскiй: «Записки по истор. воен. искусства», в. II и др.

[2]) Военно-Учен. Архивъ; д. IV, отд. № 14.

во 1-хъ — отсутствіе объединенія коммисаріатскаго и провіантскаго управленій въ лицѣ одного начальника;

во 2-хъ — неподчиненіе приданныхъ къ корпусамъ и дивизіямъ коммисій соотвѣтствующимъ командирамъ;

въ 3-хъ — зависимость ихъ въ военное время отъ центральныхъ органовъ мирнаго времени;

въ 4-хъ — неимѣніе мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ, отчего съ уходомъ коммисій не обезпечивалась правильность снабженій остающихся войскъ;

и въ 5-хъ — малочисленный личный составъ всѣхъ довольствующихъ учрежденій.

ГЛАВА VI.

РЕФОРМЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

Вступивъ на престолъ, Императоръ Павелъ I-й дѣлами военнаго хозяйства занялся безъ замедленій. Уже 27-го января 1797 года, т. е. всего черезъ два мѣсяца по воцареніи, былъ объявленъ именной указъ Государя о переводѣ главнаго коммисаріата въ С.-Петербургъ и объ учрежденіи провіантскихъ и коммисаріатскихъ депо, взамѣнъ корпусныхъ и дивизіонныхъ коммисій. Въ этомъ указѣ говорилось, что „Его Императорскому Величеству угодно, чтобы генералъ-кригсъ-коммисаръ имѣлъ свое пребываніе въ Санктъ-Петербургѣ и чтобы сюда же главный кригсъ-коммисаріатъ переведенъ былъ; снабдѣніе же войскъ всѣмъ имъ слѣдующимъ, какъ по департаменту коммисаріатскому, равно и провіантскому, происходило бы изъ мѣстъ, для депо Высочайше назначенныхъ, а именно: дивизій санктъ-петербургской и финляндской—изъ С.-Петербурга, лифляндской и литовской—изъ Риги, смоленской—изъ Смоленска, украинской—изъ Кіева, екатеринославской и таврической—изъ Херсона, оренбургской, сибирской и кавказкой—изъ Казани, московской—изъ Москвы“.

Президентъ военной коллегіи, генералъ фельдмаршалъ Салтыковъ, объявляя это Высочайшее повелѣніе военной коллегіи, предписалъ ей вмѣстѣ съ тѣмъ: во 1-хъ, сдѣлать распоряженіе объ открытіи въ Москвѣ конторы отъ главнаго коммисаріата; во 2-хъ, принять мѣры къ тому, чтобы открываемыя коммисаріатскія и провіантскія коммисіи при депо были снабжены всѣмъ потребнымъ для войскъ, такъ „чтобы ни въ чемъ и никогда недостатка происходить не могло“; и въ 3-хъ, заготовленіе всѣхъ предметовъ коммисаріатскаго довольствія производить

распоряженіемъ центральнаго управленія вѣдомства главнаго коммисаріата и его конторы въ Москвѣ [1]).

Съ осуществленіемъ настоящаго мѣропріятія, сформированныя въ 1764 и 1766 гг., при Екатеринѣ Великой, корпусныя и дивизіонныя коммисаріатскія и провіантскія коммисіи, учрежденія войсковыя, прикрѣплялись къ извѣстному мѣсту, т. е. преобразовывались въ органы мѣстнаго управленія.

Черезъ день, а именно 29-го января, послѣдовалъ другой именной указъ, который повелѣвалъ: кригсъ-коммисаріату и провіантской канцеляріи именоваться экспедиціями военной коллегіи [2]).

Это Государево распоряженіе измѣняло только названіе центральныхъ органовъ продовольственныхъ вѣдомствъ и организаціи послѣднихъ не коснулось.

Слѣдующимъ не лишеннымъ значенія былъ указъ отъ 16 февраля. Въ немъ значилось, что Его Императорское Величество Высочайше указать соизволилъ: прокуроровъ при провіантской и коммисаріатской экспедиціяхъ не имѣть [3]).

Преподавъ въ указѣ отъ 27 января общія основанія для организаціи провіантскаго и коммисаріатскаго управленія, Государь поручилъ особому комитету при военной коллегіи разработать реформу въ подробностяхъ и составить штаты вѣдомствъ.

28-го мая того же 1797 г. коммисаріатская экспедиція выѣхала въ сѣверную столицу; въ Москвѣ же осталось лишь Московское коммисаріатское депо [4]).

Новыя штатныя положенія были изданы въ началѣ слѣдующаго 1798 г. [5]). На основаніи ихъ коммисаріатская и провіантская части получили окончательно слѣдующую организацію. Всѣ коммисаріатскія учрежденія, управленія и заведенія составили вѣдомство коммисаріатскаго департамента, подчиненное военной коллегіи. Всѣ провіантскія мѣста и лица образовали провіантскій департаментъ, также вошедшій

---

[1]) П. С. З. т. XXIV, № 17765.

[2]) Ibid . . . . . . № 17768.

[3]) Ibid . . . . . . № 17808.

[4]) Ibid . . . . . . № 18010.

[5]) Ibid . . . . . . т. XXV, № 18308.

въ вѣдомство коллегіи. Каждое управленіе устроилось изъ органовъ центральныхъ и мѣстныхъ. Главныя коммисаріатское и провіантское управленія сохранили названіе „экспедицій военной коллегіи“ и остались отдѣлами послѣдней. Засимъ каждое военно-хозяйственное вѣдомство сформировалось нижеслѣдующимъ образомъ:

А) коммисаріатскій департаментъ:

Управленіе имъ возлагалось на генералъ-кригсъ-коммисара, въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

При немъ должна была состоять „канцелярія по дѣламъ до коммисаріатскаго департамента относящимся“, въ составѣ:

одного секретаря,
„ регистратора,
двухъ актуаріусовъ,
четырехъ писарей.

Центральное управленіе сосредоточивалось въ коммисаріатской экспедиціи государственной военной коллегіи, которая составлялась изъ присутствія и канцеляріи. По штату было положено:

въ присутствіи:	генералъ-маіоровъ	2
„	военныхъ совѣтниковъ	3
въ канцеляріи:	секретарей	6
„	бухгалтеровъ	2
„	протоколистовъ	2
„	регистраторовъ	2
„	архиваріусъ	1
„	актуаріусовъ	12
„	писарей	60

Кромѣ того при экспедиціи должны были состоять:

а) чины для порученій, а именно:

кригсъ-коммисаровъ	2
кригсъ-цалмейстеровъ	2
цалмейстеровъ	4
оберъ-офицеровъ	4

б) часть казначейская, въ составѣ:

одного кригсъ-коммисара,
„ кригсъ-цалмейстера,

одного цалмейстера,

„ бухгалтера;

и в) часть экзекуторская, управленіе которою возлагалось на экзекутора.

Всего въ центральномъ управленіи по штату было опредѣлено 177 человѣкъ. Стоимость содержанія ихъ исчислялась въ годъ въ 41.630 рублей 97 копѣекъ.

Органовъ исполнительныхъ, мѣстныхъ депо, указывалось образовать всего семь: въ С.-Петербургѣ, Ригѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Херсонѣ, Москвѣ и въ Казани. Въ составъ депо входили состоящіе при немъ: 1) коммисаріатская коммисія; 2) отдѣльные коммисіонеры и чины для нѣкоторыхъ пунктовъ, удаленныхъ отъ депо, и всѣ коммисаріатскія учрежденія даннаго раіона. Отдѣльные коммисіонеры были учреждены:

1)	отъ	Московскаго	депо	въ Воронежѣ.
2)	„	Петербургскаго	„	„ Выборгѣ.
3)	„	Рижскаго	„	„ Вильно.
4)	„	Херсонскаго	„	„ Вознесенскѣ.
			„	„ Тавридѣ.
5)	„	Казанскаго	„	„ Оренбургѣ.
			„	„ Тобольскѣ.
			„	„ Иркутскѣ.
			„	„ кр. св. Димитрія.
			„	„ Екатериноградѣ.

Каждое депо составлялось также изъ „присутствія“ и „канцеляріи“, и при каждомъ кромѣ того состояли: а) часть казначейская, б) чины для разныхъ препорученій, в) чины для посылокъ по заготовленію вещей и къ пріему оныхъ, г) чины для смотрѣнія за госпиталями и магазинами и д) команды для конвоированія транспортовъ съ вещами. Всего во всѣхъ депо по штату было опредѣлено 1.523 человѣка. Годовой расходъ на мѣстныя депо былъ подсчитанъ въ суммѣ 142.840 руб. 28 коп. Въ общемъ же содержаніе коммисаріатскаго департамента должно было стоить казнѣ 184.471 руб. 25 коп.

Б) Провіантскій департаментъ составили:

1. Генералъ-провіантмейстеръ,

2. состоящая при немъ „канцелярія по дѣламъ, до провіантскаго департамента относящимся“.

3. центральное управленіе, „провіантская экспедиція государственной военной коллегіи".

4. и органы исполнительные—мѣстныя провіантскія депо.

Генералъ-провіантмейстеръ былъ положенъ въ чинѣ генералъ-маіора. Его канцелярія имѣла:

Секретаря	1
Регистратора	1
Актуаріусовъ	2
Писарей	3

Провіантская экспедиція состояла, какъ и коммисаріатская, изъ присутствія и канцеляріи.

Присутствіе составлялось: изъ одного генералъ-маіора, изъ трехъ военныхъ совѣтниковъ, и изъ одного экзекутора.

Въ канцеляріи экспедиціи по штату было положено:

Секретарей	5
Протоколистовъ	2
Регистраторовъ	1
Архиваріусъ	1
Бухгалтеръ	1
Бухгалтерскій помощникъ	1
Актуаріусовъ	12
Писарей	60

Засимъ при главномъ управленіи состояли:

а) чины для порученій:

Генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантовъ	2
Оберъ-провіантмейстеровъ	2
Провіантмейстеровъ	4
Оберъ-офицеровъ	8

б) часть казначейская, во главѣ съ казначеемъ;

и в) часть экзекуторская,—управляемая экзекуторомъ.

Всего въ центральномъ управленіи провіантскаго департамента, вмѣстѣ съ генералъ-провіантмейстеромъ и его канцеляріею, по штату

должно было быть 162 человѣка. Годичный расходъ на главное управленіе выражался въ суммѣ 32.511 рублей 23 копѣекъ.

Въ составъ мѣстныхъ провіантскихъ депо вошли всѣ продовольственныя учрежденія данной территоріи. Всѣхъ депо было образовано также семь: Санктъ-Петербургское, Смоленское, Кіевское, Московское, Рижское, Херсонское и Казанское. Управленіе каждымъ депо возлагалось на коммисію. Въ раіонахъ нѣкоторыхъ депо—имѣлись, кромѣ того, еще отдѣльныя коммисіонерства. Таковыя были:

1. въ Петербургскомъ депо	въ Выборгѣ „ Новгородѣ
2. „ Смоленскомъ	„ Витебскѣ
3. „ Кіевскомъ	„ Меджибожѣ
4. „ Рижскомъ	„ Вильнѣ „ Минскѣ
5. „ Херсонскомъ	„ Дубоссарахъ
6. „ Казанскомъ.	„ Астрахани „ Омскѣ.

Организація провіантскихъ коммисій при депо вполнѣ соотвѣтствовала организаціи коммисаріатскихъ коммисій при депо. Во всѣхъ провіантскихъ коммисіяхъ, по положенію 1798 г., могло состоять 1.438 человѣкъ.

Содержаніе всего провіантскаго департамента исчислялось въ 187.925 руб. 55 коп. въ годъ. Такимъ образомъ, мѣстныя учрежденія провіантскаго вѣдомства вызывали расходъ казны въ 155.414 руб. 32 коп. въ годъ.

Къ разсмотрѣннымъ штатамъ отъ 5 января 1798 года были приложены особыя „положенія“, которыя заключали въ себѣ рядъ весьма важныхъ установленій. Такъ „положенія“, между прочимъ, опредѣляли:

1. ранги должностей, положенныхъ по штатамъ;

2. порядокъ комплектованія вѣдомствъ и опредѣленія на должности;

3. права центральнаго и второстепенныхъ органовъ въ отношеніи производства хозяйственныхъ операцій;

Сост. кап. Ливадинъ

Условные знаки.

Коммиссіонерства

Приблизительная граница сферы вліянія русскихъ войскъ

Граница Государствъ

Раіоны провіантскихъ депо

Примѣчаніе. Раіоны коммиссаріатскихъ коммиссій разграничены не были. Для полученія довольствія войска расписывались по коммиссіямъ особыми распоряженіями центральнаго управленія.

4. порядокъ рѣшенія дѣлъ въ коммисіяхъ при депо;

и 5. правила для производства чиновъ, состоящихъ на службѣ въ департаментахъ.

Положеніе къ штату коммисаріатскаго департамента подтверждало, что „госпитали долженствуютъ быть подъ вѣдомствомъ коммисаріатскаго департамента". Въ „положеніяхъ"-же были помѣщены указанія относительно: а) заготовленія вещей и продуктовъ, б) ихъ транспортированія, в) устройства складовъ и г) снабженія чиновъ департаментовъ при командировкахъ прогонными деньгами.

Въ отношеніи ранга должностей—„положенія" устанавливали, чтобы оберъ-кригсъ коммисары и военные совѣтники были въ чинѣ полковника, кригсъ-коммисары и генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанты въ чинѣ подполковника, кригсъ-цалмейстеры, оберъ-провіантмейстеры, секретари и экзекуторы при экспедиціяхъ—въ чинѣ капитана, секретари канцеляріи генералъ-кригсъ-коммисара и генералъ-провіантмейстера и при коммисіяхъ депо въ чинѣ капитанъ-поручика и поручика, протоколисты—поручика и подпоручика и регистраторы, архиваріусы и актуаріусы въ чинѣ прапорщика. Должности секретарей и прочихъ канцелярскихъ служителей—„положенія" къ штатамъ предписывали замѣщать лицами не военными, которыя и должны были „имѣть линію по статской службѣ".

Избраніе всѣхъ коммисаріатскихъ и провіантскихъ чиновъ, повышеніе и перемѣщеніе ихъ „положенія" предоставляли по принадлежности, генералъ-кригсъ-коммисару и генералъ-провіантмейстеру. Приэтомъ главноначальствующимъ лицамъ разрѣшалось, „смотря по надобности, умножать чиновъ въ одномъ и уменьшать ихъ въ другомъ мѣстѣ". Объ опредѣленіи офицерскихъ чиновъ генералъ-кригсъ-коммисаръ и генералъ-провіантмейстеръ должны были входить съ представленіемъ въ государственную военную коллегію.

Въ отношеніи хозяйственныхъ предпріятій „положенія" разрѣшали:

генералъ-кригсъ-коммисару—утверждать покупки вещей и матеріаловъ, по цѣнамъ—не выше штатныхъ, на всякую сумму, съ доведеніемъ о каждомъ случаѣ до свѣдѣнія государственной военной коллегіи;

экспедиціямъ—заключать и утверждать контракты на поставку вещей и припасовъ подрядомъ до 10.000 рублей;

и коммисаріатскимъ коммисіямъ при депо—совершать подрядческіе договоры на суммы до 3.000 рублей.

Утвержденіе закупокъ и заподрядовъ провіанта и фуража, дѣлаемыхъ въ депо, на всякую сумму „положеніе къ штату провіантскаго департамента“ предоставляло губернаторамъ. Но при этомъ, мѣстные органы обязывались контракты по заготовленіямъ черезъ подрядчиковъ на сумму болѣе 10.000 рублей представлять въ провіантскую экспедицію, которая, разсмотрѣвъ переписку, вносила ее на усмотрѣніе военной коллегіи.

Порядокъ рѣшенія дѣлъ въ коммисіяхъ при депо—„положенія“ оставляли ранѣе практиковавшійся, а именно коллегіальный. Въ этихъ именно видахъ въ составъ каждой коммисіи введены были особыя присутствія.

Относительно производства военныхъ чиновъ продовольственныхъ вѣдомствъ, „положенія“ 1798 г. опредѣляли, чтобы таковыя лица производились, „какъ по старшинству, такъ и за отличную службу сходственно во всемъ, какъ въ уставѣ о полевыхъ полкахъ предписано“.

Кромѣ всего изложеннаго „положеніе къ провіантскому штату“ заключало въ себѣ еще одно указаніе чрезвычайной важности, а именно: п. XXII его опредѣлялъ, что коммисіонеры, назначаемые къ войскамъ для ихъ продовольствія, „состоятъ въ подчиненности у дивизіонныхъ командировъ“.

Наиболѣе существенною частью разсмотрѣнной реорганизаціонной реформы 1798 г. является, какъ то и было уже отмѣчено выше, образованіе коммисій при депо.—Учрежденіе этихъ мѣстныхъ органовъ, несомнѣнно, должно было внести большій порядокъ въ дѣятельность коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ въ мирное время. Необязанныя впредь постоянно слѣдовать за войсками коммисіи при депо могли наилучше регулировать свою работу и сдѣлать ее болѣе планосообразною. Но съ другой стороны, сформированіе упомянутыхъ мѣстныхъ управленій за счетъ прежде существовавшихъ коммисій при дивизіяхъ и корпусахъ лишало войска военно-хозяйственныхъ органовъ, всегда слѣдующихъ съ ними, что и могло неблагопріятно отразиться на снабженіи ихъ при передвиженіяхъ и въ военное время.

Весьма важное значеніе должно было имѣть образованіе въ коммисіяхъ при депо постоянныхъ присутствій. Съ учрежденіемъ ихъ, во

второстепенныхъ органахъ окончательно устанавливался тотъ же порядокъ рѣшенія дѣлъ, который примѣнялся въ экспедиціяхъ и который, по взглядамъ времени, наиболѣе отвѣчалъ интересамъ казны, а именно-коллегіальный. Съ устройствомъ, какъ въ экспедиціяхъ, такъ и въ коммисіяхъ,—„присутствій", механизмъ управленія департаментами и армейскимъ хозяйствомъ утверждался слѣдующій.

Высшія распоряженія по снабженію войскъ принадлежали коллегіальному учрежденію военной коллегіи.

Общее направленіе дѣятельности департамента, надзоръ за работою мѣстъ и лицъ, его составляющихъ, исходили отъ главноначальствующихъ лицъ: генералъ-кригсъ-коммисара и генералъ-провіантмейстера. Имъ же вполнѣ подчинялся личный составъ всѣхъ соотвѣтствующихъ инстанцій. Свои распоряженія, касающіяся снабженій войскъ и хозяйственныхъ предпріятій, главные начальники передавали къ исполненію въ экспедиціи.

Въ экспедиціяхъ всѣ поступающія предписанія управляющаго департаментомъ подлежали коллегіальному разсмотрѣнію „присутствія". Исполненіе положеній послѣдняго поручалось отъ имени экспедиціи по принадлежности: или чинамъ главнаго управленія, или надлежащимъ коммисіямъ при депо.

Въ мѣстныхъ органахъ входящія распоряженія центральнаго управленія, равно какъ и всѣ текущіе вопросы по довольствію войскъ и производству заготовительныхъ операцій, также прежде всего поступали на обсужденіе „присутствій". Свои рѣшенія „присутствія" приводили въ исполненіе при посредствѣ чиновъ, состоящихъ при депо.

Такимъ образомъ, управленіе личнымъ составомъ продовольственныхъ вѣдомствъ было единоличное, направленіе же дѣятельности ихъ—коллегіальное.

При разсмотрѣніи штатовъ 1798 года, необходимо еще отмѣтить, что на основаніи ихъ центральные и второстепенные органы могли значительно увеличить число своихъ служащихъ, что и видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ [1]):

[1]) Столь значительная разница между личнымъ составомъ по штатамъ 1764—66 гг. и 1798 г. находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что, при дѣйствіи первыхъ штатовъ, значительное число должностей по военно-хозяйственнымъ вѣдомствамъ занималось чинами изъ строя.

	Всего чиновъ было опредѣлено.	
	По штатамъ 1764 и 1766 г.г.	По штату 1798 г.
Въ центральномъ управленіи коммисаріатскаго вѣдомства	134	177
Въ центральномъ управленіи провіантскаго вѣдомства	160	162
Въ коммисаріатскихъ войсковыхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ.	215	1.523
Въ провіантскихъ войсковыхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ	456	1.438

Увеличивая личный составъ департаментовъ, штаты 1798 года вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивали содержаніе служащихъ.

По коммисаріату:	При Екатеринѣ II было положено.	Назначено въ 1798 году.
Генералъ-кригсъ-коммисару . . .	2.531 р. 81¼ к.	2.779 р. — к.
Генералъ-маіору въ главн. управл.	2.097 „ 45 „	2.293 „ 40 „
Оберъ-кригсъ-коммисару	779 „ 88¾ „	900 „ — „
Экзекутору.	247 „ 36¼ „	460 „ — „
Секретарю	375 „ — „	594 „ — „
Протоколисту	225 „ — „	366 „ 30 „
Регистратору	200 „ — „	297 „ — „
и т. д.		

По провіантскому вѣдомству:

Генералъ-провіантмейстеру . . .	2.016 р. — к.	2.293 р. 40 к.
Полковнику	718 „ 80 „	900 „ — „
Подполковнику	441 „ — „	600 „ — „
Экзекутору.	258 „ 16 „	340 „ — „
Секретарю	450 „ — „	594 „ — „
Протоколисту	300 „ — „	366 „ — „
Регистратору	225 „ — „	297 „ — „
и т. д.		

Всего на содержаніе департаментовъ было исчислено:

	Въ 1764—66 гг.	Въ 1798 г.
Коммисаріатскаго	50.281 р. 73½ к.	184.471 р. 25 к.
Провіантскаго.	54.576 р. 20 к.	187.925 р. 55 к.

Въ виду всѣхъ приведенныхъ свѣдѣній, слѣдуетъ признать, что изданіе штатовъ 1798 г. и „положеній" къ нимъ въ общемъ являлось крупнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ развитія военно-хозяйственнаго управленія.

Въ послѣдующіе дни царствованія Императора Павла I департаменты сохранили устройство, которое они получили въ 1798 году. Нѣкоторое измѣненіе произошло лишь въ отношеніи высшаго управленія коммисаріатскимъ вѣдомствомъ. Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 25 августа 1800 года значилось: „отставной генералъ-лейтенантъ, князь Волконскій 2-й, принимается въ службу и назначается генералъ-интендантомъ всей арміи, коему имѣть въ вѣдѣніи своемъ генералъ-кригсъ-коммисара и весь коммисаріатскій департаментъ" [1]).

Въ силу этого повелѣнія, генералъ-кригсъ-коммисаръ терялъ значеніе главноуправляющаго вѣдомствомъ, а главное руководство дѣятельностью послѣдняго переходило къ вновь назначенному интенданту арміи.

Весьма цѣнное приказаніе Государь отдалъ 8 іюля 1799 года. Указомъ этого дня предписывалось, чтобы „впредь никого изъ чиновниковъ, какъ въ коммисаріатскій, такъ и въ провіантскій департаменты не опредѣлять безъ особливаго доклада Его Императорскому Величеству" [2]).

Несомнѣнно, что этою мѣрою Императоръ Павелъ I надѣялся улучшить личный составъ продовольственныхъ вѣдомствъ.

Изъ распоряженій Государя, имѣющихъ второстепенное значеніе, необходимо отмѣтить слѣдующія.

1. Указомъ отъ 22 сентября 1799 года было повелѣно, чтобы оберъ-офицеровъ, служащихъ въ коммисаріатскомъ и провіантскомъ

---

1) Высочайшіе приказы.

2) П. С. З. т. XXV, № 19031.

департаментахъ, не называть по чинамъ, а именовать „коммисіонерами“ или „провіантмейстерами“ „такого-то класса“ [1]).

2. Указомъ отъ 22 ноября того же года генералъ-провіантмейстеру вмѣнялось присутствовать въ 1 департаментѣ сената, „потому“, говорилось въ Высочайшемъ повелѣніи, „что дѣла, въ ономъ трактующіяся, находятся въ связи съ провіантскимъ департаментомъ“ [2]);

и 3. 19 апрѣля слѣдующаго 1800 г. Государь Высочайше указать соизволилъ: чиновникамъ штатовъ провіантскаго и коммисаріатскаго именоваться по классамъ: служащій въ такомъ то штатѣ, такого то класса [3]).

Въ этотъ же періодъ времени, а именно въ маѣ мѣсяцѣ 1800 г., былъ установленъ порядокъ сношеній провіантскихъ и коммисаріатскихъ коммисій съ частями войскъ и съ должностными лицами. По указу изъ военной коллегіи, коммисіи обязывались военнымъ начальникамъ, инспекторамъ и военнымъ губернаторамъ подавать рапорты; съ полками же и баталіонами—сноситься, какъ равный съ равнымъ, не указами, а отношеніями. При этомъ всѣмъ чинамъ департаментовъ было предписано „ко всѣмъ вообще относиться съ уваженіемъ и вѣжливо, но съ сохраненіемъ собственнаго достоинства“ [4]).

Въ отношеніи круга дѣятельности военно-хозяйственныхъ управленій никакихъ измѣненій въ продолженіи всего XVIII столѣтія не произошло. Къ концу царствованія Императора Павла I на обязанности департаментовъ, за силою изданныхъ узаконеній, лежало:

ПРОВІАНТСКАГО:

1. заготовленіе и отпускъ въ войска провіанта и фуража;
и 2. образованіе и храненіе запасовъ продовольствія.

КОММИСАРІАТСКАГО:

1. удовлетвореніе войскъ жалованьемъ и другими видами денежнаго довольствія;

---

[1]) П. С. З. т. XXV, № 19128.
[2]) Ibid . . . . . . № 19194.
[3]) Ibid . . . . . . т. XXVI, № 19393.
[4]) Ibid . . . . . . № 19438.

2. заготовленіе и отпускъ частямъ войскъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей;

3. снабженіе арміи огнестрѣльнымъ и бѣлымъ оружіемъ;

4. устройство, содержаніе и продовольствіе военныхъ госпиталей постоянныхъ и временныхъ;

и 5. отпускъ ремонтныхъ суммъ на лошадей, обозъ и другія безсрочныя вещи.

Такимъ образомъ провіантскимъ и коммисаріатскимъ учрежденіямъ были поручены всѣ заботы по содержанію войскъ.

Съ уничтоженіемъ, въ силу штатовъ 1798 года, при корпусахъ и дивизіяхъ постоянныхъ коммисаріатскихъ и провіантскихъ коммисій, военно-хозяйственное управленіе при войскахъ стало сформировываться только при надобности въ немъ, по особымъ каждый разъ на то распоряженіямъ. Какъ именно устраивалось войсковое интендантство, можно видѣть, напримѣръ, изъ организаціи его въ 1800 году при арміяхъ генерала-отъ-инфантеріи Голенищева-Кутузова и генерала-отъ-кавалеріи фонъ-деръ Палена, сосредоточенныхъ осенью того года на юго-западной нашей границѣ.

При каждомъ корпусѣ опредѣлено было состоять интенданту и коммисіи. Въ непосредственное распоряженіе каждаго интенданта было назначено по два коммисіонера, по два магазейнъ-вахтера и по четыре служителя. Каждая коммисія была составлена изъ трехъ коммисіонеровъ. Къ каждой коммисіи назначено по 4 коммисіонера, по 6 магазейнъ-вахтеровъ и по 18 служителей. При формированіи этого управленія коммисіи при арміи генерала Голенищева-Кутузова предписывалось быть въ г. Луцкѣ, а коммисіи при войскахъ фонъ-деръ-Палена — въ г. Брестѣ [1]).

Вслѣдствіе такой организаціи полевого интендантства, механизмъ управленія продовольственною частью въ арміяхъ въ военное время долженъ былъ установиться слѣдующій.

Всѣ распоряженія командующаго арміею по продовольствію войскъ поступали къ интенданту, который обязанъ былъ находиться при главной квартирѣ. По полученіи приказанія или предписанія интендантъ направлялъ дѣло въ коммисію, давая при этомъ общія указанія. Ком-

[1]) Арх. Канц. Воен. Министер., книга указовъ № 123, указъ № 283.

мисія въ составѣ трехъ членовъ всѣ вопросы рѣшала коллегіально. Распоряженія коммисіи приводились въ исполненіе чинами при ней состоящими. Въ необходимыхъ случаяхъ интендантъ могъ лично прибѣгать къ заготовленіямъ, для чего въ его непосредственномъ вѣдѣніи состояло нѣкоторое число чиновъ.

Недостаткомъ этой организаціи нужно, между прочимъ, признать оставленіе въ коммисіяхъ коллегіальнаго разрѣшенія вопросовъ. Такой порядокъ долженъ былъ замедлять ходъ дѣлъ и потому былъ неудобопримѣнимъ въ военное время.

Общее состояніе военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ ко времени вступленія на престолъ Императора Александра I было не вполнѣ удовлетворительно. Не полное благоустройство департаментовъ проявлялось въ томъ, что войска слѣдуемое имъ по закону не всегда получали своевременно, въ достаточномъ количествѣ и должнаго качества. Жалобы на довольствующія учрежденія были часты, не смотря даже на строгія взысканія, налагаемыя Государемъ на виновныхъ. Въ началѣ 1797 года Императоръ Павелъ, усмотрѣвъ изъ представляемыхъ Ему всеподданнѣйшихъ рапортовъ, что многіе полки не получили слѣдуемое имъ обмундированіе, объявилъ выговоръ всему присутствію военной коллегіи и повелѣлъ всѣмъ членамъ его прекратить жалованье, обративъ его на снабженія тѣхъ войскъ, которыя не получили должнаго [1]). Однако жалобы продолжались. „Господинъ генералъ-лейтенантъ Вязьмитиновъ!“ значилось въ Высочайшемъ указѣ отъ 4 сентября 1797 г. на имя этого генерала, бывшаго генералъ-кригсъ-коммисаромъ, „получая рапорты изъ многихъ мѣстъ, что полки нуждаются крайне въ доставленіи къ нимъ всякихъ вещей до того даже, что во многихъ полкахъ и мундиры переслужили положенный срокъ, за нужное нахожу предписать вамъ, чтобы вы обратили вниманіе свое къ тому, чтобы по колико возможно оныхъ удовольствовать хотя исподволь всѣмъ нужнымъ“ [2]).

Коренными причинами не вполнѣ успѣшной дѣятельности продовольственныхъ вѣдомствъ, помимо несовершенства ихъ организаціи и явленій экономическаго характера, были:

---

[1]) Высочайшіе приказы.

[2]) Арх. Канц. Воен. Министер., книга указовъ № 102, указъ № 157.

1) неудовлетворительный личный составъ учрежденій;

2) полное отсутствіе всякой подготовки для службы въ вѣдомствахъ;

и 3) злоупотребленія, какъ среди чиновъ военно-хозяйственнаго управленія, такъ равно и среди войскъ и гражданской администраціи.

Личный составъ коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ комплектовался: а) опредѣленіемъ лицъ, ранѣе нигдѣ не служившихъ; б) опредѣленіемъ изъ отставки; в) переводомъ военнослужащихъ изъ строя и г) переводомъ чиновниковъ изъ другихъ вѣдомствъ. Никакого ценза — ни образовательнаго, ни нравственнаго, для зачисленія на службу по департаментамъ, установлено не было. Вакансіи по распорядительной части преимущественно пополнялись переводами офицеровъ изъ строя. Переводы производились въ разныхъ чинахъ и на разныя должности. По происхожденію большая часть служащихъ высшихъ и среднихъ ранговъ принадлежала къ дворянскому сословію. Низшіе классные чины, какъ-то коммисіонеры и провіантмейстеры 14—12 классовъ, показывались чаще всего родомъ „изъ солдатскихъ дѣтей". Дворяне обыкновенно начинали службу въ гвардіи и по прослуженіи въ ней 6—12 лѣтъ получали чинъ капитана съ переводомъ въ армію; переходя въ штатъ военно-хозяйственнаго вѣдомства, опредѣлялись на мѣста 9—7 классовъ, т. е. на должности кригсъ-коммисара, кригсъ-цалмейстера, оберъ-провіантмейстера и т. д. Третьестепенные служащіе нормально начинали службу въ армейскихъ частяхъ и, пройдя всѣ званія нижняго чина, производились въ прапорщики армейскихъ же войскъ; по переводѣ въ вѣдомства въ низшихъ оберъ-офицерскихъ чинахъ получали мѣста 12 — 14 классовъ. Образованіе почти всей массы служащихъ ограничивалось умѣньемъ читать, писать и считать. Попадались совсѣмъ неграмотные [1]. Никакихъ положительныхъ правилъ для пополненія чиновъ продовольственныхъ вѣдомствъ выработано и установлено еще не было. Опредѣленіе и переводы въ коммисаріатскій и провіантскій штаты зависѣли исключительно отъ выбора соотвѣтствующихъ начальниковъ.

Комплектуемый на такихъ условіяхъ личный составъ департаментовъ оказывался не вполнѣ способнымъ къ выполненію возлагаемыхъ

[1] Формулярные списки.

на него задачъ. По крайней мѣрѣ,—оффиціальныя данныя и заявленія современниковъ эпохи свидѣтельствуютъ о частыхъ случаяхъ неисправностей со стороны провіантмейстеровъ и коммисіонеровъ. Особенно часты были заявленія на провіантское вѣдомство, чины котораго въ общественномъ мнѣніи пользовались самою нелестною репутаціею [1]).

Отсутствіе специальной подготовки личнаго состава для службы въ продовольственныхъ вѣдомствахъ, не представляя само по себѣ, въ виду слабаго развитія въ XVIII вѣкѣ образованія вообще, явленія выдѣляющагося, несомнѣнно должно было быть вѣскою причиною не всегда успѣшной дѣятельности департаментовъ. Необходимыя военно-административныя познанія чины коммисаріатскаго и провіантскаго управленій могли пріобрѣтать только со временемъ, путемъ опыта. Къ этому-же присоединялось полное отсутствіе какихъ-либо руководствъ, пособій, вообще науки дѣла. Узаконеній собрано не было. Въ провіантской экспедиціи въ С.-Петербургѣ не имѣлось ни одной географической карты Имперіи и таковая при надобности бралась изъ кабинета Государя [2]). Неподготовленность военно-хозяйственнаго управленія въ лицѣ высшихъ чиновъ его въ особенности сказывалась во время войнъ. Продовольственные планы кампаній и отдѣльныхъ операцій или отсутствовали вовсе или являлись плохо соображенными. Вмѣстѣ съ этимъ арміи обыкновенно выступали въ походъ безъ всякой или совсѣмъ со скудною организаціею по части хозяйства. Способы продовольствія войскъ за границею основывались на правилахъ, употреблявшихся внутри Имперіи, не взирая на то, что въ военное время продовольствіе армій обусловливается совершенно другими началами, нежели въ мирное время.

Что касается злоупотребленій, то, къ сожалѣнію, они все еще продолжались. Хотя нельзя не замѣтить, что число преступныхъ случаевъ со стороны провіантмейстеровъ и коммисіонеровъ при Императорѣ Павлѣ I вообще было весьма незначительно. Такъ, въ продол-

---

[1]) Соотвѣтствующія дѣла архивовъ и записки Ланжерона, Мертваго и Пишчевича.

[2]) Записки Мертваго. Русскій Архивъ 1867 г., № 5.

женіи трехъ лѣтъ, 1798, 1799 и 1800 г.г., судилось офицерскихъ и классныхъ чиновъ [1]):

за растрату денегъ и казеннаго имущества .	26	чел.
„ пріемъ и отпускъ продуктовъ, вещей и матеріаловъ недоброкачественныхъ или несходныхъ съ образцами	9	„
„ недостаточный надзоръ при пріемѣ и сдачѣ предметовъ довольствія	6	„
„ злоупотребленія при заподрядахъ	5	„
„ недостаточный или несвоевременный отпускъ предметовъ довольствія	7	„
„ неспособность къ службѣ	1	„
„ недостаточныя заботы о казенномъ имуществѣ	1	„
„ недонесеніе о злоупотребленіяхъ	1	„
Всего.	56	случ.

Изъ этого общаго числа оправдано.	21	чел.
Подвергнуто денежному взысканію или конфискаціи имѣнія	9	„
Исключено изъ службы	18	„
Заключено въ крѣпость	1	„
Разжаловано въ рядовые.	1	„
Приговорено къ ссылкѣ и къ каторгѣ. . . .	6	„

Полагая штатный составъ классныхъ и офицерскихъ чиновъ коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ въ 604 человѣка, оказывается, что число подсудимыхъ за спеціальныя преступленія, выбывшихъ изъ подъ суда безъ оправданія, относилось къ общему штатному числу въ среднемъ въ годъ, какъ 1 : 17,25.

Выдѣляющіяся злоупотребленія въ царствованіе Императора Павла I были въ коммисаріатскихъ коммисіяхъ Петербургскаго и Московскаго депо. По повелѣнію Государя, управляющіе этими коммисіями генералъ-лейтенанты князь Сибирскій и Турчаниновъ еще до суда были

[1]) Арх. Главн. Воен.-Суд. Управл. Подлинные доклады и конфирмаціи за эти годы.

посажены въ крѣпость. По послѣдовавшему затѣмъ приговору оба эти лица были присуждены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ [1]).

Злоупотребленія состояли, главнымъ образомъ, въ пріемѣ вещей и матеріаловъ, не сходныхъ съ образцами.

Дѣятельность интендантства во время веденной при Императорѣ Павлѣ I итальянской кампаніи 1799 года была ограниченна. Наши войска, дѣйствовавшія подъ начальствомъ фельдмаршала Суворова и генерала Римскаго-Корсакова, должны были довольствоваться попеченіемъ Австрійскаго правительства, а снабженіе десантнаго корпуса подъ командою генерала Германа въ Голландіи взяла на себя Англія.

Свои обязательства австрійскія власти выполнили не въ полной мѣрѣ исправно. При походѣ въ Италію русскія войска были обезпечены продовольствіемъ, но на театрѣ войны, въ Швейцаріи и при переходѣ черезъ Альпы, армія Суворова и корпусъ Римскаго-Корсакова терпѣли крайніе недостатки и бѣдствія.

Десантный отрядъ Германа также не былъ достаточно обезпеченъ. Англійскіе агенты не предусмотрѣли особенности раіона высадки и условій времени и не могли доставить нашимъ войскамъ всего имъ нужнаго. Помимо продовольственныхъ лишеній десантный корпусъ сильно страдалъ отъ неимѣнія при себѣ палатокъ и обоза [2]).

Такимъ образомъ, кампанія 1799 г. въ продовольственномъ отношеніи указывала на то, что способъ довольствія войскъ чрезъ посредство союзныхъ правительствъ является не вполнѣ благонадежнымъ [3]).

Въ день воцаренія Императора Александра Павловича генералъ-интендантомъ арміи, главнымъ руководителемъ коммисаріатскаго вѣдомства, продолжалъ оставаться генералъ-лейтенантъ, князь Дмитрій Петровичъ Волконскій. Непосредственными же начальниками продовольственныхъ вѣдомствъ состояли: коммисаріатскаго-генералъ-кригсъ-

---

[1]) Ibid. за 1800 годъ, № 70.

[2]) Литература предмета.

[3]) Личный составъ провіантскихъ чиновъ, состоявшихъ въ эту войну при войскахъ, оказался недостаточнымъ. Это видно изъ всеподданнѣйшаго доклада въ 1805 г. по дѣлу объ окончательномъ разсчетѣ съ Вѣнскимъ дворомъ за кампанію 1799 года. Арх. Канц. Воен. Мин. книга указовъ № 145.

коммисаръ, генералъ-лейтенантъ Сергѣй Семеновичъ Борщовъ, назначенный на эту должность 5 февраля 1800 года, и провіантскаго—генералъ-отъ-инфантеріи Петръ Хрисанфовичъ Обольяниновъ, принявшій управленіе департаментомъ въ 1796 году.

Генералъ Обольяниновъ одновременно съ обязанностями генералъ-провіантмейстера несъ еще, со 2 февраля 1800 года, обязанности генералъ-прокурора.

Князь Волконскій и генералъ Борщовъ при Императорѣ Павлѣ не успѣли еще проявить своей личной работы и не принадлежали къ числу выдающихся дѣятелей эпохи. Напротивъ того, генералъ Обольяниновъ занималъ исключительное положеніе. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ лицъ, которыя пользовались полнымъ неограниченнымъ довѣріемъ Государя. Императоръ питалъ къ нему особенное расположеніе. Значеніе Обольянинова крѣпло съ каждымъ днемъ. Къ концу Павловской эпохи „онъ", говоритъ его біографъ, „вошелъ въ такую силу и пріобрѣлъ такое уваженіе, что не только военный губернаторъ, гр. Паленъ, но и всѣ высшіе военные, статскіе и дворцовые чины пріѣзжали къ нему и наполняли залы, ожидая его выхода" [1]).

Состояніе провіантскаго департамента въ періодъ управленія имъ Обольянинова несомнѣнно должно было улучшиться. Честный, душею преданный Государю и самъ безусловно исполнительный, онъ былъ крайне требовательнымъ къ подчиненнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Обольяниновъ старался поощрять своихъ подчиненныхъ, о заслугахъ ихъ докладывалъ Государю и испрашивалъ имъ награды и пособія.

Осенью 1798 года генералъ-провіантмейстеръ представилъ Императору первый отчетъ за минувшій годъ, который оказался законченнымъ очень удачно. Изъ ассигнованной департаменту суммы оказалось въ сбереженіи до 1.700.000 рублей. Кромѣ того, въ отчетѣ докладывалось Государю, что въ отчетный періодъ „было произведено умноженіе провіантскихъ запасовъ, что симъ средствомъ провіантскій департаментъ избавляется отъ необходимости покупать продовольствіе не во-время и соглашаться въ крайности на цѣны неумѣренныя". Въ заключеніе отчета генералъ-лейтенантъ Обольяниновъ свидѣтельство-

[1]) Ивановъ. Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ, изд. 1864 г. стр. 77—80.

валъ о тѣхъ чинахъ провіантскаго вѣдомства, которые отличились по службѣ усердіемъ и ревностью и выказали вѣрность и искреннее стараніе о сохраненіи Высочайшаго интереса. Павелъ I остался очень доволенъ отчетомъ. Его Величество благодарилъ Обольянинова, расхвалилъ его въ приказѣ и пожаловалъ ему брилліантовые знаки къ ордену св. Александра Невскаго. Многіе провіантмейстеры были произведены въ слѣдующіе чины, а составитель отчета и трое другихъ удостоились награжденія орд. св. Анны 2 ст. [1]).

Въ послѣдующіе годы годовые отчеты представлялись уже аккуратно. Приэтомъ Государь при представленіи такихъ докладовъ не переставалъ награждать генералъ-провіантмейстера и его подчиненныхъ.

2 ноября 1800 года Императоръ объявилъ Обольянинову „свое совершенное благоволеніе за усердное и хозяйственное его распоряженіе суммами провіантскаго департамента, ибо хотя въ прошломъ году войска были въ движеніи и требовали экстренныхъ издержекъ, но расходы не только не превзошли положенной годовой суммы, но еще пріобрѣлъ изъ оной экономію“ [2]).

Тѣмъ не менѣе положеніе генералъ-провіантмейстера Обольянинова было непрочно. Особо приближенный къ нелюбимому Государю онъ считался однимъ изъ виновниковъ событій Павловской эпохи и съ новымъ царствованіемъ долженъ былъ пасть въ угоду общественнаго мнѣнія.

Изъ приведеннаго-же краткаго очерка видно, что Императору Александру I въ дѣлѣ устройства и дѣятельности военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ предстояло:

1, создать постоянныя войсковыя интендантскія управленія подвижного характера;

2, установить организацію полевого интендантства въ военное время и выработать правила для его дѣятельности;

и 3, улучшить личный составъ коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, какъ въ видахъ поднятія нравственнаго его уровня, такъ и въ отношеніи спеціальной подготовки его къ дѣлу.

---

[1]) Воен.-Учен. Арх.; отд. III, дѣло № 1043а и Записки Мертваго.

[2]) Высочайшіе приказы.

ГЛАВА VII.

Содержаніе нашей арміи къ началу царствованія Императора Александра I было уже устроено на началахъ болѣе или менѣе правильныхъ.

Содержаніе арміи къ началу царствованія Императора Александра I. Средства вѣдомствъ.

Средствами провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ для удовлетворенія потребностей войскъ служили [1]):

1) окладныя суммы, назначаемыя съ Высочайшаго утвержденія при генеральномъ ассигнованіи денегъ на всѣ государственныя части;

2) поступленія за патенты, за приложеніе печатей и за гербовую бумагу;

и 3) всякіе неокладные доходы.

Въ число послѣднихъ, между прочимъ, входили:

а) *въ коммисаріатскомъ вѣдомствѣ*:

1) вычеты съ разныхъ чиновъ арміи на содержаніе госпиталей и медикаменты;

2) удержанія за повышеніе въ чинахъ;

и 3) штрафныя деньги съ чиновъ военнаго вѣдомства;

б) *въ провіантскомъ вѣдомствѣ*:

сборъ за станціонный хлѣбъ, собираемый по Бѣлорусскимъ и Остзейскимъ губерніямъ.

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Министер.—смѣтныя дѣла;

Журн. Комитета Министр. за время съ 1802 г. по 1825 г. Отчетъ за 1801 г.

Основанiемъ для назначенiя департаментамъ суммъ по государственной росписи—служили представляемыя экспедицiями „генеральныя исчислительныя вѣдомости“, которыя составлялись на основанiи данныхъ, получаемыхъ отъ коммисiй провiантскихъ и коммисарiатскихъ депо. Въ этихъ смѣтныхъ исчисленiяхъ показывались всѣ свѣдѣнiя, какъ о приходахъ, такъ и о расходахъ вѣдомствъ. Основанiемъ для разсчетовъ принимались: а) штатный составъ войскъ и б) штатные отпуски. Исчисленiя въ экспедицiяхъ не всегда получали Высочайшее утвержденiе, и военно-хозяйственное управленiе часто получало менѣе, чѣмъ оно просило. Такъ въ 1802 году коммисарiатская смѣта была сокращена на 1.271.660 руб. 97¼ коп. „безъ различiя на какiе артикулы недодача учинена“. Генеральныя исчислительныя вѣдомости, предварительно доклада Государю Императору, разсматривались въ военной коллегiи.

По предположенiямъ на 1803 годъ, на довольствiи провiантскаго вѣдомства, по штатамъ, должно было состоять [1]):

1) военно-сухопутныхъ регулярныхъ силъ:

людей		416.761
лошадей	строевыхъ	36.720
	подъемныхъ	28.729

2) донскихъ казачьихъ и другихъ иррегулярныхъ войскъ, на службѣ находящихся:

людей			40.634
лошадей	строевыхъ		16.773
	подъемныхъ		29.399
а всего [2]):	*людей*		*457.395*
	лошадей	*строевыхъ*	*53.493*
		подъемныхъ	*58.128*

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Министер.: исчислительная вѣдомость на 1803 г.

[2]) По табели о состоянiи сухопутныхъ войскъ въ армiи къ 1-му янв. 1803 г. числилось: а) войскъ регулярныхъ съ инвалидами всего: офиц. 12.889 чел.; нижн. чин. 374.384 чел.; лошадей 68.543; б) иррегулярныхъ: офиц. 2.262; нижн. чин. 98.672, и в) рекрутъ всего 48.020. (Воен.-учен. арх., отд. I, д. № 239).

Числительность войскъ по провіантскимъ депо распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Депо:	Людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ, артил. и казачьихъ.
С.-Петербургскаго	76.022	3.305	6.251
Московскаго	53.075	4.532	3.322
Кіевскаго	53.601	13.001	6.108
Казанскаго	35.253	727	9.714
Рижскаго	84.281	4.012	13.176
Кременчугскаго	62.631	6.781	9.967
Георгіевскаго [1])	45.600	2.908	18.833
Тобольскаго	46.932	1.454	7.530
Итого	**457.395**	**36.720**	**74.901**

Расходы военно-хозяйственныхъ управленій на 1803 г. были исчислены [2]):

А. Провіантскаго:

1. на провіантское и фуражное довольствіе:

а) войскъ регулярныхъ въ . . . . 10.888.101 рубл. 58½ коп.
б) „ нерегулярныхъ въ . . . . 2.073.167 „ 90½ „

2. на жалованье чинамъ провіантскаго департамента въ . . . . 292.984 „ 82 „

3. на остальные расходы въ. . . . . . 99.342 „ 6¾ „

А всего въ . . 13.353.596 рубл. 37¾ коп.

---

[1]) Георгіевское и Тобольское провіантскія депо образованы 29 августа 1801 г. изъ раіоновъ прежняго Казанскаго депо. Въ этотъ же день было уничтожено Смоленское депо, а мѣстности, входившія въ его предѣлы, подраздѣлены между Московскимъ и Рижскимъ депо. Арх. Канц. Воен. Министер.: подлинные указы, книга № 138, стр. 81.

[2]) Тамъ-же—исчислительныя вѣдомости на 1803 г.

По росписи на 1802 годъ всего было назначено . . . . 14.101.841 рубл. $60\frac{3}{4}$ коп.

Б. Коммисаріатскаго:

1. на жалованье войскъ и другіе виды денежнаго довольствія въ	10.807.105	рубл.	$22\frac{1}{4}$ коп.
2. на содержаніе коммисаріатскаго департамента въ	200.472	„	$52\frac{1}{2}$ „
3. на вооруженіе, обмундированіе, снаряженіе, обозъ, лошадей и военно-врачебную часть въ	9.028.327	„	$2\frac{1}{2}$ „
А всего въ . .	*20.035.904*	*рубл.*	*$77\frac{1}{4}$ коп.*

По росписи на 1802 годъ всего было назначено . . . . 20.092.686 „ $30\frac{3}{4}$ „

Общій итогъ Государственной росписи выражался [1]): въ 1802 году въ 77.163.555 рублей и въ 1803 году въ 81.081.671 рубль. На содержаніе военнаго вѣдомства въ томъ числѣ было предназначено: въ 1802 году—36.314.979 рублей и въ 1803 году—35.563.154 рубля. Такимъ образомъ, продовольствіе арміи поглощало: 16—18% обще-государственныхъ доходовъ и 37—38% бюджета военнаго вѣдомства. Расходы коммисаріатскіе отнимали 24—26% всѣхъ средствъ имперской казны и 55—57% всей военной смѣты.

Назначаемые на содержаніе арміи рессурсы поступали въ распоряженіе провіантской и коммисаріатской экспедицій не по мѣрѣ въ нихъ надобности, а по третямъ года по мѣрѣ накопленія въ кассахъ финансоваго управленія окладныхъ и неокладныхъ доходовъ. Въ очень частыхъ случаяхъ казенныя палаты и казначейства, за несборомъ податей и налоговъ, высылали опредѣленныя съ нихъ суммы несвоевременно и этимъ ставили экспедиціи въ невозможность выполнять смѣту. Въ нѣкоторые годы общій итогъ такихъ недосылокъ превышалъ 2 м. рублей. При недостаткахъ въ денежныхъ средствахъ центральнымъ провіантскому и коммисаріатскому органамъ съ Высочай-

[1]) Сборн. русск. истор. общ. т. XLV.

шихъ разрѣшеній назначались ссуды и пособія изъ государственнаго ассигнаціоннаго банка въ счетъ смѣтъ послѣдующихъ лѣтъ. Такихъ воспособленій, напримѣръ, въ 1802 году получили: коммисаріатскій департаментъ всего 7.485.190 рублей и провіантская экспедиція всего 2 м. рублей [1]). Дѣйствительные расходы, за рѣдкими исключеніями, никогда не соотвѣтствовали смѣтнымъ исчисленіямъ и потому къ такимъ мѣрамъ экспедиціи являлись вынужденными прибѣгать очень часто. А такъ какъ всѣ ссуды удерживались изъ назначеній на другой годъ, то недостатокъ опредѣляемыхъ вѣдомствамъ средствъ представлялся явленіемъ почти нормальнымъ.

Одною изъ причинъ не сведенія дѣйствительныхъ расходовъ со смѣтными предположеніями служило отсутствіе закона, который бы ограничивалъ срокъ отпуска довольствій. Въ виду этого военно-хозяйственнымъ органамъ предъявлялись иногда требованія за нѣсколько истекшихъ лѣтъ сразу. Инвалиды и отставные, живя на своихъ земляхъ и не нуждаясь въ положенномъ имъ отъ казны, могли получать все имъ слѣдуемое за 10 лѣтъ и болѣе. Но въ особенности этотъ пробѣлъ въ законоположеніи затруднялъ сведеніе счетовъ съ частями войскъ за время заграничныхъ походовъ. Не требуя или не получая положеннаго во время кампаній, войска по возвращеніи въ отечество и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, предъявляли претензіи, доходившія до значительныхъ суммъ [2]).

Всѣ слѣдуемыя провіантскимъ и коммисаріатскимъ учрежденіямъ денежныя назначенія присылались непосредственно въ экспедиціи.

Въ главныхъ управленіяхъ полученія распредѣлялись между депо соотвѣтственно ихъ надобностямъ, отправляя деньги при офицерахъ и конвояхъ. Остающіяся суммы хранились въ кассахъ экспедицій [3]).

Довольствіе войскъ:

Снабженіе войскъ производилось частью отъ казны, а частью отъ земли, въ видѣ земскихъ повинностей. Отъ земства армія получала

---

[1]) Арх. канц. воен. минист. д. 1802 г. № 70—20, стр. 4.

[2]) Тамъ-же: дѣло по замѣчаніямъ правительствующаго сената по отчету за 1802 г. и дѣло этого года № 70—20.

[3]) Соотвѣтствующія дѣла архивовъ.

а) помѣщеніе; б) отопленіе; в) освѣщеніе, и г) подножный кормъ для лошадей. Остальные виды довольствій отпускались попеченіемъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ изъ средствъ, на то назначаемыхъ. Потребные медикаменты и хирургическія принадлежности войска получали отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а лекарства изъ аптекъ вѣдомства приказовъ общественнаго призрѣнія. Предметы положенныхъ отъ казны довольствій и размѣры ихъ были опредѣлены Высочайше утвержденными штатами и табелями. Требованія объ отпускѣ снабженій удовлетворялись только тогда, когда они основывались на прямой силѣ закона.

Генералы, штабъ и оберъ-офицеры получали отъ казны одно денежное жалованье. Нижніе-же чины снабжались:

1. оружіемъ;
2. продовольствіемъ;
3. снаряженіемъ и вещевымъ довольствіемъ, и
4. жалованьемъ.

Заболѣвающіе военно-служащіе пользовались леченіемъ на счетъ казны.

Оружіе огнестрѣльное и бѣлое изготовлялось, главнымъ образомъ, на казенныхъ оружейныхъ заводахъ—Тульскомъ и Сестрорѣцкомъ. Всѣ распоряженія по фабрикаціи его, какъ-то: выборъ образца, выдѣлка и проба сосредоточивались въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ. На обязанности же коммисаріатскаго управленія лежало лишь: а) отпускъ оружія въ войска; б) веденіе ему учета, и в) испрошеніе средствъ на его заготовленіе и ремонтъ.

Оружейные склады находились: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Бѣлгородѣ, Дерптѣ, Казани, Кіевѣ и Тулѣ[1]).

Для снабженія нижнихъ чиновъ пищею, войскамъ отпускалось:

а) провіантское довольствіе;
б) мясныя деньги, и
в) деньги на соль.

---

[1]) П. С. З. т. XVII, № 12543 и др.

Провіантское.

Провіантъ войска получали по опредѣленнымъ чадамъ. Обыкновенная, или такъ называемая „указная“, суточная дача провіанта состояла изъ муки и крупы. Нормально на человѣка полагалось [1]):

		муки:	крупы:
въ годъ	мѣрою	3 четверт.	2 четвер. 2 гарнца.
	вѣсомъ. . . .	21 п. 30 ф.	2 пуд. 10 фунт.
„ мѣсяцъ	мѣрою	2 четверик.	$1\frac{1}{2}$ гарнца.
	вѣсомъ. . . .	1 п. $32\frac{1}{2}$ ф.	$7\frac{1}{2}$ фунтовъ.
„ сутки	мѣрою	$\frac{16}{30}$ гарнца.	$\frac{1\frac{1}{2}}{30}$ гарнца.
	вѣсомъ. . . .	2 ф. 40 зол.	24 золотника.

Указная суточная дача муки соотвѣтствовала 3 фунтамъ печенаго хлѣба или $1\frac{3}{4}$ фунта сухарей.

Означенный отпускъ провіанта производился на 30 дней въ мѣсяцѣ или на 360 дней въ году и его получали: а) всѣ регулярныя войска и б) нерегулярныя при нахожденіи на службѣ. Нѣкоторыя войсковыя части, управленія и учрежденія и отдѣльныя лица довольствовались по особымъ постановленіямъ. Казачьимъ поселеннымъ войскамъ провіантское довольствіе производилось подъ видомъ хлѣбнаго жалованья въ различныхъ размѣрахъ [2]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, указанныхъ въ законоположеніяхъ, войска имѣли право взамѣнъ провіанта въ натурѣ получать деньги [3]).

Провіантское довольствіе одного нижняго чина въ среднемъ, по данным 1802 года, казнѣ стоило:

въ годъ	17	руб.	$86\frac{1}{2}$ коп.
„ мѣсяцъ	1	„	$48\frac{3}{4}$ „
„ сутки	—	„	$4\frac{3}{4}$ „

Приварочное.

Мясныя деньги и деньги за соль выдавались унтеръ-офицерамъ, рядовымъ и нестроевымъ всегда въ опредѣленномъ размѣрѣ, считая въ годъ на мясо по 72 коп. и на соль по 24 коп., и были включены въ оклады жалованья этихъ нижнихъ чиновъ [4]).

---

1) П. С. З. т. XV № 10788—гл. VI, п. 6 и гл. VII п. 1, т. XX № 14275 ст. 3 и др.

2) § VIII прил. XV къ части IV кн. III Св. Воен. Пост. изд. 1839 г.

3) П. С. З. т. XXV, № 18839.

4) Ibid. . . т. V, №№ 2621 и 2622, т. VIII № 5864 и т. XXIII № 17258.

Фуражное.

Фуражное довольствіе войсковыхъ лошадей опредѣлялось штатами, табелями и особыми распоряженіями [1]). По размѣру суточной и годовой дачи это довольствіе было весьма разнообразно. Нѣкоторымъ лошадямъ отпускъ фуража отъ казны опредѣлялся въ теченіи круглаго года, для другихъ онъ былъ назначенъ только въ продолженіи извѣстнаго числа мѣсяцевъ. Лошади, не получавшія фуражнаго довольствія на весь годъ,—выдерживались остальную часть года на подножномъ кормѣ, на пастбищахъ, отводимыхъ отъ земли. Лошади, которымъ полагалась казенная дача на всѣ мѣсяцы, въ видахъ гигіеническихъ, взамѣнъ выпуска на луга, извѣстное число дней питались травою въ конюшняхъ.

Размѣръ суточной фуражной дачи былъ установленъ слѣдующій:

	Полагалось въ сутки.		
	Овса.	Сѣна.	Соломы.
Строевой лошади полковъ гвардейской кавалеріи .	4 гарн.	15 ф.	2 ф. 64 зол.
„ „ тяжелой и легкой армейской кавалеріи	3 „	25 „	—
„ „ казачьихъ частей.	$2\frac{4}{30}$ „	20 „	—
Упряжной, подъемной и вьючной артиллеріи и другихъ родовъ оружія.	$2\frac{4}{30}$ „	20 „	—
Артельной лошади — по усмотрѣнію артели	—	—	—

Указанныя дачи отпускались отъ казны:

Для строевыхъ лошадей:

а) гвардейскихъ частей—круглый годъ;

б) кирасирскихъ, драгунскихъ и гусарскихъ—$10\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ.

в) казачьихъ частей по климатамъ—отъ 6 до 8 мѣсяцевъ.

Артиллерійскимъ лошадямъ:

а) гвардейскихъ частей—$10\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ.

б) прочей артиллеріи—8 мѣсяцевъ.

---

[1]) П. С. З. т. XVII № 12543, т. XXIV №№ 18118 и 18282, т. XXV №№ 18430 и 18577, т. XXVI № 19420, т. XXVII № 20252 и др.

Подъемнымъ и вьючнымъ:

всѣхъ родовъ оружія—по климатамъ.

По климатамъ территорія Имперіи раздѣлялась на три полосы: сѣверную, среднюю и полуденную. Сухой фуражъ отъ казны отпускался:

въ сѣверной полосѣ:	строевой лошади . . .	на 10½ мѣсяцевъ.
	подъемной „	„ 8 „
въ средней полосѣ:	строевой „	„ 10 „
	подъемной „	„ 7 „
въ полуденной полосѣ:	строевой „	„ 9 „
	подъемной „	„ 6 „

Для подножнаго корма назначались одни, разъ установленные, сроки. Для строевого конскаго состава:

въ сѣверной полосѣ . . . съ 16 іюня по 1 августа,
„ средней „ . . . „ 16 „ „ 16 „
„ полуденной „ . . . „ 1 „ „ 1 сентября.

Средне-сложныя цѣны на фуражъ въ 1802 году были исчислены: за четверть овса — 2 руб. 85¼ коп.; за пудъ сѣна—18½ коп. и за пудъ соломы — 13½ коп. [1]). По этимъ цѣнамъ довольствіе одной лошади въ сутки указною дачею должно было стоить:

кавалерійской . . . . около 24 коп.
казачьей, артиллерійской, подъемной и вьючной . . . . „ 18 „

Вещевое довольствіе было обосновано на указномъ срокѣ и производилось по смѣшанной системѣ. Нѣкоторые предметы войска получали въ готовомъ видѣ, на другіе же отпуски воинскимъ частямъ выдавались деньги или матеріалы. Обыкновенно натурою войсковыя части снабжались: а) аммуниціею и снаряженіемъ; б) сѣдлами и конскими приборами; в) шляпами безъ приборовъ; г) суконами, каразеею, фламскимъ полотномъ и равендукомъ и д) лосинымъ и кожевеннымъ товаромъ. На остальныя вещи — войска чаще получали деньги. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ видѣ исключеній, съ согласія коммисаріат- *Вещевое.*

[1]) Арх. канц. воен. минист., исчислительная вѣдомость на 1803 годъ и дѣло 1802 года № 110.

скихъ управленій, войска могли получать или все въ готовомъ видѣ, или на все деньгами.

Каждому предмету вещеваго довольствія, соотвѣтствующими узаконеніями, былъ назначенъ указной срокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, штаты и табели опредѣляли стоимость каждой вещи. По указному сроку и расцѣнкѣ предметовъ, войска разсчитывались съ коммисаріатомъ. Металлическія вещи считались безсрочными. Онѣ отпускались въ часть одинъ разъ при ея сформированіи или при перемѣнѣ образца, и затѣмъ на поддержаніе ихъ въ исправности отпускалась ежегодно только извѣстная ремонтная сумма. Всѣ остальные предметы обмундированія и снаряженія были срочные и, по истеченіи извѣстнаго времени и по удостовѣреніи высшихъ строевыхъ начальниковъ о ихъ негодности, они замѣнялись новыми. Отпускъ вещей всегда производился на полный штатный составъ, но излишки отъ некомплекта людей зачитывались при слѣдующей выдачѣ.

Положенная людямъ одежда, бѣлье и обувь, по прослуженіи сроковъ, обращались въ полную ихъ собственность.

Каждый нижній чинъ въ арміи получалъ [1]):

А. *Мундирныя вещи:*

	Стоимостью по штатамъ.
кафтанъ на 2 года	3 р. 97½ к.
шинель „ 4 „	3 „ 80 „
штаны „ 1 „	1 „ 99 „
шапку гренадерскую на 20 лѣтъ безъ прибора	— „ 93 „
шапку мушкатерскую на 2 года „	— „ 40 „
шапку суконную „ 2 „ „	— „ 87 „

и Б. *Годовыя вещи:*

холста рубашечнаго на 3 рубахи	— р. 39 к.
чулокъ по парѣ шерстяныхъ и по двѣ пары нитяныхъ	1 „ — „
сапогъ одну пару	1 „ 25 „
къ сапогамъ по одной парѣ головъ	— „ 40 „
и по двѣ пары подметокъ	— „ 30 „

[1]) П. С. З., штаты и табели.

	Стоимостью по штатамъ.
башмаки одну пару	— р. 77 к.
галстухъ одинъ	
лентъ на косы шерстяныя черныя	— „ 4 „

Размѣръ жалованья военно-служащаго опредѣлялся: 1) чиномъ, 2) должностью и 3) особыми Высочайшими назначеніями. Кромѣ того, въ войскахъ жалованье различалось еще по родамъ оружія. *Денежное.*

Содержаніе офицеровъ по своимъ размѣрамъ рѣзко отличалось отъ жалованья нижнихъ чиновъ. Офицерскій составъ никакихъ другихъ отпусковъ отъ казны не получалъ и на жалованье долженъ былъ удовлетворять всѣ свои потребности. Нижніе чины часть снабженій получали отъ казны натурою и жалованье для нихъ имѣло видъ вспомогательнаго назначенія. Какъ по отношенію офицеровъ, такъ и по отношенію нижнихъ чиновъ, жалованье составляло видъ личнаго довольствія и отпускалось непосредственно лицу, которому оно было опредѣлено.

Изъ жалованья, какъ офицера, такъ и нижнихъ чиновъ, производились вычеты постоянные и случайные. Къ постояннымъ вычетамъ относились удержанія на медикаменты и госпиталь. На медикаменты вычиталось:

съ генеральскихъ и офицерскихъ чиновъ по . 1½ коп. съ рубля,
съ нижнихъ чиновъ по . . . . 1 „ „ „

Вычетъ на госпиталь опредѣлено было производить со всѣхъ чиновъ, кромѣ рядовыхъ и извозчиковъ, одинаковый,—въ размѣрѣ 1 копѣйки съ каждаго рубля штатнаго жалованья. Удержанныя деньги на медикаменты—отсылались въ медицинскую коллегію, а вычтенныя на госпиталь шли на содержаніе больныхъ.

Къ числу случайныхъ удержаній относились вычеты: 1) за повышеніе въ чинахъ; 2) за награжденіе орденами; 3) за болѣзни, и 4) за отпуски.

За повышеніе въ чинахъ удерживалось мѣсячное жалованье [1]). Вычетъ за орденъ зависѣлъ отъ степени послѣдняго. За болѣзнь высчитывалось только съ нижнихъ чиновъ. При леченіи въ госпиталяхъ, „за бытіе на казенной порціи“, съ нихъ взималась половина жало-

[1]) П. С. З. т. XXV №№ 18379 и 19013, т. XXVI № 19669 и др.

ванья [1]). При отпускахъ денежное довольствіе нижнимъ чинамъ не производилось вовсе [2]), а офицеры его сохраняли только при увольненіяхъ не свыше, чѣмъ на 28 дней [3]). Кромѣ того изъ жалованья офицеровъ дѣлались еще удержанія за приложеніе къ патентамъ печатей, на типографскіе расходы и въ счетъ разныхъ пошлинъ.

Кромѣ собственно жалованья, офицерамъ производилась еще выдача деньщичьихъ денегъ и раціоновъ. Стоимость содержанія одного деньщика въ годъ была опредѣлена въ 7 руб. 30 коп. Число раціоновъ зависѣло отъ числа и отъ рода службы. При отпускѣ деньгами, за каждый раціонъ выдавалось по 1 рублю 50 коп. Раціоновъ полагалось [4]):

	Гвардейск. кавалеріи.	Гвардейск. пѣхоты.	Армейской кавалеріи.	Армейской пѣхоты.
Полковнику	25	17	25—22	17
Подполковнику	—	11	20—15	11
Маіору	—	—	13—11	8
Капитану или ротмистру.	20	15	10— 7	5
Штабсъ - капитану или штабсъ-ротмистру	16	11	10— 7	5
Поручику	13	5	7— 6	4
Подпоручику	7	4	5— 4	3
Прапорщику или корнету.	—	4	—	—

Деньщичьи деньги и раціоны включались въ составъ жалованья и выдавались вмѣстѣ съ послѣднимъ.

Къ 1801 году жалованье съ деньщичьимъ довольствіемъ и раціонами составляли слѣдующіе оклады:

А. *Генеральскихъ чиновъ* [5]):

Генералъ-фельдмаршала . . . . . 8.180 руб. 80 коп.
Генерала—полнаго . . . . 4.107 „ 60 „

[1]) Генеральный о госпиталяхъ регламентъ, изд. 24 дек. 1735 г.

[2]) П С. З. т. XXIV, № 18167.

[3]) Ibid. . . т. VII № 5016, т. VIII № 5904, т. XXII № 16189, т. XXIII № 17355, т. XXIV № 19705.

[4]) Штаты и табели.

[5]) П. С. З. т. XVI, № 11735.

Генералъ-лейтенанта. . . . . 2.493 руб. — коп.
Генералъ-маіора . . . . 2.066 „ 40 „

Б. *Офицерскихъ чиновъ* [1]):

ВОЙСКЪ.	Полковника.		Подполковника.		Маіора.		Капитана или ротмистра.		Штабсъ-капитана или штабсъ-ротмистра.		Поручика.		Подпоручика.		Прапорщика или корнета.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Гвардіи.																
Кавалеріи.	1.200	—	1.119	—	—	—	777	16	624	42	562	48	421	74	306	94
Пѣхоты	900	—	—	—	—	—	558	60	445	50	249	30	191	90	172	20
Артиллеріи	1.200	—	1.080	—	727	50	777	16	499	50	562	48	421	74	—	—
Понтонныхъ и піонерныхъ войскъ.	1.191	—	815	30	513	10	434	15	434	15	297	95	238	45	—	—
Арміи.																
Кавалеріи.	960	—	648	—	496	—	364	—	364	—	264	—	231	50	212	—
Пѣхоты	900	—	600	—	460	—	340	—	340	—	240	—	200	—	200	—
Артиллеріи	—	—	815	30	513	10	434	15	434	15	297	95	238	45	—	—
Саперныхъ и піонерныхъ войскъ	1.147	20	815	30	513	10	434	15	434	15	297	95	238	45	—	—

В. *Классныхъ чиновниковъ:*

	въ гвардіи.	въ арміи.
Штабъ-лекаря	800 руб.	— руб. — коп.
Лекаря	450 „	250 „ 50 „
Подлекаря	180 „	117 „ 60 „
Священника	250 „	139 „ 35 „

[1]) Штаты и табели 1796—1800 г.г.

Г. *Нижнихъ чиновъ* [1]):

Войскъ.	Фельдфебеля.		Старш. унтер-офицера.		Младш. унтер-офицера.		Гренадера.		Мушкатера и егеря.		Рядового.		Музыканта, старш. барабанщ. и старш. нестроевого.		Младшаго нестроевого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Гвардіи.																
	150	—	100	—	100	–	25	19¼	—	—	—	–	60	—	22	—
Кавалеріи . . .	95	83½	60	—	60	–	22	19¼	—	—	—	—	55	—	—	—
							24	80¼	24	80¼	24	80¼	—	—	—	—
Пѣхоты . . .	65	31	56	—	56	–	16	33	16	33	16	33	56	—	21	80¼
			68	10	—	—	24	80¼	—	—	—	—	—	—	—	—
Артиллеріи . .	95	31	56	—	56	–	12	87	—	—	—	—	55	97½	24	80¼
Арміи.																
			23	54	23	54	—	—	—	—	—	—	37	26	—	—
Кавалеріи . .	37	26	16	68	16	68	11	88	—	—	—	—	16	83	11	88
													12	87	9	90
Пѣхоты . . .	37	26	16	68	13	74	9	90	9	40½	9	90	9	40	9	40½
			94	80	—	—	17	87	—	—	—	·	19	80	—	—
Артиллеріи. .	94	80	19	60	—	—	12	87	—	—	—	—	12	87	10	89
Инженерныхъ и піонерныхъ			94	80	—	—	18	84	—	—	—	—	12	72	10	89
частей	94	80	19	60	—	—	12	72	—	—	—	—	—	—	—	—

Воинскимъ чинамъ, переводимымъ и командируемымъ по распоряженіямъ начальства, выдавались или прогонныя деньги, или удостовѣренія на право требованія почтовыхъ, ямскихъ или обывательскихъ подводъ.

Размѣръ прогонныхъ денегъ, назначавшихся военно-служащему, обыкновенно опредѣлялся его чиномъ и платою за версту-лошадь. Разсчетъ разстояній дѣлался по издаваемой штатсъ-конторою „поверстной книгѣ". Нормальною платою за одну лошадь считалось 2 коп. съ версты. По нѣкоторымъ трактамъ,—вблизи столицъ или въ отдаленныхъ глухихъ мѣстностяхъ, прогоны выдавались въ увеличенномъ размѣрѣ. Въ періоды войнъ, въ мѣстностяхъ, сопредѣльныхъ

[1]) Штаты и табели 1796—1800 г.г.

съ раіонами военныхъ дѣйствій, плата за версту-лошадь обыкновенно увеличивалась вдвое [1]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ—прогонныя деньги назначались, внѣ правилъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

При отправленіяхъ по дѣламъ службы, военно-служащему предоставлялось просить о выдачѣ впередъ третнаго жалованья. Если передвигающійся не получалъ жалованья, ему во время переѣзда выдавались особыя кормовыя деньги. Расходы на выдачу войскамъ прогонныхъ и кормовыхъ денегъ относились на счетъ средствъ коммисаріатскаго вѣдомства, ассигнуемыхъ — „на сверхштатное жалованье, пенсіи и на разныя несвойственныя ему издержки“.

Содержаніе больныхъ.

З а б о л ѣ в а ю щ і е в о и н с к і е ч и н ы п о л ь з о в а л и с ь: а) въ госпиталяхъ—военныхъ и полевыхъ; б) въ лазаретахъ при частяхъ войскъ и в) въ градскихъ больницахъ.

Госпиталей къ 1802-му году состояло:

1. Военныхъ 2:

въ С.-Петербургѣ	„генеральный сухопутный госпиталь“ на	1500	человѣкъ	больныхъ и
въ Москвѣ . . .	„	1000	„	„

2. Полевыхъ 6:

въ Ригѣ	„	1000	„	„
„ Ревелѣ . . .	„	500	„	„
„ Выборгѣ . . .	„	500	„	„
„ Фридрихсгамѣ	„	500	„	„
„ Роченсальмѣ .	„	250	„	„
„ Георгіевскѣ . .	„	100	„	„

Кромѣ того въ Петербургѣ находился еще госпиталь артиллерійско-инженерный общею вмѣстимостью на 350 больныхъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ госпиталяхъ имѣлось 5.700 мѣстъ [2]).

---

[1]) П. С. З. т. V № 2770, т. XVII № 12359, т. XXI № 15597, т. XXII № 16683, т. XXIII № 16942, т. XXIV № 17794 и др. Прогонныя деньги отпускались: генералъ-лейтенанту на 12 лошадей, генералъ-маіору—на 10, бригадиру—на 7, полковнику—на 5, подполковнику—на 4, маіору—на 3 и оберъ-офицерамъ на 2 лошади.

[2]) Арх. канц. воен. министерства: отчетъ по коммисаріату за 1802 г.

Всѣ госпитали состояли въ вѣдѣніи коммисаріатскаго вѣдомства и подчинялись надзору мѣстныхъ военныхъ губернаторовъ и комендантовъ [1]). Содержаніе госпиталей опредѣлялось „генеральнымъ регламентомъ о госпиталяхъ", изданнымъ въ 1735 году [2]). На основаніи этого узаконенія, фактическимъ начальникомъ госпиталя являлся главный его докторъ; завѣдываніе же всею хозяйственною частью возлагалось на госпитальнаго коммисара, подчиненнаго старшему врачу и коммисаріатскому департаменту.

Въ обязанность госпитальнаго коммисара было вмѣнено:

1. управленіе всѣми дѣлами по продовольствію госпиталя,

2. снабженіе госпиталя необходимыми вещами

и 3. наблюденіе за содержаніемъ госпитальныхъ зданій.

Кромѣ того коммисаръ наблюдалъ за пріемомъ и выпискою больныхъ и за веденіемъ положенныхъ книгъ.

Распоряженія свои относительно пищи, питья, чистоты палатъ, призрѣнія больныхъ и надзора за госпитальными служителями, коммисаръ могъ дѣлать только совмѣстно съ медицинскимъ персоналомъ. Для благоустройства госпиталя и для пользы больныхъ, „регламентъ" обязывалъ доктора, главнаго лекаря и коммисара „между собою дружелюбно и согласно обходиться". Завѣдуя всѣмъ хозяйствомъ госпиталя, всею его „экономіею", коммисаръ долженъ былъ ежемѣсячно представлять отчетъ въ мѣстное коммисаріатское депо.

„Генеральный регламентъ" предписывалъ, чтобы госпитальнымъ коммисаромъ назначался человѣкъ „добрый, постоянный, въ экономіи искусный и безкорыстный, который-бы въ другихъ службахъ уже много времени былъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ требовалъ каждогодной смѣны коммисара. Отступленіе отъ этого правила допускалось только по особому „докторскому аттестату". Наличность такого условія ставила коммисара въ вполнѣ зависимое положеніе отъ старшаго врача,

Довольствіе больныхъ происходило по особому госпитальному положенію. Пищу имъ выдавали по два раза въ сутки. „Регламентъ" рекомендовалъ весною, зимою и глубокою осенью варить для больныхъ овсяную или ячную кашу съ мясомъ, а во время лѣта и неглубокой

[1]) П. С. З. т. XXV, № 18308.

[2]) Ibid. . . т. IX, № 6852.

осени, „пока травы еще держатся“,—давать капусту, снить, крапиву и и прочія огородныя травы, „перемѣняя ихъ съ кашами по приказу доктора“. Затѣмъ отпускъ больнымъ продовольствія долженъ былъ производиться примѣнительно къ слѣдующей табели:

Слѣдовало давать:	Въ Воскр.	Въ Понед.	Во Вторн.	Въ Среду.	Въ Четв.	Въ Пятн.	Въ Субботу.
Хлѣба на 1 чел.	1½ ф.	1½ ф.	1½ ф.	1½ ф.	1½ ф.	1½ ф.	1½ ф.
Мяса	1 „	½ „	1 „	½ „	1 „	½ „	½ „
Крупъ овсяныхъ	1½ „	—	½ „	—	½ „	—	—
„ ячныхъ .	—	½ „	—	—	—	—	—
Масла на 8 человѣкъ	—	1 „	—	1 „	—	1 „	1 „
Соли на 1 чел. .	5 з.	5 з.	5 з.	5 з.	5 з.	5 з.	5 з.
Пива кружекъ .	1	1	1	1	1	1	1
Вина чарокъ . .	1	1	1	1	1	1	1

Тѣмъ больнымъ, которые не могли ѣсть мясо, разрѣшалось давать калачи съ жидкою кашею. Эта нормальная табель на практикѣ въ госпиталяхъ подвергалась различнымъ видоизмѣненіямъ соотвѣтственно роду болѣзней и взглядамъ медицинскихъ чиновъ, но указныя суточныя дачи для одного больного сохранились къ XIX столѣтію во всей своей силѣ.

Потребные для госпиталей припасы доставлялись подрядчиками или пріобрѣтались покупкою. Предметы вещеваго довольствія заготовлялись коммисаріатомъ и отпускались преимущественно въ готовомъ видѣ. На мелкіе расходы госпитальные коммисары могли имѣть по 100 рублей. Средства на содержаніе госпиталей отпускались изъ коммисаріатской экспедиціи изъ суммъ, на то ежегодно назначаемыхъ по „генеральной исчислительной вѣдомости“.

Какъ видно изъ современнаго отчета, въ продолженіи 1802 года во всѣхъ госпиталяхъ было больныхъ . . . . . 19.060 чел.
изъ нихъ: умерло . . . . 1.129 „
выздоровѣло . . . . 16.005 „

отлучилось	1.010 чел.
осталось къ 1803 году . . .	1.916 „

Такимъ образомъ, смертность въ этомъ году составила 5,9% числа больныхъ.

Лазареты учреждались при каждой отдѣльной части войскъ и ихъ опредѣлено было содержать:

въ гренадерскомъ и мушкатерскомъ полкахъ	на 60 чел.
„ гусарскомъ	„ 45 „
„ кирасирскомъ	„ 25 „
„ драгунскомъ	
„ егерскомъ	

Всѣ заботы по устройству этихъ лечебныхъ заведеній возлагались на полковыхъ шефовъ и командировъ частей. На содержаніе же лазаретовъ поступали:

1. особые отпуски на заготовленіе и ремонтъ бѣлья, одежды, постелей и на средства для леченія: на гренадерскій и мушкатерскій полкъ по 210 рубл.;

2. деньги, удерживаемыя „на госпиталь" у штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и мастеровыхъ по 1 коп. съ рубля;

3. вычеты съ больныхъ, въ размѣрѣ ихъ половиннаго жалованья,

и 4. суммы, полученныя за провіантъ, полагавшійся больнымъ нижнимъ воинскимъ чинамъ.

Кромѣ того, на содержаніе войсковыхъ лазаретовъ частямъ отпускались еще добавочныя суммы: гренадерскому, мушкатерскому и гусарскому полкамъ въ размѣрѣ 100 рублей, и кирасирскому, драгунскому и егерскому полкамъ—въ размѣрѣ 50 рублей [1]).

Годовая стоимость содержанія 60 человѣкъ больныхъ въ гренадерскомъ и мушкатерскомъ полкахъ была исчислена въ 1.254 рубля 55 коп. Слѣдовательно, на одного больного войскового лазарета казна отпускала въ годъ 20 руб. 91 коп., что составитъ въ сутки 5,73 коп.

Въ градскихъ больницахъ — воинскіе чины содержались на общихъ основаніяхъ съ гражданскими лицами.

---

[1]) П. С. З. т. XXV, № 18431.

Средствами для перевозки войскового имущества служили:

Перевозочныя средства.

а) казенный обозъ;

б) вьючныя лошади;

и в) обывательскія подводы, взимаемыя отъ земли.

Казенный войсковой обозъ состоялъ исключительно при полкахъ. Онъ предназначался для передвиженія за частью всего того имущества, которое считалось необходимымъ войскамъ всегда имѣть при себѣ, а именно: патроновъ, провіанта, палатокъ, инструментовъ, запасовъ одежды, письменныхъ дѣлъ и казны. Въ составъ полкового обоза входили [1]:

	Въ кавалерійскихъ полкахъ.			Въ пѣхотныхъ полкахъ.			Въ артиллер. баталіонахъ.	
	Въ кирасирскомъ изъ 5 эскадрон.	Въ драгунскомъ изъ 5 эскадрон.	Въ гусарскомъ изъ 10 эскадрон.	Въ гренадерск. изъ 12 ротъ.	Въ мушкатерск. изъ 12 ротъ.	Въ егерскомъ изъ 10 ротъ.	Въ конноартиллерійскомъ.	Въ артиллерійскомъ.
Повозки для больныхъ	5	5	10	12	12	4	5	5
„ „ хлѣбовъ	5	5	10	12	12	10	10	10
„ „ церкви	1	1	1	1	1	1	—	—
„ „ аптеки	1	1	1	1	1	1	1	1
„ „ полковыхъ дѣлъ и денежной казны	1	1	1	1	1	1	1	1
„ „ инструментовъ	1	1	1	1	1	1	15	16
Ящики для патроновъ	1	5	1	12	12	4	—	—
„ „ палатокъ	5	5	2	12	12	—	10	10
Полуфуры подъ обувь и запасную аммуницію	10	10	20	36	36	10	20	20
Лошадей полагалось:								
въ упряжь	82	94	135	237	237	72	185	172
вьючныхъ	20	20	10	12	12	6	15	10
Итого лошадей въ обозѣ и подъ вьюкомъ	102	114	145	249	249	78	200	182

[1]) П. С. З. штаты и табели.

Въ гвардейскихъ полкахъ, какъ въ пѣхотныхъ, такъ и въ кавалерійскихъ, число повозокъ и упряжныхъ и вьючныхъ лошадей было иное. По составу-же и по своему назначенію—обозъ гвардіи не отличался отъ обоза полковъ арміи.

Въ соотвѣтствующихъ повозкахъ полкового обоза опредѣлено было возить:

а) запасъ хлѣба на 6 дней;

б) матеріалъ для приготовленія патроновъ, полагая по 35 штукъ на ружье [1]);

в) приборы и инструменты для литья пуль,

и г) слесарный, кузнечный и плотничный инструменты.

Ротные котлы возились на вьючныхъ лошадяхъ.

Обозы частей войскъ были различныхъ типовъ. Часть повозокъ имѣла деревянныя оси, со шкворнемъ на оси и съ кузовомъ. У всѣхъ были низкія колеса. При значительной нагрузкѣ онѣ становились мало подвижными и грузли въ грязи. Эти недостатки обоза къ концу XVIII вѣка были замѣчены. Военное управленіе, сознавая серьезное значеніе обоза, уже стремилось улучшить конструкцію повозокъ и уменьшить число ихъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ [2]).

Запасы. Для обезпеченія довольствія войскъ при сосредоточеніи или при другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ положено было въ нѣкоторыхъ провіантскихъ магазинахъ содержать запасы муки, крупы и овса. Величина этихъ запасовъ и группировка ихъ опредѣлялись особыми Высочайше утвержденными положеніями. При вступленіи на престолъ Императора Павла I, запасы содержались на основаніи „вѣдомости о запасномъ хлѣбѣ, полагаемомъ къ содержанію въ магазейнахъ“, приложенной къ изданнымъ 6-го апрѣля 1766 г. штатамъ провіантскихъ учрежденій.

Согласно этому узаконенію назначено было хранить слѣдующіе запасы:

---

[1]) П. С. З. т. XXV, № 18838.

[2]) Даниловскій. Войсковой обозъ. СПБ. 1893 г., стр. 13—14.

	Четвертей.		
	Муки.	Крупы.	Овса.
Въ С.-Петербургѣ	76.667	4.791	20.189
„ Ладогѣ	3.901	243	8.472
„ Вышнемъ Волочкѣ	1.143	71	500
„ Рогервикѣ	3.579	223	—
„ Ригѣ	62.467	3.904	10.737
„ Ревелѣ	24.596	1.537	5.227
„ Выборгѣ	11.793	737	3.636
„ Фридрихсгамѣ	15.656	978	6.818
„ Вильмастрандѣ	13.806	862	8.797
„ Нейшлотѣ	640	40	—
„ Москвѣ	12.679	792	3.531
„ Тулѣ	777	48	—
„ Ярославлѣ	783	48	—
„ Твери	783	48	500
„ Смоленскѣ	23.107	1.449	8.919
„ Мглинѣ	783	48	—
„ Переяславлѣ	640	40	—
„ Кіевѣ	19.339	1.208	—
„ Переволочнѣ	15.000	937	12.531
„ Кременчугѣ	13.829	864	12.530
„ кр. св. Елисаветы	8.719	544	—
„ „ „ Дмитрія	20.304	1.269	—
„ Изюмѣ	13.469	841	—
„ Тору	640	40	—
„ Казани	4.695	293	4.811
„ Царицынѣ	2.125	132	2.673
„ Астрахани	6.018	376	4.748
„ Кизлярѣ	5.140	321	2.374
„ различныхъ пунктахъ Сибири	18.470	1.875	5.645
Итого	381.638	24.559	122.638

Изъ приведенной вѣдомости видно, что запасы провіанта къ 1796 году содержались вообще незначительные. Наиболѣе обезпечивался продовольствіемъ сѣверный раіонъ, сопредѣльный съ Финляндіею. На юго-западной границѣ запасы были ничтожны, а на западѣ въ пограничной полосѣ съ Пруссіею и Австріею—ихъ не было вовсе.

Въ 1797 г. продовольственные запасы въ пограничныхъ раіонахъ были значительно усилены. Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ въ апрѣлѣ этого года, установлено было содержать въ запасѣ:

	Четвертей.			Пудовъ.
	Муки.	Крупы.	Овса.	Сѣна.
По Рижскому депо.				
Въ Ригѣ	45.000	4.238	60.000	670.859
„ Митавѣ	10.000	937	—	—
„ Либавѣ	15.000	1.405	—	—
„ Гроднѣ	10.000	937	—	—
„ Мостахъ	15.000	1.405	—	—
„ Яновѣ	15.000	1.405	—	—
„ Вильнѣ	35.245	3.304	33.324	809.879
„ Слонимѣ	35.127	3.443	19.167	272.132
Итого	*180.372*	*17.074*	*112.491*	*1.752.870*
По Кіевскому депо.				
Въ Каменцѣ-Подольскомъ	20.000	1.875	—	—
„ Летичевѣ	10.000	937	—	—
„ Старомъ Константиновѣ	40.000	3.750	61.100	669.997
„ Заславлѣ	5.000	468	—	—
„ Острогѣ	5.000	468	—	—
„ Ровнѣ	6.123	602	—	—
Итого	*86.123*	*81.100*	*61.100*	*669.997*

КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
съ
указаніемъ группировки
неприкосновенныхъ запасовъ
продовольствія
къ 1801 г.
Фридрихсгамъ
Выборгъ
Ревель
ПЕТЕРБУРГЪ
Ладога
Вышній Волочекъ
Тверь
Ярославль
МОСКВА
Казань
Смоленскъ
Тула
Кіевъ
Кременчугъ
Изюмъ
Елисаветградъ
Царицынъ
Ростовъ
Астрахань
Кизляръ
Сост. кап. Лимадинъ
Условные знаки
Мука
Овесъ
Крупа.
Цифры выражаютъ тысячи четвертей
Граница Государства.

	Четвертей.			Пудовъ.
	Муки.	Крупы.	Овса.	Сѣна.
По Кременчугскому депо.				
Въ Херсонѣ	20.000	1.875	-	-
„ Вознесенскѣ.......	48.570	4.553	- -	—
„ Ольвіополѣ.......	8.382	785	—	-
„ Брецлавлѣ........	60.000	5.625	53.999	594.045
Итого. . . .	*136.952*	*12.838*	*53.999*	*594.045*
А по всѣмъ тремъ депо.	**403.447**	**38.012**	**227.590**	**3.016.912**

Запасы эти были сформированы, но хранились, однако, не долго. При бывшихъ въ 1798—99 гг. передвиженіяхъ войскъ, ихъ стали выпускать на текущую потребность и къ 1800 году они оказались почти израсходованными. Въ виду вздорожанія хлѣба въ этомъ послѣднемъ году и по недостатку въ провіантскомъ департаментѣ денежныхъ средствъ генералъ-провіантмейстеръ, генералъ отъ инфантеріи Обольяниновъ, „разсудилъ“ пріостановить заготовленіе новыхъ запасовъ „до открытія лучшей къ тому удобности“. То же, что оставалось еще въ запасѣ, приказано было обратить на продовольствіе войскъ. Такимъ образомъ, мѣропріятіе 1797 года фактически не осуществилось [1]. Запасы продолжали храниться въ размѣрѣ, указанномъ вѣдомостью 1766 года.

Вещевыхъ запасовъ организовано не было. Предметы обмундированія и снаряженія заготовлялись только на текущую потребность. При непредусмотрѣнной-же надобности въ нихъ, необходимыя вещи брались изъ наличныхъ заготовокъ.

Въ равной мѣрѣ военно-хозяйственное управленіе не располагало какимъ-либо неприкосновеннымъ фондомъ на случай военныхъ обстоятельствъ. Въ распоряженіе провіантскаго и коммисаріатскаго департаментовъ хотя предоставлялись „запасные капиталы“, но назначеніемъ этихъ рессурсовъ было только облегчать „всегдашніе обороты“ вѣдомствъ,

[1]) Арх. канц. воен. минист. д. 86—53, стр. 6—18.

въ виду неисправнаго поступленія къ нимъ денежныхъ средствъ изъ казенныхъ палатъ и другихъ учрежденій. Расходы же при подготовкахъ къ войнамъ и во время военныхъ дѣйствій относились или на особыя ассигнованія, или на наличныя средства соотвѣтствующихъ частей военнаго управленія.

Ремонтированіе лошадей.

Ремонтированіе лошадей не входило въ кругъ обязанностей продовольственныхъ вѣдомствъ, а было предоставлено попеченію полковыхъ шефовъ. Коммисаріатскій департаментъ испрашивалъ только денежныя средства на содержаніе конскаго состава арміи и отпускалъ ихъ въ части войскъ. Ремонтныя цѣны были установлены слѣдующія:

на одну лошадь кирасирскую		100 руб.
„ „ „ драгунскую		60 „
„ „ „ гусарскую		40 „
„ „ „ вьючную		20 „
„ „ „ подъемную		15 „

Ремонтное дѣло въ кавалеріи въ это время не было еще устроено на прочныхъ началахъ. Въ конныхъ частяхъ замѣчался некомлектъ лошадей. Должно быть, онъ былъ настолько значителенъ и частъ, что вызвалъ со стороны высшей военной власти строгія мѣры. Указомъ отъ 7-го февраля 1799 года Государь повелѣвалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ 5-ти-эскадронныхъ полкахъ не будетъ на лицо 50 лошадей, а въ 10-ти-эскадронныхъ болѣе 100 лошадей, полковымъ шефамъ „останавливать жалованье“ [1]). Нѣсколько дней спустя, а именно 17-го марта того-же года, Высочайшій приказъ предписалъ „остановить жалованье у всѣхъ тѣхъ шефовъ полковъ кавалерійскихъ, коимъ отпущены деньги на покупку недостающихъ въ комлектъ лошадей до тѣхъ поръ, пока инспекторы отрапортуютъ, что оныя искуплены“ [2]).

Продовольствіе въ военное время.

Какого-либо особаго положенія для продовольствія войскъ въ военное время къ концу XVIII столѣтія еще не существовало. Дѣйствующіе отряды снабжались или по установленіямъ мирнаго времени, или же по частнымъ распоряженіямъ командующихъ арміями. Въ узаконеніяхъ имѣлось лишь указаніе о томъ, чтобы нижнимъ чинамъ

---

[1]) П. С. З. т. XXV № 18850.

[2]) Высочайшій приказъ отъ 17 марта 1799 года.

въ военное время отпускать усиленную дачу крупы, а именно въ размѣрѣ 2 гарнцевъ на человѣка въ мѣсяцъ, вмѣсто установленныхъ $1\frac{1}{2}$ гарнцевъ, и затѣмъ о выдачѣ жалованья не по третямъ, а черезъ два мѣсяца или помѣсячно.

Заготовленіе снабженій.

Заготовленіе предметовъ снабженій производилось на основаніи правилъ, утвержденныхъ Высочайшею властью. Для провіантскаго вѣдомства правила эти заключались главнымъ образомъ въ „провіантскихъ регулахъ", изданныхъ 9-го января 1758 г. За силой указаній въ этомъ узаконеніи и послѣдующихъ распоряженій, продовольственные припасы опредѣлено было заготовлять способами обыкновенными и чрезвычайными.

Къ обыкновеннымъ способамъ законъ относилъ:

1) покупку съ вольнаго на торги привоза;

2) общественную отъ шляхетства поставку;

и 3) пріемъ изъ дворцовыхъ, конюшенныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ.

Къ чрезвычайнымъ:

1) подрядъ, производимый черезъ купцовъ;

2) перевозку изъ одного магазина въ другой на наемныхъ или обывательскихъ подводахъ и судахъ;

и 3) сборъ съ подданныхъ натурою.

Кромѣ того провіантъ и фуражъ могъ еще заготовляться собственнымъ попеченіемъ войскъ.

Главнымъ способомъ заготовленія должны были быть закупки непосредственно у землевладѣльцевъ, изъ первыхъ рукъ. Этому способу правила 9 января 1758 года отдавали явное предпочтеніе. Распространеніе его признавалось желательнымъ въ видахъ того, чтобы „подданные, которые о распространеніи земледѣлія сами трудятся, и съ коихъ на таковыя приготовленія и въ прочемъ на содержаніе арміи подушный окладъ сбирается, тѣми-жъ деньгами интересоваться могли". Съ цѣлью развить покупки у дворянъ и другихъ сельскихъ хозяевъ, ввести этотъ способъ въ обычай, регулы предписывали провіантскому вѣдомству къ желающимъ продать свой хлѣбъ въ казну относиться „благосклонно, безъ всякой суровости, обиды, задержанія и волокиты".

Напротивъ того, къ подрядамъ законъ разрѣшалъ прибѣгать „съ крайнею осторожностью и осмотрѣніемъ“ и только тогда, когда заготовить провіантъ другими способами оказывалось окончательно невозможнымъ или невыгоднымъ для казны. Подрядный способъ заготовленія продовольственныхъ припасовъ „регулы“ считали самымъ невыгоднымъ для военнаго вѣдомства, такимъ, отъ котораго „излишніе казнѣ расходы и подданнымъ не малыя отягощенія бываютъ“.

Порядокъ опредѣленія способа заготовленія въ царствованіе Императора Павла I существовалъ такой [1]).

Въ началѣ каждаго года провіантскія депо относились ко всѣмъ предводителямъ дворянства своего раіона съ запросомъ: не пожелаютъ-ли мѣстные дворяне взять на себя снабженіе провіантомъ и фуражомъ войскъ, расположенныхъ въ ихъ округахъ, и если пожелаютъ, то по какимъ именно цѣнамъ?

Въ то же время депо запрашивали полковыхъ шефовъ: не желаютъ ли они принять продовольствіе ввѣренныхъ имъ частей на свое попеченіе и, въ положительномъ случаѣ, по какимъ цѣнамъ. При этомъ полковые шефы обязывались объявлять свои цѣны, „отнюдь не торгуясь и не запрашивая неумѣренныхъ цѣнъ, служащихъ къ явному ущербу казнѣ“ [2]).

По полученіи отвѣтовъ заявленныя цѣны сравнивались съ цѣнами справочными и выпрошенными на предыдущихъ торгахъ, и если онѣ оказывались выгодными для казны, то заготовленія предоставлялись заявителямъ. При отсутствіи же предложеній или согласій, обезпеченіе войскъ провіантомъ и фуражомъ возлагалось на провіантское депо, которое и производило закупки способами, указанными выше.

Полковые шефы, принявшіе на себя продовольствіе войскъ въ продолженіи года или извѣстнаго періода, не въ правѣ были отказываться отъ обязательства, хотя-бы покупныя цѣны и стали выше установленныхъ [3]).

---

1) Арх. главн. инт. упр. Дѣло кабинета Е. В. 1795 г. № 23, стр. 17—19.

2) П. С. З. т. XXVI, № 19261.

3) Ibid., т. XXV, № 18501.

Всѣ заготовительныя операціи должны были производиться подъ вѣдѣніемъ и контролемъ гражданскихъ губернаторовъ. Примѣненіе такого порядка объяснялось тѣмъ, что провіантская экспедиція въ С.-Петербургѣ находилась въ отдаленіи отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были расположены полки, и потому не могла имѣть правильнаго сужденія о выгодности цѣнъ; у губернской же администраціи были подъ рукою всѣ свѣдѣнія, какъ о степени урожая въ краѣ, такъ и о состояніи въ данную минуту хлѣбныхъ рынковъ [1]). Въ виду этихъ соображеній, законъ не только обязывалъ гражданскихъ губернаторовъ оказывать провіантскому вѣдомству всевозможныя пособія, но и предоставилъ имъ полномочія утверждать закупки и заподряды.

Права гражданскихъ губернаторовъ въ отношеніи утвержденія заготовокъ были чрезвычайно обширны, а именно: имъ предоставлялось утверждать закупки и заподряды на неограниченную сумму. При утвержденіи цѣнъ, губернаторы не связывались какими либо формальностями, а должны были руководствоваться единственно соображеніемъ о выгодности или невыгодности цѣнъ.

По заключеніи контрактовъ на сумму свыше 10.000 рублей, все дѣлопроизводство, съ приложеніемъ кондицій, мѣстное провіантское депо представляло въ провіантскую экспедицію, которая вносила дѣло на разсмотрѣніе военной коллегіи. Если оказывался какой-либо ущербъ или убытокъ казнѣ,—то отвѣтственность падала на губернатора, утвердившаго заготовленіе, и на провіантскаго коммисіонера, заключившаго контрактъ.

Утвержденіе цѣнъ при заготовкахъ въ Петербургской и Финляндской губерніяхъ было предоставлено при операціяхъ до 10.000 рублей провіантской экспедиціи, а при заготовленіяхъ на большія суммы военной коллегіи [2]).

Цѣны на продукты вырабатывались на основаніи свѣдѣній, доставлявшихся капитанами-исправниками, городничими и земскими судами. Онѣ періодически присылались, какъ въ части войскъ, такъ и въ провіантскія учрежденія. За своевременною отсылкою цѣнъ въ

---

[1]) П. С. З. т. XXVI, № 19411.

[2]) Ibid.

провіантскую экспедицію и за ихъ правильностью должны были наблюдать губернскія и намѣстническія правленія [1]).

О всѣхъ предположенныхъ заготовленіяхъ продовольственныхъ припасовъ провіантскимъ управленіямъ вмѣнялось доводить до всеобщаго свѣдѣнія черезъ публикаціи въ газетахъ и вывѣшиваніе соотвѣтствующихъ объявленій.

При отдачѣ заготовленія съ подряда, исправное выполненіе поставки обезпечивалось залогами. Въ залоги принимались: а) денежные капиталы, б) имѣнія и в) души мужескаго и женскаго пола. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшалось предоставлять поставки безъ залоговъ лицамъ, имѣвшимъ свидѣтельства „о всегдашней исправности“.

При закупкахъ и заподрядахъ, мѣстныя провіантскія депо заключали съ продавцами контракты, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ въ присутственныхъ мѣстахъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ заготовительными операціями руководилъ лично генералъ-провіантмейстеръ.

Заготовленіе провіанта происходило для магазиновъ, лежащихъ на сплавѣ, а именно: въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской, Тверской и Московской и др., преимущественно въ плодородныхъ приволжскихъ мѣстностяхъ; для магазиновъ-же, удаленныхъ отъ судоходныхъ рѣкъ,—главнымъ образомъ, изъ мѣстныхъ средствъ [2]).

Въ 1796 году,—въ годъ средняго урожая, провіантскимъ вѣдомствомъ было выкуплено [3]):

Въ губерніяхъ.	Муки.		Крупы.	
	Четвертей.	Четверик.	Четвертей.	Четверик.
Въ Астраханской	7.359	4	855	9
„ Волынской	22.192	7	1.567	—
„ Воронежской	102.577	—	8.935	7
„ Вятской	67.226	2	8.420	3

[1]) П. С. З. т. XXIV №№ 17648, 17800 и др.

[2]) Соотвѣтствующіе дѣла и отчеты.

[3]) Арх. государств. контр. д. № 1—653.

Въ губерніяхъ.	Муки.		Крупы.	
	Четвертей.	Четверик.	Четвертей.	Четверик.
Въ Екатеринославской	292.724	6	23.786	5
„ Казанской	42.406	—	3.569	1
„ Калужской	62.388	—	7.696	4
„ Кіевской	35.276	2	7.259	7
„ Курской	74.649	3	8.121	6
„ Минской	14.388	4	—	—
„ Могилевской	80.345	1	6.612	4
„ Нижегородской	25.699	6	517	4
„ Новгородъ-Сѣверской	1.460	1	137	2
„ Оренбургской	16.697	3	1.749	7
„ Орловской	5.550	6	474	5
„ Пензенской	488	6	45	2
„ Подольской	40.745	3	2.573	5
„ Рязанской	100.614	1	7.897	7
„ Саратовской	55.933	3	4.296	4
„ Симбирской	51.548	7	4.499	—
„ Слободско-Украинской	77.342	3	5.401	6
„ Смоленской	103.215	5	7.697	3
„ Тобольской	24.009	7	2.313	3
„ Тамбовской	104.577	6	10.231	4
„ Тульской	11.084	1	472	1
„ Эстляндской	6.690	7	3.979	4
„ Черниговской	931	6	87	2
„ Брацлавскомъ уѣздѣ	6.774	4	577	1
„ Области Донского войска	6.716	—	419	—
Всего	*1.441.615*	—	*130.195*	*7*

Операція заготовленія хлѣба въ низовыхъ губерніяхъ и доставки его въ магазины по назначенію обыкновенно производилась въ теченіи двухъ лѣтъ. Въ продолженіи перваго года продукты закупались и свозились къ пристанямъ. Во второй годъ провіантъ сплавлялся по рѣкамъ и каналамъ къ прибрежнымъ складамъ и отъ нихъ транспортировался по магазинамъ и въ войска.

Этотъ сплавной способъ заготовленія очень часто сопровождался большими затрудненіями. Соединительные и обходные каналы пропускали суда крайне медленно. Благодаря задержкамъ, караваны не успѣвали въ одну навигацію проходить весь путь и вынуждались зимовать въ пути. Чтобы сберечь продукты, ихъ необходимо было выгружать, складывать въ помѣщенія или въ бунты и хранить до слѣдующей навигаціи. Все это вызывало излишніе прикладные расходы для казны и увеличивало стоимость заготовленія. Въ нерѣдкихъ случаяхъ зазимовавшій хлѣбъ приходилось подвозить въ С.-Петербургъ гужомъ, что обходилось очень дорого.

Къ числу наиболѣе сложныхъ заготовительныхъ операцій относились заготовленія провіанта и овса для войскъ, расположенныхъ вдоль Кавказской пограничной линіи, и для войскъ, находившихся въ Мингреліи, Имеритіи и Грузіи.

Хлѣбъ, потребный для линіи, закупался во внутреннихъ губерніяхъ и сплавлялся по р. Дону до Нижне-Подпольной пристани и по р. Волгѣ до Астрахани. Отъ Нижне-Подпольной провіантъ отправлялся дальше сухимъ путемъ на подводахъ къ ур. Манычъ на р. Среднемъ-Ягерлыкѣ и отъ него развозился вдоль праваго фланга линіи. Заготовленія, сосредоточиваемыя въ Астрахани, направлялись далѣе на судахъ моремъ до Сладкоеричной пристани и отъ этого пункта транспортировались сухопутно вдоль лѣваго фланга линіи. Продукты, потребные для нашихъ отрядовъ, бывшихъ въ перечисленныхъ выше областяхъ Кавказа, свозились къ Ростову и далѣе, по назначенію къ прибрежнымъ пунктамъ, шли моремъ.

Серьезныя-же заботы представляло для провіантскаго управленія продовольствіе войскъ, квартировавшихъ въ Литвѣ и въ сосѣднихъ съ нею бѣлорусскихъ областяхъ. Эти территоріи, бѣдныя и малонаселенныя, вообще не производили избытковъ хлѣба. Въ малоурожайные годы предложенія на мѣстныхъ рынкахъ обыкновенно не удовле-

творяли потребности войскъ. Все недостающее количество необходимо было подвозить изъ болѣе хлѣбородныхъ губерній, между тѣмъ какъ подвозъ, въ виду отдаленности раіоновъ, стоилъ дорого [1]).

Поступавшій въ распоряженіе провіантскаго вѣдомства „сборный хлѣбъ“ отъ населенія не всегда использывался съ выгодою для казны. Наибольшій приходъ этого хлѣба былъ въ черноземныхъ губерніяхъ, въ которыхъ квартировало сравнительно незначительное число войскъ. Чтобы израсходовать податной провіантъ, его приходилось перевозить на значительныя разстоянія, часто гужомъ, что стоило дорого и невыгодно отражалось на качествахъ продуктовъ. Въ 1798 году такого неполезнаго для военнаго вѣдомства „сборнаго хлѣба“ только въ двухъ губерніяхъ: Кіевской и Малороссійской набралось до 150.000 четвертей. Рѣшено было продать его обратно населенію [2]). Въ общей сложности сборнаго хлѣба ежегодно поступало въ казну въ среднемъ на 1.500.000 рублей [3]).

Заготовляемые продовольственные припасы поставщики обязывались ставить въ магазины съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ послѣднихъ всегда была въ наличности 6-ти-мѣсячная пропорція.

Правильное содержаніе провіантскихъ магазиновъ удостовѣрялось періодическими ревизіями. Свидѣтельство магазиновъ законъ возлагалъ на гражданскихъ губернаторовъ, членовъ отъ казенныхъ палатъ, комендантовъ и городничихъ [4]).

Для всей арміи на 1803 годъ провіанта и фуража требовалось:

муки четвертей	1.381.257
крупы „	124.476
овса „	991.296
сѣна пудовъ	10.425.025
соломы „	134.898

---

1) Отчеты.

2) П. С. З. т. XXV, № 18568.

3) Общій архивъ государств. контр. д. № 1—653 лит. F.

4) П. С. З. т. XXV, № 18588.

Среднесложныя цѣны на продовольственные припасы въ концѣ XVIII вѣка и въ началѣ XIX были такія [1]):

		На 1798 г.		На 1799 г.		На 1800 г.		На 1801 г.		На 1802 г.		На 1803 г.	
		р.	к.	г.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
За четверть	муки . .	5	18	4	–	4	$48\frac{1}{4}$	4	$48\frac{1}{4}$	5	48	5	29
	крупы .	6	$69\frac{1}{2}$	6	15	6	36	6	36	8	12	7	$6\frac{1}{8}$
	овса. . .	2	49	2	75	2	75	2	75	3	$9\frac{3}{4}$	2	85
За пудъ	сѣна . .	—	$22\frac{1}{2}$	—	$22\frac{1}{4}$	—	$22\frac{1}{4}$	—	$22\frac{1}{4}$	—	21	—	$18\frac{1}{8}$
	соломы.	—	$11\frac{1}{4}$	—	9	—	$11\frac{1}{2}$	—	$11\frac{1}{2}$	—	13	—	$13\frac{1}{8}$

Продовольственныхъ хлѣбовъ, озимыхъ и яровыхъ, въ Имперіи всего было собрано [2]):

въ 1802 г. . . . . 155.770.155 четвертей.
„ 1803 „ . . . . 166.164.903 „
„ 1804 „ . . . . 185.623.138 „
„ 1805 „ . . . . 144.442.053 „
„ 1806 „ . . . . 162.219.385 „

На основаніи этихъ данныхъ можно принять, что въ началѣ XIX столѣтія хлѣбовъ въ среднемъ производилось 163.000.000 четв. На обсѣмененіе полей и на продовольствіе населенія, въ среднемъ расходывалось въ годъ до 120.000.000 четвертей, и такимъ образомъ, свободнаго хлѣба въ странѣ оставалось ежегодно до 43.000.000 четвертей [3]).

Принимая годовую потребность арміи въ провіантѣ и овсѣ за округленіемъ въ 2.500.000 четвертей, оказывается, что войска расходовали 1,5% общаго сбора въ государствѣ и 6%, количества поступавшаго на рынки.

Справочныя цѣны, которыя служили главнымъ основаніемъ для заключенія о выгодности заготовительныхъ операцій, и дѣйствительно

---

[1]) Арх. канц. воен. минист. д. 1802 г. № 110.

[2]) Отчеты министра внутреннихъ дѣлъ за 1802—1806 г.г.

[3]) Ibid . . . . . .

покупныя цѣны въ отдѣльныхъ случаяхъ рѣзко отличались, какъ отъ средне-сложныхъ, такъ и между собою. Такъ, напримѣръ, въ 1799 году была исчислена средне-сложная цѣна за четверть муки . 5 р. 18 к.
въ Петербургѣ же четверть стоила . . . . 6 „ 21 „
а въ Курской губерніи . . . . 1 „ 37 „

Въ 1804 году справочныя цѣны были вырѣшены [1]):

	Наибольшія.						Наименьшія.					
	За четверть.											
	Муки.		Крупы.		Овса.		Муки.		Крупы.		Овса.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Въ С.-Петербургск. губ.	9	67½	14	8	5	17½	8	32	12	14	4	24
„ Воронежской „	2	40	5	31½	1	60¼	1	60½	3	73½	—	98¾
„ Черниговской „	2	58	5	57	1	87¾	2	40	5	10½	1	62¼
„ Тамбовской „	2	83	6	71¾	1	65	2	28	5	33¾	1	32
„ Казанской „	3	45	6	37	1	89½	3	13	5	81	1	51¾
„ Пензенской „	2	70	7	–	2	—	1	75	4	—	1	15
„ Симбирской „	3	16½	6	22½	1	69	2	67½	5	1½	1	23½
и т. д.												

Значительное колебаніе цѣнъ наблюдалось даже въ сосѣднихъ губерніяхъ. Въ томъ же 1804 г. четверть муки по справочнымъ цѣнамъ обходилась:

Въ Олонецкой	губерніи отъ	11 р. — к.	до	5 р. 40 к.
„ С.-Петербургской	„ „	9 „ 68½ „	„	8 „ 32 „
„ Псковской	„ „	6 „ 40 „	„	4 „ — „
„ Тверской	„ „	7 „ 80 „	„	4 „ 25 „
„ Ярославской	„ „	5 „ 31¼ „	„	4 „ 89 „
„ Минской	„ „	8 „ – „	„	2 „ 30 „
„ Гродненской	„ „	6 „ 60 „	„	4 „ 75 „
„ Виленской	„ „	7 „ 80 „	„	4 „ — „
„ Кіевской	„ „	2 „ 73 „	„	2 „ 55 „

[1]) Отчетъ за этотъ годъ.

Одною изъ причинъ рѣзкаго колебанія цѣнъ по раіонамъ была дороговизна перевозки, происходившая влѣдствіе отсутствія дешевыхъ и удобныхъ путей сообщенія. Самая дешевая плата за гужевую доставку опредѣлялась въ 7—10 коп. съ пуда за 100 верстъ. При такой платѣ, стоимость перевозки хлѣба на 1.000 верстъ превышала стоимость собственно продукта. Провозъ куля муки сплавомъ на 1.000 верстъ, въ среднемъ, стоилъ около 3 рублей [1]).

Заготовленіе матеріаловъ для вещеваго довольствія и предметовъ обмундированія и снаряженія въ готовомъ видѣ производилось преимущественно подряднымъ способомъ. При этомъ, основаніемъ для дѣйствій и распоряженій коммисаріатскаго вѣдомства служили: „коммисаріатскія регулы", Высочайше утвержденныя въ 1758 г., „регламентъ камеръ-коллегіи", изданный въ 1731 году, и отдѣльные Высочайшіе указы и повелѣнія, послѣдовавшіе послѣ 1758 г.

Заготовка вещей и матеріаловъ была централизована. Все потребное для арміи заподряжалось и принималось преимущественно въ Москвѣ. Такой порядокъ объяснялся тѣмъ, что въ XVIII столѣтіи мануфактурная наша промышленность группировалась, главнымъ образомъ, въ подмосковномъ раіонѣ. Москва являлась складочнымъ пунктомъ производства суконныхъ, полотняныхъ и кожевенныхъ издѣлій; первостепеннымъ внутреннимъ рынкомъ для торговли этими фабрикатами. Здѣсь же имѣли мѣстопребываніе всѣ наиболѣе солидныя торговыя фирмы. Наконецъ, сосредоточенію заготовленій вещеваго довольствія въ Москвѣ благопріятствовало выгодное географическое положеніе послѣдней. Отсюда, какъ изъ центра путей, развозка заготовленій въ мѣста по назначенію считалась наиболѣе удобною и дешевою.

Контракты на поставку предметовъ вещеваго довольствія дѣлались преимущественно долгосрочные, на 2—4 года. Заключеніе обязательствъ между казною и подрядчикомъ происходило при участіи находившагося въ Москвѣ „агента казенныхъ дѣлъ", обязанностью котораго было слѣдить за формальною стороною дѣла.

Вообще, обезпеченіе въ это время войскъ обмундированіемъ и снаряженіемъ требовало особыхъ заботъ со стороны коммисаріата. Развитіе мануфактурной промышленности въ государствѣ было еще

---

[1]) Соотвѣтствующія дѣла архивовъ. Сплавъ куля муки отъ Моршанска до Рыбинска обходился около $1\frac{1}{2}$ рублей.

крайне недостаточно. Общая производительность фабрикъ и заводовъ по нѣкоторымъ фабрикатамъ не обезпечивала потребности въ нихъ войскъ. Военное управленіе не находило на рынкахъ всего ему необходимаго. Въ виду превышенія спроса надъ предложеніемъ, конкурренціи не было, и цѣны на вещи и матеріалы стояли высокія. Наибольшія же затрудненія коммисаріатское вѣдомство встрѣчало въ дѣлѣ снабженія войскъ сукнами и полотнами.

Недостатокъ суконныхъ издѣлій въ XVIII столѣтіи былъ явленіемъ постояннымъ. Извѣстный уже при Петрѣ Великомъ, онъ существовалъ во всѣ послѣдующія царствованія. Мѣропріятія, которыя принимались для его устраненія, только постепенно уменьшали его, но не устраняли совершенно. Коммисаріатъ никогда не имѣлъ въ своемъ распоряженіи излишковъ сукна; матеріала хватало только на текущую потребность и то въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ отпускался въ войска несвоевременно. Положенный запасъ сукна на полкомплекта арміи не содержался вовсе, за невозможностью его выкупить.

Одною изъ мѣръ, принятыхъ нашимъ правительствомъ въ видахъ развитія у насъ суконнаго дѣла, была передача его въ вѣдѣніе мануфактуръ-коллегіи. Въ царствованіе Павла I всѣ заботы по снабженію арміи сукнами лежали исключительно на этомъ учрежденіи. На обязанности же коммисаріатской экспедиціи оставалось: выработка образца суконъ, исчисленіе потребности и установленіе штатныхъ цѣнъ на разные сорта суконъ.

Мануфактуръ-коллегія заготовляла суконные матеріалы частью на казенныхъ фабрикахъ, Екатеринославской и Иркутской [1]), а глав-

---

[1]) Екатеринославская казенная фабрика находилась въ Новороссійской губерніи и была открыта въ 1794 году. До 1798 года на ней выдѣлывались преимущественно тонкія сукна изъ выписной испанской и шленской шерсти; съ этого же года стало выдѣлываться одно солдатское сукно. П. С. З. т. XXIII, № 17129 и т. XXVII, № 20722.

Иркутская фабрика находилась въ 60-ти верстахъ отъ г. Иркутска, по большой московской дорогѣ при рѣкѣ Тесьмѣ. Основана она была въ 1731 году купцомъ Яковомъ Бобровскимъ. Въ 1793 г.—фабрика перешла въ вѣдомство коммисаріата, а въ 1797 г. передана мануфактуръ-коллегіи. Николаевъ. Суконная промышленность. Интендантскій журналъ 1900 г. № 3.

нымъ образомъ у частныхъ предпринимателей. Крупными поставщиками казны являлись фабрики: а) въ Черниговскомъ намѣстничествѣ тайнаго совѣтника, сенатора кн. Юсупова, поставлявшая до 475.000 аршинъ; б) въ Казани подполковника Осокина, изготовлявшая до 150.000 аршинъ и, наконецъ, в) въ Москвѣ фабрика кн. Хованскаго, на которой вырабатывалось до 100.000 аршинъ. Производительность остальныхъ фабрикъ, снабжавшихъ военное вѣдомство сукномъ, колебалась отъ 50.000 до 1.500 аршинъ. Состоявшая въ вѣдомствѣ мануфактуръ-коллегiи Иркутская казенная фабрика изготовляла сукно исключительно для Сибирскаго корпуса [1]).

Императоръ Павелъ I, освѣдомленный о состоянiи нашей суконной промышленности, предпринялъ рядъ мѣръ для ея развитiя. Первою реформою въ этомъ направленiи была передача всего суконнаго дѣла въ мануфактуръ-коллегiю. Затѣмъ, Государь покровительствовалъ всякимъ начинанiямъ въ области распространенiя производства сукна и улучшенiя техники его выдѣлки. Иркутская казенная фабрика въ царствованiе Павла Петровича была значительно расширена. Она не только стала удовлетворять потребности расположенныхъ въ Сибири войскъ, но даже изготовляла нѣкоторый избытокъ, который вывозился въ предѣлы Китая. Кромѣ того, въ перiодъ времени съ 1796 г. по 1801 г. были введены облегчительныя правила для прiема суконъ отъ фабрикантовъ и установлены для нихъ отличiя за успѣшную дѣятельность. Указомъ отъ 22-го сентября 1800 г. повелѣвалось тѣхъ производителей, которые вырабатывали на казну 50.000 арш., представлять къ награжденiю серебряною медалью, а вырабатывавшихъ 100.000 арш.—золотою [2]).

Въ видахъ недостатка на рынкахъ сукна, его дороговизны и дурного качества, Императоръ Павелъ I 28-го сентября сдѣлалъ распоряженiе о томъ, чтобы сукна для генераловъ и офицеровъ заготовлялись при посредствѣ коммисарiата [3]). Эту трудную въ то время задачу коммисарiатскiй департаментъ выполнялъ съ успѣхомъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 26-го февраля 1801 г. Государь объявилъ гене-

---

[1]) Николаевъ. Суконная промышленность.

[2]) П. С. З. т. XXVI, № 19566.

[3]) Ibid. № 19578.

ралъ-интенданту арміи, кн. Волконскому, свое благоволеніе за доставленіе для офицерскихъ мундировъ хорошей доброты суконъ.

Всего ко времени вступленія на престолъ Императора Александра I суконныхъ фабрикъ въ имперіи состояло 155. Изъ нихъ находилось въ Московской губ. — 45, въ Рязанской — 12, Воронежской—11, въ Тамбовской—12, въ Симбирской—6, въ Саратовской—5. Остальныя фабрики приходились на прочія губерніи. Общая годовая производительность сукна на всѣхъ фабрикахъ въ среднемъ опредѣлялась въ 2.700.000 аршинъ. Коммисаріатскому же вѣдомству ежегодно было потребно приблизительно 1.350.000 аршинъ. Такимъ образомъ, армія расходовала сукна до 50% всего количества, выдѣлываемаго въ странѣ.

Въ виду постояннаго недостатка предложеній на суконные матеріалы, была установлена принудительная поставка сукна. Всѣ болѣе производительныя фабрики были связаны обязательствомъ сдавать ежегодно въ военное вѣдомство извѣстное количество суконъ и каразеи, по цѣнамъ, назначаемымъ казною. Порядокъ этотъ, однако, не приводилъ къ успѣшнымъ результатамъ. Такъ, на 1803 г. обязанные фабриканты должны были сдать [1]):

сукна	764.280 аршинъ.
каразеи	382.140 „

а сдали:

сукна	368.386 аршинъ.
каразеи	369.054 „

Обезпеченіе арміи холстами также вызывало особенныя заботы со стороны военно-хозяйственнаго управленія. Предложенія поставщиковъ не удовлетворяли потребности войскъ. Крупныхъ холстяныхъ рынковъ не существовало. Чтобы заготовить нужное количество тканей, приходилось дѣлать покупки мелкими партіями въ разныхъ мѣстахъ государства. Разъѣзды съ этою цѣлью чиновъ коммисаріатскаго вѣдомства удорожали стоимость заготовленій. Чтобы помочь дѣлу, были сдѣланы попытки передать закупки холстовъ въ руки военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ. Но опыты оказались не-

[1]) Отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ.

удачными: то, что успѣвала пріобрѣтать губернская администрація, не облегчало коммисаріатскій департаментъ. Кромѣ того полотна, закупленныя агентами губернской власти въ большинствѣ случаевъ у населенія по деревнямъ, нерѣдко не соотвѣтствовали Высочайше утвержденнымъ образцамъ, и потому не могли быть принимаемы [1]).

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, опредѣленныхъ порядковъ заготовленія холстовъ и полотенъ не было. Матеріалы закупались тѣмъ способомъ, который въ данное время и при наличной обстановкѣ признавался наиболѣе цѣлесообразнымъ и выгоднымъ для казны [2]).

Чтобы нѣсколько облегчить военно-хозяйственное управленіе, войскамъ предлагалось, взамѣнъ отпуска холста натурою, получать на него деньги—„по штатнымъ цѣнамъ". Мѣра эта, однако, успѣха не имѣла. Полки, не считая предложенія для себя выгодными, отказывались отъ денежнаго довольствія и требовали холсты и полотна натурою [3]).

Одною изъ причинъ недостатка у насъ въ концѣ XVIII столѣтія льняныхъ издѣлій былъ значительный вывозъ ихъ за границу. Наши фабрикаты изъ льна въ то время отличались высокими достоинствами. Нѣкоторые сорта русскихъ полотенъ охотно покупались заграничными экспортерами. Особенно же много вывозилось фламскаго полотна и равендука, нужныхъ для военнаго вѣдомства. Такое явленіе, желательное для страны въ экономическомъ отношеніи, было далеко невыгоднымъ для коммисаріатскаго вѣдомства. Усиливавшійся изъ году въ годъ отпускъ полотенъ за границу увеличивалъ на нихъ цѣны и тѣмъ еще болѣе затруднялъ военно-хозяйственное управленіе. Запретить вывозъ льняныхъ издѣлій, или увеличить на нихъ пошлины до высокихъ нормъ, правительство не признавало возможнымъ. Но чтобы вывести коммисаріатскій департаментъ изъ того тяжелаго положенія,

[1]) Арх. канц. воен. минист.: отчетъ за 1803 г. П. С. З. т. XXV, № 18384.

[2]) Въ 1801 г. заготовленіе 1 мил. аршинъ рубашечнаго холста было сдано московскимъ полотнянымъ фабрикантамъ Грачовымъ по 14 коп. за аршинъ 10-вершковой ширины. Арх. канц. воен. минист.: подлинные указы, книга № 126,—№ 15.

[3]) Моск. арх. гл. шт.: дѣла коммисаріатскія, оп. 5—5, № 575—16021.

въ которое онъ былъ поставленъ въ дѣлѣ снабженія войскъ полотнами и холстами, 30 марта 1800 г. Высочайше было повелѣно: отъ каждой партіи фламскаго полотна и равендука, отпускаемой въ чужіе края, таможнямъ удерживать для коммисаріата: фламскаго полотна $\frac{1}{10}$, а равендука $\frac{1}{20}$, съ платою за нихъ денегъ купцамъ по штатнымъ цѣнамъ [1]).

Распоряженіе это на практикѣ, должно быть, оказалось неудобопримѣнимымъ. Въ слѣдующемъ году оно было отмѣнено. Пошлина за вывозимыя полотна стала уплачиваться прежнимъ порядкомъ—денежными знаками.

Наибольшее число полотняныхъ фабрикъ приходилось на губерніи: Владимірскую, Костромскую, Псковскую, Московскую, Калужскую, Смоленскую и Саратовскую. Въ годъ на всѣхъ фабрикахъ выдѣлывалось [2]):

фламскаго полотна около	1.700.000	аршинъ.
паруснаго „ „	3.100.000	„
волнистаго „ „	38.000	„
равендуку около	5.400.000	„
тику	580.000	„
А всего .	10.818.000	аршинъ.

Холсты выдѣлывались населеніемъ и подсчетъ ихъ не извѣстенъ.

Военному вѣдомству холстовъ и полотенъ всѣхъ сортовъ нужно было въ годъ въ среднемъ до 12.000.000 аршинъ.

Сапожный товаръ и нѣкоторые предметы снаряженія войскъ заготовлялись также преимущественно подряднымъ способомъ и главнымъ образомъ въ Москвѣ. Ранцы и другія нужныя для арміи кожевенныя издѣлія выкупались частью у поставщиковъ, а частью выдѣлывались на казенной лосиной фабрикѣ [3]).

---

[1]) П. С. З. т. XXVI, № 19353.

[2]) Отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ.

[3]) Казенная лосиная фабрика была основана въ царствованіе Петра I въ Москвѣ, близъ Каменнаго моста, и состояла въ вѣдѣніи ингерманландской канцеляріи. Въ 1709 году она была переведена на 42 версту отъ Москвы по берегу р. Клязьмы и перестроена на счетъ суммъ сибирскаго приказа. Съ

Кожевенныя издѣлія преимущественно выдѣлывались въ губерніяхъ: Московской, Нижегородской, Орловской, Курской, Пермской, Смоленской, Псковской, Саратовской и Петербургской.

Всего въ 1804 году было выработано [1]):

кожъ опойковыхъ и вырѣзковыхъ	1.370.549
„ козьихъ и козловыхъ	532.780
„ подошвенныхъ	356.016
„ юфтяныхъ	482.344

Затрудненій въ заготовленіи кожевеннаго товара коммисаріатское вѣдомство не встрѣчало.

Въ концѣ XVIII столѣтія шитье мундирпой одежды производилось самими войсками [2]). Въ случаяхъ же отпуска обмундированія въ готовомъ видѣ, оно строилось распоряженіемъ коммисаріата преимущественно въ Москвѣ.

Въ среднемъ, по вещевому довольствію въ годъ нужно было заготовлять приблизительно:

сукна	до	1.500.000	арш.
шляпъ шерстяныхъ	„	145.000	штукъ.
холста рубашечнаго	„	7.260.000	арш.
„ подкладочнаго	„	2.982.000	„
фламскаго полотна	„	520.000	„
суровой бѣлой коломенки	„	187.000	„
равендуку на палатки	„	484.000	„
ярины	„	28.800	„
пестряди	„	4.900	„
тесьмы нитяной	„	337.600	„

1719 по 1763 годъ находилась въ частныхъ рукахъ. По указу же отъ 27 января 1763 года поступила въ распоряженіе главнаго кригсъ-коммисаріата. П. С. З. т. XVI, № 11742 и т. XXX, № 23840.

[1]) Отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ.

[2]) Арх. канц. воен. министер.: подлинные указы за 1797 г., книга № 102, ук. отъ 27 октября.

сапогъ:	кирасирскихъ и драгунскихъ	до	13.200	паръ.
	гусарскихъ	„	13.700	„
	егерскихъ	„	31.600	„
	нестроевыхъ	„	34.500	„
къ сапогамъ головъ		„	56.800	„
башмаковъ		„	599.000	„
подметокъ		„	695.600	„
полунагалищъ		„	41.500	„
суммъ патронныхъ		„	25.000	„
подсумокъ егерскихъ		„	2.000	„
ранцевъ		„	45.200	штукъ.
мѣшковъ сухарныхъ		„	61.300	„
сѣделъ		„	3.200	„

Пріемъ вещей отъ поставщиковъ производился состоявшими при коммисіяхъ коммисаріатскихъ депо „оберъ-офицерами для посылокъ по заготовленію и пріему вещей“ и „чинами для препорученій“. Матеріалы и предметы обмундированія и снаряженія принимались сравненіемъ съ Высочайше утвержденными образцами. Образцы вырабатывались при установленіи даннаго отпуска и затѣмъ періодически, обыкновенно черезъ 6 лѣтъ, замѣнялись новыми. Въ отношеніи забраковки вещей пріемщики должны были руководствоваться правилами, изложенными, главнымъ образомъ, въ коммисаріатскихъ регулахъ 1758 года. Указанія этого узаконенія были кратки и неопредѣленны. Запрещая принимать что-либо несходное съ образцами, „регулы“ допускали, однако, „при необходимой надобности въ вещахъ и матеріалахъ и если безъ нихъ обойтиться невозможно“, принимать ихъ и при несоотвѣтствіи съ образцами. Въ такихъ случаяхъ законъ лишь требовалъ, чтобы подрядчикамъ выдавалась не контрактная стоимость сдачи, а только половина ея. Другая же половина обращалась въ штрафъ, дабы поставщики „впредь осмотрительнѣе поступали и казнѣ ущерба, а въ укомплектованіи полковъ недостатка чинить не дерзали“. Какія именно отступленія допускались отъ образцовъ, „регулы“ не перечисляли. *Пріемъ вещей.*

Послѣдующія распоряженія подтверждали, чтобы вещи принимать совершенно годными для употребленія [1]) и сходныя съ образ-

[1]) П. С. З. т. XXIV, № 17765.

цами; но при этомъ правила 1758 г. оставались неотмѣненными, и коммисаріатъ на практикѣ продолжалъ руководствоваться ихъ указаніями [1]).

За пріемъ и отпускъ въ войска вещей, несходныхъ съ образцами, коммисаріатскіе чины предавались воинскому суду или наказывались Высочайшею властью. Съ виновныхъ кромѣ того иногда взыскивалась двойная стоимость негодныхъ вещей и при этомъ вещи имъ не возвращались [2]).

Вещи, свезенныя заготовителями въ Москву и принятыя въ коммисіи Московскаго коммисаріатскаго депо, отправлялись затѣмъ въ части войскъ особыми транспортами, для формированія которыхъ въ упомянутомъ депо, по штату, состояло:

оберъ-офицеровъ	25
унтеръ-офицеровъ	40
служителей коммисаріатскихъ	120

Въ полкахъ вещи принимались порядкомъ, указаннымъ въ „инструкціяхъ коннаго и пѣшаго полка полковникамъ“, изданныхъ въ 1764—65 гг. и въ уставѣ Императора Павла I 1796 г. Если войска отказывались отъ пріема доставленныхъ предметовъ и матеріаловъ, и послѣдніе дѣйствительно оказывались негодными къ употребленію, то вся отвѣтственность за это падала на коммисаріатъ. Забраковку вещей войска производили исключительно сличеніемъ съ образцами. Точныхъ правилъ о томъ, кто долженъ былъ разрѣшать недоразумѣнія при пріемѣ полками отъ коммисаріатскаго вѣдомства вещеваго довольствія, не существовало.

Состояніе войскового хозяйства.

Установленные вышеуказанные отпуски отъ казны устраивали содержаніе войскъ въ слѣдующемъ видѣ.

Продовольствіе войскъ въ общемъ было удовлетворительнымъ.

Недостатки отпусковъ отъ казны восполнялись:

1. передачею въ нѣкоторыхъ случаяхъ продовольствія людей на обязанность обывателей

[1]) Отчетъ коммисаріатскаго департамента за 1825—50 гг.

[2]) Арх. канц. воен. минист.: дѣло 1802 г. № 102—88.

и 2. существованіемъ въ войсковыхъ частяхъ артельныхъ средствъ и артельнаго хозяйства.

Продовольствіе войскъ отъ населенія въ то время являлось вполнѣ возможнымъ и удобопримѣнимымъ. Въ царствованіе Государя Павла I войсковыхъ казармъ почти не было. Онѣ существовали только въ столицахъ и въ крѣпостяхъ для гарнизоновъ. Большая-же часть арміи, внѣ лагернаго времени, располагалась по квартирамъ у жителей городскихъ и сельскихъ. При этомъ населеніе было обязано не только предоставлять войскамъ квартиры, но и довольствовать своихъ постояльцевъ пищею. Въ вознагражденіе за это хозяева могли требовать провіантъ, положенный нижнимъ чинамъ, въ натурѣ или деньгами. Обыкновенно, эту повинность населеніе несло исправно. Крестьяне центральныхъ хлѣбородныхъ губерній кормили людей вполнѣ сытно и въ урожайные годы нерѣдко отказывались отъ всякой платы. На окраинахъ имперіи продовольствіе войскъ было менѣе обильнымъ, но во всякомъ случаѣ достаточнымъ.

Сущность артельнаго хозяйства состояла въ томъ, что каждый нижній чинъ довольствовался не въ отдѣльности, а сообща съ своими товарищами, образуя артель. Средствами для продовольствія артелей служили артельныя суммы. На образованіе ихъ поступали:

1. мясныя деньги и деньги за соль;
2. вычеты изъ жалованья нижнихъ чиновъ, съ ихъ согласія;
3. экономія при довольствіи артели отъ обывателей, и
4. удержанія съ заработка нижнихъ чиновъ на вольныхъ работахъ.

Артельныя суммы составляли собственность артели и находились въ завѣдываніи артельщиковъ, выбираемыхъ самими нижними чинами. Ротнымъ командирамъ и соотвѣтствующимъ имъ начальникамъ и командирамъ частей предоставлялось лишь контролировать дѣйствія артели; вмѣшиваться же въ ея хозяйство они не имѣли права. Артельныя деньги могли только расходоваться:

а) на продовольствіе артели и

б) на покупку и содержаніе, для надобностей артели, лошадей и повозокъ [1]).

---

[1]) Арх. канц. воен. минист.: указы, книга № 122, указъ отъ 8 марта 1800 г.

Допущенные къ управленію артельными суммами нижніе чины берегли ихъ и заботливо относились къ артельному имуществу [1]).

Закона, который бы опредѣлялъ устройство артелей, не было. Но выгоды ихъ сознавались. Уставъ Павла I обязывалъ капитановъ строго смотрѣть, чтобы люди каждой палатки составляли артель и „деньги оной порядочно употребляемы были". Баталіонные и ротные командиры обязывались наблюдать, чтобы люди „всякій день варили и горячее ѣли" [2]).

Нѣкоторымъ подспорьемъ солдатскому продовольствію служили еще маркитанты. Они, за разрѣшеніе слѣдовать всегда за полкомъ, обязывались продавать нижнимъ чинамъ продукты по сравнительно дешевой цѣнѣ. Уставъ 1796 года вмѣнялъ полковымъ командирамъ „смотрѣть, чтобы для ротъ довольное оныхъ число было, но не болѣе одного для каждой" [3]). Повозки ротныхъ торговцевъ могли двигаться вмѣстѣ съ полковымъ обозомъ и охранялись наравнѣ съ послѣднимъ.

Въ общемъ, продовольствіемъ нашихъ войскъ въ послѣднюю четверть XVIII столѣтія современники были довольны. Даже весьма критически относившійся къ современнымъ порядкамъ генералъ Ланжеронъ удостовѣряетъ, что людей въ ту эпоху кормили прекрасно, какъ зимой у крестьянъ, такъ и лѣтомъ—въ лагеряхъ [4]).

Въ менѣе удовлетворительномъ состояніи находилось довольствіе войсковыхъ лошадей. Ихъ кормили дурно. Лошади не всегда получали полныя установленныя для нихъ дачи. Находились начальники, которые на овесъ смотрѣли, какъ на роскошь. Послѣдствіемъ недокармливанья было то, что конскій составъ нашей кавалеріи былъ малосиленъ и неспособенъ къ боевой работѣ. Русская конница въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣковъ не могла совершать длинныхъ переходовъ и еще менѣе—производить продолжительныхъ атакъ. „Она не обладала тѣмъ быстрымъ разбѣгомъ, тою стремительною силою, тою быстротою движенія, которыми должна отличаться кавалерія и которыя часто даютъ ей возможность рѣшать участь сраженія" [5]).

---

[1]) Записки Ланжерона. Русск. Стар. апрѣль, стр. 147—164.

[2]) Уставъ Павла I, гл. 32, п. 8.

[3]) Ibid. . . . гл 29. п 1.

[4]) Записки Ланжерона.

[5]) Ibid.

Существенными недостатками въ положеніяхъ по фуражному довольствію лошадей являлись:

1. отпускъ фуража не въ продолженіе круглаго года, а на извѣстное число дней въ году, и

2. весьма продолжительные сроки подножнаго корма.

Получая фуражъ только на 30 дней въ мѣсяцѣ, войсковые начальники являлись вынужденными иногда сокращать суточную дачу лошади, чтобы загнать экономію на 31-я числа. Также точно не всегда оказывалось возможнымъ выдерживать всѣхъ лошадей положенное время на пастбищахъ. Для выдачи же сухого фуража въ періодъ подножнаго корма другихъ средствъ не было, какъ уменьшеніе суточной дачи.

Впрочемъ, заявленій со стороны войскъ о недостаточности фуражныхъ отпусковъ отъ казны мы не встрѣчаемъ. Жалобы начальниковъ, обыкновенно, касались только размѣровъ цѣнъ, по которымъ частямъ предоставлялось заготовлять фуражъ собственнымъ попеченіемъ. Коренною-же причиною дурного кормленія войсковыхъ лошадей были злоупотребленія.

Незаконныя распоряженія по фуражному довольствію войсковыхъ лошадей были явленіемъ частымъ и общеизвѣстнымъ. Командиры частей не считали предосудительнымъ удерживать въ свою пользу часть фуражныхъ средствъ. Примѣру начальниковъ слѣдовали ихъ подчиненные. Свидѣтель эпохи говоритъ, что полковые командиры отъ содержанія лошадей получали самый значительный доходъ. Довольствіе упряжныхъ лошадей было совершенно безконтрольно. Для увеличенія же экономіи по фуражному отдѣлу, командиры частей не содержали положеннаго по штату числа упряжныхъ лошадей. Насколько великъ могъ быть доходъ по довольствію лошадей видно изъ того, что въ пѣхотныхъ полкахъ, при 249-ти упряжныхъ лошадяхъ, онъ опредѣлялся до 8 т. рублей въ годъ. На фуражную экономію полковые шефы кормили своихъ офицеровъ, жалованье которыхъ не обезпечивало даже насущныхъ потребностей. Обычай освящалъ беззаконія, и инспекція, и надзоръ не стремились къ ихъ искорененію.

Провіантскіе чины въ дѣлѣ снабженія войскъ фуражомъ также дѣйствовали не всегда правильно и въ интересахъ казны. Злоупотребленія провіантмейстеровъ обыкновенно сводились къ тому, что они,

въ видахъ наживы или для поддержанія добраго согласія съ частями войскъ, входили въ сговоръ съ полковыми командирами и агентами губернской администраціи и устанавливали фуражныя цѣны выше дѣйствительно существовавшихъ [1]).

Виновнымъ въ этихъ безчестныхъ поступкахъ военно-уголовные законы грозили строгимъ наказаніемъ. Въ статьѣ 194 артикуловъ воинскаго устава значилось: тотъ „кто Его Величества или государственныя деньги въ рукахъ имѣя, изъ оныхъ нѣсколько утаитъ, украдетъ и къ своей пользѣ употребитъ, и въ расходъ меньше записано и сочтено будетъ, нежели что онъ получилъ,—подлежитъ лишенію живота или повѣшенію". Этой же казни подвергались и тѣ, „кои, вѣдая про то, а не извѣстятъ". По статьѣ 201 устава сочинители фальшивыхъ расходовъ должны были быть „на тѣлѣ наказаны, или чести и имѣнія, пожитковъ и живота лишены: по состоянію ежели обманъ великъ или малъ или предателенъ есть". Но однихъ этихъ строгихъ законовъ было недостаточно, чтобы искоренить обманы и злоупотребленія. Они существовали. Провіантскіе коммисіонеры избѣгали жалобъ войскъ. При назначеніи низкихъ цѣнъ на фуражъ, командиры частей отказывались отъ заготовленія его собственнымъ попеченіемъ, и тогда всѣ заботы по закупкѣ для полковъ фуражныхъ продуктовъ падали на чиновъ мѣстнаго провіантскаго депо. Послѣдніе не всегда могли справляться съ этою обязанностью. Помимо многихъ другихъ причинъ, снабженіе войскъ фуражомъ затруднялось разбросанностью ихъ квартированія. Случаи несвоевременнаго доставленія фуража къ частямъ могли быть, между тѣмъ Государь отрѣшалъ за это коммисіонеровъ отъ должностей и предавалъ ихъ суду [2]).

Обмундированіе и снаряженіе войскъ, повидимому, находилось въ хорошемъ состояніи. По крайней мѣрѣ, изъ дошедшихъ заявленій войсковыхъ начальниковъ нельзя усмотрѣть, чтобы эта часть армейскаго хозяйства была не въ должномъ порядкѣ.

Инспектировавшій въ началѣ 1803 года полки отдаленной Днѣстровской инспекціи, генералъ отъ кавалеріи, маркизъ Дотишампъ,

---

[1]) П. С. З. т. XXVII, № 20120 и др.

[2]) Арх. гл. интенд. упр.: дѣло кабинета Е. В. 1795 г. № 23. Записки Ланжерона и др.

всеподданнѣйше доносилъ Государю, что въ осмотрѣнныхъ имъ полкахъ Сѣверскомъ драгунскомъ, Глуховскомъ кирасирскомъ и Елизаветградскомъ гусарскомъ обмундированіе и снаряженіе въ хорошемъ состояніи; мундиры хорошо шиты и просторны [1]).

Установленные въ то время вещевые отпуски нужно признать вообще достаточными. При Павлѣ Петровичѣ войска были лишь очень не довольны покроемъ одежды. Превосходное обмундированіе Екатерининскаго времени, введенное Потемкинымъ, красивое, просторное и нестѣсняющее тѣлодвиженій, Императоръ Павелъ I замѣнилъ крайне неудобною формою прусскаго образца. Павловскіе мундиры напоминали „нескладный мѣшокъ“, который „самаго прекраснаго мужчину дѣлалъ безобразнымъ привидѣніемъ“ [2]). Современники не любили своей формы и желали ея измѣненія.

Д е н е ж н о е с о д е р ж а н і е офицерскаго состава считалось недостаточнымъ, хотя Императоръ Павелъ за свое кратковременное царствованіе успѣлъ увеличить оклады жалованья, какъ штабъ, такъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ. Изъ-за недостатка средствъ, среди офицеровъ замѣчалась большая задолженность. Производившіеся на погашеніе долговъ вычеты изъ содержанія, въ размѣрѣ ⅓ послѣдняго, еще болѣе ухудшали матеріальную обстановку военно-служащихъ. Стѣснительнымъ считался порядокъ выдачи жалованья по третямъ. Нѣкоторымъ же подспорьемъ для офицеровъ,—въ особенности въ младшихъ чинахъ, былъ обычай столоваться у своихъ командировъ.

Жалованье нижнихъ чиновъ, небольшое само по себѣ, во всякомъ случаѣ обезпечивало потребности людей. Оно въ періодъ времени 1797—1800 г.г. также было увеличено. Во второй половинѣ XVIII вѣка высказывался тотъ взглядъ, что жалованье нижнимъ чинамъ должно быть ограниченно. Въ указѣ отъ 14-го января 1763 г. было, между прочимъ, сказано, что „необходимо нужно и справедливо, чтобъ солдатъ ни въ чемъ недостатку не имѣлъ“, но „ежели сверхъ подлежащаго и со излишествомъ производиться будетъ—подаетъ только солдатству поводъ къ разнымъ непорядкамъ и пьянству“ [3]).

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.: дѣло 1803 г., № 129/111, стр. 7—16.

[2]) Записки Грязева. Русск. Вѣстн. 1890 г. февраль.

[3]) П. С. З. т. XVI, № 11735.

Содержаніе заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ въ общемъ требовало улучшеній. Фельдмаршалъ Александръ Васильевичъ Суворовъ свидѣтельствуетъ,—„что уходъ за больными былъ очень дурной; умершіе показывались живыми долгое время, захворавшіе задерживались при войскахъ до послѣдней крайности лишь бы доставить въ госпиталь дышащихъ и уменьшить по отчетности полка число смертныхъ случаевъ“ [1]).

Дурное леченіе больныхъ обусловливалось недостаткомъ медицинскаго персонала. Большинство врачей приходилось нанимать изъ иноземцевъ. Между тѣмъ жалованье имъ было опредѣлено самое ничтожное. Желающихъ поступать на службу оказывалось не много и потому военное управленіе не могло быть въ полной мѣрѣ требовательнымъ. Существенною причиною матеріальнаго неблагосостоянія госпиталей нужно признать двойственность подчиненія госпитальныхъ коммисаровъ. Съ одной стороны, они вполнѣ зависѣли отъ старшаго доктора госпиталя, съ которымъ должны были жить въ дружбѣ и который ихъ аттестовалъ, съ другой, они подчинялись мѣстному коммисаріатскому депо,—которому сдавали свои отчеты и отъ котораго зависѣло дальнѣйшее ихъ движеніе по службѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ потребные для госпиталей предметы вещеваго довольствія заготовлялись въ депо, а пріемщикомъ ихъ являлся подчиненный послѣднему госпитальный коммисаръ. Такой порядокъ могъ быть причиною нежелательныхъ отношеній между начальствующими и подчиненными инстанціями. Онъ ослаблялъ контроль и вліялъ неблагопріятно на матеріальное благоустройство госпиталей.

Казенный войсковой обозъ отличался большимъ разнообразіемъ. О томъ, чтобы были выработаны и установлены обще-обязательные образцы повозокъ, свѣдѣній не имѣется. Въ тѣхъ случаяхъ, когда постройка обоза предоставлялась попеченію войскъ, онъ строился по вкусу полковыхъ командировъ. Денежные отпуски отъ казны на обозныя средства были безусловно малы. Казна отпускала:

1. на покупку упряжной лошади—15 рублей, а она стоила 25—30 рублей, и

---

[1]) Петрушевскій. Генералиссимусъ Суворовъ, изд. 1901 г., стр. 287—289.

2. на постройку повозки—30—80 рублей, а она обходилась 80—100 рублей.

При передвиженіяхъ войска брали свой частный обозъ, безъ ограниченія числа повозокъ. Части широко пользовались этимъ правомъ, и современники удостовѣряютъ факты, когда за отрядомъ изъ 5 баталіоновъ слѣдовало 500 повозокъ при 1.500 лошадяхъ [1]). Такіе значительные обозы стѣсняли подвижность войсковыхъ колоннъ и невыгодно отражались на ихъ тактическихъ дѣйствіяхъ.

Указомъ отъ 14-го января 1800 года Государь повелѣлъ, чтобы штабъ и оберъ-офицеры отнюдь не позволяли имѣть при себѣ повозокъ и лошадей сверхъ числа, опредѣленнаго уставомъ, „подъ опасеніемъ строгаго и неминуемаго взысканія“ [2]).

Изъ изложеннаго, такимъ образомъ, видно, что содержаніе нашей арміи ко дню воцаренія Императора Александра I, будучи уже организованнымъ, требовало нѣкоторыхъ улучшеній.

Къ числу первостепенныхъ ближайшихъ задачъ предстоящей новой эпохи нужно было отнести:

1) сформированіе продовольственныхъ и другихъ запасовъ на случай войнъ съ вѣроятнымъ противникомъ;

2) выработку положеній для продовольствія войскъ въ военное время;

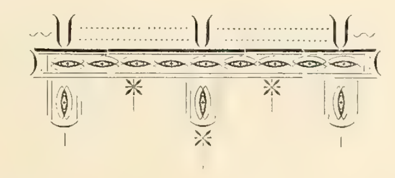
3) улучшеніе питанія войскъ въ мирное время;

4) увеличеніе денежнаго содержанія офицерамъ;

5) упорядоченіе фуражнаго довольствія войсковыхъ лошадей, и

6) разработку мѣръ къ наилучшему устройству войсковыхъ обозовъ.

Кромѣ того насущною неотложною потребностью военнаго вѣдомства въ дѣлѣ содержанія войскъ было развитіе въ государствѣ суконнаго и полотнянаго производствъ, такъ какъ современное состояніе ихъ не удовлетворяло нуждъ войскъ.

[1]) Записки Ланжерона.

[2]) Арх. канц. воен. минист., указы, книга № 119, указъ № 15.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

ГЛАВА I.

Первое пятилѣтіе.

Императоръ Александръ I вступилъ на престолъ съ намѣреніемъ преобразовать Россію. Въ бытность Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ, молодой Государь открыто не одобрялъ порядки, установившіеся въ имперіи. „Въ нашихъ дѣлахъ“, писалъ Онъ, „господствуетъ неимовѣрный безпорядокъ, грабежи со всѣхъ сторонъ; всѣ части управляются дурно; порядокъ, кажется, изгнанъ отовсюду“. Государственныхъ дѣятелей эпохи будущій Императоръ подвергалъ рѣзкой безпощадной критикѣ. По убѣжденію Монарха, все, что досталось ему въ наслѣдіе отъ прошлаго, нуждалось въ реформахъ и улучшеніяхъ.

Къ числу неотложныхъ мѣропріятій Государь относилъ: во 1-хъ, преобразованіе правительственной администраціи и, во 2-хъ, сокращеніе государственныхъ расходовъ. Предположенія Императора касались всѣхъ вѣдомствъ, не исключая и военнаго.

О состояніи, въ которомъ находилось хозяйство нашей арміи къ началу XIX столѣтія, Императоръ Александръ, несомнѣнно, былъ нѣсколько освѣдомленъ. Предсѣдательствуя, при жизни своего

Родителя, съ 1-го января 1798 года, въ военномъ департаментѣ, Александръ Павловичъ не могъ не принимать участія въ рѣшеніи важнѣйшихъ дѣлъ. Наиболѣе же всего Государь былъ ознакомленъ съ положеніемъ коммисаріатскаго департамента.

Усматривая неисправную дѣятельность коммисаріата, покойный Императоръ Павелъ неоднократно выражалъ свое неудовольствіе генералъ-кригсъ-коммисару Борщову. Замѣчанія Государя, однако, не приводили къ цѣли, и упущенія продолжались. Наконецъ, терпѣніе Павла I, повидимому, было истощено. 5 іюня 1800 г., получивъ всеподданнѣйшій докладъ генералъ-кригсъ-коммисара, Государь приказалъ возвратить его Борщову „съ наддраніемъ и съ подтвержденіемъ“, что впредь онъ за неисправное исполненіе своей должности будетъ отданъ подъ судъ [1]). Генералъ-лейтенантъ Борщовъ просилъ Высочайшаго соизволенія на представленіе Его Величеству для личнаго доклада. Государь 20 іюля того же 1800 г. отклонилъ эту просьбу, повелѣвъ генералъ-кригсъ-коммисару о всѣхъ дѣлахъ по коммисаріату доносить Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику и Великому Князю Александру Павловичу [2]).

Съ тѣхъ поръ всѣ наиболѣе существенные вопросы, касающіеся коммисаріатскаго вѣдомства, разрѣшались при непосредственномъ участіи Августѣйшаго Предсѣдателя военнаго департамента [3]).

Кромѣ занятій по военной коллегіи Императоръ Александръ I, въ бытность Наслѣдникомъ престола, присутствовалъ въ правительствующемъ сенатѣ и затѣмъ послѣдовательно исполнялъ еще обязанности С.-Петербургскаго военнаго губернатора, шефа л.-гв. Семеновскаго полка и инспектора по пѣхотѣ и кавалеріи Петербургской и Финляндской инспекцій. Занятіе этихъ перечисленныхъ должностей должно было еще болѣе ознакомить Государя, какъ съ содержаніемъ нашихъ войскъ въ то время, такъ и съ работою продовольственныхъ вѣдомствъ.

Въ военномъ дѣлѣ вообще молодой Императоръ отдавалъ предпочтеніе строевой службѣ, любилъ производить парады и смотры, увле-

---

[1]) Моск. арх. гл. шт., указы, кн. № 20.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid №№ 2469, 3079 и др.

кался выправкою войскъ и въ ней видѣлъ существенную сторону дѣла.

Царственную дѣятельность свою Государь началъ съ обновленія личнаго состава.

На четвертый день своего царствованія, а именно 16 марта 1801 года, Александръ I подписалъ именной указъ правительствующему сенату, въ которомъ значилось: „по прошенію генералъ-отъ-инфантеріи и генералъ-прокурора Обольянинова всемилостивѣйше увольняемъ его за болѣзнію отъ службы“. Въ тотъ же день генералъ-провіантмейстеру повелѣно было выѣхать изъ С.-Петербурга.

Это увольненіе Обольянинова не имѣетъ никакой связи съ его положеніемъ, какъ главнаго начальника провіантскаго вѣдомства. Онъ палъ, какъ человѣкъ близкій къ Императору Павлу I, какъ приверженецъ стараго непопулярнаго режима.

Назначеніе новаго генералъ-провіантмейстера состоялось 27 марта 1801 г. Въ Высочайшемъ приказѣ отъ этого числа было объявлено: „отставной генералъ отъ инфантеріи Свѣчинъ 1-й принимается на службу и назначается генералъ-провіантмейстеромъ“.

Генералъ-интендантъ арміи князь Волконскій и генералъ-кригсъ-коммисаръ Борщовъ были оставлены на ихъ мѣстахъ.

Порядокъ управленія военнымъ хозяйствомъ въ высшемъ отношеніи въ первые дни новаго царствованія остался безъ измѣненія. Какъ и при покойномъ Императорѣ всѣ, даже второстепенные малозначущіе, вопросы продолжали восходить на Высочайшее воззрѣніе. Всеподданнѣйшіе доклады по провіантскому и коммисаріатскому вѣдомствамъ представлялись Государю непосредственно главноначальствующими лицами. Вліянія военной коллегіи на рѣшеніе дѣлъ почти не замѣчалось. Резолюціи и приказанія Императора доходили до генералъ-провіантмейстера и генералъ-кригсъ-коммисара также помимо центральнаго военнаго органа и исполнялись ими безъ вѣдома военной коллегіи. Черезъ послѣднюю объявлялись только тѣ Высочайшіе указы и повелѣнія, которые или имѣли общее значеніе, или получались отъ Государя ея вице-президентомъ.

Какія мелочныя дѣла поступали на благовоззрѣніе Государя, можно видѣть, напримѣръ, изъ слѣдующихъ сообщеній дежурныхъ генералъ-адъютантовъ.

27 марта 1801 года—генералъ-интенданту, кн. Волконскому:

„Государь Императоръ, получа сегодня образцы отпущенныхъ „въ гусарскій Боура полкъ изъ Кіевскаго коммисаріатскаго депо мундир-„ныхъ вещей, указать соизволилъ: замѣтить вашему сіятельству, что „изъ числа тѣхъ вещей рубашечный холстъ не весьма хорошъ и толстъ, „и для того, чтобы вы постарались отпускать впредь лучшей доброты“ [1]).

7 апрѣля—генералъ-провіантмейстеру Свѣчину:

„Государь Императоръ, по докладу вашего высокопревосходи-„тельства о состоящемъ въ Ораніенбаумскомъ магазинѣ провіантѣ и „фуражѣ указать соизволилъ: употреблять оный для продовольствія „лейбъ-кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка перевозкою „того полка подъемными лошадьми“ [2]).

11 апрѣля—генералу отъ кавалеріи, графу фонъ-деръ-Палену:

„Государь Императоръ, прилагаемую у сего докладную записку „генералъ-провіантмейстера Свѣчина о крайнемъ и непреодолимомъ „затрудненіи продовольствовать Казанскій кирасирскій полкъ въ го-„родѣ Феллинѣ, указать соизволилъ, для удобнѣйшаго того полка „перемѣщенія препроводить къ вашему сіятельству. Куда же сей полкъ „вами перемѣщенъ будетъ, донести Его Императорскому Величеству“ [3]).

10 мая—князю Волконскому:

„Государь Императоръ, получивъ сего числа при рапортѣ гене-„ралъ-маіора Ретюнскаго отъ 1 апрѣля образцы разныхъ мундирныхъ „и аммуничныхъ вещей, указать соизволилъ: замѣтить коммисаріату, „что бѣлое сукно въ добротѣ и въ цвѣтѣ не хорошо и чтобы впредь „подобнаго отпуска не было. Отчего же и нынѣ такое дурное отпу-„щено, донести Его Императорскому Величеству, а вмѣсто сего сукна, „если есть другое лучшее, то отпустить въ замѣну онаго“ [4]).

3 іюня—генералу отъ инфантеріи Свѣчину:

„Государь Императоръ, по представленію вашего высокопревосхо-„дительства при запискѣ 2 сего мѣсяца, распоряженія о заготовленіи

---

[1]) Моск. арх. гл. шт., журн. указ., объявл. черезъ ген. адъют. 1801 г. кн. 26.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid.

„магазиновъ по тракту отъ С.-Петербурга до Москвы для продовольствія „лейбъ-гвардіи полковъ, Высочайше утверждаетъ“ [1]).

24 іюля—генералу отъ инфантеріи Свѣчину:

„Государь Императоръ, по представленію вашего высокопрево-„сходительства, штата провіантскаго 7-го класса коммисіонеру Валуеву „жениться на дочери умершаго фабриканта Затрапезнаго, дѣвицѣ „Ульянѣ, Высочайше позволяетъ“.

18 августа—генералъ-интенданту былъ данъ слѣдующій Высочайшій указъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Государя:

„Получилъ Я представленіе ваше о невозможности купить руба-„шечный холстъ по штатной цѣнѣ и о необходимой надобности при-„бавить для покупки онаго холста по одной копѣйкѣ на аршинъ сверхъ „тринадцати копѣекъ, теперь по штату положенныхъ, то Я на оное согла-„шаюсь, надѣясь, однако же, что прежде, нежели употребите сію цѣну „для покупки холста, всемѣрно стараться будете доставать холстъ для „сбереженія казеннаго интереса не свыше положенной штатной цѣны“[2]). „Александръ“.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что въ началѣ царствованія Императора Александра I въ рукахъ Монарха сосредоточивалось не только верховное управленіе дѣлами продовольственныхъ вѣдомствъ, но и вся часть распорядительная по военному хозяйству съ ея мелкими, но въ то же время сложными заботами.

Помимо докладовъ по провіантской и коммисаріатской экспедиціямъ, на благовоззрѣніе Государя восходили всѣ донесенія войсковыхъ начальниковъ, касающіяся отпуска войскамъ различныхъ видовъ довольствія. Затѣмъ, каждая воинская часть была обязана, по полученіи отъ коммисаріата матеріаловъ, образцы послѣднихъ представлять непосредственно Его Величеству.

Начало новаго царствованія для чиновъ продовольственныхъ вѣдомствъ ознаменовалось царскими милостями.

Въ день священнаго коронованія молодого Государя, 15 сентября 1801 года, всѣмъ военно-служащимъ офицерамъ, до полков-

---

[1]) Ibid.

[2]) Моск. арх. гл. шт., журн. Выс. пов. 1801 г. кн. № 25.

ничьяго чина включительно, всемилостивѣйше была пожалована прибавка жалованья, въ размѣрѣ четверти прежняго оклада [1]).

Послѣ коронаціи главнымъ начальникамъ продовольственныхъ вѣдомствъ была объявлена Высочайшая благодарность: кн. Волконскому за исправное управленіе имъ коммисаріатскимъ департаментомъ, а генералъ-провіантмейстеру Свѣчину за сохраненіе пользы казны въ продовольствіи полковъ лейбъ-гвардіи во время пребыванія оныхъ при коронаціи въ Москвѣ и на маршѣ въ оба пути.

Съ наступленіемъ новаго 1802 года, генералъ-интендантъ и генералъ-провіантмейстеръ вновь были отличены Государемъ. 9 января оба главноначальствующіе получили ордена, при чемъ награда кн. Волконскому была пожалована при весьма милостивомъ царскомъ рескриптѣ [2]).

Въ рескриптѣ генералъ-интенданту значилось:

„Господинъ генералъ-лейтенантъ князь Волконскій 2-й“.

„Съ удовольствіемъ усматриваю Я устройство и порядокъ въ департаментѣ, вамъ ввѣренномъ, доведенный трудами вашими, за что въ воздаяніе таковаго усердія вашего, жалую вамъ знаки ордена св. Анны 1-го класса, украшенныя брилліантами, увѣренъ будучи, что сіе послужитъ вамъ поощреніемъ къ вящему продолженію для пользы отечества усердной службы вашей. Пребываю къ вамъ благосклонный“.
„Александръ“.

Рескриптъ генералъ-провіантмейстеру былъ такого содержанія:

„Господинъ генералъ отъ инфантеріи Свѣчинъ“.

„Въ воздаяніе усердной службы вашей и похвальнаго исправленія возложенной на васъ должности, жалую васъ кавалеромъ ордена святого Александра Невскаго, коего знаки при семъ препровождаю съ тѣмъ, чтобы возложили ихъ на себя, увѣренъ будучи, что сіе послужитъ вамъ поощреніемъ къ вящему продолженію усердной службы для пользы отечества. Пребываю къ вамъ благосклонный“.
„Александръ“.

Къ реформамъ въ военномъ вѣдомствѣ было приступлено обычнымъ порядкомъ. Для разсмотрѣнія всѣхъ вопросовъ, касающихся

---

1) П. С. З. т. XXVI, № 20011 и т. XXVII, № 20236.

2) Моск. арх. гл. шт., журн. Выс. пов. 1802 г. кн. № 29.

устройства и содержанія арміи, Государь, указомъ отъ 24 іюня 1801 г., учредилъ особую „военную коммисію“, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Брата Своего, Цесаревича Константина Павловича. Членами этой коммисіи были назначены: генералы отъ инфантеріи: кн. Прозоровскій, Ламба, Татищевъ, Голенищевъ-Кутузовъ и генералъ-провіантмейстеръ Свѣчинъ, генералъ-лейтенанты: Тормасовъ, кн. Долгоруковъ и генералъ-интендантъ кн. Волконскій.

Главною обязанностью военной коммисіи, по повелѣнію Государя, должно было быть изысканіе средствъ и способовъ къ возможному сокращенію расходовъ на военное вѣдомство. „Разсматривая настоящее положеніе государственныхъ расходовъ“, говорилъ указъ отъ 24 іюня, „и приведеніе ихъ въ равновѣсіе съ доходами, желая пріобрѣсти способы къ народному облегченію, нашли Мы, между прочимъ, что суммы, на содержаніе сухопутныхъ воинскихъ силъ отпускаемыя, при уменьшенномъ количествѣ войскъ, съ исхода 1796 года весьма возвысились“. Указывая на это обстоятельство, Высочайшее повелѣніе требовало, чтобы коммисія, въ видахъ достиженія надлежащей соразмѣрности издержекъ на армію съ доходами казны, разсмотрѣла нижеслѣдующіе главные вопросы:

1) о необходимомъ числѣ всѣхъ войскъ вообще;
2) о числительности различныхъ родовъ оружія;
3) о числѣ людей въ полку и ротѣ;
4) о продовольствіи войскъ;
5) о ремонтированіи конскаго состава;
6) объ одеждѣ войскъ, и
7) о вооруженіи войскъ.

Изъ этихъ вопросовъ непосредственно продовольственныхъ вѣдомствъ касались: 1) вопросъ о продовольствіи войскъ и 2) вопросъ объ одеждѣ войскъ.

Преподавъ, какіе именно вопросы должны были быть первостепенными предметами занятій военной коммисіи, указъ отъ 24 іюня вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливалъ главныя основанія для ихъ разрѣшенія. Такъ, въ отношеніи продовольственнаго вопроса и тѣсно связаннаго съ нимъ вопроса о дислокаціи арміи, указъ требовалъ, чтобы постоянныя квартиры для войскъ были выбраны соотвѣтственно кли-

мату, качеству произведеній каждаго края, способамъ доставленія провіанта и фуража и, наконецъ, такъ, чтобы „части войскъ по востребованію удобнѣе и въ подлежащей свѣжести собраться могли къ своему предназначенію“. Переходя къ отдѣлу объ одеждѣ, указъ объяснялъ, что „цѣль всѣхъ соображеній въ сей статьѣ состоитъ въ томъ, чтобы съ меньшими издержками дать одеждѣ видъ наиболѣе воинственный и прочный и не только для всѣхъ оборотовъ службы, но и для сохраненія здоровья и бодрости солдатъ вообще удобнѣйшій и по каждому роду войскъ приличнѣйшій“.

На ряду съ „главными предметами“ указъ отъ 24 іюня предоставлялъ коммисіи подвергнуть обсужденію все то, что она найдетъ нужнымъ и полезнымъ ввести или отмѣнить въ сухопутныхъ войскахъ [1]).

Выработку образцовъ войсковаго обмундированія и снаряженія указъ возлагалъ на члена коммисіи, генералъ-лейтенанта кн. Долгорукова.

Къ своимъ занятіямъ военная коммисія приступила безъ замедленій.

Въ первую очередь былъ поставленъ вопросъ о дислокаціи арміи въ связи съ вопросомъ о ея продовольствіи. Коммисія признала, что расположеніе большой массы войскъ вблизи западныхъ границъ, какъ то было въ послѣдніе дни царствованія Императора Павла I, дѣйствительно увеличиваетъ стоимость ихъ содержанія. Не усматривая же въ то время по современному политическому состоянію надобности въ такомъ сосредоточенномъ расквартированіи арміи, коммисія положила: испросить Высочайшее соизволеніе на измѣненіе дислокаціи войскъ соотвѣтственно тѣмъ основнымъ условіямъ, которыя были отмѣчены въ указѣ отъ 24-го іюня. По выработанному проекту, полки должны были быть разведены по широкимъ квартирамъ и при этомъ значительное число войсковыхъ частей располагалось въ хлѣбородныхъ губерніяхъ.

Этотъ докладъ военной коммисіи 7-го іюля 1801 г. былъ Высочайше утвержденъ [2]).

Другіе вопросы, подлежащіе обсужденію военной коммисіи, не могли быть разрѣшены такъ скоро. При разработкѣ ихъ потребова-

---

[1]) Арх. канц. воен. мин., кн. 138, указъ отъ 24 іюня стр. 12—14. П. С. З. т. XXVI, № 19926.

[2]) Арх. канц. воен. мин., подл. указ. кн. № 138, стр. 15—17.

лись различныя свѣдѣнія, на собраніе которыхъ необходимо было извѣстное время. На ряду съ разсмотрѣніемъ частныхъ вопросовъ, коммисія занималась самою существенною своею работою, именно пересмотромъ штатныхъ положеній. Заключенія коммисіи, касающіяся довольствія войскъ, вошли въ составленные ею проекты новыхъ штатовъ и были утверждены вмѣстѣ съ послѣдними.

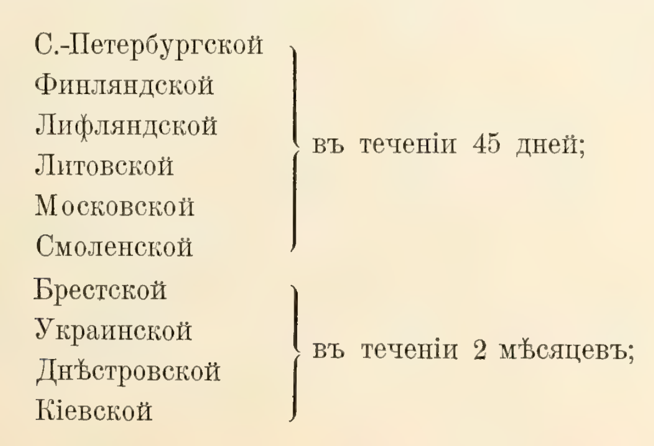
Изъ работъ военной коммисіи, относящихся непосредственно до военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ, наибольшее значеніе имѣли вопросы по фуражному довольствію и по вещевому довольствію.

Разсматривая фуражное довольствіе, коммисія нашла возможнымъ увеличить для конскаго состава арміи срокъ подножнаго корма. Нельзя при этомъ не отмѣтить, что отдѣльныя мнѣнія находили даже полезнымъ выдерживать всѣхъ лошадей, кромѣ кирасирскихъ, на травѣ въ продолженіи всего лѣта.

Окончательно, согласно съ мнѣніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича Константина Павловича, было проектировано установить слѣдующее положеніе относительно травяного довольствія и подножнаго корма [1]).

Кирасирскія лошади повсемѣстно выдерживаются на травѣ въ конюшняхъ въ продолженіи 45 дней, получая на нее деньги по справочнымъ цѣнамъ.

Конскій составъ драгунскихъ и гусарскихъ частей выдерживается извѣстное число дней въ году на подножномъ кормѣ, въ зависимости отъ климата, а именно въ инспекціяхъ:

С.-Петербургской, Финляндской, Лифляндской, Литовской, Московской, Смоленской — въ теченіи 45 дней;

Брестской, Украинской, Днѣстровской, Кіевской — въ теченіи 2 мѣсяцевъ;

---

[1]) Моск. арх. гл. шт., докл. воинской ком.

Крымской
Кавказской
Оренбургской
Сибирской } въ теченіи 3 мѣсяцевъ.

Въ общемъ, для большей массы кавалеріи проектъ воинской коммисіи удлиннялъ сроки травяного довольствія или подножнаго корма, и потому въ итогѣ мѣра эта обѣщала казнѣ значительныя сбереженія.

По обмундированію войскъ коммисія разсмотрѣла вопросы о головномъ уборѣ, о лентахъ для завиванія косъ, о портянкахъ, о шинеляхъ и о подкладкѣ для мундирной одежды [1]).

Въ отношеніи вообще вещеваго довольствія коммисія переработала штатныя цѣны на всѣ предметы обмундированія и снаряженія. Въ видахъ соблюденія интересовъ казны и войскъ были приложены усилія къ тому, чтобы установить цѣны, дѣйствительно соотвѣтствующія ихъ стоимости, для чего были собраны нужныя свѣдѣнія и данныя. Цѣны на нѣкоторые предметы вещеваго довольствія были назначены коммисіею ниже прежде существовавшихъ [2]).

23 августа 1801 г. коммисія представила на Высочайшее возрѣніе свой докладъ, которымъ испрашивала: 1) о раздѣленіи Казанскаго провіантскаго депо и 2) объ упраздненіи Смоленскаго провіантскаго депо. Необходимость первой мѣры коммисія, по представленію генералъ-провіантмейстера Свѣчина, объяснила тѣмъ, что обширность раіона Казанскаго депо, заключающаго въ себѣ помимо территорій, прилегающихъ къ Казанской губерніи, еще всю Сибирь, Кавказскую линію и Грузію, отражается крайне неблагопріятно на ходѣ дѣлъ въ этомъ депо. Казанской коммисіи подчинялись 11 мѣстныхъ коммисіонерствъ, находившіяся: въ крѣпости св. Дмитрія (въ Ростовѣ), Астрахани, Грузіи, Оренбургѣ, Тобольскѣ, Омскѣ, Усть-Каменогорскѣ, Иркутскѣ, Якутскѣ, Охотскѣ и Камчаткѣ. Чтобы облегчить управленіе этими мѣстными коммисіонерствами, коммисія проектировала выдѣлить изъ Казанскаго депо Кавказское депо и Сибирское депо.

---

[1]) Арх. канц. воен. мин., докл. ком. кн. 138, стр. 67—72.

[2]) Ibid.

Въ составъ Кавказскаго депо предполагалось включить Кавказскую линію, Грузію и коммисіонерства въ Ростовской крѣпости и въ Астрахани. Коммисіи этого депо имѣть мѣстопребываніе въ Георгіевскѣ и потому самое депо именовать „Георгіевскимъ“.

Въ раіонъ Сибирскаго депо коммисія имѣла въ виду включить всю Сибирь. Провіантской коммисіи назначалось быть въ Тобольскѣ и депо носить названіе „Тобольскаго“. Казанское депо должны были составить губерніи Орловская, Симбирская, Казанская, Вятская, Вологодская и Архангельская.

Упраздненіе Смоленскаго депо военная коммисія признавала возможнымъ вслѣдствіе измѣненія дислокаціи войскъ и вслѣдствіе крайне ограниченной его территоріи. Губерніи, входившія въ составъ депо, коммисія испрашивала присоединить: Псковскую къ С.-Петербургскому депо; Смоленскую къ Московскому депо и Бѣлорусскую къ Рижскому депо.

Въ заключеніе военная коммисія всеподданнѣйше испрашивала:

1) коммисіи Херсонскаго депо находиться впредь въ Кременчугѣ;

и 2) учрежденіе провіантскихъ депо на будущее время предоставить распоряженію генералъ-провіантмейстера, по надлежащимъ сношеніямъ его съ военною коллегіею.

Изложенный докладъ 29 августа былъ Высочайше утвержденъ во всѣхъ частяхъ [1]).

Капитальную свою работу по пересмотру штатовъ войскъ военная коммисія закончила въ началѣ 1802 г. Въ этотъ же періодъ времени, по повелѣнію Государя, было приступлено къ сформированію новыхъ частей, а именно: 4 полковъ драгунскихъ, 2 гусарскихъ, 8 мушкатерскихъ, 1 егерскаго, 1 піонернаго батальона, 1 батальона конной артиллеріи и 8 запасныхъ кавалерійскихъ эскадроновъ. Вновь составленные штаты, вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ усиленіемъ арміи, увеличивали ежегодный штатный расходъ казны на 935.375 рублей. Значительныя сбереженія были достигнуты отъ установленія новыхъ цѣнъ на предметы вещеваго довольствія и снаряженія и отъ увеличенія сроковъ подножнаго корма. Новая разцѣнка вещей и матеріаловъ должна была дать казнѣ экономіи до 394.000 рублей ежегодно, а сокращеніе

---

[1]) Арх. канц. воен. мин., подлинные указы; кн. 138 стр. 81—84.

времени довольствія лошадей сухимъ фуражомъ обѣщало сбереженія до 575.000 рублей.

Съ утвержденіемъ Государемъ новыхъ штатовъ, послѣдующая дѣятельность коммисіи уже не имѣла никакого отношенія къ содержанію арміи. Послѣдній докладъ былъ представленъ военною коммисіею 17 августа 1802 года [1]).

Изъ приведенныхъ свѣдѣній о дѣятельности военной коммисіи, такимъ образомъ, видно, что она, касаясь вопросовъ о содержаніи войскъ, преслѣдовала преимущественно цѣли экономическія, стараясь по возможности сократить издержки казны. Работая въ этомъ направленіи, коммисія, какъ было указано выше, выработала, между прочимъ, удлинненіе сроковъ травяного довольствія, что едва ли представлялось желательнымъ для развитія боевой подготовки кавалеріи. По вопросу о продовольствіи арміи дѣло ограничилось полумѣрою. Улучшенія питанія войскъ коммисія предполагала достигнуть только расширеніемъ раіона квартированія,—распоряженіемъ, имѣющимъ временный характеръ. Неотложнаго вопроса о необходимости усиленія приварочныхъ средствъ войсковыхъ частей, въ особенности для расположенныхъ въ непроизводительныхъ мѣстностяхъ, она не затронула вовсе. Другія не менѣе насущныя нужды войскъ, какъ напримѣръ: лучшее устройство хозяйства отдѣльныхъ частей, усиленіе контрольнаго начала, устройство въ войскахъ обозовъ, развитіе боевой готовности и т. п., также были оставлены военною коммисіею безъ вниманія. Въ равной мѣрѣ коммисія не сдѣлала никакихъ начинаній къ усовершенствованію организаціи военно-хозяйственнаго управленія въ арміи и къ наилучшему направленію его дѣятельности. Вообще, военная коммисія не проявила достаточной инициативы и предпріимчивости и едва ли что сдѣлала для арміи въ отношеніи улучшенія ея содержанія.

Измѣненіе въ войскахъ формы обмундированія послѣдовало помимо военной коммисіи. Новые образцы вырабатывались для кавалеріи по указанію Великаго Князя Константина Павловича, для прочихъ войскъ, главнымъ образомъ, по указанію генералъ-лейтенанта Долгорукова, частью распоряженіемъ коммисаріатской экспедиціи, частью въ войскахъ.

---

[1]) Моск. арх. гл. шт., докл. коммисіи.

Извѣстный въ началѣ царствованія Императора Александра I „негласный комитетъ" на ходъ дѣлъ военной коммисіи вліянія не имѣлъ [1]). Въ засѣданіи комитета 1 іюля было рѣшено, въ виду учрежденія военной коммисіи, вопросы, относящіеся до военнаго дѣла, разсмотрѣнію въ комитетѣ не подвергать [2]).

[1]) «Негласный комитетъ» былъ составленъ Государемъ сейчасъ же по вступленіи на престолъ. Въ число членовъ его вошли самыя близкія къ Императору лица, а именно: графъ В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцевъ, кн. А. Чарторыжскій и П. А. Строгановъ. Въ началѣ царствованія комитетъ этотъ имѣлъ огромное значеніе.

[2]) Богдановичъ. Ист. Имп. Алекс. I. т. I. Извл. изъ «засѣданій неоффиціальнаго комитета» стр. 40.

ГЛАВА II.

Мѣропріятія первыхъ пяти лѣтъ.

Въ устройствѣ продовольственныхъ вѣдомствъ въ первый годъ царствованія Императора Александра I никакихъ измѣненій не произошло. Преобразованія въ военномъ управленіи начались со слѣдующаго 1802 года.

8 сентября этого послѣдняго года была обнародована коренная реформа. Взамѣнъ прежняго коллегіальнаго управленія было создано управленіе министерское. „Слѣдуя великому духу Преобразователя „Россіи—Петра Великаго“, говорилось въ манифестѣ Государя отъ упомянутаго числа, „оставившаго намъ слѣды своихъ мудрыхъ намѣ„реній, по коимъ старались шествовать достойные его преемники, Мы „заблагоразсудили раздѣлить государственныя дѣла на разныя части, „сообразно естественной ихъ связи между собою, и для благоуспѣш„нѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами мини„стровъ, постановивъ имъ главныя правила, коимъ они имѣютъ ру„ководствоваться въ исполненіи всего того, чего будетъ требовать отъ „нихъ должность и чего Мы ожидаемъ отъ ихъ вѣрности, дѣятель„ности и усердія по благу общему. На правительствующій же сенатъ, „коего обязанности и первоначальную степень власти Мы указомъ „Нашимъ, въ сей день даннымъ, утвердили, возлагаемъ важнѣйшую „и сему верховному мѣсту наипаче свойственную должность разсма„тривать дѣянія министровъ по всѣмъ частямъ, ихъ управленію ввѣ„реннымъ, и по надлежащемъ сравненіи и соображеніи оныхъ съ „государственными постановленіями и съ донесеніями, прямо отъ „мѣстъ до сената дошедшими, дѣлать свои заключенія и представлять „Намъ докладомъ“ [1]).

[1]) П. С. З., т. XXVII, № 20406.

Указомъ Государя, даннымъ въ тотъ же день 8 сентября правительствующему сенату, Высочайше повелѣвалось военной коллегіи остаться на „прежнемъ основаніи", подъ управленіемъ вице-президента коллегіи, генерала отъ инфантеріи Вязьмитинова, которому присвоивалось званіе министра военно-сухопутныхъ силъ [1]).

За силой этихъ законодательныхъ актовъ отъ 8 сентября 1802 года, военная коллегія, а въ составѣ ея и провіантская и коммисаріатская экспедиціи, сохраняя свое устройство и существовавшій порядокъ рѣшенія дѣлъ, подчинялись единоличной власти военнаго министра.

Предложеніями отъ 18 сентября генералъ отъ инфантеріи Вязьмитиновъ поставилъ коммисаріатскую и провіантскую экспедиціи въ извѣстность, какъ о манифестѣ отъ 8 числа, такъ и о своемъ вступленіи въ исполненіе возложенныхъ на него обязанностей и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ центральнымъ хозяйственнымъ управленіямъ:

1) установленный порядокъ направленія дѣлъ въ военную коллегію и рѣшенія ихъ оставить безъ измѣненія;

2) ему же представлять:

а) еженедѣльно меморіи о всѣхъ текущихъ дѣлахъ; о дѣлахъ же затруднительныхъ и скораго рѣшенія требующихъ—особенныя представленія безъ малѣйшаго упущенія времени;

б) ежегодно, въ началѣ октября мѣсяца, ясное и подробное исчисленіе о суммахъ, потребныхъ на опредѣленные департаменту расходы;

в) въ концѣ каждаго года, и не позже 1 декабря, подробныя вѣдомости о всѣхъ состоящихъ въ вѣдомствѣ экспедиціи наличныхъ суммахъ, съ означеніемъ, на что именно и когда онѣ должны быть расходуемы;

г) ежегодно же свѣдѣнія о расходахъ въ истекающемъ году, какъ по суммамъ, ассигнованнымъ на отчетный годъ, такъ и по суммамъ, оставшимся отъ прежнихъ лѣтъ, съ показаніемъ, куда или на что именно деньги издержаны, и какіе запасы и заготовленія сдѣланы, и

---

[1]) П. С. З. т. XXVII, №№ 20406 и 20409.

д) генеральную табель о состояніи наличнаго имущества въ магазинахъ и учрежденіяхъ вѣдомствъ [1]).

Изъ изложеннаго, такимъ образомъ, видно, что учрежденіе военнаго министерства въ первые годы его существованія не измѣнило организаціи военно-продовольственныхъ вѣдомствъ. Центральные и второстепенные хозяйственные органы продолжали оставаться въ томъ же устройствѣ, которое они имѣли при Императорѣ Павлѣ. Образованіе должности министра военно-сухопутныхъ силъ измѣнило лишь управленіе вѣдомствами въ высшемъ порядкѣ. До манифеста 8 сентября 1802 года главное направленіе дѣятельности всѣхъ учрежденій военнаго вѣдомства принадлежало коллегіальному управленію военной коллегіи; теперь оно стало принадлежать единоличной власти министра.

Второе важное распоряженіе Императора Александра I, касающееся управленія департаментами, послѣдовало 13 іюля 1805 года. Въ Высочайшемъ указѣ отъ этого числа на имя военной коллегіи значилось:

„Коммисаріатскій и провіантскій департаменты, для взаимнаго „между собою въ ихъ операціяхъ споспѣшествованія, за благо Я при„зналъ соединить подъ управленіе генералъ-интенданта арміи. Онъ, „имѣя уже въ своемъ управленіи первый, долженствуетъ отнынѣ „вступить въ равномѣрное жъ и провіантскимъ, предсѣдать въ про„віантской государственной военной коллегіи экспедиціи и всѣ дѣй„ствія свои учреждать по законоположеніямъ. Ему предоставляется „избраніе всѣхъ классныхъ провіантскихъ чиновниковъ, назначеніе „ихъ по мѣстамъ, опредѣленіе и перемѣщеніе по коммисіямъ про„віантскимъ и по надобностямъ умноженіе оныхъ въ одномъ и умень„шеніе въ другомъ мѣстѣ, такъ точно, какъ относилось сіе прежде по „4 и 8 пунктамъ положенія провіантскому департаменту къ обя„занности генералъ-провіантмейстера; сему жъ, когда опредѣленъ „будетъ, присутствуя въ провіантской экспедиціи, состоять подъ „вѣдѣніемъ генералъ-интенданта арміи“ [2]).

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло № 4—59, стр. 1—3.

[2]) П. С. З., т. XXVIII, № 21833.

На основаніи этого акта непосредственное завѣдываніе вѣдомствами объединялось въ лицѣ генералъ-интенданта, а генералъ-провіантмейстеръ потерялъ значеніе главнаго начальника своего департамента.

Какія именно причины послужили поводомъ къ объединенію вѣдомствъ подъ властью генералъ-интенданта, выяснить не представляется возможнымъ.

Провіантская экспедиція едва ли раздѣляла необходимость этой мѣры и желала, повидимому, сохранить свою независимость. По крайней мѣрѣ, она продолжала вносить свои представленія и доклады помимо генералъ-интенданта и къ соотвѣтствующему порядку обратилась только послѣ нѣсколькихъ указаній министра военно-сухопутныхъ силъ.

Мѣропріятіе 13-го іюля 1805 г. заключаетъ собою наиболѣе важныя измѣненія въ устройствѣ коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ въ первое пятилѣтіе царствованія Императора Александра I.

Изъ организаціонныхъ мѣръ второстепеннаго значенія въ этотъ періодъ времени выдѣляется усиленіе въ провіантской экспедиціи бухгалтерской части и учрежденіе должностей бухгалтеровъ въ провіантскихъ коммисіяхъ.

По дѣйствовавшему штату 1798 года бухгалтеровъ положено было имѣть только въ центральномъ управленіи, въ которомъ ихъ состояло всего два: одинъ бухгалтеръ и одинъ помощникъ. Обязанности этихъ должностныхъ лицъ ограничивались требованіемъ суммъ, назначаемыхъ къ отпуску провіантскому вѣдомству, и разъассигнованіемъ ихъ соотвѣтствующимъ лицамъ и учрежденіямъ. Въ мѣстныхъ провіантскихъ коммисіяхъ бухгалтеровъ не имѣлось вовсе. Съ развитіемъ дѣятельности провіантскаго вѣдомства и, главнымъ образомъ, съ введеніемъ годовыхъ отчетовъ оказалось необходимымъ: во первыхъ, усилить составъ бухгалтеровъ въ экспедиціи, и во вторыхъ, положить начало бухгалтеріи въ провіантскихъ коммисіяхъ. По послѣдовавшему по сему предмету представленію 16 февраля 1802 года Высочайше было повелѣно:

1) въ составъ чиновъ провіантской экспедиціи добавить: 1 старшаго бухгалтера, 1 младшаго бухгалтера, 8 помощниковъ бухгалтеровъ, 3 регистраторовъ и 12 писцовъ;

и 2) при каждой провіантской коммисіи учредить должность бухгалтера.

На обязанность бухгалтеровъ указъ 16-го февраля возлагалъ:

1) слѣдить, „чтобы никакая сумма или количество провіанта и фуража не терялись изъ виду“;

2) наблюдать, „чтобы при перевозкахъ провіанта и фуража изъ однихъ въ другіе магазины доходило всегда то, что было отправлено, или по крайней мѣрѣ было извѣстно, на комъ что осталось“;

3) вести счетъ со всѣми казенными палатами;

4) контролировать части войскъ, чтобы онѣ не получали денегъ болѣе того, что имъ слѣдовало по разсчету, и

5) производить разсчеты съ полками и командами, „входя во всѣ подробности“ по полученнымъ ими отъ провіантскаго вѣдомства деньгамъ и продовольственнымъ продуктамъ и по тѣмъ заготовленіямъ, которыя часть войскъ приняла на свое попеченіе [1]).

Изъ этого реестра видно, что на вновь образованныя бухгалтерскія части провіантскихъ коммисій возлагались весьма многочисленныя и сложныя обязанности, которыя едва ли было подъ силу выполнить одному лицу безъ помощниковъ.

Серьезное значеніе имѣли мѣры, принятыя для развитія казеннаго производства предметовъ и матеріаловъ, нужныхъ для арміи.

21-го іюля 1803 г. Государь повелѣлъ учредить въ гор. С.-Петербургѣ при коммисаріатѣ особую фабрику для изготовленія офицерскихъ вещей. Устройство ея было вызвано желаніемъ Его Величества облегчить офицерамъ арміи и въ особенности—частей войскъ, расположенныхъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, пріобрѣтеніе нужныхъ имъ принадлежностей обмундированія и снаряженія. При этомъ Государь приказалъ, чтобы офицерамъ вещи отпускались съ фабрики по той самой цѣнѣ, по которой онѣ будутъ обходиться казнѣ. Фабрика была вполнѣ оборудована въ продолженіи 1803 года и съ 1-го января 1804 г. начала работу и отпускъ вещей [2]).

---

[1]) П. С. З. т. XXVII, № 20148 кн. шт., и Моск. арх. гл. шт.: журналы присутствія провіантской экспедиціи 1802 г. № 230.

[2]) П. С. З. т. XXVII, № 20858 кн. шт. Воен.-учен. арх.: указы воен. кол. за 1804 г. стр. 3—4 и арх. канц. воен. министер.: отчетъ за 1803 г.

22-го октября 1803 г. состоялся Высочайшій указъ объ устройствѣ въ коммисаріатскомъ вѣдомствѣ казенной холщевой фабрики. Образованіе этого техническаго заведенія было вызвано необходимостью облегчить снабженіе войскъ холстами и полотнами. По предположеніямъ фабрика должна была изготовлять до 2 мил. аршинъ ткани ежегодно. Завѣдываніе ею было возложено на коммисаріатское вѣдомство, подъ контролемъ счетной экспедиціи государственной военной коллегіи [1]).

На ряду съ устройствомъ двухъ означенныхъ новыхъ фабрикъ въ разсматриваемый періодъ успѣли осуществить еще слѣдующее.

Въ 1802 г. Иркутская казенная фабрика была значительно расширена и съ этого года увеличила производство сукна, каразеи и шляпъ [2]).

Въ 1803 г. было издано Высочайше утвержденное положеніе, долженствующее наилучше устроить Павловскую суконную фабрику [3]).

Въ 1804 г. казенныя фабрики: Екатеринославская суконно-чулочная и Иркутская суконная были переданы въ полное вѣдѣніе коммисаріатскаго вѣдомства [4]). 19-го апрѣля 1806 г. состоялся Высочайшій указъ, опредѣлявшій порядокъ управленія Екатеринославскою фабрикою [5]).

Нельзя при этомъ не отмѣтить, что выгодность казенныхъ фабрикъ раздѣлялась въ то время не всѣми главноначальствующими лицами. Такъ напримѣръ, генералъ-провіантмейстеръ Свѣчинъ, докладывая Государю по поводу одного проекта, высказалъ, „что если сосчитать, во что становится казнѣ содержаніе разнаго рода чиновниковъ, работниковъ, строеній, покупка матеріаловъ, инструментовъ, то выйдетъ самый умѣренный барышъ, а можетъ быть еще и накладъ“ [6]).

---

1) П. С. З. т. XXVII, №№ 20999 и 21045.

2) Ibid т. XXVII, № 20213.

3) Ibid т. XXVII, № 21072.

4) Ibid т. XXVIII, №№ 21116, 21223 и 21563.

5) Ibid т. XXIX, № 22099.

6) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1827 г. № 176—9.

Черезъ нѣсколько дней по вступленіи въ исправленіе своей должности, генералъ отъ инфантеріи Свѣчинъ сдѣлалъ представленіе о томъ, чтобы служащихъ провіантскаго вѣдомства именовать чинами по штатамъ 1766 г. Государь Императоръ 13 апрѣля 1801 года это ходатайство отклонилъ [1]).

Въ отношеніи комплектованія личнаго состава продовольственныхъ вѣдомствъ въ продолженіи времени съ 1801 по 1806 годъ никакихъ серьезныхъ распоряженій не было. Между прочимъ Государю Императору угодно было обратить вниманіе на то, что на низшихъ должностяхъ, а именно на мѣстахъ вахтеровъ и счетчиковъ, служитъ очень много дворянъ. Имѣя въ виду, что, по установленнымъ въ то время правиламъ, право на производство въ офицерскіе чины, на награды и повышенія принадлежало только тѣмъ лицамъ дворянскаго сословія, которыя несутъ службу въ строю унтеръ-офицерами, Его Величество 6 ноября 1802 г. соизволилъ приказать впредь дворянъ на низшія должности въ продовольственныя учрежденія не принимать, „развѣ бы кто изъ нихъ самъ пожелалъ, не взирая, что потеряетъ право къ производству въ офицеры и къ награжденію при отставкѣ, дворянамъ присвоенное“ [2]).

7 января 1803 года состоялся именной указъ правительствующему сенату, которымъ опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ министерства предоставлялось впредь власти министра.

Въ 1804 году былъ сдѣланъ первый шагъ къ подготовкѣ личнаго состава. По Высочайшему повелѣнію шесть воспитанниковъ Императорскаго военно-сиротскаго дома изъ солдатскихъ дѣтей были помѣщены во вновь учрежденное при Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ бухгалтерское отдѣленіе съ цѣлью зачисленія потомъ на службу по провіантскому и коммисаріатскому департаментамъ. Всѣ зачисленные, за исключеніемъ одного умершаго, въ 1807 г. успѣшно окончили курсъ и получили соотвѣтствующія должности [3]).

Въ виду постоянныхъ заявленій о недостаточности личнаго состава военно-хозяйственныхъ управленій въ разсматриваемый періодъ

[1]) Моск. арх. гл. шт. Указы, объявленные черезъ генералъ-адъютантовъ, кн. 26, № 1098.

[2]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1802 г., № 84—23, стр. 1.

[3]) Арх. канц. воен. министер., книга указовъ № 163.

было нѣсколько случаевъ увеличенія штатовъ. Такъ напримѣръ, по Высочайшему указу отъ 26 мая 1804 года число служащихъ въ провіантскомъ штатѣ было увеличено на 18 человѣкъ коммисіонеровъ 14 класса съ назначеніемъ ихъ изъ служившихъ въ полкахъ должностныхъ унтеръ-офицеровъ не дворянъ. Въ нѣкоторыхъ коммисіяхъ надобность въ чиновникахъ была настолько велика, что разрѣшалось „нанимать вольныхъ людей“ [1]).

Въ 1803 и 1804 г.г. получили Высочайшее утвержденіе положенія о преимуществахъ за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ имперіи. Чинамъ продовольственныхъ учрежденій въ Сибири было предоставлено: 1) усиленное жалованье и 2) право на переводъ черезъ три года въ Европейскую Россію. Тѣхъ служащихъ, которые изъявили бы желаніе остаться на мѣстахъ на новое трехлѣтіе, новыя правила разрѣшали производить въ слѣдующіе чины и классы внѣ старшинства [2]).

Въ содержаніи войскъ въ первые пять лѣтъ царствованія Императора Александра I произошли нижеслѣдующія главнѣйшія измѣненія:

1) Высочайшимъ манифестомъ въ день священнаго коронованія, 15 сентября 1801 г., офицерскимъ чинамъ, до полковника включительно, было увеличено жалованье, въ размѣрѣ ¼ оклада;

2) были осуществлены предположенія воинской коммисіи относительно фуражнаго и вещеваго довольствій;

3) въ 1803 году артиллерійскія лошади, относившіяся до этого года къ категоріи лошадей подъемныхъ, были въ отношеніи фуражнаго довольствія приравнены къ лошадямъ строевымъ, т. е. стали получать усиленную дачу фуража, и

4) измѣнены нѣкоторыя положенія, касающіяся выдачи воинскимъ чинамъ прогонныхъ денегъ.

Изъ изданныхъ въ теченіи 1801—1805 г. г. положеній, относящихся до заготовленія снабженій, выдѣлялся законъ 9 апрѣля 1802 г., установившій болѣе точныя правила для производства заготовительныхъ операцій по провіантской части. Законъ этотъ касался: а) выра-

---

1) Арх. канц. воен. министер., дѣло № стр. 140.

2) П. С. З. т. XXVII, № 20835 и т. XXVIII, № 21444 и отчетъ по воен. министер. за 1804 г.

ботки справочныхъ цѣнъ; б) заключенія подрядовъ на поставки продовольственныхъ припасовъ; в) производства коммисаріатскихъ закупокъ; г) заготовленій собственнымъ попеченіемъ войскъ, и д) порядка пріема провіанта и фуража.

Выработка цѣнъ на продовольственные продукты въ уѣздахъ была предоставлена коллегіальному собранію изъ: 1) дворянскаго предводителя; 2) капитана-исправника; 3) городничаго и 4) городского головы съ гласными отъ гильдіи, „за общимъ рукоприкладствомъ". Цѣны, вырѣшенныя въ уѣздахъ, представлялись гражданскому губернатору, который, выведя среднюю цѣну по губерніи, передавалъ весь матеріалъ на обсужденіе новаго совѣщанія изъ предводителей дворянства, почетныхъ дворянъ, помѣщиковъ, городскихъ головъ, торговцевъ и промышленниковъ. Этому же собранію докладывались цѣны, заявленныя провіантскими коммисіонерами. Окончательно цѣны по губерніи утверждались гражданскимъ губернаторомъ. Назначенныя такимъ порядкомъ цѣны представлялись ежемѣсячно въ провіантскую экспедицію и считались окончательными и вполнѣ законными.

Для заготовленія для войскъ и магазиновъ провіанта и фуража законъ 9 апрѣля 1802 года устанавливалъ такія правила.

О всякомъ потребномъ заготовленіи провіантская коммисія должна была сообщать мѣстному гражданскому губернатору. Послѣдній, получивъ увѣдомленіе, обязывался прежде всего предъявить поставку мѣстнымъ дворянамъ и помѣщикамъ. Если этотъ вызовъ оказывался безуспѣшнымъ, тогда дѣлалось предложеніе подрядчикамъ. Провіантскимъ коммисіонерамъ заготовленіе разрѣшалось предоставлять только тогда, когда ихъ цѣны были ниже цѣнъ подрядческихъ. Закупки же собственнымъ попеченіемъ войскъ допускались въ томъ случаѣ, если цѣны, заявленныя полковыми частями оказывались ниже цѣнъ подрядческихъ и коммисіонерскихъ и не выше цѣнъ, утвержденныхъ для губерніи. Контракты съ поставщиками опредѣлено было заключать въ казенныхъ палатахъ. Для наблюденія за сдачею заподряженныхъ продуктовъ положеніе требовало назначать провіантскихъ коммисіонеровъ.

Законъ 9 апрѣля 1802 г. въ заключеніе предупреждалъ, что за злоупотребленіе по поставкамъ продовольствія виновные будутъ отдаваемы подъ судъ, а отрѣшенные судомъ отъ должностей не будутъ никуда впредь принимаемы. „Усерднымъ же по службѣ", „дѣлающимъ

казнѣ приращенія" указъ обѣщалъ вознагражденіе, въ размѣрѣ „по десяти со ста изъ пріобрѣтенной прибыли" [1]).

Отличительною чертою изложеннаго закона и кореннымъ его недостаткомъ являлось игнорированіе военнаго начальства. Выработку справочныхъ цѣнъ на провіантъ и фуражъ и утвержденіе ихъ положеніе 9 апрѣля 1802 г. возлагало исключительно на лицъ гражданскихъ, не имѣющихъ никакого соприкосновенія къ военному вѣдомству. Не только командиры отдѣльныхъ войсковыхъ частей, но и старшіе надъ ними начальники, а равно всѣ провіантскія управленія, до военной коллегіи включительно, совершенно были устранены отъ вліянія на вырѣшеніе цѣнъ. Такой порядокъ едва ли не обусловливался тѣмъ недовѣріемъ, которое въ XVIII вѣкѣ высказывалось по отношенію къ военному управленію вообще.

Примѣненіе только что разсмотрѣннаго закона указало, что гражданская администрація, въ лицѣ губернаторовъ, капитанъ-исправниковъ и подчиненныхъ имъ агентовъ, далеко не всегда ограждала интересы казны.

Любопытенъ взглядъ современниковъ на положеніе 9 апрѣля 1802 года. По поводу его генералъ-лейтенантъ баронъ Дибичъ въ 1815 году, между прочимъ, писалъ:

„Первоначальное опредѣленіе цѣнъ зависитъ отъ таковыхъ чиновниковъ гражданской части, которые по несчастью большею частью отъ малаго ихъ жалованья и по выбору ихъ въ такихъ чинахъ, въ коихъ честолюбіе еще не побѣждаетъ корысть, находясь въ самомъ недостаточномъ положеніи, пользуются всякою выгодою и, не смотря на долгъ свой, держатся несчастныхъ для общества правилъ, что обманывать казну не есть воровать и что Государь богатъ.... Утвержденіе цѣнъ губернаторами не исключаетъ зла. Губернаторъ начальникъ своихъ подчиненныхъ" [2]).

---

[1]) П. С. З. т. XXVII, № 20224.

[2]) Арх. гл. инт. упр., св. I, № 38, № 7.

ГЛАВА III.

Дѣйствія провіантскаго департамента въ первое пятилѣтіе.

Изъ дѣятельности военно-хозяйственнаго управленія за періодъ перваго пятилѣтія надлежитъ отмѣтить нижеслѣдующее.

По провіантской экспедиціи выдѣляется разработка и отчасти осуществленіе мѣропріятій по увеличенію продовольственныхъ запасовъ для войскъ.

При вступленіи на престолъ Александра I запасы провіанта и фуража слѣдовало хранить на основаніи устарѣвшихъ штатовъ 1766 г. По этому положенію запасы въ нашихъ пограничныхъ западныхъ и юго-западныхъ раіонахъ опредѣлено было содержать весьма незначительные. Между тѣмъ число войскъ въ областяхъ, соприкасающихся съ границами, постепенно возрастало и кромѣ того, въ виду событій въ центральной и западной Европѣ, въ той или другой области могла быть сосредоточена большая масса всей арміи.

Оцѣнивъ значеніе пограничныхъ областей, генералъ-провіантмейстеръ въ концѣ ноября 1802 г. вошелъ съ представленіемъ къ министру военно-сухопутныхъ силъ, которымъ испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на увеличеніе продовольственныхъ запасовъ въ предѣлахъ Рижскаго, Кіевскаго и Кременчугскаго провіантскихъ депо.

При этомъ генералъ Свѣчинъ, между прочимъ, доносилъ, во 1-хъ, что необыкновенный урожай въ томъ году въ новороссійскихъ губерніяхъ дастъ возможность произвести заготовленіе съ выгодою для казны, и во 2-хъ, что размѣръ запаса каждаго магазина опредѣленъ имъ въ зависимости отъ его положенія.

Всего генералъ-провіантмейстеръ проектировалъ хранить:

	Четвертей.		
	Муки.	Крупы.	Овса.
По Рижскому депо:			
для Эстляндіи, „ Лифляндіи, „ Курляндіи	65.016	6.091	23.525
„ Бѣлоруссіи	38.545	3.613	27.573
„ Литовской части	106.582	9.992	83.739
итого по Рижскому депо	210.143	19.696	134.837
По Кіевскому депо	96.967	8.693	116.220
„ Кременчугскому депо	93.946	8.807	77.391
а всего	401.056	37.196	328.448

Провіантская коммисія исчислила, что осуществленіе предположеній генералъ-провіантмейстера вызоветъ для казны расходъ въ суммѣ до 3.453.000 рублей [1]).

Въ слѣдующемъ 1803 году послѣдовало представленіе Государю объ усиленіи продовольственныхъ запасовъ для Финляндіи. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра военно-сухопутныхъ силъ было проектировано финляндскіе неприкосновенные запасы довести до годовой пропорціи на все число войскъ, въ Финляндіи въ то время расположенныхъ, а именно въ запасѣ магазиновъ содержать:

муки . . . . 90.000 четв.
крупы . . . . 9.000 „
овса . . . . 29.000 „

Изъ этихъ двухъ намѣченныхъ мѣропріятій полное осуществленіе могло получить только послѣднее. Государю Императору угодно было не только одобрить представленіе генерала Вязьмитинова относительно

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1802 г. № 86—53, стр. 15—18, 10—23.

увеличенія продовольственныхъ запасовъ для Финляндіи, но и повелѣть довести эти запасы до большаго размѣра, чѣмъ то предполагалось, заготовивъ ихъ всего въ размѣрѣ до 180.000 четв. [1]).

По магазинамъ увеличеніе выражалось въ слѣдующемъ видѣ [2]).

Въ запасѣ должно было храниться:

	По штату 1766 г.			По Высочайшему повелѣнію 8 мая 1803 г.		
	Муки.	Крупы.	Овса.	Муки.	Крупы.	Овса.
	Четвертей.					
Въ Выборгѣ	11.793	739	3.636	53.666	5.056	11.278
„ Фридрихсгамѣ. .	15.656	978	6.818	23.000	2.166	4.834
„ Вильманстрандѣ.	13.806	862	8.797	15.334	1.445	3.221
„ Нейшлотѣ	640	40	—	—	—	—
„ Кексгольмѣ . . .		—	-	38.333	3.611	8.056
„ Сердоболѣ. . . .	—	—	—	7.667	722	1.611
Всего . . .	*41.895*	*2.619*	*19.251*	*до 180.000 четвертей.*		

Что же касается проекта генералъ-провіантмейстера объ увеличеніи неприкосновенныхъ запасовъ въ Рижскомъ, Кіевскомъ и Кременчугскомъ депо, то Государь Императоръ, соизволивъ „признать таковое заготовленіе полезнымъ“, тѣмъ не менѣе отклонилъ представленіе объ отпускѣ провіантской экспедиціи необходимыхъ на то денежныхъ средствъ, предоставивъ г. Свѣчину формированіе новыхъ запасовъ производить постепенно, съ отнесеніемъ расходовъ на остатки отъ смѣтныхъ суммъ [3]).

Ограниченное въ средствахъ провіантское управленіе не выполнило своей программы. Послѣдующія событія показали, что пограничныя области въ продовольственномъ отношеніи, на случай сосредоточенія въ нихъ войскъ, остались не подготовленными.

Изъ другихъ распоряженій по провіантской экспедиціи обращаетъ на себя вниманіе изысканіе мѣръ и способовъ къ удешевленію

[1]) Арх. канц. воен. министер., отчетъ за 1803 г.

[2]) Моск. арх. гл. шт., оп. 17—22, св. 13, дѣло 1803 г. № 226.

[3]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1802 г. № 86—53, стр. 19.

заготовленій для Петербургскаго, Финляндскаго и Прибалтійскаго раіоновъ.

Закупки хлѣба для г. С.-Петербурга и его окрестностей обыкновенно производились въ приволжскихъ низовыхъ губерніяхъ особо командируемыми туда ежегодно коммисіонерами. Заготовительныя операціи по заведенному порядку начинались не ранѣе ноября—декабря мѣсяцевъ, когда излишки хлѣбовъ у населенія бываютъ уже запроданы. Въ большинствѣ случаевъ провіантскіе чины не находили у дворянъ и помѣщиковъ нужнаго имъ количества провіанта и для выкупа его вынуждались обращаться къ посредству подрядчиковъ.

Генералъ-провіантмейстеръ Свѣчинъ назначилъ постоянныхъ коммисіонеровъ въ хлѣбородныя губерніи, опредѣлилъ для каждаго изъ нихъ дистанцію и снабдилъ ихъ соотвѣтствующими наставленіями.

Удешевленіе заготовленій для нѣкоторыхъ прибалтійскихъ мѣстностей Рижскаго депо и Финляндіи было достигнуто тѣмъ, что нужный для этихъ раіоновъ провіантъ и овесъ стали выкупать не на мѣстѣ, какъ то было ранѣе, а въ хлѣбородныхъ губерніяхъ приволжья и центральной Россіи, вмѣстѣ съ потребностью для Петербургскаго депо. По назначенію продовольственные продукты доставлялись сплавомъ и морскимъ путемъ [1]).

Не меньшее значеніе провіантская экспедиція придала вопросу о лучшей организаціи рѣчныхъ сплавовъ для Петербургскихъ, Финляндскихъ и нѣкоторыхъ Эстляндскихъ магазиновъ.

Доставка хлѣба изъ мѣстъ его заготовокъ къ Петербургу, какъ было уже упомянуто выше, была соединена съ большими затрудненіями и нерѣдко обходилась казнѣ очень дорого. Трудность и сложность сплавныхъ операцій обусловливалась, главнымъ образомъ, тѣми громадными разстояніями, которыя должны были проходить хлѣбные караваны. Раіонъ наибольшихъ закупокъ провіанта и овса отстоялъ отъ столицы, считая по сплаву, до 1.500 верстъ. Рѣчныя суда при медленной современной тягѣ не успѣвали въ одну навигацію проходить весь путь и вынуждались зимовать тамъ, гдѣ ихъ застанетъ зима. Зимовки эти отражались крайне невыгодно на качествѣ продук-

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1802 г. № 122—38, стр. 1—7, и 1806 г. № 55—5.

товъ и вызывали излишніе для казны расходы. Въ то же время неприбытіе каравановъ въ мѣста по назначенію къ сроку вызывало въ магазинахъ недостатокъ въ припасахъ, доходившій иногда до такой крайности, что приходилось обращаться къ гужевой перевозкѣ зазимовавшаго хлѣба. Въ такихъ случаяхъ военное вѣдомство несло страшные убытки. За провозъ хлѣба зимою отъ Новгорода, Боровичскихъ пороговъ и отъ Вышняго Волочка, около которыхъ въ большинствѣ случаевъ баржи останавливались на зимовку, до С.-Петербурга взималось отъ 2 до 3 руб. 50 коп. за четверть, при этомъ продукты подвергались подмочкамъ, гнили и вообще настолько повреждались въ пути, что иногда гибли въ размѣрѣ до половины перевозимаго количества.

Для наивыгоднѣйшаго снабженія Петербургскихъ, Финляндскихъ и другихъ магазиновъ, на сплавѣ лежащихъ, провіантская экспедиція установила сплавъ хлѣбныхъ грузовъ производить въ продолженіи двухъ лѣтъ. Въ продолженіи перваго года караваны доходятъ до г. Рыбинска, гдѣ провіантъ выгружается и зимуетъ въ особо устроенныхъ магазинахъ; въ продолженіи навигаціи второго года хлѣбъ слѣдуетъ далѣе въ пункты по росписанію.

Кромѣ того генералъ-интендантъ проектировалъ:

1) развить заготовленіе на моршанскихъ пристаняхъ;

2) учредить въ Моршѣ должность мѣстнаго провіантскаго коммисіонера для закупокъ въ раіонѣ Тамбовской губерніи, сейчасъ же по окончаніи жатвы, непремѣнно изъ первыхъ рукъ у землевладѣльцевъ;

3) для храненія закупленнаго этимъ коммисіонеромъ хлѣба учредить въ Моршѣ у пристани магазинъ на 200.000 четвертей [1]).

Затѣмъ въ отчетный періодъ провіантская экспедиція урегулировала еще вопросъ о перевозкѣ частями войскъ провіанта и фуража, принимаемыхъ отъ провіантскаго вѣдомства. По дѣйствовавшему положенію войска были обязаны перевозить своими средствами: муку, крупу и овесъ на 34 версты и сѣно на 20 верстъ. Такое обязательство части считали для себя трудно исполнимымъ. Съ своей стороны провіант-

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣла: 1802 г. № 122—38 и 1806 г. № 53—5.

ское управленіе удостовѣряло, что командиры полковъ самовольно безъ надобности перемѣщаютъ роты и эскадроны изъ однихъ мѣстъ въ другія, съ одною только цѣлью обхода указанныхъ нормъ.

Въ разрѣшеніе вопроса Государь 3 августа 1803 г., между прочимъ, повелѣлъ:

1) перемѣщеніе ротъ, командъ и эскадроновъ производить впредь не иначе, какъ по предписаніямъ инспекторовъ войскъ, по предварительному сношенію съ гражданскимъ начальствомъ;

2) провіантскому департаменту и губернаторамъ заготовлять провіантъ и фуражъ, по возможности, въ мѣстахъ квартированія полковыхъ штабовъ, ротъ и эскадроновъ; и

3) перевозку на подъемныхъ лошадяхъ впредь производить: провіанта и овса на 34 версты и сѣна на 7 верстъ. При большихъ разстояніяхъ доставку продовольственныхъ продуктовъ изъ магазиновъ въ войска относить на средства казны [1]).

Наконецъ, въ разсматриваемый промежутокъ времени провіантская экспедиція обратила вниманіе на упорядоченіе дѣлопроизводства во всѣхъ провіантскихъ управленіяхъ, а равно на порядокъ храненія суммъ, выдаваемыхъ коммисіонерамъ на расходы по заготовленіямъ и для довольствія войскъ.

Улучшеніе работы провіантскаго управленія и веденія армейскаго хозяйства, несомнѣнно, составляло предметъ особыхъ заботъ молодого Государя. Желая искоренить непорядки въ довольствіи войскъ, Императоръ въ первые дни своего царствованія обратился къ мѣрамъ рѣшительнымъ и строгимъ.

11 января 1802 года Государь отдалъ нижеслѣдующее повелѣніе инспекторамъ:

„Изъ доходящихъ до Меня разныхъ бумагъ по провіантскому департаменту замѣчаю съ крайнимъ неудовольствіемъ, что нѣкоторые изъ господъ шефовъ полковъ требуютъ чрезмѣрно высокія цѣны за фуражъ и вмѣсто пособія провіантскимъ коммисіонерамъ стараются ихъ затруднять, помышляя единственно о своихъ непозволительныхъ выгодахъ; иногда же съ помянутыми коммисіонерами постыднымъ образомъ торгуются и, наконецъ, понижаютъ нѣсколько цѣны. Сіе явное

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., отчетъ за 1803 г.

доказательство, сколь мало сіи шефы помышляютъ о пользѣ службы, заставляетъ Меня предписать вамъ, господинъ генералъ, приложить все ваше стараніе объ искорененіи сего непозволительнаго злоупотребленія, взойдя, какъ инспекторъ, въ подробное разсмотрѣніе по сему предмету и занимаяся дѣятельно, чтобы полки продовольствіе фуражное брали по самымъ низкимъ цѣнамъ, чѣмъ и докажутъ свое усердіе къ службѣ отечеству, единый предметъ долженствующій направлять каждаго“ [1]).

„Александръ.“

Распоряженія инспекторовъ, послѣдовавшія въ силу этого Высочайшаго повелѣнія, однако, не прекратили злоупотребленій. Они продолжались. Чтобы положить имъ конецъ, 15 октября 1803 г. былъ изданъ указъ, которымъ командирамъ полковъ и баталіоновъ было запрещено брать на себя заготовленія для своихъ частей [2]).

Чтобы быть постоянно освѣдомленнымъ объ обезпеченіи войскъ продовольствіемъ, Государь 29 іюля 1804 г. предписалъ инспекторамъ каждую треть года доносить Ему непосредственно: насколько части были удовлетворены провіантомъ и фуражомъ, съ указаніемъ того провіантскаго коммисіонера, который довольствовалъ полкъ или команду [3]).

Чины провіантскаго управленія за неисправную и незаконную дѣятельность подвергались наказанію безъ замедленій.

Въ началѣ января 1802 г., по полученіи донесенія объ упущеніяхъ по фуражному довольствію Сѣверскаго драгунскаго полка, Государь до слѣдствія приказалъ всѣхъ присутствующихъ членовъ провіантской коммисіи Кіевскаго депо отрѣшить отъ должностей и на мѣста ихъ опредѣлить другихъ чиновниковъ. Послѣдующее, между тѣмъ, дознаніе обнаружило невиновность управлявшаго коммисіею. Указомъ отъ 26 марта 1803 г. его было повелѣно „обратить на службу въ департаментъ по прежнему“ [4]).

---

[1]) Моск. арх. гл. шт., журн. Выс. пов. 1802 г. кн. 29, № 65.

[2]) П. С. З., т. XXVII, № 20986.

[3]) П. С. З., т. XXVIII, № 21415.

[4]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1802 г. № 100--86, стр. 1, 16—18, 23—49.

Злоупотребленія провіантскихъ чиновъ заключались преимущественно въ заготовленіяхъ по невыгоднымъ для казны цѣнамъ [1]).

Въ общемъ, какъ дѣятельностью провіантскаго управленія, такъ равно и заготовленіями собственнымъ попеченіемъ войскъ, Государь не былъ доволенъ въ полной мѣрѣ. Рельефно это сказалось въ желаніи Его Величества передать всѣ заботы по продовольствію арміи въ руки губернскихъ властей съ тѣмъ, чтобы совершенно устранить военное управленіе отъ производства какихъ бы то ни было заготовительныхъ операцій. Попытку къ тому Государь сдѣлалъ въ 1805 г. Указомъ отъ 13 февраля этого года Императоръ повелѣлъ: „въ губерніяхъ: Смоленской, Кіевской, Волынской, Черниговской, Полтавской, Слободско-Украинской и Курской, продовольствіе войскъ возложить на попеченіе гражданскихъ губернаторовъ, подъ руководствомъ и надзираніемъ военныхъ губернаторовъ, гдѣ они находятся и управляютъ гражданскою частью“. Провіантскую коммисію Кіевскаго депо Государь приказалъ упразднить, а провіантской экспедиціи было вмѣнено принять дѣятельныя мѣры къ передачѣ губернаторамъ всѣхъ потребныхъ имъ для исполненія возлагаемой на нихъ обязанности дѣлъ и свѣдѣній. Въ означенныхъ мѣстностяхъ въ завѣдываніи провіантскаго управленія были оставлены только чрезвычайные запасы, сформированные на нашей юго-западной границѣ, въ виду предполагаемаго движенія русскихъ войскъ на помощь Австріи [2]).

Непродолжительный опытъ указалъ на трудноисполнимость настоящаго желанія Императора Александра I. Практическія неудобства такого способа продовольствія войскъ обнаружились съ первыхъ дней его примѣненія. Наибольшее значеніе изъ нихъ имѣлъ вопросъ о запасахъ. Генералъ-провіантмейстеръ просилъ о томъ, чтобы заготовленіе, храненіе и освѣженіе послѣднихъ было также передано въ руки губернаторскихъ агентовъ. Но это предположеніе не получило утвержденія Государя. Запасы было повелѣно оставить въ вѣдѣніи провіантской части и освѣжать ихъ „по сношенію съ губернаторами“ [3]). По-

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣла: 1803 г. № 109—34, 1804 г. № 166—50, 1805 г. № 72—107 и др.

[2]) П. С. З. т. XXVIII, № 21620 и арх. канц. воен. министер., дѣло 1805 г. № 97—44.

[3]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1803 г., № 3—4, стр. 306—309.

слѣдствія такого распоряженія оказались неудовлетворительными. Не менѣе серьезныя затрудненія при исполненіи указа отъ 13 февраля 1805 г. были встрѣчены въ довольствіи войскъ при ихъ передвиженіяхъ, а равно частей, расположенныхъ вблизи границъ [1]).

14 іюня слѣдующаго 1806 г. возвратились къ старому порядку. Въ Высочайшемъ повелѣніи на имя правительствующаго сената, между прочимъ, значилось: „какъ теперешнее расположеніе войскъ возъимѣло весьма многія перемѣны противу того, въ какомъ оно было при изданіи упомянутаго указа (13 февраля 1805 г.), и мѣстныя губернскія начальства могутъ встрѣтить въ успѣхахъ дѣйствія своего затрудненія, то для предупрежденія сего повелѣваю: заготовленіе провіанта и фуража и продовольствіе онымъ во всѣхъ губерніяхъ обратить впредь до указа попрежнему на провіантскій департаментъ“ [2]).

Весьма вѣроятно, что мысль о возможности снабженія войскъ помимо военно-хозяйственнаго управленія явилась у Государя вслѣдствіе аналогичныхъ проектовъ частныхъ лицъ. Напримѣръ, въ представленной Императору запискѣ перновскаго дворянина, депутата Бока, доказывалась возможность совсѣмъ упразднить провіантскія коммисіи. Иниціаторъ предполагалъ замѣнить ихъ уѣздными земскими учрежденіями и затѣмъ, для устройства заготовленій, устраивать соревнованія между начальниками войсковыхъ частей и помѣщиками. Тогда идея Бока не получила осуществленія. Его Величеству, между прочимъ, было доложено, что, по имѣющимся въ провіантской экспедиціи свѣдѣніямъ отъ гражданскихъ губернаторовъ, помѣщики ни въ одномъ уѣздѣ не приняли на себя поставки для войскъ по утвержденнымъ цѣнамъ [3]).

18 іюля 1805 года генералъ-провіантмейстеръ, генералъ отъ инфантеріи Свѣчинъ, былъ отставленъ отъ службы по прошенію съ мундиромъ. Что именно послужило поводомъ для его увольненія, не извѣстно. Весьма вѣроятно, что уходъ Свѣчина былъ тѣсно связанъ съ подчиненіемъ провіантскаго департамента генералъ-интенданту арміи, кн. Волконскому, младшему въ чинѣ.

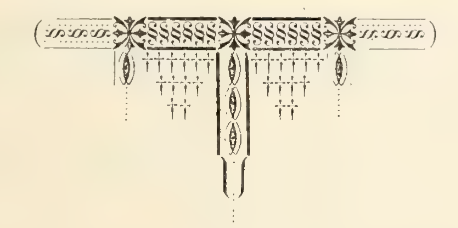
---

[1]) П. С. З., т. XXVIII, № 21876 и др.

[2]) Воен.-учен. арх.: кн. Высоч. пов. и ук. госуд. воен. кол. за 1806—1807 гг., стр. 25.

[3]) Арх. канц. воен. министер.: 6 св., дѣло № 80—37.

Управленіе генерала Свѣчина провіантскимъ вѣдомствомъ, во всякомъ случаѣ, сопровождалось нѣкоторыми полезными начинаніями. Такъ, имъ былъ выдвинутъ, между прочимъ, вопросъ первостепенной важности объ увеличеніи боевыхъ запасовъ продовольствія. Мѣропріятіе это представлялось насущною необходимостью. Разрѣшеніе его въ объемѣ, намѣченномъ генералъ-провіантмейстеромъ, значительно бы усилило подготовку нашихъ границъ въ военно-хозяйственномъ отношеніи. Затѣмъ, въ дѣятельности генерала Свѣчина нельзя не отмѣтить его заботы о развитіи провіантскихъ учрежденій. При немъ, какъ указано выше, положено начало бухгалтеріи и былъ увеличенъ личный составъ вѣдомствъ. Наконецъ, въ видахъ сохраненія издержекъ казны, бывшій генералъ-провіантмейстеръ изыскивалъ способы къ наивыгоднѣйшему производству заготовленій.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія коммиссаріатскаго департамента въ первое пятилѣтіе.

Изъ дѣятельности коммисаріатской экспедиціи въ отчетный періодъ выдѣляются заботы объ обезпеченіи войскъ матеріалами для обмундированія и снаряженія. Въ этихъ цѣляхъ было сдѣлано слѣдующее:

во 1-хъ, былъ разработанъ и отчасти осуществленъ вопросъ о передачѣ суконныхъ казенныхъ фабрикъ изъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдѣніе коммисаріата. Въ продолженіе пятилѣтія, а именно въ 1804 году, въ военное вѣдомство были приняты фабрики Екатеринославская и Иркутская;

во 2-хъ, намѣченъ рядъ мѣръ къ поднятію производительности существовавшихъ фабрикъ и приступлено къ постройкѣ новыхъ техническихъ заведеній. Увеличеніе выдѣлки сукна было достигнуто на Павловской фабрикѣ. Изъ новыхъ заведеній построены: 1) Павловская холстиновая фабрика и 2) Иркутская суконная на р. Тельмѣ. Кромѣ того въ отчетный періодъ, какъ было указано выше, открыла свои дѣйствія фабрика офицерскихъ вещей;

въ 3-хъ, были урегулированы отношенія коммисаріатской экспедиціи съ мануфактуръ-коллегіей, на обязанности которой осталась поставка для арміи суконъ, выдѣлываемыхъ на частныхъ фабрикахъ. Мѣра эта представлялась необходимою, такъ какъ въ 1802 г. между военнымъ вѣдомствомъ и упомянутою коллегіею произошли недоразумѣнія, потребовавшія вмѣшательства Верховной власти. Коммисаріатская экспедиція, открывъ съ мануфактуръ-коллегіею переписку по изготовленію на указанный годъ сѣрыхъ суконъ, своевременно не доставила послѣдней „ни крайнихъ образцовъ сего цвѣта, ни цѣнъ, по

коимъ сіи сукна съ обязательныхъ фабрикъ принимаемы быть должны". Отъ этого произошло то, что мануфактуръ-коллегія въ своихъ предписаніяхъ объ изготовленіи суконъ, не имѣя основаній „въ разсужденіи" цвѣта и цѣнъ, первые для фабрикантовъ не ограничила образцами, а вторыя установила по высшей мѣрѣ, приравнявъ сѣрое сукно, въ отношеніи стоимости производства, къ бѣлому. Фабриканты стали изготовлять сукна и только въ августѣ, когда уже было поздно, получили тѣ основныя данныя, которыми они должны были руководствоваться въ отношеніи цвѣта и достоинствъ сѣраго сукна. Возникшія между вѣдомствами пререканія оказалось необходимымъ представить на Высочайшее воззрѣніе. Послѣдовавшимъ 16 октября 1802 г. по этому дѣлу повелѣніемъ Государя было, между прочимъ, опредѣлено:

а) во избѣжаніе на будущее время переплатъ и недоразумѣній, учредить особыя совмѣстныя засѣданія чиновъ мануфактуръ-коллегіи и коммисаріатской экспедиціи; на этихъ засѣданіяхъ опредѣлять на годъ впередъ точную цѣну, казнѣ и фабрикантамъ безобидную, производить опыты по выдѣлкѣ суконъ и „исчислять" тѣ матеріалы, которые входятъ въ составъ суконъ;

б) ввести обязательную разсылку образцовъ;

в) на будущее время при возможности контракты на поставку суконныхъ издѣлій заключать долгосрочные—на четыре года [1]).

И въ 4-хъ, были разработаны соображенія относительно заготовки суконъ за границею. Генералъ-интендантъ арміи проектировалъ заготовить въ 1803 году въ видѣ опыта внѣ Россіи 35.000 аршинъ сукна для войскъ гвардіи. Мѣра эта, однако, не получила одобренія Императора Александра I-го. Его Величество приказалъ суконныя ткани заготовлять исключительно въ имперіи [2]).

Изъ остальныхъ дѣлъ наибольшія заботы коммисаріатской экспедиціи привлекалъ на себя вопросъ объ использованіи принятыхъ разновременно въ прошлое царствованіе и хранившихся въ складахъ суконныхъ издѣлій несходныхъ съ образцами. По свѣдѣніямъ къ іюлю мѣсяцу 1801 года такого несоотвѣтствующаго матеріала состояло въ

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.: дѣло 1802 г., № 35—79 и полк. Николаевъ. Суконная промышленность въ Россіи. «Инт. журн.» 1900 г., № 6.

[2]) П. С. З. т. XXVII, № 20686.

наличности колоссальное количество, а именно 615.904 аршина сукна и 340.255 аршинъ каразеи. По распоряженію Государя Императора, весь этотъ запасъ былъ выпущенъ въ продажу [1]).

Дѣло снабженія войскъ обмундированіемъ и снаряженіемъ въ отчетный періодъ времени усложнилось формированіемъ новыхъ войсковыхъ частей. Въ продолженіи первыхъ пяти лѣтъ Александрова царствованія было сформировано вновь:

мушкатерскихъ полковъ	15
егерскихъ „	3
драгунскихъ „	6
гусарскихъ „	2
понтонныхъ „	1
артиллерійскихъ „	2
артиллерійскій конный баталіонъ	1
гарнизонныхъ баталіоновъ	19

Кромѣ того, при нѣкоторыхъ кавалерійскихъ частяхъ были образованы запасные эскадроны.

Въ общей сложности до 1 января 1806 г. штатный составъ нижнихъ чиновъ арміи увеличился болѣе чѣмъ на 100.000 человѣкъ. Обезпеченіе новыхъ частей вещевымъ довольствіемъ при отсутствіи запасовъ послѣдняго и при недостаточности матеріаловъ должно было составить серьезную задачу для интендантства.

Вѣскія затрудненія продолжала встрѣчать коммисаріатская экспедиція при заготовленіяхъ не только суконъ и полотенъ, но и вообще всѣхъ другихъ матеріаловъ и предметовъ, нужныхъ для арміи. Желая достичь своевременности отпуска срочнаго довольствія и надѣясь сберечь интересы казны, центральное коммисаріатское управленіе принимало мѣры къ тому, чтобы заготовленіе вещеваго довольствія производить преимущественно подряднымъ способомъ. Но предположенія эти не увѣнчались успѣхомъ. Крупныхъ подрядчиковъ, согласныхъ принять на себя поставки большихъ партій товара, не находилось. Интендантство оказывалось вынужденнымъ заготовлять нужные ему пред-

[1]) Моск. арх. гл. штаба: журналъ указовъ, объявленныхъ черезъ генералъ-адъютантовъ, кн. 26.

меты и матеріалы или наличною покупкою, въ большинствѣ случаевъ на ярмаркахъ, или заказомъ на срокъ у болѣе солидныхъ фирмъ.

Въ итогѣ, коммисаріатское вѣдомство въ разсматриваемый періодъ не могло еще установить такого порядка, чтобы вещевое довольствіе отпускалось войскамъ къ установленному сроку, а именно не позже 1 марта. Обыкновенно во многія части вещи и матеріалы доставлялись позже указаннаго времени или присылались во время, но въ недостаточномъ количествѣ [1]).

Есть указаніе на то, что центральное военно-хозяйственное управленіе въ первые годы царствованія Императора Александра I готово было покровительствовать всякому совершенствованію техники производства. По крайней мѣрѣ московскому купцу Соколову была Высочайше пожалована голубая лента къ имѣющейся у него золотой медали на красной лентѣ, между прочимъ, за изобрѣтенный имъ новый способъ выдѣлки кожъ „на англійскій манеръ“ [2]).

20 іюля 1805 г. генералъ-кригсъ-коммисаръ Борщовъ былъ назначенъ сенаторомъ. На его мѣсто, указомъ Государя отъ того-же дня, опредѣленъ генералъ-лейтенантъ Обрѣзковъ.

Управленіе коммисаріатскимъ департаментомъ генералъ-лейтенанта Борщова не сопровождалось существенными реформами. Въ организаціонномъ отношеніи при немъ было проведено только одно новое положеніе, а именно учреждена должность генералъ-интенданта арміи, которая умалила значеніе генералъ-кригсъ-коммисара. Что же касается направленія дѣятельности коммисаріатскихъ органовъ, то первоначально, до назначенія кн. Волконскаго, онъ распоряжался едва ли успѣшно. Дѣйствія коммисаріатскихъ чиновъ при немъ вызывали постоянное неудовольствіе Императора Павла I. Со вступленіемъ въ должность генералъ-интенданта роль Борщова умалилась до второстепеннаго распорядителя, и все послѣдовавшее по департаменту не можетъ быть приписано ему непосредственно. Во всякомъ случаѣ почти семилѣтнее нахожденіе Борщова въ трудной и отвѣтственной

---

[1]) Моск. арх. гл. штаба, исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1804 г., зап. № 983 и др.

[2]) Ibid., зап. № 962.

должности генералъ-кригсъ-коммисара показываетъ, что этотъ генералъ пользовался извѣстнымъ довѣріемъ своего Императора.

Распоряженія и свѣдѣнія перваго пятилѣтія, касающіяся обоихъ вѣдомствъ.

Изъ мѣропріятій, касающихся одинаково обоихъ продовольственныхъ вѣдомствъ, въ отчетное пятилѣтіе былъ разрѣшенъ вопросъ объ усиленіи запасныхъ капиталовъ провіантской и коммисаріатской экспедицій. Необходимость какихъ либо мѣръ въ этомъ направленіи вызывалась несвоевременною доставкою демартаментамъ денежныхъ средствъ изъ казенныхъ палатъ. По подсчету коммисаріатской экспедиціи она въ продолженіи 1798—1801 годовъ недополучила изъ кассъ финансоваго управленія 7.318.726 рублей 51 коп. [1]). Лишеніе продовольственныхъ вѣдомствъ такихъ громадныхъ суммъ тормозило ихъ дѣятельность вообще и не позволяло прибѣгать къ заблаговременнымъ заготовленіямъ. Ассигнованные экспедиціямъ при Императорѣ Павлѣ, съ цѣлью предупрежденія затрудненій изъ за такихъ недосылокъ, запасные капиталы разновременно, въ виду особыхъ обстоятельствъ, были послѣдовательно обращены на текущія потребности.

Рескриптомъ отъ 2 декабря 1803 года на имя министра военно-сухопутныхъ силъ Государь повелѣлъ:

1. образовать для обоихъ департаментовъ особые запасные капиталы: для коммисаріатскаго вѣдомства въ размѣрѣ 6.273.233 рубл. и для провіантскаго въ размѣрѣ 5.000.000 рублей;

2. деньги эти расходовать исключительно только на неотложныя надобности и „для заблаговременныхъ заготовленій въ помощь ежегоднымъ суммамъ, пока онѣ соберутся и доставлены будутъ“;

и 3. министру военно-сухопутныхъ силъ черезъ каждые 6 мѣсяцевъ доставлять министру финансовъ для доклада Его Императорскому Величеству свѣдѣнія о расходѣ запасныхъ капиталовъ, съ указаніемъ, сколько изъ нихъ состоитъ въ деньгахъ и сколько въ вещахъ и припасахъ и гдѣ именно [2]).

Поставивъ себѣ цѣлью сокращать въ предѣлахъ возможности издержки казны, Императоръ Александръ I весьма дѣятельно слѣдилъ за расходованіемъ суммъ, ассигнуемыхъ продовольственнымъ вѣдом-

---

[1]) Моск. арх. гл. шт., исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1804 г., зап. № 3.

[2]) П. С. З. т. XXVII, № 21065 и арх. канц. воен. министер., отчетъ за 1803 г.

ствамъ, и требовалъ своевременныхъ отчетовъ. Если же изъ подносимыхъ Ему свѣдѣній Государь убѣждался въ соблюденіи казенныхъ выгодъ, тогда соотвѣтствующее учрежденіе получало особое за то благоволеніе Его Величества.

„Усмотря изъ рапортовъ вашихъ", значилось въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 29 января 1803 года на имя генералъ-провіантмейстера, „о тѣхъ сдѣланныхъ вами по департаменту провіантскому распоряженіяхъ, которыя споспѣшествовали пользѣ казенной, изъявляю вамъ за оное признательную благодарность и поручаю засвидѣтельствовать благоволеніе Мое чиновникамъ сего департамента, оказавшимъ при помянутомъ случаѣ отличное къ службѣ усердіе" [1]).

Аналогичный же рескриптъ былъ отданъ 21 января 1804 г. на имя генералъ-интенданта арміи. Въ немъ было изображено: „генералъ-лейтенантъ кн. Волконскій! Изъ поднесеннаго Мнѣ министромъ военно-сухопутныхъ силъ представленнаго отъ васъ отчета за двѣ первыя трети истекшаго года объ употребленіи наличныхъ суммъ коммисаріатскаго департамента усматриваю Я исправность и порядокъ, какъ въ дѣйствіяхъ онаго, такъ и въ веденіи отчета суммамъ, и благовременномъ представленіи онаго, и относя сіе дѣятельности и рвенію вашему, съ каковыми проходите возложенное на васъ служеніе, отличнымъ себѣ удовольствіемъ поставляю изъявить вамъ за оное совершенную признательность, поручая вамъ объявить благоволеніе Мое и всѣмъ тѣмъ чиновникамъ, которые подъ начальствомъ вашимъ наипаче споспѣшествуютъ трудами своими къ сохраненію пользы казенной" [2]).

На расходы по содержанію войскъ, ихъ управленій и учрежденій въ отчетный періодъ департаментамъ было ассигновано [3]):

	коммисаріатскому	*провіантскому*
на 1802 г. . . .	19.211.493 руб.	12.211.340 руб.
„ 1803 г. . . .	19.787.570 „	12.890.309 „

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1802 г. № 122—38, стр. 17.

[2]) Моск. арх. гл. шт., исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1804 г., зап. № 216.

[3]) Безъ кредитовъ, назначенныхъ въ запасный фондъ.

		коммисаріатскому	*провіантскому*
на	1804 г.	21.784.364 руб.	15.195.718 руб.
„	1805 г.	21.941.172 „	15.644.783 „
„	1806 г.	24.165.334 „	16.098.299 „

въ среднемъ въ годъ:

по коммисаріатскому департаменту . .	21,4 мил. руб.
„ провіантскому „	14,4 „ „

На надобности всего военнаго министерства въ означенные годы по росписямъ назначено [1]):

въ 1802 г.	36.314.979 руб.
„ 1803 г.	35.563.154 „
„ 1804 г.	40.579.067 „
„ 1805 г.	41.304.886 „
„ 1806 г.	40.206.284 „
въ среднемъ въ годъ	38,8 мил. руб.

Такимъ образомъ, продовольственныя вѣдомства въ отчетные годы изъ суммъ, опредѣляемыхъ на потребности арміи, въ среднемъ въ годъ расходовали:

коммисаріатское	55 %
провіантское	37 %

Первые годовые отчеты при Императорѣ Александрѣ I были представлены экспедиціями къ 1-му декабря 1802 г. Они заключали въ себѣ свѣдѣнія по 1-ое сентября этого года. Впослѣдствіи министръ военно-сухопутныхъ силъ предписалъ центральнымъ управленіямъ „сочинить“ дополнительные отчеты по 1-ое января 1803 г. и представить ему ихъ къ 1-му сентября 1803 г. Въ общемъ сданные отчеты отличались краткостью и неясностью и давали только балансовыя данныя о приходѣ и расходѣ денегъ. Какихъ либо указаній о состояніи продовольственныхъ вѣдомствъ или о дѣятельности послѣднихъ они въ себѣ не заключали. Тѣмъ не менѣе, составленіе ихъ потребовало большихъ заботъ со стороны экспедицій. Нѣкоторыя мѣстныя продовольственныя учрежденія не доставили своевременно свѣ-

[1]) Импер. публ. библ., рукоп. отд. т. II, № 177. Общее обозрѣніе финансовъ до 1810 года.

дѣній, нужныхъ къ отчетамъ, и этимъ тормозили ихъ сводку. Коммисаріатская экспедиція оказалась даже вынужденною прибѣгнуть къ понудительнымъ мѣрамъ. Въ коммисіи, отъ которыхъ не были получены нужныя донесенія, были отправлены особые нарочные съ предписаніемъ не выѣзжать изъ коммисій до тѣхъ поръ, пока мѣстныя управленія не очистятъ сдѣланныхъ имъ вопросовъ „во всѣхъ частяхъ". При этомъ всѣ расходы по командированію лицъ, посланныхъ за недоставленными свѣдѣніями, было предписано отнести на счетъ управляющихъ коммисіями.

Послѣдующіе отчеты коммисаріатской и провіантской экспедицій, во исполненіе распоряженія министра военно-сухопутныхъ силъ, должны были быть нѣсколько подробнѣе, но во всякомъ случаѣ они сводились едва ли не исключительно къ балансовымъ итогамъ [1]).

Введеніе по военному вѣдомству министерскаго управленія первоначально не имѣло никакого вліянія на ходъ дѣлъ въ экспедиціяхъ. Какъ направленіе дѣлопроизводства въ нихъ, такъ равно и порядокъ разрѣшенія текущихъ вопросовъ и мѣропріятій, были оставлены прежніе. Военная коллегія въ отчетный періодъ вполнѣ сохранила свое устройство и продолжала выполнять тѣ же обязанности, которыя она несла до изданія манифеста отъ 8 сентября 1802 года. За министромъ же постепенно устанавливалось значеніе единственнаго докладчика Государю. Къ нему стали поступать всѣ дѣла, требующія Высочайшаго утвержденія. Представивъ ихъ Императору, министръ получаемые отъ Его Величества указы и повелѣнія передавалъ экспедиціямъ къ исполненію. При этомъ случаевъ министерской иниціативы въ дѣлахъ армейскаго хозяйства въ управленіе генерала Вязьмитинова почти не встрѣчается. Обыкновенно министръ военно-сухопутныхъ силъ въ своихъ всеподданнѣйшихъ докладахъ Государю излагалъ только то, что ему представляли главноначальствующія лица. Въ общемъ, порядокъ управленія коммисаріатскою и провіантскою экспедиціями въ отчетный періодъ былъ такъ смѣшанъ, что его нельзя назвать ни личнымъ, ни коллегіальнымъ.

При министрѣ въ началѣ состояла лишь одна его канцелярія. Въ 1803 г. для соображеній по дѣламъ военнаго управленія былъ

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 5 св. № 58—3.

учрежденъ особый департаментъ, который, однако, на ходъ дѣлъ военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ влiянiя не имѣлъ.

Съ началомъ дѣятельности комитета министровъ, учрежденнаго въ одинъ день съ министерствами, т. е. 8 сентября 1802 года, нѣкоторыя дѣла экспедицій стали вноситься на разсмотрѣніе этого коллегіальнаго установленія. Особо важныя мѣропріятія предназначалось разсматривать въ государственномъ совѣтѣ. Послѣднее, однако, не осуществилось. Комитетъ министровъ въ царствованіе Императора Александра I занялъ главенствующее положеніе и сталъ разрѣшать не только вопросы обыкновенные, но и всѣ дѣла чрезвычайныя. Между прочимъ, на благовоззрѣніе комитета поступали всѣ представленія экспедицій, касающіяся смѣтныхъ исчисленій, измѣненій штатовъ и болѣе сложныя дѣла по устройству заготовленій. Усиленіе значенія комитета министровъ произошло, главнымъ образомъ, потому, что предсѣдательство въ немъ въ первые годы его существованія Государю Императору угодно было принять на себя. Съ 16 сентября 1802 г.,— со дня перваго засѣданія комитета, и до сентября мѣсяца 1805 г. Его Величество не переставалъ, за не многими лишь исключеніями, принимать непосредственное участіе въ занятіяхъ комитета. Въ результатѣ комитетъ въ значительной степени умалялъ власть министра военно-сухопутныхъ силъ, такъ какъ многія изъ дѣлъ по военному вѣдомству, прежде непосредственно поступавшія на утвержденіе Монарха, теперь, предварительно всеподданнѣйшаго доклада, обсуждались коллегіею изъ министровъ [1]).

[2]) Журналы комитета министровъ царствованія Императора Александра I; т. I. Середонинъ. Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ.

ГЛАВА V.

Въ 1805 г. продовольственныя вѣдомства были призваны къ усиленной дѣятельности, въ виду участія нашихъ войскъ въ коалиціи противъ Наполеона I. Въ періодъ подготовки къ войнѣ заботы коммиссаріатской и провіантской экспедицій были направлены:

Организація довольствія дѣйствовавшей арміи въ войну 1805 года.

1) къ формированію запасовъ продовольствія и

2) къ организаціи военно-хозяйственнаго управленія при войскахъ.

Для обезпеченія войскъ продовольственными продуктами въ мѣстахъ ихъ сосредоточенія, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 8 іюня 1805 года, опредѣлено было заготовить двухмѣсячную потребность провіанта и овса и одномѣсячную потребность сѣна, а именно всего:

муки	61.038	четв.
крупы	5.880	„
овса	81.847	„
сѣна	437.745	пуд.
соломы	8.244	„

Запасы эти должны были быть свезены въ магазины губерній: Волынской, Кіевской, Черниговской, Подольской, Херсонской, Полтавской, Курляндской, Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской и Виленской.

Закупку запасовъ Государь приказалъ произвести частью провіантскому департаменту, а частью мѣстнымъ гражданскимъ губернаторамъ [1]).

Подвижные продовольственные органы при войскахъ получили слѣдующее устройство.

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1805 г. № 2—43, стр. 18—19; 41—44.

Къ каждой арміи и къ каждому отдѣльному корпусу было назначено по одной провіантской и по одной коммисаріатской коммисіи. Управляющіе коммисіями были вполнѣ подчинены командующимъ генераламъ. Въ составъ каждой коммисіи вошло извѣстное число младшихъ чиновъ, въ зависимости отъ числительности арміи или корпуса [1]). Кромѣ того въ распоряженіе генерала отъ кавалеріи Михельсона, которому была подчинена собранная на западной границѣ группа изъ одной арміи и одного отдѣльнаго корпуса, предписано было еще назначить по одному чину отъ каждаго вѣдомства изъ старшихъ для наблюденія за дѣйствіями состоящихъ при арміи соотвѣтствующихъ коммисій [2]).

Продовольствіе нашихъ войскъ, вступившихъ осенью 1805 г. въ предѣлы Австріи, взяло на себя австрійское правительство. По сношенію съ Вѣнскимъ дворомъ было опредѣлено, что русскія арміи во все время пребыванія въ австрійскихъ владѣніяхъ будутъ получать провіантъ и фуражъ отъ австрійской администраціи. Въ виду этого, ни провіантская экспедиція, ни провіантскія коммисіи пограничныхъ депо участія въ снабженіи заграничныхъ войскъ не принимали.

Продовольствіе же перешедшихъ границу армій генераловъ Голенищева-Кутузова и Буксгевдена было организовано на слѣдующихъ главныхъ началахъ.

1) Для сношеній съ Вѣнскимъ дворомъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся отпуска нашимъ войскамъ продовольственныхъ продуктовъ,

---

[1]) Къ августу мѣсяцу 1805 г. были сведены слѣдующія крупныя войсковыя соединенія: арміи 1-я или Подольская, 2-я или Волынская, 3-я или Литовская и Сѣверная и 3 корпуса: дессантный и два резервныхъ. Непосредственное участіе въ коалиціи приняли: а) Подольская армія подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова, числительностью до 56.000 человѣкъ; б) Волынская армія подъ командою генерала отъ инфантеріи гр. Буксгевдена, силою до 60 т. человѣкъ, и в) дессантный корпусъ генералъ-лейтенанта Толстого, въ числѣ 20.000 человѣкъ, предназначенный къ отправленію изъ С.-Петербурга и Ревеля въ Стральзундъ. Къ активнымъ же дѣйствіямъ противъ Франціи предположено было привлечь нашъ дессантный корпусъ, находившійся уже на Іоаническихъ островахъ. Дѣло 1805 г. № 2—43 и др.

[2]) Ibid.

а равно для повѣрки счетовъ, отъ русскаго правительства назначается особо-довѣренное лицо, которому находиться въ Вѣнѣ. Такимъ представителемъ былъ избранъ генералъ-лейтенантъ кн. Долгоруковъ 2-й.

2) Предъявляемые австрійскою администраціею счеты за сданный русскимъ войскамъ провіантъ и фуражъ оплачиваются не позже, какъ черезъ три мѣсяца;

и 3) заготовляемые агентами союзнаго правительства продовольственные припасы сдаются не иначе, какъ чинамъ провіантскаго управленія. Отдѣльныя же части войскъ и команды не могутъ имѣть никакихъ сношеній съ австрійскою администраціею.

На случай непредвидимыхъ обстоятельствъ генералъ-лейтенантъ Долгоруковъ 2-й былъ снабженъ особою запасною суммою. При всѣхъ затрудненіяхъ въ довольствіи войскъ главнокомандующимъ арміями вмѣнялось входить въ сношенія съ названнымъ генераломъ.

Для предупрежденія же недоразумѣній при разсчетахъ съ австрійскимъ правительствомъ, войскамъ и ихъ хозяйственнымъ управленіямъ, вступившимъ въ австрійскія владѣнія, было, между прочимъ, предписано:

1) Продукты отпускать и принимать не иначе, какъ подъ квитанціи. При этомъ, квитанціи отъ войсковыхъ частей выдавать за подписью ихъ командировъ, а не шефовъ.

2) Для учета полученнаго войсками въ австрійскихъ предѣлахъ провіанта и фуража полкамъ и командамъ вести особо установленную книгу, поручивъ веденіе ея особо для того назначеннымъ офицерамъ. Приходъ и расходъ припасовъ и денегъ заносить въ такую книгу ежедневно, при чемъ заносимыя статьи каждый разъ командиру части или команды свидѣтельствовать своею подписью.

3) Для повѣрки числительности людей всѣмъ частямъ войскъ вести особо-установленные рапорты, дневные и мѣсячные, представляя ихъ генералъ-лейтенанту Долгорукову 2-му;

и 4) числа въ квитанціяхъ ставить по новому стилю.

Провіантскіе коммисіонеры, назначенные быть посредниками между австрійскими властями и нашими войсками, были также снабжены особыми инструкціями и однообразными приходорасходными книгами.

Чтобы облегчить повѣрку между русскими провіантскими чинами и агентами союзнаго правительства, была принята система контръ-квитанцій, заключающаяся въ томъ, что принимающій выдавалъ сдатчику квитанцію въ пріемѣ, а сдающій—пріемщику квитанцію въ сдачѣ. Эти взаимныя квитанціи удостовѣряли правильность записей прихода и расхода.

Передъ представленіемъ отчетности кн. Долгорукову, части войскъ и провіантскіе чины и учрежденія были обязаны сличать свои книги и дневники [1]).

При выступленіи въ походъ войска армій генераловъ Голенищева-Кутузова и гр. Буксгевдена должны были имѣть при себѣ, въ ранцахъ и въ своихъ провіантскихъ фурахъ, провіанта на 9 дней. Кромѣ того за арміею ген. Буксгевдена опредѣлено было слѣдовать подвижному магазину съ десяти-дневнымъ запасомъ сухарей. Подводы для транспортовъ этого магазина были собраны отъ обывателей губерній: Гродненской, Виленской и Волынской [2]).

Дессантный корпусъ генералъ-лейтенанта Толстого, при посадкѣ его на суда, былъ обезпеченъ провіантомъ и фуражомъ не менѣе какъ на 6 недѣль. Для продовольствія корпуса въ раіонѣ дѣйствій провіантское вѣдомство отправило въ Стральзундъ муки, крупы и овса на восемь мѣсяцевъ [3]).

Войскамъ, вступившимъ въ Австрію, предписано было вмѣсто крупы выдавать по $\frac{1}{2}$ фунта мяса и по 2 коп. въ день на человѣка.

Обозъ войсковыя части армій генераловъ Голенищева-Кутузова и гр. Буксгевдена взяли съ собою въ уменьшенномъ составѣ, а именно полкамъ было предписано: 1) изъ состоящихъ при каждомъ баталіонѣ 4 повозокъ для больныхъ взять только по одной и 2) артельныя повозки не брать съ собою вовсе. Оставленный войсками обозъ былъ свезенъ въ г.г. Кременецъ, Островъ и Заславль, гдѣ и сданъ на храненіе коммисаріатскаго управленія [4]).

---

[1]) Воен.-учен. арх., отд. II, дѣло № 1549 и арх. канц. воен. министер., дѣло 1805 г., № 2—43, стр. 236 и 385.

[2]) Арх. канц. воен. министер., секр. дѣло 4 св. № 5.

[3]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1805 г. № 2—43, стр. 204—207.

[4]) То же дѣло.

По коммисаріатской части передъ войною 1805 г. никакихъ особенныхъ распоряженій не было. Наибольшія заботы центральнаго управленія привлекалъ на себя вопросъ объ обмундированіи и снаряженіи новыхъ частей войскъ, формируемыхъ въ виду предстоящей войны. Въ концѣ августа упомянутаго года, когда борьба съ Франціею была уже неизбѣжна, были сформированы вновь: 2 драгунскихъ, 7 мушкатерскихъ, 2 егерскихъ и 2 артиллерійскихъ полка [1]).

28-го сентября упомянутаго года генералъ-адъютантъ, графъ Ливенъ, сообщилъ, между прочимъ, генералу Голенищеву-Кутузову, что Государь Императоръ предоставляетъ ему, въ случаѣ худого состоянія аммуничныхъ вещей и конскихъ приборовъ, замѣнять ихъ новыми, покупкою на мѣстѣ, хотя бы даже они не выслужили положенныхъ сроковъ [2]).

Взятое на себя обязательство по снабженію нашихъ войскъ, австрійское правительство въ началѣ кампаніи выполняло успѣшно. Армія генерала Голенищева-Кутузова, наступая черезъ Моравію къ р. Иннъ, не терпѣла недостатка въ жизненныхъ припасахъ. Нужный для нея провіантъ и фуражъ былъ заготовленъ австрійскими властями заранѣе на этапахъ, устроенныхъ на пути слѣдованія русскихъ колоннъ. Распоряженіемъ австрійскаго Императора Франца, нашей кавалеріи выдавалась даже усиленная дача фуража за счетъ союзнаго правительства. Послѣ капитуляціи австрійскаго генерала Макка подъ Ульмомъ положеніе дѣла измѣнилось. Русскія войска стали ощущать недостатки продовольствія, увеличивавшіеся изо-дня въ день. Наконецъ, когда, послѣ соединенія 14 октября у г. Вишау, арміи генераловъ Голенищева-Кутузова и гр. Буксгевдена отошли къ крѣп. Ольмюцу, лишенія войскъ стали доходить до крайности. Никакихъ магазиновъ здѣсь заготовлено не было. Сборъ мѣстныхъ средствъ оказывался безуспѣшнымъ. Австрійскія власти оказывали намъ не помощь, а противодѣйствіе. Не получая ничего законнымъ образомъ, нижніе чины нашихъ войскъ стали опустошать окрестную страну. Наконецъ, недостатки дошли до настоящаго голода. На собранномъ военномъ совѣтѣ генералъ Голенищевъ-Кутузовъ предложилъ отступить и сблизиться съ подво-

---

[1]) П. С. З. т. XXVIII, №№ 21882 и 21887.

[2]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1805 г. № 2—43, стр. 403.

зами; но его мнѣніе не было принято и рѣшено идти впередъ, готовясь къ битвѣ, которая, наконецъ, 20 ноября подъ Аустерлицемъ рѣшила эту войну, продолжавшуюся не болѣе двухъ мѣсяцевъ.

При отступленіи дѣйствовавшихъ войскъ въ Россію черезъ Венгрію и Галицію, они, благодаря неограниченному усердію венгерцевъ, получали продовольствіе исправно [1]).

Заготовленіе провіанта и овса для возвращающихся заграничныхъ армій въ предѣлахъ имперіи, повелѣніемъ Государя отъ 16 декабря 1805 года, было возложено на гражданскихъ губернаторовъ губерній: Кіевской, Минской и Витебской [2]). Разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ, касающихся заготовленія, Его Величество соизволилъ поручить особому совѣщанію изъ министра военно-сухопутныхъ силъ, министра внутреннихъ дѣлъ и генералъ-интенданта арміи.

Обмундированіе и снаряженіе войскъ къ концу войны оказались въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Въ арміи Голенищева-Кутузова, при движеніи ея на соединеніе съ войсками генерала Буксгевдена, обнаружился большой недостатокъ обуви. Чтобы нѣсколько помочь людямъ, по распоряженію Государя, приказано было выдать по 50 коп. на человѣка на поправку сапогъ. Не менѣе того войска обѣихъ армій нуждались въ мундирахъ и шинеляхъ. Послѣ пораженія подъ г. Аустерлицемъ разстройство въ заграничныхъ войскахъ матеріальной части дошло до крайности. 13 декабря Государь Императоръ приказалъ обѣ арміи „обмундировать заново", отпустивъ имъ не только мундирныя, но и аммуничныя вещи. То же, что состояло на людяхъ, разобрать и годное для дослуживанія сроковъ отправить въ гарнизонные полки и баталіоны [3]).

Исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія потребовало бы отъ коммисаріатскаго управленія громаднаго напряженія, такъ какъ въ это время вѣдомство, помимо удовлетворенія текущей потребности усиленной вооруженной силы, было еще занято спѣшнымъ обмундированіемъ 17 т. рекрутъ, назначенныхъ на укомплектованіе частей, воз-

---

[1]) Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время. Часть I, стр. 61—62. Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Т. II, стр. 132, 134 и др.

[2]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1805 г., № 12, стр. 14—17, 56—57.

[3]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1805 г., № 17, стр. 1—4.

вращающихся изъ Австріи. 31 марта слѣдующаго 1806 года Государю угодно было отмѣнить повелѣніе отъ 13 декабря „въ томъ уваженіи, что потребность всѣхъ вещей и кромѣ сего умножилась несравненно болѣе противу прошедшаго времени, по случаю прибавленія вновь войскъ и по другимъ обстоятельствамъ“. Его Величество указалъ замѣнить новыми только тѣ вещи, которыя раньше срока пришли въ негодность [1]).

Изъ изложеннаго, такимъ образомъ, видно, что участіе центральнаго военно-хозяйственнаго управленія и подчиненныхъ ему второстепенныхъ органовъ въ снабженіи заграничныхъ войскъ было незначительно. Оно ограничилось: а) заготовленіемъ запасовъ передъ войною; б) указаніемъ войскамъ Подольской и Волынской армій правилъ для продовольствія за границею и в) отсылкою въ распоряженіе соотвѣтствующихъ полевыхъ управленій необходимыхъ имъ денежныхъ средствъ.

Выполняя это послѣднее назначеніе, экспедиціямъ приходилось считаться съ недостаткомъ наличнаго фонда. Особыхъ кредитовъ на войну ассигновано не было. Центральныя управленія при каждомъ требованіи по военнымъ обстоятельствамъ должны были относить расходъ на счетъ смѣтныхъ назначеній будущаго года, или входить съ представленіями о добавочныхъ сверхштатныхъ отпускахъ, которыя, однако, не всегда получали благопріятное разрѣшеніе. Такъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ разсматриваемаго года для дѣйствующихъ войскъ испрашивалось: по провіантскому департаменту 200.000 червонцевъ и по коммисаріатскому—60.000 червонцевъ. Ассигновано же было: для перваго 80.000 и для второго 20.000 [2]).

Въ концѣ 1805 года, въ виду постигшаго Пруссію и Австрію неурожая, Высочайше было повелѣно отпустить въ пользу подданныхъ этихъ странъ изъ Либавскаго магазина 15.000 четвертей хлѣба и изъ всѣхъ прочихъ пограничныхъ магазиновъ до третьей части наличнаго количества провіанта [3]).

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло секр. 1805 г., № 2—43, стр. 624.

[2]) Арх. канц. воен. министер., дѣла 7 св.: №№ 101—307 и 106—320.

[3]) Арх. канц. воен. министер., дѣло секр. 1805 г. № 15.

ГЛАВА VI.

Очеркъ мѣръ, осуществленныхъ въ 1806 г.

Слѣдующій 1806 годъ долженъ быть отмѣченъ осуществленіемъ весьма важной реорганизаціонной реформы.

Въ п. 21 Высочайшаго указа отъ 4 іюня упомянутаго года, объ образованіи изъ инспекцій бригадъ и дивизій, значилось: „при каждой дивизіи быть особеннымъ коммисаріатской и провіантской коммисіямъ, на попеченіи коихъ облежать долженствуетъ продовольствіе и снабдѣніе всѣмъ подлежащимъ той дивизіи по распоряженію департамента, къ которому онѣ принадлежатъ. При составленіи же арміи, учреждаются изъ нихъ при начальствующемъ двѣ главныя“ [1]).

Такимъ образомъ, во исполненіе этого Государева повелѣнія, создавались военно-хозяйственные органы подвижного характера, обязанные всегда слѣдовать при дивизіи съ цѣлью обезпечивать ея содержаніе. Находясь непосредственно и постоянно при войскахъ, коммисіи ближе ставились къ войсковымъ потребностямъ и потому могли принимать наилучшія мѣры къ ихъ удовлетворенію. Учрежденіе этихъ продовольственныхъ управленій вносило извѣстную децентрализацію въ заботы объ армейскомъ хозяйствѣ и восполняло существенный недостатокъ организаціи вѣдомствъ, установленной Императоромъ Павломъ I. Пробѣломъ положенія отъ 4 іюня 1806 года было неподчиненіе вновь образованныхъ дивизіонныхъ коммисій соотвѣтствующимъ строевымъ начальникамъ. Впрочемъ, онъ вскорѣ отчасти былъ устра-

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22161.

ненъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 12 сентября того же года провіантскія коммисіи, состоявшія при войскахъ, были подчинены корпуснымъ командирамъ [1]).

Затѣмъ, въ отчетномъ 1806 году получило утвержденіе новое положеніе объ учрежденной при военной коллегіи счетной экспедиціи, должное имѣть вліяніе на работу продовольственныхъ вѣдомствъ. Мѣропріятіе это было вызвано насущною необходимостью, такъ какъ оказывалось, что существующее устройство контрольной части въ военномъ вѣдомствѣ было крайне не цѣлесообразно и не достигало своего назначенія. Изъ справки по дѣлу было видно, что при Петрѣ Великомъ повѣрка всѣхъ расходовъ на армію сосредоточивалась въ „ближней канцеляріи". Съ 1724 года приходо-расходные документы стали отправляться въ ревизіонъ-контору. Съ изданіемъ въ 1733 году регламента ревизіонъ-коллегіи, какъ всю войсковую отчетность, такъ равно и всю отчетность коммисаріатскихъ и провіантскихъ управленій и учрежденій, приказано было отсылать на ревизію этой коллегіи, при чемъ на обязанность послѣдней возложено: 1) производить повѣрку приходо-расходовъ, 2) „непорядочные" расходы взыскивать и 3) о злоупотребленіяхъ докладывать сенату. За несвоевременную доставку отчетности для повѣрки налагались денежные штрафы. Начиная съ 1780 года, на основаніи Высочайшаго указа отъ 31 декабря 1779 года, отправленіе книгъ и счетовъ въ ревизіонъ-коллегію было отмѣнено. Повѣрка же всей армейской отчетности возложена на учрежденную при военной коллегіи счетную экспедицію. Вмѣстѣ съ тѣмъ указъ отъ 31 декабря устанавливалъ, чтобы приходо-расходныя книги состоявшихъ въ то время при дивизіяхъ провіантскихъ и коммисаріатскихъ органовъ предварительно отсылки ихъ въ счетную экспедицію повѣрять еще черезъ особыя войсковыя коммисіи, назначаемыя отъ частей дивизій. Съ уничтоженіемъ въ 1798 году дивизіонныхъ продовольственныхъ управленій и съ замѣною ихъ органами мѣстнаго характера—коммисіями при депо, войсковыя ревизіи были отмѣнены и вся отчетность провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ наравнѣ съ войсковою стала препровождаться чрезъ соотвѣтствующія экспедиціи въ счетную экспедицію безъ какихъ бы

---

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22269.

то ни было предварительныхъ подсчетовъ [1]). По установившемуся порядку, на ревизію препровождались:

А) отъ экспедицій: а) казначейскія книги о денежной казнѣ и б) экзекуторскія—о канцелярской суммѣ;

Б) отъ коммисій: а) всѣ книги казначейскія, б) приходо-расходные документы сортовыхъ офицеровъ, т. е. офицеровъ, завѣдывавшихъ вещевыми складами, в) отчетность фабрикъ и г) книги госпитальныя: 1) денежныя, 2) по припасамъ и 3) вещевыя.

Изъ изложеннаго, такимъ образомъ, нельзя не усмотрѣть, что повѣрка правильности приходо-расходованія суммъ, припасовъ, вещей и матеріаловъ по всему военному вѣдомству вообще и въ частности по всѣмъ военно-хозяйственнымъ управленіямъ и заведеніямъ сосредоточивалась исключительно въ счетной экспедиціи. Между тѣмъ, личный составъ этого контрольнаго учрежденія былъ весьма недостаточенъ. Въ итогѣ оказывалось то, что довольствующія вѣдомства повѣрялись не своевременно, чѣмъ, весьма возможно, нарушались интересы казны и дѣла и оставались ненаказуемыми злоупотребленія.

Въ какомъ неудовлетворительномъ состояніи находилась къ отчетному году повѣрка расходовъ, производимыхъ вѣдомствами, можно видѣть, напримѣръ, изъ того, что къ 1806 году въ счетной экспедиціи оказалось нерѣшенныхъ:

	счетовъ	дѣлъ
по коммисаріатскому департаменту. . . .	1.300	378
„ провіантскому „	5.651	2.078

Въ числѣ незаконченной отчетности были показаны дѣла и счета, начиная съ 1781 года. Такимъ образомъ, повѣрка нѣкоторыхъ расходовъ не могла быть закончена въ продолженіи 25 лѣтъ. При чемъ число долголежалыхъ документовъ было весьма значительно. Такъ, напримѣръ, незаревизованныхъ дѣлъ и счетовъ къ 1806 г., между прочимъ, значилось:

	1781	1782	1783	1784	1785	1786	1787	1788	1789	1790
по коммисаріатскому департаменту	2	7	11	18	23	22	47	40	57	53
по провіантскому департаменту	5	63	240	111	162	224	178	222	247	251

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22220.

Съ своей стороны счетная экспедиція заявляла, что къ ней ежегодно доставляется для контроля до 7.000 книгъ; изъ нихъ много такихъ, которыя состояли изъ 20 и болѣе дестей бумаги, исписанной мелкимъ почеркомъ. Въ особенности экспедиція выдѣляла отчетность госпитальную. На ея разсмотрѣніе восходили отъ госпиталей всѣ самые мелочные расходы. Такъ, она должна была удостовѣрять правильность выдачи больнымъ суточныхъ порцій, исчислять ежедневныя издержки на каждый родъ припасовъ въ отдѣльности: на булки, на молоко, на яйца и т. п. Наконецъ, по удостовѣренію счетной экспедиціи, болѣе успѣшному ходу контроля препятствовало еще и то, что экспедиціи помимо текущей отчетности поручалась еще повѣрка всѣхъ экстраординарныхъ расходовъ [1]).

Улучшенія столь неудовлетворительно поставленнаго контрольнаго дѣла въ военномъ вѣдомствѣ считалось возможнымъ достигнуть путемъ изданія новаго положенія о счетной экспедиціи. На основаніи Высочайшаго указа отъ 19 іюля 1806 г., этотъ контрольный органъ получилъ болѣе цѣлесообразное устройство, и личный составъ его былъ увеличенъ [2]).

По коммисаріатской части въ отчетномъ 1806 году былъ разработанъ вопросъ о правилахъ для пріема суконъ и каразеи для военнаго вѣдомства. Правила эти были разсмотрѣны затѣмъ особымъ совѣщаніемъ изъ министровъ: военно-сухопутныхъ силъ, внутреннихъ дѣлъ и товарища морского министра, и 16 мая отчетнаго же года удостоились Высочайшаго утвержденія. Сущность новаго положенія сводилась къ тому, что отъ частныхъ фабрикантовъ впредь разрѣшалось принимать только тѣ издѣлія, которыя вполнѣ были схожи съ образцами, установленными для казенныхъ суконныхъ фабрикъ. Затѣмъ правила давали указанія о предѣльной ширинѣ матеріаловъ, о скидкѣ при пріемѣ суконъ и каразеи „за пороки" и о порядкѣ браковки.

Этими весьма обстоятельными „правилами" заканчивались всѣ многочисленныя заботы объ обезпеченіи арміи сукномъ надлежащаго

---

1) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1806 г., № 78—97; стр. 1—2, 10, 102—109, 199—220.

2) П. С. З. т. XXIX, № 22220.

качества, такъ какъ наступившая затѣмъ вторая война съ Наполеономъ отвлекла отъ этого дѣла вниманіе правительства [1]).

Наконецъ, въ разсматриваемомъ году были приняты новыя мѣры къ улучшенію матеріальной обстановки чиновъ продовольственныхъ вѣдомствъ, а именно: установленъ для нихъ отпускъ квартирнаго довольствія наравнѣ со всѣми военно-служащими.

До 1798 года провіантскіе и коммисаріатскіе чины получали уже квартиры натурою по отводу отъ жителей на одинаковыхъ основаніяхъ съ офицерами армейскихъ войскъ. Но 28 апрѣля этого года послѣдовало Высочайшее повелѣніе на имя бывшаго генералъ-прокурора, кн. Куракина, которымъ предписывалось натуральное квартирное довольствіе для командъ, чиновниковъ и служителей, находящихся при присутственныхъ мѣстахъ, прекратить, а квартиры для нихъ нанимать тѣмъ вѣдомствамъ, въ которыхъ они служатъ. Съ тѣхъ поръ установилось неопредѣленное положеніе. Нѣкоторые чины пользовались или казенными помѣщеніями или помѣщеніями, нанимаемыми за счетъ средствъ военнаго вѣдомства; часть служащихъ продолжала пользоваться, благодаря снисходительности гражданскихъ губернаторовъ, квартирами на прежнемъ основаніи по отводу отъ населенія, и наконецъ, большинство нанимало квартирныя помѣщенія на свои средства безъ всякихъ воспособленій на то со стороны казны.

Ненормальность этого положенія была устранена изданіемъ Высочайшаго указа отъ 11 іюня 1806 г., который опредѣлялъ всѣмъ провіантскимъ и коммисаріатскимъ чинамъ, за исключеніемъ генераловъ, членовъ коммисій, канцелярскихъ служителей и вообще всѣхъ, имѣющихъ свои собственные дома, отпускать вездѣ, кромѣ столицъ, квартиры въ натурѣ по отводу отъ обывателей, на общемъ основаніи съ войсками [2]).

Для помѣщенія чиновъ экспедицій и коммисій при Петербургскихъ депо въ отчетномъ году, помимо уже купленныхъ ранѣе нѣсколькихъ зданій, былъ пріобрѣтенъ за 75.000 руб. большой каменный домъ генералъ-маіора Сухарева, состоявшій въ 1-мъ карталѣ 4-й Адми-

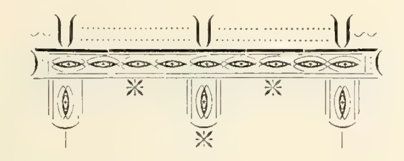
1) П. С. З. т. XXIX, № 22129; Николаевъ. Суконная промышленность въ Россіи. Инт. журн. 1900 г., № 8, стр. 7—9.

2) П. С. З. т. XXIX, № 22171.

ралтейской части, по Екатерингофской улицѣ. Домъ этотъ былъ отданъ въ вѣдѣніе коммисаріатскаго департамента [1]).

Въ томъ же 1806 г. Государь Императоръ утвердилъ постройку зданія для архива военной коллегіи. Стоимость сооруженія по смѣтѣ была исчислена въ 42.642 рубля [2]).

Конецъ 1806 года ознаменовался началомъ новыхъ войнъ. Въ началѣ октября мѣсяца послѣдовалъ разрывъ съ Оттоманскою Портою, а въ концѣ его Россія вступила во вторую борьбу съ Наполеономъ. Обѣ эти войны потребовали отъ интендантства полнаго напряженія силъ и вызвали усиленную съ его стороны дѣятельность.

[1]) Для чиновъ провіантскаго штата ранѣе были куплены два дома въ Коломнѣ. Моск. арх. гл. шт., оп. 17—22, св. 15, дѣло № 236; арх. канц. воен. министер., дѣла: 1804 г., № 136—80, стр. 4—5, 1806 г., № 54—64 и отчетъ за 1804 г.

[2]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1806 г. № 14—66.

ГЛАВА VII.

Работа продовольственныхъ вѣдомствъ во время войны противъ Франціи въ 1806 и 1807 г.г. Подготовка къ войнѣ [1]).

Неизбѣжность продолженія борьбы съ Франціей стала сознаваться въ нашихъ правящихъ сферахъ сейчасъ же вслѣдъ за окончаніемъ первой войны съ Наполеономъ, въ которой мы и наши союзники, австрійцы, потерпѣли рѣшительное пораженіе 20 ноября 1805 года при г. Аустерлицѣ. Миръ послѣ этого сраженія заключенъ не былъ. Національное чувство Императора Александра I требовало отомщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь былъ непреклоненъ въ своей политикѣ, главною цѣлью которой онъ ставилъ помощь Европѣ вообще, а въ частности Пруссіи, противъ нападеній Наполеона. Государь оставался вѣрнымъ Потсдамской конвенціи и своей клятвѣ надъ гробомъ Фридриха Великаго, не смотря на то, что прусская дипломатія только что измѣнила Россіи, заключивъ 3 (15) декабря 1805 г. оборонительный и союзный договоръ съ Франціей. Въ видахъ содѣйствія Пруссіи, въ концѣ февраля 1806 г. четыре нашихъ дивизіи были стянуты къ г. Гродно, а командовавшему ими генералу Бенигсену было повелѣно исполнять повелѣнія прусскаго Короля. Кромѣ того, въ распоряженіе Фридриха-Вильгельма III былъ данъ еще нашъ дессантный корпусъ въ Ганноверѣ, въ 16—20 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта, графа Т. Толстого.

Предвидя вѣроятность новыхъ вооруженныхъ столкновеній, Императоръ Александръ приступилъ къ различнымъ мѣропріятіямъ по усиленію и устройству войскъ. Въ первую половину года армія получила новую организацію. Всѣ полевыя части были сведены въ дивизіи, въ составъ которыхъ входили всѣ роды оружія. При нормальномъ составѣ

[1]) Предлежащій очеркъ излагается болѣе подробно въ виду того значенія, которое имѣла вторая война въ исторіи интендантства вообще.

въ дивизіи должно было состоять 20—22 тыс. человѣкъ и до 5—6 тыс. лошадей. Для обезпеченія арміи оружіемъ, существовавшіе оружейные заводы Тульскій и Сестрорѣцкій усилили свою дѣятельность, и кромѣ того приказано было строить новый заводъ на берегахъ р. Саны и выдѣлывать огнестрѣльное и бѣлое оружіе на нѣкоторыхъ горныхъ заводахъ. Разработку всѣхъ высшихъ соображеній по военной части Государь возложилъ на особый военный совѣтъ, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, которому, между прочимъ, было поручено: 1) начертаніе операціоннаго плана на случай войны съ тѣми державами, отъ которыхъ того ожидать можно, и 2) указаніе мѣръ и распоряженій къ приведенію даннаго плана въ исполненіе. Въ составъ членовъ этого совѣта были назначены наиболѣе авторитетные старшіе генералы арміи [1]).

Осложненія въ политическихъ сношеніяхъ между Россіею и Франціею начались съ іюня мѣсяца 1806 года. 5 числа слѣдующаго іюля въ особомъ военномъ совѣтѣ подлежалъ разсмотрѣнію операціонный планъ на случай войны съ французами [2]). Рѣшеніе, принятое совѣтомъ, не извѣстно. Къ 1-му августа значительная часть нашихъ войскъ была придвинута къ западной границѣ и эшелонирована вдоль ея въ двѣ линіи. Въ первой линіи по пограничной полосѣ поставлены дивизіи 3-я, 4-я и 6-я и во второй—въ губерніяхъ Лифляндской, Минской, Черниговской, Бѣлорусской, Смоленской и Псковской—2-я, 5-я, 8-я и 14-я. Въ исходѣ же іюля прусскій Король Фридрихъ-Вильгельмъ III, получивъ отъ Императора Александра увѣреніе въ обѣщанной помощи, приказалъ привести свою армію на военное положеніе. Такимъ образомъ, все указывало на то, что новая война съ Наполеономъ считалась неминуемою. Однако, не смотря на это, распоряженій относительно заготовленія запасовъ снабженій для предстоящей кампаніи до начала августа не было.

Такое замедленіе, между тѣмъ, казалось, не имѣло основаній. Усиленіе продовольственныхъ средствъ на границѣ съ Пруссіею, разъ война съ Наполеономъ была рѣшена, являлось неотложнымъ. По

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 г.г.

[2]) Военно-ученый архивъ, II отд., № 4409.

докладу генералъ-интенданта, къ 1 мая 1806 г. въ перволинейныхъ продовольственныхъ магазинахъ состояло:

муки	72.823	четв.
крупы	7.327	„
овса	79.616	„
сѣна	314.496	пуд.

Изъ этой наличности отпускалось на текущую надобность расположенныхъ по границѣ трехъ армейскихъ дивизій: 3-й, 4-й и 6-й. Мѣсячная потребность одной дивизіи составляла:

муки	5.600	четв.
крупы	525	„
овса	11.000	„

Слѣдовательно, передовые склады заключали въ себѣ только расходныя пропорціи на 4—5 мѣсяцевъ. Засимъ на границѣ никакихъ неприкосновенныхъ запасовъ не было. Продовольственные магазины для дивизій второй линіи также хранили лишь текущую потребность и запасовъ не имѣли [1]).

Одновременно съ намѣреніемъ воевать съ Наполеономъ Россія должна была готовиться къ другой войнѣ—съ Турціею.

Умѣлыми дѣйствіями французской дипломатіи у насъ въ это время возбуждались серьезныя осложненія съ Портою. Для дѣйствій противъ турокъ опредѣлено было сосредоточить на р. Днѣстрѣ армію изъ пяти дивизій подъ командою генерала Михельсона. Разрывъ съ Турціею значительно ухудшалъ наше положеніе; мы вынуждались раздѣлить свои силы для борьбы на два фронта.

14 августа Императоръ Александръ отправилъ Наполеону ноту съ отказомъ утвердить мирный договоръ между нами и Франціею. Съ этого дня Россія стала открыто готовиться къ войнѣ. 16 августа послѣдовали указы о сформированіи значительнаго числа новыхъ войсковыхъ частей и объ увеличеніи числительности егерскихъ полковъ [2]) и, наконецъ, 17 августа состоялось Высочайшее повелѣніе о сформированіи чрезвычайныхъ продовольственныхъ запасовъ [3]).

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., секр. дѣло 1806 г., № 11.

[2]) П. С. З. т. XXIX, №№ 22243 и 22245.

[3]) Дѣло канц. воен. министер. 1806 г., № 11, стр. 9—13.

За силой распоряженій отъ 16 числа, армія наша усилилась на 6 драгунскихъ, 11 мушкатерскихъ и 6 егерскихъ полковъ; въ общей же сложности, вмѣстѣ съ развитіемъ егерскихъ частей, ея личный составъ возросъ на 90 тыс. человѣкъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 17 августа Государь повелѣвалъ генералъ-интенданту арміи немедленно приступить къ устройству запасныхъ продовольственныхъ магазиновъ и къ заготовленію въ запасъ провіанта и овса. Указъ требовалъ дѣйствій безъ замедленій. „Исполненіе сего“, говорилъ онъ, „не терпитъ никакого отлагательства“. Чтобы „споспѣшествовать“ наполненію магазиновъ, Государь Императоръ повелѣвалъ принять хлѣбъ, закупленный гражданскими губернаторами въ 1805 г. для надобностей войскъ, возвращавшихся изъ предѣловъ Австріи. Согласно Высочайше утвержденной вѣдомости, въ запасъ должна была быть заготовлена трехмѣсячная потребность и магазины слѣдовало учредить:

А. *На западномъ фронтѣ.*

Для 2-й и 3-й дивизій:

	въ которыхъ хранить:		
Въ Поневѣжѣ, въ Бирженѣ и въ Бاускѣ . .	35.000	четв.	муки
	3.500	„	крупы
	65.000	„	овса

Для 4-й и 14-й дивизій:

Въ Вильно	31.000	„	муки
	3.000	„	крупы
	52.000	„	овса

Для 5-й и 6-й дивизій:

Въ Минскѣ, въ Пинскѣ и въ Кобринѣ . . .	31.000	„	муки
	3.000	„	крупы
	58.000	„	овса

А всего въ магазинахъ фронта назначалось содержать въ запасъ.	*97.000*	*четв.*	*муки*
	9.500	„	*крупы*
	175.000	„	*овса*

Б. *На юго-западномъ фронтѣ.*

Для 7-й и 8-й дивизій:

	въ которыхъ хранить:		
Въ Заславлѣ и въ Дубно	36.000	четв.	муки
	3.500	„	крупы
	68.000	„	овса

Для 9-й дивизіи:

Въ Меджибожѣ и въ Летичевѣ	18.000	„	муки
	1.700	„	крупы
	32.000	„	овса

Для 10-й дивизіи:

Въ Немировѣ и въ Тульчинѣ	18.000	„	муки
	1.700	„	крупы
	32.000	„	овса

Для 11-й дивизіи:

Въ Балтѣ	18.000	„	муки
	1.700	„	крупы
	36.000	„	овса

Для 12-й дивизіи:

Въ Ольвіополѣ	17.000	„	муки
	1.600	„	крупы
	33.000	„	овса

Для 13-й дивизіи:

Въ Николаевѣ	16.000	„	муки
	1.600	„	крупы
	23.000	„	овса
А всего на фронтѣ .	*123.000*	*четв.*	*муки*
	11.800	„	*крупы*
	224.000	„	*овса*

Въ счетъ этихъ количествъ провіантское вѣдомство обязывалось принять отъ гражданскихъ властей:

а) на западномъ фронтѣ

муки	83.000	четв.
крупы	7.600	„
овса	3.000	„

б) на юго-западномъ фронтѣ

муки	65.000	четв.
крупы	6.500	„
овса	22.000	„

Заготовленіе остальной за симъ потребности указъ 17 августа возлагалъ на интендантство. Такимъ образомъ, распоряженіемъ генералъ-интенданта арміи должно было быть экстренно закуплено:

а) на западномъ фронтѣ

муки	14.000	четв.
крупы	1.900	„
овса	145.000	„

б) на юго-западномъ фронтѣ

муки	58.000	четв.
крупы	5.300	„
овса	202.000	„

Министръ военно-сухопутныхъ силъ, препровождая упомянутое Высочайшее повелѣніе отъ 17 августа генералъ-интенданту, князю Волконскому, въ письмѣ своемъ отъ того же числа писалъ ему: „не нужно мнѣ вамъ описывать, сколько сіе требуетъ неотложной поспѣшности. Она представляетъ новый подвигъ испытанной уже ревности и усердію вашему“.

4 сентября генералъ-интенданту было сообщено о приготовленіи корпусовъ генераловъ Михельсона, Голенищева-Кутузова, Буксгевдена и Римскаго-Корсакова „къ выступленію черезъ 24 часа“. Увѣдомленіе это, однако, не могло имѣть практическаго значенія. „Въ то время“, доносилъ кн. Волконскій министру военно-сухопутныхъ силъ, „не было еще извѣстно мнѣ, куда они направятъ движеніе, и слѣдовательно, распоряженія мои по провіантской части ограничивались усиленіемъ только попеченія о запасахъ, повелѣнныхъ указомъ 17 августа“ [1]).

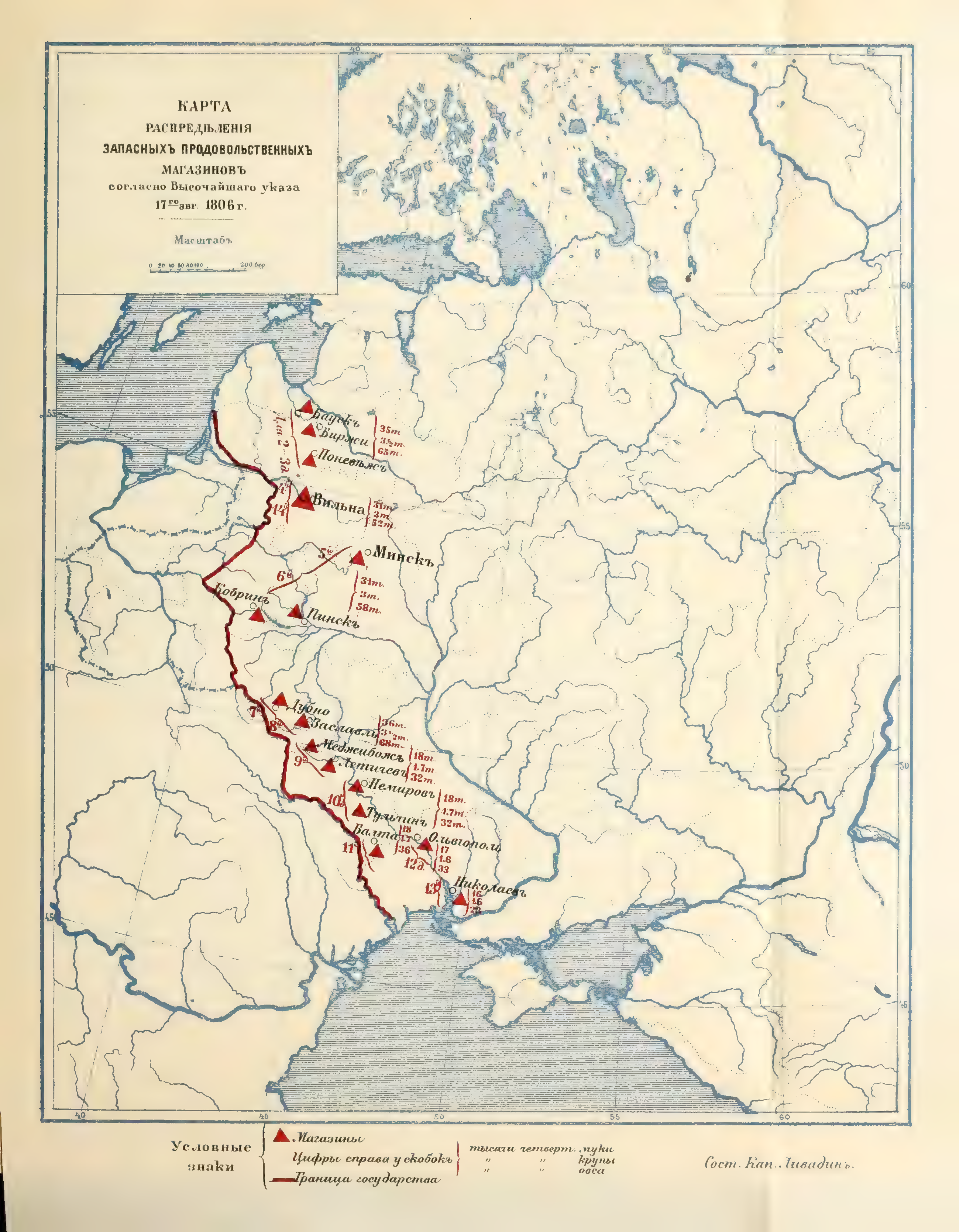
[1]) Рапортъ кн. Волконскаго министру военно-сухопутныхъ силъ отъ 7 ноября 1806 г. № 1828, дѣло канц. воен. министер. этого года, № 20—11, стр. 110—115.

17 сентября состоялось новое распоряженіе по коммисаріатскому вѣдомству. Указомъ этого дня на имя князя Волконскаго, интендантству повелѣвалось немедленно заготовить въ запасъ на 18 дивизій, сверхъ подлежащаго имъ по срокамъ, мундирныя и аммуничныя вещи, сукна, холсты, сапожный товаръ, патронныя перевязи и портупеи. Пунктами сосредоточенія этихъ запасовъ указъ назначалъ Кіевъ, Несвижъ и Вильно. Въ этомъ же повелѣніи Государь поручалъ генералъ-интенданту имѣть неусыпное попеченіе о скорѣйшемъ дѣланіи на Тульскомъ и Сесторѣцкомъ заводахъ оружія [1]).

Ко времени воспослѣдованія этого, только что приведеннаго, повелѣнія опредѣлились составъ арміи, имѣющей дѣйствовать противъ Наполеона, и ея организація. Въ видахъ операціонныхъ на западной границѣ къ серединѣ сентября стягивались 8 дивизій, изъ которыхъ должны были быть сформированы два корпуса подъ начальствомъ генераловъ: барона Бенигсена и графа Буксгевдена. Въ составъ перваго корпуса входили четыре дивизіи: 2-я, 3-я, 4-я и 6-я, всего до 70.000 человѣкъ; корпусъ Буксгевдена состоялъ изъ дивизій 5-й, 7-й, 8-й и 14-й, въ общемъ силою до 55.000 человѣкъ. Общаго командующаго войсками арміи въ это время назначено еще не было. Бенигсену и гр. Буксгевдену предоставлены были одинаковыя права, и они другъ отъ друга не зависѣли. Въ составъ корпуса Буксгевдена входило нѣсколько полковъ, разбитыхъ подъ Аустерлицемъ и еще не приведенныхъ въ порядокъ: пѣхота нуждалась въ ружьяхъ и патронахъ, конница—въ бѣломъ оружіи, артиллерія—въ лошадяхъ. Къ концу сентября нѣкоторыя части этого корпуса находились на маршѣ, слѣдуя отъ границъ Австріи.

О томъ, чтобы матеріальная часть вообще всей арміи была въ разстройствѣ еще до выступленія въ походъ, указаній не имѣется. Встрѣчающіяся жалобы на продовольственныя вѣдомства—самаго несущественнаго свойства. Напримѣръ, генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ 25 сентября 1806 г. всеподданнѣйше доносилъ: „6-й дивизіи въ полки не доставлено ремней къ плащамъ, ранцамъ и фляжкамъ, а именно: въ Старооскольскій 2.274, Волынскій 7.494 и Ви-

[1]) Указъ генералъ-интенданту 17 сент. 1806 г. въ дѣлѣ канц. воен. министер. 1806 г., № 70—175 стр. 5.

КАРТА
РАСПРЕДѢЛЕНІЯ
ЗАПАСНЫХЪ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ
МАГАЗИНОВЪ
согласно Высочайшаго указа
17го авг. 1806 г.
Масштабъ
Баускъ
Биржи
Поневѣжъ
35т.
65т.
Вильна
31т.
3т.
52т.
Минскъ
31т.
3т.
58т.
Кобринъ
Пинскъ
Дубно
Заславль
36т.
68т.
Меджибожъ
Летичевъ
18т.
1.7т.
32т.
Немировъ
Тульчинъ
18т.
1.7т.
32т.
Балта
18
1.7
36
Ольвіополь
17
1.6
33
Николаевъ
16
1.6
Условные знаки
Магазины
Цифры справа у скобокъ
тысячи четверт. муки
" " крупы
" " овса
Граница государства
Сост. Кап. Ливадинъ.

ленскій 1.490. За оными остановки къ дальнѣйшему движенію произойти не можетъ. Ремней отыщатъ здѣсь, хотя и разнообразныхъ. О скорѣйшемъ же ихъ къ полкамъ доставленіи не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству дать генералъ-интенданту Высочайшее повелѣніе“ [1]).

Надо думать, что если бы недостатки были болѣе серьезнаго качества, то о нихъ также было бы доведено до Высочайшаго свѣдѣнія.

23 сентября генералъ-интенданту арміи дано было знать „о назначеніи“ корпуса Бенигсена. Князь Волконскій немедленно, черезъ нарочнаго, сдѣлалъ распоряженіе о снабженіи полковъ корпуса суммами на путевое довольствіе. Необходимыхъ на это денежныхъ средствъ въ наличности въ провіантской экспедиціи не оказалось. Возможное пособіе, по приказанію генералъ-интенданта, было отпущено изъ капиталовъ коммисаріата. Одновременно съ этимъ Волконскій распорядился объ обезпеченіи войскъ продовольствіемъ въ пунктахъ, назначенныхъ для сосредоточенія войскъ, между Гродно и Юрбургомъ. Какъ донесла мѣстная провіантская коммисія, предписаніе по этому предмету было исполнено, и съ 28 сентября прибывавшія въ полосу сбора войска получали все требуемое ими продовольствіе. Нѣсколько дней спустя интендантство получило увѣдомленіе о движеніи на линію Гродно—Брестъ части корпуса Буксгевдена. Соотвѣтствующими мѣрами войска эти также были обезпечены провіантомъ и фуражомъ [2]).

Приведенными немногими распоряженіями едва ли не ограничивалась вся подготовка къ войнѣ въ хозяйственномъ отношеніи. По крайней мѣрѣ, въ остальное время до начала кампаніи генералъ-интенданту даны были только порученія объ устройствѣ при дѣйствующихъ корпусахъ госпитальной части и о назначеніи личнаго состава въ формировавшіяся полевыя провіантскія и коммисаріатскія управленія. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, касающагося образованія врачебныхъ заведеній, коммисаріату надлежало учредить при каждомъ корпусѣ походный госпиталь на 1.000 человѣкъ больныхъ.

---

[1]) Дѣло канц. воен. министер. 1806 г., № 15—26, стр. 5.

[2]) Рапортъ кн. Волконскаго министру военно-сухопутныхъ силъ отъ 7 ноября 1806 г. № 1828, дѣло канц. воен. министер. этого года, № 20—11, стр. 110—115.

Интендантство же арміи, для котораго требовалось командировать чиновниковъ, получило такую организацію. При каждомъ корпусѣ опредѣлено было быть провіантской и коммисаріатской коммисіямъ подъ управленіемъ главныхъ коммисіонеровъ. При каждомъ управляющемъ коммисіею состояли одинъ—два помощника. Непосредственныя заботы о снабженіи войскъ продовольствіемъ, вещами и жалованьемъ были возложены на дивизіонныя коммисіи и на отдѣльныхъ коммисіонеровъ. Каждая коммисія состояла изъ нѣсколькихъ чиновниковъ не выше 8-го класса. Завѣдываніе приданными къ корпусамъ госпитальными учрежденіями не входило въ обязанность дивизіонныхъ коммисій, а поручалось особымъ коммисаріатскимъ коммисіонерамъ. Всѣ чины продовольственныхъ вѣдомствъ были подчинены корпуснымъ командирамъ, съ оставленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ подъ отчетомъ своихъ департаментовъ, провіантскаго и коммисаріатскаго [1]).

Обезпеченіе войскъ довольствіемъ въ предѣлахъ имперіи продолжало оставаться въ вѣдѣніи генералъ-интенданта арміи, распоряженія котораго приводились въ исполненіе вѣдомствами генералъ-провіантмейстера и генералъ-кригсъ-коммисара.

Къ октябрю мѣсяцу, можно считать, что корпусъ бар. Бенигсена былъ вполнѣ готовъ къ наступленію, ожидая только соотвѣтствующаго приказанія для движенія. Войска Буксгевдена сосредоточивались въ Литвѣ. По свидѣтельству генерала Бенигсена, операціонный планъ могущей быть кампаніи состоялъ въ томъ, чтобы двинуться въ Силезію, перейти рѣку Эльбу и достичь соединенія съ нашими союзниками, пруссаками. Нѣмецкіе историки говорятъ, что въ ихъ архивахъ хранятся проекты, по которымъ Бенигсенъ долженъ былъ двигаться къ Прагѣ, а Буксгевденъ, направляясь на Радомъ и Бейтенъ, перейти границу у Троппау. Этими движеніями предполагалось принудить Австрію къ союзу съ Россіею и Пруссіею [2]).

Во всякомъ случаѣ, какъ бы то ни было, генералъ Бенигсенъ, принявшій впослѣдствіи командованіе надъ всѣми войсками, дѣйствовавшими противъ Наполеона, считалъ, что ближайшая намѣченная

[1]) Дѣла канц. воен. министер. 1806 г.: № 21—27, 7—8 и секр. № 11 и П. С. З. т. XXIX, № 22269.

[2]) Леттовъ-Форбекъ. Исторія войны 1806—1807 гг., т. III, стр. 35.

цѣль исключала надобность въ устройствѣ провіантскихъ магазиновъ на правомъ берегу р. Вислы [1]). Насколько такое мнѣніе генерала Бенигсена раздѣлялось въ Петербургѣ, не извѣстно. На основаніи преподанныхъ командующимъ корпусами Высочайше утвержденныхъ инструкцій, продовольственный планъ кампаніи былъ установленъ слѣдующій:

1) довольствіе нашихъ войскъ провіантомъ и фуражомъ при нахожденіи ихъ въ русскихъ предѣлахъ остается на попеченіи провіантскаго департамента и высшихъ строевыхъ начальниковъ;

2) при переходѣ корпусовъ черезъ границу снабженіе арміи необходимыми съѣстными припасами переходитъ на прусское правительство;

3) въ тѣхъ случаяхъ, когда войскамъ не хватило бы мѣстнаго довольствія отъ земли, продукты должны быть пріобрѣтаемы отъ подрядчиковъ или подвозимы съ родины, и

4) на расходы по продовольствію войскъ ассигнуются особыя экстраординарныя суммы.

Кромѣ того, инструкціи, данныя корпуснымъ командирамъ передъ открытіемъ похода, указывали, чтобы войска взяли съ собою ограниченный войсковой обозъ, оставили бы въ нашихъ предѣлахъ полушубки и что, при надобности въ подводахъ, таковыя будутъ наряжаемы отъ земли [2]).

Распоряженіе относительно сокращенія войскового обоза подтверждало Высочайшее повелѣніе отъ 6 октября. Рескриптомъ этого дня на имя генерала Бенигсена Государь разрѣшилъ частямъ войскъ по переходѣ за границу взять съ собою только самыя необходимыя повозки. За полками могли слѣдовать только ящики для патроновъ и повозки: для полковыхъ дѣлъ и денежной казны, для аптеки и для разныхъ инструментовъ. Провіантскія и лазаретныя фуры и артельныя телѣги приказано было съ собою не брать. Такое ограниченіе перевозочныхъ средствъ объяснялось необходимостью облегчить движеніе корпусовъ по песчанымъ или вязкимъ дорогамъ Пруссіи. Рескриптъ

---

[1]) Записки Бенигсена. Русская Старина. 1897 г., январь.

[2]) Дѣло канц. воен. министер. 1806 г., № 21—27, стр. 3—4, 6—7.

удостовѣрялъ, что штатный обозъ въ тамошнихъ населенныхъ мѣстахъ легче и удобнѣе замѣняемъ быть можетъ подводами [1]).

Конвенція съ Пруссіею на предметъ продовольствія нашихъ войскъ была заключена въ Гродно 21 октября 1806 г. Представителемъ съ русской стороны былъ генералъ-квартирмейстеръ корпуса Бенигсена, генералъ-маіоръ Штейнгель, а съ прусской—генералъ-маіоръ Глѣбовскій и тайный совѣтникъ Штейнъ. На основаніи соглашенія прусское правительство брало на себя обязанность продовольствовать наши войска во все время прохожденія ихъ черезъ ново-восточную и старо-восточную, западную и южную Пруссію до кантониръ-квартиръ въ Силезіи. Главные пункты условій были слѣдующіе.

I. Прусскіе коммисары ежедневно доставляютъ людямъ обѣдъ и ужинъ и необходимые фуражные припасы для лошадей.

На довольствіе одного нижняго чина въ сутки полагается: хлѣба $2\frac{1}{2}$ берлинскихъ фунта, мяса варенаго съ кашею $\frac{1}{2}$ берл. фун., пива кварта или $\frac{1}{4}$ гарнца. На довольствіе одной лошади: а) пѣхотной, кавалерійской, казачьей и подъемной овса $3\frac{3}{8}$ берл. меца и сѣна 8 берл. фун., и б) драгунской, кирасирской, гусарской и артиллерійской овса $3\frac{3}{4}$ берл. меца и сѣна 8 берл. фун.

II. Солому и дрова войска, при расположеніи на квартирахъ, получаютъ отъ жителей безплатно.

III. Заболѣвающіе чины оставляются въ попутныхъ городахъ „на все ихъ иждивеніе“.

IV. Подводы нашими войсками могутъ быть взимаемы только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, не иначе, какъ по особымъ требованіямъ полковыхъ шефовъ и подъ ихъ росписку.

V. Плата за доставленные намъ продукты должна производиться не деньгами, а рожью въ натурѣ. Стоимость ржи принимается современная дню заключенія условія по Берлину.

Принимало ли участіе при совершеніи этого договора полевое интендантство, изъ наличныхъ источниковъ не извѣстно. Копія съ конвенціи была препровождена генералъ-интенданту арміи послѣ ея подписанія [2]).

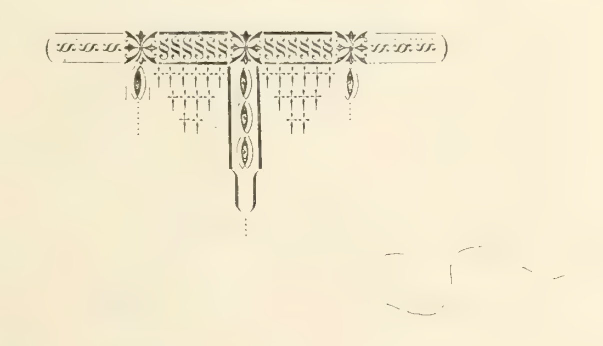
---

[1]) Рескриптъ Бенигсену и отзывъ къ нему гр. Ливена отъ 6 окт. 1806 г. Дѣло комм. д—та 1806 г., № 34—3375, стр. 362—365.

[2]) Дѣло канц. воен. министер., по секр. оп. 1806 г., № 16.

Въ это время Пруссія уже была въ войнѣ съ Наполеономъ. Послѣ рѣшительнаго шага, сдѣланнаго Фридрихомъ-Вильгельмомъ III-мъ, великій полководецъ 6 октября н. ст., приказомъ по арміи, объявилъ Пруссіи войну, и на слѣдующее 7-е число его войска начали наступленіе. Императоръ Александръ обѣщалъ выставить на поддержку союзниковъ 100-тысячную армію.

22-го октября корпусъ генерала Бенигсена перешелъ границу у Гродно и направился къ г. Остроленкѣ.

ГЛАВА VIII.

Очеркъ дальнѣйшихъ подготовительныхъ дѣйствій передъ войною 1806—1807 г.г.

Между тѣмъ, къ этому дню событія рѣзко измѣнили всѣ первоначальныя предположенія. 14-го октября Наполеонъ разгромилъ нашихъ союзниковъ, пруссаковъ, подъ Іеной и Ауерштетомъ. Изъ всей прусской арміи уцѣлѣлъ только 14-ти тысячный корпусъ Лестока. Русскимъ войскамъ не было уже цѣли спѣшить въ Силезію. Напротивъ того, слѣдовало думать, что Наполеонъ самъ не замедлитъ наступленіемъ, чтобы покончить съ нами. Нашей арміи приходилось теперь защищать свои собственныя границы отъ вторженія непріятеля. Поэтому ранѣе принятый планъ новой войны противъ французовъ былъ оставленъ и замѣненъ другимъ. Ближайшею цѣлью плана было поставлено защищать рѣку Вислу, не переходя черезъ нее, чтобы не подвергать армію безполезной опасности.

Рескриптомъ отъ 27 октября Государь указалъ Бенигсену не переводить корпусъ за Вислу, а расположить его на правомъ берегу рѣки, между г. Варшавою и крѣп. Торномъ. Дальнѣйшій планъ дѣйствій Императоръ предоставлялъ усмотрѣнію генерала.

Для усиленія имѣющихъ дѣйствовать противъ французовъ корпусовъ Бенигсена и Буксгевдена изъ Днѣстровской арміи Михельсона были выдѣлены двѣ дивизіи подъ общимъ начальствомъ генерала Эссена 1-го и направлены къ Бресту для прикрытія нашихъ границъ.

Французы въ это время форсированнымъ маршемъ наступали къ Вислѣ. Одна колонна ихъ двигалась по южной части Пруссіи, а другая—черезъ Померанію въ восточную Пруссію.

Такимъ образомъ, кампанія начиналась при условіяхъ для насъ весьма неблагопріятныхъ. Мы готовились къ войнѣ наступательной за рѣку Эльбу, теперь же театръ войны переносился на правую сторону р. Вислы, сопредѣльную съ нашими границами. Изъ выгоднаго поло-

женія наступающаго мы обращались въ обороняющагося, обязаннаго къ тому же не только защищать свои границы, но и спасать остатки прусской монархіи.

Высочайшій указъ отъ 17 августа 1806 г., объ экстренномъ сформированіи запасовъ, кн. Волконскій получилъ 23 числа этого мѣсяца, находясь временно въ Москвѣ. Какія именно онъ принялъ мѣры во исполненіе полученнаго предписанія, остается неизвѣстнымъ, такъ какъ архивъ не сохранилъ этихъ свѣдѣній. 5 сентября, донося министру военно-сухопутныхъ силъ, генералу отъ инфантеріи Вязьмитинову, о томъ, что ему для закупки провіанта нужно 2.334.897 руб., Волконскій, между прочимъ, писалъ въ своемъ рапортѣ: „каждый часъ дорогъ для дѣйствія заготовленія“. Отсюда можно думать, что генералъ-интендантъ съ своей стороны не терялъ времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, о своихъ распоряженіяхъ Волконскій поставлялъ въ извѣстность генерала Вязьмитинова.

Провіантскіе органы и чины этого вѣдомства, которымъ генералъ-интендантъ передалъ дѣло заготовленія запасовъ, оказались поставленными въ такое положеніе. Имъ было поручено, во первыхъ, принять большія партіи хлѣба, заготовленнаго гражданскою администраціею, и во вторыхъ, въ короткое время закупить и поставить въ пограничные магазины не менѣе значительныя партіи провіанта и овса на текущую потребность и въ запасъ. Наибольшія затрудненія должны были встрѣтиться на западномъ фронтѣ.

Продовольствіе войскъ въ Литвѣ, какъ было уже упомянуто выше, всегда требовало особенныхъ заботъ и стоило дорого. Бѣдныя и малонаселенныя литовскія и сосѣднія съ ними бѣлорусскія области вообще не производили избытковъ хлѣба. Въ 1803 г. заготовка провіанта была настолько безуспѣшна, что необходимые для войскъ продукты были взяты изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ [1]). Въ предшествующіе событіямъ годы области постигали весьма серьезные неурожаи. Недоборъ хлѣбовъ въ 1805 г. въ Литвѣ считался настолько значительнымъ, что вызвалъ запрещеніе вывоза отсюда ржи и овса за границу [2]). Покупныя цѣны на хлѣба въ краѣ были всегда высокія.

---

[1]) Отчетъ за 1803 г.

[2]) П. С. З. т. XXIX, № 21871.

Происходило это, какъ отъ ограниченности предложеній на мѣстныхъ рынкахъ, такъ и отъ того, что населеніе совершало продажу только на серебряную талерную монету, курсъ которой былъ непостояненъ и при осложненіяхъ возвышался [1]). Доставка хлѣба изъ Малороссіи по рѣкамъ Днѣпру, Припяти, Пинѣ и далѣе черезъ Огинскій каналъ въ Нѣманъ въ это время еще не практиковалась. При недостаткѣ на мѣстѣ, провіантъ оставалось только заготовлять на бѣльскихъ и порѣцкихъ пристаняхъ и затѣмъ тѣмъ или другимъ способомъ доставлять его по назначенію. Но въ данномъ случаѣ, осенью 1806 г., такой способъ наполненія пограничныхъ магазиновъ былъ почти что непримѣнимъ. На устройство доставки хлѣба сплавомъ разсчитывать было нельзя за позднимъ временемъ года. Подвозъ же грузовъ гужомъ на подводахъ внушалъ большія опасенія. Первобытныя грунтовыя дороги края въ ненастные дни дѣлались непроходимыми.

На ряду съ этими тревожными соображеніями можно было опасаться, что запасы, заготовленные гражданскими губернаторами, не будутъ приняты коммисіонерами. Доброкачественность припасовъ не была удостовѣрена. Между тѣмъ, губернская администрація закупку хлѣба и овса производила еще въ 1805 г. Условія содержанія свезенныхъ продуктовъ также не вездѣ благопріятствовали ихъ сохранности. Обязанное принять запасы для того, чтобы современемъ сдать ихъ въ войска, провіантское управленіе едва ли не должно было проявить въ этомъ отношеніи извѣстную осторожность.

Не менѣе сложнымъ являлся вопросъ, кто будетъ перевозить заготовленные уже запасы, гражданская ли администрація или провіантское вѣдомство? Принимать ли интендантству припасы на мѣстахъ ихъ храненія или сдача ихъ военному вѣдомству должна быть послѣ перевозки. Недоразумѣніе это было чрезвычайной важности. Передвиженія запасовъ предстояли на значительныя разстоянія на подводахъ отъ жителей съ перегрузкою на каждомъ переходѣ. Въ пути продукты могли испортиться, отсырѣть и, кромѣ того, потерять въ вѣсѣ отъ раструски. Разъясненіе этого вопроса потребовало сношеній, съ одной стороны, между министерствами военно-сухопутныхъ силъ и внутрен-

---

[1]) Отчетъ за 1808 г. Моск. отд. арх. гл. шт., дѣла бывш. канц. ген.-пров., оп. 10—22, исх. журн. за 1808 г.

нихъ дѣлъ и, съ другой, между центральными управленіями и мѣстными исполнительными органами. Переписка эта при примитивныхъ способахъ сношеній въ началѣ XIX вѣка вызвала несомнѣнно значительную потерю времени.

Коммисаріатъ поставлялся въ не менѣе тяжелое положеніе. Указъ 17 сентября, касающійся устройства вещевыхъ запасовъ, возлагалъ на него заботу чрезвычайной важности. По сдѣланному подсчету, надлежало заготовить одновременно вещей на сумму болѣе 5.000.000 руб. Нужно было выкупить и построить:

сукна до	3.200.000	арш.
холста и полотенъ до	10.000.000	„
разныхъ мундирныхъ вещей до	2.000.000	шт.
сапогъ	1.367.000	паръ
къ сапогамъ головъ	67.000	„
ранцевъ	116.000	шт.
ремней ружейныхъ	1.213.000	„
лядунокъ и сумокъ	115.295	„

И кромѣ того—значительное число другихъ мелкихъ аммуничныхъ вещей, какъ-то: деревянныхъ фляжекъ, барабанныхъ перевязей, портупей и т. п. Соображенія, что скорое исполненіе такого громаднаго заказа при слабомъ современномъ развитіи фабричнаго и мануфактурнаго дѣла будетъ, по крайней мѣрѣ, затруднительно, были не безъ основаній. Недостатокъ въ суднахъ и полотнахъ у насъ обнаруживался постоянно, былъ извѣстенъ правительству и вызывалъ различныя съ его стороны мѣропріятія [1]). Затрудненія, которыя представлялись при

[1]) О нехваткахъ въ сукнахъ только что доводилось до Высочайшаго свѣдѣнія. По докладѣ министромъ Государю Императору рапорта генералъ-интенданта отъ 7 августа относительно этого обстоятельства и о томъ, что недостатокъ не можетъ быть устраненъ иначе, какъ только при особенномъ пособіи главнаго начальства, Его Величество соизволилъ повелѣть, чтобы кн. Волконскій и коммисаріатскій департаментъ «старались непремѣнно для обмундированія войскъ сукна пріобрѣтать полученіемъ съ фабрикъ и покупкою внутри государства, а на выписываніе ихъ изъ-за границы Его Императорское Величество не соизволилъ». Дѣло канц. воен. министер. 1806 г., №№ 70—175, стр. 51.

экстренномъ заготовленіи въ одинъ срокъ запаса на всю армію, увеличивались отъ недостатка въ коммисаріатѣ наличныхъ денегъ и, по мнѣнію кн. Волконскаго, „отъ медленности всѣхъ обрядовъ“.

Что же успѣло сдѣлать интендантство къ началу кампаніи и какія продовольственныя средства находились вблизи нашихъ границъ?

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ генералъ-интенданту, продуктовъ къ 1-му ноября 1806 г. на лицо состояло:

Въ магазинахъ.	Четвертей.			Пудовъ.
	Муки.	Крупы.	Овса.	Сѣна.
Въ Шавельскомъ	134	26	417	238
„ Россіенскомъ	409	73	101	—
„ Таурогенскомъ	69	6	327	2.765
„ Кейданскомъ	3.394	362	2.323	7.261
„ Вилькомірскомъ . . .	11	2	147	3.042
„ Ковенскомъ	233	71	—	2.892
„ Средникскомъ	986	127	2.633	3.088
„ Виленскомъ	7.930	524	6.728	834
„ Лидскомъ	11.111	1.007	3.516	2.516
„ Олитскомъ	1.235	126	210	2.541
„ Каречскомъ	2.228	350	1.103	114.609
„ Гродненскомъ	5.021	1.197	217	6.209
„ Бѣлицкомъ	—	—	535	—
„ Слонимскомъ	1.251	167	249	679
„ Пружанскомъ	1.320	124	865	15.886
„ Кобринскомъ	13.417	1.246	8.310	46.687
„ Антокольскомъ	2.181	223	2.503	55.346
„ Несвижскомъ	287	32	561	4.530
„ Слуцкомъ	357	34	824	5.424
„ Минскомъ	10.355	974	2.000	217
„ магазинахъ мелкихъ пунктовъ	8.409	317	9.066	82.767
Итого	*70.338*	*6.988*	*42.625*	*357.531*

О наличности магазиновъ въ Бауске, Бирженѣ и Поневѣжѣ можно видѣть изъ всеподданнѣйшаго донесенія генералъ-провіантмейстера кн. Шаховскаго, командированнаго по Высочайшему повелѣнію для повѣрки передовыхъ складовъ [1]). По его донесенію, въ этихъ пунктахъ въ началѣ ноября состояло:

	Четвертей.		
	Муки.	Крупы.	Овса.
Въ Баускѣ	1.585	246	2.996
„ Бирженѣ.	415	—	—
„ Поневѣжѣ	383	45	97
Итого	*2.383*	*291*	*3.093*

Такимъ образомъ, всего въ пограничныхъ областяхъ считалось припасовъ:

муки . . . . 72.721 четв.
крупы . . . . 7.279 „
овса . . . . 45.718 „
сѣна . . . . 357.531 пуд.

Въ составъ этихъ количествъ вошло: муки 38.473 четв., крупы 3.368 четв., овса 16.524 четв., уже заготовленныхъ въ запасъ, опредѣленный указомъ 17 августа.

Корпусъ генерала Буксгевдена, выступая за границу, взялъ съ собою 9-ти дневный запасъ провіанта и, сверхъ того, каждая его дивизія имѣла на 20 дней сухарей, оставленныхъ въ пограничныхъ пунктахъ, въ вагенбургахъ [2]).

Въ общемъ, наличность провіанта въ перечисленныхъ магазинахъ, по исчисленію генералъ-интенданта, основанному на донесеніяхъ лицъ, посланныхъ для инспекціи, при необходимости подвоза за границу,

[1]) Всепод. рап. отъ 16 ноября 1806 г., въ дѣлѣ канц. воен. министер. этого года, №№ 20—11, стр. 176—177.

[2]) Рапортъ кн. Волконскаго отъ 26 ноября 1806 г. № 1961, въ дѣлѣ канц. воен. министер. этого года, №№ 20—11, стр. 139—140.

могла обезпечить довольствіе корпусовъ Бенигсена и Буксгевдена въ продолженіи мѣсяца [1]).

Изъ приведенныхъ свѣдѣній становится очевиднымъ, что формированіе запасовъ къ 1 ноября далеко не было окончено. Какъ сказано выше, ко времени составленія вѣдомости, въ запасъ всего было сдано только:

муки	38.473	четв.
крупы	3.368	„
овса	16.524	„

а надлежало принять въ запасъ:

муки	97.000	четв.
крупы	9.500	„
овса	175.000	„

Изъ запасовъ, не поступившихъ еще въ магазины, по донесенію генералъ-провіантмейстера и по свѣдѣніямъ генералъ-интенданта арміи, числилось „въ ожиданіи“, т. е. по всей вѣроятности было уже закуплено или принято отъ гражданскихъ властей и находилось или въ пути, или въ складахъ [2]):

муки	48.085	четв.
крупы	4.632	„
овса	36.053	„

Слѣдовательно, приблизительно къ 1 ноября интендантству оставалось еще закупить и принять въ запасъ около 20 тысячъ четвертей муки, $1\frac{1}{2}$ тысячи четвертей крупы и слишкомъ 120 тысячъ четвертей овса.

Неокончаніе формированія запасовъ кн. Волконскій объяснялъ недостаткомъ денегъ, о чемъ, по его свидѣтельству, онъ неоднократно имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору и министру военно-сухопутныхъ силъ. Вотъ что по этому поводу писалъ генералъ-интендантъ генералу Вязьмитинову [3]): „почитая досуги ваши, я не смѣю

---

[1]) Рапортъ кн. Волконскаго отъ 26 ноября 1806 г. № 1961.

[2]) Дѣло канц. воен. министер. 1806 г., №№ 20—21, стр. 150—152 и 176—177.

[3]) Рапортъ его отъ 7 ноября 1806 г. № 1828, въ дѣлѣ канц. воен. министер. этого года, №№ 20—11, стр. 110—115.

обременять ваше высокопревосходительство изъясненіемъ, съ какимъ трудомъ боролся я съ сентября мѣсяца снабжать своевременно часть Литовскую деньгами. Я заимствовалъ пособіе отъ коммисаріата; выпрашивалъ отъ государственнаго казначея ассигнованій отъ казенныхъ палатъ; однимъ словомъ пользовался всѣми случаями предупредить всѣ затрудненія со стороны денегъ. И со всѣмъ тѣмъ съ сентября мѣсяца могъ обратить на часть Литовскую для настоящаго продовольствія и на запасы 1.584.797 руб.; сумма ужасная, но она недостаточна по мѣрѣ предлежащихъ тамъ расходовъ. Я безпрерывно получаю настоятельнѣйшія требованія о новой высылкѣ; безсиленъ, однако-жъ, сдѣлать довольныя подкрѣпленія, потомучто въ число третной суммы, которая должна была быть отпущена 1 сентября, я сію пору не могу еще получить 1.020.739 руб. 14 коп., да по счету экстраординарныхъ въ 1805 году издержекъ 3.296.673 руб. 19 коп. Итого 4.317.412 руб. 33 коп. такихъ денегъ, которыхъ не получилъ департаментъ, но которыя, будучи въ его распоряженіи, сдѣлали бы важный оборотъ къ успѣху заготовленій вообще. Безъ денегъ же никакая сила благоразумная и ревность къ службѣ недостаточны будутъ оказать желаемыхъ успѣховъ".

Но совмѣстно съ недостаткомъ денежныхъ средствъ существовала другая причина неполной готовности магазиновъ. Есть основанія думать, что мѣстные исполнительные органы не были энергичны и дѣятельны. Князь Шаховской, прибывъ въ Вильно, нашелъ, что мѣстная провіантская коммисія „шагу къ тому не сдѣлала", „въ пополненіи запасовъ никакихъ мѣръ не предпринимала и въ резонъ поставляетъ неимѣніе денегъ и высокія цѣны".

Генералъ-провіантмейстеръ надѣялся „всѣ запасы пополнить", но едва ли на это можно было разсчитывать. Наступившая осенняя непогода прекращала всѣ подвозы. Нужно было ждать установленія зимняго пути, а для хлѣбовъ, направленныхъ водными дорогами,— будущей весенней навигаціи.

Не обошлось, наконецъ, дѣло и безъ пререканій между вѣдомствами. Напримѣръ, наполненіе магазиновъ въ Бирженѣ, Поневѣжѣ и Баускѣ должно было быть сдѣлано изъ запасовъ, заготовленныхъ распоряженіемъ Витебскаго гражданскаго губернатора. Заготовокъ оказалось недостаточно; наличные же продукты были признаны недобро-

качественными: „мука сыромолотная, не годная къ долгому храненію, крупа большею частью ячная, всѣ припасы въ ветхой оболочкѣ. Чтобы разобраться, потребовались коммисіи съ участіемъ мѣстныхъ властей и запросы соотвѣтствующимъ инстанціямъ [1]).

Зналъ ли генералъ Бенигсенъ о томъ, что продовольственные запасы въ пограничномъ раіонѣ крайне малочисленны? Несомнѣнно зналъ. Въ одномъ изъ своихъ представленій, доложенныхъ Государю 5 ноября, Бенигсенъ сообщалъ, что „дѣйствительно готовымъ почесть могущаго провіанта имѣется только 17.000 четвертей, тогда какъ войскамъ корпусовъ его и графа Буксгевдена надобно въ день тысячу четвертей“ [2]).

Въ такомъ положеніи находился продовольственный вопросъ къ началу кампаніи. За обезпеченіемъ войскъ въ полосѣ сосредоточенія, на границѣ оставалось не болѣе мѣсячной пропорціи провіанта. Продовольственнаго базиса въ тылу дѣйствующихъ корпусовъ подготовлено не было. База ихъ находилась или впереди, или при себѣ. Какихъ бы то ни было мѣръ и распоряженій къ устройству военныхъ дорогъ, этаповъ, главныхъ магазиновъ, транспортовъ мы не встрѣчаемъ. Война начиналась при весьма слабой организаціи хозяйства.

О дѣятельности по коммисаріатскому управленію въ этотъ подготовительный періодъ извѣстно слѣдующее.

„Страшась неудачи“ и обдумывая средства исполнить въ точности волю Государя, генералъ-интендантъ арміи нашелъ, что если только онъ будетъ руководствоваться „правилами установленными и узаконенными“, то на „успѣхъ нѣтъ никакой надежды“. Въ виду этого кн. Волконскій во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 25 сентября просилъ Высочайшаго соизволенія на то, чтобы ему было позволено заготовлять потребные вещи и матеріалы, „не стѣсняясь формою обрядовъ“ и „съ отступленіемъ отъ правилъ и образцовъ“. Всю отвѣтственность при этомъ кн. Волконскій бралъ на себя, но за исключеніемъ тѣхъ неожиданныхъ случаевъ, „не сильно которыхъ предупредить никакое благоразуміе“. При столкновеніи съ такими обстоятельствами гене-

---

1) Секр. дѣло канц. воен. министер. 1806 г., № 11.

2) Изъ предписанія министр. военно-сухопутныхъ силъ Волконскому отъ 6 ноября № 676.

ралъ-интендантъ испрашивалъ, „чтобы весь рискъ былъ на казенный счетъ“. Подобная оговорка указываетъ, что кн. Волконскій хлопоталъ о предоставленіи ему полной свободы дѣйствій съ освобожденіемъ его отъ отвѣтственности за неуспѣхъ [1]).

О томъ, какая послѣдовала резолюція Государя Императора на рапортъ генералъ-интенданта, свѣдѣній не сохранилось, но только 1 октября кн. Волконскій уже всеподданнѣйше доносилъ, что его распоряженія о вызовѣ, посредствомъ „публикъ“, желающихъ принять на себя поставку холстовъ и кожевенныхъ издѣлій не увѣнчались успѣхомъ. По заявленію генералъ-интенданта, желающіе торговаться явились лишь въ Москвѣ съ предложеніемъ на поставку только 1.500.000 аршинъ холста и 150.000 паръ сапогъ. Ниже же Волконскій писалъ, что ему въ бытность въ Москвѣ „удалось согласить“ одного изъ торговавшихся, купца Соколова, поставить не далѣе января мѣсяца 1807 г. 10.000.000 арш. холста и весь сапожный товаръ. Изъ рапорта было видно, что генералъ-интендантъ находилъ желательнымъ предоставить это заготовленіе Соколову. Онъ не только свидѣтельствовалъ о прежней исправности контрагента, но и выговаривалъ для него нѣкоторыя серьезныя льготы, опять таки упоминая, „что рискъ во всякомъ непредвидѣнномъ случаѣ не останется на его, генералъ-интенданта, отвѣтѣ, но примется на счетъ казны“.

4 октября Государь Императоръ утвердилъ представленіе кн. Волконскаго объ отдачѣ заготовленія купцу Соколову, поставивъ лишь

---

[1]) Дѣло канц. воен. министер. 1806 г., №№ 70—175, стр. 9. Кн. Волконскій подкрѣплялъ свое представленіе ссылкою на подобное разрѣшеніе, данное въ 1788 г. генералъ-кригсъ-коммисару Потемкину. Въ указѣ на имя послѣдняго отъ 15 іюля упомянутаго года значилось: «Ея Императорское Величество по настоящему военному времени, доколѣ оное продлится, позволяетъ вамъ для скорѣйшаго снабженія сухопутной Ея арміи мундирными и аммуничными вещами подряжать и закупать оныя, не держась предписанныхъ обрядовъ, но употребляя способы самые краткіе, наблюдая колико возможно выгоду казенную и то уваженіе, по которому поспѣшность въ доставленіи означенныхъ вещей, въ настоящихъ обстоятельствахъ, есть всего нужнѣе, о чемъ вамъ, господину генералъ-кригсъ-коммисару, и кавалеру, вѣдать и чинить по Ея Императорскаго Величества указу». Подлинный былъ подписанъ Н. Салтыковымъ.... Ibid стр. 8.

ему на видъ тѣ послѣдствія и разныя неудобства, которыя отъ отдачи въ руки частному человѣку столь многочисленной поставки вещей „произойти могутъ". „Предупредить и отвратить ихъ", говорилъ Высочайшій указъ на имя генералъ-интенданта, „останется уже въ обязанности вашей" [1]).

На такихъ основаніяхъ коммисаріатское вѣдомство приступило къ заготовленію вещевыхъ запасовъ. Заготовка суконъ должна была производиться общимъ существовавшимъ въ то время порядкомъ, при содѣйствіи мануфактуръ-коллегіи.

На продовольствіе войскъ въ началѣ кампаніи въ распоряженіе корпусныхъ командировъ было выслано [2]):

Генералу Бенигсену:		
31 октября	1.000.000	рублей
21 ноября	1.000.000	„
Генералу Буксгевдену:		
8 ноября	500.000	„
Генералу Эссену:		
13 ноября	500.000	„

11 ноября Высочайше было повелѣно генералъ-кригсъ-коммисару Обрѣзкову и генералъ-провіантмейстеру кн. Шаховскому находиться при войскахъ въ распоряженіи командующаго арміею, которымъ въ это время былъ назначенъ престарѣлый и больной генералъ-фельдмаршалъ гр. Каменскій [3]).

Генералъ-интендантъ продолжалъ оставаться въ С.-Петербургѣ и дѣйствовалъ независимо отъ армейскаго начальства.

Изложеннымъ исчерпывается весь извѣстный матеріалъ, относящійся до подготовительнаго къ войнѣ періода. Основываясь на приведенныхъ фактахъ и свѣдѣніяхъ, нельзя не придти къ такому выводу.

1) Къ подготовкѣ къ войнѣ 1806—1807 г. г. было приступлено поздно. Направленіе, принятое нашею политикою, еще въ началѣ года указывало на неизбѣжность войны съ Наполеономъ; между тѣмъ пер-

---

[1]) Ibid стр. 22.

[2]) Изъ свѣдѣній Мемельской ком.; дѣло воен.-уч. арх., отд. I, № 249.

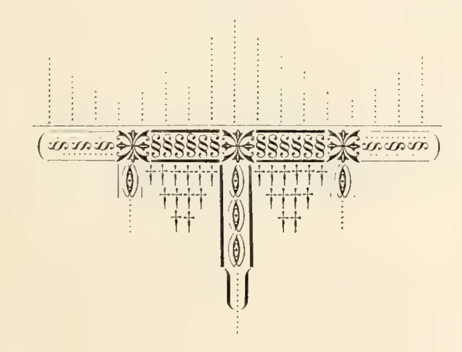
[3]) Дѣло канц. воен. министер. 1806 г., №№ 21—27, стр. 50—51.

вое распоряженіе по хозяйственной части послѣдовало только въ августѣ мѣсяцѣ, за два мѣсяца до начала кампаніи, въ неудобное время года. Своевременный же приступъ къ формированію запасовъ былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что на нашей западной границѣ въ тѣ дни не полагалось содержать какихъ бы то ни было запасовъ.

2) Продовольственный планъ кампаніи не былъ достаточно разработанъ. Онъ соотвѣтствовалъ только предположенію, что войска все имъ необходимое найдутъ впереди, на мѣстѣ. Въ виду этого устройству продовольственнаго базиса не было придано надлежащаго значенія. Тыловые запасы опредѣлено было содержать менѣе чѣмъ въ трехмѣсячной пропорціи, не смотря на предстоящую зимнюю кампанію; магазины раскинуты по фронту (Баускъ—Кобринъ) до 450 верстъ, а въ глубину (Гродно—Минскъ) до 250 вер., центральныхъ складовъ и военныхъ дорогъ не устроено и не принято никакихъ мѣръ къ обезпеченію подвоза. Однимъ словомъ, кампанія начиналась безъ надлежащей подготовки ея въ хозяйственномъ отношеніи.

3) Соотвѣтствующія военно-хозяйственныя управленія передъ войною не были своевременно снабжены достаточными денежными средствами;

и 4) назначенные, крайне незначительные, продовольственные запасы, тѣмъ не менѣе, ко времени начала похода оказались неготовыми. Дѣятельность же мѣстной провіантской коммисіи въ періодъ подготовки къ войнѣ заслужила нелестный отзывъ отъ своего начальника.

ГЛАВА IX.

Зимній походъ 1806 года.

Съ переходомъ корпуса генерала Бенигсена черезъ границу, начался такъ называемый зимній походъ 1806 года. Двинутыя въ направленіи г. Остроленки 2-я, 3-я, 4-я и 6-я дивизіи продолжали наступленіе на г. Пултускъ и далѣе къ рѣкѣ Вислѣ. Рѣшено было, что союзники будутъ оборонять эту рѣку, при чемъ русскимъ предоставлялся участокъ преграды отъ австрійскихъ границъ до г. Плоцка. Но этотъ планъ обороны Вислы вскорѣ былъ оставленъ. 15 ноября французы заняли гор. Варшаву, а 19 числа—предмѣстье послѣдней Прагу, находящееся на нашемъ берегу. Защита рѣки при такой обстановкѣ стала невозможною, и 20 ноября войскамъ было приказано отходить къ г. Остроленкѣ. Отступленіе продолжалось два—три дня. Въ виду отсутствія преслѣдованія со стороны непріятеля, колонны были остановлены и къ 24-му ноября стянуты къ г. Пултуску. Занявъ здѣсь позицію, ген. Бенигсенъ выдвинулъ авангарды къ р. Вкрѣ. 7 декабря въ гор. Пултускъ пріѣхалъ фельдмаршалъ Каменскій, назначенный главнокомандующимъ надъ всѣми войсками, имѣющими дѣйствовать противъ французовъ. Къ этому же времени къ Остроленкѣ стали подходить части корпуса генерала Буксгевдена. 11 и 12 декабря произошли первыя столкновенія на р. Вкрѣ у Колозомба и Сохачина и у Чарнова, а 14 декабря разыгрались кровопролитные бои у Пултуска и Голымина, закончившіеся въ нашу пользу. Тѣмъ не менѣе, на слѣдующій день войска обоихъ корпусовъ отступили къ Остроленкѣ и далѣе къ г. Тыкоцину, куда и прибыли 28 числа того-же мѣсяца. Этимъ закончился зимній походъ 1806 года.

Раіономъ означенныхъ военныхъ дѣйствій служилъ уголъ, образуемый сліяніемъ рѣкъ Буго-Нарева и Вислы и ограниченный на сѣверѣ линіею озеръ отъ Страсбурга къ Іоганнисбургу. Страна эта представляла изъ себя болотисто-лѣсистую мѣстность съ весьма рѣдкимъ населеніемъ. Культура ея въ то время находилась еще въ первобытномъ состояніи. Обработанныхъ земель встрѣчалось мало. Жители были крайне бѣдны, довольствовались скудною пищею и говядину ѣли какъ исключеніе. Запасовъ крестьяне не имѣли. Излишки отвозились въ Варшаву и Влоцлавскъ. Затѣмъ, въ раіонѣ совершенно не было мельницъ. Мѣстные обыватели перемалывали зерно на ручныхъ приборахъ. Въ общемъ, край, въ которомъ оперировали корпуса, былъ чрезвычайно бѣденъ продовольственными средствами. На довольствіе войскъ отъ обывателей можно было разсчитывать только при самомъ широкомъ расположеніи.

Снабженіе арміи дѣйствовавшей въ разсматриваемомъ раіонѣ затруднялось еще полнымъ отсутствіемъ устроенныхъ путей сообщенія. Шоссированныхъ дорогъ не было. Селенія связывались только проселками, которые по составу грунта въ распутицу дѣлались совершенно непроходимыми.

Къ бездорожью присоединился недостатокъ на мѣстѣ перевозочныхъ средствъ. Повозки не составляли принадлежности каждаго двора. Ихъ можно было найти только у болѣе зажиточныхъ хозяевъ. По устройству же мѣстныя телѣги и арбы были тяжелы, малопомѣстительны и непрочны. Обывательскія лошади отличались малосильностью и неспособностью къ продолжительной работѣ. При неудовлетворительномъ состояніи въ краѣ сухопутныхъ путей сообщенія, большимъ подспорьемъ для жителей служили водные пути. Русская армія, вступившая въ предѣлы края позднею осенью, однако, не могла пользоваться рѣчными сплавами.

Въ нѣсколько лучшемъ состояніи находилась полоса мѣстности, прилегающая къ Вислѣ. Область эта, состоя съ 1772 г. подъ властью Пруссіи, значительно развилась въ экономическомъ отношеніи, благодаря нѣмецкимъ колонистамъ и ихъ капиталамъ. Плотность населенія въ этомъ участкѣ раіона стала весьма значительною, доходя до 2.400 человѣкъ на одну квадратную милю. Жители здѣсь были гораздо богаче, имѣли излишки и могли дать значительныя средства для про-

довольствія войскъ. Но при этомъ нельзя не упомянуть, что польское населеніе весьма недружелюбно относилось къ нѣмецкому режиму [1]). Какихъ либо мѣръ къ подготовкѣ разсматриваемаго раіона военныхъ дѣйствій въ административномъ отношеніи со стороны Пруссіи предпринято не было.

Вступивъ въ Польшу, войска корпуса Бенигсена, за силою заключенной 22 октября конвенціи, должны были получать все продовольствіе попеченіемъ прусскаго правительства. Предположеніе это, однако, не оправдалось. Съ первыхъ же дней прусскія власти стали отказываться отъ поставки для нашихъ частей даже предметовъ первой необходимости, какъ то провіанта и фуража. Никакія заявленія о томъ, что прусскіе коммисары обязаны довольствовать русскія войска, не принимались. Снабженіе войсковыхъ частей почти прекратилось. Подвижныхъ запасовъ за ними не слѣдовало; денежныхъ средствъ на покупку хлѣба и фуража имъ отпущено не было и, наконецъ, по бѣдности населенія, въ нѣкоторыхъ пунктахъ ничего нельзя было пріобрѣсти даже за деньги. Полки и отряды, чтобы достать себѣ кормъ, обратились къ фуражировкамъ и стали силою забирать по деревнямъ необходимые имъ припасы. Сборъ мѣстныхъ средствъ, очевидно, производился безъ всякой организаціи, и истощеніе тѣхъ полосъ, по которымъ прошли войска, было неминуемо.

31 октября генералъ Бенигсенъ прибылъ въ Пултускъ и не нашелъ тамъ ни одного провіантскаго магазина для нашихъ войскъ. Въ затрудненіи онъ обратился съ просьбою о содѣйствіи къ губернатору г. Варшавы, барону Коллеру. Отвѣтъ былъ неудовлетворительный. Представитель нашихъ союзниковъ отвѣчалъ, что онъ не находитъ возможнымъ исполнить желаніе генерала и все, что можетъ сдѣлать, это только снабдить провіантомъ на день или на два 6-ю дивизію генерала Седморацкаго, занимавшую Прагу и ея окрестности. Бенигсенъ послалъ это письмо въ подлинникѣ завѣдывавшему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ барону Будбергу и просилъ указать ему средства, которыя могли бы вывести армію изъ ея критическаго положенія въ отношеніи продовольствія [2]).

---

[1]) Леттовъ-Форбекъ. Исторія войны 1806 и 1807 гг., томъ III и др.

[2]) Записки гр. Л. Л. Бенигсена. Русская Старина. 1897 г. янв., стр. 87.

Таково было начало. На другой или на третій день генералъ Бенигсенъ, пріѣхавъ въ Варшаву, предложилъ послать сильные отряды, чтобы до прибытія непріятеля захватить, насколько будетъ возможно, значительные магазины, находившіеся невдалекѣ отъ Варшавы, на лѣвомъ берегу Вислы. Предложеніе это было отклонено подъ тѣмъ предлогомъ, что на него нельзя было согласиться, не испросивъ положительнаго соизволенія Короля. Нѣсколько дней спустя всѣ эти склады попали въ руки французовъ. Мюратъ, вступивъ въ столицу Польши, нашелъ тамъ 400.000 суточныхъ дачъ муки и значительныя количества фуража.

Подобныя отношенія къ намъ союзниковъ оказывались повсемѣстными. Въ Плоцкѣ отъ генерала Барклая-де-Толли скрыли значительное количество хлѣбныхъ запасовъ, дѣйствительно находившихся на лицо, притомъ, въ такую минуту, когда онъ былъ въ величайшемъ затрудненіи, чѣмъ довольствовать свои войска. Склады открыли только тогда, когда отрядъ собирался покинуть Вислу. Провіанта въ нихъ хранилось много, но использовать его было уже невозможно. На то не было ни времени, ни перевозочныхъ средствъ [1]).

Положеніе дѣлъ становилось серьезнымъ. Одною изъ первыхъ мѣръ, принятыхъ генераломъ Бенигсеномъ, было его распоряженіе о томъ, чтобы присоединить къ войсковымъ частямъ оставленныя ими въ нашихъ владѣніяхъ провіантскія фуры съ 6-ти дневнымъ запасомъ продовольствія. 10 ноября, въ виду крайняго недостатка сухого корма, командующій корпусомъ приказалъ уменьшить установленную фуражную дачу и выдавать въ сутки одной лошади: [2])

кирасирской . . . . драгунской . . . . гусарской . . . . артиллерійской . . . . и понтонной	овса $4\frac{1}{3}$ меца сѣна 6 фунт.
подъемной. . . . . казачьей	овса $3\frac{7}{8}$ меца сѣна 6 фунт.

---

[1]) Записки Бенигсена. Русская Старина. 1897 г. янв., стр. 88.

[2]) Воен.-учен. арх. гл. шт.; отд. I, № 249. Документы изъ дѣлъ Мемельской ком., стр. 26.

офицерской . . . . { овса $3\frac{7}{8}$ меца
и піонерной . . . . { сѣна 6 фунт.

Образованная при корпусѣ корпусная провіантская коммисія открыла свои дѣйствія 16 ноября подъ управленіемъ провіантскаго коммисіонера, VI класса Свѣчина [1]). По предписанію генерала Бенигсена коммисія должна была немедленно озаботиться формированіемъ запасовъ. При этомъ командующій корпусомъ указывалъ, чтобы заготовленія производить, по возможности, помимо подрядчиковъ, закупая съѣстные продукты у обывателей по добровольному съ ними соглашенію.

Между тѣмъ, встрѣченныя нашими войсками продовольственныя затрудненія увеличивались отъ недостатка въ распоряженіи Бенигсена наличныхъ денежныхъ средствъ. Расплачиваться за поставляемый провіантъ и фуражъ было нечѣмъ, и Бенигсену пришлось обратиться къ займамъ. 23 ноября командующій корпусомъ сообщилъ генералъ-интенданту, что онъ 11 и 19 ноября занялъ въ королевско-прусской камерѣ и изъ солдатскихъ артелей нашихъ полковъ 35.620 курантовыхъ талеровъ, 2.480 королевскихъ талеровъ, 50.000 голландскихъ червонцевъ и 30.000 фридрихсдоровъ, съ условіемъ возврата суммъ черезъ три мѣсяца. Фактъ займа денегъ изъ артельныхъ суммъ свидѣтельствуетъ о томъ, что кампанія въ продовольственномъ отношеніи начиналась при исключительныхъ условіяхъ. Вмѣсто того, чтобы снабдить войсковыя части достаточными денежными авансами на случай надобности въ наличныхъ закупкахъ, военное управленіе дѣлало позаимствованія изъ денежныхъ средствъ полковъ и тѣмъ ослабляло способность ихъ къ самоснабженію.

Первые шаги дѣятельности корпусной провіантской коммисіи едва ли удовлетворили генерала Бенигсена. Весьма поспѣшно, а именно 19 ноября, коммисія донесла командующему корпусомъ, что обывателей и помѣщиковъ, желающихъ поставлять продукты для нашихъ войскъ, не нашлось. Предложенія были сдѣланы только на мелкія партіи, въ 25—50 шефелей, и то безъ доставки къ войскамъ [2]). Про-

[1]) Воен.-учен. арх. глав. штаба; отд. I, № 249. Документы изъ дѣлъ Мемельской коммисіи, стр. 52.

[2]) Моск. арх. гл. шт; оп. 18—22, св. 94. Исходящій журналъ коммисіи, запись отъ 19 ноября, № 28.

давцы отказывались ставить провіантъ и фуражъ прямо въ полки потому, что колонны находились постоянно въ передвиженіи, у нихъ же подъ рукою не было необходимыхъ перевозочныхъ средствъ. Излагая всѣ эти обстоятельства, провіантская коммисія предложила генералу Бенигсену выдать каждому дивизіонному начальнику хотя бы по 50.000 руб. и предоставить имъ довольствовать войска непосредственнымъ ихъ распоряженіемъ.

Удостовѣренный, что закупки у населенія оказываются безуспѣшными, Бенигсенъ рѣшилъ обратиться къ посредничеству Юрбургскаго 1-й гильдіи купца Іоселя Мейеровича съ К°, дѣйствуя въ этомъ случаѣ согласно указаній, преподанныхъ ему въ отзывѣ генералъ-адъютанта гр. Ливена отъ 20 октября 1806 г., въ которомъ было, между прочимъ, сказано, что „Его Императорское Величество соизволяетъ, дабы вы, милостивый государь, по благоусмотрѣнію вашему, въ нужныхъ случаяхъ употребили означенныхъ Мейеровичей къ поставкамъ провіанта и фуража и къ другимъ порученіямъ при войскахъ, подъ командою вашею состоящихъ“ [1]).

Предложеніе Іоселемъ Мейеровичемъ было сдѣлано безъ замедленій. Въ тотъ же день 19 числа командующій корпусомъ предоставилъ компаніи поставку продуктовъ въ войска и утвердилъ цѣны, по которымъ войска должны были расплачиваться съ контрагентами [2]). Затѣмъ, 23 ноября корпусная провіантская коммисія донесла Бенигсену, что упомянутый купецъ предлагаетъ поставить:

въ гор. Маковъ	2.000	шефелей муки
„ „ Сѣроцкъ	8.000	„ „
„ „ Остроленку	6.000	„ „
„ „ Праснышъ	5.000	„ „
а всего	21.000	шефелей муки

по цѣнѣ $6\frac{1}{4}$ талеровъ за шефель.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ коммисія рапортовала: 1) что Мейеровичи принимаютъ на себя поставку только въ томъ случаѣ, если они получатъ половину стоимости заподряда, и 2) что кромѣ показанныхъ

---

[1]) Воен.-учен. арх. гл. шт; отд. I, № 249. Документы изъ дѣлъ Мемельской коммисіи.

[2]) Ibid.

количествъ компанія Мейеровичей предлагаетъ также поставить до 100.000 шефелей ржи по 6 талеровъ за каждый, обѣщая сдать зерно на 15-й день, а равно можетъ ставить овесъ по 3 талера за шефель и сѣно по 4 талера за центнеръ [1]).

Прежде чѣмъ принять или отклонить предложенія подрядчиковъ, генералъ Бенигсенъ приказалъ разослать дивизіоннымъ командирамъ по 25.000 руб. и разрѣшилъ войскамъ дѣлать заготовленія съѣстныхъ припасовъ ихъ собственнымъ попеченіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ корпусу было объявлено, что войсковыя части должны производить покупки по цѣнамъ, не выше вырѣшенныхъ для подрядчиковъ Мейеровичей. Эти послѣднія цѣны были утверждены 19 ноября въ слѣдующемъ размѣрѣ:

за шефель ржи	5 тал.	30 грош.
„ „ муки	6 „	— „
„ „ овса	2 „	80 „
„ центнеръ сѣна	3 „	85 „
„ фунтъ хлѣба	— „	8 „
„ „ мяса	— „	15 „

По справкамъ, затребованнымъ отъ Пултусскаго и Праснышскаго земскихъ судовъ, цѣны на продукты въ то время въ округѣ стояли:

за шефель муки	9 тал.	— грош.
„ „ овса	3 „	60 „
„ центнеръ сѣна	4 „	60 „
„ фунтъ хлѣба	— „	9 „
„ „ мяса	— „	15 „

Такимъ образомъ, предѣльныя цѣны, назначенныя командующимъ корпусомъ, въ этотъ періодъ кампаніи были ниже цѣнъ справочныхъ.

Устанавливая цѣны на припасы, бар. Бенигсенъ утвердилъ также курсъ денегъ. Онъ приказалъ полагать [2]):

---

[1]) Моск. отд. арх. гл. шт.; дѣла провіантскія, оп. 18—22, св. 94. Исходящій журналъ провіантской коммисіи при корп. Бенигсена.

[2]) Воен.-учен. арх.; отд. I, № 249. Документы изъ дѣлъ Мемельской коммисіи.

голландскій червонецъ	въ	3	тал.	15 гр.
россійскій имперіалъ	„	10	„	— „
„ рубль	„	1	„	5 „
россійскую сторублевую ассигнацію	„	71	„	30 „

30 ноября командующій корпусомъ получилъ два донесенія отъ провіантской коммисіи. Изъ перваго слѣдовало, что компанія Мейеровичей соглашается въ заявленныхъ ею цѣнахъ сдѣлать пониженіе, а во второмъ коммисія излагала, что поставщики, вслѣдствіе постоянныхъ передвиженій колоннъ, отказываются ставить продукты въ войска.

Въ виду этого послѣдняго донесенія необходимо было усилить денежныя средства частей, что Бенигсенъ и сдѣлалъ. Дивизіоннымъ начальникамъ было разослано еще по 25.000 руб. и одновременно войскамъ было разрѣшено въ случаяхъ недостатка наличныхъ денегъ забирать продукты отъ жителей подъ квитанціи [1]).

7 декабря командующій корпусомъ утвердилъ контрактъ, заключенный корпусною провіантскою коммисіею съ Іоселемъ Мейеровичемъ на поставку до 100.000 шефелей ржи и отъ 60 до 100.000 шефелей сухого фуража. Запасы эти опредѣлено было свезти: въ Остроленку, Неполомицу, Праснышъ, Млаву, Нейденбургъ, Пултускъ и Блоне.

Предоставленіе войскамъ довольствоваться собственнымъ попеченіемъ не дало благопріятныхъ результатовъ. Къ командующему корпусомъ стали поступать донесенія войсковыхъ начальниковъ объ отказѣ полковъ отъ самоснабженія. Не находя у населенія съѣстныхъ продуктовъ, войска просили объ отпускѣ имъ провіанта и фуража натурою, но просьбы эти оставались безъ исполненія. Состоявшіе при дивизіяхъ провіантскіе коммисары также дѣйствовали безуспѣшно и отказывались отъ заготовленій [2]). Подвоза съ тыла въ этотъ періодъ кампаніи не было вовсе. Въ концѣ концовъ войска оказывались всетаки предоставленными самимъ себѣ и только своею дѣятельностью могли обезпечить свое существованіе. При всемъ этомъ, очевидно, ни

---

[1]) Ibid.

[2]) Моск. отд. арх. гл. шт.; дѣла провіантскія, оп. 18—22, св. 94. Исходящій журналъ провіантской коммисіи при корп. Бенигсена.

войска, ни провіантское управленіе не обладали искусствомъ эксплоатировать мѣстныя средства.

Въ концѣ декабря, помимо подрядческихъ поставокъ, часть продовольственныхъ продуктовъ была закуплена при содѣйствіи лицъ прусской администраціи на средства, отпускаемыя изъ провіантской коммисіи.

Во всѣхъ случаяхъ, когда въ описываемый періодъ назначались предѣльныя цѣны, онѣ, по удостовѣренію Бенигсена, утверждались на основаніи справокъ мѣстныхъ магистратовъ, земскихъ судовъ или состоявшей при генералѣ прусской коронной коммисіи [1]).

Снабженіе корпуса генерала Буксгевдена во время зимняго похода 1806 г. внѣ нашихъ границъ предположено было организовать также на содѣйствіи нашихъ союзниковъ, съ какою цѣлью генералъ Буксгевденъ и заключилъ съ представителями прусскаго правительства соотвѣтствующее соглашеніе. На основаніи договора областная королевско-прусская военно-удѣльная камера, между прочимъ, опубликовала цѣны, которыя должны были служить предѣльными при разсчетахъ русскихъ войскъ съ населеніемъ [2]). Оказало ли это распоряженіе полезное или вредное вліяніе на предложенія со стороны обывателей, прослѣдить невозможно. Въ общемъ же всѣ мѣры, принятыя прусскою администраціею, не удовлетворяли продовольственную потребность упомянутаго корпуса, и войска эти также, какъ и войска генерала Бенигсена, испытывали недостатки и лишенія.

Одинаково было положеніе обоихъ корпусовъ и въ отношеніи обезпеченія въ началѣ кампаніи денежными средствами. Достовѣрно, что состоявшая при корпусѣ Буксгевдена корпусная провіантская коммисія въ ноябрѣ мѣсяцѣ испытывала крайній недостатокъ въ деньгахъ. Не имѣя наличныхъ суммъ, военно-хозяйственное управленіе прибѣгло къ тому же крайнему средству. По приказанію Буксгевдена сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы имѣющіяся въ войсковыхъ частяхъ артельныя деньги отдать въ провіантское вѣдомство. Въ какое положеніе были поставлены этою мѣрою войска корпуса и насколько вообще было не обезпечено и неопредѣленно ихъ довольствіе, видно, на-

---

[1]) Воен.-учен. арх., отд. I, № 249, стр. 12.

[2]) Архивъ гусударств. контроля; оп. 19 общая, св. 7, стр. 431.

примѣръ, изъ слѣдующаго предписанія начальника 7-й дивизіи, генералъ-лейтенанта Дохтурова:

Г-ну генералъ-маіору Потапову.

„Настало время, когда г-да командующіе отдѣленіями, каждый шефъ и каждый командиръ докажутъ безсомнѣнно „изящный“ патріотизмъ, свойственный россійскимъ подданнымъ, не ограничатся только воинскимъ искусствомъ, храбростью и твердостью, но пожертвуютъ, въ случаѣ нужды, собственнымъ имѣніемъ ихъ на пользу службы; и для того, если случится, что со стороны прусскаго правительства не будетъ гдѣ въ готовности для войскъ мясныхъ и винныхъ порцій, если на покупку оныхъ не будетъ и артельныхъ денегъ, о коихъ сего-жъ числа предписано отъ меня было, то всеконечно г-да командующіе отдѣленіями, г-да шефы и командиры необходимое количество на покупку оныхъ порцій замѣнятъ собственными деньгами, которыя въ свое время возвращены будутъ. Если-бъ случилось, что нельзя будетъ доставать мясной порціи, то вмѣсто оной выдавать людямъ деньгами, полагая одну на человѣка порцію или полфунта говядины въ 5 копѣекъ серебромъ, и если случится, что не будетъ доставляемо и пиво и вмѣсто онаго вино, въ такомъ случаѣ, когда однако-жъ приказано будетъ, выдавать на винную порцію каждому за каждую порцію по 3 коп. серебромъ, но всемѣрно пещись о пріисканіи всего лучше подрядомъ поставщиковъ тѣхъ порцій; я получилъ о семъ отъ г-на генерала отъ инфантеріи и кавалера, графа Буксгевдена, извѣщеніе. Вашему превосходительству для предписанія полкамъ ввѣреннаго вамъ отдѣленія о исполненіи по оному и свѣдѣнія даю знать. Прусскія владѣнія, м. Брянскъ, ноября 22 дня 1806 г.“.

Генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ [1]).

Кратковременное командованіе арміею фельдмаршала Каменскаго въ хозяйственномъ отношеніи не имѣло никакого значенія. Престарѣлый и больной физически и умственно онъ едва ли и могъ входить въ обсужденіе сложныхъ вопросовъ по довольствію войскъ. По крайней мѣрѣ, слѣдовъ его дѣятельности нѣтъ. Въ дни Пултусской операціи онъ отдалъ нѣсколько запутанныхъ разнорѣчивыхъ прика-

[1]) Арх. воен.-учен. комит.; отд. II, дѣло № 4700.

заній обознымъ колоннамъ, которыя потомъ и попали въ руки французовъ.

На другой день послѣ сраженій у Пултуска и Голымина корпусъ Бенигсена сталъ отступать къ г. Остроленкѣ и далѣе къ г. Тыкоцину. Туда же отошли и дивизіи Буксгевдена. 28 декабря войска обоихъ корпусовъ подошли къ послѣднему пункту и расположились въ его окрестностяхъ по квартирамъ. Во время этого отступленія всякое снабженіе войскъ прекратилось совершенно. Ко всему прочему, въ періодъ описываемыхъ событій наступило полное бездорожье, царство „пятой стихіи". Въ дни 11—14 декабря различные отряды русской арміи лишились 52 орудій, завязшихъ въ грязи настолько, что не было возможности ихъ вытащить, не смотря на всѣ усилія людей [1]).

Всѣ запасы, заготовленные провіантскимъ управленіемъ, съ отступленіемъ русскихъ войскъ, достались непріятелю. Такъ, маршалъ Сультъ доносилъ изъ Прасныша 17 (29) декабря, что онъ въ этомъ городѣ нашелъ значительные магазины, въ особенности съ фуражомъ. Въ Остроленкѣ французы взяли въ совершенной цѣлости большой соляной магазинъ и пять хлѣбопекарныхъ печей. Наконецъ, Ней писалъ, что „въ Сольдау, Нейденбургѣ, Гильгенбургѣ, Гогенштейнѣ и Алленштейнѣ мы нашли муки, овса и соломы на 14 дней". Кромѣ того, запасы оказались въ Рембелинѣ, Кржисновлогѣ и въ Мышинцѣ [2]).

По прибытіи къ Тыкоцину войска Бенигсена и Буксгевдена нашли заранѣе заготовленные запасы. Продовольствіе войскъ здѣсь было вполнѣ обезпечено. Но по близости Тыкоцина корпуса стояли недолго. 30 декабря русскія войска уже были собраны съ квартиръ и начали наступленіе въ направленіи гор. Бялы и далѣе къ Нижней Вислѣ, открывъ этимъ зимній походъ 1807 г.

Въ тотъ же день 30 декабря ген. Бенигсенъ получилъ рескриптъ Государя отъ 24 числа о назначеніи его главнокомандующимъ надъ всею арміею.

Одною изъ главнѣйшихъ причинъ перемѣны операціонной линіи была необходимость вывести армію изъ затруднительнаго положенія въ отношеніи продовольствія. Генералъ Бенигсенъ предполагалъ найти

---

[1]) Записки Бенигсена. Русская Старина. 1897 г. янв., стр. 101.

[2]) Леттовъ-Форбекъ. Исторія войны 1806 и 1807 г.г., т. III, стр. 136.

въ Старой Пруссіи обильныя средства для питанія войскъ. При дальнѣйшемъ же наступленіи главнокомандующій имѣлъ въ виду утвердить за собою обладаніе Кенигсбергомъ, Данцигомъ и другими прибрежными пунктами съ цѣлью воспользоваться ихъ запасами и обезпечить черезъ эти порты подвозъ себѣ моремъ изъ Россіи.

Выполненіе этого плана предъявляло провіантской экспедиціи въ С.-Петербургѣ задачу заготовить внутри имперіи потребное для дѣйствующей арміи количество продовольственныхъ продуктовъ и перевезти ихъ морскимъ путемъ въ мѣста по назначенію главнокомандующаго.

Заканчивая настоящій краткій очеркъ устройства продовольствія русскихъ войскъ въ періодъ зимняго похода, не безъинтересно будетъ узнать, какъ же справились съ продовольственною задачею на этомъ театрѣ наши противники? Изъ матеріаловъ, собранныхъ авторитетнымъ изслѣдователемъ войны 1806 и 1807 г.г., оказывается, что французы, преслѣдуя насъ и вступивъ въ уголъ, образуемый сліяніемъ рѣкъ Буго-Нарева и Вислы, испытывали такія же лишенія, съ какими приходилось бороться и корпусамъ Буксгевдена и Бенигсена. Недостатокъ продовольствія въ раіонѣ дѣйствій вынуждалъ части непріятельской арміи принимать широкое расположеніе, мѣшалъ энергическому наступленію, вообще, сковывалъ дѣйствія войскъ и также разрушающе отразился на состояніи духа арміи, какъ и у насъ. Вотъ, что писалъ герцогъ Мюратъ Наполеону: „Ваше Величество, мнѣ мучительно изображать Вамъ сердце раздирающую картину, которую навѣрно каждый изъ маршаловъ уже представилъ о своемъ положеніи. Мы не только ничего не можемъ найти въ деревняхъ для людей и лошадей, но всѣ населенные пункты брошены, всѣ жители бѣжали. Я, по правдѣ сказать, не знаю, какъ думаетъ Сультъ продовольствовать свой корпусъ. Убыль въ кавалеріи увеличивается съ каждымъ днемъ въ значительной степени“ [1]). Въ дни Пултусскихъ событій лишенія въ непріятельской арміи дошли до крайнихъ предѣловъ. Дивные наполеоновскіе солдаты дерзали обращаться къ проѣзжавшему мимо Императору съ возгласами „chleba, chleba“. Сперва смѣясь, а потомъ разгнѣванный

---

[1]) Леттовъ-Форбекъ. Исторія войны 1806 и 1807 г.г., т. III, стр. 67, 72, 76 и др.

Наполеонъ отвѣчалъ имъ „niema“ (нѣтъ его). Голодъ поколебалъ дисциплину даже въ лучшихъ частяхъ арміи. Ропотъ былъ слышенъ среди гвардіи Наполеона. „Въ виду такихъ обстоятельствъ великій полководецъ былъ вынужденъ подчинить свою волю желѣзной необходимости и отказаться отъ продолженія военныхъ дѣйствій“ [1]).

По заключенію нѣмецкаго историка, раіонъ военныхъ дѣйствій зимняго похода 1806 г.—рѣдкій по своей исключительности [2]).

Изложеннымъ едва ли не разъясняется, что существенными, если не сказать главными, причинами неудовлетворительнаго продовольствованія войскъ генераловъ Буксгевдена и Бенигсена въ періодъ зимняго похода 1806 г. были:

1. неисполненіе прусскимъ правительствомъ взятаго на себя обязательства относительно снабженія нашихъ войскъ всѣмъ потребнымъ для существованія. Отказъ союзниковъ отъ договора разрушилъ весь продовольственный планъ кампаніи. Ко всякому же другому способу снабженія армія была совершенно не подготовлена;

2. исключительныя условія раіона военныхъ дѣйствій, а именно: а) его малонаселенность, б) чрезвычайная бѣдность жителей, в) неимѣніе видимыхъ запасовъ продовольствія, г) полное бездорожье и

---

[1]) Леттовъ-Форбекъ, т. III, стр. 130—131.

[2]) 25 лѣтъ спустя на этомъ же самомъ театрѣ разыгралась не менѣе достопамятная русско-польская кампанія 1831 г. Войну эту мы начали, имѣя за собою громадный опытъ наполеоновскихъ войнъ, при значительно лучшей организаціи вообще продовольственнаго дѣла въ арміи. Передъ началомъ военныхъ дѣйствій въ пограничной полосѣ были собраны обильные запасы, при войскахъ состоялъ подвижной магазинъ, армія имѣла правильно устроенное управленіе на основаніяхъ изданнаго въ 1812 г. «учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею», лучшій личный составъ интендантскихъ чиновъ, и тѣмъ не менѣе, войска Дибича на этомъ театрѣ едва-едва справились съ продовольственной задачей. Во всѣхъ случаяхъ, когда подвозъ прекращался и армія съ израсходованіемъ ранцеваго запаса принуждалась обращаться къ мѣстнымъ средствамъ, она ихъ не находила въ достаточномъ количествѣ и потому голодала. Въ той странѣ, въ которой происходили событія 1806 г., армія можетъ жить только подвозами и магазинами. Ни того, ни другого въ зимній походъ упомянутаго года организовано не было.

д) крайній недостатокъ перевозочныхъ средствъ. При всемъ томъ, население относилось къ намъ, если не враждебно, то во всякомъ случаѣ недоброжелательно; и

3. совершенное отсутствіе подвоза съ базы, что было слѣдствіемъ не только неудовлетворительнаго состоянія путей сообщенія, но и неимѣнія необходимыхъ на то средствъ, которыя надлежало организовать заранѣе.

Весьма вѣроятно, что довольствіе корпуса Бенигсена было бы устроено нѣсколько лучше, если бы военно-хозяйственное управленіе начало свою дѣятельность болѣе своевременно. Мы видѣли, что корпусная провіантская коммисія открыла свои дѣйствія только 16 ноября, т. е. спустя слишкомъ три недѣли отъ начала кампаніи. Къ образованію запасовъ было приступлено лишь съ конца ноября. Результатомъ такого порядка было то, что закупленныя пропорціи провіанта и фуража войска использовать не успѣли и большинство изъ нихъ досталось непріятелю.

Не менѣе серьезною причиною продовольственной катастрофы, постигшей нашу армію въ упомянутый зимній походъ, было еще неумѣнье войскъ и военно-хозяйственнаго управленія эксплоатировать средства занимаемой страны. Указаній на то, чтобы мы прибѣгали къ административнымъ реквизиціямъ, рѣшительно нѣтъ никакихъ. Напротивъ того, изъ сохранившихся свѣдѣній видно, что сборъ продуктовъ предоставлялся исключительно войскамъ безъ всякой организаціи дѣла. При всемъ томъ ни войсковыя части, ни провіантское вѣдомство, повидимому, не умѣли отыскивать запасы скрытые, которые, несомнѣнно, въ странѣ были, разъ предложенія подрядчиковъ поступали немедленно.

Наконецъ, прежде заключенія этого очерка надлежитъ отвѣтить еще на вопросъ, гдѣ въ описываемый періодъ войны находились генералъ-кригсъ-коммисаръ и генералъ-провіантмейстеръ и въ чемъ заключалась ихъ дѣятельность. Изъ наличныхъ данныхъ оказывается, что генералъ-лейтенантъ Обрѣзковъ пребывалъ въ эти дни въ тылу арміи, преимущественно въ г. Вильно, совершенно не касаясь, „по неимѣнію времени, заграничныхъ по коммисаріатской части распоряженій“. Впослѣдствіи на требованіе представить отчетъ о своей работѣ генералъ-кригсъ-коммисаръ донесъ, что онъ, будучи откомандированъ

къ арміи съ ноября мѣсяца 1806 г., имѣлъ только въ полученіи отъ коммисаріатской экспедиціи на жалованье арміи за сентябрскую треть этого года 88.951 руб. червонцами и 1.339.654 руб. россійскою золотою и серебряною монетою, которыя деньги онъ отослалъ по назначенію, и что за симъ никакихъ другихъ распоряженій по арміи онъ не дѣлалъ [1]).

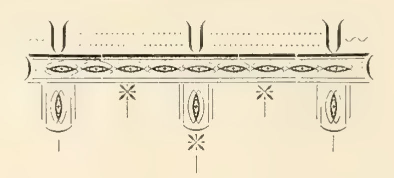
Изъ рапорта генералъ-лейтенанта Обрѣзкова [2]) министру военно-сухопутныхъ силъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1806 г. видно, что фельдмаршалъ Каменскій препоручилъ генералъ-кригсъ-коммисару:

1. учетъ личнаго состава командъ, оставленныхъ полками въ нашихъ границахъ;

2. охрану пограничной линіи и

3. наблюденіе за исполненіемъ наличными командами данныхъ имъ отъ полковъ порученій.

Генералъ-провіантмейстеръ находился въ Гродно и продолжалъ формировать продовольственные запасы.

[1]) Арх. госуд. контроля, дѣла Мемельской счетной ком., св. 2, дѣло № 382, стр. 55.

[2]) Дѣло канцеляріи коммисаріатскаго департамента 1806 г., №№ 34—3375, стр. 501.—Арх. глав. инт. управ.

ГЛАВА X.

Дѣятельность внутренняго интендантства въ первые періоды войны.

Въ продолженіе описаннаго зимняго похода 1806 года интендантство, оставшееся въ имперіи, не принимало никакого участія въ снабженіи дѣйствующихъ войскъ продовольствіемъ. Заботы внутренняго военно-хозяйственнаго управленія по отношенію заграничной арміи въ этотъ періодъ времени ограничивались отсылкою въ распоряженіе корпусныхъ командировъ соотвѣтствующихъ средствъ и затѣмъ заготовленіемъ тѣхъ запасовъ, которые Высочайшими повелѣніями опредѣлено было сформировать на базѣ-родинѣ. Не принимая, такимъ образомъ, непосредственнаго участія въ продовольствованіи войскъ, перешедшихъ границу, интендантство министерства едва ли могло быть отвѣтственно за продовольственныя затрудненія, испытанныя частями генераловъ Буксгевдена и Бенигсена.

Что же касается дѣятельности по образованію запасовъ въ предѣлахъ имперіи, то въ этомъ направленіи провіантское и коммисаріатское вѣдомства въ теченіи ноября и декабря мѣсяцевъ успѣли сдѣлать слѣдующее.

По части продовольственной провіантское управленіе продолжало устройство провіантскихъ магазиновъ въ пограничной полосѣ. По распоряженію генералъ-интенданта, магазины были учреждены въ двѣ линіи. Первая линія—вдоль самой границы, отъ Фейданъ до Бржеста, и вторая—въ разстояніи 100 верстъ отъ предыдущей, отъ г. Тельши до г. Пружанъ. Въ магазинахъ обѣихъ линій назначено было содержать: а) запасы, установленные Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 17 августа 1806 г., и б) запасы для удовлетворенія всѣхъ войскъ, находящихся вблизи границъ и слѣдующихъ къ арміи.

Одновременно съ устройствомъ продовольственныхъ магазиновъ провіантское вѣдомство продолжало заготовленія провіанта и фуража и сосредоточивало закупки къ магазинамъ и пристанямъ.

Потребность въ продовольственныхъ продуктахъ въ пограничныхъ Гродненской и Волынской губерніяхъ возрастала изо-дня въ день, въ виду начатаго сформированія въ нихъ резервной арміи генерала Римскаго-Корсакова и прибытія подкрѣпленій для корпусовъ ген. Буксгевдена и Бенигсена. Резервная армія должна была составиться изъ одного мушкатерскаго полка, двадцати одного гарнизоннаго баталіона, тринадцати запасныхъ эскадроновъ, шести казачьихъ полковъ и большей части рекрутъ набора 1806 года, всего приблизительно изъ 60 тысячъ человѣкъ.

Въ общемъ, дѣятельность внутренняго провіантскаго вѣдомства въ указанный періодъ кампаніи была весьма не обширна. Полагая не безъ основаній, что войска корпусовъ генераловъ Буксгевдена и Бенигсена, перейдя границу, будутъ обезпечены провіантомъ и фуражомъ попеченіемъ прусскаго правительства, наше высшее военное управленіе не считало, повидимому, нужнымъ принимать какія нибудь дальнѣйшія мѣры къ усиленію продовольственныхъ средствъ пограничной полосы. Интендантству раіона, сопредѣльнаго съ театромъ военныхъ дѣйствій, въ этотъ періодъ войны вмѣнялось только обезпечивать продовольствіе командъ, оставленныхъ ушедшими въ походъ частями, формируемыхъ близъ границы резервовъ и проходящихъ къ арміи подкрѣпленій.

По коммисаріатской части въ теченіи ноября и декабря мѣсяцевъ 1806 года продолжалось устройство заготовленія запасовъ обмундированія и снаряженія и было приступлено къ шитью мундирныхъ вещей.

Поставка полотенъ, сапожнаго товара и предметовъ аммуниціи осталась за купцомъ Соколовымъ. 19 ноября генералъ-интендантъ арміи всеподданнѣйше донесъ Государю, что вызовъ другихъ желающихъ на поставку не увѣнчался успѣхомъ, и что онъ, согласно съ мнѣніемъ управляющаго Московскою коммисаріатскою коммисіею, генералъ-маіора Петровскаго, и въ виду солидности контрагента купца Соколова, полагалъ бы подрядъ предоставить послѣднему. Заготовленіе мелкими партіями кн. Волконскій признавалъ нежелательнымъ.

Онъ находилъ, что раздробительныя закупки представляютъ изъ себя „только почву для корыстолюбія мелкихъ коммисаріатскихъ чиновъ“. Его Величество соизволилъ 3 декабря утвердить подрядъ за Соколовымъ, но при этомъ еще разъ подтвердилъ генералъ-интенданту, чтобы съ его стороны были приняты „самыя крайнія осторожности и употреблялось неусыпное за дѣйствіями поставщиковъ бдѣніе“ [1]).

Шитье мундирной одежды было поручено состоящему по коммисаріатскому вѣдомству генералъ-маіору Новицкому. Необходимую рабочую силу предполагалось собрать изъ Московскихъ ремесленниковъ при содѣйствіи гражданской администраціи.

Съ первыхъ же дней работы по заготовкѣ въ запасъ шитой одежды обнаружился недостатокъ суконнаго матеріала. Попытки искупить его на ближайшихъ рынкахъ были малоуспѣшны. Въ Москвѣ удалось пріобрѣсти всего только 18.000 аршинъ сукна на февраль мѣсяцъ. Въ виду этого рѣшено было дальнѣйшія заготовленія матеріала произвести на Ростовской ярмаркѣ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ только представится возможность купить что-либо. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для обезпеченія военнаго вѣдомства потребнымъ ему сукномъ, тогда же были приняты слѣдующія мѣры.

1) Докладомъ отъ 27 ноября генералъ-интендантъ просилъ Высочайшаго разрѣшенія на то, чтобы ему было позволено платить за солдатскія сукна дороже установленныхъ штатныхъ цѣнъ, а именно, вмѣсто 1 руб. 20 коп. за аршинъ, 1 руб. 30 коп. Государь Императоръ 3 декабря утвердилъ это представленіе [2]).

2) Въ началѣ же декабря послѣдовало Высочайшее соизволеніе принимать для арміи суконные матеріалы съ отступленіемъ отъ образцовъ въ цвѣтѣ и въ ширинѣ, лишь бы они были „въ добротѣ хороши“ [3]);

и 3) указомъ отъ 18-го января 1807 года на имя министра внутреннихъ дѣлъ Государь повелѣлъ все недостающее для войскъ количество суконъ расписать на вольныя фабрики, соразмѣрно ихъ производительности. При этомъ для того, чтобы пріохотить владѣльцевъ

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1806 г., № 170—175, стр. 30.

[2]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1806 г., № 70—175.

[3]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1806 г., № 70—175.

фабрикъ къ такимъ поставкамъ и не сдѣлать послѣднія убыточными для фабрикантовъ, указъ разрѣшалъ платить за каждый аршинъ сукна, принятый съ временно-обязанной фабрики, десятью копѣйками дороже противъ цѣны, утвержденной въ то время для коммисаріатскихъ покупокъ [1]).

Всѣ эти мѣропріятія, какъ будетъ видно ниже, оказались, однако, не въ полной мѣрѣ успѣшными. Интендантство не получило нужнаго ему количества суконнаго матеріала, и это крайне неблагопріятно отразилось на его дѣятельности въ 1807 году.

Неисправное исполненіе прусскимъ правительствомъ взятаго на себя обязательства по продовольствію нашихъ войскъ, съ одной стороны, и съ другой,—перемѣна генераломъ Бенигсеномъ операціонной линіи на Нижнюю Вислу, потребовали отъ внутренняго провіантскаго управленія самой усиленной работы. Теперь на интендантство возлагалось: во 1-хъ, безъ замедленія времени заготовить запасы и перевезти ихъ Балтійскимъ моремъ или инымъ способомъ въ пункты по назначенію главнокомандующаго и, во 2-хъ, быть въ полной готовности къ снабженію дѣйствующей арміи путемъ сухопутнаго подвоза изъ нашего пограничнаго раіона. Вторая задача требовала наличности запасовъ въ передовыхъ складахъ и необходимой организаціи дѣла.

Работа по части снабженія арміи ген. Бенигсена началась съ середины декабря. 19-го числа этого мѣсяца генералъ-интендантъ сообщилъ министру финансовъ, что для снабженія заграничныхъ войскъ опредѣлено заготовить въ имперіи:

муки	350.000 четв.
крупы	38.812 „
овса	385.000 „

Стоимость этого заготовленія, вмѣстѣ съ перевозкою части его моремъ въ прусскіе порты Балтійскаго моря, княземъ Волконскимъ была исчислена въ 7.789.020 рубл. ассигнаціями. По удостовѣренію министерства финансовъ, эта сумма въ распоряженіе провіантскаго вѣдомства была отпущена тогда же [2]). Вслѣдъ за симъ интендантство приступило къ исполнительнымъ дѣйствіямъ примѣнительно къ слѣдующему плану [3]).

[1]) Воен.-учен. арх., указы воен. кол. за 1807 г.

[2]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 125—38, ч. I, стр. 138—142.

[3]) Тамъ же и дѣло 1807 г., № 147—82, стр. 207.

1) Главная масса запасовъ будетъ сосредоточена въ г. Кенигсбергѣ или другомъ прибрежномъ пунктѣ; литовскіе же магазины только поддерживаютъ продовольствіе заграничной арміи. Въ виду этого, въ счетъ указанной выше потребности, назначается:

а) перевезти моремъ:

муки	275.000	четв.
крупы	26.135	„
овса	228.000	„

б) заготовить въ Литвѣ:

муки	40.000	„
крупы	7.750	„
овса	6.000	„

и в) остальное засимъ количество, а именно:

муки	35.000	„
крупы	2.927	„
овса	71.000	„

сплавить по р. Нѣману въ г. Кенигсбергъ и закупить въ этомъ пунктѣ на мѣстѣ.

2) Отправку на судахъ начать немедленно, какъ только позволитъ состояніе льда. Для ускоренія дѣла, съ открытіемъ навигаціи, не ожидать окончанія заготовленій, а первый транспортъ отправить изъ запасовъ прибрежныхъ пунктовъ: изъ С.-Петербурга, Ревеля, Риги, Пернова, Балтійскаго порта, Динамюнда и Либавы, всего, въ общей сложности,

муки	55.000	четв.
крупы	5.265	„
овса	43.000	„

Пунктомъ сдачи этого запаса назначить г. Кенигсбергъ.

Остальное затѣмъ количество провіанта и овса, подлежащее перевозкѣ моремъ, отправить изъ г.г. С.-Петербурга и Риги послѣ того, когда въ эти пункты прибудутъ хлѣбные караваны изъ мѣстъ зимовокъ [1]).

3) Возможно поспѣшнѣе начать закупки въ г. Кенигсбергѣ и организовать сплавъ въ этотъ пунктъ изъ Литвы по р. Нѣману;

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 147—182, часть I.

и 4) подвозъ продовольствія отъ нашей границы къ дѣйствующей арміи при надобности въ немъ возложить на попеченіе и распоряженіе находившагося при арміи генералъ-провіантмейстера кн. Шаховскаго.

По предположеніямъ кн. Волконскаго, вторую партію запасовъ можно было отправить: изъ Риги, въ количествѣ 70.000 четв. муки, 6.562 четв. крупы и 120.000 четв. овса, не ранѣе 15 мая, и изъ С.-Петербурга часть не ранѣе 15-го іюня и остальное количество не ранѣе 15-го августа. Скорѣйшее отправленіе моремъ всей исчисленной потребности представлялось неисполнимымъ за отсутствіемъ вблизи портовъ продовольственныхъ запасовъ.

Морскую перевозку грузовъ генералъ-интендантъ предполагалъ предоставить купцу Кремеру по 4 рубля съ куля безъ залога и съ выдачею контрагенту впередъ 400.000 рублей. Представленіе кн. Волконскаго по этому предмету Государь Императоръ утвердилъ во всѣхъ частяхъ [1]). Кремеръ былъ извѣстенъ, какъ аккуратный и добросовѣстный исполнитель взятыхъ на себя обязательствъ.

Сухопутную доставку продовольствія отъ нашихъ границъ къ арміи, которую предполагалось возложить на генералъ-провіантмейстера, министръ военно-сухопутныхъ силъ проектировалъ производить черезъ посредство прусскаго правительства [2]).

Таковы были главныя распоряженія центральнаго военно-хозяйственнаго управленія по снабженію войскъ ген. Бенигсена. Затѣмъ, въ развитіе изложеннаго плана и въ видахъ усиленія продовольственныхъ средствъ ближайшей базы, было еще предписано:

1) изъ наличныхъ заготовленій въ Кіевской и Волынской губерніяхъ 20.000 четвертей муки и 17.500 четвертей овса подвезти сухимъ путемъ къ пристанямъ р. Западнаго Буга и затѣмъ, съ первою водою, сплавить эти продукты къ Бресту для дальнѣйшаго направленія засимъ къ р. Вислѣ;

2) изъ Дубенскихъ и Заславльскихъ запасовъ перевезти гужомъ въ Брестъ

муки	20.000	четв.
овса	39.000	„

1) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 132—52.

2) Тоже. Дѣло 1807 г., № 127—40, стр. 15—23.

3) изъ заготовленій въ Курской и Орловской губерніяхъ сплавить водою въ Пинскъ

муки . . . . 100.000 четв.
овса . . . . 70.000 „

и 4) изъ закупокъ въ Смоленской губерніи 80.000 четв. муки сплавить въ г. Ригу и 20.000 четв. направить въ г.г. Дисну и Динабургъ для усиленія ихъ запасовъ.

На ряду съ этими распоряженіями, состоящему въ провіантскомъ штатѣ, дѣйств. ст. сов. кн. Хованскому, и другимъ коммисіонерамъ было поручено произвести въ Смоленской, Кіевской, Подольской, Орловской, Курской и сосѣднихъ съ ними губерніяхъ обширныя заготовленія муки и зерна болѣе 700.000 четвертей [1]).

Этимъ ограничиваются наличныя свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ интендантствомъ вслѣдствіе событій зимняго похода 1806 года и рѣшенія главнокомандующаго наступать къ Нижней Вислѣ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію практической цѣнности всѣхъ изложенныхъ распоряженій, относящихся до снабженія заграничной арміи продовольствіемъ, прежде всего нельзя не видѣть, что прямыя послѣдствія ихъ должны были сказаться не скоро. Изъ Либавы, откуда, при извѣстной распорядительности, корабли могли выйти немедленно или самою раннею весною, представлялось возможнымъ отправить всего 1.500 четвертей муки, 1.000 четвертей крупы и 8.000 четвертей овса [2]). Все остальное количество первой партіи направлялось изъ гаваней замерзающихъ и, главнымъ образомъ, изъ С.-Петербурга и потому могло прибыть по назначенію въ прусскіе порты не ранѣе начала или середины мая. Вторую партію изъ г. Риги можно было ждать въ пунктахъ выгрузки около среднихъ чиселъ іюня; и наконецъ, главная масса запасовъ изъ С.-Петербурга поспѣла бы въ Пруссію лишь къ іюлю и къ концу лѣта.

Такимъ образомъ, подвозъ продовольствія къ Нижней Вислѣ моремъ могъ имѣть значеніе для заграничной арміи только съ середины мая мѣсяца. До этого времени полевое управленіе дѣйствующихъ

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 125—38, ч. I.

[2]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 147—82, ч. I, стр. 59—67.

войскъ не вправѣ было разсчитывать на прибытіе запасовъ морскимъ путемъ, и если оно разсчитывало, то дѣлало это не обоснованно. Устроить болѣе раннюю доставку первой партіи провіанта и овса въ Кенигсбергъ и въ сосѣднія съ нимъ гавани внутреннее интендантство могло бы только тогда, если бы оно имѣло возможность погрузить ее полностью въ Либавѣ. Но вопроса объ этомъ по необъяснимой причинѣ въ то время возбуждаемо не было.

Независимо отъ изложеннаго, снабженіе арміи генерала Бенигсена продовольствіемъ черезъ подвозъ моремъ изъ Россіи могло осуществиться лишь при условіи, чтобы Нижняя Висла была вполнѣ въ нашей власти.

Первая партія, которую предполагалось отправить тотчасъ же по вскрытіи льда, обезпечивала дѣйствующія войска приблизительно на мѣсяцъ.

Покупка въ Кенигсбергѣ намѣчена была въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, и кромѣ того, желаніе заготовить нѣкоторую часть потребности въ этомъ пунктѣ могло не оправдаться. Хотя г. Кенигсбергъ и являлся главнымъ хлѣбнымъ рынкомъ для всей восточной Пруссіи, но тѣмъ не менѣе, въ разсматриваемые дни едва ли можно было надѣяться закупить въ немъ болѣе или менѣе значительную партію хлѣба. Вслѣдствіе ряда причинъ, а именно: текущей войны, плохого урожая 1806 года и запрещенія вывоза изъ нашихъ литовскихъ областей, свозъ продовольственныхъ продуктовъ въ Кенигсбергъ въ описываемое время почти отсутствовалъ, между тѣмъ какъ требованія на его запасы съ каждымъ днемъ возрастали. Ниже выяснится, что наличнаго въ Пруссіи хлѣба не хватило даже для ея собственной арміи. Чтобы выйти изъ затрудненій, прусское правительство просило содѣйствія нашего же двора и, съ разрѣшенія послѣдняго, даже выписывало провіантъ изъ г. Архангельска.

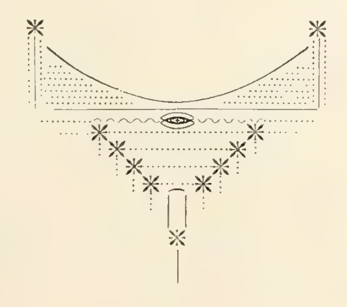
Къ сплаву по Огинскому каналу, Шарѣ, Нѣману и далѣе по прусскимъ каналамъ къ Кенигсбергу можно было, очевидно, приступить не ранѣе вскрытія рѣкъ, т. е. начала середины марта мѣсяца. Успѣхъ дѣла всецѣло зависѣлъ отъ наличныхъ запасовъ въ пограничныхъ магазинахъ и отъ организаціи работы. Во всякомъ случаѣ, сплавные караваны не могли придти въ Кенигсбергъ ранѣе конца апрѣля.

Что касается сухопутнаго подвоза къ дѣйствующимъ войскамъ съ ближайшей базы, то устройство его осталось на обязанности находившагося уже при арміи генералъ-провіантмейстера кн. Шаховскаго. Насколько, вообще, къ началу января 1807 года передовые склады были готовы удовлетворять потребности корпусовъ, находившихся за границею, къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній нѣтъ. Подвозъ, какъ будетъ сказано ниже, начался 15 февраля. Слѣдовъ того, чтобы полевое армейское управленіе ранѣе этого времени заявляло о необходимости отправленія хлѣба изъ пограничныхъ магазиновъ къ арміи и чтобы заявленія эти внутреннее провіантское управленіе не исполняло, въ архивахъ не встрѣчается.

Имѣя въ виду всѣ эти соображенія, казалось бы, слѣдовало окончательно признать, что сдѣланныя распоряженія по обезпеченію войскъ Бенигсена продовольствіемъ могли оказать серьезную помощь дѣлу снабженія дѣйствующей арміи только:

или въ томъ случаѣ, когда бы кампанія затянулась и обстановка позволила бы заграничнымъ войскамъ пользоваться запасами, которые намѣчено было свезти въ Кенигсбергъ и сосѣдніе съ нимъ приморскіе пункты;

или тогда, если бы полевое управленіе нашло нужнымъ организовать сухопутный подвозъ къ арміи изъ нашихъ пограничныхъ областей. Удовлетворяя въ этомъ послѣднемъ случаѣ своевременно армейскія требованія, внутреннее интендантство тѣмъ исполнило бы свою задачу.

ГЛАВА XI.

Періодъ зимняго похода 1807 года.

Восточная Пруссія, въ которую генералъ Бенигсенъ велъ русскую армію и въ которой разыгрались кровавые эпизоды войны 1807 года представляла изъ себя театръ въ продовольственномъ отношеніи дѣйствительно болѣе выгодный, чѣмъ уголъ Буга—Нарева—Вислы. Весьма плотно разселенное населеніе страны было культурнѣе, зажиточнѣе и богаче. Занимаясь преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ, оно не только удовлетворяло мѣстныя потребности, но и высылало нѣкоторые излишки на ближайшіе рынки. Наиболѣе бѣднымъ и безплоднымъ раіономъ края считались округи городовъ Іоганисбурга и Ортельсбурга; наиболѣе богатыми—долина р. Вислы и Кенигсбергскій округъ.

Главными продуктами земледѣльческаго производства являлись рожь и картофель. Послѣдній производился повсюду и въ большомъ количествѣ. Продовольственныхъ запасовъ у жителей обыкновенно хватало до апрѣля мѣсяца. Позже этого времени запасы можно было только встрѣтить у болѣе зажиточныхъ хозяевъ и въ экономіяхъ. Продаваемые туземцами послѣ сбора сельскіе продукты свозились къ приморскимъ пунктамъ: Мемелю, Кенигсбергу и Эльбингу.

Скотомъ восточная Пруссія была весьма богата. Болѣе всего его можно было найти въ Кенигсбергскомъ округѣ и въ долинахъ р.р. Нѣмана и Вислы. Напротивъ того, лошадей въ странѣ даже въ мирное время имѣлось недостаточно. Мѣстная порода ихъ обладала хорошею силою, но требовала обильнаго корма. Менѣе богатъ конскимъ составомъ былъ раіонъ около озеръ и затѣмъ мѣстности, прилегающія къ нашимъ границамъ.

Фуражныхъ средствъ въ разсматриваемомъ краѣ производилось менѣе потребности. Овса и сѣна не хватало даже для населенія. За-

готовка этихъ продуктовъ зимою на мѣстѣ должна была представить большія затрудненія. Ихъ можно было выкупать только на указанныхъ мѣстныхъ рынкахъ.

Перевозочныхъ средствъ, какъ будетъ видно ниже, въ краѣ оказалось крайне мало, и въ нихъ противники во все время войны ощущали большую надобность.

Сухопутныя сообщенія въ разсматриваемой странѣ были также тяжелы, какъ и въ Буго-Наревскомъ раіонѣ. Селенія связывались преимущественно грунтовыми дорогами, которыя легко поддавались вліянію распутицы и дождя. Сравнительно труднѣе было передвиженіе вдоль нашихъ границъ и около озеръ. Въ этихъ мѣстностяхъ пути встрѣчались рѣже и удобопроходимость ихъ отъ качества почвы была хуже.

Изъ рѣкъ, протекающихъ по восточной Пруссіи, для заграничной арміи могъ имѣть значеніе только одинъ Нѣманъ. Будучи связанъ каналомъ съ системою Днѣпра, онъ представлялъ водную дорогу для продовольственныхъ грузовъ, направляемыхъ изъ нашихъ хлѣбородныхъ губерній, къ Кенигсбергу. Наиболѣе удобнымъ временемъ для пользованія рѣкою является весна и осень. Въ продолженіи же четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ уровень воды въ рѣкѣ значительно понижается и потому успѣшный сплавъ возможенъ только на мелкосидящихъ судахъ.

Климатъ восточной Пруссіи довольно холодный и перемѣнный. Весна устанавливается не сразу. Въ мартѣ, апрѣлѣ, а иногда и въ маѣ нерѣдко бываютъ замѣтные морозы. При отсутствіи въ погодѣ исключительныхъ уклоненій, подножный кормъ появляется въ началѣ мая. Къ сѣнокосу приступаютъ обыкновенно въ концѣ іюня, а къ жатвѣ въ концѣ іюля или въ первой половинѣ августа.

Санитарныя условія разсматриваемаго края въ общемъ нельзя считать благопріятными. Къ числу наименѣе здоровыхъ мѣстностей относятся пограничная полоса съ Россіею и долины рѣкъ.

Сопоставляя всѣ указанныя свойства восточной Пруссіи, можно будетъ признать, что армія болѣе или менѣе значительнаго состава, дѣйствующая на этомъ театрѣ, въ періодъ поздней зимы и весны можетъ жить только путемъ подвоза. Если же она будетъ поставлена въ необходимость довольствовать себя исключительно мѣстными сред-

ствами, то войска неминуемо встрѣтятся съ продовольственными затрудненіями, которыя должны возрастать изо-дня въ день вплоть до сбора новаго урожая.

Въ виду этихъ условій театра войны, первою ближайшею цѣлью продовольственнаго плана должна была быть организація правильнаго и своевременнаго подвоза. Только путемъ ежедневной доставки къ арміи необходимаго ей продовольствія въ означенное время можно было предотвратить ея лишенія. Вопросъ о томъ, откуда слѣдовало черпать запасы: съ нашей ли пограничной полосы, изъ прусскихъ ли магазиновъ или изъ подрядческихъ заготовленій, являлся вопросомъ детальнымъ. Дѣло же надо было устроить такимъ образомъ, чтобы во всякую данную минуту подвозъ къ арміи былъ обезпеченъ.

Принявъ начальствованіе надъ арміею и продолжая наступленіе, генералъ Бенигсенъ поставилъ себѣ задачею вступить въ Старую Пруссію и заставить непріятеля отказаться отъ наступленія къ г. Кенигсбергу; затѣмъ занять обильный продовольственными средствами округъ Нидригунгъ и, установивъ прочное и обезпеченное сообщеніе съ кр. Данцигомъ, принудить противника снять осаду кр. Грауденца. По достиженіи же этой цѣли, расположить всю армію на зимнія квартиры въ Старой Пруссіи, гдѣ и выждать подкрѣпленій изъ Россіи [1]).

По поводу этого плана нѣмецкій историкъ войны 1806 и 1807 г.г. говоритъ, „что Бенигсенъ слишкомъ далеко предугадывалъ то, о чемъ можно было судить лишь съ нѣкоторою вѣроятностью“ [2]). Дѣйствительно, занятіе зимнихъ квартиръ зависѣло единственно отъ образа дѣйствій Наполеона. Не менѣе того трудно было думать, что наступленіе русской арміи по направленію къ Нижней Вислѣ не вызоветъ со стороны французовъ противодѣйствія; исходъ же послѣдняго, конечно, нельзя было предрѣшить заранѣе.

Къ началу похода никакихъ хозяйственныхъ приготовленій не было. Арміи даже не дали нѣсколькихъ дней отдыха для того, чтобы привести въ возможный порядокъ ея матеріальную часть, сильно разстроенную въ минувшій періодъ войны и въ особенности въ дни Пултусской операціи. Въ равной мѣрѣ архивъ не сохранилъ никакихъ

---

[1]) Записки Бенигсена. Русская Старина. 1897 г., февр., стр. 266.

[2]) Леттовъ-Форбекъ, т. IV, стр. 7—8.

свѣдѣній о томъ, чтобы главнокомандующій, начиная наступленіе, сдѣлалъ какіе нибудь сношенія съ генералъ-интендантомъ, княземъ Волконскимъ, объ организаціи подвоза изъ нашихъ пограничныхъ областей. Въ общемъ едва ли подлежитъ сомнѣнію, что и въ предстоящую кампанію генералъ Бенигсенъ надѣялся прокормить свои войска мѣстными средствами впереди, или тѣмъ, что подвезутъ и доставятъ ему подрядчики.

Такое свое предположеніе главнокомандующій считалъ, повидимому, вполнѣ осуществимымъ. По его свѣдѣніямъ запасы въ Старой Пруссіи и въ особенности въ г. Кенигсбергѣ должны были быть значительны. Разъ же онъ надѣялся удовлетворить потребности своихъ войскъ средствами тѣхъ областей, которыя будутъ заняты, подвозъ въ эти дни считался имъ ненужнымъ.

Насколько всѣ соображенія Бенигсена оправдались, будетъ видно ниже. Здѣсь же интересно будетъ отмѣтить, что въ то время, когда нашъ главнокомандующій разсчитывалъ на запасы восточной Пруссіи, прусское правительство хлопотало о томъ, чтобы сдѣлать въ Россіи заемъ хлѣба и получить разрѣшеніе на безпошлинный вывозъ его изъ имперіи въ королевство [1]).

Подготовка Наполеона была иная. Въ предвидѣніи новаго похода дальновидный полководецъ принялъ рядъ мѣръ къ заблаговременному и достаточному заготовленію продовольственныхъ запасовъ. Избравъ своею базою линію р. Вислы, отъ Варшавы до кр. Торна, онъ приказалъ свезти сюда обильные запасы провіанта и фуража и сдѣлалъ распоряженіе о безостановочномъ подвозѣ ихъ изъ складовъ къ арміи. Кромѣ Варшавы и Торна, запасы были еще сформированы въ Модлинѣ, Пултускѣ, Сѣроцкѣ и Непорентѣ. Для подкрѣпленія передовыхъ складовъ изъ Силезіи должны были прибыть большія партіи хлѣба и скота. Въ Варшавѣ были устроены и приступили къ работѣ армейскія хлѣбопекарни. По распоряженію Императора, его генералъ-интендантъ, знатокъ своего дѣла, Дарю, обязанъ былъ ежедневно изготовлять не менѣе 40.000 порцій хлѣба и сухарей. Каждый же день приказано было отправлять съ базы къ арміи 70.000 суточныхъ дачъ провіанта.

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 127—40, стр. 15—23.

Для подвоза при арміи состоялъ транспортъ изъ 160—180 повозокъ роты Брейдта [1]).

Приказомъ по арміи отъ 7 января бывшая при корпусѣ Бенигсена корпусная провіантская коммисія была упразднена, а завѣдываніе продовольствіемъ арміи возложено на вновь образуемую заграничную провіантскую коммисію подъ управленіемъ генералъ-маіора Арбузова.

Тѣмъ же приказомъ предписывалось сформировать особую счетную коммисію, которой вмѣнялось покончить всѣ разсчеты съ подрядчиками и помѣщиками, ставившими для войскъ провіантъ и фуражъ по 1 января 1807 г. [2]).

Какъ извѣстно, весьма скоро, а именно уже къ серединѣ января, русская армія оказалась вынужденною прекратить начатое наступленіе. Главнокомандующій въ эти дни упустилъ рядъ благопріятныхъ моментовъ, когда ему представлялась возможность разбить непріятеля по частямъ. Медленность движенія нашихъ войскъ дала возможность французамъ сосредоточиться и затѣмъ, въ свою очередь, перейти въ наступленіе. Маневрируя, непріятель сталъ угрожать нашему лѣвому флангу настолько серьезно, что Бенигсенъ счелъ необходимымъ пріостановить наступательныя дѣйствія и перемѣнить фронтъ арміи на югъ. 15 января войска заняли линію Фрейштадтъ—Зеебургъ и перешли къ оборонѣ.

Послѣдующія затѣмъ передвиженія силъ противника вынудили Бенигсена сначала сосредоточить свои силы у с. Янково, а затѣмъ начать отступленіе къ Вольфсдорфу, которое сопровождалось безпрерывными боями нашихъ арріергардовъ и разрѣшилось 27 января кровавой драмой у г. Прейсишъ-Эйлау. Сраженіе это, стоившее намъ и непріятелю громадныхъ потерь, (мы лишились изъ 60 т. 26 т., французы изъ 80 т. 25 т.) въ сильной степени разстроило обѣ стороны и заставило Бенигсена отойти къ г. Кенигсбергу.

У Кенигсберга русская армія стояла до 6—7 февраля. Въ эти же дни, вслѣдствіе начавшагося отступленія французовъ за р.р. Алле и Пасаргу, русскія войска были двинуты за непріятелемъ. Дѣйствія, однако, продолжались всего нѣсколько дней, такъ какъ вскорѣ выясни-

[1]) Леттовъ-Форбекъ, т. IV, стр. 31—32, 38—39, 43 и др.

[2]) Воен.-учен. арх.; отд. I, № 249, стр. 52.

лось, что противникъ расположился на зимнія квартиры. Бенигсенъ также остановилъ армію около 20 февраля, расквартировалъ ее въ окрестностяхъ г. Гейльсберга, имѣя главную квартиру въ с. Бартенштейнѣ. На зимнихъ квартирахъ противники стояли до мая мѣсяца.

Недостигнувъ всѣхъ намѣченныхъ стратегическихъ цѣлей, Бенигсенъ, казалось бы, успѣлъ въ отношеніи своихъ продовольственныхъ намѣреній. Въ продолженіе почти всего января мѣсяца его армія располагалась и дѣйствовала въ томъ раіонѣ, въ которомъ онъ ожидалъ встрѣтить значительные запасы; послѣ же Прейсишъ-Эйлау главнокомандующему удалось установить базированіе на Кенигсбергъ, гдѣ, какъ было сказано выше, Бенигсенъ надѣялся найти обильныя продовольственныя средства.

Однако, предположеніе Бенигсена о томъ, что снабженіе арміи въ восточной Пруссіи будетъ обезпечено, оправдалось не въ полной мѣрѣ. При отступленіи отъ Янково къ Прейсишъ-Эйлау и отъ послѣдняго къ г. Кенигсбергу войска испытывали серьезныя лишенія; съ приближеніемъ затѣмъ къ г. Кенигсбергу армія дѣйствительно нашла въ немъ продовольствіе. Особенно цѣннымъ оказались запасы въ городѣ овса и сѣна, давшіе возможность выдавать лошадямъ столько корма, сколько требовалось для полнаго ихъ поправленія [1]. Но это благополучіе продолжалось только до тѣхъ поръ, пока армія стояла около самого Кенигсберга. Когда въ исходѣ февраля дивизіи сосредоточились на тѣсныхъ квартирахъ около Гейльсберга, онѣ стали ощущать сильный недостатокъ въ продовольствіи, который возрасталъ съ каждымъ днемъ и, наконецъ, дошелъ до послѣдней крайности.

Какъ именно было организовано въ этотъ періодъ кампаніи довольствіе войскъ, въ подробностяхъ установить нельзя. Изъ наличныхъ свѣдѣній видно лишь, что въ продолженіи описаннаго времени, т. е. съ января по май мѣсяцъ, снабженіе войскъ производилось преимущественно:

1) подрядческимъ способомъ,
2) при посредствѣ прусской администраціи и
3) собственнымъ попеченіемъ войскъ.

---

[1]) Записки Бенигсена. Русская Старина. 1899 г. т. VIII, стр. 461—462.

Съ 15 февраля начался подвозъ къ арміи изъ нашихъ пограничныхъ областей.

Главнымъ контрагентомъ для арміи Бенигсена являлась та же компанія Мейеровичей. Ей были даны слѣдующія поставки:

по контракту, заключенному въ началѣ февраля, компанія обязалась выставить:

1.000.000 фунтовъ хлѣба,
500.000 „ солонины,
40.000 гарцевъ горячаго вина,
500 воловъ.

26 февраля контрагенту было вмѣнено весь этотъ заподрядъ сдать въ Гейльсбергѣ.

По послѣдующимъ условіямъ компанія заготовила:

а) секретные запасы въ г. г. Гумбиненѣ и Леценѣ, въ каждомъ 8-ми—дневную пропорцію на 90 т. человѣкъ и на 30 т. лошадей, и

б) запасы въ Пилау:

муки . . . . 30.000 шефелей
овса . . . . 30.000 „ [1]).

Прусская администрація въ этотъ періодъ войны относилась къ русскимъ войскамъ болѣе доброжелательно. По крайней мѣрѣ генералъ Бенигсенъ отмѣчаетъ только одно внимательное отношеніе къ намъ союзныхъ властей. По его заявленію, генералъ-лейтенантъ Рюхель, военный губернаторъ Старой Пруссіи, оказалъ намъ существенныя заслуги. При стоянкѣ около г. Кенигсберга онъ принялъ всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы войска наши ни въ чемъ не терпѣли недостатка. Благодаря его заботамъ, русскія войска въ то время не только были обезпечены продовольствіемъ, но и были снабжены обувью и одеждою. Раненые и больные арміи нашли въ Кенигсбергѣ вполнѣ хорошій уходъ. Для размѣщенія ихъ были предоставлены обширныя зданія; наличный въ городѣ медицинскій персоналъ предоставилъ себя въ наше распоряженіе. На ряду съ прусскою администраціею намъ старалось посильно помочь и населеніе города [2]).

---

[1]) Арх. госуд. контроля: дѣла Мемельской ком.; св. 6, дѣло № 400, стр. 406—411.

[2]) Записки Бенигсена. Русская Старина. 1899 г. № 8, стр. 461—462.

Заготовленія собственнымъ попеченіемъ войскъ, путемъ наличныхъ покупокъ на деньги, повидимому, были крайне ограниченны. По крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы полкамъ было вмѣнено или разрѣшено прибѣгать къ такимъ заготовкамъ и чтобы имъ отпускались на это необходимыя денежныя средства. Насколько можно видѣть изъ наличнаго матеріала, въ тѣхъ случаяхъ, когда припасы не доставлялись распоряженіемъ военно-хозяйственнаго управленія, войска ихъ добывали или реквизиціями, производя разсчетъ деньгами, или при отсутствіи ихъ квитанціями, или прибѣгали къ фуражировкамъ.

Въ общемъ, благодаря всѣмъ принятымъ мѣрамъ, армія Бенигсена до середины февраля мѣсяца продовольствіемъ была болѣе или менѣе обезпечена. Настоящія затрудненія начались, какъ было уже сказано выше, съ расположеніемъ войскъ по квартирамъ въ окрестностяхъ г. Гейльсберга.

Прежде всего войсковыя части стали терпѣть недостатокъ фуража. 25-го февраля послѣдовало разрѣшеніе выдавать лошадямъ взамѣнъ овса рожь. Въ началѣ марта всѣ запасы зерна и сѣна въ раіонѣ квартированія оказались истощенными. 9-го марта, за неимѣніемъ фуража, приказано было полкамъ фуражировать съ выдачею квитанцій [1]). При надобности, позволено было забирать продукты отъ обывателей не только по полковымъ требованіямъ, но и по частнымъ требованіямъ каждаго офицера [2]). Чтобы облегчить довольствіе конскаго состава, Бенигсенъ приказалъ нѣсколько кавалерійскихъ полковъ развести по отдаленнымъ селеніямъ [3]). Къ недостаткамъ фуражныхъ продуктовъ вскорѣ присоединился недостатокъ провіанта. Нужда съ каждымъ днемъ росла и удовлетворить ее было нечѣмъ.

Располагая свою армію по квартирамъ около г. Гейльсберга, Бенигсенъ предполагалъ базироваться на Кенигсбергъ, который отстоялъ отъ перваго пункта всего въ 70 верстахъ. Кромѣ того онъ могъ разсчитывать на начавшійся съ 15-го февраля сухопутный подвозъ изъ Россіи и на тѣ значительные запасы, которые были законтрактованы

---

[1]) Арх. государствен. контроля: дѣла Мемельской коммисіи, св. 6, дѣло № 400, стр. 405.

[2]) Тамъ же, св. 7, дѣло № 400, часть III, стр. 445.

[3]) Записки Бенигсена. Русская Старина. 1899 г. т. X, стр. 222.

у подрядчиковъ и должны были быть ими сданы. Эти разсчеты главнокомандующаго далеко не оправдались и армію въ полномъ смыслѣ слова постигла продовольственная катастрофа.

Ожидаемый подвозъ, какъ изъ Кенигсберга, такъ и изъ передовыхъ пограничныхъ магазиновъ оказался трудно исполнимымъ. Съ началомъ въ первыхъ числахъ марта весенней распутицы, дороги сдѣлались непроходимыми и движеніе транспортовъ затруднилось до крайности. На ряду съ этимъ, въ краѣ обнаружился полный недостатокъ перевозочныхъ средствъ. Подвозъ къ арміи совершался чуть ли не исключительно на полковыхъ фурахъ, число которыхъ при частяхъ не могло быть значительно. 9 (21) марта наше полевое управленіе заключило въ Бартенштейнѣ условіе съ прусскимъ финансъ-министромъ, бар. Штрейтеромъ, относительно найма для насъ фрахтовыхъ фуръ въ г. г. Кенигсбергѣ и Мемелѣ. Однако, нѣмцевъ, желающихъ взять на себя перевозки къ арміи, не нашлось. Сношеніе съ прусскимъ дворомъ о томъ, чтобы подвозъ возложить на прусскую администрацію, былъ сдѣланъ не ранѣе середины марта мѣсяца. 22-го марта ген. Бенигсенъ разрѣшилъ управлявшему заграничною провіантскою коммисіею, генералъ-маіору Арбузову, платить 22½ коп. серебромъ за каждый центнеръ на милю разстоянія, а при необходимости и болѣе, и тѣмъ не менѣе, предложеній не было. Въ безвыходномъ положеніи главнокомандующій рѣшилъ искать перевозочныхъ средствъ въ Россіи и просилъ командующаго резервнымъ корпусомъ, ген. Римскаго-Корсакова, и генералъ-интенданта арміи, кн. Волконскаго, нанять внутри имперіи по 300 подводъ [1]). Эта послѣдняя просьба главнокомандующаго была исполнена. Распоряженіемъ г. г. Римскаго-Корсакова и кн. Волконскаго просимыя 600 подводъ были заподряжены на срокъ съ 1-го мая.

Въ какой степени въ этотъ періодъ войны оказались неисправными подрядчики, что они должны были поставить и что поставили, выяснить не представляется возможности. Не подлежитъ сомнѣнію одно, что поставки контрагентовъ шли неуспѣшно. Иначе бы армія такъ не голодала. Причинами тому надо считать цѣлый рядъ обстоя-

[1]) Арх. госуд. контроля: дѣла Мемельской ком., св. 6, дѣло № 400. Воен.-учен. арх.; отд. I, дѣло № 249.

тельствъ: труднопроходимость дорогъ, злоупотребленія и, наконецъ, отсутствіе у нашего полевого управленія наличныхъ денегъ. Послѣдній фактъ имѣлъ немаловажное значеніе. Вотъ рескриптъ, который прусскій Король Фридрихъ III нашелъ нужнымъ дать на имя своего чиновника.

„Любезный тайный оберъ-финансъ совѣтникъ и камеральный президентъ Фонъ-Ауервальдъ! Не безъизвѣстно Мнѣ, что отъ исполненія контрактовъ, заключенныхъ купечествомъ, корабельщиками и прочими Моими подданными съ россійскими армейскими правленіями, отказываются потому, что не получаютъ тотчасъ деньги сполна или по частямъ. Большія затрудненія, происходящія изъ сего для военныхъ дѣйствій, нынѣ уже ощущены, и вслѣдствіе сего уполномочиваю васъ увѣрить, гдѣ нужно, Моихъ подданныхъ относительно заключаемыхъ ими подобныхъ контрактовъ словомъ Моимъ, что Я Самъ ручаюсь за удовлетвореніе ихъ слѣдующимъ платежомъ“.

„Если же и затѣмъ при исполненіи по контрактамъ встрѣтятся какія либо затрудненія, то имѣете вы употребить надлежащія мѣры, а въ случаѣ необходимости—средства понудительныя; если же нужна вамъ помощь отъ военнаго начальства, то отнесетесь о томъ къ генералъ-губернатору“ [1]).

„Пребываю благосклонный, Король вашъ“

„Фридрихъ Вильгельмъ“.

Бартенштейнъ.
23 апрѣля 1807 г.

Что касается злоупотребленій, то въ этомъ отношеніи показанія всѣхъ современниковъ совершенно сходятся. Всѣ свидѣтели второй войны съ Наполеономъ согласно удостовѣряютъ, что въ арміи злоупотребленія были и развились до необычайныхъ размѣровъ. Гдѣ были начало и конецъ ихъ, разобраться, конечно, нельзя. Затрагивая хозяйственную часть русской арміи, нѣмецкій историкъ войны крайне не лестно отзывается о дѣятельности главнокомандующаго въ этомъ направленіи. По словамъ того же изслѣдователя событій 1806—1807 г.г.,

---

[1]) Арх. госуд. контроля: дѣла Мемельской ком., св. 2, дѣло № 382.

Бенигсенъ кромѣ того обладалъ еще способностью свои неудачи относить едва ли не исключительно на продовольственные недостатки и бездѣятельность военной администраціи [1]).

Вопросъ о томъ, насколько наши передовые продовольственные магазины были подготовлены къ немедленному отпуску потребныхъ для арміи жизненныхъ продуктовъ, остается открытымъ. По удостовѣренію генералъ-интенданта, въ февралѣ мѣсяцѣ въ пограничныхъ складахъ состояло муки „наличной" и „ожидаемой" слишкомъ 210.000 четвертей [2]). Въ концѣ же марта 1807 г. генералъ Римскій-Корсаковъ доносилъ, что на границѣ провіанта хранится только на одинъ мѣсяцъ по числу 50 т. человѣкъ, т. е. всего 12.500 четвертей. При всѣхъ своихъ соображеніяхъ о наполненіи магазиновъ базы, князь Волконскій, какъ онъ объясняетъ, имѣлъ въ виду, что литовскіе запасы должны были только поддерживать продовольствіе заграничной арміи, но отнюдь не быть главнымъ источникомъ для ея снабженія. Кромѣ того, по заявленію генералъ-интенданта, движеніе въ Пруссію войскъ 1-й дивизіи, приближеніе къ границѣ 17-й и 18-й дивизій и войскъ иррегулярныхъ, усиленіе дѣйствующихъ войскъ рекрутами и учрежденіе резервовъ,—всѣ эти мѣропріятія, заранѣе не предусмотрѣнныя, измѣнили всѣ его разсчеты [3]).

Одновременно съ заботами о продовольствіи своей арміи нашему полевому военно-хозяйственному управленію пришлось заботиться о снабженіи прусскаго корпуса генерала Лестока. Въ началѣ марта мѣсяца Государь Императоръ поручилъ главнокомандующему обратить вниманіе на продовольствіе союзныхъ войскъ и предоставилъ отпускать имъ провіантъ изъ нашихъ запасовъ. Попеченіе о союзникахъ Государь считалъ необходимымъ и справедливымъ потому, что, по мнѣнію Его Величества, „истощеніе въ то время прусскихъ провинцій и трудности, встрѣчавшіяся въ нихъ къ доставленію продовольствія войскамъ прусскимъ, были суть послѣдствія истощенія на прокормленіе арміи нашей и на другія ея потребности" [4]).

[1]) Леттовъ-Форбекъ, т. IV, стр. 182, 190, 224 и 234.

[2]) Арх. канц. воен. министер., указы, кн. № 162.

[3]) Соотвѣтствующія дѣла архивовъ.

[4]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 127 40, стр. 15—23.

Продовольствіе французскихъ войскъ въ разсматриваемый періодъ войны, не смотря на всѣ мѣры, принятыя Наполеономъ, оказалось также необезпеченнымъ, какъ и у союзниковъ. Донесенія маршаловъ съ очевидностью раскрываютъ тѣ затрудненія и лишенія, съ которыми приходилось бороться противнику. Главнѣйшими причинами недостаточности снабженія войскъ непріятеля являлись невозможность подвоза и истощеніе раіона дѣйствій. Жалобы и заявленія о трудностяхъ продовольствія, какъ и у насъ, возрастали по мѣрѣ того, какъ портились дороги страны и какъ время приближалось къ маю мѣсяцу. Для примѣра вотъ нѣсколько донесеній маршала Нея. Онъ писалъ военному министру.

24-го февраля: „мы находимся въ величайшемъ затрудненіи относительно продовольствія; трудно описать это положеніе. Хлѣба совершенно нѣтъ; едва-едва находимъ живой скотъ для мяса; фуража также нѣтъ; придется умирать съ голоду, если ваша свѣтлость не сдѣлаетъ распоряженія о доставленіи въ Гутштадтъ сколько нибудь существенныхъ жизненныхъ припасовъ. Ваша свѣтлость знаетъ, что я жалуюсь на недостатокъ средствъ существованія только въ самомъ крайнемъ положеніи и теперь мы дѣйствительно до этого дошли“ [1]).

7-го марта: „мы перебиваемся продовольствіемъ со дня на день. Солдатъ получаетъ полный раціонъ мяса и $\frac{2}{3}$ раціона хлѣба. Мясо получается изъ окрестныхъ мѣстъ, хлѣбъ же привозится изъ Эльбинга, а частью изъ Остероде. Можно быть обезпеченнымъ на мѣсяцъ хлѣбомъ не иначе, какъ имѣя запасы онаго въ Остероде и Эльбингѣ. Необходимо въ мѣсяцъ или 7.200 квинталовъ зерна или 6.000 квинталовъ муки; одна треть этого количества можетъ быть получена моимъ корпусомъ въ Остероде, а остальныя $\frac{2}{3}$—высланы изъ Эльбинга. Для перевозки этого требуется семь транспортовъ въ 50 повозокъ каждый. Повозки, вѣроятно, можно достать въ округѣ самаго Эльбинга, или въ мѣстахъ расположенія 1-го и 4-го корпусовъ, но безусловно необходимо совершить эту перевозку безотлагательно, до наступленія оттепели, когда дороги станутъ непроѣздными. Мяса также нѣтъ въ мѣстахъ расположенія войскъ моего корпуса; необходимое его количество на мѣсяцъ можетъ быть обезпечено только присылкою его изъ

[1]) Записки Беннигсена. Русская Старина. 1899 г. т. IX, стр. 682.

тыла арміи, или изъ мѣстъ расположенія 1-го и 4-го корпусовъ. Мѣстный скотъ не великъ, онъ имѣетъ около 250—300 фунтовъ вѣса. Слѣдовательно, необходимо въ недѣлю двѣсти штукъ скота" [1]).

Наполеону маршалъ Ней 9-го марта уже доносилъ слѣдующее: „Вамъ угодно еще знать, какъ мы кормимся? Необходимое для насъ продовольствіе доставляется или непосредственною доставкою изъ Остероде, или посылкою за припасами въ Эльбингъ и, наконецъ, тѣмъ, что добываютъ сами войска. Однако, все это не составляетъ двухъ третей опредѣленнаго раціона".

„Если бы приказаніе Вашего Величества объ отпускѣ намъ въ день 14.000 раціоновъ хлѣба исполнялось въ точности, мы получили бы, за время съ 3-го по 21-е марта включительно, 224.000 раціоновъ, но на дѣлѣ получено только всего до ста тысячъ; въ то число 26 тысячъ привезены изъ Остероде и 50 тысячъ изъ Эльбинга, остальные же до ста тысячъ взяты самими войсками изъ Остероде".

„Сегодня, 21 (9) числа, было отпущено половинное число раціоновъ, выдаваемое изъ магазиновъ, потомучто транспортъ, отправленный изъ Эльбинга на саняхъ, не могъ, по причинѣ оттепели, слѣдовать далѣе и прибыть во-время; теперь еще ожидаютъ другого".

„Транспорты изъ Эльбинга или прямыя отправки изъ Остероде являются единственными способами продовольствованія моей арміи. Въ деревняхъ крестьяне, которыхъ крайность и нищета принудили возвратиться по домамъ, питаются только тѣмъ, что сами получаютъ отъ состраданія солдата".

„Въ Гутштадтѣ, городкѣ съ двумя тысячами жителей, въ которомъ ежегодная смертность бываетъ не свыше 200 человѣкъ, въ настоящее время умираетъ по 25—30 человѣкъ въ недѣлю!"

„Вашему Величеству угодно знать, когда мы будемъ имѣть хлѣба дня на четыре впередъ? Это можетъ быть достигнуто единственно только въ томъ случаѣ, если Вашему Величеству угодно будетъ приказать, чтобы сверхъ обыкновеннаго намъ ежедневнаго количества раціоновъ присылали бы по 72.000 раціоновъ въ день хлѣбомъ, или мукою, или зерномъ; другого средства къ образованію четырехдневнаго запаса хлѣба не имѣется. Равнымъ образомъ, нѣтъ никакихъ

---

[1]) Ibid. т. X, стр. 224—225.

средствъ къ перевозкѣ означеннаго запаса хлѣба одновременно съ движеніемъ войскъ, такъ какъ всѣ повозки и всѣ перевозочныя средства, по приказанію Вашего Величества, отданы были на перевозку раненыхъ; ни одинъ такой транспортъ не вернулся; теперь ихъ всего осталось шесть, занятыхъ при лазаретахъ и перевязочныхъ пунктахъ, которые далеко не имѣютъ полнаго необходимаго имъ числа повозокъ и другихъ всякаго рода принадлежностей. При настоящемъ состояніи дорогъ, къ тому же никогда нельзя быть увѣреннымъ, что повозки непремѣнно послѣдуютъ за арміею, хотя бы и съ половиннымъ грузомъ. Таково жалкое положеніе продовольственной части въ моемъ корпусѣ; въ отношеніи же фуража для лошадей встрѣчаются еще несравненно большія затрудненія. Моя кавалерія, которую я просилъ г. военнаго министра отправить въ тылъ арміи, уже мѣсяцъ не получаетъ овса, она теперь питается мохомъ и гнилою соломою. Начальникъ моего главнаго артиллерійскаго парка мнѣ только что доноситъ, что въ деревнѣ Брухендорфѣ и ея окрестностяхъ, въ которыхъ стоитъ паркъ, нѣтъ рѣшительно ничего для прокормленія лошадей, а я не въ состояніи отвести ему лучшее и болѣе удобное мѣсто“ [1]).

Положеніе другихъ наполеоновскихъ корпусовъ было не лучше. Еще 25 января Императоръ французовъ сообщалъ своему генералъ-интенданту: „предъ вами нельзя скрыть, что изъ всего, что вы отправили въ армію, ничего не достигло своего назначенія, ибо она находилась постоянно въ движеніи. Если бы все было отправлено съ арміею, она была бы обильно обезпечена; дневная потребность составляетъ около милліона порцій сухарей. Только взятые гвардіею съ собою 37.000 раціоновъ принесли пользу арміи [2])“.

Послѣдующая переписка Наполеона съ его генералами рельефно показываетъ, какъ въ арміи противника росли продовольственныя затрудненія. Въ письмахъ отъ 14 февраля полководецъ пишетъ Раппу: „непріятель маневрируетъ, какъ будто желаетъ наступать. Я рѣшился дать ему здѣсь сраженіе. Только одно продовольствіе нѣсколько Меня озабочиваетъ“. Сульту—въ Либштадтъ: „наше расположеніе здѣсь будетъ хорошо, какъ только продовольствіе будетъ обезпечено въ до-

---

[1]) Записки Бенигсена. Русская Старина. 1899 г. т. X, стр. 225—226.

[2]) Лєттовъ-Форбекъ; т. IV, стр. 40.

статочномъ количествѣ. Я, однако, надѣюсь, что мы въ теченіи 4—5 дней будемъ находиться въ сносномъ положеніи и будемъ имѣть достаточные запасы, если обстоятельства насъ заставятъ сосредоточиться на прекрасной высокой равнинѣ у Остероде. О передвиженіяхъ непріятеля Мнѣ извѣстно слѣдующее: пруссаки находились на лѣвомъ флангѣ у Гейльсберга; они двигаются противъ насъ, чтобы у Браунсберга снова выиграть правый флангъ. Вы видите, насколько неправильно это движеніе, и какъ бы они раскаивались въ немъ, если бы мы имѣли достаточное количество хлѣба и водки". 21 февраля сообщеніе было уже тревожнѣе. „Благодаря Эльбингу и Маріенбургу", пишетъ Императоръ Дюроку въ Торнъ, „мы довольствуемся посредственно, но вскорѣ намъ нечѣмъ будетъ жить, такъ какъ эти пункты въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ истощены". Въ началѣ марта положеніе дѣлъ было уже таково, что у Наполеона возникло даже сомнѣніе о возможности оставаться на правомъ берегу р. Вислы. 11 марта Онъ писалъ: „Г-нъ Дарю! страна, въ которой мы находимся, не въ состояніи насъ долго прокормить. Необходимо предвидѣть случай, что Я буду вынужденъ отвести свою армію на лѣвый берегъ Вислы" [1]).

Расположеніе французскихъ войскъ въ февралѣ мѣсяцѣ на зимнія квартиры было вызвано, главнымъ образомъ, недостаткомъ у нихъ продовольствія.

Въ періодъ прекращенія военныхъ дѣйствій, т. е. съ конца февраля по май, затрудненія въ снабженіи арміи противника были нѣсколько устранены расширеніемъ раіона квартированія въ тылъ. Но положеніе передовыхъ французскихъ частей едва ли улучшилось. „Я", заявлялъ маршалъ Ней 3 апрѣля военному министру изъ Гутштадта, „не переставалъ доводить до свѣдѣнія о бѣдственномъ положеніи лошадей моего корпуса, но повидимому желаютъ думать, что занимаемыя мною мѣстности представляютъ какія либо средства къ существованію лошадей и людей. Мѣста, въ которыхъ стояли ранѣе войска маршала Даву, теперь покинувшія оныя, также изобилуютъ не болѣе продовольствіемъ, и не рѣдко фуражиры, проѣхавъ 10 лье, возвращаются назадъ съ небольшимъ количествомъ худой соломы. Если бы ваша свѣтлость могли насъ снабжать хотя бы только четвертою частью

---

[1]) Леттовъ-Форбекъ, т. IV, стр. 126—127 и 137.

положенной суточной дачи овса, то всѣ лошади будутъ спасены, но безъ этого Его Величество потеряетъ лошадей на сумму 200.000 франковъ, развѣ что будетъ приказано смѣнять ихъ другими всякія двѣ недѣли“ [1]).

Продовольственныя затрудненія у французовъ существовали и въ маѣ мѣсяцѣ. 12 мая Наполеонъ писалъ изъ Остероде Талейрану, которому Онъ поручилъ организацію запасовъ въ Варшавѣ: „разбить русскихъ было бы пустымъ дѣломъ, лишь бы у Меня былъ хлѣбъ“. И тутъ же Наполеонъ добавлялъ: „важность даннаго вамъ Мною порученія превосходитъ важность всевозможныхъ негоціацій въ мірѣ [2])“.

О состояніи продовольственнаго вопроса въ Пруссіи къ февралю мѣсяцу въ Петербургѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ должно было быть небезъизвѣстно. Чтобы уменьшить затрудненія въ союзной странѣ, 8 марта, вслѣдствіе представленія прусскаго двора, Высочайше было повелѣно:

1) дозволить по всей нашей сухопутной границѣ, начиная отъ Полангена до Бреста-Литовскаго, безпошлинный выпускъ въ прусскія провинціи для надобностей прусскаго правительства хлѣба, фуража, вина и рогатаго скота;

2) разрѣшить вывозъ хлѣба въ Пруссію изъ нашихъ прибалтійскихъ портовъ, съ тѣмъ лишь, однако, условіемъ, чтобы онъ былъ непремѣнно доставляемъ въ Кенигсбергъ или Мемель;

3) отпустить прусскому правительству изъ С.-Петербургскихъ провіантскихъ запасовъ до ста тысячъ четвертей муки,

и 4) дозволить выпускъ въ Пруссію продовольственныхъ продуктовъ изъ бѣломорскихъ портовъ въ тѣ гавани, которыя будутъ указаны прусскимъ правительствомъ.

Утверждая эти мѣры, Государь Императоръ вмѣстѣ съ тѣмъ соизволилъ отклонить ходатайство прусскаго двора о разрѣшеніи вывода изъ нашихъ пограничныхъ областей въ Пруссію лошадей, мотивируя отказъ тѣмъ, что наша армія сама нуждается въ конскомъ составѣ [3]).

---

[1]) Записки Бенигсена. Русская Старина. 1899 г. № 12, стр. 403.

[2]) Лееръ. Стратегія, изд. 1893 г. ч. I, стр. 293.

[3]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 127—40 стр. 18—23.

Въ какой степени Государь Императоръ до отъѣзда къ арміи, состоявшагося 16 марта, былъ освѣдомленъ о положеніи продовольственнаго дѣла въ заграничной арміи, указаній нѣтъ. Весьма вѣроятно, что о размѣрѣ лишеній, претерпѣваемыхъ союзными войсками, Государь узналъ только по пріѣздѣ 23 марта въ Юрбургъ и по свиданіи съ Прусскимъ Королемъ. Изъ послѣдовавшихъ затѣмъ резолюцій Его Величества ясно видно, что главною причиною неблагополучія въ арміи Императоръ Александръ считалъ неисправную дѣятельность интендантскаго вѣдомства вообще, а въ частности внутренняго провіантскаго управленія. Государь не оправдывалъ ни министра военносухопутныхъ силъ, ни генералъ-интенданта, князя Волконскаго. 2 апрѣля 1807 г. Императоръ собственноручно писалъ ген. Вязьмитинову:

„Мнѣ скучно видѣть, что столь важные предметы, отъ которыхъ зависитъ сохраненіе и существованіе всей арміи, а засимъ и безопасность имперіи, кончаются у насъ одною пустою перепиской. Мнѣ мало нужды въ нелѣпыхъ увѣреніяхъ генералъ-интенданта, если на дѣлѣ иное Я нахожу. Свѣдѣнія, которыя доходятъ чрезъ и до генерала Бенигсена, отнюдь не успокаиваютъ на счетъ запасовъ на нашей границѣ. Я требовалъ отъ васъ, чтобы вы настояще удостовѣрились, все ли лежитъ въ магазейнахъ, что показывалось на бумагѣ, а не то, чтобы вы Мнѣ переслали пустой рапортъ генералъ-интенданта, который, натурально, будетъ всегда хвалить свои дѣйствія. Я вамъ повторяю: Мнѣ нужно дѣло, а не мараная бумага. Извольте удостовѣриться на дѣлѣ, въ какомъ состояніи наши магазины и сколько въ нихъ лежитъ“ [1]). . .

Изъ этой резолюціи Государя слѣдуетъ, что Его Величество былъ удостовѣренъ въ томъ, что причиною неимѣнія у арміи продовольствія служило отсутствіе его въ пограничныхъ магазинахъ.

По Высочайшему повелѣнію въ первыхъ числахъ апрѣля генералъ-интендантъ князь Волконскій отъѣхалъ въ пограничныя области [2]).

5 апрѣля Государь Императоръ прибылъ въ Бартенштейнъ, главную квартиру арміи. Къ этому дню продовольственныя лишенія въ войскахъ Бенигсена достигли угрожающихъ размѣровъ. Театръ войны

---

1) Арх. канц. воен. министер., указы, кн. № 162.

2) Исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1807 г. № 1313 и 1353.

былъ раззоренъ совершенно; подвоза не было. Прусскій министръ иностранныхъ дѣлъ Гарденбергъ, на котораго Король Фридрихъ III возложилъ управленіе финансовыми и продовольственными дѣлами государства, подробно ознакомилъ Императора Александра I съ состояніемъ армейскаго хозяйства и съ тѣми злоупотребленіями, которыя царили въ арміи. Его Величество обѣщалъ Гарденбергу переговорить съ Бенигсеномъ и сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія [1]).

Первою мѣрою Императора Александра I было установить высшій контроль надъ дѣйствіями интендантства по заготовленію запасовъ внутри имперіи. Въ этихъ видахъ Государь повелѣлъ министру военно-сухопутныхъ силъ, чтобы онъ, обще съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и генералъ-интендантомъ арміи и пригласивъ кого еще будетъ нужно, немедленно бы занялся:

1) подробнымъ разсмотрѣніемъ всего заготовленія продовольствія, сдѣланнаго генералъ-интендантомъ для заграничной арміи;

2) приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ наличныхъ запасовъ въ разныхъ военныхъ магазинахъ по западной границѣ;

3) разсмотрѣніемъ мѣръ, принятыхъ генералъ-интендантомъ для обезпеченія снабженія арміи, съ тѣмъ, чтобы въ нужномъ случаѣ ему были преподаны указанія для успѣшнаго выполненія заготовленій;

4) разработкой распоряженій о пополненіи при надобности продовольственныхъ магазиновъ запасами, закупленными попеченіемъ гражданскихъ губернаторовъ,

и 5) отдачею распоряженій къ скорѣйшему отправленію, съ открытіемъ навигаціи, изъ нашихъ портовъ въ г. Кенигсбергъ продовольствія для заграничной арміи [2]).

Вслѣдъ за симъ, 24 апрѣля, Государь приказалъ всѣ дѣла по снабженію арміи продовольствіемъ и денежными средствами, которыя велись при штабѣ Бенигсена, передать въ завѣдываніе тайнаго совѣтника Попова.

Мѣра эта, какъ свидѣтельствуетъ Гарденбергъ, привела въ большое смущеніе Бенигсена и вызвала со стороны послѣдняго горькія жалобы [3]).

---

[1]) Леттовъ-Форбекъ, т. IV, стр. 189, 224.

[2]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 147—52, стр. 52—57.

[3]) Леттовъ-Форбекъ, т. IV, стр. 190.

На другой день, 25 апрѣля, Императоръ сдѣлалъ распоряженіе относительно сформированія перевозочныхъ средствъ. Указомъ на имя малороссійскаго губернатора, кн. Куракина, было повелѣно купить во ввѣренныхъ ему губерніяхъ и доставить въ Гродно тысячу пароволовыхъ фуръ при 1.020 погонщикахъ, придавъ при этомъ транспорту извѣстную организацію [1]).

Образованное, въ силу приведеннаго выше Высочайшаго повелѣнія, особое совѣщаніе изъ министровъ военно-сухопутныхъ силъ и внутреннихъ дѣлъ и генералъ-интенданта арміи результаты своихъ трудовъ изложило во всеподданнѣйшемъ донесеніи, отправленномъ къ Государю изъ С.-Петербурга 24 апрѣля. Въ немъ министры, между прочимъ, доносили:

во 1-хъ, что изъ свѣдѣній, представленныхъ генералъ-интендантомъ 9 марта, видно, что въ пограничныхъ областяхъ къ этому времени состояло провіанта: а) въ магазинахъ первой линіи, отъ Фейданъ до Бреста, муки 71.093 четв. съ соотвѣтствующею пропорціею крупъ и овса 59.155 четв., и б) въ магазинахъ второй линіи, отъ Тельши до Пружанъ, муки 138.097 четв. и овса 93.747 четв.; въ обѣихъ же линіяхъ всего

муки . . . . 209.190 четв.
овса . . . . 152.902 „

во 2-хъ, что подвозъ продовольствія къ заграничной арміи отъ нашей сухопутной границы начался съ 15 февраля по числу 50 т. человѣкъ;

въ 3-хъ, что съ 1 по 18 февраля въ г. Кенигсбергѣ для дѣйствующихъ войскъ было выкуплено:

муки . . . . 8.770 четв.
пшеницы . . . . 7.834 „
овса . . . . 21.999 „

и въ 4-хъ, что указанными запасами заграничныя войска, полагая общую ихъ числительность въ 150 т. человѣкъ, обезпечены до 15-го мая, т. е. до времени, къ которому должны прибыть въ Пруссію запасы морскимъ путемъ изъ имперіи.

[1]) Арх. канц. воен. министер., указы, кн. № 162.

Помимо этихъ свѣдѣній, особое совѣщаніе, въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 24 апрѣля, донесло еще Государю: 1) о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ генералъ-интендантомъ по отправленію для дѣйствующихъ войскъ продовольствія моремъ изъ Петербурга и балтійскихъ портовъ; 2) о мѣрахъ, принятыхъ министромъ военно-сухопутныхъ силъ, для наблюденія за работою интендантства, и 3) о запасахъ, заготовленныхъ гражданскими губернаторами.

По донесенію особаго совѣщанія, къ отправкѣ продовольствія за границу морскимъ путемъ было приступлено согласно тѣмъ предположеніямъ, которыя были уже изложены выше [1]), а именно, съ открытіемъ навигаціи изъ нашихъ портовъ немедленно отправлялось въ Кенигсбергъ:

муки	55.000	четв.
крупы	5.265	„
овса	43.000	„

Остальные запасы кн. Волконскій разсчитывалъ отправить по прибытіи въ С.-Петербургъ и Ригу хлѣбныхъ каравановъ.

Въ заключеніи означеннаго донесенія совѣщанія было сказано: „таковыя распоряженія къ снабженію заграничной арміи продовольствіемъ находимъ мы достаточно сообразными надобности въ ономъ, если только всѣ помянутые хлѣбные запасы находятся тамъ, гдѣ показаны и въ показанномъ же количествѣ; а дабы и въ этомъ совершенно удостовѣриться, то министръ военный принялъ на себя командировать тотчасъ особыхъ чиновниковъ, независимыхъ отъ коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ, для освидѣтельствованія всего на мѣстѣ“.

Запасовъ въ распоряженіи гражданскихъ губернаторовъ, по свѣдѣніямъ совѣщанія, состояло:

	Четвертей.		
	Муки.	Крупы.	Овса.
Въ Смоленской губерніи	155.080	12.520	158.950
„ Калужской	17.000	300	4.614
„ Орловской	19.200	1.903	6.286

[1]) См. главу X, стр. 229.

Кромѣ того, какъ доносило совѣщаніе, предписано было еще заготовить въ Черниговской губерніи [1]):

муки	85.000	четв.
крупы	8.000	„
овса	145.000	„

Въ тотъ же день, 24 апрѣля, генералъ Вязьмитиновъ, въ своемъ отдѣльномъ докладѣ, донесъ Государю о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ принялъ въ видахъ повѣрки и ускоренія работы внутренняго провіантскаго вѣдомства. Какъ было видно изъ доклада, распоряженія министра въ этомъ отношеніи заключались: 1) въ командированіи чиновъ для приведенія въ извѣстность наличія запасовъ заготовокъ и 2) въ установленіи представленія ему такой срочной отчетности, изъ которой бы онъ могъ слѣдить за ходомъ перевозочныхъ операцій.

Командированы были:

а) для инспектированія пограничныхъ магазиновъ первой линіи—членъ инспекторской экспедиціи, генералъ-маіоръ Веригинъ, и второй линіи—членъ военной коллегіи, генералъ-маіоръ Борисовъ;

б) для ревизіи заготовительныхъ операцій: 1) на Бѣльскую и Порѣцкую пристани—членъ временной счетной коммисіи, генералъ-маіоръ Вандомскій; 2) въ Ладогу, Новгородъ и Рыбинскъ—членъ инспекторской экспедиціи, генералъ-маіоръ Батюшковъ;

и в) въ порты Балтійскаго моря для наблюденія за отправкою изъ нихъ хлѣба въ арміи—экзекуторъ военной коллегіи Высоцкій.

Инспекцію Петербургскихъ магазиновъ генералъ Вязьмитиновъ возложилъ на члена государственной военной коллегіи, генералъ-лейтенанта Аксакова.

Помимо этихъ свѣдѣній, генералъ Вязьмитиновъ писалъ Государю еще о томъ, что запасы изъ Либавы, въ количествѣ: муки 1.500 четв., крупы 1.000 четв. и овса 8.000 четв., уже отправлены и что изъ этого порта вслѣдъ за этимъ провіантомъ отправляется еще 1.000 четв. муки, и что вся первая партія хлѣба и овса будетъ отправлена въ продолженіи мая.

Свой рапортъ отъ 24 апрѣля министръ заканчивалъ, между прочимъ, такими словами: „довлѣло бы мнѣ, Всемилостивѣйшій Государь,

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 147—22, стр. 52—57.

изложить здѣсь вычисленіе, на какое время стать можетъ продовольствія сего, но неизвѣстности ко многимъ отношеніямъ поставляютъ меня въ совершенную невозможность исполнить сего и обдумать здѣсь планъ будущаго продовольствія.... " [1]).

Эта какъ бы жалоба ген. Вязьмитинова даетъ право думать, что онъ не былъ въ достаточной степени освѣдомленъ ни объ общемъ положеніи дѣлъ на театрѣ войны, ни о стратегическихъ намѣреніяхъ ближайшаго будущаго [2]).

Отправляя вышепоименованныхъ лицъ въ командировку, министръ военно-сухопутныхъ силъ предписалъ имъ, чтобы они объявили провіантскимъ коммисіонерамъ, „что ежели упущеніемъ ихъ, медленностью и отъ дурно сдѣланныхъ ими распоряженій, хлѣбъ въ назначенное мѣсто доставленъ нынѣ съ благовременностью не будетъ, то никакія отговорки въ оправданіе приняты не будутъ, и они не только примутъ на себя справедливый гнѣвъ Его Императорскаго Величества, но и предадутся военному суду по всей строгости законовъ.... " [3]).

По провіантской экспедиціи ген. Вязьмитиновъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы ему каждодневно къ вечеру представлялись свѣдѣнія о ходѣ работъ по отправленію запасовъ, а именно, сколько за день пришло кораблей, сколько какихъ продуктовъ погружено и сколько судовъ вышло въ сутки въ море.

Государь, получивъ всеподданнѣйшіе доклады особаго совѣщанія и министра военно-сухопутныхъ силъ отъ 24 апрѣля, соизволилъ отвѣтить на нихъ слѣдующимъ рескриптомъ на имя ген. Вязьмитинова:

„Сергѣй Кузьмичъ"!

„Два донесенія ваши отъ 24 минувшаго апрѣля, одно общее съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о разсмотрѣніи вмѣстѣ съ нимъ учиненныхъ на продовольствіе арміи распоряженій, другое же объ отрядѣ чиновниковъ къ обозрѣнію на мѣстѣ магазиновъ и производимаго изъ

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 147—82, ч. I, стр. 59—67.

[2]) Ibid. стр. 59—67.

[3]) Ibid. стр. 122.

оныхъ отправленія въ армію провіанта и овса, Мною получены, на которыя предлагаю въ замѣчаніе:

На первое. Въ исчисленіи вашемъ, заимствованномъ изъ вѣдомостей генералъ-интенданта, показывается положительно наличныхъ припасовъ въ пограничныхъ передовыхъ и позади лежащихъ магазинахъ всего муки 209.190 четвертей, овса 152.902 четверти; въ вѣдомости же, доставленной имъ къ главнокомандующему арміею, показано сіе количество „наличнымъ“ и „ожидаемымъ“. Если бы все оное было на лицо, и если бы употреблены были средства надежныя и благовременныя для доставленія онаго къ заграничнымъ магазинамъ, то не терпѣла бы армія затрудненія въ пропитаніи своемъ и не платились бы здѣшнимъ поставщикамъ за провіантъ и фуражъ цѣны чрезмѣрныя и для казны отяготительныя.

На второе. Я нахожу полезными распоряженія, вами сдѣланныя, къ обнаруженію наличнаго состоянія провіантскихъ запасовъ и открытію, съ какимъ успѣхомъ происходитъ отправленіе оныхъ къ мѣстамъ назначеннымъ. Но если бы симъ попеченіемъ занялись вы заблаговременно, то многія бы по службѣ упущенія отвращены были. Что касается до хлѣба, въ Смоленской, Калужской, Орловской и Черниговской губерніяхъ заготовленнаго, то, снесясь съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не оставьте, равнымъ образомъ, удостовѣриться о дѣйствительной онаго наличности и Мнѣ донести. Пребываю вамъ благосклонный“ „Александръ“.

Маія 4 дня 1807 года.
Бартенштейнъ.

Рапортомъ отъ 10 мая за № 949 князь Волконскій донесъ министру военно-сухопутныхъ силъ, что представленныя Государю свѣдѣнія о состояніи пограничныхъ запасовъ являются не вполнѣ точными, и что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, продовольственныхъ продуктовъ къ концу апрѣля состояло въ магазинахъ:

а) *отъ гор. Вильно до гор. Дисны*:

муки	73.613	четв.
крупы	8.427	„
овса	46.073	„
сѣна	155.775	пудовъ.

б) *отъ гор. Гродно до м. Дрогичина:*

муки	88.663	четв.
крупы	7.661	„
овса	81.618	„
сѣна	227.015	пудовъ

и в) *въ магазинахъ заграничныхъ, открытыхъ по распоряженію главнокомандующаго:*

муки	6.027	четв.
крупы	496	„
овса	2.420	„
сухарей	19.500	пудовъ
сѣна	17.596	„

Въ этомъ же рапортѣ кн. Волконскій доносилъ, что изъ Литовскихъ запасовъ зимнимъ путемъ къ арміи отправлено:

сухарей	89.352	пуд.
крупы	1.250	четв.
овса	28.837	„

Изъ приведеннаго матеріала нельзя не видѣть, что точныхъ свѣдѣній о состояніи нашихъ пограничныхъ продовольственныхъ магазиновъ въ этотъ періодъ кампаніи въ распоряженіи высшей власти не было. Если въ передовыхъ складахъ запасы имѣлись въ томъ размѣрѣ, какъ доносилъ генералъ-интендантъ, то нужду арміи нельзя было приписывать ихъ недостатку. Въ этомъ случаѣ отсутствіе подвоза продовольствія къ войскамъ было слѣдствіемъ другихъ причинъ, а именно: отсутствія перевозочныхъ средствъ, дурного состоянія путей и, по всей вѣроятности, неумѣлой организаціи дѣла.

Что касается устройства перевозочныхъ средствъ, то въ этомъ отношеніи до апрѣля мѣсяца включительно ничего не было сдѣлано. Подводы, нанятыя распоряженіемъ генерала Римскаго-Корсакова и генералъ-интенданта, должны были начать свою работу лишь съ 1-го мая; транспорты, формируемые кн. Куракинымъ, еще не прибыли, поэтому доставка хлѣба и фуража къ арміи производилась только на бывшемъ при войскахъ штатномъ обозѣ и на томъ подвижномъ составѣ, который можно было найти на мѣстѣ у жителей. Послѣднихъ

средствъ, однако, было далеко недостаточно. Отъ недостатка ихъ страдали одинаково, какъ союзники, такъ и французы. Сознавая важное значеніе наличія перевозочныхъ средствъ, прусскій министръ Гарденбергъ обратилъ на эту сторону дѣла особенное вниманіе и, благодаря его дѣятельности, къ началу мая къ союзной арміи было собрано до 500—600 обывательскихъ подводъ [1]). Мѣра эта, несомнѣнно, должна была усилить подвозъ запасовъ и тѣмъ улучшить питаніе войскъ.

Корпусъ г. Эссена, численностью до 24.000 человѣкъ, въ продолженіи описаннаго времени дѣйствовалъ отдѣльно. Къ началу января онъ былъ выдвинутъ къ рѣкѣ Нареву, между Нуромъ, Ломжею и Брянскомъ, и въ продолженіи всей зимы оперировалъ въ этомъ раіонѣ, выполняя самостоятельныя стратегическія задачи. Корпусъ этотъ довольствовался преимущественно подряднымъ способомъ. Изъ наличнаго матеріала можно думать, что войска Эссена снабжались продовольствіемъ болѣе или менѣе исправно. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что они не терпѣли такихъ массовыхъ и продолжительныхъ лишеній, какія имѣли мѣсто въ арміи Бенигсена. До мая мѣсяца для корпуса Эссена подрядчикомъ было поставлено хлѣба не менѣе 5.000.000 фунтовъ, мяса не менѣе 2.400.000 фунтовъ [2]).

Въ такомъ положеніи находилось продовольствіе къ маю мѣсяцу, когда начался новый періодъ кампаніи, такъ называемый весенній походъ 1807 года.

Прежде чѣмъ закончить настоящій очеркъ, дадимъ краткія свѣдѣнія о тайномъ совѣтникѣ Поповѣ, который, во исполненіе воли Государя отъ 24 апрѣля, принялъ на себя главное руководство продовольственною частью арміи Бенигсена.

Василій Степановичъ Поповъ началъ свою службу по гражданскому вѣдомству. Съ 1781 по 1783 г. онъ состоялъ правителемъ канцеляріи Московскаго главнокомандующаго, князя В. М. Долгорукова-Крымскаго. Затѣмъ Поповъ получилъ назначеніе правителемъ же канцеляріи кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго. Эту должность онъ исполнялъ до самой смерти свѣтлѣйшаго, послѣдовавшей въ 1791 году. Состоя при князѣ, Василій Степановичъ пользовался полнымъ довѣріемъ своего

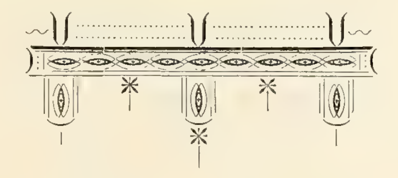
---

[1]) Леттовъ-Форбекъ, т. IV, стр. 224.

[2]) Арх. госуд. контроля. Дѣла Мемельской коммисіи.

начальника, и это его выдвинуло. Когда въ слѣдующемъ 1792 г. онъ прибылъ въ С.-Петербургъ съ бумагами покойнаго Потемкина для личнаго представленія ихъ Императрицѣ Екатеринѣ II, то Государыня оставила его при себѣ и поручила ему завѣдываніе собственнымъ Ея Величества кабинетомъ. Въ царствованіе Императора Павла I Поповъ въ періодъ времени съ 1797 по 1798 г. состоялъ президентомъ камеръ-коллегіи. По сдачѣ этой обязанности былъ уволенъ въ отставку, въ которой и оставался вплоть до 1807 г., когда Императору Александру благоугодно было вызвать его вновь на службу съ назначеніемъ состоять при Его Величествѣ. 24 апрѣля тайный совѣтникъ Поповъ, какъ упомянуто выше, получилъ повелѣніе принять въ свое завѣдываніе армейское хозяйство. Кромѣ того, Государь, отправляя Попова къ войскамъ, приказалъ ему доносить Его Величеству о военныхъ происшествіяхъ въ арміи [1]).

Такова была предыдущая карьера человѣка, который былъ призванъ на трудный и отвѣтственный постъ „интенданта арміи“ и притомъ съ такими громадными полномочіями, какъ право непосредственнаго сношенія съ Государемъ Императоромъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ не признать, что Поповъ былъ дѣятель выдающійся, талантливый, мужественный; но едва ли у него были знанія военнаго дѣла вообще и сложнаго военнаго хозяйства въ частности.

[1]) Отчетъ Императорской публичной библіотеки за 1887 г., стр. 31—32. Богдановичъ. Исторія Императора Александра I, т. II, стр. 284 и др.

ГЛАВА XII.

Періодъ весенняго похода 1807 года.

Послѣдующія событія войны съ Наполеономъ въ 1807 году разыгрались очень быстро и, какъ извѣстно, заключались въ слѣдующемъ.

По рѣшенію, принятому ген. Бенигсеномъ, русская армія 1 мая должна была перейти въ наступленіе. Главнокомандующій, имѣя въ виду растянутое расположеніе французовъ, предполагалъ атаковать корпусъ Нея, выдвинувшійся слишкомъ впередъ къ с. Гуштадту. Атаку намѣчено было произвести въ присутствіи Государя. Однако, нападеніе не состоялось. Неожиданно полученное недостовѣрное, но тѣмъ не менѣе сильно озаботившее Бенигсена, извѣстіе о томъ, что Наполеонъ перешелъ въ наступленіе, вынудило его отложить свое намѣреніе. Войска были снова возвращены на свои зимнія квартиры и оставались на нихъ въ продолженіи трехъ недѣль. Причиною этой бездѣятельности Бенигсенъ опять-таки выставлялъ, между прочимъ, неимѣніе у арміи провіанта. Въ письмѣ къ Государю онъ писалъ: „съ горестью долженъ я донести Вашему Величеству, что все еще, по недостатку въ провіантѣ, я принужденъ оставаться въ бездѣйствіи, между тѣмъ какъ у Бонапарта стоятъ значительныя силы подъ Данцигомъ, а прочія войска ослаблены, растянуты отъ Фришъ-Гафа до Нарева, и я имѣю противъ нихъ превосходныя сосредоточенныя силы. Мнѣ обѣщаютъ прислать продовольствіе и если это сбудется, я могу нанести чувствительный ударъ непріятелю“ [1]).

Къ двадцатымъ числамъ мая армія была снабжена на нѣсколько дней продовольствіемъ, и 24 мая Бенигсенъ рѣшилъ осуществить на-

[1]) Богдановичъ. Исторія Императора Александра I, т. II, стр. 251.

паденіе на французовъ. Но и на этотъ разъ оно не удалось. Для атаки былъ составленъ слишкомъ сложный планъ; его выполнили не всѣ колонные начальники и, благодаря этому, французы успѣли отступить, не будучи разбитыми.

Между тѣмъ, приведенныя передвиженія русскихъ войскъ ускорили наступленіе главныхъ силъ противника. 27 мая, сосредоточивъ войска между Деппеномъ и Эльдиттеномъ, Наполеонъ, подъ личнымъ своимъ руководствомъ, двинулъ ихъ противъ главныхъ силъ Бенигсена. Великій полководецъ поставилъ себѣ задачею отрѣзать нашу армію сперва отъ Кенигсберга и моря, а затѣмъ и отъ нашихъ границъ. Первое кровавое столкновеніе произошло у г. Гейльсберга 29 мая. Оно было неуспѣшно для французовъ, но тѣмъ не менѣе Наполеонъ, угрожая сообщеніямъ русской арміи съ границею, заставилъ Бенигсена отступить. Черезъ три дня, а именно 2 іюня 1807 года, противники столкнулись въ генеральномъ сраженіи у г. Фридланда, въ которомъ наша армія потерпѣла рѣшительное пораженіе. Остатки ея 6 и 7 іюня перешли черезъ Нѣманъ у Тильзита въ наши предѣлы. 4 іюня французы заняли г. Кенигсбергъ, въ которомъ они нашли большіе магазины съ военными и жизненными припасами.

Извѣстіе о Фридландскомъ сраженіи Государь получилъ 4 іюня въ г. Юрбургѣ. Одновременно съ рапортомъ Бенигсена Императору было доложено письмо, полученное нашимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, барономъ Будбергомъ, отъ старшаго дипломатическаго чиновника въ дѣйствовавшей арміи Цисмера, въ которомъ послѣдній, между прочимъ, писалъ, что наша армія пришла въ совершенное разстройство и что нынѣ остается только одно средство выйти изъ отчаяннаго положенія: какъ можно скорѣе заключить перемиріе и вступить въ переговоры о мирѣ [1]).

Императоръ Александръ, прочитавъ оба донесенія, поручилъ тайному совѣтнику Попову рѣшить вопросъ: дѣйствительно ли армія такъ разстроена, что не можетъ продолжать дѣйствій?

Далѣе историкъ эпохи говоритъ слѣдующее.

„Удостоенный высокими знаками Монаршей довѣренности, Поповъ заслуживалъ ихъ прямодушіемъ и способностями, но какъ чело-

---

[1]) Богдановичъ. Исторія Императора Александра 1, т. II, стр. 284.

вѣкъ не военный, принужденъ былъ обсуживать положеніе дѣлъ, смотря на него, такъ сказать, чужими глазами. Главная квартира нашей арміи была полна людей, наскучившихъ войною въ опустошенной странѣ и вспоминавшихъ съ ужасомъ необычайные труды и лишенія зимней кампаніи; многіе изъ нихъ давали своему нетерпѣнію видъ заботливости о государственной пользѣ, по словамъ ихъ, настоятельно требовавшей прекращенія губительной войны. Самъ Цесаревичъ (Константинъ Павловичъ), не любившій войны, хотя и ученикъ Суворова, уѣхалъ послѣ Гейльсбергскаго сраженія изъ арміи въ Тильзитъ и прямо убѣждалъ Государя открыть переговоры съ Наполеономъ. Пораженіе подъ Фридландомъ послужило новымъ доводомъ поборникамъ мира“ [1]).

Такимъ образомъ, открытіе переговоровъ зависѣло исключительно отъ Попова. „Возможно ли было“, говоритъ далѣе исторіографъ александровской эпохи, „чтобы онъ, находясь подъ вліяніемъ главнокомандующаго и его миролюбивой главной квартиры, отважился подать голосъ въ пользу продолженія военныхъ дѣйствій и принялъ на себя отвѣтственность передъ Государемъ и Россіею въ послѣдствіяхъ такого смѣлаго шага. Поповъ донесъ Государю о необходимости прекратить на время дѣйствія“.....

10 іюня было подписано перемиріе, а 25 числа того же мѣсяца въ Тильзитѣ былъ заключенъ миръ.

Относительно довольствія заграничной арміи въ этотъ послѣдній періодъ войны выясняется только то, что уже изложено выше, т. е. что до середины мая войска попрежнему терпѣли недостатокъ въ провіантѣ; къ двадцатымъ же числамъ армія получила нѣсколько-дневное продовольствіе, и наконецъ, что въ Кенигсбергѣ французы нашли обильные запасы. Свѣдѣнія о недостаткахъ продовольственныхъ средствъ въ маѣ основываются на заявленіяхъ Бенигсена. Онъ же свидѣтельствуетъ, что, дойдя до нашихъ границъ, онъ не встрѣтилъ ни одного провіантскаго склада, который былъ бы въ состояніи снабдить армію продовольствіемъ на нѣсколько дней [2]).

---

[1]) Ibid. стр. 284—285.

[2]) Записки Бенигсена. Русская Старина. 1900 г. мартъ, стр. 166.

По вопросу о томъ, что же было сдѣлано въ истекшіе мѣсяцы 1807 г. провіантскимъ вѣдомствомъ, извѣстно слѣдующее. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ генералъ-интендантомъ арміи 15 и 17-го іюня въ министерство финансовъ на предметъ требованія денегъ, можно видѣть, что Балтійскимъ моремъ было отправлено въ Пруссію [1]):

	муки	175.000	четв.
	крупы	25.276	„
	овса	229.000	„
и что, кромѣ того, было заготовлено:			
на Волыни:	муки	50.000	„
	крупы	4.687½	„
	овса	35.000	„
въ с. Красномъ, близъ Смоленска,	овса	64.893	„
„ Минскѣ:	муки	100.000	„
	крупы	9.375	„
	овса	70.000	„
„ Кіевѣ:	муки	50.000	„
	крупы	4.637	„
	овса	25.925	„
а всего, по даннымъ генералъ-интенданта, было отправлено и заготовлено:			
	муки	*475.000*	*четв.*
	крупы	*44.025*	„
	овса	*424.812*	„

Независимо отъ этихъ запасовъ, по даннымъ министерства финансовъ, должно было быть еще заготовлено въ Литвѣ:

муки	80.000	четв.
крупы	7.500	„
овса	46.000	„

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 125—33.

Первыя суда съ хлѣбомъ отплыли: изъ Либавы 9-го апрѣля; изъ Ревеля и Балтійскаго порта 24-го апрѣля; изъ Риги 30-го апрѣля; изъ Пернова 6-го мая и изъ С.-Петербурга 16-го мая. Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 153—91.

Допуская, что эти послѣднія пропорціи провіанта и сухого фуража дѣйствительно были выкуплены, мы получаемъ, что для заграничной арміи и ея резервовъ заготовлено было:

А. *въ пограничныхъ областяхъ и въ портахъ Пруссіи*

муки	255.000	четв.
крупы	32.776	„
овса	275.000	„

Б. *на базѣ-родинѣ*

муки	200.000	четв.
крупы	18.699½	„
овса	135.810	„

Сверхъ всего этого, какъ удостовѣряетъ названное министерство, было еще исчислено заготовить:

въ Дубно

муки	20.000	четв.
крупы	1.825	„
овса	39.000	„

въ Подольской губерніи

муки	50.000	четв.
крупы	4.687	„
овса	30.000	„

въ Кіевской и окрестныхъ съ нею губерніяхъ

муки	100.000	четв.
крупы	9.375	„
овса	35.000	„

При разсчетахъ съ купцомъ Кремеромъ за исполненныя имъ перевозки изъ нашихъ прибалтійскихъ гаваней въ порты Пруссіи провіантское вѣдомство считало, что провіанта и овса на судахъ всего отправлено 279.030 кулей. По коносаментамъ контрагента, имъ было погружено 278.792 куля. Изъ этого общаго количества съ началомъ навигаціи, т. е. въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, сдано было на суда для доставки въ Пруссію:

а) изъ наличныхъ запасовъ:

муки	47.640	кулей
крупы	5.122	четв.
овса	48.624	„
сѣна	1.614	пудовъ

б) изъ хлѣба, ожидавшагося съ мѣстъ зимовокъ:

муки	58.334	куля
крупы	4.190	четвертей
овса	114.636	„

Предполагалось же по открытіи навигаціи немедленно отправить:

муки	55.000	четв. или 44.305	кулей
крупы	5.265	„	
овса	43.000	„	

Такимъ образомъ, въ апрѣлѣ и маѣ морскимъ путемъ было перевезено болѣе того, что было предположено.

При окончаніи всѣхъ повѣрокъ Кремеру въ началѣ 1809 года было выплачено 2.090.236 рублей 93 коп. Стоимость простойныхъ дней Кремеромъ была исчислена въ суммѣ 149.310 рублей [1]).

Что касается денежныхъ средствъ, бывшихъ въ распоряженіи полевого управленія на содержаніе арміи, то въ этомъ отношеніи имѣются слѣдующія данныя.

Помимо суммъ, отправленныхъ командующимъ генераламъ въ началѣ зимняго похода [2]), было еще выслано и занято:

I. въ распоряженіе ген. Бенигсена на продовольствіе войскъ:

а) выслано

1806 г. 31-го декабря	300.000	руб.	золотомъ
1807 г. 6-го марта	39.000	„	„
1807 г. 6-го марта	461.000	„	серебромъ
1807 г. 26-го марта	350.000	„	золотомъ

---

1) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 132—52.

2) Глава VIII, стр. 208.

1807 г. 27-го марта		532.837	руб. золотомъ
1807 г. 27-го марта		1.350.000	„ серебромъ

б) занято

всего { . . . . 2.875.492 тал. 77 гр. $9\frac{3}{4}$ пф.
. . . . 74.677 рублей 40 коп.

а всего, по показанію государственнаго казначея, въ войну 1806—1807 г. г. на усмотрѣніе ген. Бенигсена на продовольствіе войскъ поступило 4.995.000 рублей и 2.958.329 тал. 47 гр. и $9\frac{3}{4}$ пф;

II. въ вѣдѣніе ген. Эссена:

1807 г. 10 февр. 500.000 руб. золотомъ и серебромъ, а всего, съ ранѣе высланными 500.000 рубл., 1.000.000 рублей золотомъ и серебромъ.

III. въ распоряженіе т. с. Попова:

1807 г. 14 и 20 мая всего 306.000 рублей. На жалованье и другіе мелкіе расходы въ армію всего было выслано 1.699.507 рублей 50 коп [1]).

Изъ предлежащихъ свѣдѣній, такимъ образомъ, можно видѣть, что причиною продовольственныхъ затрудненій, постигшихъ заграничную армію Бенигсена въ войну 1807 года, не могли быть только одни злоупотребленія чиновъ интендантства. Приведенные факты и свѣдѣнія удостовѣряютъ, что непорядки въ снабженіи дѣйствующихъ войскъ явились естественнымъ слѣдствіемъ многихъ обстоятельствъ и условій, совершенно отъ провіантскаго управленія не зависящихъ. Нелегальные поступки интендантовъ, конечно, увеличили лишенія арміи, удорожили стоимость заготовленія, но они одни не могли создать той продовольственной катастрофы, которую пережили русскія войска во вторую войну съ Наполеономъ.

Первымъ и первостепеннымъ факторомъ неисправнаго довольствія арміи Бенигсена въ зимній и весенній походы 1807 г. является отсутствіе разработаннаго и обоснованнаго продовольственнаго плана кампаніи.

Предпринимая наступленіе въ направленіи къ Нижней Вислѣ, ген. Бенигсенъ дѣлалъ это главнымъ образомъ потому, что надѣялся

---

[1]) Воен.-учен. арх., отд. I, дѣло № 249.

найти въ восточной Пруссіи обильные запасы продовольствія. Эта цѣль движенія русской арміи въ связи съ тѣмъ, что новый зимній походъ главнокомандующій начиналъ безъ предварительной подготовки себѣ базы и безъ организаціи перевозочныхъ средствъ, указываетъ на то, что Бенигсенъ и въ предстоящую кампанію предполагалъ основать довольствіе своихъ войскъ на содѣйствіи прусскаго правительства и на пользованіи мѣстными средствами. На подвозъ же онъ едва ли разсчитывалъ. По заявленію генералъ-интенданта арміи, котораго по существу никто не опровергалъ, литовскіе запасы должны были только поддерживать снабженіе заграничной арміи, а не служить главнымъ источникомъ ея существованія. Болѣе вѣроятно, что недостатки въ продовольствіи, если бы таковые оказались, Бенигсенъ имѣлъ въ виду пополнить путемъ подрядческихъ заготовленій, что онъ сдѣлалъ, приказавъ въ началѣ февраля заключить контрактъ съ компаніею Мейеровичей. Съ началомъ навигаціи армія должна была быть обезпечена тѣми запасами, которые намѣчено было доставить въ Пруссію изъ имперіи Балтійскимъ моремъ.

Этотъ продовольственный планъ Бенигсена былъ построенъ, однако, на данныхъ недостаточно соображенныхъ и провѣренныхъ.

Разсчитывая на содѣйствіе прусскаго правительства и на мѣстные запасы восточной Пруссіи, Бенигсенъ едва ли выяснилъ съ достаточною достовѣрностью, въ какой именно мѣрѣ можетъ помочь нашей арміи союзная администрація и насколько велики продовольственныя средства края. Между тѣмъ, справка о состояніи запасовъ въ странѣ вообще и въ частности о наличности запасовъ въ прусской арміи, несомнѣнно, указала бы, что мѣстные рынки истощены и что прусскія войска сами нуждаются въ продовольственныхъ средствахъ. Въ равной мѣрѣ, изученіе восточной Пруссіи въ военно-хозяйственномъ отношеніи предупредило бы о томъ, что въ странѣ даже въ мирное время не бываетъ значительныхъ излишковъ провіанта и фуража; то же, что остается у населенія, обыкновенно къ апрѣлю мѣсяцу бываетъ съѣдено. Не менѣе того Бенигсенъ упустилъ изъ виду недостаточность въ странѣ перевозочныхъ средствъ и крайне трудное передвиженіе по дорогамъ края въ дни распутицъ. Наконецъ, въ продовольственныхъ предположеніяхъ главнокомандующаго были совершенно исключены соображенія стратегическаго характера, а именно, не предвидѣна возмож-

ность наступательныхъ дѣйствій со стороны Наполеона, что, несомнѣнно, могло измѣнить всѣ первоначальные разсчеты и намѣренія.

Въ общемъ, какъ и въ минувшій зимній походъ 1806 года, такъ и теперь, въ началѣ 1807 г., Бенигсенъ думалъ кормить армію средствами впереди и ничего не подготовилъ себѣ въ тылу. Задумавъ перемѣною операціонной линіи къ Нижней Вислѣ рискованную стратегическую операцію, онъ не менѣе того рисковалъ своимъ продовольственнымъ планомъ, наступая безъ базы, безъ транспортовъ, болѣе надѣясь, чѣмъ разсчитывая. Это составляло коренной недостатокъ продовольственнаго плана Бенигсена и подготовило почву для катастрофы, постигшей армію.

Второю вѣскою причиною продовольственныхъ затрудненій во время зимняго похода 1807 г. надо признать отсутствіе при арміи перевозочныхъ средствъ и неудовлетворительное состояніе дорогъ вслѣдствіе распутицы. Благодаря вліянію этихъ обстоятельствъ, подвозъ, къ которому полевое управленіе принуждено было обратиться въ виду отсутствія продовольствія на мѣстѣ, оказался крайне трудно исполнимымъ. При расположеніи арміи около Кенигсберга, она была сравнительно обезпечена. Какъ только войска заняли квартиры въ окрестностяхъ г. Гейльсберга, отстоявшаго отъ перваго пункта всего въ 70 верстахъ, части стали ощущать недостатокъ продовольствія, возраставшій изо-дня въ день. Наступившая въ то время весенняя оттепель потребовала увеличенія подвижного состава, между тѣмъ, его въ распоряженіи полевого военно-хозяйственнаго управленія не было. Отъ недостатка перевозочныхъ средствъ и отъ бездорожья страдали въ равной мѣрѣ какъ мы, такъ и наши противники. Устранить эту причину едва ли было въ силахъ интендантства. Ее слѣдовало предвидѣть заранѣе и уменьшить мѣрами существенными и своевременными. Къ формированію транспортовъ въ имперіи было приступлено только въ концѣ марта мѣсяца, тогда какъ позаботиться объ этомъ надлежало еще до начала кампаніи [1]).

---

[1]) У французовъ по окончаніи войны остался неизрасходованнымъ годовой запасъ продовольствія. Тѣмъ не менѣе, изъ-за бездорожья и отсутствія перевозочныхъ средствъ непріятельская армія терпѣла не менѣе серьезныя лишенія.

Независимо отъ недостатка перевозочныхъ средствъ и худого состоянія дорогъ на успѣхъ доставки продовольствія къ арміи должны были еще вліять: 1) отсутствіе правильно устроенныхъ путей подвоза и 2) безпорядки, царившіе въ арміи. Надѣясь постоянно на базу впереди, Бенигсенъ не предпринялъ никакихъ мѣръ къ организаціи военныхъ дорогъ и, повидимому, мало обращалъ вниманія на службу тыла вообще. По крайней мѣрѣ о распоряженіяхъ главнокомандующаго въ этомъ направленіи въ наличныхъ матеріалахъ нельзя найти какихъ либо указаній. Между тѣмъ, неблагоустройство военныхъ дорогъ, въ связи съ лишеніями въ арміи и съ упадкомъ въ ней дисциплины, приводило къ тому, что транспорты не доходили по назначенію и въ особенности до передовыхъ войскъ, а останавливались и расходовались позади расположенными частями, которыя сравнительно нуждались менѣе.

Въ ряду второстепенныхъ причинъ, вліявшихъ неблагопріятно на снабженіе дѣйствующихъ войскъ, сверхъ злоупотребленій и разрушенія въ войскахъ дисциплины, нужно еще выдѣлить отсутствіе у Бенигсена надлежащей заботливости о благоустройствѣ въ арміи хозяйственно-административной части. Бѣдствія войскъ лица, ближайшія къ главнокомандующему, приписывали прямо его безпечности. Состоявшій при главной квартирѣ графъ Воронцовъ (Михаилъ Семеновичъ) удостовѣряетъ, напримѣръ, что на представленія частныхъ начальниковъ о недостаткѣ провіанта Бенигсенъ отвѣчалъ: „надобно умѣть терпѣть. И за моимъ обѣдомъ подаютъ только три блюда“ [1]). Помимо того главнокомандующій былъ человѣкъ слабый, безхарактерный, порой самонадѣянный и при всемъ этомъ страдалъ тяжелымъ физическимъ недугомъ, сильно развившимся въ дни войны [2]).

Главенствующій вопросъ о томъ, насколько пограничные магазины готовы были отпускать потребное для арміи продовольствіе, къ сожалѣнію, остается открытымъ. Инспекція передовыхъ складовъ была предпринята слишкомъ поздно. Распоряженіе о командированіи чиновъ для повѣрки запасовъ послѣдовало, какъ мы видѣли, только въ концѣ апрѣля мѣсяца. До этого же времени свѣдѣнія о налич-

---

[1]) Богдановичъ. Императоръ Александръ I, т. II, стр. 252.

[2]) Ibid. стр. 189 и Леттовъ-Форбекъ и др.

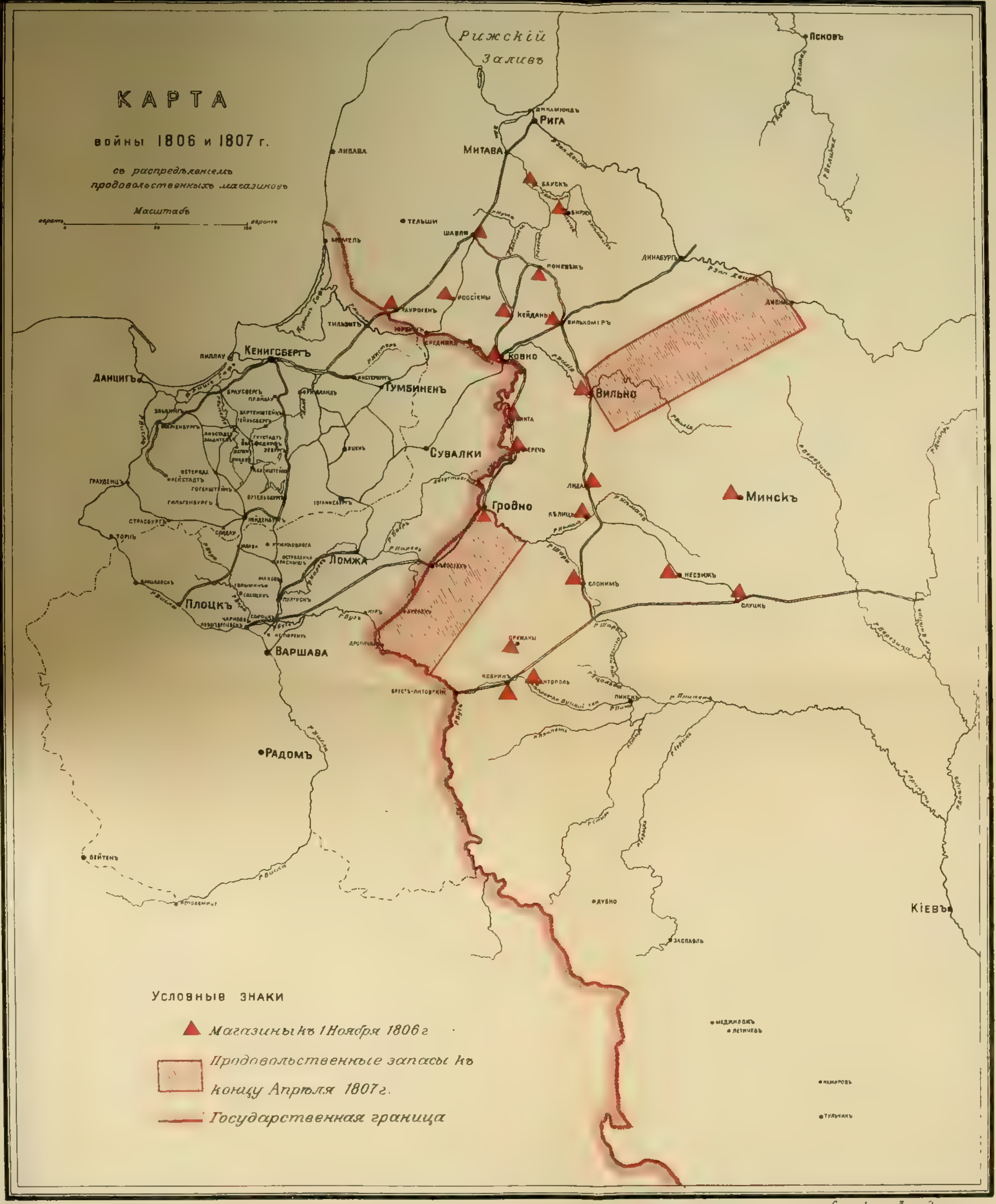
ности литовскихъ магазиновъ представляются чрезвычайно разнорѣчивыми. Въ то время, какъ по донесенію генералъ-интенданта въ мартѣ мѣсяцѣ, запасы въ пограничныхъ областяхъ должны были обезпечить дѣйствующую армію до 15 мая, по заявленіямъ кн. Римскаго-Корсакова, ихъ могло хватить только на 50 т. человѣкъ на одинъ мѣсяцъ. Это послѣднее свидѣтельство князь Волконскій признаетъ однако неточнымъ и въ послѣдующихъ донесеніяхъ подтверждаетъ о большей наличности пограничныхъ складовъ. Выяснить дѣйствительное состояніе ближайшихъ запасовъ слѣдовало черезъ болѣе своевременныя ревизіи, чего ни со стороны полевого управленія, ни со стороны военнаго министерства сдѣлано не было [1]).

Работу интендантства по отправкѣ продовольственныхъ продуктовъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ изъ нашихъ прибалтійскихъ портовъ нужно признать исполненною вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ отправлено было болѣе того, что намѣчено.

Подводя теперь общій итогъ всему изложенному, справедливо будетъ признать высказанное уже выше, что въ продовольственной катастрофѣ, постигшей армію Бенигсена, повинно, во всякомъ случаѣ, не одно интендантство. Причины неустройства продовольствія русской

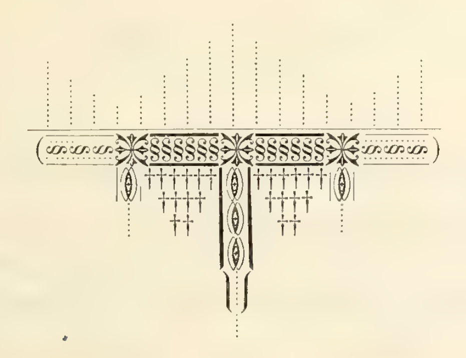
[1]) Назначенные для повѣрки пограничныхъ запасовъ генералъ-маіоры Веригинъ и Борисовъ приступили къ ревизіи съ середины мая. Первый магазинъ былъ осмотрѣнъ 12 числа этого мѣсяца. Закончена повѣрка была къ концу іюня. При отправленіи изъ С.-Петербурга командированные генералы были снабжены свѣдѣніями о состояніи запасовъ къ 9 марта. То, что они нашли въ наличности, конечно, не соотвѣтствовало даннымъ къ упомянутому числу. Запасовъ въ складахъ оказалось нѣсколько менѣе. Въ первой линіи, отъ Фейданъ до Бреста, генералъ-маіоръ Веригинъ зарегистрировалъ: сухарей 137.978 пудовъ, муки 45.341 четв., крупы 5.836 четвер., овса 13.664 четвер. и сѣна 97.621 пуд. Въ магазинахъ второй линіи, отъ Тельши до Пружанъ, генералъ-маіоромъ Борисовымъ было найдено: сухарей 90.994 пуда, муки 30.339 четв., крупы 4.727 четв. и овса 32.468 четв. Въ нѣсколькихъ магазинахъ провіантъ и фуражъ хранился неудовлетворительный. Двухъ магазиновъ, въ м. м. Наревкѣ и Мелеричахъ, не найдено вовсе. По объясненію мѣстныхъ жителей, ихъ никогда и не существовало. Арх. канц. воен. министер., дѣла 1807 г., №№ 154—93 и 155—94.

Сост. кап. Ливадинъ.

арміи въ эту войну таились гораздо глубже и заключались въ общей нашей неподготовкѣ къ войнѣ, и затѣмъ въ томъ, что военно-административному элементу въ эту борьбу съ Наполеономъ со стороны высшаго военнаго центральнаго и полевого управленій не было придано того первенствующаго значенія, которое онъ заслуживаетъ [1]).

---

[1]) Близкій свидѣтель эпохи, будущій генералъ-интендантъ арміи Канкринъ, отмѣчаетъ, что одною изъ причинъ неудовлетворительнаго продовольствія арміи было широкое примѣненіе денежныхъ отпусковъ взамѣнъ довольствія натурою. См. его отчетъ.

ГЛАВА XIII.

Дѣятельность по коммиссаріатской части въ 1807 году.

По коммисаріатской части въ продолженіи описанной войны 1807 года интендантство выполняло начатую работу по снабженію войскъ оружіемъ и предметами обмундированія и снаряженія. Кромѣ того на коммисаріатское вѣдомство было возложено содержаніе больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ, эвакуированныхъ изъ дѣйствующей арміи.

Въ отношеніи обезпеченія заграничныхъ войскъ и вновь формируемыхъ частей оружіемъ дѣятельность интендантства была ограниченна и заключалась: а) въ учетѣ оружія, б) въ сообщеніяхъ заводамъ нарядовъ для работъ и в) въ пріемѣ изготовленнаго оружія и въ отсылкѣ его въ части войскъ по назначенію. Наибольшее количество оружія изготовлялось на Тульскомъ заводѣ. Фабрикація ружей въ общемъ шла медленно. Чтобы ускорить вооруженіе, было выписано 60 т. ружей изъ Англіи и затѣмъ приказано было въ нѣкоторыя вновь формируемыя части выдать старое оружіе изъ складовъ. Англійскія ружья прибыли въ Ревель, какъ только открылась навигація, и по выгрузкѣ были отправлены на вооруженіе резервовъ генерала Римскаго-Корсакова [1]).

Помимо вооруженія резервовъ и вновь формируемыхъ частей, интендантство отправляло еще оружіе въ заграничную армію въ видѣ запаса для послѣдней. По свѣдѣніямъ къ 25 марта для войскъ ген. Бенигсена было отправлено:

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., книга указовъ № 162, изъ № 77. Моск. арх. гл. шт., исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1807 г., №№ 370 и 1162.

	въ Вильно	въ Гродно
карабиновъ кирасирскихъ	500	—
„ гусарскихъ	500	—
ружей солдатскихъ	—	5.000
„ егерскихъ	1.000	—
штуцеровъ егерскихъ	500	—
пистолетовъ	1.050	—

Сверхъ этого отправленнаго оружія было еще предположено отправить къ арміи изъ „на лицо находящихся въ арсеналахъ, по пріисканіи извощиковъ“:

карабиновъ	600
мушкетовъ	1.500
ружей	4.400
штуцеровъ	500
пистолетовъ	1.000
сабель	3.200
палашей	3.140
тесаковъ [1])	13.180

Заготовка предметовъ обмундированія и снаряженія войскъ составила самую сложную часть дѣятельности интендантства. Работа коммисаріатскаго вѣдомства въ этомъ направленіи составляла три отдѣльныхъ операціи:

1) заготовку матеріаловъ;

2) шитье мундирной одежды и обуви, и

3) отправку закупленныхъ и изготовленныхъ предметовъ вещеваго довольствія въ мѣста по назначенію.

Всего интендантству предстояло обмундировать и снарядить до 120 т. человѣкъ. Изъ этого числа было предназначено въ составъ особаго резерва для корпуса Бенигсена:

нижнихъ чиновъ армейскихъ войскъ	50.000 человѣкъ
нижнихъ чиновъ артиллерійскихъ частей [2])	6.375 „
а всего . .	56.375 человѣкъ.

[1]) Арх. канц. воен. министер., указы, книга № 162. Выс. докл. отъ 25 марта 1807 года.

[2]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1807 г., №№ 1358 1448.

Новыхъ войсковыхъ частей въ это время формировалось: 6 драгунскихъ и 11 мушкатерскихъ полковъ.

Кромѣ заготовленія вещеваго довольствія для резервовъ и для вновь формируемыхъ частей, интендантству было еще предписано заготовить особые запасы одежды для арміи Бенигсена и снабдить всѣ дѣйствующія войска сапогами въ готовомъ видѣ. Наконецъ, независимо отъ всѣхъ приведенныхъ нарядовъ, коммисаріатъ долженъ былъ озаботиться заготовленіемъ обмундированія и снаряженія для всей арміи на текущую потребность по сроку очередного года.

При соображеніяхъ объ объемѣ задачи, возложенной на коммисаріатскія учрежденія вслѣдствіе войнъ 1806 и 1807 гг., необходимо имѣть въ виду, что въ эпоху разсматриваемыхъ событій у насъ въ мирное время не содержалось никакихъ вещевыхъ запасовъ. По положенію, утвержденному еще Императрицею Екатериною II, намѣчено было содержать только запасъ сукна въ размѣрѣ половины годовой его потребности. Но это предположеніе, однако, оставалось безъ осуществленія, главнымъ образомъ потому, что общая производительность всѣхъ суконныхъ фабрикъ въ имперіи только-только удовлетворяла текущую надобность военнаго и морского вѣдомствъ.

Работы по шитью мундирной одежды, какъ было уже сказано выше, были сосредоточены главнымъ образомъ въ Москвѣ. Меньшая часть постройки была распредѣлена между Петербургскою, Виленскою, Кіевскою и Кременчугскою коммисаріатскими коммисіями. Въ Москвѣ управленіе дѣломъ не было объединено въ лицѣ одного начальника. Распорядителемъ закупокъ и заготовокъ являлся управлявшій Московскою коммисаріатскою коммисіею, генералъ-маіоръ Петровскій, завѣдываніе же постройкою мундирной одежды было возложено на сосостоявшаго по коммисаріатскому вѣдомству, генералъ-маіора Новицкаго.

Шитье обмундированія по сроку 1807 года для дѣйствующихъ войскъ заграничной арміи Государь Императоръ соизволилъ возложить на попеченіе командующаго резервнымъ корпусомъ, генерала Римскаго-Корсакова. Работу предписано было производить полковыми мастеровыми съ вознагражденіемъ ихъ по извѣстной задѣльной платѣ. Потребные матеріалы должно было доставить коммисаріатское вѣдомство.

Въ началѣ года работа по изготовленію вещевыхъ запасовъ шла медленно. Причинами тому, по заявленіямъ начальствующихъ лицъ, преимущественно служили:

1) недостатокъ матеріаловъ и главнымъ образомъ сукна;

2) недостаточное число рабочихъ рукъ,

и 3) отсутствіе надлежащихъ техническихъ приспособленій, необходимыхъ для массоваго производства.

Мѣры, принятыя въ концѣ 1806 г. для обезпеченія военнаго вѣдомства необходимыми ему суконными фабрикатами, не оказали еще своего дѣйствія. Въ виду крайней надобности въ матеріалѣ, скупали каждую партію, предъявлявшуюся на рынкахъ. 15 т. аршинъ было занято въ морскомъ министерствѣ. Наконецъ, помимо сдѣланныхъ уже распоряженій, для облегченія и ускоренія закупокъ для арміи суконныхъ издѣлій, предписано было скупать у Тамбовскихъ фабрикантовъ простыя русскія сукна [1]).

Недостатокъ рабочей силы въ началѣ работы послѣ былъ устраненъ черезъ содѣйствіе гражданской администраціи и привлеченіемъ мастеровыхъ войсковыхъ частей.

Изъ техническихъ затрудненій наибольшее значеніе имѣлъ вопросъ о мочкѣ сукна. Несложное само по себѣ дѣло при массовомъ изготовленіи потребовало особыхъ заботъ. Оказалось необходимымъ отыскать особое помѣщеніе, котораго долго не могли найти; сразу не нашлось нужнаго числа умѣлыхъ работниковъ и т. п. Не менѣе сложнымъ явилось недоразумѣніе о раскройкѣ, на какой ростъ сколько строить. Есть основаніе думать, что оно разрѣшилось распоряженіемъ строить „единственно по соображенію", не придерживаясь одной постоянной нормы.

Въ Вильно изготовленіе обмундированія, отданное подъ контроль ген. Римскаго-Корсакова, шло еще съ меньшимъ успѣхомъ. Уже къ началу февраля мѣсяца 1807 года означенный генералъ донесъ министру военно-сухопутныхъ силъ, что онъ не надѣется построить вещи „въ такой скорости, какъ сіе требуется". По докладѣ этого заявленія Государю, Его Величество соизволилъ приказать уменьшить нарядъ,

---

[1]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1807 г., №№ 524, 525, 580 и др.

возложенный на войска резервнаго корпуса, на половину; постройку же второй половины передать коммисаріату на попеченіе генералъ-интенданта, князя Волконскаго [1]). Къ началу слѣдующаго марта со стороны Римскаго-Корсакова послѣдовало новое донесеніе, въ которомъ генералъ излагалъ, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго способа построить въ Вильно всѣ мундирныя вещи для войскъ Бенигсена „съ такою поспѣшностью, какая необходима". Послѣ этого послѣдняго донесенія генералъ-интендантъ предписалъ генералу Новицкому, что бы послѣдній „строилъ столько, сколько Петровскій дастъ ему матеріала" [2]).

Медленное изготовленіе обмундированія и снаряженія между тѣмъ представлялось явленіемъ крайне нежелательнымъ, такъ какъ оно препятствовало формированію резервныхъ частей и отправленію маршевыхъ командъ на подкрѣпленіе заграничныхъ войскъ. Скорѣйшее устройство корпуса генерала Римскаго-Корсакова и новыхъ частей 16, 17 и 18-й дивизій составляло предметъ особой заботливости Государя. Очевидно, желая ускорить дѣло, Императоръ приказалъ, чтобы Ему еженедѣльно представлялись свѣдѣнія о ходѣ формированія полковъ съ подробнымъ указаніемъ, сколько въ какую часть поступило оружія, обмундированія и снаряженія [3]). Изъ этихъ донесеній Его Величество вскорѣ соизволилъ усмотрѣть, что работа по заготовкѣ и отпуску въ войска вещеваго довольствія идетъ крайне неуспѣшно, а причиною тому Государь призналъ бездѣятельность интендантства. Почти на каждомъ „рапортѣ объ успѣхѣ обученія рекрутъ" Императоръ выражалъ кн. Волконскому свое неудовольствіе. Резолюціи Его Величества были полны гнѣва на коммисаріатскую часть и показывали, что послѣдняя въ то время была лишена высокаго довѣрія своего Монарха. Въ какой сильной степени Государь порицалъ работу интендантства, видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ Его собственноручныхъ замѣчаній.

7-го апрѣля на одномъ изъ донесеній, касающихся до формированія и комплектованія войсковыхъ частей, Императоръ писалъ министру военно-сухопутныхъ силъ:

---

[1]) Моск. отд. арх. гл. шт.; исх. жур. ген.-кр.-ком. за 1807 г., № 417.

[2]) Ibid. № 819.

[3]) Ibid. № 227.

„Изъ всѣхъ сихъ рапортовъ замѣчается крайняя и непростительная медленность коммисаріата. Предписываю вамъ понудить отпускъ изъ онаго вещей дѣятельно, а не однимъ канцелярскимъ порядкомъ. Въ перепискѣ Мнѣ мало пользы, а нужно, чтобы дѣло дѣлалось безостановочно. Объявите генералъ-интенданту, что онъ будетъ отвѣчать за всѣ промедленія, которыя послѣдуютъ по его части“ [1]).

Нѣсколько дней спустя, Государь, прочитавъ рапорты объ успѣхѣ обученія рекрутъ, изволилъ отмѣтить слѣдующее: „вездѣ та же пѣснь: отъ коммисаріата ничего не доставляется, и обмундированіе, препорученное Новицкому, идетъ нельзя хуже. Во все сіе время еще ничего имъ не сдѣлано и всѣ рекруты не одѣты, а уже онъ нѣсколько мѣсяцевъ остается въ Москвѣ. Я прошу дѣятельный дать ходъ сему дѣлу“....

29-го апрѣля на донесеніе, въ которомъ, между прочимъ, сообщалось, что причиною не вполнѣ успѣшной постройки мундирной одежды служитъ недостатокъ сукна, Императоръ замѣтилъ:

„Если бы генералъ-интендантъ заблаговременно принялъ всѣ возможныя мѣры, то сего недостатка не случилось бы. Я отговорокъ никакихъ не принимаю, а требую, чтобы сукна на всѣ потребныя вещи непремѣнно доставлены были въ самомъ короткомъ времени и чтобы постройка нужнаго для арміи шла какъ возможно скорѣе“ [2]).

Въ резолюціи Его Величества, полученной ген. Вязьмитиновымъ въ С.-Петербургѣ 30 апрѣля, значилось:

„Часть коммисаріатская идетъ весьма дурно и тихо. Корсаковъ пишетъ къ Бенигсену, что у него готовыхъ рекрутъ до 20.000, но не можетъ отправить за необмундированіемъ и невооруженіемъ. Я наистрожайше повторяю взять дѣятельныя и строгія мѣры для приведенія сей части въ порядокъ“ [3]).

Въ началѣ двадцатыхъ чиселъ мая Государь писалъ министру военно-сухопутныхъ силъ:

„Изъ сихъ рапортовъ усматриваю со стороны генералъ-интенданта всегдашнее его удовольствіе на всѣ свои собственныя дѣянія, которое служитъ главною препоною направленія несчастной медлен-

---

[1]) Архивъ канц. воен. министер., книга указовъ № 162.

[2]) Ibid.

[3]) Архивъ канц. воен. министер., книга указовъ № 162.

ности и прочихъ недостатковъ по частямъ ему ввѣреннымъ. Изъ рапортовъ же Корсакова ясно видно безтолковое исполненіе со стороны коммисаріата данныхъ ему повелѣній о скорѣйшемъ отправленіи вещей. Мало пользы въ томъ, что много навезутъ мундировъ, когда въ то же время штановъ не пришлютъ. Рекруты всѣ остаются не въ полной одеждѣ. Если бы въ чиновникахъ коммисаріатскихъ было на грошъ разсудка, то бы они такъ распоряжались въ направленіи вещей, чтобы по полученіи оныхъ можно бы было тотчасъ рекрутъ употребить на службу, что и предписываю вамъ привести въ должный порядокъ. Сожалительно, что Мнѣ нужно Самому учить господъ коммисаріатскихъ ихъ должности особливо въ столь простыхъ соображеніяхъ" [1]).

Черезъ три—четыре дня Императоръ Александръ I опять пишетъ Вязьмитинову [2]):

„По симъ рапортамъ не могу вновь не повторить Моихъ замѣчаній на счетъ медленнаго дѣйствія по коммисаріатской части. Генералъ-интендантъ такъ доволенъ самъ собою, что нельзя его переувѣрить, что по его частямъ дѣла дурно идутъ. Не менѣе того считаю нужнымъ ему вновь понудительныя сдѣлать предписанія".

О томъ, что было сдѣлано по снабженію заграничной арміи и ея резервовъ вещевымъ довольствіемъ, имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

I. Въ Виленскую коммисію отправлено изъ Москвы съ 5-го ноября 1806 г. по 14-ое января 1807 г. [3]):

сапогъ	105.002 пары
сукна темнозеленаго всего	111.176 арш.

II. Къ 6-му февраля отправлено на почтовыхъ подводахъ въ г. Гродно для арміи Бенигсена [4]):

изъ С.-Петербурга	шинелей	6.375 шт.
	сапогъ	7.350 паръ
„ *Москвы*	шинелей	4.000 шт.
	сапогъ	6.600 паръ
„ *Вильно*	шинелей	1.500 шт.

---

1) Ibid.

2) Ibid.

3) Москов. арх. глав. шт.; исход. жур. генер.-кр.-ком. за 1807 г., № 477.

4) Ibid. № 450.

изъ С.-Петербурга черезъ Кенигсбергъ

шинелей . . . . 1.000 шт.

сапогъ . . . . 1.000 паръ.

III. Въ Москвѣ за время съ февраля по 13-ое апрѣля:

	Назначено было построить на 33.136 человѣкъ.	Дѣйствительно отправлено.	Отправляется.	Въ работѣ.
Касокъ, киверовъ и шапокъ	33.136	29.766	370	3.000
Мундировъ	36.906	28.730	3.900	4.276
Панталонъ и чикчиръ . .	29.806	25.857	1.603	2.400
Рейтузовъ	6.840	6.363	425	475
Лѣтнихъ панталонъ . . .	29.296	29.296	—	—
Шинелей	37.812	5.935	1.879	9.233
Кителей	6.840	6.335	197	308
Галстуховъ	33.136	27.708	4.513	915
Рубахъ	66.272	—	3.505	16.495
Сапогъ всего	255.324	91.390	12.273	98.743

Рекрутъ было вновь обмундировано и вооружено [1]):

по 28-е апрѣля . . . . 9.290 человѣкъ

„ 12-е мая . . . . 16.560 „

„ 25-е „ . . . . 19.243 [2]) „

По свидѣтельству генерала Римскаго-Корсакова, имъ *до начала мая одѣто болѣе 15.000 человѣкъ,* выздоровѣвшихъ изъ госпиталей и явившихся изъ плѣна [3]).

---

[1]) Архивъ канц. воен. министер.; книга указовъ № 162.

[2]) Москов. арх. глав. шт.; исход. жур. генер.-кр.-ком. за 1807 г., №№ 1525, 1685 и др.

[3]) Архивъ канц. воен. министер.; книга указовъ № 162; рапортъ Вязьмитинова отъ 12 мая 1807 года.

Независимо отъ постройки обмундированія для заграничной арміи и ея резервовъ, до апрѣля мѣсяца вполнѣ были одѣты вновь сформированныя 16-я, 17-я и 18-я дивизіи.

Однимъ изъ важныхъ недосмотровъ въ коммисаріатской работѣ было то, что вещи для устраиваемыхъ резервныхъ частей прибывали въ послѣднія не полными комплектами одежды, а по частямъ. Такъ, войска получали мундиры безъ штановъ, шапки безъ приборовъ и т. п. [1]). Такая система замедляла окончательную готовность подкрѣпленій и, какъ мы видѣли, вызвала вполнѣ справедливое замѣчаніе и неудовольствіе Государя.

Кн. Волконскій, прибывъ въ началѣ апрѣля въ Вильно, обнаружилъ крайній недостатокъ сумъ, перевязей, портупей и другихъ разнаго рода кожаныхъ и металлическихъ вещей [2]).

Доставка предметовъ обмундированія и снаряженія къ западной границѣ потребовала громадныхъ перевозочныхъ средствъ. До 20-го апрѣля въ направленіи г.г. Вильно и Гродно съ вещами было отправлено свыше 10.000 подводъ [3]). Движеніе транспортовъ въ сильной степени замедлялось дурнымъ состояніемъ дорогъ, сначала, вслѣдствіе зимнихъ непогодъ, а затѣмъ, вслѣдствіе наступившей весенней распутицы.

Громадное затрудненіе для коммисаріата представляло снабженіе новыхъ войсковыхъ частей положеннымъ штатнымъ обозомъ. Въ виду невозможности въ скоромъ времени изготовить все нужное число повозокъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ заготовленіе его было передано на попеченіе самихъ войскъ, подъ отвѣтственность начальниковъ частей. Постройку обоза для всѣхъ новоформируемыхъ артиллерійскихъ ротъ принялъ на себя инспекторъ всей артиллеріи, ген. Аракчеевъ [4]).

Шитье мундирной одежды, потребной для призываемыхъ на службу милиціонныхъ частей, производилось въ г. С.-Петербургѣ при л.-гв. гренадерскомъ полку цеховыми мастерами [5]).

---

1) Моск. арх. гл. шт.; исход. жур. ген.-кр.-ком. за 1807 г., зап. № 1359.

2) Тамъ же, зап. № 1449.

3) Арх. канц. воен. министер., книга указовъ № 162; рапортъ министра отъ 20 апрѣля.

4) Моск. арх. гл. шт.; исход. жур. ген.-кр.-ком. за 1807 г., № 555 и др.

5) Ibid. № 574 и др.

Купецъ Соколовъ принятое на себя обязательство въ отношеніи срока поставки не выполнилъ и въ началѣ марта просилъ отсрочки [1]). Ходатайство его получило удовлетвореніе. Впослѣдствіи контрагентъ сдалъ военному вѣдомству весь заподрядъ полностью. Неисправность его казнѣ ущерба не принесла.

Относительно организаціи въ заграничной арміи госпитальной части и участія внутренняго коммисаріатскаго вѣдомства въ содержаніи больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ, эвакуированныхъ съ театра войны въ предѣлы имперіи, имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Первоначально при открытіи зимняго похода 1806 г., а именно 11 ноября этого года, былъ учрежденъ временный госпиталь въ г. Пултускѣ. 19-го числа того же мѣсяца больныхъ приказано было направлять въ г. Остроленку, гдѣ ген. Бенигсенъ приказалъ открыть подвижной госпиталь. Послѣ сраженія подъ Пултускомъ, госпиталь былъ переведенъ въ м. Тикоцинъ, въ которомъ оставался до апрѣля 1807 г., когда его перевели въ г. Бѣлостокъ и его окрестности. Съ этого же послѣдняго мѣсяца, по распоряженію главнокомандующаго, было приступлено къ эвакуаціи раненыхъ и больныхъ внутрь нашего государства. Въ періодъ весенняго похода 1807 г., послѣ сраженія при г. Прейсишъ-Эйлау, были учреждены еще госпитали въ г.г. Кенигсбергѣ и Инстербургѣ [2]). Для содержанія эвакуировавшихся больныхъ и раненыхъ были открыты временные госпитали въ Ригѣ на 4.000 и въ Митавѣ на 3.000 больныхъ [3]). Аптечный магазинъ врачебныхъ принадлежностей, по разсчету на 40 т. человѣкъ, находился въ г. Вильно [4]).

Завѣдываніе госпитальною частью при арміи и въ пограничной полосѣ до февраля 1807 г. находилось исключительно въ рукахъ генералъ-кригсъ-коммисара, генералъ-лейтенанта Обрѣзкова, который, будучи подчиненъ главнокомандующему, въ то же время оставался въ подчиненіи генералъ-интенданта, князя Волконскаго. Въ февралѣ же мѣсяцѣ непосредственное завѣдываніе госпиталями было возложено: а) въ раіонѣ военныхъ дѣйствій—на д. с. с. кн. Хованскаго, назна-

---

[1]) Ibid. №№ 832 и 2743.

[2]) Воен.-учен. арх.; отд. I, дѣло № 249, стр. 53.

[3]) Исход. жур. ген.-кр.-ком. за 1807 г., № 1117.

[4]) Журналы комитета министровъ, т. II, стр. 108.

ченнаго главнымъ смотрителемъ подвижныхъ госпиталей; и б) въ пограничныхъ областяхъ—на коммисіонера, 6-го кл. Серебрякова [1]).

Заготовленіе потребныхъ для госпиталей продовольственныхъ припасовъ производилось преимущественно подряднымъ способомъ. Предметы вещеваго и госпитальнаго довольствій, а равно и медицинскаго каталога, отпускались отъ коммисаріата натурою или покупались врачебными заведеніями наличною покупкою [2]).

Наибольшія затрудненія въ содержаніи больныхъ встрѣтились послѣ ряда кровопролитныхъ боевъ весенней кампаніи. Въ Кенигсбергѣ къ началу іюня больныхъ и раненыхъ скопилось до 12.000 человѣкъ. Изъ этого пункта нездоровые воинскіе чины перевозились на судахъ въ Юрбургъ [3]), а изъ послѣдняго распредѣлялись, распоряженіемъ коммисаріатскаго управленія, по госпиталямъ и лазаретамъ тыла.

Въ общемъ, дѣятельностью коммисаріатскаго вѣдомства въ войну 1806 и 1807 г.г. Государь Императоръ остался недовольнымъ въ такой же мѣрѣ, какъ и работою интендантства по части провіантской. Вотъ рескриптъ Государя отъ 29 апрѣля 1807 г. на имя министра военно-сухопутныхъ силъ [4]):

„Сергѣй Кузьмичъ! Будучи доведенъ до необходимости пещись о продовольствіи и снабженіи войскъ, желаю Я знать, въ какомъ состояніи находятся теперь провіантскіе и коммисаріатскіе магазины во всей имперіи. Доставьте ко Мнѣ немедленно подробныя вѣдомости: сколько гдѣ въ магазинахъ вѣдѣнія воинскаго состоитъ дѣйствительно наличнаго провіанта и фуража, сколько еще къ которому времени вступить должно и сколько войскъ продовольствіемъ отъ каждаго зависитъ. Равнымъ образомъ, и по коммисаріатской части поспѣшите прислать ко Мнѣ таковыя же вѣдомости обо всѣхъ вещахъ, до снабженія и вооруженія войскъ касающихся, сколько гдѣ оныхъ дѣйствительно заготовлено и на лицо состоитъ и сколько еще когда ожидается, дабы Я заблаговременно могъ учинить нужныя для буду-

[1]) Исх. жур. ген.-кр.-ком. за 1807 г., №№ 465, 818 и др.

[2]) Арх. госуд. контроля. Дѣла Мемельской коммисіи.

[3]) Исх. жур. ген.-кр.-ком. за 1807 г., № 1805.

[4]) Арх. канц. воен. министер., книга указовъ № 162.

щаго времени распоряженія. Пребываю къ вамъ благосклонный“. „Александръ“.

Апрѣля 29 дня 1807 г.
Бартенштейнъ.

Помимо частныхъ причинъ неуспѣшнаго снабженія нашихъ дѣйствующихъ войскъ и ихъ резервовъ въ продолженіи второй войны съ Наполеономъ, работа военно-хозяйственныхъ учрежденій, по неоднократнымъ заявленіямъ генералъ-интенданта, подтвержденнымъ министромъ военно-сухопутныхъ силъ, тормозилась еще одною общею причиною, а именно, отсутствіемъ въ распоряженіи центральнаго военнаго управленія необходимыхъ денежныхъ средствъ. Каково было положеніе дѣлъ, можно видѣть, напримѣръ, изъ слѣдующей переписки.

29-го марта кн. Волконскій писалъ ген. Вязьмитинову: „недостатки и надобности обоихъ департаментовъ въ деньгахъ столь нынѣ велики, что я не могу описать вашему высокопревосходительству, особливо по провіантскому. Теперь уже наступаетъ, или уже и наступило въ нѣкоторыхъ мѣстахъ время вскрытія рѣкъ. Онъ долженъ пользоваться непремѣнно первою удобностью водяной коммуникаціи и, такъ сказать, вмѣстѣ со льдомъ пустить весь хлѣбъ, на разныхъ пристаняхъ заготовленный, во вниманіи заграничныхъ надобностей и для наполненія магазиновъ, снабжаемыхъ единожды въ году. Иначе нѣтъ средствъ поспѣть ему къ своему назначенію, когда рѣки омелѣютъ и представятъ въ ходу барокъ затрудненія, которыхъ никакая сила преодолѣть не можетъ, и которыя тѣмъ важнѣе при доставленіи въ армію, что оно ограничено самымъ близкимъ срокомъ и требуетъ, слѣдовательно, дорожить каждою минутою, вмѣсто того, что коммисіонеры почти не дѣйствуютъ теперь по сей важной части, за недостаткомъ въ деньгахъ, которому пособить мнѣ невозможно; ибо хотя въ число извѣстной суммы и получаю я отъ г. государственнаго казначея небольшіе отпуски на счетъ коммисаріатскаго департамента, но оными едва могу измѣщаться по одному коммисаріату въ выполненіи расходовъ, не терпящихъ также времени.

Поставляя долгомъ представить о семъ на благоразсмотрѣніе вашего высокопревосходительства, убѣдительнѣйше прошу уважить настоящее положеніе провіантскаго департамента отношеніемъ и настояніемъ вашимъ къ г. министру финансовъ объ отпускѣ мнѣ те-

перь же 2.000.000 рублей наличными, въ число 3.296.000 рублей, слѣдующихъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, въ отпускъ на экстраординарныя издержки. Ежели же не получу я въ продолженіи текущей недѣли сихъ денегъ, которыя необходимо нужны для однихъ водяныхъ сплавовъ, кромѣ другихъ расходовъ, увеличивающихъ надобности департамента вмѣстѣ до 5.000.000 рублей, въ такомъ случаѣ, самою необходимостью подвигнутъ я буду предварительно просить ваше высокопревосходительство о доведеніи до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что все станетъ, и я уже никакъ не могу ручаться за своевременное доставленіе въ армію хлѣба и, слѣдовательно, за исправность ея продовольствія" [1]).

9 мая министръ военно-сухопутныхъ силъ—министру финансовъ, графу Васильеву:

„Милостивый государь мой, графъ
Алексѣй Ивановичъ!"

„Изъ многихъ моихъ отношеній ваше сіятельство изволили уже видѣть, какая настоитъ необходимость коммисаріатскому и провіантскому департаментамъ въ отпускѣ имъ теперь же всей суммы, причитающейся изъ государственныхъ казначействъ на паступившую майскую треть. Нынѣ получаю я рапорты, какъ изъ обѣихъ экспедицій помянутыхъ департаментовъ, такъ отъ Московской коммисаріатской коммисіи, начальниковъ дивизій, слѣдующихъ въ армію, на западѣ дѣйствующую, и командировъ, иррегулярныя войска препровождающихъ, что всѣ они терпятъ крайнюю въ деньгахъ необходимость, что не только станутъ дѣйствія экспедицій по внутреннимъ частямъ, но по провіантской остановиться можетъ и самое отправленіе къ помянутой арміи изъ Балтійскихъ портовъ хлѣба; что въ коммисіи Московской часъ отъ часу становится труднѣе отправленіе съ шитыми тамъ для арміи вещами и оружіемъ транспортовъ, и отъ недостатка денегъ теряетъ она и кредитъ, и лучшее для закупокъ время—ярмарки; что на Тульскомъ оружейномъ заводѣ ослабѣваетъ дѣланіе и отсылка въ армію оружія; что въ маршѣ находящіяся войска, за неимѣніемъ достаточной суммы на покупку провіанта и фуража, зачинали брать оные

[1]) Архивъ канц. воен. министер., дѣло 1807 г., № 125—38, стр. 33—34.

у обывателей подъ квитанціи, но и сей способъ прекращается, ибо обыватели требуютъ непремѣннаго платежа. Однимъ словомъ, доходятъ до меня отвсюду самыя непріятныя на счетъ недостатка денегъ извѣстія, тогда какъ о томъ, чтобы армія ни въ чемъ недостатка не имѣла, получаю я подтвердительныя Высочайшія Его Императорскаго Величества повелѣнія.

Въ такомъ положеніи все оное будучи, я не могу скрыть отъ вашего сіятельства опасенія послѣдствій, отъ того произойти могущихъ, послѣдствій, которыхъ, не отвратя нужными теперь отпусками суммъ, нельзя будетъ послѣ исправить, если-бъ онѣ и въ многочисленнѣйшемъ количествѣ уже получены были; и для того убѣдительнѣйшимъ образомъ и всепокорнѣйше прошу васъ, милостиваго государя моего, распорядить, чтобъ слѣдующія на сію треть деньги, коихъ, по увѣдомленіямъ г. государственнаго казначея, недопущено по 6 мая коммисаріатскому департаменту 2.315.236 р. 56$\frac{3}{4}$ к. и провіантскому 1.837.566 р. 84$\frac{3}{4}$ к., какъ скорѣе только возможно отпущены были“ [1]. . . .

22 іюня изъ Вильно генералъ-интендантъ доносилъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Отъ 9 числа сего мѣсяца имѣлъ я честь представить вашему высокопревосходительству вѣдомости объ экстраординарныхъ издержкахъ и ту непремѣнность, въ какой находится провіантскій департаментъ получить 7.202.764 р. 91 к., которые по симъ вѣдомостямъ слѣдуютъ ему въ отпускъ. Съ того времени здѣсь надобности сдѣлались столь велики и столь важны, что все, что бы не донесъ я вашему высокопревосходительству, недостаточно для показанія оныхъ въ настоящемъ ихъ видѣ. 17 и 18 дивизіи, долженствовавшія пройти только чрезъ Литву, остановились на границѣ и тутъ требуютъ продовольствія. Войска, за границею дѣйствовавшія, перейдя Нѣманъ, частью сблизились, а болѣе вошли неожидаемы въ границы наши и расположились въ самой недостаточной части сего края, именно въ Самогиціи, гдѣ сами жители съ трудомъ себя пропитываютъ, — въ такое притомъ время, когда пограничные магазины предъ симъ опорожнены подвозами, за границу требовавшимися, и расходами на войска,

---

[1]) Архивъ канц. воен. министер., дѣло 1807 г. № 125—38, стр. 69—70.

безпрерывно туда и обратно проходившія, вновь же не успѣли еще быть наполнены. И хотя, говоря о войскахъ, бывшихъ за границею, вообще, не имѣю я суммы въ своемъ распоряженіи, а вся оная ассигновывалась прежде прямо въ диспозицію главнокомандующаго арміею, нынѣ къ г. тайному совѣтнику Попову, который располагаетъ при арміи генералъ-провіантмейстеромъ и всѣми провіантскими коммисіонерами, для продовольствія оной назначенными, тѣмъ не менѣе со всѣхъ сторонъ получаю я безпрерывныя и настоятельныя требованія, которыхъ важность я знаю, но которыхъ удовлетворить никакъ не въ силахъ“ [1])...

Препятствіемъ для своевременнаго отпуска военному вѣдомству потребныхъ ему денежныхъ средствъ являлось неимѣніе въ кассахъ государственнаго казначейства наличныхъ рессурсовъ. Въ какомъ неустройствѣ находилась въ то время наша финансовая часть, можно усмотрѣть, напримѣръ, изъ слѣдующаго. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министровъ военно-сухопутныхъ силъ и финансовъ отъ 13 марта 1807 г., въ которомъ, между прочимъ, доводилось до Высочайшаго свѣдѣнія о суммахъ, слѣдуемыхъ къ отпуску интендантству, опредѣленныхъ въ 7.630.776 рубл. 54½ коп., было сказано: „сумму сію неоткуда иначе отпустить, какъ изъ запасныхъ въ банкѣ ассигнацій. Но какъ онѣ не подписаны и на подписку ихъ потребно нѣкоторое время, и прежде трехъ мѣсяцевъ едва ли успѣть можно толикое число приготовить, то чтобы позволено было на первый случай заимствоваться наличными въ пожертвованіе внесенными деньгами, кои находятся частью здѣсь, частью же по другимъ мѣстамъ въ казенныхъ палатахъ“. Такихъ жертвованныхъ денегъ, по упомянутому докладу отъ 13 марта, было признано возможнымъ отпустить интендантству всего 3.553.675 рублей, т. е. менѣе половины нужной суммы; остальныя деньги министръ финансовъ обѣщалъ ассигновывать по мѣрѣ того, „какъ онѣ въ банкѣ изготовлены быть имѣютъ“ [2]).

Такимъ образомъ, война велась не только безъ запаса въ государственномъ казначействѣ металлическаго фонда, но даже не считалось нужнымъ имѣть въ готовности подписанныя ассигнаціи.

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г. № 125—38, стр. 168—171.

[2]) Ibid., стр. 37.

Усиленная, въ виду двухъ войнъ, дѣятельность интендантства въ отчетные годы обнаружила въ немъ недостатокъ личнаго состава и неподготовленность послѣдняго къ исполненію своихъ обязанностей. Чтобы нѣсколько облегчить положеніе, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 26 января 1807 года на имя министра военно-сухопутныхъ силъ было разрѣшено отправлять провіантъ къ арміи не при провіантскихъ чиновникахъ и вахтерахъ, а при „людяхъ разныхъ состояній", выборъ которыхъ Государь поручилъ начальникамъ губерній [1]).

Неподготовленность интендантскихъ чиновъ, повидимому, наиболѣе всего сказалась въ сложномъ госпитальномъ дѣлѣ. „О коммисіонерахъ", писалъ впослѣдствіи въ 1808 г. д. т. с. Бюллеръ, членъ Мемельской повѣрочной коммисіи, „имѣвшихъ начальство надъ заграничными лазаретами, можно вообще сказать, что они при производствѣ своихъ дѣлъ такъ мало наблюдали законный порядокъ, что имъ сочинить свои отчеты столь же трудно было, сколько трудно намъ разсмотрѣніе оныхъ . . . . . . Я увѣренъ, что неопытность и отправленіе иныхъ къ должностямъ безъ нужныхъ наставленій, безъ потребнаго числа чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, не мало въ томъ участвовали. При заведеніяхъ такого роду, въ чужомъ государствѣ, во время военное и въ мѣстахъ, безпрерывно занятыхъ многочисленными войсками, много встрѣчается необычайнаго" [2]). . . . .

Недовольный дѣятельностью интендантства въ продолженіи разсматриваемой войны Императоръ, и по заключеніи мира съ Наполеономъ, остался при убѣжденіи, что интендантство не исполнило честно своихъ обязанностей.

28 іюля 1807 года въ Тильзитѣ состоялся Высочайшій указъ, которымъ всѣ чины провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ, какъ бы они далеки не были отъ дѣяній на поляхъ Пруссіи и отъ заготовительныхъ операцій въ виду военныхъ обстоятельствъ, подверглись одинаковому наказанію. Упомянутый указъ говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „во время продолжавшейся между Россійскою имперіею и Франціею войны коммисаріатскій и провіантскій департаменты не исполнили обязанности своей въ снабженіи и пропитаніи арміи.

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; книга указовъ № 162.

[2]) Имп. публ. библ.; рукописный отдѣлъ, письма Бюллера Попову.

Храбрыя войска Наши часто терпѣли недостатокъ и нужду и въ томъ и въ другомъ, и важныя предпріятія были чрезъ сіе остановляемы ко вреду имперіи Нашей". Удостовѣряя далѣе, что причиною такихъ событій были недобросовѣстные поступки чиновъ довольствующихъ учрежденій, указъ продолжалъ: „съ жадными поставщиками дѣлали они сіе хищеніе и возвышеніемъ цѣнъ на всѣ припасы увеличивали непомѣрно всѣ расходы, истощившіе казну Нашу. Многія открываются дѣянія ихъ, коими долгъ чести и присяги совсѣмъ нарушенъ".

За столь нелестную дѣятельность продовольственныя вѣдомства понесли страшную кару. Тѣхъ чиновъ, которые были уличены въ преступленіяхъ, повелѣвалось наказать примѣрно. Всѣмъ же остальнымъ служащимъ въ коммисаріатскомъ и провіантскомъ департаментахъ, въ виду того, что подобные проступки окончательно роняли ихъ званіе, запрещено было ношеніе общаго армейскаго мундира.

Въ заключеніе вышеупомянутый Высочайшій указъ отъ 28 іюня 1807 г. говорилъ: „Мы желаемъ, чтобы оба сіи департамента отъ всѣхъ излишнихъ праздныхъ и предосудительныхъ людей были очищены, оставя въ оныхъ однихъ тѣхъ, которые дѣйствительно замѣчаются по ревностной службѣ, по своей способности и по непреткновенному поведенію, для чего и представить Намъ немедленно о всѣхъ коммисаріатскихъ и провіантскихъ чиновникахъ подробные послужные списки"[1]).

Изъ этого указа очевидно, что неудовольствіе Императора Александра I на дѣйствія продовольственнаго управленія было полное. Въ справедливомъ гнѣвѣ своемъ Государь отклонилъ всякое ходатайство о прощеніи невиновныхъ чиновъ и о возвращеніи имъ чести носить мундиръ [2]).

Для повѣрки всѣхъ расходовъ по содержанію дѣйствующей арміи Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 17 іюня того же 1807 года была учреждена особая „Мемельская счетная по заграничнымъ армейскимъ расходамъ коммисія", предсѣдателемъ которой былъ назначенъ т. с. Поповъ.

24 ноября 1807 г. въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ военной коллегіи, значилось: „генералъ-интенданта князя Волконскаго

---

[1]) П. С. З., т. XXIX, № 22542.

[2]) Записки Мертваго. Русскій Архивъ. 1867 г. № 2.

и генералъ-коммисара, Обрѣзкова, по взаимнымъ ихъ о злоупотребленіяхъ доносамъ, строгаго изслѣдованія и сужденія требующимъ, повелѣваемъ отрѣшить отъ сихъ званій и должность генералъ-кригсъ-коммисара отправлять генералъ-маіору Балашову" [1]).

Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся 2 сентября 1808 г., Государю Императору угодно было надъ дѣйствіями генералъ-интенданта арміи, князя Волконскаго, и генералъ-кригсъ-коммисара Обрѣзкова, назначить слѣдствіе, поручивъ производство его коммисіи подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Валуева [2]).

Послѣдствіемъ изслѣдованія коммисіи былъ такой указъ Государя на имя военной коллегіи:

„По разсмотрѣніи слѣдствія, произведеннаго особо учрежденною подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора Валуева коммисіею, о перепискѣ и о взаимныхъ другъ на друга доносахъ бывшихъ генералъ-интенданта арміи, князя Волконскаго, и генералъ-кригсъ-коммисара Обрѣзкова, первый увольняется вовсе отъ службы съ правомъ носить обще-армейскій мундиръ, въ снисхожденіе долговременнаго его служенія въ чинахъ генеральскихъ; а второму, яко за чуждые безпорядки претерпѣвшему, повелѣваемъ быть въ свитѣ Нашей, съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира, до назначенія ему отъ Насъ особенной должности, въ уваженіе достохвальнаго его въ послѣднюю войну противъ французовъ служенія, засвидѣтельствованнаго рескриптомъ къ нему отъ Его Величества Короля Прусскаго и многими отношеніями съ изъявленіемъ ему похвалы и благодарности: отъ генерала прусской кавалеріи Рейхеля, отъ главнокомандовавшаго заграничною арміею, генерала отъ кавалеріи барона Бенигсена, отъ генералъ-фельдмаршала, графа Каменскаго, отъ Гродненскаго гражданскаго губернатора Ланского, съ присоединеніемъ особенной благодарности отъ лица всего дворянства и жителей города Гродно и, наконецъ, отъ самого князя Волконскаго, бывшаго тогда его начальникомъ по званію генералъ-интенданта" [3]).

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., указы правительствующаго сената за 1807 г., кн. 52, стр. 120.

[2]) Тамъ же, дѣло 1807 г. № 109—99, стр. 53.

[3]) Тамъ же, дѣло 1807 года № 109—99, стр. 172.

Но этимъ указомъ слѣдствіе о князѣ Волконскомъ не кончилось. Оно продолжалось въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и разрѣшилось только 21 марта 1812 года оправданіемъ всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ интендантскаго вѣдомства.

Изъ всеподданнѣйшаго доклада военнаго министра видно, что интендантство окончательно обвинялось:

во 1-хъ, въ томъ, что при заготовленіяхъ въ войну 1806—1807 г.г. разныхъ вещей для арміи черезъ посредство Московскаго купца Соколова были допущены безпорядки и упущенія; и

во 2-хъ, въ томъ, что въ нѣкоторые полки и команды были отпущены мундирныя вещи непрочно сшитыя и узкаго размѣра.

„Слѣдственная коммисія по разсмотрѣніи сихъ дѣлъ и собранныхъ ею дополнительныхъ отъ разныхъ, какъ воинскаго, такъ и гражданскаго вѣдомства, мѣстъ и лицъ свѣдѣній, соображая оныя съ обстоятельствами и происшествіями того времени, когда заготовленіе вещей и отправленіе ихъ въ армію происходило съ крайнею поспѣшностью, нашла слѣдующее.

По первому предмету, о поставкѣ вещей посредствомъ купца Соколова, что хотя бывшій генералъ-интендантъ арміи, князь Волконскій, заключилъ съ нимъ контрактъ безъ соблюденія предписанныхъ законами обрядовъ, и хотя подрядчикъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказался неисправнымъ, однако, отъ того казна значительнаго и гласнаго ущербу не претерпѣла, а со стороны Московской коммисаріатской коммисіи, ежели и усматриваются упущенія и безпорядки, то въ одномъ только обрядѣ, но чтобъ отъ нихъ воспослѣдовалъ вредъ казнѣ, на то нѣтъ ясныхъ доказательствъ, и слѣдственная коммисія признаетъ ее правой въ дѣйствіяхъ по предметамъ, важность въ себѣ заключающимъ.

По второму—о непрочности и узкомъ размѣрѣ мундирныхъ вещей, построенныхъ генералъ-маіоромъ Новицкимъ, что неудовольствіе за сіи вещи произошло только отъ трехъ полковъ и главнокомандовавшаго Молдавскою арміею, графа Каменскаго, который представлялъ, что въ Кинбурнскій драгунскій полкъ поступило 176 шинелей короткихъ и узкихъ, на поправленіе коихъ издержано 176 рублей; прочіе же полки въ первыхъ донесеніяхъ своихъ показывали неисправностей менѣе, а во вторыхъ на тѣ же самые предметы гораздо болѣе. Извѣстно,

однако жъ, что шитье шинелей, за исключеніемъ заготовленныхъ въ Москвѣ подъ наблюденіемъ Новицкаго, было еще производимо тоже изъ крестьянскаго сукна: въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ, Вильно, Брестѣ и въ Кременчугѣ; равнымъ образомъ, и прочія мундирныя вещи дѣлались не въ одной Москвѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, независимо отъ Новицкаго. Итакъ, если бы дѣйствительно нашлись гдѣ нѣкоторыя шинели или прочія вещи короткія и узкія, то не взирая на всѣ старанія, чьего именно построенія онѣ были, коммисія не находитъ возможности открыть истину, а удостовѣряетъ съ своей стороны, что заготовляемыя Новицкимъ вещи, по его же настоянію и по предписанію бывшаго военнаго губернатора Беклешова, были свидѣтельствованы Московскимъ комендантомъ и однимъ коммисаріатскимъ членомъ, показались достаточной мѣры и шитья прочнаго. Сама слѣдственная коммисія осматривала оставшіяся въ коммисаріатѣ за отпускомъ и возвращенныя изъ разныхъ коммисій обракованныя разнаго рода вещи построенія Новицкаго и нашла ихъ въ ширинѣ и длинѣ достаточными и всѣ хорошаго и прочнаго шитья, сколько возможность и время дозволяли. Впрочемъ же, если бы изъ числа заготовленныхъ имъ 2.079.000 разныхъ вещей оказалось до 6.000 неисправныхъ или несходныхъ, то сіе количество въ столь обширномъ построеніи и въ чрезвычайной тогдашней поспѣшности не можетъ имѣть мѣста къ важному его обвиненію.

По всѣмъ симъ увѣреніямъ слѣдственная коммисія въ заключеніи своемъ на оба предмета полагала:

1) Подпавшимъ подъ гнѣвъ Вашего Императорскаго Величества коммисаріатскимъ чиновникамъ, лишеннымъ мундировъ, всемилостивѣйше возвратить оные.

2) Всѣхъ подвергнутыхъ слѣдственной коммисіей чиновниковъ по коммисаріатскимъ дѣламъ суду, сдѣлать отъ онаго и отъ всякаго взысканія свободными, неизъемля изъ числа оныхъ и бывшаго генералъ-интенданта арміи, князя Волконскаго, на имѣніе котораго наложено запрещеніе единственно для того, что буде бы открылись виновные, съ коихъ подлежали бы взысканія, и имѣнія ихъ на то недоставало, въ такомъ случаѣ остальную часть дополнить изъ имѣнія его; ибо по строгому разсмотрѣнію дѣйствій его, не открывается ни по какимъ дѣламъ неблаговидныхъ его намѣреній, а вмѣсто того усматри-

ваются еще изъ предписаній его къ подчиненнымъ начальствамъ подтвержденія о скоропоспѣшности и соблюденіи казеннаго интереса;

и 3) удаленныхъ отъ своихъ мѣстъ до окончанія слѣдственной коммисіи, генералъ-маіора Петровскаго и 7-го класса Колоколова, обратить паки на службу, перваго за благоразумное управленіе Московскою коммисіею, а второго—яко невиннаго и къ службѣ способнаго".

Генералъ Барклай де-Толли, представляя это мнѣніе коммисіи Валуева на воззрѣніе Государя, между прочимъ, доложилъ: 1) что многимъ изъ чиновниковъ коммисаріатскаго департамента за ихъ усердную службу мундиръ уже возвращенъ и что прочіе воспользуются этимъ правомъ, какъ только будутъ представлены своимъ мѣстнымъ начальствомъ; и во 2-хъ, что генералъ-маіоръ Петровскій уже назначенъ полевымъ генералъ-кригсъ-коммисаромъ съ предоставленіемъ носить мундиръ; что же касается бывшаго члена Московской коммисіи, 7-го класса Колоколова,—то опредѣленіе его, доносилъ военный министръ, зависитъ отъ представленія генералъ-кригсъ-коммисара.

Указомъ правительствующему сенату отъ 22 марта 1812 года Государь Императоръ повелѣлъ: „коммисію д. т. с. Валуева закрыть; секвестръ съ имѣнія кн. Волконскаго снять" [1]).

Невинность кн. Шаховского и генералъ-маіора Новицкаго была засвидѣтельствована еще ранѣе. Первый 28 октября 1807 г. былъ уволенъ въ отставку съ ношеніемъ мундира и съ производствомъ пенсіона, а Новицкій продолжалъ службу и удостоенъ былъ наградъ и отличій.

Учрежденной для повѣрки заграничныхъ расходовъ по войнѣ 1806—1807 г.г. коммисіи подъ предсѣдательствомъ т. с. Попова было предписано:

1) произвести разсчетъ съ прусскимъ правительствомъ по взаимнымъ ссудамъ;

2) разсчитаться съ полками, командами, интендантствомъ и поставщиками, и

3) составить „генеральный отчетъ о всѣхъ суммахъ и долгахъ за кампанію".

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1807 г. № 109—99, стр. 256—263.

Коммисіи былъ присвоенъ весьма многочисленный штатъ, содержаніе котораго обходилось до 30 т. рублей ежегодно. При образованіи коммисіи срокъ для окончанія ея дѣйствій былъ назначенъ въ одинъ годъ.

Предположеніе о томъ, что Мемельская коммисія успѣетъ выполнить возложенную на нее задачу въ столь короткое время, однако, не оправдалось. На самомъ дѣлѣ занятія коммисіи продолжались 10 лѣтъ и, тѣмъ не менѣе, результатъ ея работы былъ не вполнѣ полный. Причиною тому была, несомнѣнно, сложность самого дѣла. При открытии дѣйствій коммисіи ей было предъявлено претензій на казну до 28.000.000 рублей. Большимъ препятствіемъ для успѣшнаго хода работы служило то обстоятельство, что во многихъ случаяхъ въ продолженіи войны наши и прусскія войска довольствовались совмѣстно. Весьма часто русскія части получали провіантъ и фуражъ изъ прусскихъ магазиновъ, а союзныя войска—изъ нашихъ. Для того, чтобы разобраться во всѣхъ недоразумѣніяхъ, потребовались многочисленныя сношенія съ прусскими учрежденіями, которыя необходимо требовали времени. Претензіи на казну не переставали поступать въ коммисію до тѣхъ поръ, пока не воспослѣдовало Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ отъ 24 октября 1816 года объ окончательномъ прекращеніи пріема какихъ бы то ни было исковъ по кампаніи 1806—1807 г.г.

Главныя усилія коммисіи были обращены на то, чтобы разсчитаться съ прусскимъ правительствомъ, съ войсками и съ подрядчиками.

Разсчетъ съ Пруссіею былъ достигнутъ конвенціею отъ 20 сентября 1808 г. На основаніи соглашенія этого дня русское правительство обязалось заплатить прусскому двору за всѣ издержки, сдѣланныя во время войны съ французами для русской арміи, всего 5.500.000 прусскихъ таллеровъ или 13.168.871 рубл., съ разсрочкой платежа на три года [1]).

Разборъ войсковыхъ претензій потребовалъ со стороны коммисіи большихъ усилій, какъ въ виду огромнаго числа мелкихъ разсчетовъ, такъ и въ виду иногда чрезмѣрныхъ ходатайствъ войскъ. Находились части, предъявлявшія требованія въ три раза большія, противу дѣй-

[1]) Арх. госуд. контр., дѣла Мемельской коммисіи, св. 9, дѣло 334, стр. 6.

ствительно имъ слѣдуемаго. Разрѣшеніе такихъ претензій замедляло разсмотрѣніе другихъ, быть можетъ, болѣе справедливыхъ.

Изъ дѣлъ съ полками и командами Мемельская коммисія составила, между прочимъ, свѣдѣніе, сколько именно во время войны интендантство позаимствовало денегъ у войскъ. Оказывается, что у войсковыхъ частей всего было занято [1]):

золотомъ	31.946	руб.	— коп.
серебромъ	95.155	„	86 „
ассигнаціями	357.948	„	27 „
голландск. червонцами . . .	11.089	„	— „
„ талерами . . .	2.874	„	— „
прусскими „ . . .	292	„	— „
вѣнскими „ . . .	158	„	— „

Общаго отчета Мемельская коммисія закончить не успѣла. Будучи, въ силу указа отъ 5 февраля 1817 г., расформирована, она передала всѣ свои нерѣшенныя дѣла въ государственный контроль.

Продолжая работу коммисіи, государственный контроль подвелъ общіе итоги войны 1806—1807 г.г. только къ 1824 г. Согласно отчету:

I, на войну было отпущено суммъ (отъ казны, взято заимообразно отъ войскъ и у прусскаго правительства):

всего . .	серебромъ . . .	15.964.914	руб.	$3\frac{1}{4}$ коп.
	ассигнаціями . .	1.355.698	„	$70\frac{1}{4}$ „

II, претензій на казну было предъявлено:

всего . .	серебромъ . . .	28.816.705	руб.	$77\frac{1}{2}$ коп.
	ассигнаціями . .	411.551	„	$38\frac{1}{2}$ „

Изъ числа послѣднихъ:

А, прусскому правительству всего уплачено:

серебромъ	2.359.443	руб.	$51\frac{1}{2}$ коп.
ассигнаціями	2.666.667	„	$33\frac{1}{2}$ „
припасами	2.118.757	„	$39\frac{3}{4}$ „
по конвенціи 20 сентября 1808 г.	5.500.000	талеровъ.	

---

[1]) Арх. госуд. контр. Дѣла Мемельской коммисіи; св. I, дѣло № 397, стр. 537.

Б, внесено въ артельныя суммы:

серебромъ	165.861	руб.	35	коп.
ассигнаціями	357.948	„	27	„

В, войсками не было получено довольствія всего на:

серебромъ	6.062.100	руб.	47¼	коп.
ассигнаціями	45.144	„	42½	„

Въ счетъ войсковыхъ требованій уплачено всего:

серебромъ	263.713	руб.	—	коп.
ассигнаціями	953.181	„	53½	„

Прочія претензіи были уничтожены.

Г, Поставщики просили за припасы:

серебромъ	2.270.427	руб.	5¾	коп.
ассигнаціями	8.408	„	68¼	„

Изъ этихъ суммъ:

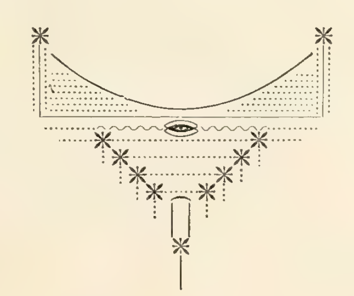
а) признано подлежащимъ оплатѣ:

серебромъ	24.093	руб.	63	коп.

б) уничтожено:

серебромъ	1.371.279	руб.	71¼	коп.
ассигнаціями	172	„	12	„

в) претензіи на остальную сумму назначены къ дальнѣйшему разсмотрѣнію [1]).

---

[1]) Арх. госуд. контр.; шк. 12, св. 14, дѣло № 1—429.

ГЛАВА XIV.

Мѣры, принятыя для устройства вѣдомствъ послѣ войны 1806—1807 г.г.

Убѣжденный въ томъ, что въ дѣлахъ армейскаго хозяйства существуетъ полный непорядокъ, Императоръ Александръ I по возвращеніи изъ Тильзита немедленно обратился къ мѣрамъ, долженствующимъ, по Его мнѣнію, улучшить состояніе продовольственныхъ вѣдомствъ.

27 сентября 1807 года при провіантской экспедиціи была образована „особая временная коммисія для разсмотрѣнія нерѣшенныхъ дѣлъ" съ весьма большими полномочіями. Предсѣдателемъ ея былъ назначенъ членъ военной коллегіи, генералъ-маіоръ Сухаревъ, т. е. лицо независимое отъ провіантскаго вѣдомства. Коммисіи были предоставлены всѣ права экспедиціи. Опредѣленія свои ей предоставлялось представлять непосредственно военной коллегіи. О ходѣ своихъ работъ коммисіи было разрѣшено доносить прямо отъ себя министру военно-сухопутныхъ силъ. Въ составъ членовъ коммисіи Высочайшее повелѣніе указывало назначить трехъ чиновъ отъ провіантскаго департамента „исправныхъ и извѣстныхъ по безпорочному поведенію".

Указъ, въ которомъ было объявлено положеніе объ „особой временной коммисіи," въ заключеніе говорилъ; „а затѣмъ провіантской экспедиціи производить дѣла свои съ лучшимъ прилежаніемъ и успѣхомъ, опасаясь за наималѣйшее впредь запущеніе оныхъ неминуемаго взысканія" [1]).

28 октября указами, данными военной коллегіи, Государь повелѣлъ генералъ-кригсъ-коммисару и генералъ-провіантмейстеру присутствовать въ военной коллегіи по дѣламъ, до ихъ департаментовъ относящимся.

---

[1]) Арх. канц. воен. министер., указы, кн. 163, стр. 523.

Въ этотъ же день былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ генералъ-провіантмейстеръ, князь Шаховской, а на его мѣсто назначенъ генералъ-маіоръ Мертваго [1]).

24 ноября Государь, какъ уже упомянуто выше, отрѣшилъ отъ должностей генералъ-интенданта арміи, князя Волконскаго, и генералъ-кригсъ-коммисара Обрѣзкова [2]).

30 ноября состоялось назначеніе тайнаго совѣтника Попова управляющимъ провіантскимъ и коммисаріатскимъ департаментами. Въ собственноручномъ рескриптѣ на имя Попова Государь писалъ: „Василій Степановичъ! По особливой къ вамъ довѣренности желаю Я, чтобы вы коммисаріатскій и провіантскій департаменты приняли подъ свое вѣдѣніе и руководствовали ихъ къ лучшему и точнѣйшему исполненію ихъ обязанностей. Пребываю къ вамъ благосклонный“ „Александръ“ [3]).

Наконецъ, въ началѣ слѣдующаго 1808 года послѣдовала смѣна министровъ. Генералъ отъ инфантеріи Вязьмитиновъ былъ уволенъ по прошенію отъ службы съ Высочайшимъ пожалованіемъ 10.000 рублей въ годъ, а министромъ военно-сухопутныхъ силъ 13 января назначенъ начальствующій артиллерійской экспедиціей военной коллегіи, генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ. Вручая управленіе военнымъ министерствомъ именно Аракчееву, а не кому-либо другому, Государь дѣлалъ это, между прочимъ, потому, что предполагалъ, что только одна энергія графа можетъ „обуздать безстыдное хищничество коммисаріатскихъ и провіантскихъ чиновниковъ“ [4]).

29 января 1808 г. пріемъ и увольненіе чиновъ коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ, зависѣвшіе прежде отъ военной коллегіи, Его Величество предоставилъ единоличной власти новаго министра.

Таковы были первыя мѣры, принятыя Государемъ, для приведенія въ порядокъ хозяйства арміи.

Управленіе вѣдомствами тайнаго совѣтника Попова оказалось непродолжительнымъ. 26 января того же 1808 г. Императоръ Александръ

---

[1]) Указы за 1807 г.

[2]) См. главу XIII, стр. 288 и 289.

[3]) Указы за 1807 г., кн. 51, стр. 142.

[4]) Богдановичъ. Исторія Императора Александра I, т. II, стр. 363.

Павловичъ удостоилъ Попова слѣдующимъ рескриптомъ: „Василій Степановичъ! Учредивъ военно-сухопутное министерство на должныхъ правилахъ и давъ оному полную силу, какую только сіе первое отдѣленіе управленія государственныхъ дѣлъ требуетъ, Я освобождаю васъ отъ обязанностей, которыя рескриптомъ Моимъ къ вамъ отъ 30 ноября истекшаго 1807 года были на васъ возложены въ отношеніи коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ, пребывая благосклонный“ „Александръ“ [1]).

Черезъ два дня 28 числа министръ военно-сухопутныхъ силъ, сообщая это Высочайшее повелѣніе генералъ-кригсъ-коммисару, закончилъ свое предписаніе такъ: „рекомендую вашему превосходительству, дѣйствуя недреманно во всемъ по долгу званія своего на основаніи существующихъ постановленій и руководствуя ввѣренный вамъ департаментъ къ лучшему успѣху возложенныхъ на него дѣлъ, представлять уже прямо ко мнѣ, въ случаяхъ власть вашу превосходящихъ“ [2]).

Съ увольненіемъ тайнаго совѣтника Попова, новаго управляющаго двумя военно-хозяйственными департаментами, или генералъ-интенданта арміи, назначено не было. Такимъ образомъ, въ 1808 г. соединеніе вѣдомствъ въ лицѣ одного начальника вновь было нарушено.

Столь короткое пребываніе тайнаго совѣтника Попова во главѣ военно-хозяйственнаго управленія, очевидно, не могло имѣть для послѣдняго никакого практическаго значенія. Вѣками накопленные погрѣшности и непорядки онъ едва ли и имѣлъ возможность исправить въ два мѣсяца. Въ архивныхъ дѣлахъ нѣтъ ни малѣйшихъ указаній на то, чтобы Поповъ успѣлъ задумать какія-либо мѣропріятія. Въ дни своего недолгаго руководства вѣдомствами онъ выполнялъ только роль передаточной инстанціи и не оставилъ никакихъ слѣдовъ административнаго творчества [3]).

Болѣе существенное значеніе для экспедицій имѣло назначеніе министромъ военно-сухопутныхъ силъ графа Аракчеева. Не прибѣгая

---

[1]) Моск. арх. гл. шт., оп. 4—2, св. 192, дѣло № 7641 и арх. канц. воен. министер., секр. дѣло 1808 г. № 4.

[2]) Ibid.

[3]) Моск. арх. гл. шт., оп. 10—22, св. I, дѣла съ № 1 по № 5.

къ коренной ломкѣ установившагося строя, новый министръ тѣмъ не менѣе, благодаря своей энергіи и практическому знанію дѣла, успѣлъ привести вѣдомства въ болѣе лучшій порядокъ.—При немъ дѣятельность департаментовъ не вызывала прежняго неудовольствія Государя. Напротивъ того были часты случаи, когда Императоръ выражалъ военно-хозяйственному управленію полное свое одобреніе. Въ равной мѣрѣ при боевой провѣркѣ въ войны 1808—1809 г.г. интендантство работало вполнѣ исправно и не вызывало никакихъ на себя нареканій.

На ходъ дѣлъ экспедицій большое вліяніе оказало, несомнѣнно, прежде всего возвышеніе значенія военнаго министра [1]). Вступивъ въ исправленіе министерскихъ обязанностей, Аракчеевъ съумѣлъ устранить всѣ частные всеподданнѣйшіе доклады по военному вѣдомству. По всѣмъ вопросамъ, касающимся арміи и ея управленія, онъ сталъ единственнымъ докладчикомъ Государя. Вліяніе Аракчеева росло съ каждымъ днемъ. Постепенно онъ сталъ едва ли не полнымъ распорядителемъ въ военномъ вѣдомствѣ. Распоряженіемъ Государя ему даже были подчинены главнокомандующіе дѣйствующими арміями финляндскою и молдавскою. При такомъ положеніи министра военно-сухопутныхъ силъ, мѣропріятія по провіантской и коммисаріатской экспедиціямъ, имъ задуманныя или одобренныя, обыкновенно получали утвержденіе Государя.

Организаціонныхъ реформъ продовольственныхъ вѣдомствъ при графѣ Аракчеевѣ не было вовсе. Для упорядоченія же дѣятельности продовольственныхъ вѣдомствъ новый министръ прежде всего усилилъ контроль надъ ихъ дѣйствіями. Въ этихъ видахъ онъ создалъ надъ интендантствомъ высшій независимый надзоръ въ лицѣ дежурнаго генерала военнаго министра, должность котораго была учреждена въ началѣ 1808 г. [2]). На обязанность названнаго дежурнаго генерала въ отношеніи военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ было возложено:

---

[1]) Министръ военно-сухопутныхъ силъ наименованъ «военнымъ министромъ», указомъ 24 іюня 1808 года.

[2]) Назначеніе перваго дежурнаго генерала военнаго министра состоялось 24-го января 1808 г. Мѣсто это занялъ генералъ отъ артиллеріи Капцевичъ. Наставленіе для дежурнаго генерала было объявлено 10 іюня того же года.

1) имѣть свѣдѣнія о наличномъ состояніи провіантскихъ и коммисаріатскихъ магазиновъ и складовъ;

2) ревизовать во всякое время продукты, имущество и денежныя суммы продовольственныхъ учрежденій;

3) контролировать дѣлопроизводство въ экспедиціяхъ;

4) принимать участіе въ засѣданіяхъ присутствій экспедицій и коммисій при депо, и

5) осматривать госпитали.

Кромѣ того, наставленіе для дежурнаго генерала возлагало на этого начальника еще производство инспекторскихъ смотровъ частямъ войскъ. Какіе именно полки и команды подлежали ревизіи, дежурный генералъ получалъ указаніе отъ министра. Результаты инспекціи должны были докладываться графу Аракчееву непосредственно и словесно. При смотрахъ дежурный генералъ обязанъ былъ обращать особенное вниманіе на то, исправно ли люди одѣты и продовольствуются; исправенъ ли обозъ и прочее полковое имущество [1]).

Изъ изложеннаго нельзя не видѣть, что полномочія дежурнаго генерала при военномъ министрѣ были весьма обширны. Если бы на этой должности появился энергичный, знающій генералъ, онъ, несомнѣнно, успѣлъ бы принести пользу дѣлу [2]).

На ряду съ заботою о развитіи контрольнаго начала, военный министръ обратилъ вниманіе на сложность дѣлопроизводства въ военномъ вѣдомствѣ. Съ цѣлью его упрощенія графъ Аракчеевъ 7 іюня 1808 г. испросилъ Высочайшее соизволеніе на образованіе при военной коллегіи особаго комитета „для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ коллегіи и ея экспедиціяхъ“. Предсѣдателемъ комитета былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ, графъ Апраксинъ, а въ составъ членовъ его вошли генералъ-кригсъ-коммисаръ и генералъ-провіантмейстеръ [3]). Въ обязанность комитета было вмѣнено:

1) „Вникнуть въ существующій нынѣ порядокъ дѣлопроизводства, какъ въ самой коллегіи, такъ и въ экспедиціяхъ, и разсмотрѣть не-

[1]) Арх. канц. воен. министер., наставленіе 10 іюня 1808 г.

[2]) Въ просмотрѣнномъ архивномъ матеріалѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы дежурные генералы по отношенію военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ фактически примѣнили свои полномочія.

[3]) П. С. З. т. XXX, № 23079.

удобства онаго или затрудненія, каковыя встрѣчаются въ рѣшеніи дѣлъ; изыскать лучшій способъ къ тому, дабы всякое дѣло такъ скоро рѣшено и точно исполнено быть могло, какъ того существо самого дѣла и государственная польза требуютъ; поелику большая часть дѣлъ, по военному департаменту производимыхъ, такого суть существа, что въ самый день, а иногда и въ самый часъ полученія какого либо отношенія или представленія, оное разсмотрѣть, рѣшить и объ исполненіи предписаніе дать или послать нужно,—потому изложить правила, руководствуясь которыми можно было бы безошибочно и удобно поступать во всѣхъ дѣлахъ, какъ по взаимнымъ отношеніямъ коллегіи, ея экспедицій и постороннихъ мѣстъ и чиновъ, такъ и воинскихъ начальниковъ, самихъ полковъ и прочихъ командъ.

2) Сократить, насколько возможно, обрядъ письменнаго производства, и всякое излишнее и ненужное одного и того же дѣла повтореніе, которое много напраснаго и обременительнаго труда въ себѣ заключаетъ, а никакой пользы не приноситъ, совсѣмъ уничтожить.

3) По предполагаемому симъ обряду дѣлопроизводства тщательно сообразить: какое количество и какихъ по существу дѣлъ опредѣленное число присутствующихъ и канцелярскихъ служителей и въ опредѣленное время исправить, т. е. разсмотрѣть, рѣшить и исполнить могутъ; и потому составить штаты для самой коллегіи и ея экспедицій, также для департаментовъ: коммисаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго и инженернаго, съ крайнимъ притомъ наблюденіемъ, чтобы составленіе сіе было безъ недостатка и безъ излишества;

и 4) какъ военная коллегія не можетъ обозрѣвать подробно всѣхъ дѣлъ, принадлежащихъ ея экспедиціямъ порознь, а должна заниматься только верховнымъ распоряженіемъ и наблюдать за дѣйствительнымъ исполненіемъ всѣми ея вѣдомства мѣстами и членами предписанной каждому должности, для того комитету нужно съ особеннымъ вниманіемъ заняться разсмотрѣніемъ правилъ, коими экспедиціи и подчиненныя имъ мѣста и чины донынѣ руководствуются, и если оныя правила найдутся недостаточными и неудобными, то недостаточныя дополнить, а неудобныя совсѣмъ отмѣнить, и установить такъ, чтобы на будущее время были они достаточнымъ руководствомъ“ [1]).

[1]) Арх. канц. воен. министер., книга указовъ № 167.

Засѣданія комитета начались съ 3-го іюля 1808 года.

Впослѣдствіи, а именно въ концѣ 1808 года, задачи комитета были расширены. Военный министръ приказалъ ему: во 1-хъ, выяснить, „нѣтъ ли такихъ законовъ, кои по множеству перемѣнъ не могутъ существовать“; и во 2-хъ, составить „правила для каждаго чина“.

Поведя работы въ указанномъ направленіи, комитетъ счелъ необходимымъ коснуться организаціи продовольственныхъ вѣдомствъ и ихъ дѣятельности. Былъ возбужденъ рядъ частныхъ вопросовъ, изъ которыхъ выяснились недостатки современнаго устройства различныхъ частей военнаго управленія. Обсуждая мѣры для ихъ устраненія, комитетъ высказалъ нѣсколько весьма цѣнныхъ заключеній, могущихъ имѣть серьезное значеніе для будущихъ реформъ. Изъ предложеній, касающихся продовольственныхъ вѣдомствъ, въ особенности выдѣлялись предложенія генералъ-провіантмейстера Мертваго.

По вопросу о томъ, какъ должно быть устроено центральное военное управленіе, комитетъ такъ формулировалъ свое мнѣніе: „когда военная коллегія есть мѣсто государственное, во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, соединяющее въ себѣ всѣ дѣла до военнаго ополченія относящіяся, то не можно ей заниматься подробностями дѣлъ обыкновенныхъ, канцелярскимъ обрядамъ подлежащихъ; она должна быть совѣтомъ, составленнымъ изъ небольшого числа непремѣнныхъ членовъ, начальниковъ экспедицій ея, для дѣлопроизводства основанныхъ, и находящихся въ С.-Петербургѣ генераловъ, кои, начальствуя надъ дивизіями и бригадами, могутъ изъяснить надобности въ войскахъ и, вникнувъ въ познаніе хозяйственной части, сообразить всѣ удобства и возможности“. „Вслѣдствіе сего“, говорилъ далѣе комитетъ, „коллегія должна получить о всемъ краткій, но ясный отчетъ и, содержа общую связь всего военнаго департамента, направлять все къ порядочному теченію и, буде гдѣ усмотритъ злоупотребленія довѣренностью, пресѣчь оныя благовременно“ [1]).

Касаясь военно-хозяйственнаго управленія, комитетъ разсмотрѣлъ слѣдующіе вопросы:

1) о назначеніи и устройствѣ экспедицій;

2) о порядкѣ производства въ нихъ дѣлъ;

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г. № 63—143.

3) объ управленіи госпиталями; и

4) о передачѣ снабженія арміи оружіемъ въ вѣдѣніе артиллерійской экспедиціи.

Наиболѣе подробному обсужденію комитета подвергся вопросъ о порядкѣ заключенія контрактовъ съ поставщиками [1]).

Въ заключеніяхъ своихъ по этимъ вопросамъ комитетъ высказалъ, во 1-хъ, что для облегченія экспедицій необходимо учредить двѣ новыя экспедиціи: контрактную и взыскательную, въ которыхъ и производить всѣ дѣла по подрядамъ и взысканіямъ; и во 2-хъ, въ цѣляхъ улучшенія управленія госпиталями образовать еще особое госпитальное отдѣленіе, поручивъ его вѣдѣнію генералъ-кригсъ-коммисара.

Послѣднія два своихъ рѣшенія комитетъ, предупредительно закончилъ такими словами: „опыты доказываютъ, что умноженіе канцелярій не облегчаетъ присутственное мѣсто. Количество дѣлъ, превосходящее мѣру возможности исполнить, запутываетъ человѣка благонамѣреннаго и дѣлаетъ его неспособнымъ; склонный же къ злоупотребленіямъ находитъ способы укрываться отъ справедливаго о немъ заключенія и должнаго возмездія“ [2]).

При разборѣ вопроса относительно организаціи военно-хозяйственнаго управленія генералъ-провіантмейстеръ Мертваго настаивалъ на томъ, ч т о б ы к о м м и с і и п р и д е п о, т. е. м ѣ с т н ы е п р о д о в о л ь с т в е н н ы е о р г а н ы, т а к ж е п о д ч и н и т ь в о й с к о в ы м ъ н а ч а л ь н и к а м ъ.

Занятія комитета не привели, однако, въ то время ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Просуществовавъ съ нѣкоторыми перерывами въ дѣятельности до 1811 г., онъ, какъ мы увидимъ ниже, 28 мая этого года былъ закрытъ [3]).

Въ 1809 году провіантская экспедиція много работала по вопросу объ устройствѣ при корпусѣ князя Голицына [4]) продовольственной коммисіи. Дѣлу этому графъ Аракчеевъ придавалъ первенствующее значеніе. Представляя вновь выработанныя правила для коммисіи на Высочайшее благовоззрѣніе, военный министръ писалъ: „имѣя счастіе

---

1) Ibid.

2) Ibid.

3) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1810 г., № 15—156.

4) Этотъ корпусъ былъ предназначенъ для дѣйствія противъ Австріи.

поднести оныя на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе, пріемлю смѣлость доложить, что канцелярскій обрядъ, по примѣру статскихъ присутственныхъ мѣстъ, наблюдаемый нынѣ во всѣхъ коммисіяхъ, нахожу я совсѣмъ несвойственнымъ. Препятствуя скорому ходу дѣлъ коммискихъ, онъ не позволяетъ имъ дѣйствовать съ желаемымъ успѣхомъ и есть главная причина запутанности дѣлъ и счетовъ.

Чѣмъ болѣе въ продолженіи двухлѣтняго начальства моего входилъ я въ часть провіантскую, тѣмъ рѣшительнѣе удостовѣренъ въ сей истинѣ.

Обремененны будучи множествомъ бумагъ, въ разныхъ видахъ содержащихъ одно и то же въ существѣ своемъ, коммисіи теперь обращаютъ, можно сказать, все вниманіе на одно производство письменное, часто не заботясь о самыхъ дѣйствіяхъ. Отъ того выходитъ чрезвычайная переписка, а самое исполненіе, самое дѣло идетъ весьма медлительно и съ величайшимъ затрудненіемъ. Отчеты же составляются еще съ большимъ трудомъ и медленностью. Доказательствомъ служитъ то, что, за всѣми понужденіями, провіантскій департаментъ донынѣ не могъ еще онаго дать даже и за 1807 годъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ составляя правила подносимыя для учреждаемой при корпусѣ князя Голицына провіантской коммисіи, я долженъ былъ разрѣшить обыкновенные обряды коммисій и дать всему такъ сказать новое образованіе".

Сущность новаго положенія о провіантской коммисіи при корпусѣ князя Голицына сводилась къ слѣдующему.

Коммисія составлялась изъ управляющаго и четырехъ членовъ. Для веденія переписки въ составъ коммисіи входили секретари, бухгалтеры и писцы.

Производство дѣлъ должно было быть распредѣлено между тремя членами. Одинъ изъ нихъ вѣдалъ дѣла заготовительныя, другой—дѣла по перевозкамъ и третій—бухгалтерію. На обязанность четвертаго члена возложена ревизія дѣйствій коммисіонеровъ. Порядокъ рѣшенія дѣлъ устанавливался такой.

Всѣ дѣла назначено было раздѣлить на четыре группы:

дѣла первой группы рѣшаетъ соотвѣтствующій членъ коммисіи своею властью;

дѣла второй группы подлежатъ, по докладу члена коммисіи, утвержденію управляющаго коммисіею;

дѣла третьей группы разрѣшаются коллегіально присутствіемъ,

и дѣла четвертой обсуждаются присутствіемъ, для утвержденія же представляются командующему корпусомъ.

Правила весьма опредѣлительно указывали, какія именно дѣла относятся къ какой группѣ.

Веденіе журналовъ и опредѣленій общаго присутствія коммисіи безусловно запрещалось, что въ значительной степени сокращало переписку продовольственнаго органа [1]).

Эти изложенныя „правила" для провіантской коммисіи при корпусѣ кн. Голицына были разосланы на заключеніе провіантскихъ коммисій при депо и кромѣ того—переданы на разсмотрѣніе комитета графа Апраксина. Послѣдній въ общемъ одобрилъ „правила" и высказался за примѣненіе ихъ ко всѣмъ коммисіямъ [2]).

Другихъ реорганизаціонныхъ перемѣнъ въ бытность военнымъ министромъ графа Аракчеева не было.

По части комплектованія личнаго состава коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ въ отчетномъ періодѣ можно только отмѣтить Высочайшій указъ отъ 21-го апрѣля 1808 года, которымъ имѣлось въ виду упорядочить пополненіе младшаго персонала служащихъ. Государь Императоръ усмотрѣлъ, что въ числѣ нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ изъ недворянъ, представляемыхъ начальниками частей къ производству въ офицеры съ переводомъ въ коммисаріатскій и провіантскій штаты, находятся „иные весьма худо умѣющіе россійской грамотѣ и совсѣмъ неспособные продолжать въ тѣхъ департаментахъ службу". Для устраненія такихъ случаевъ въ будущемъ, полковымъ шефамъ было предписано, чтобы они впредь таковыхъ унтеръ-офицеровъ къ производству не представляли. При новомъ же обнаруженіи такихъ неспособныхъ чиновъ, ихъ указано возвращать въ части войскъ, „со взысканіемъ съ шефовъ прогоновъ въ оба пути" [3]).

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; указы 1809 г. и П. С. З., т. XXX, № 23600.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1810 г., № 15—156, и журналы комитета министровъ царствованія Императора Александра I; т. I, стр. 281.

[3]) Указы за 1808 г.

Распоряженіе отъ 21 апрѣля 1808 года даетъ характерное указаніе на то, какими неудовлетворительными, недѣеспособными элементами комплектовался въ то время корпусъ чиновъ продовольственныхъ вѣдомствъ.

6 августа 1809 года послѣдовалъ указъ о томъ, чтобы въ 8-й классъ производить не иначе какъ по экзамену [1]).

Обнаруживъ, при вступленіи въ должность военнаго министра, что коммисаріатскій и провіантскій департаменты не сдали еще отчетовъ за 1806 и 1807 г.г., графъ Аракчеевъ 4 марта 1808 года испросилъ слѣдующее Государево повелѣніе: „доколѣ тѣ департаменты не отдадутъ за 1806 и 1807 годы надлежащихъ по всѣмъ ввѣреннымъ имъ частямъ отчетовъ, членовъ коммисаріатской и провіантской экспедицій и подвѣдомственныхъ имъ коммисій, также коммисіонеровъ и секретарей въ отставку не увольнять, исключая тѣхъ, кои окажутся нерадивыми или неспособными къ исправленію своихъ должностей, о каковыхъ управляющіе департаментами имѣютъ представлять военному министру и которыхъ отставлять уже съ тѣмъ, чтобы впредь никуда не опредѣлять“.

Указъ этотъ примѣнялся во всей строгости. На убѣдительную просьбу коммисіонера, 6-го класса Валуева, объ увольненіи его со службы, въ виду его болѣзненнаго состоянія, послѣдовалъ отказъ. На новое ходатайство Валуева, подкрѣпленное удостовѣреніемъ генералъ-провіантмейстера, что „на просителѣ неоконченныхъ отчетовъ и казенныхъ взысканій никакихъ нѣтъ“, послѣдовало разрѣшеніе „отставить его изъ штата провіантскаго, какъ чиновника, не имѣющаго къ службѣ усердія, и внести въ видъ о его отставкѣ мнѣніе главнаго инспектора по медицинской части, свидѣтельствующее о болѣзни“ [2]).

17 мая 1808 г. Государь Императоръ соизволилъ установить производство коммисаріатскихъ и провіантскихъ чиновъ изъ одного класса въ другой по старшинству, съ тѣмъ, чтобы тогда же произвести „всѣхъ не подверженныхъ никакимъ взысканіямъ“.

Изъ сохранившихся свѣдѣній видно, что было произведено 95 чиновъ, отставлено 52. Такимъ образомъ, подъ взысканіемъ оказалось 35% [3]).

---

[1]) П. С. З. т. XXX, № 23771.

[2]) Русскій Архивъ 1874 г. № 2, стр. 499—504.

[3]) Указы военной коллегіи за 1808 г.

По представленіи экспедиціями въ концѣ 1809 г. несданныхъ отчетовъ, военный министръ 17 января 1810 года испросилъ Высочайшее соизволеніе на отмѣну дѣйствія приведеннаго выше указа отъ 4 марта 1808 г. съ тѣмъ, чтобы увольненіе отъ службы чиновъ продовольственныхъ вѣдомствъ производилось на общихъ основаніяхъ со всѣми воинскими чинами, согласно дѣйствовавшаго воинскаго устава, а именно, въ періодъ времени съ 1 сентября по 1 января [1]).

Наконецъ, говоря о перемѣнахъ и распоряженіяхъ, касающихся личнаго состава, слѣдуетъ еще упомянуть, что 21 марта 1808 г. Императоръ приказалъ объявить указъ, въ которомъ значилось: „званіе генералъ-кригсъ-коммисара не считать отнынѣ въ классѣ генералъ-лейтенанта, а мѣсто сіе могутъ занимать по Моему назначенію и генералъ-маіоры, равно какъ и дальнѣйшее ихъ производство будетъ зависѣть отъ воли Моей; слѣдовательно, и жалованье сему званію производить по чину занимаемаго онымъ мѣста“ [2]).

Другихъ мѣръ по отношенію личнаго состава военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ графъ Аракчеевъ осуществить не успѣлъ. 1 января 1810 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента военно-сухопутныхъ и морскихъ дѣлъ государственнаго совѣта, сдавъ управленіе министерствомъ главнокомандующему Финляндскою арміею, генералу Барклаю де-Толли.

Изъ изложеннаго, такимъ образомъ, видно, что крупныхъ шаговъ для благоустройства продовольственныхъ управленій въ бытность военнымъ министромъ графа Аракчеева сдѣлано не было. Проведеніе коренной реформы выпало на долю его преемника.

Въ 1809 году генералъ-провіантмейстеръ Мертваго возбудилъ вопросъ объ увеличеніи содержанія канцелярскимъ чинамъ экспедиціи, но военный министръ, въ виду предстоящаго пересмотра штатовъ, это ходатайство отклонилъ [3]).

[1]) Указы военной коллегіи за 1810 годъ.

[2]) П. С. З. т. XXX, № 22912 и арх. канц. воен. министер., дѣло 1808 г., № 254—61, стр. 1.

[3]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 38, св. № 404—79, стр. 37.

ГЛАВА XV.

Дѣятельность провіантской экспедиціи въ періодъ съ 1807 г. по 1812 г.

Изъ законодательной работы провіантской экспедиціи въ этотъ періодъ первое мѣсто принадлежитъ новому положенію о фуражномъ довольствіи войскъ, Высочайше утвержденному 14 ноября 1810 г. Вопросъ этотъ былъ выдвинутъ на очередь въ виду необходимости устранить существовавшія затрудненія въ снабженіи войсковыхъ частей фуражомъ, невыгодныя, какъ для казны, такъ и для самихъ войскъ. Было признано, что прежде примѣнявшійся порядокъ фуражнаго довольствія натурою отъ провіантскаго вѣдомства не обезпечивалъ полки и команды въ исправномъ доставленіи имъ фуражныхъ продуктовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ неудобенъ и нежелателенъ для продовольственнаго управленія, такъ какъ въ частыхъ случаяхъ вызывалъ непредусмотрѣнныя спѣшныя заготовленія, обходившіяся обыкновенно казнѣ дорого. Кромѣ того, ранѣе установленная система фуражнаго довольствія, въ связи съ современнымъ разбросаннымъ квартированіемъ полковъ, въ особенности кавалерійскихъ, требовала громадныхъ тратъ на перевозки продуктовъ изъ магазиновъ и складовъ въ войска по назначенію.

Высочайше утвержденнымъ 14 ноября 1810 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта было опредѣлено:

1) войскамъ на продовольствіе ихъ лошадей, вмѣсто фуража въ натурѣ, отпускать деньги;

2) цѣны для фуражнаго довольствія утверждать главнымъ воинскимъ начальникамъ, какъ-то: главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ;

3) цѣны устанавливать два раза въ годъ: первый разъ—на 4 мѣсяца впередъ, съ сентября по январь, и другой—на 8 мѣсяцевъ, съ января по сентябрь, причемъ цѣны утверждать съ такимъ разсчетомъ

во времени, чтобы онѣ были извѣстны войскамъ на первый періодъ въ началѣ августа, а на второй въ началѣ декабря;

4) при назначеніи періодическихъ цѣнъ принимать въ соображеніе мѣстныя обстоятельства, вліяющія на стоимость фуражныхъ продуктовъ въ данномъ пунктѣ. Для этого главнымъ командирамъ передъ утвержденіемъ цѣнъ входить въ сношенія съ дивизіонными начальниками и требовать отъ гражданскихъ губернаторовъ, провіантскихъ коммисій и непосредственно отъ самихъ войскъ всѣ нужныя свѣдѣнія о цѣнахъ и способахъ заготовленія фуража;

5) тѣмъ войсковымъ частямъ, которыя признаютъ невозможнымъ принять на себя довольствіе своихъ лошадей по объявленнымъ цѣнамъ, предоставить право отказа, но съ тѣмъ, чтобы о непринятіи заготовленія фуража на собственное попеченіе онѣ доносили до начала періода. Войска же, согласившіяся на самоснабженіе, не вправѣ ни просить о возвышеніи цѣнъ, ни отказываться отъ довольствія своихъ лошадей. Фуражные припасы для войскъ, отказывающихся отъ самообезпеченія, заготовлять попеченіемъ провіантскаго управленія;

и 6) деньги на фуражное довольствіе лошадей отпускать частямъ войскъ впередъ, авансовыми выдачами, въ размѣрѣ двухмѣсячной пропорціи [1]).

Изъ изложенныхъ основныхъ пунктовъ положенія 14 ноября 1810 года можно видѣть, что новое узаконеніе главнымъ образомъ измѣняло:

во 1-хъ, способъ довольствія: вмѣсто натуральнаго вводился денежный;

и во 2-хъ, порядокъ утвержденія цѣнъ на заготовленіе фуража. Прежде цѣны для закупокъ фуражныхъ продуктовъ назначались гражданскими губернаторами; теперь это предоставлялось главнымъ воинскимъ начальникамъ.

Большимъ достоинствомъ разсматриваемаго закона являлась его простота и точная регламентація устанавливаемаго имъ новаго порядка.—Кромѣ того, положеніе 14 ноября должно было наиболѣе отвѣчать интересамъ войскъ и казны, такъ какъ полкамъ предостав-

---

[1]) П. С. З. т. XXXI, № 24420.

лялся новый источникъ доходовъ, а казна избавлялась отъ экстренныхъ заготовленій и дорого стоющихъ перевозокъ.

Послѣдующее мѣсто въ ряду мѣропріятій, проведенныхъ провіантскою экспедиціею въ отчетный періодъ, принадлежитъ распоряженію о продовольствіи войскъ въ Сибири. Указомъ отъ 13 февраля 1808 г. было повелѣно всѣ заботы по снабженію азіатскихъ войскъ передать Сибирскому генералъ-губернатору. Ему же непосредственно было подчинено Тобольское провіантское депо съ его коммисіонерствами и магазинами [1]).

При этомъ указъ обязалъ названнаго начальника не только провѣрять всѣ магазины и денежныя суммы, но и вмѣнилъ ему „сочинять и доставлять“ въ провіантскую экспедицію исчисленія о потребности суммъ, годовые отчеты и мѣсячныя вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ.

Мѣра эта вызвала въ скоромъ времени заявленія со стороны Сибирскаго генералъ-губернатора. Онъ справедливо указывалъ на то, что „вмѣсто начальственнаго и верховнаго“ управленія краемъ ему вмѣнялось принять на себя по провіантскому вѣдомству всѣ частныя обязанности провіантскаго депо и быть даже подъ отчетомъ и отвѣтственностью“.

Въ томъ же 1808 году по провіантской экспедиціи прошелъ вопросъ объ устройствѣ заготовленій продовольственныхъ продуктовъ для Петербургскаго и Прибалтійскаго раіоновъ и для Кавказской линіи. Были приняты мѣры къ тому, чтобы возможно шире развить подрядческій способъ заготовленій. Съ этою цѣлью:

во первыхъ, былъ измѣненъ порядокъ вызова желающихъ, пріема заявленій и производства торговъ. Прежде вызовы производились только на Петербургъ. Здѣсь же исключительно принимались заявленія и только здѣсь производились торги. Новымъ положеніемъ полагалось, какъ вызовы, такъ и пріемъ заявленій и торги производить не только въ столицѣ, но и во всѣхъ казенныхъ палатахъ;

и во вторыхъ,—сдѣланы нѣкоторыя облегченія въ отношеніи выдачи подрядчикамъ пособій подъ залоги. Такъ, между прочимъ, назначено принимать въ залогъ души по болѣе высокой расцѣнкѣ, чѣмъ при

[1]) Ibid. т. XXX, № 22823.

другихъ подрядческихъ договорахъ, доведя ее до двойной стоимости, а именно считая за одну душу: въ губерніяхъ 1-го класса по 150 рубл., 2-го—130 рубл., 3-го—100 рубл. и 4-го—80 рубл. Этой мѣрою имѣлось также въ виду привлечь къ подрядамъ помѣщиковъ.

Предположенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія 31 августа упомянутаго года [1]).

Есть основанія считать, что подрядческія заготовленія оказались небезвыгодными для казны, такъ какъ въ 1811 году государственный контроль высказался за дальнѣйшее ихъ развитіе. Въ запискѣ тайнаго совѣтника, бар. Кампенгаузена, бывшаго въ то время государственнымъ контролеромъ, внесенной имъ въ комитетъ министровъ по поводу одного предложенія военнаго министра, доказывалось, „что всѣ заготовленія подрядами для казны удобнѣе, нежели дѣлаемыя посредствомъ коммисій, и что къ симъ послѣднимъ прибѣгать должно только въ крайне нужныхъ случаяхъ и разсуждая, на какомъ основаніи заготовленія чрезъ коммисіи производимы быть могутъ“ [2]).

Изъ остальныхъ мѣръ, разрѣшенныхъ по провіантской экспедиціи въ отчетномъ періодѣ, болѣе обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія.

25 ноября 1808 г. были изданы новыя правила для пріема и браковки провіанта и фуража [3]).

15 марта 1810 года опубликовано объ освобожденіи гражданскихъ губернаторовъ отъ ежемѣсячнаго свидѣтельствованія провіантскихъ магазиновъ. Вмѣсто того повѣрка поручена коммисіямъ, составляемымъ изъ коменданта города и нѣсколькихъ провіантскихъ чиновъ. Въ городахъ, въ которыхъ коменданта нѣтъ, его должны были замѣнять: или членъ губернскаго правленія, или представитель отъ казенной палаты съ губернскимъ стряпчимъ. Въ уѣздныхъ городахъ ревизія магазиновъ возлагалась на городничихъ, уѣздныхъ стряпчихъ и уѣздныхъ судей. Какъ коммисіи, такъ и всѣ поименованныя должност-

---

[1]) П. С. З., т. XXX, № 23265 и арх. канц. воен. министер., книга указовъ № 167.

[2]) Журналы комитета министровъ, т. II, стр. 275—276.

[3]) П. С. З., т. XXX, № 23376.

ныя лица, обязывались производить повѣрки не неожиданно, а 1 или 2 числа каждаго мѣсяца,—чѣмъ значительно было умалено значеніе этого контроля [1]).

16 марта и 16 іюня того же 1810 года послѣдовали измѣненія по фуражному довольствію. Даны положенія о кормѣ лошадей въ полуденной Россіи и Финляндской арміи. При этомъ довольствіе конскаго состава казачьихъ частей, находившихся въ Финляндіи, значительно улучшено [2]).

3 января 1811 года состоялся Высочайшій указъ, въ которомъ было подтверждено о томъ, чтобы войска непремѣнно имѣли всегда въ наличности десятидневный запасъ провіанта [3]).

Изъ внутреннихъ распорядковъ по провіантскому вѣдомству за время съ 1807 года по 1812 годъ нельзя не упомянуть объ указѣ отъ 8 февраля 1808 года. Изъ него видно, насколько вообще были неопредѣленны заключавшіяся въ то время условія съ подрядчиками. Такъ, обязательство на счетъ сроковъ обыкновенно формулировалось такъ: „въ продолженіи зимняго пути“ или „въ продолженіи водяной коммуникаціи“. Названный указъ потребовалъ, чтобы сроки въ контрактахъ обозначать точно мѣсяцемъ и числомъ [4]).

5 ноября того же 1808 года комитетомъ министровъ былъ заслушанъ и утвержденъ докладъ военнаго министра о предоставленіи провіантскимъ коммисіямъ и коммисіонерамъ въ экстренныхъ случаяхъ заготовлять провіантъ и фуражъ безъ предварительнаго утвержденія цѣнъ гражданскимъ губернаторомъ. Вопросъ возникъ вслѣдствіе заявленій о томъ, что въ частыхъ случаяхъ продовольственное вѣдомство не можетъ выполнять спѣшныя требованія войскъ, такъ какъ не получаетъ своевременно губернаторскихъ разрѣшеній. Комитетъ призналъ справедливость этихъ заявленій и положилъ: позволить всѣмъ провіантскимъ коммисіямъ и коммисіонерамъ, въ случаяхъ экстренныхъ надобностей въ продуктахь для обезпеченія настоящаго продовольствія войскъ, покупать самимъ, не испрашивая отъ

---

1) Указы военной коллегіи за 1810 г.

2) П. С. З., т. XXXI, №№ 24154 и 24262.

3) Ibid. т. XXXI, № 24479.

4) Указы за 1808 г.

г.г. губернаторовъ аппробаціи въ цѣнахъ, муки до 500 четв., крупы до 47 четв., овса до 1.000 четв. и сѣна до 8.000 пуд. [1]), „держась только цѣнъ установленныхъ или справочныхъ того мѣста и того самаго времени, гдѣ и когда покупка происходить будетъ“ [2]). . . . .

Дѣятельность провіантскаго управленія по снабженію войскъ, находившихся въ имперіи, провіантомъ и фуражомъ въ общемъ была исправна. По крайней мѣрѣ, жалобы полковъ и командъ на неполученіе продовольственныхъ припасовъ встрѣчаются очень рѣдко и всѣ онѣ несущественнаго свойства. Въ устройствѣ же заготовленій провіантское управленіе продолжало встрѣчать серьезныя затрудненія.

Наибольшее число заботъ, какъ и прежде, представляло для провіантской экспедиціи обезпеченіе провіантомъ и фуражомъ войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Петербургской, Финляндскихъ и Эстляндской и въ пограничныхъ Литовскихъ областяхъ.

Условія доставки хлѣба изъ низовыхъ губерній въ р. Неву не улучшились. Особенно неудаченъ былъ сплавъ въ навигацію 1807 года. Въ пути зазимовало:

	Четвертей.		
	Муки.	Крупы.	Овса.
Въ Ладожскомъ каналѣ	18.031	1.443	856
„ р. Волховѣ	45.445	1.498	110
„ „ Мстѣ	13.776	924	814
„ окрестностяхъ Вышняго Волочка и въ р. Тверцѣ	56.325	11.724	23.180
У г. Рыбинска и вверхъ по р. Волгѣ.	51.687	4.683	4.449
	185.264	20.272	29.409

что составляло около половины всей годовой потребности для Петербургскаго и Финляндскаго раіоновъ.

[1]) Эти нормы соотвѣтствовали мѣсячной потребности: провіанта для пѣхотнаго полка, фуража—для драгунскаго полка.

[2]) П. С. З., т. XXX, № 23387 и журналы комитета министровъ, т. I, стр. 219—221.

Неприбытіе такого громаднаго количества хлѣба даже при обыкновенномъ положеніи дѣлъ могло вызвать продовольственныя затрудненія. Между тѣмъ, въ продолженіи 1808 г. числительность войскъ, расквартированныхъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, увеличилась почти въ два съ половиной раза, а именно: въ послѣдней трети 1807 года на довольствіи въ столицѣ числилось [1]):

людей		76.069 чел.
лошадей	строевыхъ	4.790
	подъемныхъ	11.247

а къ 1809 году состояло:

людей		185.108 чел.
лошадей	строевыхъ	11.280
	подъемныхъ	27.364

Въ особенности былъ ощутителенъ недостатокъ фуража. Его не хватило даже для удовлетворенія текущей потребности войскъ. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 13 февраля 1808 года было предписано прекратить отпускъ фуража натурою для подъемныхъ лошадей, а взамѣнъ того войсковымъ частямъ отпускать деньги.

Изыскивая мѣры къ устройству заготовленія для Петербургскихъ и Финляндскихъ магазиновъ на началахъ болѣе выгодныхъ для казны, провіантская экспедиція обратилась къ слѣдующимъ опытамъ.

Въ 1809 г. поставка провіанта и овса для продовольствія войскъ въ С.-Петербургѣ и въ Финляндіи по Высочайшему повелѣнію была предоставлена компаніи россійскихъ 1-й гильдіи купцовъ Галашевскаго и прочихъ на основаніи контракта, заключеннаго въ правительствующемъ сенатѣ 9 января упомянутаго года. По контракту компанія, между прочимъ, была обязана:

1) поставить въ С.-Петербургъ по водяной коммуникаціи 1809 года муки 240.488 кулей, крупы 27.554 четв. и овса 242.614 четв.;

2) части этихъ количествъ, не доставленныя водою, доставить зимнимъ путемъ,

и 3) убытки по подмочкѣ и потопленію хлѣба при сплавѣ принять на себя.

Контрактъ былъ выполненъ компаніею не вполнѣ исправно. Потребное количество продовольственныхъ продуктовъ ею было вы-

[1]) Моск. арх. гл. шт., исх. журн. ген.-пр. за 1809 г., отчетъ за 1808 г.

куплено сполна и своевременно, но доставить хлѣбъ по назначенію въ одну навигацію подрядчикамъ не удалось. Выполняя условіе, контрагенты перевезли отъ Твери сухимъ путемъ 137.000 кулей и всетаки не сдали всего заподряда. Данныя компаніи возможныя льготы не избавили ее отъ раззоренія. 9 ноября 1811 года комитетъ министровъ, очевидно входя въ положеніе контрагентовъ, поручилъ военному министру испросить Высочайшее Его Величества соизволеніе на освобожденіе компаніи отъ слѣдующаго съ нея за недоставку хлѣба взысканія, въ томъ уваженіи, что купцы, ее составляющіе, „понесли дѣйствительно, какъ комитету извѣстно, большіе отъ поставки убытки и совершенно разстроились“ [1]).

Въ 1810 году наполненіе Петербургскихъ магазиновъ было возложено на Смоленскаго гражданскаго губернатора. Ему поручили заготовить и доставить 75.000 четв. муки, 1.696 четв. крупы и 150.000 четв. овса. Первую часть операціи—закупку продовольственныхъ продуктовъ названный губернаторъ выполнилъ безъ затрудненій. Потребныя пропорціи провіанта и овса онъ заподрядилъ у довѣреннаго гр. Орлова, съ условіемъ сдачи ихъ на удобныхъ пристаняхъ Тверской губерніи. Относительно же устройства перевозки хлѣба отъ послѣднихъ до Петербурга Смоленскій гражданскій губернаторъ возбудилъ переписку. Онъ донесъ, что доставку закупленнаго провіанта и овса беретъ на себя тотъ же довѣренный графа Орлова, но съ условіемъ, что, если ему сплавъ будетъ отданъ на коммисію, то онъ согласенъ взять съ куля муки и крупы по 4 рубля и съ четверти овса 2 руб. 50 коп.; если же подрядомъ съ отвѣтственностью, то съ куля муки и крупы по 6 рублей и съ четверти овса по 3 руб. 50 коп. Дѣло было доложено Государю. По Высочайшему распоряженію губернатору было предписано „стараться воспользоваться тѣми средствами, которыя признаетъ для казны полезными, употребивъ на то благонадежныхъ чиновниковъ или дворянъ“. Однако, губернаторъ вновь „старался удостовѣрить“, что „гораздо выгоднѣе отдать поставку на страхъ подрядчика, нежели на коммисію“. Окончательно дѣло было рѣшено комитетомъ министровъ, который призналъ, что „поставку хлѣба съ пристаней Тверской губерніи произвести лучше подрядомъ, нежели

---

[1]) Журналы комитета министровъ, т. II, стр. 259—260.

посредствомъ коммисіонерства, ибо казна будетъ въ семъ случаѣ обезпечена“ [1]).

Также точно въ отчетные годы провіантское управленіе продолжало встрѣчать затрудненія въ устройствѣ заготовленій въ западныхъ мѣстностяхъ, а именно въ губерніяхъ: Гродненской, Виленской и въ области Бѣлостокской. Торги на поставку продовольственныхъ продуктовъ въ магазины этихъ раіоновъ, за рѣдкими исключеніями, обыкновенно бывали безуспѣшны. Помѣщики или не являлись на торги вовсе, или выпрашивали слишкомъ высокія, невыгодныя для казны цѣны. Вообще, мѣстные дворяне настолько игнорировали предложенія военнаго вѣдомства, что военный министръ проектировалъ обратиться къ мѣрамъ понудительнымъ. Въ засѣданіи комитета министровъ 2 октября 1809 года графъ Аракчеевъ предложилъ „внушить дворянству чрезъ Виленскаго военнаго губернатора обязанности его оказывать всѣ мѣры пособія къ продовольствію войскъ, и что если они не будутъ добровольно продавать въ казну своихъ избытковъ хлѣба, то правительство вынуждено будетъ за назначенную цѣну требовать отъ нихъ нужное для продовольствія войскъ количество“. Комитетъ тогда не согласился съ этимъ мнѣніемъ, найдя „оное противнымъ общимъ правиламъ, предоставляющимъ каждому свободно располагать собственностью своею“. Но затѣмъ, черезъ годъ, новыя заявленія о затрудненіяхъ въ снабженіи войскъ, расквартированныхъ вдоль западной границы, продовольствіемъ вынудили комитетъ министровъ принять мѣры, проектированныя графомъ Аракчеевымъ. 2 ноября 1810 года комитетъ, между прочимъ, положилъ:

1) въ тѣхъ западныхъ губерніяхъ, гдѣ производится заготовленіе для войскъ хлѣба, разложить поставку онаго на самихъ помѣщиковъ;

и 2) исполненіе сего предоставить губернскому начальству обще съ губернскими и повѣтовыми маршалами.

Однако, и этихъ принудительныхъ мѣръ оказалось недостаточно. 12 апрѣля 1812 года комитетъ министровъ разсматривалъ вопросъ „о безнадежности продовольствія войскъ въ Гродненской губерніи обывательскимъ провіантомъ и фуражомъ и о самовольномъ заборѣ оныхъ“ [2]).

---

[1]) Журналы комитета министровъ, т. II, стр. 17—18.

[2]) Журналы комитета министровъ, т. I, стр. 361, т. II, стр. 102 и 383.

Весьма вѣроятно, что одною изъ причинъ отсутствія въ западныхъ губерніяхъ предложеній со стороны мѣстныхъ землевладѣльцевъ являлся недостатокъ у насъ въ то время металлическихъ денегъ, тогда какъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ населеніе другихъ денежныхъ знаковъ не принимало. Въ 1810 году въ Волынской губерніи россійская сторублевая ассигнація ходила за 16 рублей; обыватели же вовсе не брали нашихъ бумажныхъ денегъ. Помѣщикамъ за поставленный ими хлѣбъ выдавали деньги не сейчасъ по сдачѣ продукта, а черезъ годъ по особымъ свидѣтельствамъ министерства финансовъ. На сентябрскую треть 1810 года провіантская экспедиція просила ассигновать ей для заготовленій серебромъ 877.000 рублей. Министръ финансовъ назначилъ только 200.000 рублей, сообщивъ, что „остальную затѣмъ сумму государственное казначейство не имѣетъ теперь никакой возможности отпустить“ [1]).

Въ отчетный періодъ, а именно въ 1808 году, былъ, между прочимъ, сдѣланъ первый опытъ доставки хлѣба въ Литву изъ Малороссіи по р.р. Днѣпру, Припяти, Пинѣ, Ясельдѣ, Огинскому каналу и по р.р. Шарѣ и Нѣману. Сплавъ сопровождался многими затрудненіями. Прежде всего, обнаружился недостатокъ соотвѣтствующихъ и исправныхъ судовъ. Затѣмъ, успѣшному гону каравановъ въ сильной степени мѣшали мелководье и неимѣніе опытныхъ судовщиковъ. Во всякомъ случаѣ, хлѣбъ былъ доставленъ въ надлежащіе склады и, по отчету провіантской экспедиціи, обошелся дешевле мѣстнаго [2]).

Къ отчетному же времени относится едва ли также не первая попытка технической обработки муки. Въ 1809 году французскій подданный, Пипонъ, обязался поставить въ Кіевѣ 25.000 четв. ея, „сушеной и въ бочки прессомъ уложенной“. Заявителю были предоставлены необходимыя ему средства, но опытъ не далъ никакихъ положительныхъ результатовъ [3]).

Существенное облегченіе въ 1808 году было сдѣлано для коммисіонеровъ провіантскаго вѣдомства, командируемыхъ для производ-

---

[1]) Журналы комитета министровъ, т. II, стр. 101—102.

[2]) Моск. арх. гл. шт.; отч. за 1808 г.; оп. 10—22, св. 3, исх. журн. за этотъ годъ.

[3]) Тамъ же; оп. 10—22, св. 6, исх. журн. за 1809 годъ.

ства заготовленій. До этого года они при разъѣздахъ для закупокъ продовольственныхъ продуктовъ получали только однѣ прогонныя деньги. Положеніемъ комитета министровъ отъ 17 ноября 1808 года имъ было опредѣлено выдавать кромѣ прогоновъ еще на путевыя издержки по разсчету пяти копѣекъ съ каждаго купленнаго куля муки, крупы и овса [1]).

Наконецъ, нужно отмѣтить, что въ концѣ отчетнаго періода всѣ высшія инстанціи государственнаго управленія, соприкасающіяся съ дѣлами военнаго хозяйства, начинаютъ отдавать явное предпочтеніе подрядческимъ обязательствамъ, какъ наиболѣе обезпечивающимъ казенные интересы.

Изъ реестра остальныхъ вопросовъ по провіантской части, разрѣшенныхъ въ промежутокъ времени съ 1807 года по 1812 годъ, слѣдуетъ еще сказать объ изданіи въ 1810 году новыхъ формъ для продовольственной отчетности. Для всѣхъ войскъ были установлены однообразныя приходо-расходныя книги, веденіе которыхъ должно было облегчить учетъ денегъ и продуктовъ, поступавшихъ на довольствіе людей и лошадей войсковой части [2]).

До 18-го марта 1810 года обязанности генералъ-провіантмейстера исполнялъ генералъ-маіоръ Мертваго. Преемникомъ ему былъ назначенъ генералъ-маіоръ артиллеріи Ильинъ, пробывшій на посту только до 16-го іюля того же 1810 года. Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ на другой день, т. е. 17 іюля упомянутаго года, должность генералъ-провіантмейстера была поручена генералъ-адъютанту, барону Меллеръ-Закомельскому, который исполнялъ ее до 1 апрѣля 1811 года, когда управленіе провіантскимъ вѣдомствомъ Государь поручилъ генералъ-маіору Лабѣ.

Изъ первыхъ трехъ названныхъ генералъ-провіантмейстеровъ только одинъ генералъ-маіоръ Мертваго оставался на этомъ посту болѣе или менѣе продолжительное время. Назначенный на должность 28 октября 1807 года, онъ несъ ее, такимъ образомъ, почти полтора года.

Условія, при которыхъ Мертваго вступилъ въ исправленіе обязанностей главнаго начальника провіантскаго вѣдомства, были для него

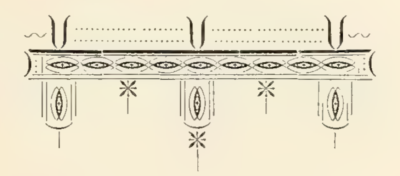
[1]) Журналы комитета министровъ, т. I, стр. 219.

[2]) П. С. З. т., XXXI, № 24209.

самыя неблагопріятныя. Какъ мы видѣли выше, Государь былъ въ полной мѣрѣ недоволенъ дѣйствіями продовольственныхъ учрежденій во время минувшей войны съ французами. Несомнѣнно, что дѣятельность чиновъ военно-хозяйственнаго управленія требовала лучшаго руководства и болѣе строгаго контроля. Въ то же время экспедиція была стѣснена въ денежныхъ средствахъ и испытывала затрудненія отъ недостатка личнаго состава.

Не смотря, однако, на такую обстановку, провіантская экспедиція и подчиненные ей довольствующіе органы при генералъ-маіорѣ Мертваго работали, не вызывая упрековъ и заявленій въ томъ объемѣ, какъ то было ранѣе. Направляемый строгимъ, требовательнымъ и знающимъ графомъ Аракчеевымъ, Мертваго съумѣлъ установить болѣе прочный порядокъ въ вѣдомствѣ. При немъ же былъ проведенъ рядъ мѣръ, долженствующихъ удешевить и улучшить провіантское и фуражное довольствіе войскъ. Ниже будетъ видно, что и снабженіе войскъ, дѣйствующихъ въ Финляндіи, при генералъ-маіорѣ Мертваго было организовано вполнѣ исправно.

Помимо устройства подчиненнаго ему вѣдомства, Мертваго былъ призванъ къ участію въ комитетѣ графа Апраксина, труды котораго послужили основнымъ фундаментомъ для преобразованія военной коллегіи и подвѣдомственныхъ ей экспедицій въ военное министерство и его департаменты.

ГЛАВА XVI.

Дѣятельность коммисаріатской экспедиціи въ періодъ съ 1807 г. по 1812 г.

Работа по коммисаріатской экспедиціи, сверхъ исполненія ею текущихъ обязанностей по снабженію войскъ, въ отчетный періодъ заключалась въ слѣдующемъ:

во 1-хъ, въ разсмотрѣніи и измѣненіи нѣкоторыхъ положеній, касающихся вещеваго и денежнаго довольствій войскъ;

во 2-хъ, въ изысканіи мѣръ для обезпеченія арміи необходимыми ей вещами и матеріалами;

въ 3-хъ, въ улучшеніи устройства военныхъ госпиталей и содержанія въ нихъ больныхъ воинскихъ чиновъ,

и въ 4-хъ, въ разработкѣ вопросовъ по части снабженія войскъ обозомъ.

По вещевому довольствію наиболѣе существенное измѣненіе было внесено изданіемъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1807 года указа, которымъ шитье мундирной одежды для нижнихъ чиновъ было передано всецѣло на обязанность воинскихъ частей. Генералъ-интендантъ арміи въ докладѣ своемъ по этому дѣлу отъ 21 ноября упомянутаго года удостовѣрялъ, что полковые шефы, изъявляя желаніе получать обмундированіе не въ готовомъ видѣ, а матеріаломъ, берутся „построить его съ лучшею снаровкою на людей, нежели какъ оно приготовляется въ Москвѣ по одному соображенію“. Съ своей стороны коммисаріатское управленіе не находило никакихъ препятствій къ удовлетворенію изложеннаго заявленія, такъ какъ, очевидно, новая система освобождала его отъ крайне сложной и отвѣтственной обязанности [1]).

Въ августѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1808 года были утверждены новыя правила для отпуска въ войска матеріаловъ для обмундированія.

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; сенатскіе указы за 1807 г.

По ранѣе дѣйствовавшему порядку, сукна, каразеи и холстъ доставлялись при надобности въ части войскъ изъ мѣстныхъ коммисаріатскихъ коммисій при коммисіонерахъ или вахтерахъ. Такой порядокъ оказался неудобнымъ, во 1-хъ, потому, что изъ-за недостатка въ то время вообще суконныхъ и полотняныхъ издѣлій, соотвѣтствующая коммисаріатская коммисія не всегда имѣла въ своемъ распоряженіи достаточное количество нужнаго матеріала; и во 2-хъ, потому, что при такомъ порядкѣ вызывались излишніе расходы для казны, такъ какъ нерѣдко коммисіонеръ, прибывъ съ транспортомъ въ мѣсто расположенія войсковой части, не находилъ ее уже на мѣстѣ.

Правила 1808 года устанавливали такой порядокъ.

Сукна, каразеи и подкладочный холстъ принимаются отъ фабрикантовъ и подрядчиковъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Крюковѣ, Воронежѣ и Казани. Къ 1-му сентября каждаго года части войскъ доставляютъ непосредственно въ коммисаріатскую экспедицію свѣдѣнія о количествѣ нужныхъ имъ матеріаловъ, отмѣчая при этомъ: а) не имѣется ли у нихъ къ зачету суконныхъ издѣлій и б) не желаютъ ли онѣ вмѣсто подкладочнаго холста въ натурѣ получить за него деньги. Центральное управленіе, получивъ къ 1-му ноября донесенія отъ коммисій о томъ, сколько и куда свезено фабрикантами суконъ и полотенъ, дѣлаетъ распредѣленіе, какой части, изъ какого пункта слѣдуетъ получить нужные ей матеріалы. Затѣмъ, для пріема послѣднихъ, полки и команды высылаютъ пріемщиковъ офицеровъ съ нужнымъ числомъ нижнихъ чиновъ.

Правила же регламентировали самый порядокъ пріема, опредѣляя, какъ принимать сукна и полотна, и во сколько дней долженъ быть оконченъ пріемъ матеріаловъ различными частями войскъ [1]).

Изъ другихъ нововведеній по вещевому довольствію, послѣдовавшихъ въ отчетный періодъ, можно лишь упомянуть объ измѣненіи конструкціи пѣхотнаго снаряженія. Въ 1808 году были введены новаго образца ранцы и патронныя сумки [2]).

По денежному довольствію слѣдуетъ указать на прибавку жалованья младшимъ офицерскимъ чинамъ частей войскъ, расположен-

---

[1]) П. С. З. т. XXX, № 23205.

[2]) Крюковскій. Пѣхотное снаряженіе. Интендантскій Журналъ 1902 г., май, стр. 45—47.

ныхъ въ губерніяхъ: Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, обѣихъ Литовскихъ и въ области Бѣлостокской. Военный министръ всеподданнѣйше доложилъ Государю, что офицеры, служащіе въ перечисленныхъ мѣстностяхъ, находятся въ исключительныхъ условіяхъ, такъ какъ, получая жалованье ассигнаціями, обязаны даже предметы первой необходимости покупать на серебро. Въ особенности графъ Аракчеевъ выдѣлялъ затруднительное положеніе младшихъ чиновъ. 17-го марта 1809 года Высочайше было повелѣно прапорщикамъ, подпоручикамъ и поручикамъ, находящимся на службѣ въ названныхъ губерніяхъ и области, прибавить $\frac{1}{3}$ окладного жалованья [1]).

Въ большей степени коммисаріатская экспедиція въ отчетный промежутокъ времени была озабочена вопросами заготовленія снабженій. Всѣ тѣ затрудненія въ заготовкахъ вещей и матеріаловъ, которыя отмѣчались ранѣе, продолжали существовать безъ измѣненій и въ разсматриваемый періодъ, причемъ размѣръ ихъ иногда даже увеличивался, вызывая крайнія мѣры. Такъ, въ 1808 году изъ-за недостатка суконъ было опредѣлено во всѣхъ полкахъ кавалеріи, инфантеріи, артиллеріи и въ гарнизонныхъ частяхъ мундирные сроки продолжить на годъ, а въ инвалидныя роты и военно-сиротскія отдѣленія вмѣсто матеріаловъ выдать наличныя деньги [2]). *Къ 1-му ноября 1809 года* коммисаріатское вѣдомство не дополучило суконныхъ матеріаловъ въ счетъ потребности этого года 794.002 аршина, что составляло почти 35% всей годовой пропорціи. Чтобы удовлетворить требованія войскъ, военно-хозяйственное управленіе оказалось вынужденнымъ принять 212.577 аршинъ забракованнаго сукна. При этомъ весь убытокъ отъ недоноса вещей, построенныхъ изъ этого не вполнѣ доброкачественнаго матеріала, противъ положенныхъ для нихъ сроковъ, опредѣлено было отнести на счетъ государственнаго казначейства [3]).

Въ послѣдующіе годы недостатокъ суконныхъ издѣлій былъ также весьма значителенъ, а въ 1812 году онъ даже „превзошелъ ожиданіе“. Въ разсмотрѣнной въ комитетѣ министровъ 9 іюля этого года запискѣ

---

[1]) Указы военной коллегіи за этотъ годъ.

[2]) Николаевъ. Суконная промышленность. Интендантскій Журналъ 1900 г. № 8, стр. 15.

[3]) Журналы комитета министровъ, т. I, стр. 396.

министра внутреннихъ дѣлъ „о недостаткѣ въ солдатскихъ сукнахъ и о средствахъ къ пополненію онаго“ былъ представленъ такой подсчетъ:

коммисаріатскому вѣдомству на 1812 годъ потребно сукна	2.400.000	аршинъ
за предшествующій годъ осталось на фабрикантахъ недоимки	482.056	„
потребно заготовить въ виду военныхъ обстоятельствъ	1.000.000	„
такимъ образомъ, всего сукна необходимо	3.882.056	„
Министерство же внутреннихъ дѣлъ имѣетъ въ виду сукна, какъ по росписанію, такъ и по добровольнымъ вызовамъ и съ казенныхъ фабрикъ, всего	1.757.992	„
слѣдовательно, всего недостаетъ	2.124.064	„

Далѣе въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ говорилось: „но фабрики наши никакъ не могутъ выдѣлать вмѣстѣ и годовой потребности и запаса; если бы и недоимки на нихъ не было, то онѣ не въ состояніи дать вдругъ 3.400.000 аршинъ, поелику ни фабрикъ столько нѣтъ, чтобъ могли сработать столь знатную пропорцію сукна, ни потребнаго количества шерсти не сыщется, ибо для 3.400.000 аршинъ суконъ потребно шерсти до 200.000 пудовъ, а въ Россіи, по частнымъ свѣдѣніямъ, снимается и въ продажу отпускается простой шерсти до 170.000 пудовъ, но изъ нея выдѣлываютъ не одни сукна, а также байки, фризы, армяки и проч.“ [1]).

Уже изъ этихъ немногихъ данныхъ видно, что вопросъ объ обезпеченіи арміи потребными ей матеріалами для обмундированія не потерялъ для коммисаріатской экспедиціи своего первенствующаго значенія и въ отчетный періодъ, тѣмъ болѣе, что пополненіе недоимокъ, могущихъ оказаться по поставкѣ солдатскихъ суконъ, продолжало оставаться на попеченіи коммисаріата [2]).

Заготовленіе полотенъ, сапожнаго товара и предметовъ снаряженія также точно продолжало озабочивать центральное военно-хозяйственное управленіе, такъ какъ въ очень частыхъ случаяхъ предложенія не удовлетворяли потребности. Въ 1810 году на торги въ Москвѣ

---

[1]) Журналы комитета министровъ, т. II, стр. 490—491.

[2]) Ibid.

и Казани на поставку для арміи сапожнаго товара желающихъ торговаться не явилось вовсе [1]). Въ слѣдующемъ году заподрядъ сапогъ въ Москвѣ вновь былъ крайне неудаченъ. На торгахъ было разобрано менѣе половины надобности [2]). Холсты и полотна также никогда не удавалось заподрядить полностью, не смотря на то, что заготовки сдавались раздѣльно, подрядчикамъ дѣлались возможныя льготы и послабленія. Не находя исправныхъ и солидныхъ контрагентовъ, коммисаріатское управленіе въ частыхъ случаяхъ вынуждалось обращаться къ коммисіонерскому способу заготовленія или къ способу наличной покупки.

Встрѣчая изъ году въ годъ затрудненія въ заготовкѣ вещеваго довольствія, коммисаріатская экспедиція въ отчетный періодъ продолжала прилагать усилія къ уменьшенію недостатка въ вещахъ и матеріалахъ.

Въ цѣляхъ наибольшей обезпеченности военнаго вѣдомства сукнами и каразеею, по министерству внутреннихъ дѣлъ было сдѣлано слѣдующее:

1) обращено вниманіе на улучшеніе отечественнаго овцеводства;

2) урегулированы и облегчены правила для пріема суконныхъ издѣлій въ казну и установленъ рядъ новыхъ поощреній для фабрикантовъ, старающихся развивать производство [3]);

3) увеличены цѣны, платимыя за солдатскія сукна, и выработанъ порядокъ для назначенія этихъ цѣнъ [4]);

и наконецъ, 4) для завѣдыванія всѣми дѣлами, касающимися заготовленія для военнаго и морского вѣдомствъ суконныхъ матеріаловъ, въ составѣ министерства учреждено особое управленіе [5]).

Кромѣ того Высочайшимъ указомъ отъ 13 мая 1810 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ образованъ особый комитетъ для разсмотрѣнія состоянія мануфактурныхъ производствъ въ Россіи, которому поручено также разработать мѣры для расширенія суконодѣлія [6]).

---

1) Ibid., т. I, стр. 297.

2) Моск. арх. гл. штаба; исх. жур. ген.-кр.-ком. за 1811 г.

3) П. С. З. т. XXX, № 23121 и т. XXXI, № 24469.

4) Ibid. т. XXX, № 23975 и т. XXXI, № 24469.

5) Ibid. т. XXX, № 23121.

6) Ibid. т. XXXI, № 24227.

Военное министерство съ своей стороны въ отчетный періодъ провело слѣдующія двѣ мѣры.

Въ 1808 году оно испросило соизволеніе Государя Императора на пріобрѣтеніе для арміи крестьянскихъ суконъ для постройки изъ него солдатскихъ шинелей [1]).

Въ слѣдующемъ 1809 году было издано положеніе объ увеличеніи рабочаго состава Екатеринославской казенной суконной фабрики [2]).

Кромѣ того въ 1811 году, согласно Высочайше утвержденнаго 8-го декабря 1810 года мнѣнія государственнаго совѣта, Иркутская суконная фабрика передана, въ видахъ удобства управленія ею, въ полное вѣдѣніе Сибирскаго гражданскаго начальства [3]).

Независимо отъ изложеннаго, центральное коммисаріатское управленіе въ разсматриваемый періодъ продолжало изыскивать средства къ возможному расширенію производительности казенныхъ суконныхъ фабрикъ. Къ 1812 году Павловская фабрика выдѣлывала до 60.000 аршинъ сукна; Екатеринославская, изготовляя только гвардейское сукно, одѣвала всю гвардію [4]).

Работая по вопросу объ обезпеченіи арміи холстами и полотнами коммисаріатская экспедиція, между прочимъ, занялась изслѣдованіемъ причинъ недостаточнаго предложенія этихъ фабрикатовъ военному вѣдомству со стороны рынка.

Генералъ-кригсъ-коммисаръ нашелъ, что главными причинами, заставляющими промышленниковъ, торгующихъ полотнами, удаляться отъ поставокъ, являются: во 1-хъ, множество находящихся въ коммисаріатѣ Высочайше аппробованныхъ образцовъ, „кои всѣ, состоя разныхъ добротъ, подаютъ способъ пріемщикамъ заводить съ подрядчиками споры и притѣсненія“; и во 2-хъ, установленный порядокъ заподряда холстовъ для арміи только десяти-вершковой ширины, производство котораго среди населенія было мало распространено.

---

1) Николаевъ. Суконная промышленность. Интендантскій Журналъ 1900 г. № 8, стр. 11.

2) П. С. З. т. XXX, № 23997.

3) Ibid. т. XXXI, № 24456.

4) Моск. арх. гл. штаба; исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1811 г., запись №№ 156, 3169 и др.

Высочайшею резолюціею отъ 2 іюля 1808 года было опредѣлено впредь заготовлять холстъ не уже 8-ми вершковой ширины [1]).

Въ концѣ 1810 года учрежденная въ 1803 году при Павловской суконной фабрикѣ холстинная фабрика была закрыта. Выдѣлка на ней предположенныхъ 2 мил. аршинъ холста оказалась невозможною и потому дальнѣйшее ея существованіе было признано невыгоднымъ для казны [2]).

Вышеупомянутое распоряженіе отъ 2 іюля 1808 года—съ одной стороны и съ другой—примѣненіе къ подрядчикамъ системы допустимыхъ льготъ привели къ благопріятнымъ результатамъ. Въ 1811 году холстовъ и полотенъ не только хватило для удовлетворенія срочныхъ требованій войскъ, но и осталось въ значительномъ количествѣ къ зачету на слѣдующій годъ. Заготовки въ потребность ближайшихъ слѣдующихъ лѣтъ также были успѣшны, причемъ въ 1812 году крупный поставщикъ военнаго вѣдомства, купецъ Варгинъ, продолжалъ ставить полотняный товаръ безъ возвышенія въ цѣнѣ, не смотря на упадокъ производства и торговли въ виду войны [3]).

Чтобы обезпечить армію предметами снаряженія, выдѣлываемыми изъ кожъ, въ отчетный періодъ обратили вниманіе на устройство и работу лосинной казенной фабрики. Состояніе этого заведенія къ 1808 году едва ли было удовлетворительно. По донесенію генералъ-кригсъ-коммисара Татищева, всѣ зданія фабрики были деревянныя, весьма скученно расположенныя; многія постройки пришли въ ветхость. Задѣльная плата рабочимъ, которыхъ въ заведеніи состояло 200 мужчинъ и 300 женщинъ, назначалась низкая; личный составъ управленія фабрикою былъ недостаточенъ. Татищевъ проектировалъ: всѣ деревянныя сооруженія замѣнить каменными; увеличить вознагражденіе рабочимъ и производительность фабрики довести до такого размѣра, чтобы она могла удовлетворять потребность въ аммуничныхъ кожевенныхъ вещахъ для всей арміи [4]).

---

[1]) Указы военной коллегіи за этотъ годъ и П. С. З. т. XXX, № 23137.

[2]) П. С. З. т. XXXI, № 24388.

[3]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-кр.-ком., зап. № 620 и др. и арх. канц. воен. министер.; дѣло 1826 г., № 210, стр. 12—24.

[4]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1808 г., зап. № 2321.

15-го сентября 1809 года Высочайше было повелѣно: 1) заготовлять для лосинной фабрики каждогодно подрядомъ кожъ по разсчету надобности въ снаряженіи для всѣхъ войскъ гвардіи, арміи, гарнизоновъ и командъ; 2) такое же количество кожевеннаго матеріала содержать въ видѣ запаса, и 3) кромѣ того постоянно имѣть въ заведеніи полугодовой запасъ шитыхъ вещей [1]).

Къ 1811 году на фабрикѣ удалось достичь болѣе совершенной выдѣлки кожъ, а равно и болѣе выгодной для казны раскройки матеріала. Изъ двухъ бычачьихъ кожъ выходило лосинныхъ вещей въ 1807 — 1809 г. г. на 24 руб. 26 коп., а въ 1811 г. на 30 рублей. Новый раскрой долженъ былъ дать сбереженія до 23.000 рублей въ годъ [2]).

Высочайшимъ указомъ отъ 11 марта 1812 года опредѣлено было при казенной лосинной фабрикѣ устроить казенный же кожевенный заводъ. Постройка его была вызвана тѣмъ соображеніемъ, что заготовка кожевеннаго товара въ казенной мастерской будетъ стоить казнѣ дешевле. По проекту заводъ долженъ былъ выдѣлывать для арміи въ годъ кожъ:

опойковыхъ	100.000
ранцевыхъ	50.000
подошвенныхъ	1.500
юфтяныхъ	15.000
глянцевыхъ	1.000

Стоимость сооруженія и оборудованія завода опредѣлена въ 32.645 рублей. Расходъ былъ отнесенъ на коммисаріатскія суммы [3]).

Изложеннымъ исчерпываются главнѣйшія мѣры, принятыя коммисаріатскимъ вѣдомствомъ въ отчетный періодъ для удовлетворенія потребности арміи въ вещахъ и матеріалахъ. Необходимо только еще упомянуть, что въ тѣхъ же цѣляхъ обезпеченія надобностей войскъ въ разсматриваемые годы былъ сдѣланъ первый шагъ къ образованію вещевыхъ запасовъ въ готовомъ видѣ. Согласно Высочайше утвер-

[1]) П. С. З. т. XXX, № 23840.

[2]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1811 г., зап. № 619.

[3]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1812 г. № 129—48.

жденнаго 21 января 1809 года доклада военнаго министра, опредѣлено было содержать въ С.-Петербургѣ въ запасѣ мундирной одежды и другого срочнаго довольствія по разсчету на три дивизіи [1]).

Независимо отъ всѣхъ указанныхъ мѣропріятій Государь сдѣлалъ еще одно слѣдующее распоряженіе. По Его повелѣнію въ концѣ 1809 года въ Москвѣ былъ образованъ особый комитетъ для заподряда вещей на армію. Предсѣдателемъ его Императоръ Александръ I назначилъ главнокомандующаго первопрестольной, генералъ-фельдмаршала графа Гудовича [2]). Учрежденію этого комитета былъ приданъ временный характеръ. Никакихъ положеній, которыя бы опредѣляли его штатъ, права и обязанности, издано не было. Руководящія указанія для производства заготовленій даны были въ Высочайшемъ рескриптѣ. Съ началомъ дѣйствій комитета, кругъ полномочій коммисаріатской экспедиціи въ отношеніи заготовительныхъ операцій очевидно былъ съуженъ. Въ 1810—1812 г.г. порядокъ установился слѣдующій.

Комитетъ вызывалъ желающихъ и производилъ торги. Утвержденіе заподрядовъ, устроенныхъ комитетомъ, принадлежало государственному совѣту. Заключеніе контрактовъ съ поставщиками и пріемъ отъ нихъ вещей остались на обязанности коммисаріатскаго вѣдомства. Закупка вещей и матеріаловъ, не разобранныхъ на торгахъ въ комитетѣ, дѣлалась уже непосредственно распоряженіемъ коммисаріатской экспедиціи безъ участія въ томъ комитета.

Чтобы привлечь промышленниковъ и купцовъ къ поставкамъ военному вѣдомству, комитету графа Гудовича разрѣшалось давать подрядчикамъ извѣстныя льготы и облегченія. Такъ, напримѣръ, въ 1810 году, при заподрядѣ вещей и матеріаловъ по сроку 1811 года, комитету было, между прочимъ, указано:

1) торги не стѣснять излишними обрядами;

2) къ состязанію допускать и такихъ лицъ, которыя пожелаютъ вступить въ обязательство на какое бы то ни было количество, по ихъ возможности,

---

[1]) П. С. З., т. XXX, № 23449.

[2]) Журналы комитета министровъ, т. I, стр. 393, и исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1810 г.

и 3) увѣрить подрядчиковъ, что „они за исправность свою не останутся безъ воздаянія“ [1]).

Съ контрагентами комитета въ 1810 году предписано было заключить контракты на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) „отъ подрядчиковъ, представившихъ залоги, не требовать особыхъ залоговъ въ обезпеченіе выдаваемыхъ впередъ задаточныхъ денегъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ всего подряда, а для покрытія ихъ удерживать $\frac{1}{3}$ при выдачѣ денегъ за поставленныя вещи“;

2) „тѣхъ поставщиковъ, кои вовсе не даютъ залога, а только ручаются другъ за друга и обязываются въ случаѣ неисправности отвѣтствовать всѣмъ своимъ имѣніемъ, стараться склонить, чтобы они сверхъ того при полученіи за вещи денегъ оставляли и нѣкоторую часть оныхъ въ казнѣ; но буде при всемъ убѣжденіи не согласятся, то уплачивать имъ и всю сумму, за дѣйствительно отданныя ими вещи доводящуюся“,

и 3) „въ случаѣ невыставки подрядчиками вещей на сроки, не взыскивать полупроцентовъ съ просрочки, но только покупать вещи на ихъ счетъ“ [2]).

Такимъ образомъ, при комитетскихъ заподрядахъ допускались поставки, не обезпеченныя неустойками, условія заключались крайне неопредѣленныя и, наконецъ, отвѣтственность неисправныхъ подрядчиковъ была облегчена.

Однако, не смотря на примѣненіе льготъ и изъятій, комитетъ графа Гудовича не сыгралъ большой роли. Торги на поставку предметовъ вещеваго довольствія попрежнему продолжали быть малоуспѣшными. Значительное количество вещей и матеріаловъ приходилось заготовлять ранѣе практиковавшимся порядкомъ, т. е. наличною покупкою или черезъ коммисіонеровъ, помимо участія въ томъ комитета [3]).

День 21 апрѣля 1811 года отмѣчается слѣдующимъ приказомъ военнаго министра:

„Его Императорское Величество по всеподданнѣйшему докладу моему о томъ особенномъ успѣхѣ и пользѣ для казны, съ какими

---

[1]) Журналы комитета министровъ, т. I, стр. 393.

[2]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1810 г., зап. № 585.

[3]) Соотвѣтствующій матеріалъ.

генералъ-кригсъ-коммисаръ возмогъ пріобрѣсти разныя вещи для войскъ не только въ пропорцію, составляющую потребность по сроку 1812 года, но и съ довольнымъ еще запасомъ, Высочайше соизволилъ объявить ему за сіе Монаршее свое благоволеніе, что и дѣлаю я извѣстнымъ по арміи“ [1]).

Въ разсматриваемый же періодъ времени развивала и упрочивала свою дѣятельность и фабрика офицерскихъ вещей. Въ 1811 году она выработала вещей и матеріаловъ на 135.419 рублей. Заведеніе имѣло запасный капиталъ въ размѣрѣ свыше 47.000 рублей, образовавшійся изъ остатковъ штатныхъ назначеній и прибылей отъ торговыхъ оборотовъ [2]).

Въ дѣлѣ устройства госпиталей и содержанія въ нихъ больныхъ воинскихъ чиновъ военно-хозяйственное управленіе въ отчетный періодъ также успѣло провести нѣсколько серьезныхъ мѣропріятій. Кромѣ того военное министерство въ отчетное время старалось выяснить тѣ недостатки въ организаціи армейскихъ лечебныхъ заведеній, которые препятствовали болѣе успѣшной ихъ дѣятельности.

Такъ, было установлено, что главнымъ недостаткомъ по госпитальной части является устарѣлость закона о госпиталяхъ. Графъ Аракчеевъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю отъ 24 іюня 1809 г. указывалъ на то, что руководствомъ для госпиталей продолжаетъ служить „генеральный регламентъ о госпиталяхъ“, изданный 24 декабря 1735 г., т. е. 74 года тому назадъ. „Въ продолженіи этихъ лѣтъ“, говорилъ министръ, „правила онаго во многихъ отношеніяхъ измѣнились и составили, такъ сказать, безпрерывную цѣпь затрудненій“. Изъ остальныхъ недостатковъ центральная военная власть выдѣляла: смѣшеніе власти между медицинскими и коммисаріатскими чинами и, затѣмъ, запутанность счетовъ и недостатокъ надзора [3]).

Изъ ряда мѣръ, касавшихся военныхъ госпиталей и получившихъ Высочайшее утвержденіе, большее значеніе принадлежитъ слѣдующимъ.

---

[1]) Приказъ № 21.

[2]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1810 г., запись № 258, и арх. канц. воен. министер.; дѣло 1812 г. № 127—41.

[3]) Указы военной коллегіи за 1809 г.

Съ 1 января 1810 года въ госпиталяхъ былъ измѣненъ порядокъ питанія больныхъ. Вновь изданная 10 ноября 1810 года табель установила порціонную систему довольствія, сущность которой сводилась къ тому, что каждый больной получалъ въ сутки одну изъ положенныхъ порцій строго опредѣленнаго состава. Назначеніе той или другой порціи оставалось на обязанности врачей. Всѣхъ порцій по табели должно было быть 4: 1-я или ординарная, 2-я или средняя, 3-я или слабая и 4-я или кисельная. 1-я и 2-я порціи въ постные и скоромные дни были разныя. Затѣмъ, составъ порцій былъ опредѣленъ такой [1]):

	1-й или ординарной.		2-й или средней.		3-й или слабой.	4-й или кисельной.
	Въ мясоѣдъ.	Въ посту.	Въ мясоѣдъ.	Въ посту.		
Хлѣба ржан. фунт.	2	2	1	—	—	1
„ бѣлаго „	—	—	—	1	1	1
Мяса „	1	—	$\frac{1}{2}$	—	1	—
Крупы „	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$	1
Снетковъ „	—	$\frac{1}{4}$	—	—	—	—
Меду „	—	—	—	—	—	$\frac{1}{4}$
Соли золотниковъ	$7\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	6	5	5	5
Капусты кружекъ	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	—	—	—	—
Квасу „	1	1	—	—	—	—
Пива „	—	—	1	—	—	—

Почти одновременно съ измѣненіемъ довольствія больныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ было нѣсколько улучшено довольствіе содержавшихся въ госпиталяхъ офицеровъ [2]).

Въ 1811 году было положено начало госпитальнымъ запасамъ. Военный министръ призналъ необходимымъ имѣть при каждомъ военномъ госпиталѣ запасныхъ вещей на 1.500 человѣкъ больныхъ.

[1]) П. С. З., т. XXX, № 23967.

[2]) Ibid. т. XXX, № 23720.

Предусмотрительный генералъ Барклай де-Толли потребовалъ, чтобы эти запасы были заведены не позже марта мѣсяца упомянутаго 1811 года [1]).

Изъ остальныхъ мѣръ по госпитальной части слѣдуетъ только еще указать на гуманное распоряженіе объ освобожденіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ отъ вычетовъ изъ ихъ жалованья за излеченіе въ госпиталяхъ. Вопросъ этотъ прошелъ при графѣ Аракчеевѣ. Утвержденіе его Государемъ послѣдовало 24 іюня и 25 августа 1809 года [2]).

„Чтобы видѣть во всей подробности издержки временныхъ и постоянныхъ госпиталей", коммисаріатская экспедиція съ 1811 года установила, чтобы коммисіи при депо ежемѣсячно доставляли ей свѣдѣнія: 1) о припасахъ, заготовляемыхъ для довольствія больныхъ въ госпиталяхъ, ихъ количествѣ, о цѣнахъ и общей стоимости, съ указаніемъ, какіе изъ припасовъ поставляются по контрактамъ и какіе покупаются; 2) о приходѣ и расходѣ въ госпиталяхъ денегъ на мелочные расходы и прочія надобности; и 3) сколько больныхъ состояло въ госпиталяхъ въ теченіи мѣсяца и на какихъ порціяхъ [3]).

Дѣятельность центральнаго коммисаріатскаго управленія по обозной части въ отчетный періодъ заключалась, между прочимъ, въ снабженіи войскъ обозомъ новаго образца. Въ продолженіи 1807—1812 гг. были введены нѣкоторыя новыя повозки. Такъ, въ 1807 г. ввели измѣненнаго типа инструментальные полуфурки, роспуски и палубы; затѣмъ въ 1811 году стали заготовлять для войскъ новыя сухарныя или провіантскія фуры. Конструктивныя данныя вновь принятыхъ образцовъ были далеко несовершенны. Полуфуры, роспуски и палубы продолжали быть тяжелыми, неповоротливыми и не гибкими на ходу. Фурштадскій полуфурокъ вѣсилъ, напримѣръ, 108 пудовъ, палубы и роспуски по 90 пудовъ. Запряжка была принята преимущественно троечная [4]).

Изъ вышеприведеннаго очерка видно, что работа коммисаріатской экспедиціи въ разсматриваемый періодъ имѣла нѣкоторое значеніе. Измѣненіе системы обмундированія войскъ, улучшеніе доволь-

---

[1]) Моск. арх. гл. шт.; исх. жур. ген.-кр.-ком. за 1811 г., зап. № 3535.

[2]) Указы военной коллегіи за 1809 г.

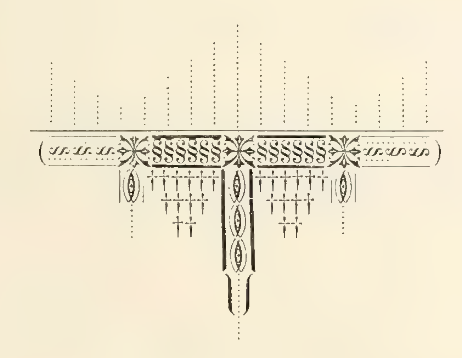
[3]) Моск. арх. гл. шт.; исх. жур. ген.-кр.-ком. за 1811 г., зап. № 1597.

[4]) Даниловскій. Войсковой обозъ. Часть I, стр. 9—10 15.

ствія больныхъ въ госпиталяхъ, переустройство обоза и заведеніе вещевыхъ и госпитальныхъ запасовъ соотвѣтствовали интересамъ арміи и косвенно способствовали развитію ея боевой готовности. Наряду съ этими оказались небезплодными и мѣры, принятыя для устройства заготовленій. Въ концѣ отчетнаго времени заготовительныя операціи были уже выполняемы съ полнымъ успѣхомъ, что и было отмѣчено Высочайшею благодарностью.

23-го марта 1808 года послѣдовала смѣна генералъ-кригсъ-коммисара. Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ этотъ день, генералъ-маіоръ Балашовъ былъ назначенъ С.-Петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ. Преемникомъ ему Государь выбралъ генералъ-маіора милиціи Татищева.

Кратковременное пребываніе генералъ-маіора Балашова въ должности генералъ-кригсъ-коммисара, продолжавшееся всего четыре мѣсяца, очевидно, не могло имѣть значенія для исторіи вѣдомства.

ГЛАВА XVII.

Устройство продовольствія русскихъ войскъ во время Финляндской войны 1808—1809 г.г.

Разрывъ между Россіею и Швеціею въ 1808 г. послѣдовалъ неожиданно. Отношенія между правительствами Императора Александра I и Шведскаго Короля Густава IV до середины января упомянутаго года не давали никакого повода думать о томъ, что столкновеніе неизбѣжно. Въ виду этого, предварительной подготовки къ войнѣ вообще, и въ частности въ продовольственномъ отношеніи, не было. Первыя хозяйственныя распоряженія послѣдовали непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій.

Для операцій противъ шведскихъ войскъ былъ, какъ извѣстно, составленъ отдѣльный корпусъ изъ трехъ дивизій: 5-й, 17-й и 21-й, къ которымъ было придано нѣсколько кавалерійскихъ частей. Кромѣ того въ подкрѣпленіе корпуса ожидалась еще 14-я дивизія. Довольствіе въ началѣ кампаніи исчислялось на 34.387 человѣкъ и на 6.454 лошади, изъ нихъ 5.068 строевыхъ и артиллерійскихъ и 1.386 подъемныхъ [1]).

Начальствованіе корпусомъ Государь поручилъ генералу-отъ-инфантеріи, графу Буксгевдену.

Главною продовольственною базою для войскъ, имѣвшихъ вступить въ Финляндію, должны были служить пограничные и Петербургскіе магазины. Въ нихъ къ 1-му января 1808 г. продовольственныхъ продуктовъ состояло [2]):

муки	154.977 четв.
крупы	19.476 „

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г. № 3, стр., 149—150.

[2]) Моск. арх. гл. шт.; дѣла провіантскія: опись, 10—22, св. 7, исх. журн. ген.- пр. за 1808 г.; отчетъ за этотъ годъ.

овса	64.315	четв.
сѣна	97.294	пуд.

Для войскъ, довольствовавшихся изъ магазиновъ базы, въ мѣсяцъ было потребно:

муки	33.409	четв.
крупы	3.132	"
овса	29.424	"
сѣна	351.870	пуд.

Такимъ образомъ, магазины базы содержали въ себѣ запасы провіанта около пятимѣсячной пропорціи, овса около двухмѣсячной пропорціи.

При соображеніяхъ о способахъ продовольствія войскъ въ Финляндіи было принято во вниманіе, что страна эта крайне бѣдна производительностью и совершенно лишена избытковъ хлѣба и фуража. Въ виду этого, снабженіе дѣйствовавшаго корпуса опредѣлено было основать на подвозѣ съ базы.

Затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 24-го января установлено:

1) военное министерство озабочивается наполненіемъ базисныхъ магазиновъ;

и 2) транспортированіе провіанта и фуража изъ передовыхъ складовъ въ отряды возлагается на обязанность полевого управленія [1]).

Передовыми магазинами въ началѣ кампаніи были назначены магазины Фридрихсгамскіе и Нейшлотскіе.

Помимо снабженія корпуса графа Буксгевдена провіантомъ и фуражомъ, провіантской экспедиціи также было вмѣнено снабженіе дѣйствующихъ войскъ мясомъ и виномъ. Въ среднемъ въ мѣсяцъ предположено было отправлять мяса 5.500 пудовъ и вина 3.750 ведеръ [2]).

Всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 1 февраля 1808 года главнокомандующій корпусомъ просилъ Высочайшаго повелѣнія о томъ,

---

[1]) П. С. З. т. XXX, № 22773, и арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г. № 79—3, стр. 54—58.

[2]) Тамъ же, дѣло № 295—5.

чтобы зимнимъ путемъ подвезти для Фридрихсгамскихъ и Нейшлотскихъ магазиновъ [1]):

овса	34.752 четв.
сѣна	113.911 пуд.
говядины	8.975 „
вина	15.145 ведеръ.

Военное министерство съ своей стороны признало необходимымъ обезпечить, какъ войска графа Буксгевдена, такъ и другія войска, расположенныя на базѣ, по 1-е іюля 1808 г. Въ этихъ видахъ было испрошено Высочайшее соизволеніе:

1) отправить въ магазины Фридрихсгамскіе, Вильманстрандскій и Нейшлотскіе

овса	10.000 четв.
сѣна	85.000 пуд.

Означенный овесъ доставить по назначенію изъ Новгородской губерніи на 2.500 подводахъ, полагая по 4 четверти на подводу. Сѣно—изъ Олонецкой губерніи на 4.250 подводахъ, считая на подводу по 20 пудовъ;

и 2) для усиленія Петербургскихъ запасовъ провіантскому управленію до открытія навигаціи принять:

муки	7.000 кулей
овса	15.000 четв.
сѣна	100.000 пуд.

Муку было предположено занять изъ столичныхъ городскихъ складовъ, овесъ—доставить изъ Тверской губерніи и сѣно—изъ Новгородской губерніи [2]).

Войска, выступая въ походъ, заготовили себѣ двадцатидневный запасъ сухарей. Десятидневную потребность полкамъ было вмѣнено взять съ собою, а вторую половину—хранить при третьихъ баталіонахъ, оставляемыхъ въ имперіи вблизи Финляндскихъ границъ.

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г. № 3, стр. 149—150.

[2]) Тамъ же, дѣло 1808 г. № 417—1.

Для продовольствія людей и лошадей Высочайше повелѣно выдавать [1]):

нижнимъ чинамъ:

провіантъ по положенію мирнаго времени;

мяса по ½ фунт. въ день, винную порцію, считая въ ведрѣ 80 чаръ { строевымъ 3 раза въ недѣлю, нестроевымъ 1 разъ „ „

строевымъ и артиллерійскимъ лошадямъ въ день { овса по 4 гарнца, сѣна по 10 фунт.

Довольствіе подъемныхъ лошадей возложено на попеченіе командировъ частей съ выдачею за фуражъ по предѣльной цѣнѣ, считая четверть овса по 5 руб. и пудъ сѣна по 50 коп. серебромъ.

Давъ главнокомандующему арміею руководящія указанія для продовольствія ввѣренныхъ ему войскъ, Государь включилъ въ свой указъ графу Буксгевдену, между прочимъ, слѣдующее: „хотя и не ожидаю Я, чтобы могли шефы или частные начальники войскъ требовать что либо излишнее, но если, паче чаянія, откроется гдѣ перепускъ, невѣрное или неправильное требованіе, тотчасъ оное останавливать и штрафъ взыскивать съ тѣхъ, кто требовалъ и утвердилъ своею подписью требованіе, двойную сумму противу полученнаго ими, не пріемля никакихъ отговорокъ, ни писарскихъ ошибокъ и не заводя никакихъ изслѣдованій“ [2]).

При переходѣ черезъ границу полки имѣли съ собою слѣдующій обозъ [3]):

	Мушкатерскіе и егерскіе.		Гусарскіе.		Драгунскіе.	
	Число.					
	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
Повозокъ для больныхъ	6	24	4	16	2	8
„ провіантскихъ	12	48	10	40	5	20
„ аптечныхъ	1	2	1	2	1	2
„ для денежной казны и полковыхъ дѣлъ	1	2	1	2	1	2
„ „ инструментовъ	1	3	1	3	1	3
„ „ казначействъ	1	4	1	4	1	4
ящиковъ патронныхъ	12	24	2	4	5	10
вьючныхъ лошадей	—	12	—	10	—	5

1) Тамъ же, дѣло 1808 г. № 79—3, стр. 54—58.

2) Ibid.

3) Арх. канц. воен. министер.; дѣло секр. 1808 г. № 9, стр. 5 и 19.

Другого обоза при корпусѣ не состояло. Развозку продовольствія сухимъ путемъ, при надобности въ томъ, намѣчалось производить при помощи обывательскихъ подводъ и особыхъ транспортовъ.

Обмундированіе и снаряженіе войскъ, вошедшихъ въ составъ корпуса графа Буксгевдена, передъ началомъ кампаніи было неудовлетворительно. Назначенныя для дѣйствія дивизіи квартировали ранѣе въ Витебской и Эстляндской губерніяхъ и прибыли въ Петербургскій раіонъ только въ декабрѣ мѣсяцѣ, совершивъ продолжительный походъ въ неблагопріятное время года. 5-я дивизія кромѣ того участвовала въ войнѣ 1806—1807 г.г. Мундирная одежда въ нѣкоторыхъ частяхъ находилась въ такомъ плохомъ состояніи, что не считали возможнымъ проводить полки черезъ столицу днемъ [1]. Коммисаріатское вѣдомство приняло соотвѣтствующія мѣры и, отправляя необходимыя полкамъ вещи вслѣдъ, устранило наиболѣе существенные недостатки.

Теплою одеждою, не смотря на зимній походъ, войска снабжены не были. Графъ Буксгевденъ до начала операцій просилъ о томъ, чтобы въ каждый полкъ „хотя бы для аванпостовъ“ дали по 100 или 150 полушубковъ и паръ валенокъ. Отпущено было всего на весь корпусъ 300 тулуповъ и столько же паръ кенегъ [2].

Военно-хозяйственное управленіе въ арміи генерала Буксгевдена устроилось такимъ образомъ.

Общее руководство по продовольственной части было возложено на военнаго совѣтника Гове, назначеннаго состоять при главнокомандующемъ. Его распоряженія приводились въ исполненіе дивизіонными коммисіонерами, которыхъ состояло: въ 5-й дивизіи—2, и въ 17-й и 21-й по 3. Для довольствія дѣйствующихъ войскъ всѣмъ слѣдуемымъ отъ коммисаріатскаго вѣдомства при корпусѣ было образовано особое коммисаріатское коммисіонерство изъ трехъ коммисіонеровъ и одного чиновника для письменныхъ дѣлъ [3].

Впослѣдствіи для разработки продовольственныхъ соображеній главнокомандующаго и для наблюденія за дѣйствіями довольствую-

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Война 1808—1809 г.г. стр. 7—8.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г. № 295—5, стр. 82—83.

[3]) Арх. канц. военнаго министер.; дѣло секр. 1808 г., № 3.

щихъ органовъ, въ главную квартиру былъ командированъ генералъ-маіоръ Бестужевъ-Рюминъ.

Съ первыхъ же дней кампаніи, начавшейся 9-го февраля 1808 года, дѣйствующія войска встрѣтили труднопреодолимыя препятствія въ изготовленіи для себя хлѣба и тѣмъ болѣе сухарей. Съ одной стороны, во исполненіе принятаго операціоннаго плана, колонны наступали крайне энергично, идя форсированными маршами [1]), съ другой, при кратковременныхъ остановкахъ, войсковыя части въ малолюдныхъ и бѣдныхъ финскихъ селеніяхъ не находили ни подходящихъ печей, ни сколько нибудь пригодной для хлѣбопеченія посуды.

Для облегченія корпуса генерала Буксгевдена, распоряженіемъ военнаго министерства по провіантской экспедиціи, было предписано:

1) квартирующимъ въ С.-Петербургѣ полкамъ гвардіи и арміи принять изъ столичныхъ складовъ 10.000 кулей муки, перепечь ее въ сухари и послѣдніе сдать въ пограничные магазины;

и 2) оставленнымъ въ Финляндіи третьимъ батальонамъ полковъ, ушедшихъ въ походъ, также точно немедленно приступить къ выпечкѣ сухарей для своихъ частей и продолжать эту работу безпрерывно.

Наличность базисныхъ магазиновъ и мѣры, принятыя для изготовленія сухарнаго запаса, вполнѣ обезпечили бы продовольствіе корпуса, если бы только удалось установить правильный подвозъ изъ складовъ въ войска. Къ сожалѣнію, транспортированіе продуктовъ оказалось трудноисполнимымъ. Исключительныя условія театра войны: его пересѣченность, лѣсистость, обиліе водъ, малонаселенность и рѣдкость путей, въ связи съ быстрымъ наступленіемъ корпуса, съ нерасположеніемъ къ намъ жителей и съ недостаткомъ перевозочныхъ средствъ въ краѣ обратили подвозъ въ самую сложную и дорого стоющую операцію. Помимо высокой платы за подводы, продолжительная гужевая тяга вызывала значительный раструсъ продуктовъ и частую ихъ порчу изъ-за непогоды. Кромѣ того, транспорты въ пути нерѣдко расхищались населеніемъ. Наказаній за это не было, такъ какъ

---

[1]) Первый операціонный планъ Буксгевдена состоялъ въ томъ, чтобы стремительно идти впередъ для скорѣйшаго занятія края.

„вновь покоряемыхъ жителей снисхожденіемъ и кротостію привлекать старались“ [1]).

Тѣмъ не менѣе, войска дѣйствовавшаго корпуса даже въ наиболѣе трудное весеннее время всегда имѣли при себѣ запасъ продовольствія. Случаевъ общихъ и продолжительныхъ лишеній не было. Передовые склады обезпечивали отряды на мѣсяцъ, на два. Недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ могли испытывать только части, получившія отдѣльное назначеніе и слишкомъ удаленныя отъ главныхъ силъ.

Для пополненія же передовыхъ магазиновъ кромѣ покупокъ на мѣстѣ въ періодъ зимней кампаніи были приняты слѣдующія мѣры.

1) Для подвоза къ дѣйствующему корпусу продовольствія къ серединѣ марта въ Петербургѣ былъ сформированъ особый подвижной магазинъ въ составѣ 500 подводъ [2]). Изъ нихъ 50 подводъ должны были поступить въ непосредственное вѣдѣніе полевого штаба, а остальныя оставлены въ распоряженіи министерства для пополненія магазиновъ передовой базы [3]).

2) Войсковымъ частямъ Петербургскаго гарнизона предписано продолжать выпечку сухарей для арміи. Во второй половинѣ марта ихъ было отправлено въ Финляндію 11.047 пуд.;

и 3) отправлено, согласно первоначальныхъ предположеній, на обывательскихъ подводахъ въ пограничные магазины: а) изъ Олонецкой губерніи 10.000 четв. овса и б) изъ Новгородской губерніи 85.000 пуд. сѣна.

На ряду съ постояннымъ подвозомъ продовольствія для дѣйствующихъ войскъ съ дальней базы, корпусное военно-хозяйственное

---

[1]) Моск. арх. гл. шт.; дѣла провіантскія, опись 10—22, св. 3: исх. журн. ген.-пров. за 1809 г.; отчетъ за 1808 г.

[2]) Магазинъ былъ выставленъ новгородскими и тверскими ямщиками. На каждыя двѣ повозки полагалось по одному погонщику, которымъ опредѣленъ былъ солдатскій паекъ и 1 р. 50 коп. въ мѣсяцъ жалованья. За каждую подводу съ лошадью и сбруею казна заплатила по 150 рублей. На ремонтъ повозокъ каждый погонщикъ получилъ по 10 р. единовременно. (Высочайшій указъ отъ 22 февраля 1808 г.).

[3]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г. № 295—5, стр. 251. Впослѣдствіи весь транспортъ былъ переданъ въ распоряженіе главнокомандующаго.

управленіе съ своей стороны стремилось къ тому, чтобы возможно шире развить покупки у населенія занятаго края. Не смотря на общій недостатокъ въ странѣ хлѣбныхъ запасовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія покупки всетаки оказывались не безуспѣшными. Такъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ г. Тавастгуста было выставлено болѣе половины объявленной пропорціи. Чтобы пріучить жителей къ поставкамъ для русской арміи, генералъ Буксгевденъ считалъ возможнымъ утверждать даже нѣсколько возвышенныя цѣны, что сейчасъ же увеличивало число предложеній.

Къ сожалѣнію, расширенію заготовленій на мѣстѣ мѣшалъ иногда недостатокъ у корпуснаго интендантства наличныхъ денегъ, между тѣмъ какъ, онѣ очень хорошо дѣйствовали „на умъ и сердце“ населенія [1]).

О томъ, чтобы въ занятыхъ мѣстностяхъ производились реквизиціи административныя или войсковыя, указаній нѣтъ. Указомъ на имя графа Буксгевдена отъ 11-го апрѣля 1808 г. разрѣшено было пользоваться мѣстными средствами только за плату.

Свое всеподданнѣйшее донесеніе отъ 31 марта 1808 г., касающееся организаціи продовольствія корпуса, графъ Буксгевденъ заключилъ такъ: „провіантская часть во все время теченія кампаніи рачительными трудами своими поистинѣ заслужила Монаршее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе“ [2]).

Такая оцѣнка со стороны главнокомандующаго тѣмъ болѣе должна была быть лестна для военно-хозяйственнаго управленія, что обстановка въ это время на театрѣ войны далеко не благопріятствовала исправному снабженію войскъ. Быстрое наступленіе корпуса, окончившееся къ началу апрѣля занятіемъ большей части Финляндіи, вызвало раздробленность нашихъ силъ. Удаленіе нѣкоторыхъ отрядовъ отъ источниковъ средствъ стало весьма значительнымъ; подвозъ же къ нимъ съ каждымъ днемъ становился труднѣе. Частные успѣхи шведовъ содѣйствовали зарожденію въ краѣ народной войны. Непріятельскіе партизаны препятствовали движенію транспортовъ и мѣшали сбору запасовъ на мѣстѣ, и въ то же время тылъ нашихъ отрядовъ постоянно находился подъ ударами.

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г., № 295—5, стр. 312—313.

[2]) Ibid, стр. 308.

Одною изъ причинъ болѣе исправной дѣятельности продовольственныхъ органовъ было присутствіе во главѣ управленія военнымъ министерствомъ графа Аракчеева. Со стороны его замѣчается постоянный строгій, почти мелочной, контроль. Ему періодически доставлялись свѣдѣнія объ обезпеченіи запасами частей корпуса и о движеніи транспортовъ. Графъ повѣрялъ ихъ весьма тщательно и сличалъ съ другими донесеніями изъ арміи. Строгій и взыскательный по службѣ, онъ не извинялъ даже малѣйшей неисправности. Такой надзоръ со стороны твердой руководящей власти, несомнѣнно способствовалъ поддержанію болѣе сносныхъ порядковъ въ хозяйственной части арміи.

Генералъ-провіантмейстеръ Мертваго былъ дѣятельнымъ и полезнымъ сотрудникомъ военнаго министра.

Вскорѣ послѣ открытія военныхъ дѣйствій графъ Аракчеевъ и генералъ-маіоръ Мертваго отправились къ арміи и, совмѣстно съ главнокомандующимъ, болѣе важные вопросы обсудили на мѣстѣ. При этой поѣздкѣ генералъ-провіантмейстеру было приказано лично освидѣтельствовать всѣ запасы [1]).

Въ послѣдующій періодъ кампаніи, когда графъ Буксгевденъ перешелъ къ оборонѣ побережья отъ Ловизы до Біернеборга и къ наступленію отъ Гамле-Карлебю и Нейшлотта, распоряженіемъ провіантской экспедиціи, помимо наполненія пограничныхъ магазиновъ, были выполнены еще слѣдующія работы:

1) обезпечена продовольствіемъ крѣпость Свеаборгъ. Въ нее было свезено 10.000 четвертей муки съ соотвѣтствующей пропорціей крупъ;

2) организованъ подвозъ въ побережные финляндскіе пункты, занятые нашими войсками, моремъ;

и 3) съ занятіемъ г. Куопіо устроена въ немъ передовая база [2]).

Наибольшія трудности представило снабженіе запасами г. Куопіо и расположеннаго вблизи послѣдняго с. Вартгаузъ. Сухопутная доставка къ нимъ со стороны С.-Петербурга, по условіямъ разстоянія и

---

[1]) Записки Мертваго. Русскій архивъ 1867 г., и отчетъ его за 1808 годъ.

[2]) Г. Куопіо имѣлъ весьма важное значеніе, такъ какъ на него базировались, какъ войска, дѣйствовавшія въ сѣверной части Финляндіи, такъ и войска, находившіяся въ центральной части страны.

мѣстности, была почти неосуществима. Болѣе выгоднымъ для казны и едва ли не единственно возможнымъ оказался подвозъ со стороны Ладожскаго озера. Продовольственные грузы, назначенные для г. Куопіо, были сосредоточены въ г. Ладогѣ; отсюда ихъ перевозили на галіотахъ на другую сторону озера къ с. Якимвари, отсюда транспортировали гужомъ на 67 верстъ до с. Путико на берегу Сайменскаго озера, и отъ Путико запасы шли далѣе къ Куопіо на судахъ Сайменской флотиліи [1]).

Подвозъ продовольствія въ приморскіе пункты моремъ шхерами потребовалъ крайне осторожной организаціи, такъ какъ все побережье Финляндіи было доступно для ударовъ непріятельскаго флота.

Въ общей сложности для финляндскихъ войскъ до 1 сентября 1808 г. было заготовлено хлѣба на 16.000 четвертей болѣе того, чѣмъ бы слѣдовало по числу людей, состоявшихъ въ корпусѣ. Принятыми затѣмъ мѣрами довольствіе дѣйствовавшихъ войскъ было обезпечено не менѣе, какъ до февраля мѣсяца слѣдующаго 1809 года [2]).

Въ концѣ 1808 года возникъ сложный вопросъ о дальнѣйшей доставкѣ хлѣба для отрядовъ, оперировавшихъ въ центральной и сѣверной Финляндіи. До закрытія навигаціи въ г. Куопіо и с. Вартгаузъ, успѣли подвезти только четырехмѣсячную потребность, обезпечивавшую соотвѣтствующія войска лишь до февраля мѣсяца 1809 г. Для удовлетворенія дальнѣйшей потребности оказалось необходимымъ обратиться къ гужевой перевозкѣ зимнимъ путемъ, къ которой и было приступлено съ конца декабря 1808 года. Всего въ продолженіи зимнихъ мѣсяцевъ 1808—1809 г.г. изъ С.-Петербурга на Куопіо и далѣе на Тайволо было отправлено провіанта и фуража до 150.000 пудовъ. Перевозка одного куля муки до послѣдняго пункта обходилась почти въ 11 рублей [3]).

Продовольствіе для Улеаборгскаго отряда въ концѣ года кромѣ того доставлялось изъ Олонецкой губерніи черезъ г. Каяны къ Улеаборгу.

---

[1]) Моск. арх. гл. шт.; дѣла провіантскія; оп. 10—22, св. 3, исх. журн. ген.-пров.; отчетъ за 1808 г., и св. 7, исх. журн. генер. Меллера-Закомельскаго.

[2]) Журналы комитета министровъ, т. I, стр. 157 и 198.

[3]) Тамъ же, т. I, стр. 225, 227 и 231.

Послѣ Олькіокской конвенціи, закрѣпившей за нами завоеванный край, въ Финляндіи былъ открытъ рядъ постоянныхъ продовольственныхъ магазиновъ, а именно: въ Гельсингфорсѣ, Або, Лилькаро, Улеаборгѣ, Тавастгустѣ, Куопіо, Ловизѣ, Экнесѣ, Нейштадтѣ, Біернеборгѣ, Нерпесѣ, Гамле-Карлебю и Брагештадтѣ [1]). Въ виду учрежденія этихъ магазиновъ, для управленія ими была сформирована особая Абосская провіантская коммисія, подчиненная до окончанія войны главнокомандующему войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ.

Серьезное вниманіе со стороны провіантской экспедиціи въ разсматриваемую войну было обращено на отчетную часть. По просьбѣ генералъ-провіантмейстера, дѣйствія коммисіонеровъ находились подъ постояннымъ контролемъ. Генералъ Буксгевденъ отдалъ приказъ по арміи, которымъ установилъ, чтобы счета провіантскихъ чиновъ каждый разъ удостовѣрялись высшими строевыми начальниками—дивизіонными, колонными или отрядными [2]).

По открытіи Абосскою провіантскою коммисіею своихъ дѣйствій, ей было предписано немедленно приступить къ составленію общаго отчета [3]).

Изъ прочихъ распоряженій по продовольственной части въ 1808 году слѣдуетъ только отмѣтить Высочайшее повелѣніе отъ 31-го августа, которымъ было установлено выдавать нижнимъ чинамъ взамѣнъ порцій двойное жалованье. Генералъ Буксгевденъ, запрошенный о желательности этой мѣры, донесъ: „я нахожу сіе дѣйствительно лучшимъ способомъ, дабы дать солдату близкое понятіе о его наградѣ, да и въ самомъ существѣ онъ можетъ выгоднѣе содержать себя на оныя деньги“ [4]).

Чины провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ и въ остальное время 1808 года продолжали служить безъ нареканій. Въ концѣ іюня главнокомандующій вновь свидѣтельствовалъ передъ военнымъ министромъ и просилъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія, что они

---

[1]) Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время; ч. I, стр. 72.

[2]) Моск. арх. гл. шт.; дѣла провіантскія, опись 10—22, св. 2, письмо Буксгевдена отъ 28 августа № 1218.

[3]) Ibid., отчетъ за 1808 г.

[4]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г., № 313—90, стр. 22, 25—26.

„расторопностью и неутомимостью до сихъ поръ оказываютъ всегда отличную дѣятельность и успѣхи по всѣмъ предметамъ, до возложенныхъ на нихъ должностей относящимся“ [1]). Недопуски отъ коммисаріатскаго вѣдомства по вещевому довольствію были самые незначительные [2]).

Для призрѣнія больныхъ и раненыхъ былъ открытъ рядъ временныхъ госпиталей, а именно: въ Выборгѣ, Фридрихсгамѣ, Роченсальмѣ, Нейшлоттѣ, Тавастгустѣ, Або и Тамерфорсѣ. Кромѣ того часть больныхъ и раненыхъ была передана еще на попеченіе военнаго губернатора завоеваннаго края, распоряженіемъ котораго учреждены лечебныя заведенія въ Куопіо, Вартгаузѣ и нѣсколькихъ другихъ пунктахъ.

Порядокъ снабженія финляндскаго корпуса въ 1809 году при главнокомандующихъ генералахъ Кнорингѣ и Барклаѣ де-Толли не измѣнился. Такъ же, какъ и въ первый годъ кампаніи, главнымъ источникомъ для питанія войскъ былъ подвозъ. Наполненіе магазиновъ было произведено частью сухимъ путемъ, частью моремъ. Крупныя партіи хлѣба съ открытіемъ навигаціи были отправлены изъ Риги. Корпусное управленіе съ своей стороны продолжало принимать мѣры къ возможному расширенію заготовленій на мѣстѣ. Такія закупки дѣлались или непосредственно самими провіантскими чинами, или, по распоряженію военнаго губернатора, агентами гражданской администраціи.

Всего для финляндской арміи въ потребность 1809 года распоряженіемъ провіантской экспедиціи исчислено было заготовить [3]):

муки	346.008	четв.
крупы	32.438	„
овса	268.205	„

Со вступленіемъ въ командованіе корпусомъ генерала Кноринга отмѣчаются заявленія о недостаточности запасовъ продовольствія. Новый главнокомандующій нашелъ, что провіанта и фуража заготовлено недостаточно. 11-го декабря 1808 года, прибывъ къ войскамъ, генералъ

---

1) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г., № 308—70, стр. 141, 148—149.

2) Тамъ же, дѣло 1808 г., № 70—140.

3) Воен.-учен. арх.; II отд., дѣло № 1666, стр. 58.

Кнорингъ писалъ военному министру, между прочимъ, слѣдующее: „въ такомъ положеніи, не имѣя никакихъ запасовъ, только пещись долженъ о дневномъ пропитаніи и подумать нельзя о малѣйшемъ движеніи“ [1]).—Государю въ тотъ же день 11-го декабря главнокомандующій всеподданнѣйше доносилъ: „по малому количеству оставшагося у насъ провіанта, должны мы равномѣрно остаться въ тишинѣ“ [2]).

Главною причиною неустройства въ нѣкоторыхъ частяхъ корпуса продовольствія преемникъ графа Буксгевдена призналъ недостаточность въ краѣ и въ его распоряженіи перевозочныхъ средствъ. Въ письмѣ Императору отъ 21 февраля 1809 г. онъ выразился, что эта причина есть „непреодолимая препона для воюющихъ“ [3]).

Неустройствомъ же продовольственной части Кнорингъ оправдывалъ свое замедленіе въ исполненіи Высочайшей воли Государя о наступленіи къ г. Стокгольму. Оставаясь въ бездѣйствіи въ продолженіи декабря, января и половины февраля, генералъ объяснялъ это, главнымъ образомъ, необходимостью организовать свое снабженіе.

Однако, такое заявленіе едва ли имѣло за собою твердое основаніе и едва ли раздѣлялось въ Петербургѣ. Императоръ Александръ Павловичъ считалъ вполнѣ возможнымъ ударъ на шведскую территорію. Посланный имъ къ корпусу военный министръ, графъ Аракчеевъ, дѣйствительно, быстро приготовилъ все нужное для зимней экспедиціи на непріятельскій берегъ и приступилъ къ ея исполненію.

Недовольный состояніемъ продовольственныхъ запасовъ въ Финляндіи, генералъ Кнорингъ, при осмотрѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1808 года ввѣреннаго ему корпуса, остался недоволенъ и состояніемъ больныхъ въ госпиталяхъ, подвѣдомственныхъ губернаторскому управленію. Такъ, напримѣръ, посѣтивъ Вартгаузскій госпиталь, главнокомандующій писалъ военному министру: „лекарства и бѣлья вовсе нѣтъ. На больныхъ только образъ рубахи и то по одной... Моютъ ихъ ночью, когда спятъ“.... Въ Куопіосскомъ госпиталѣ Кнорингъ обнаружилъ такіе же недостатки. Чтобы устранить ихъ, главнокомандующій просилъ прислать ему коммисаріатскихъ чиновъ [4]).

---

1) Воен.-учен. арх.; отд. II, дѣло № 1673.

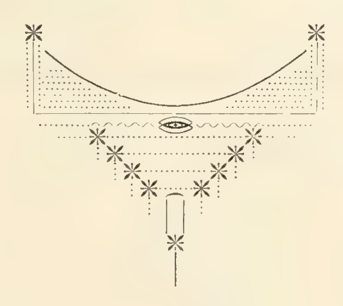
2) Тамъ же, отд. II, дѣло № 1672.

3) Ibid.

4) Воен.-учен. арх., II отд., дѣло № 1673.

Къ числу сложныхъ задачъ, возложенныхъ въ 1809 г. на центральное военно-хозяйственное управленіе, нужно отнести заготовленіе для войскъ, участвовавшихъ въ походѣ въ Швецію, теплой одежды. Закупка и доставка ея были выполнены своевременно, и войска начали операцію, получивъ полушубки и чулки.

Подводя итоги войны 1808—1809 г.г. въ продовольственномъ отношеніи, нельзя не признать, что спабженіе дѣйствующихъ войскъ въ эту войну было устроено болѣе или менѣе надежно. Въ продолженіи полуторыхъ лѣтъ военныхъ дѣйствій Финляндскій корпусъ всегда имѣлъ за собою запасы провіанта настолько достаточные, что случаевъ продолжительныхъ и общихъ лишеній быть не могло. Затрудненія въ довольствіи испытывали только тѣ части корпуса, къ которымъ доставка питанія, по условіямъ обстановки и по отсутствію перевозочныхъ средствъ, оказывалась невозможною. Болѣе предусмотрительной работѣ центральнаго военно-хозяйственнаго управленія содѣйствовала также лучшая дѣятельность полевыхъ довольствующихъ органовъ. Въ свою очередь, послѣдніе не только не заслужили прежнихъ упрековъ, но напротивъ того неоднократно получали похвалы со стороны высшей командной власти корпуса.

ГЛАВА XVIII.

Участіе центральныхъ военно-хозяйственныхъ управленій и подчиненныхъ имъ органовъ въ продовольствованіи дѣйствующихъ войскъ въ войну Россіи съ Турціею 1806—1812 гг.

Къ подготовкѣ къ этой войнѣ, начавшейся въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1806 года, было приступлено одновременно съ началомъ подготовки ко второй войнѣ съ Наполеономъ I-мъ.

Согласно извѣстнаго уже намъ Высочайшаго указа отъ 17-го августа 1806 г., для обезпеченія продовольствія войскъ, предназначенныхъ для дѣйствія противъ турокъ, на юго-западной нашей границѣ, опредѣлено было заготовить слѣдующіе запасы:

		Четвертей.		
		Муки.	Крупы.	Овса.
Въ Заславлѣ, „ Дубно	для 7-й и 8-й дивизій.	36.000	3.500	68.000
„ Меджибожѣ, „ Летичевѣ	для 9-й дивизіи . .	18.000	1.700	32.000
„ Немировѣ, „ Тульчинѣ	для 10-й дивизіи .	18.000	1.700	32.000
„ Балтѣ	для 11-й дивизіи .	18.000	1.700	36.000
„ Ольвіополѣ	„ 12-й дивизіи .	17.000	1.600	33.000
„ Николаевѣ	„ 13-й дивизіи .	16.000	1.600	23.000
	а всего	*123.000*	*11.800*	*224.000*

Изъ расположенія запасныхъ магазиновъ видно, что главною базою для арміи генерала-отъ-кавалеріи Михельсона при дѣйствіи ея противъ Турціи должны были служить губерніи Подольская, Кіевская и Херсонская.

Заготовленіе означенныхъ запасовъ во исполненіе Высочайшаго указа отъ 17 августа 1806 года должно было быть выполнено частью распоряженіемъ провіантской экспедиціи, частью попеченіемъ мѣстныхъ губернаторовъ.

Въ счетъ показанныхъ общихъ количествъ провіантское вѣдомство обязывалось принять отъ гражданскихъ властей:

муки	65.000	четв.
крупы	6.500	„
овса	22.000	„

Заготовленіе остальной засимъ потребности возлагалось на интендантство. Всего слѣдовательно распоряженіемъ генералъ-интенданта арміи предположено было закупить:

муки	58.000	четв.
крупы	5.300	„
овса	202.000	„

Передъ началомъ кампаніи передовые склады были устроены въ Каменцѣ-Подольскомъ, Могилевѣ и Дуббосарахъ,—въ пунктахъ, находившихся вблизи мѣстъ, избранныхъ для переправы арміи черезъ рѣку Днѣстръ [1]).

Начиная войну, главнокомандующій, генералъ Михельсонъ, полагалъ, что въ Молдавіи и Валахіи русскія войска могутъ разсчитывать только на тѣ продовольственныя средства, которыя привезутъ съ собою. Въ виду этого до начала похода военное управленіе приняло мѣры къ обезпеченію дѣйствующей арміи перевозочными средствами.

Высочайшимъ указомъ отъ 1-го сентября 1806 года было повелѣно учредить для Молдавской арміи подвижной провіантскій магазинъ въ составѣ 5.382 пароволовыхъ фуръ [2]), который бы могъ поднимать мѣсячную потребность для всей арміи [3]). По сформированіи

---

[1]) Поливановъ. Очеркъ устройства продовольствованія русской арміи на придунайскомъ театрѣ въ кампанію 1853—54 и 1877 г.г., стр. 15.

[2]) П. С. З. т. XXIX, № 22261. Журналы комитета министровъ, томъ II, стр. 330.

[3]) Поливановъ, стр. 15.

магазинъ предположено было предоставить въ полное распоряженіе генерала Михельсона.

Войска при переходѣ черезъ границу имѣли при себѣ девятидневный запасъ сухарей.

По коммисаріатской части подготовка къ войнѣ заключалась главнымъ образомъ въ устройствѣ для арміи лечебныхъ заведеній и въ организаціи средствъ для транспортированія больныхъ и раненыхъ изъ раіона военныхъ дѣйствій въ тылъ.

Въ этихъ видахъ передъ войною было сдѣлано слѣдующее:

а) Открыты госпитали на базѣ, а именно въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, въ Каменцѣ-Подольскомъ и въ Кременчугѣ, каждый первоначально на 600 мѣстъ. Заботы о сформированіи этихъ госпиталей и о снабженіи ихъ всѣмъ нужнымъ были возложены на коммисіи Кіевскаго и Крюковскаго коммисаріатскихъ депо. Кромѣ того для пріема отъ арміи больныхъ и раненыхъ были предназначены Кіевскій и Одесскій госпитали.

б) Учрежденъ подвижной госпиталь при арміи на 1.000 человѣкъ больныхъ и раненыхъ. Все имущество для него было доставлено изъ Москвы. Фуры и лошади для госпиталя пріобрѣтены покупкою въ Кіевской губерніи;

и в) приняты мѣры къ обезпеченію выступающихъ въ походъ частей войскъ и армейскихъ лечебныхъ заведеній лекарствами, для чего открыты аптечные склады въ Житомірѣ и Могилевѣ.

Состояніе госпиталей передъ войною и въ началѣ войны было вполнѣ удовлетворительно [1]).

Отдѣльнаго вещеваго запаса для Молдавской арміи не заготовлялось. Источникомъ для сверхштатныхъ отпусковъ для арміи вещей и матеріаловъ, очевидно, долженъ былъ служить тотъ вещевой запасъ, ко-рый генералъ-интенданту арміи было повелѣно сформировать Высочайшимъ указомъ отъ 17-го сентября 1806 г.

Всѣ потребные для арміи предметы вещеваго довольствія назначено подвозить къ ней изъ Москвы, а суконный матеріалъ прямо съ фабрикъ, черезъ посредство Крюковской коммисаріатской коммисіи. Завозный складъ первоначально находился въ гор. Балтѣ [2]).

---

[1]) Воен.-учен. арх.; II отд., дѣло № 1346, стр. 28, 245—249.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г. № 330—9, стр. 55—56.

Военно-хозяйственное управленіе при арміи генерала Михельсона было устроено на тѣхъ же самыхъ началахъ, на которыхъ оно было устроено въ корпусахъ генераловъ Буксгевдена и Бенигсена [1]).

Личный составъ продовольственныхъ органовъ при образованіи Молдавской арміи былъ крайне ограниченный. Всего въ первые дни войны при арміи состояло [2]):

въ армейской коммисаріатской коммисіи . . .	8	классныхъ чиновъ
при госпиталяхъ арміи	9	„ „
„ 16 дивизіи	2	„ „
„ 15 „	4	„ „
провіантскихъ чиновъ всего	19	

Съ началомъ войны по мѣрѣ приближенія войскъ къ Дунаю измѣнялись соотвѣтственно и мѣста расположенія главныхъ магазиновъ. Такъ, по овладѣніи теченіемъ Днѣстра, главные склады продовольственныхъ запасовъ были переведены въ Хотинъ, Могилевъ и Бендеры; по занятіи Молдавіи часть этихъ запасовъ была передвинута въ Яссы; здѣсь былъ открытъ главный магазинъ, изъ котораго припасы развозились уже въ другіе менѣе значительные магазины [3]).

Къ концу 1806 года, однако, обнаружилось, что подвозъ къ арміи продовольствія съ базы сопряженъ съ крайними затрудненіями въ виду бездорожья и недостаточности перевозочныхъ средствъ. Вслѣдствіе этого было рѣшено снабжать дѣйствующія войска провіантомъ и фуражомъ изъ средствъ занятаго края путемъ реквизицій, производимыхъ при посредствѣ мѣстныхъ земскихъ властей.

Примѣненіе такого способа продовольствованія Молдавской арміи значительно сократило заботы провіантской экспедиціи и подчиненныхъ ей органовъ. На обязанности внутренняго провіантскаго управленія осталось только содержаніе запасовъ на базѣ и обезпеченіе продовольствія резервовъ и маршевыхъ командъ.

---

[1]) См. главу VII-ю, стр. 194.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г. № 330—9, стр. 73.

[3]) Поливановъ. Очеркъ устройства продовольствованія русской арміи на придунайскомъ театрѣ, стр. 15.

Въ послѣдующую затѣмъ кампанію 1807 г. полевое управленіе оказалось, однако, вынужденнымъ вновь обратиться къ подвозу, такъ какъ мѣстныя средства Молдавіи и Валахіи не могли удовлетворить потребности дѣйствующихъ войскъ. По сношенію съ военнымъ министерствомъ было рѣшено недостающее для арміи количество провіанта и овса заготовлять на базѣ и затѣмъ транспортировать его на театръ дѣйствій сухопутнымъ и морскимъ путемъ.

Во всѣ остальные годы войны подвозъ продолжался уже безпрерывно, иногда усиливаясь, иногда уменьшаясь, въ зависимости отъ большаго или меньшаго успѣха эксплоатаціи мѣстныхъ средствъ. Вслѣдствіе истощенія театра военныхъ дѣйствій, вызваннаго продолжительнымъ пребываніемъ на немъ нашихъ войскъ, а также злоупотребленіями, допущенными при реквизиціяхъ органами гражданскаго управленія края, съ одной стороны, и войсками съ другой, подвозъ съ родины сдѣлался главнымъ источникомъ снабженія дѣйствующей арміи. 5-го февраля 1808 г. было сдѣлано даже распоряженіе о томъ, что продовольствіе Молдавскихъ войскъ переходитъ на обязанность провіантскаго департамента [1]). Въ 1809 году и въ 1810 году находившіяся въ Молдавіи и Валахіи войска провіантъ и овесъ получали почти исключительно изъ Россіи. Въ дунайскіе магазины запасы доставлялись преимущественно водянымъ путемъ, а во внутренніе средствами состоявшихъ при арміи транспортовъ и на подводахъ, взимаемыхъ отъ населенія.

Возстановленіе подвоза расширило, однако, дѣятельность провіантской экспедиціи не въ значительной степени. Заготовленіе большей массы продовольственныхъ продуктовъ, нужныхъ для дѣйствующей арміи, было предоставлено гражданскимъ губернаторамъ, а перевозочныя операціи выполнялись или лицами, взявшими на себя подряды по поставкамъ провіанта и овса, или распоряженіями и средствами полевого управленія.

Во исполненіе Высочайшей воли заготовленіе запасовъ для Молдавской арміи на базѣ должно было производиться преимущественно черезъ дворянъ—землевладѣльцевъ губерній: Кіевской, Полтавской, Подольской, Херсонской и Екатеринославской.

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г. № 330—9 и Москов. арх. гл. шт., оп. 10—22, св. 1.

Государь очень желалъ развитія такого способа заготовленія. Въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 10-го октября 1810 года на имя Херсонскаго военнаго губернатора Дюка-де-Ришелье, между прочимъ, значилось: „между различными способами заготовленія Мнѣ всегда казался лучшимъ тотъ, въ которомъ участвуетъ благородное сословіе дворянства, потому что онъ соединяетъ обоюдныя выгоды“ [1]).

Провіантъ и овесъ дворянамъ предлагалось ставить или въ Днѣстровскіе магазины [2]), или въ капитальные Молдавскіе магазины [3]). Установленіе цѣнъ для дворянскихъ заготовокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставлялось совѣщаніямъ изъ дворянъ и представителей правительственной администраціи. Для сдѣлокъ съ дворянами былъ выработанъ особый „прожектъ контракта“, Высочайше утвержденный [4]).

Отправка запасовъ моремъ производилась изъ приморскихъ магазиновъ: Одесскаго, Николаевскаго, Севастопольскаго и Θеодосійскаго. Грузы направлялись въ Килію, Аккерманъ, Рущукъ, Силистрію и въ другіе пункты по назначенію полевого управленія [5]).

Сухопутный подвозъ обыкновенно развивался съ апрѣля мѣсяца по сентябрь. Отъ Днѣстра до Дуная транспорты нормально шли около мѣсяца [6]).

Производившіяся въ продолженіи отчетной войны заготовленія на базѣ черезъ дворянъ-помѣщиковъ дали результаты едва-ли благопріятные для военнаго вѣдомства. По крайней мѣрѣ, восходившія на разсмотрѣніе комитета министровъ дѣла и представленія съ рѣзкою очевидностью обнаруживаютъ, что заготовки черезъ дворянъ устраивались гражданскими губернаторами не всегда съ соблюденіемъ интересовъ и выгодъ казны. Къ числу выдѣляющихся фактовъ относятся, напримѣръ, слѣдующіе.

---

[1]) Арх. государств. контроля, журналы совѣта контроля, за авг. и сент. 1822 года, стр. 207.

[2]) Жванецкій, Могилевскій, Ямпольскій, Балтовскій, Ольвіопольскій, Рашковскій, Тираспольскій и Одесскій.

[3]) Ясскій, Бырлатскій, Текучскій, Фокшанскій, Галацкій и Бухарестскій.

[4]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г. № 330—9, стр. 100 и др.

[5]) Воен.-учен. арх. глав. шт.; отд. II, дѣла №№ 1350 и 1405.

[6]) Изъ дѣлъ Москов. отд. арх. гл. шт.

Въ концѣ 1809 года Кіевскій губернаторъ утвердилъ поставку 30.000 четвертей овса со сдачею у Днѣстра по 14 рублей за четверть. Эта цѣна превышала цѣну предшествующаго года на 9 руб. 50 коп. на четверть. Военный министръ нашелъ, что цѣна, по которой сданъ упомянутый заподрядъ, „столь велика, что превосходитъ всякое вѣроятіе", и призналъ необходимымъ уничтожить заключенный съ помѣщикомъ контрактъ, а заготовленіе поручить надежному провіантскому чиновнику [1]).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1810 года заготовленіе 35.000 четвертей овса Подольскій губернаторъ сдалъ одному помѣщику по 11 рублей за четверть въ то время, какъ мѣстные купцы евреи предлагали выставить овесъ по цѣнѣ 8 рублей 75 коп. за четверть [2]). Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ овесъ въ эти дни обходился на мѣстѣ по 4 рубля 50 коп. за четверть. По этому же дѣлу до свѣдѣнія комитета министровъ было доведено, что поставка и перевозка овса фактически производились не контрагентомъ, а евреями за половинную цѣну, такъ что казна платила лишнихъ по 3—по 4 рубля на четверть [3]).

Въ частыхъ случаяхъ дворяне-помѣщики не разбирали выдѣлявшихся имъ количествъ. Такъ, въ 1809 году Подольскому дворянству предложено было поставить для арміи 43.982 четв. муки, 6.462 четв. крупы и 75.250 четв. овса. Изъ этихъ пропорцій 35.250 четвертей овса остались незаподряженными и гражданскій губернаторъ не нашелъ другого способа ихъ заготовить, какъ только путемъ обязательной поставки, разложивъ ее между помѣщиками по числу принадлежавшихъ имъ душъ [4]). Въ концѣ 1810 года черезъ дворянъ Подольской, Волынской и Кіевской губерній, согласно положенію комитета министровъ отъ 2-го ноября этого года, нужно было заготовить муки 126.260 четв., крупы 13.419 четв. и овса 152.655 четв., но они приняли на себя поставку только 55.236 четв. муки и 4.977 четв. крупы. Вслѣдствіе отсутствія добровольныхъ заявленій со стороны помѣщиковъ правительство, въ виду неурожая въ юго-западныхъ гу-

---

[1]) Журналы комитета министровъ, т. II, стр. 17.

[2]) Ibid. стр. 65.

[3]) Ibid. стр. 55 и др.

[4]) Журналы комитета министровъ, т. II, стр. 2—3.

берніяхъ, оказалось вынужденнымъ сдѣлать поставку обязательною, разложивъ ее между дворянами, какъ и въ первомъ случаѣ, по числу ихъ душъ и съ уплатою денегъ черезъ годъ [1]).

Свое нежеланіе ставить хлѣбъ для военнаго вѣдомства дворяне-помѣщики оправдывали, главнымъ образомъ, тѣми затрудненіями и убытками, которые они ожидали встрѣтить при перевозкахъ запроданнаго ими хлѣба отъ ихъ экономій до пунктовъ назначенія. Для такихъ перевозокъ, по заявленію дворянъ, въ краѣ было недостаточно рабочихъ рукъ. Отправка же подводъ при крѣпостныхъ считалась невозможною въ виду частыхъ побѣговъ послѣднихъ [2]).

Въ общемъ, есть основанія предполагать, что добровольныя заготовленія въ то время для нуждъ Молдавской арміи черезъ дворянъ — помѣщиковъ поименованныхъ губерній не представляли для военнаго вѣдомства достаточной гарантіи въ своевременности заготовленій и обходились казнѣ едва ли дешевле заготовокъ иными способами.

Снабженіе Молдавской арміи въ продолженіи всѣхъ послѣдующихъ лѣтъ вещевымъ довольствіемъ производилось порядкомъ, установленнымъ въ началѣ войны, а именно: вещи и полотна изъ Москвы и сукна съ фабрикъ свозились въ запасный складъ, который въ 1808 году былъ перемѣщенъ въ кр. Тирасполь, а изъ послѣдняго транспортировались къ войскамъ. Заботы по наполненію и содержанію Тираспольскаго запаса оставались на обязанности коммисіи пограничнаго Крюковскаго коммисаріатскаго депо.

Вопросъ о томъ, въ какомъ состояніи находилась во время войны хозяйственная часть дѣйствующей арміи, отчасти разъясняется сохранившимися свѣдѣніями объ инспекторскомъ смотрѣ, произведенномъ арміи въ 1808 году.

По донесеніямъ генераловъ, инспектировавшихъ пѣхоту, обмундированіе, снаряженіе, полковые лазареты, обозы и казенныя подъемныя лошади почти во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ оказались въ полномъ порядкѣ. Претензій со стороны воинскихъ чиновъ на неполученіе по-

---

[1]) Ibid. стр. 131 и 135.

[2]) Арх. государств. контроля; журналы совѣта; авг. и сент. 1822 г. стр. 207 и слѣд.

ложенныхъ имъ отпусковъ—за исключеніемъ нѣсколькихъ несерьезныхъ случаевъ, заявлено не было. Артельныя средства войсковыхъ частей оказались весьма обильныя. Въ дни смотровъ ихъ въ полкахъ состояло:

въ Сибирскомъ гренадерскомъ	32.200	рубл.
„ Московскомъ „	4.755	„
„ Нашебургскомъ мушкатерскомъ	10.630	„
„ Алексопольскомъ „	7.719	„
„ Нарвскомъ „	6.671	„
„ Бутырскомъ „	6.694	„
„ Ладожскомъ „	8.351	„
„ Мингрельскомъ „	5.146	„
„ Воронежскомъ „	4.517	„
„ 7-мъ егерскомъ	9.122	„
„ 11-мъ „	7.009	„

и т. д.

Наименѣе всего артельныхъ денегъ было въ Шлиссельбургскомъ мушкатерскомъ полку, въ которомъ этихъ средствъ состояло 2.443 р.

Громадными лишь оказались претензіи войсковыхъ частей за минувшія кампаніи 1805 г. и 1806—1807 г.г. Въ этомъ отношеніи полки предъявили провіантскому вѣдомству большія требованія. Такъ, Апшеронскій мушкатерскій полкъ ожидалъ получить за время пребыванія въ 1805 году въ предѣлахъ Австріи хлѣба 20.045 порцій, мяса 40.805 порцій, овса 1.713 дачъ и сѣна 2.265 дачъ. Смоленскій мушкатерскій полкъ за тотъ же австрійскій походъ считалъ за казною хлѣба 21.383 порцій и говядины 32.783 порцій. Московскій гренадерскій полкъ за неотпущенное въ войну 1806—1807 г.г. продовольствіе требовалъ 40.390 рублей. Воронежскій мушкатерскій полкъ заявилъ, что имъ въ 1807 году было отдано въ армейскую провіантскую коммисію 10.600 рублей ассигнаціями артельныхъ суммъ и что деньги эти полкомъ обратно не получены. Такую же претензію показалъ Шлиссельбургскій мушкатерскій полкъ, который жаловался, что провіантскимъ вѣдомствомъ взято у него изъ экономическихъ и артельныхъ суммъ 10.129 рублей ассигнаціями. Кромѣ того, этотъ полкъ заявилъ, что ему не отпущено жалованье на нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ 1806—1807 г.г. въ госпиталяхъ, и наградныя людямъ за Прейсишъ-

Эйлаусское сраженіе, всего 4.731 рубл.; затѣмъ, офицерамъ раціоновъ 7.083 рубл., за крупу 3.739 рублей и т. д. Нѣкоторыми полками были предъявлены еще претензіи за походъ 1799 г. и за экспедицію на островъ Корфу.

Вооруженіе пѣхоты заставляло желать лучшаго: во многихъ частяхъ ружья были разнокалиберныя. Въ Бутырскомъ полку огнестрѣльное оружіе имѣлось трехъ калибровъ; въ 6-мъ егерскомъ, Апшеронскомъ и другихъ—двухъ калибровъ. Въ Нейшлотскомъ мушкатерскомъ полку всѣ ружья оказались „стараго калибра, выслужившія сроки до поступленія еще въ полкъ и къ употребленію негодныя“ [1]).

Смотры, произведенные генералъ-лейтенантами: Ртищевымъ, Милорадовичемъ, графомъ Каменскимъ, графомъ Ланжерономъ и генералъ-маіоромъ Волковымъ кавалерійскимъ частямъ арміи, также дали благопріятные результаты. Изъ донесеній инспекторовъ видно, что все срочное довольствіе, за нѣсколькими ничтожными недосылками, конницѣ было отпущено, а обмундированіе и снаряженіе ея и вообще все полковое хозяйство находились въ хорошемъ состояніи [2]).

Въ продолженіи всей войны ощущался недостатокъ рабочаго персонала. Въ 1808 году въ коммисаріатской коммисіи вовсе не было ни секретарей, ни бухгалтеровъ. Такое положеніе очень невыгодно отражалось на исправности снабженія частей арміи и осложняло веденіе счетовъ и отчетности.

Пополнялось полевое интендантство, главнымъ образомъ, прикомандированіемъ и переводомъ чиновъ милиціонныхъ и гарнизонныхъ частей и пріемомъ на службу отставныхъ [3]).

Въ общемъ содержаніе Молдавской арміи въ продолженіи войны 1806—1812 г.г. было устроено далеко неудовлетворительно. Причинами тому, однако, были не дѣйствія и распоряженія центральнаго военно-хозяйственнаго управленія, а исключительно мѣстныя условія на театрѣ войны и затѣмъ злоупотребленія, развившіяся не только

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло секрет. 1808 г. № 66.

[2]) Тамъ же. Секретное дѣло того же года № 152.

[3]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1808 г. № 330—9, стр. 6—7, 17—18, 66.

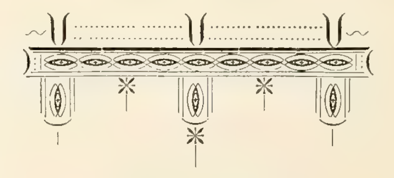
среди полевого интендантскаго управленія, но и среди войскъ и гражданской администраціи занятыхъ областей.

Продовольствіе войскъ корпуса князя Голицына въ 1809 году.

Продовольствіе войскъ корпуса князя Голицына, двинутаго въ 1809 году для демонстраціи противъ Австріи, также не зависѣло отъ провіантской экспедиціи. Съ переходомъ черезъ границу, корпусъ долженъ былъ довольствоваться исключительно мѣстными средствами. Высочайшимъ рескриптомъ отъ 6-го мая упомянутаго года на имя Голицына Государь указалъ удовлетворять дѣйствующія части провіантомъ и фуражомъ „непремѣнно отъ земли и на военныхъ правилахъ реквизиціи, сборомъ посредствомъ гражданскаго правительства подъ квитанціи съ означеніемъ одного лишь количества“. При этомъ населенію повелѣно было объявить въ прокламаціи, что „мы не въ видѣ непріятелей въ ихъ землю вступаемъ, но друзьями, и что найдутъ они, конечно, въ россійскихъ войскахъ защитниковъ“. „Привлеченіе любви отъ жителей Галиціи“, говорилъ рескриптъ князю Голицыну, „должно быть главнымъ предметомъ стараній вашихъ“. Для обезпеченія своего продовольствія корпусъ, выступая въ походъ, взялъ съ собою десяти-дневный запасъ провіанта [1]).

Въ замѣнъ мясныхъ и винныхъ порцій нижнимъ чинамъ приказано было выдавать, „для большой ихъ выгоды“, двойное жалованье, по окладу гренадерскаго полка.

Находясь въ предѣлахъ Австріи, корпусъ не терпѣлъ лишеній, и австрійскіе делегаты, состоявшіе при русскихъ войскахъ, были представлены къ наградамъ [2]).

[1]) Воен.-учен. арх.; отд. II, дѣло № 1754.

[2]) Тамъ же; отд. II, дѣло № 1751, листъ 172.

ГЛАВА XIX.

Состояніе вѣдомствъ ко времени образованія военнаго министерства.

Начатыя съ 1805 года безпрерывныя войны дали возможность интендантству выдержать весьма серьезное испытаніе. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ подъ-рядъ оно было призвано къ самой усиленной дѣятельности. Помимо увеличенія текущей работы отъ постояннаго усиленія числительности арміи, военно-хозяйственное управленіе въ въ періодъ войнъ съ Наполеономъ, съ Оттоманскою Портою и со Швеціею выполнило рядъ новыхъ формированій, должно было заготовить значительное количество продовольственныхъ и вещевыхъ запасовъ и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимало участіе въ снабженіи дѣйствующихъ войскъ. Всѣ порученія, возлагавшіяся въ виду военныхъ обстоятельствъ на экспедиціи и подчиненные имъ второстепенные органы, были спѣшныя, не терпящія отлагательствъ. Кромѣ того, каждая война влекла за собою необыкновенно сложные разсчеты по содержанію войскъ, какъ съ самими войсками, такъ равно и съ различными учрежденіями нашими и иностранными.

Исполнивъ свои обязанности съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, коммисаріатская и провіантская экспедиціи, при этой напряженной работѣ, болѣе чѣмъ когда либо, должны были узнать слабыя стороны своего устройства и своей дѣятельности.

Изъ всѣхъ сдѣланныхъ къ 1812 году заявленій главноначальствующихъ лицъ продовольственныхъ вѣдомствъ, касающихся состоянія ввѣренныхъ имъ частей, выдѣляются заявленія о недостаточности и неудовлетворительности личнаго состава центральныхъ управленій. Изъ наличныхъ свѣдѣній, дѣйствительно можно признать, что нужды экспедицій въ этомъ отношеніи въ самомъ дѣлѣ были крайнія. Къ тому же, онѣ не уменьшались, но изо-дня въ день увеличивались.

Графъ Татищевъ, вступивъ въ исправленіе должности генералъ-кригсъ-коммисара, въ рапортѣ своемъ отъ 29 апрѣля 1808 года на имя министра военно-сухопутныхъ силъ, привелъ такое сопоставленіе.

Ко времени изданія въ 1798 году послѣднихъ штатовъ коммисаріатской экспедиціи личный составъ арміи опредѣлялся въ 365.230 человѣкъ; въ вѣдѣніи экспедиціи состояло:

коммисій при депо	7
коммисіонерствъ	10
госпиталей	7

Къ 1808 году численность арміи возрасла до 600.000 человѣкъ [1]); для обслуживанія же войскъ образовано:

коммисій при депо	10
коммисіонерствъ	21
госпиталей	38

Съ своей стороны графъ Татищевъ полагалъ, однако, нужнымъ ходатайствовать не объ увеличеніи числа чиновъ, которое онъ признавалъ достаточнымъ, а объ улучшеніи состава служащихъ путемъ увеличенія имъ содержанія. „Штатные оклады жалованья“, писалъ генералъ-кригсъ-коммисаръ, „столь малы и столь несоразмѣрны съ трудами, что никто изъ знающихъ и опытныхъ людей поступать въ коммисаріатскій штатъ не находится; а поступаютъ только такіе, которые, по весьма ограниченнымъ способностямъ, нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не находятъ себѣ служенія“. „Въ одной коммисаріатской экспедиціи“, излагалъ затѣмъ графъ Татищевъ, „съ оставшимися отъ бывшаго главнаго кригсъ-коммисаріата, нерѣшенныхъ дѣлъ накопилось болѣе 600, которыя заключаютъ въ себѣ немаловажные казенные взысканія и начеты; и я, зная истинную причину медленности въ рѣшеніи этихъ дѣлъ, не могу употреблять строгихъ мѣръ взысканія“ [2]).—Въ заключеніе рапорта генералъ-кригсъ-ком-

[1]) Кромѣ войскъ иррегулярныхъ, которыхъ къ 1808 г. состояло на службѣ 85 полковъ и 2 роты конной артиллеріи.

[2]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-криг.-ком. за 1808 годъ, зап. № 1100.

мисаръ просилъ о томъ, чтобы увеличить штатный отпускъ на содержаніе чиновъ экспедиціи, въ общей сложности, на 30 т. рублей или почти на 40%. Не смотря на всѣ доводы, ходатайство это удовлетворенія не получило.

Къ 1811 году положеніе вопроса не улучшилось. Численность арміи къ этому году была доведена до 750.000 человѣкъ; между тѣмъ, число чиновъ въ экспедиціяхъ оставалось то же. „Актуаріусовъ же такихъ, кои бы въ состояніи были непосредственно дѣла обработывать“, доносилъ генералъ-провіантмейстеръ Лаба, „вовсе нѣтъ“. Затрудненія возрастали съ каждымъ днемъ, такъ какъ число бумагъ прогрессивно увеличивалось. Въ 1811 году въ среднемъ въ день поступало 100 входящихъ нумеровъ.

Крайнія старанія пополнить личный составъ надежнымъ персоналомъ продолжали быть безуспѣшными. Первою причиною того, что люди, нравственно устойчивые и желающіе работать, обходили вѣдомства, оставалось именно то обстоятельство, на которое указывалъ графъ Татищевъ, т. е. недостатокъ вознагражденія. Во всѣхъ министерствахъ столоначальники получали въ годъ до 2.000 рублей. Секретарю экспедицій, должность котораго соотвѣтствовала должности министерскаго столоначальника, опредѣлено было въ годъ 600 рублей. Писцы въ министерствахъ содержались на окладахъ отъ 600 до 700 рублей; писцамъ экспедицій штаты назначали отъ 100 до 200 рублей [1]).

Положеніе коммисій при депо и отдѣльныхъ коммисіонерствъ въ отношеніи комплектованія личнаго состава было столь же затруднительнымъ, какъ и центральныхъ управленій.

Государственный контроль не раздѣлялъ мнѣнія о необходимости развитія продовольственныхъ управленій. Напротивъ того, онъ полагалъ возможнымъ уменьшить число чиновъ военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ. Работая въ 1811 году по вопросу „о сравнительномъ положеніи расходовъ въ 1795 и 1810 г.г.“ бывшихъ по военному департаменту“, и признавъ, что стоимость содержанія арміи къ 1810 году увеличилась, контроль высказалъ, что причиною тому, между

---

[1]) Моск. арх. гл. шт.; пров. оп. 10—22, св. 16, донесеніе Лабы отъ 14 іюля № 1192.

прочимъ, служитъ „непомѣрное множество провіантскихъ чиновниковъ“. Изыскивая затѣмъ способы къ сокращенію издержекъ казны, государственный контроль, въ числѣ другихъ своихъ мѣръ, предлагалъ: во 1-хъ, вмѣсто 1.000 провіантскихъ чиновниковъ содержать ихъ только 100; и во 2-хъ, уничтожить провіантскія коммисіи при депо, оставивъ однѣ коммисіи при дивизіяхъ.

Состояніе нравственнаго уровня чиновъ продовольственныхъ вѣдомствъ все еще оставляло желать лучшаго. На это указываютъ, напримѣръ, сохранившіяся свѣдѣнія о числѣ провіантскихъ классныхъ чиновъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности. По даннымъ къ маю мѣсяцу 1811 года подъ судомъ и слѣдствіемъ по провіантскому департаменту состояло [1]):

	съ отрѣшеніемъ отъ должности	съ оставленіемъ на мѣстѣ
генералъ-маіоровъ	4	1
военныхъ совѣтниковъ	1	1
6-го класса	2	1
7-го „	7	1
8-го „	4	2
9-го „	1	—
10-го „	8	1
12-го „	9	1
13-го „	6	—
14-го „	6	—
экзекуторъ	—	1
итого	48 чел.	9 чел.

а всего 57 классныхъ чиновъ.

Какихъ либо мѣръ къ подъему въ корпусѣ коммисаріатскихъ и провіантскихъ служащихъ нравственнаго элемента до 1812 года принято не было. Также точно ничего не сдѣлали для развитія среди чиновъ вѣдомствъ общихъ и спеціальныхъ знаній. Центральныя управленія даже не возбуждали вопроса о желательности лучшей научной

[1]) Моск. арх. гл. шт.; дѣла пров., оп. 10—22, св. 7, послужные списки и другія свѣдѣнія.

подготовки своего рабочаго персонала. Между тѣмъ, работоспособный составъ, какъ указывалось выше, нуженъ былъ военно-хозяйственнымъ вѣдомствамъ до крайности, и съ какою именно подготовкою послѣднія желали бы имѣть своихъ служащихъ, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго.

Въ 1812 году по Высочайшему повелѣнію при министерствѣ народнаго просвѣщенія былъ образованъ особый „комитетъ для начертанія общаго постановленія, для какого рода службы какихъ именно наукъ познаніе нужно“. Предсѣдатель комитета, графъ Алексѣй Разумовскій, собирая нужныя для работъ этого временнаго учрежденія свѣдѣнія, обратился къ управлявшему въ то время военнымъ министерствомъ, кн. Горчакову, съ просьбою доставить ему программы тѣхъ знаній, „которыя приличны“ для гражданскихъ лицъ, состоящихъ на службѣ по военному вѣдомству вообще и въ частности по коммисаріатскому и провіантскому департаментамъ. Князь Горчаковъ предписалъ экспедиціямъ представить ему необходимыя по этому дѣлу соображенія.

Центральное коммисаріатское управленіе донесло слѣдующее:

„Коммисаріатскій департаментъ, сообразивъ всѣ части, въ составъ его входящія, и вѣдая на опытахъ причины, которыя споспѣшествуютъ лучшему и безостановочному теченію его дѣлъ, мнѣніемъ своимъ полагаетъ, что для чиновниковъ онаго науки и познанія необходимо нужны слѣдующія:

1) россійскій языкъ по правиламъ грамматическимъ;

2) полный курсъ ариѳметики;

3) географія и статистика россійскаго государства;

4) особенно для тѣхъ чиновниковъ счетнаго отдѣленія, кои ведутъ бухгалтерскія книги, познаніе двойной итальянской бухгалтеріи.

Что же принадлежитъ до иностранныхъ языковъ, оное похвально кто учился, и входитъ съ знаніемъ ихъ на службу; но какъ коммисаріатскіе чиновники, находясь въ штатѣ онаго, исправляютъ порученности имъ данныя большею частью внутри Россіи, то весьма рѣдко имѣютъ случай употреблять познанія свои въ нихъ. Слѣдовательно, чтобы непремѣннымъ требованіемъ для службы сего рода науки не заградить пути достойнымъ чиновникамъ къ повышенію, коммиса-

ріатскій департаментъ не полагаетъ сихъ познаній для своихъ чиновниковъ необходимыми, тѣмъ болѣе, что при командированіяхъ за границу достаточно находится всегда имѣющихъ свѣдѣнія и въ оныхъ".

Программа другого продовольственнаго вѣдомства была изложена нѣсколько шире. Въ представленномъ проектѣ провіантская экспедиція прежде всего подраздѣляла свой личный составъ на три категоріи.

Къ первой категоріи она относила распорядительный персоналъ. Отъ него экспедиція требовала весьма обширной подготовки. Такъ, по мнѣнію экспедиціи, чины-распорядители, помимо основательнаго знанія отечественнаго языка, должны были бы знать: одинъ изъ иностранныхъ языковъ, законовѣдѣніе, политическую экономію, географію и статистику и практическое дѣлопроизводство. Кромѣ того распорядительному составу, по заключенію экспедиціи, слѣдовало еще имѣть „скорое въ изобрѣтеніи способовъ изобильное воображеніе, вѣрную предусмотрительность и всегдашнюю готовность къ соображенію стекающихся обстоятельствъ и встрѣчающихся случаевъ".

Ко второй категоріи экспедиція причисляла исполнителей и къ третьей счетчиковъ и бухгалтеровъ. Отъ этихъ двухъ категорій требовалось знаніе: законовѣдѣнія, нѣкоторыхъ отдѣловъ географіи и статистики и правилъ веденія переписки и отчетности. Независимо отъ этого экспедиція желала, чтобы чины второй категоріи знали еще мѣстный языкъ того края, въ которомъ они служатъ, и затѣмъ всѣ законоположенія и правила, касающіяся продовольствія и организаціи и храненія запасовъ. Служащіе по счетной части, кромѣ указанныхъ свѣдѣній, по заявленію экспедиціи, должны быть еще подготовлены по коммерческимъ наукамъ и по двойной бухгалтеріи. Отъ смотрителей магазиновъ, „по меньшему кругу и по единству дѣйствій ихъ", центральное управленіе признавало достаточнымъ требовать только совершеннаго знанія счетоводства и письмоводства.

Изложенныя программы экспедицій были видоизмѣнены и нѣсколько сокращены. Окончательно военное министерство высказало, что чиновникамъ, поступающимъ на службу въ одинъ изъ департаментовъ министерства, необходимо знать:

1) россійскую грамматику,

2) ариѳметику,

3) риторику, или умѣнье порядочно излагать на письмѣ свои мысли;

4) порядокъ письмопроизводства, наблюдаемый въ присутственныхъ мѣстахъ и въ департаментахъ министерскихъ, и

5) о торгахъ и подрядахъ.

Затѣмъ, по мнѣнію министерства, опредѣляющіеся въ одно изъ военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ обязаны знать:

опредѣляемые въ коммисаріатскій штатъ: „о добротѣ суконъ, холста, сапожнаго товара и другихъ вещей, нужныхъ для обмундированія, о выгоднѣйшихъ способахъ ихъ заготовленія и своза; о мундирныхъ и аммуничныхъ вещахъ, положенныхъ по штатамъ и табелямъ для пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, о порядкѣ отпуска и доставленія ихъ въ полки; и о хозяйственныхъ распоряженіяхъ по предмету учрежденія госпиталей, содержанія больныхъ, запаса разныхъ вещей, съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ".

Опредѣляемые въ провіантскій штатъ: „о губерніяхъ, болѣе или менѣе изобильныхъ урожаями, и мѣстахъ, гдѣ, въ какое время и съ какою выгодою, можно заготовлять запасы провіанта и фуража; какъ сберегать ихъ и какъ удобнѣе доставлять къ запаснымъ магазинамъ, или къ мѣстамъ, войсками занимаемымъ; о правилахъ, опредѣляющихъ дачу провіанта и фуража, и о порядкѣ сего производства".

Такимъ образомъ, видно, что военно-хозяйственное управленіе признавало за предварительною подготовкою для службы въ вѣдомствахъ нѣкоторую практическую цѣнность. Тѣмъ не менѣе, начинаній съ его стороны въ этомъ отношеніи не послѣдовало.

Параллельно съ недостаткомъ опытныхъ, знающихъ и нравственно устойчивыхъ работниковъ, нельзя не указать на случаи, которые даютъ право думать, что въ вѣдомствахъ крайне снисходительно относились къ нарушеніямъ порядковъ службы и правилъ дисциплины. Такъ, было отмѣчено, что одинъ членъ коммисіи Петербургскаго коммисаріатскаго депо не являлся къ исполненію своихъ обязанностей въ продолженіи года; второй членъ той же коммисіи и въ то же время не присутствовалъ на службѣ болѣе 6 мѣсяцевъ [1]). Другой фактъ былъ не менѣе многозначителенъ. Графъ Татищевъ, вступивъ въ должность

[1]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1808 г., зап. № 292.

генералъ-кригсъ-коммисара, 27 ноября 1808 года предписалъ экспедиціи представить ему „немедленно“ нѣкоторыя нужныя свѣдѣнія. До 25 февраля слѣдующаго года требованіе это, не смотря на напоминанія, исполнено не было [1]). Срочная отчетность коммисій и коммисіонерствъ нерѣдко доставлялась въ экспедиціи по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Чтобы установить своевременность представленія ея, главнымъ начальникамъ приходилось обращаться къ наложенію штрафовъ и взысканій [2]).

Рядъ практическихъ неудобствъ для экспедицій представляло неимѣніе законоположенія, которое бы болѣе или менѣе точно опредѣляло кругъ правъ и полномочій, какъ центральныхъ управленій, такъ и органовъ второстепенныхъ. Отсутствіе регламентаціи въ этомъ отношеніи, съ одной стороны, лишало исполнительныя коммисіи необходимой имъ самостоятельности, съ другой, способствовало развитію централизаціи, рядомъ съ которою крѣпла и совершенствовалась канцелярская волокита. Постепенно все управленіе госпиталями фактически сосредоточилось въ коммисаріатской экспедиціи. На усмотрѣніе центральныхъ управленій восходила масса мелочной переписки. Боясь отвѣтственности, исполнительныя инстанціи проявляли слишкомъ мало инціативы, а всѣ возникающіе вопросы представляли на усмотрѣніе экспедицій.

Первая попытка разграничить права и обязанности между главными и второстепенными военно-хозяйственными органами была сдѣлана при графѣ Аракчеевѣ. Указомъ военнаго министра отъ 19 іюля 1808 года опредѣлялось, какія именно дѣла коммисіи и коммисіонерства могутъ рѣшать своею властью и какія должны представлять на усмотрѣніе министра [3]). Но установленный новый порядокъ, повидимому, не привился. Черезъ два года и. д. генералъ-провіантмейстера, генералъ Меллеръ-Закомельскій, вновь доносилъ военному министру о необходимости имѣть правила, „чѣмъ собственно должна заниматься экспедиція“ [4]). Свое заявленіе Меллеръ-Закомельскій мотивировалъ

---

[1]) Ibid. зап. № 454.

[2]) Ibid. зап. № 589 и др.

[3]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1810 г., зап. № 402.

[4]) Моск. арх. гл. шт.; дѣла провіантскія; оп. 10—22, св. 7, исх. его журн.; рапортъ отъ 28 августа.

тѣмъ, что въ экспедицію поступаетъ значительное число бумагъ, по его мнѣнію, вовсе не подходящихъ къ компетенціи главнаго управленія.

Неблагопріятно должно было отражаться на состояніи вѣдомствъ недостаточное развитіе контрольнаго начала. Есть указанія на то, что повѣрки денежныхъ суммъ и складовъ производились не своевременно и не всегда раскрывали дѣйствительную наличность. Такъ, напримѣръ, злоупотребленія въ Дерптскомъ и Феллинскомъ провіантскихъ магазинахъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, а именно 1807, 1809 и 1810 годовъ, открываются только въ 1812 году, тогда, когда „сумма сомнительныхъ статей“ достигла уже до 121.446 руб. 78¾ коп. [1]). На чинахъ коммисаріатскаго вѣдомства къ октябрю мѣсяцу 1808 года числилось казенныхъ взысканій на 183.382 руб. 13¼ коп. [2]). Очевидно, что такіе громадные начеты могли имѣть мѣсто только при отсутствіи правильно организованной ревизіи.

Одною изъ вѣскихъ причинъ не всегда успѣшнаго содержанія войскъ во время войнъ было, какъ и прежде, отсутствіе всякой теоріи военно-хозяйственнаго дѣла. Руководствомъ при устройствѣ снабженія дѣйствующихъ армій или отрядовъ служилъ только личный опытъ лица, поставленнаго во главѣ управленія продовольственною частью. При недостаткѣ его, продовольственные планы кампаній и отдѣльныхъ операцій или отсутствовали вовсе, или являлись плохо соображенными. Вмѣстѣ съ тѣмъ арміи продолжали выступать въ походъ безъ всякой или съ совсѣмъ скудною организаціею по части хозяйства. Способы продовольствія дѣйствовавшихъ войскъ все еще основывались на правилахъ, употреблявшихся въ мирное время, не взирая на то, что въ военное время продовольствіе арміи обусловливается совершенно другими данными. Слѣдствіемъ отсутствія правильной организаціи снабженій являлись обыкновенно безпорядки, способствовавшіе развитію числа и объема преступленій.

Первый шагъ къ научной разработкѣ вопроса о содержаніи войскъ въ военное время былъ сдѣланъ лишь въ 1810 году. Въ этомъ году нѣкто Егоръ Францевичъ Канкринъ, извѣстный въ послѣдствіи генералъ-интендантъ, написалъ для военнаго министра, генерала Барклая

---

[1]) Указы военной коллегіи за 1812 г.

[2]) Журналы комитета министровъ, т. I, стр. 219.

де-Толли проектъ положенія „о средствахъ продовольствія большихъ армій". Сочиненіе это было настолько серьезно, что удостоилось одобренія Его Величества и послужило причиною быстраго повышенія автора. Въ февралѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1811 года Канкринъ былъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и назначенъ помощникомъ генералъ-провіантмейстера военнаго министерства [1]).

Къ тому же 1810 году относится едва ли не первое распоряженіе военной коллегіи „о распространеніи переводомъ на россійскій языкъ сочиненій полезныхъ книгъ" [2]).

Независимо отъ всего изложеннаго, ко времени образованія военнаго министерства не былъ еще устраненъ крайне неблагопріятный факторъ для дѣятельности военно-хозяйственнаго управленія, а именно, недостатокъ въ его распоряженіи потребныхъ ему денежныхъ средствъ. Затрудненія, испытанныя въ этомъ отношеніи вѣдомствами въ 1807 году, не прекращались и въ послѣдующіе годы. Краснорѣчивымъ показателемъ той обстановки, въ которой приходилось все еще дѣйствовать довольствующимъ органамъ, можетъ служить нижеслѣдующій рапортъ генералъ-кригсъ-коммисара.

„Вступивъ 25-го ноября 1807 года въ должность, „писалъ генералъ-лейтенантъ Татищевъ военному министру", нашелъ я, что коммисаріатскій департаментъ крайне нуждается въ деньгахъ, и сумма наличная едва была достаточна на обыкновенныя недѣльныя издержки, а на важнѣйшій предметъ, т. е. на выдачу военнослужащимъ жалованья за истекавшую тогда сентябрскую треть, уже была совершенно недостаточна, а потому коммисаріатскій департаментъ былъ принужденъ еще до новаго года заимствовать 6.000.000 рублей отъ государственнаго казначея въ число ассигнованныхъ на 1808 годъ 27.627.704 рублей 88½ коп., вмѣсто требуемыхъ коммисаріатомъ 30.275.167 руб. 97½ коп. Остальныя распредѣлены къ отпуску въ 1808 г. по 7.000.000 рублей въ треть, а коммисаріатскому департаменту въ январской трети было нужно: 1) на ремонтъ въ полки 3.055.276 руб. 79 коп.; 2) на жалованье войску 5.568.213 руб. 38½ коп.; 3) на приготовленіе вещей, кои уже въ виду по подрядамъ и поставкамъ, 4.800.000 руб.;

---

[1]) Божеряновъ. Гр. Е. Фр. Канкринъ.

[2]) Моск. арх. гл. шт.; коммисаріатская оп. № 3—1, дѣло № 4747.

4) на разные расходы 982.680 руб. $89\frac{3}{4}$ коп.; 5) на экстренные расходы примѣрно 2.510.388 руб. $10\frac{1}{2}$ коп.; всего 16.916.559 руб. $17\frac{3}{4}$ коп., слѣдовательно, будетъ недоставать слишкомъ 9 милліоновъ руб., отчего имѣетъ послѣдовать не только крайній недостатокъ въ деньгахъ въ коммисаріатскомъ департаментѣ, но и совершенная остановка всѣхъ его операцій; причины же этому, что въ прошломъ и предыдущихъ годахъ были многія движенія войскъ и соединенная съ тѣмъ большая перевозка вещей, заведеніе и продовольствіе временныхъ госпиталей, и утрата оружія и вещей въ сраженіяхъ, на каковыя неокладныя издержки предварительно не было отпущено ниоткуда денегъ; сими расходами истощились всѣ коммисаріатскія суммы, оставшіяся отъ разныхъ прежнихъ годовъ и служившія для его оборотовъ, которыя хотя и будутъ возвращены, но лишь по сочтеніи всѣхъ заграничныхъ коммисій. Коммисаріату на 1807 годъ было ассигновано 27.361.521 руб. $45\frac{3}{4}$ коп., а по краткому отчету, по 8 ноября издержано 47.154.462 руб. $90\frac{1}{2}$ коп., слѣдовательно, передержано 19.792.941 руб. $44\frac{3}{4}$ коп.; въ то число отпущено 8.375.970 руб. $47\frac{3}{4}$ коп., осталось недопущено 11.416.970 руб. 97 коп.“ [1]).

Въ 1809—1811 г.г. денежныя затрудненія не прекращались. Примѣрами тому могутъ служить слѣдующіе факты. Въ 1810 году на содержаніе госпиталей Молдавской арміи испрашивалось 2.500.000 руб. Комитетъ министровъ, по представленію министра финансовъ, опредѣлилъ ассигновать только 1.000.000 рублей [2]). Въ 1811 году коммисаріатская экспедиція на январскую треть не дополучила 2.190.896 руб. 67 коп., а вмѣстѣ съ дополнительно назначенными по смѣтѣ особою статьею,—6.352.646 руб. 67 коп. [3]).

Несвоевременный отпускъ въ распоряженіе центральныхъ хозяйственныхъ управленій денежныхъ средствъ и сокращеніе смѣтныхъ исчисленій вызывали:

во 1-хъ, несвоевременную выдачу денегъ войскамъ и подрядчикамъ;

и во 2-хъ, накопленіе долговъ на вѣдомствахъ.

---

[1]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1808 г., зап. № 284.

[2]) Журналы комитета министровъ, т. II, стр. 5.

[3]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1811 г., зап. № 1404.

Задержки въ платежахъ кредиторамъ довольствующихъ учрежденій, возбуждая на послѣднія справедливыя нареканія, вмѣстѣ съ тѣмъ должны были наносить ущербъ казнѣ. Зная, что разсчеты производятся не въ срокъ, контрагенты вѣдомствъ справедливо выпрашивали возвышенныя цѣны и тѣмъ увеличивали стоимость заготовленій.

Ко дню вступленія въ управленіе военнымъ министерствомъ графа Аракчеева, долги коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ возросли до значительныхъ размѣровъ. Къ 1808 году долговъ числилось [1]):

	Червонцами.	Серебромъ.		Ассигнаціями.
		Талерами.	Русскою монетою.	
По коммисаріатской экспедиціи	2.109	1.034	423.106	1.175.265
По провіантской экспедиціи	47.206	14.530	1.889.734	4.338.564
Итого	49.315	15.564	2.312.840	5.513.829

Погашеніе настоящихъ обязательствъ, даже по частямъ, при отсутствіи на то особыхъ назначеній и при недостаточности годовыхъ бюджетовъ, очевидно, возможно было только за счетъ текущихъ потребностей. Но такая система уплаты долговъ не могла привести къ желательнымъ результатамъ. Съ одной стороны, она не устраняла новыхъ неисправностей довольствующихъ учрежденій, а съ другой, взамѣнъ старыхъ долговъ появились бы новые. Чтобы вывести военное министерство изъ затруднительнаго положенія, графъ Аракчеевъ обратился къ рѣшительной мѣрѣ. По его представленію 25-го января 1808 года послѣдовалъ нижеслѣдующій Высочайшій указъ на имя военной коллегіи, въ которомъ значилось:

„Доходитъ до Моего свѣдѣнія, что коммисаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ мѣста и чиновники, задолжавъ частнымъ людямъ за взятые у нихъ для войскъ матеріалы и припасы, обращаютъ на удовлетвореніе претензій ихъ суммы, ассиг-

[1]) Арх. канц. воен. министер., дѣло 1808 г. № 10—296, стр. 284 и 287.

нованныя на настоящее сего года продовольствіе, или на другіе не менѣе важные и никакого отлагательства не терпящіе предметы, а чрезъ то не только вовлекаютъ казну въ напрасные убытки при заготовленіяхъ, производимыхъ по упущенію уже времени, но и оставляютъ нерѣдко полки и другія воинскія команды безъ надлежащаго снабженія ихъ вещами, провіантомъ и фуражомъ.

Въ отвращеніе сего и дабы привести въ извѣстность долги всѣхъ департаментовъ и положить по мѣрѣ для удовлетворенія оныхъ, повелѣваю: 1) всѣ подобныя выдачи, по вѣдомству военнаго департамента возникшія, вовсе прекратить и непремѣнно: здѣсь—нынѣ же, въ ближайшихъ къ Санктъ-Петербургу мѣстахъ, какъ то, по части Рижской, Виленской и Московской,—къ 10-му числу февраля, а въ прочихъ отдаленнѣйшихъ — къ 1-му марта сего года. Если же засимъ примѣчена будетъ гдѣ либо таковая выдача, то учинившихъ оную имѣетъ военный министръ тотчасъ предавать суду для поступленія съ ними по законамъ; 2) подтвердить строжайше, кому надлежитъ, чтобы суммы употреблялись единственно на тѣ предметы, для коихъ онѣ предназначены, и 3) истребовать немедленно отъ упомянутыхъ департаментовъ подробныя вѣдомости, сколько по вѣдомству котораго числится всѣхъ долговъ, къ платежу подлежащихъ, кому и за что именно, а потомъ разсмотрѣть оныя коллегіи и сдѣлать свое заключеніе, на счетъ какихъ суммъ слѣдуетъ тѣ долги удовлетворить“. Подлинный былъ подписанъ собственною Его Императорскаго Величества рукою: „Александръ“.

Такимъ образомъ, во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, уплата долговъ военнаго вѣдомства временно была пріостановлена. Какъ такое рѣшеніе неотложной хозяйственной задачи отразилось на предложеніяхъ со стороны поставщиковъ, удорожило ли оно заготовительныя операціи казны или нѣтъ, прослѣдить невозможно. Ко времени образованія военнаго министерства долги еще уплачены не были. Сколько именно ихъ состояло къ 1812 году, свѣдѣній не сохранилось [1].

---

[1]) Генералъ-провіантмейстеръ Мертваго по поводу распоряженія о неплатежѣ долговъ пишетъ: «многіе люди отъ того раззорились; подрывъ кредита столько возвысилъ цѣну и затруднилъ дѣйствія, что въ одинъ годъ переплатили денегъ въ излишествѣ болѣе, нежели бы стоилъ весь платежъ долговъ». Его записки. Русскій Архивъ 1867 г., № 2, стр. 282.

Помимо пріостановки платежей, графъ Аракчеевъ провелъ еще другую мѣру для улучшенія денежныхъ средствъ коммисаріатскаго вѣдомства. 3 декабря 1809 года онъ испросилъ соизволеніе Государя ликвидировать всѣ счеты вѣдомства по 1808 годъ, съ тѣмъ, чтобы съ этого послѣдняго года начать „новое счисленіе“. Остатки, которые могли быть отъ смѣтныхъ назначеній, рѣшено было обращать на образованіе особаго запаснаго капитала [1]).

Крайне интересные выводы и заключенія сдѣлалъ государственный контроль въ 1811 г. при сравненіи расходовъ на армію въ 1795 году и въ 1810 году. Работая по этому вопросу, контроль нашелъ, что стоимость содержанія войскъ въ послѣднемъ году увеличилась, въ общей сложности, по обоимъ вѣдомствамъ болѣе, чѣмъ на 16 м. рублей. Такой свой выводъ контроль построилъ на слѣдующемъ подсчетѣ:

въ 1795 году коммисаріатскій департаментъ израсходовалъ	12.673.057	руб.	ас.
что на серебро, по курсу упомянутаго года по 140 коп., составляло	9.052.183	„	сер.
къ 1810 г. армія увеличилась на $\frac{2}{5}$ своего состава, на что въ 1795 г. было бы потребно	3.620.873	„	„
такимъ образомъ, расходъ по департаменту въ 1810 г. долженъ былъ бы выразиться въ суммѣ . .	12.673.056	„	„
что въ переводѣ на ассигнаціи, по курсу 325 коп., составляло	41.187.432	„	ас.
на самомъ дѣлѣ вѣдомство въ 1810 г. израсходовало	50.458.733	„	ас.
т. е. болѣе, чѣмъ въ 1795 г., на	9.271.301	„	ас.
По провіантскому департаменту: исчисляя такимъ же порядкомъ, контроль нашелъ, что продовольствіе войскъ въ 1810 году должно бы было стоить	45.579.426	„	ас.
а стоило оно	52.863.566	„	ас.
т. е. болѣе, чѣмъ въ 1795 г., на	7.284.140	„	ас.

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 3-го декабря 1809 г.

Вопроса, почему увеличились издержки по коммисаріатскому вѣдомству, государственный контроль не коснулся. Причинами же наростанія расходовъ по провіантскому департаменту, помимо излишняго числа провіантскихъ чиновъ, по мнѣнію контроля, служили еще слѣдующія обстоятельства:

1) участіе гражданскихъ губернаторовъ въ утвержденіи цѣнъ на продовольственные продукты;

2) „несообразныя и вредныя" вообще распоряженія провіантскаго департамента;

3) „излишніе" запасы;

4) „ненужные и вѣрнѣе даже мнимые переходы" воинскихъ частей изъ одного мѣста квартированія въ другое;

5) „вредные вымыслы принимать отъ подрядчиковъ кондиціи, противныя законамъ и пользѣ казенной";

6) „прихоти полковыхъ начальниковъ, которые, забывъ инструкціи полковничьи, не только не радѣютъ объ изысканіи дешевѣйшихъ цѣнъ къ продовольствію ввѣренныхъ имъ полковъ, но сами еще способствуютъ возвышенію оныхъ",

и 7) „не только послабленіе, но явное потаканіе военнаго начальства къ преступникамъ, изобличеннымъ по провіантскому департаменту въ самыхъ хищеніяхъ" [1]).

Означенное заявленіе государственнаго контроля объ увеличеніи стоимости содержанія арміи имѣло за собою нѣкоторое основаніе, такъ какъ расходы по продовольственнымъ вѣдомствамъ въ періодъ 1807—1811 годовъ дѣйствительно возрастали. По государственнымъ росписямъ экспедиціямъ было назначено:

	коммисаріатской	провіантской
въ 1807 г. . . .	20.531.313 р. ас. . . .	15.922.039 руб. ас.
„ 1808 „ . . .	21.627.704 „ „ . . .	25.723.869 „ „
„ 1809 „ . . .	29.255.470 „ „ . . .	31.445.485 „ „
„ 1810 „ . . .	40.714.650 „ „ . . .	44.590.549 „ „
„ 1811 „ . . .	49.663.986 „ „ . . .	42.253.158 „ „
„ 1812 „ . . .	53.837.087 „ „ . . .	64.942.314 „ „

[1]) Арх. госуд. контроля; дѣло №—653, стр. 90.

Наряду съ ростомъ назначеній на расходы въ абсолютныхъ величинахъ увеличивались и расходы относительные. Принимая, что на довольствіи вѣдомствъ состояло всего, за округленіемъ:

въ 1795 г.		580.000 чел.
„ 1802 „		480.000 „
„ 1811 „		750.000 „

оказывается, что на одного человѣка департаменты въ среднемъ въ годъ ассигнаціями издерживали:

	коммисаріатскій	провіантскій
въ 1795 г.	21,8 руб.	24,1 руб.
„ 1802 „	40,0 „	25,4 „
„ 1811 „	66,2 „	56,3 „

Изъ этихъ свѣдѣній, такимъ образомъ, можно видѣть, что расходы на содержаніе арміи въ 1810 г., при разсчетахъ ассигнаціями, въ самомъ дѣлѣ увеличились и даже, съ перваго взгляда, увеличились въ колоссальной прогрессіи.

Такое значительное возвышеніе издержекъ продовольственныхъ вѣдомствъ зависѣло, однако, не отъ дѣйствій и распоряженій послѣднихъ, а являлось слѣдствіемъ необыкновеннаго паденія курса на наши бумажныя цѣнности. Какъ сказано выше, государственный контроль, при переводѣ серебра на ассигнаціи, принималъ, что рубль серебряный стоилъ въ 1795 г. 140 коп. ас., а въ 1810 г.—325 коп. ас.

Если же принять во вниманіе означенное соотношеніе валюты, то оказывается, что департаменты на одного человѣка тратили:

	въ 1795 г.	въ 1810 г.
коммисаріатскій	15,6 р.	20,4 р.
провіантскій	17,2 „	17,0 „

Такое наростаніе расходовъ по коммисаріатской экспедиціи объясняется военными обстоятельствами, увеличеніемъ содержанія офицерамъ, развитіемъ госпитальныхъ учрежденій и другими мѣропріятіями по коммисаріатской части.

Общее состояніе продовольственныхъ вѣдомствъ ко времени образованія военнаго министерства, не смотря на нѣкоторые недочеты

въ ихъ устройствѣ и дѣятельности, въ общемъ надо признать удовлетворительнымъ. Несомнѣнно, что приниженные въ 1807 г. тяжкимъ Царскимъ наказаніемъ коммисаріатскіе и провіантскіе чины напрягли всѣ свои силы къ тому, чтобы заслужить милостивое прощеніе Государя. Усилія ихъ были не безплодны. Въ періодъ 1807—1811 г.г. военно-хозяйственное управленіе получило рядъ похвалъ и благодарностей. Государь Императоръ, посѣтивъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1808 г. коммисаріатскую коммисію С.-Петербургскаго депо, изволилъ найти въ ней „порядокъ и совершенную исправность въ содержаніи вещей“, за что удостоилъ военнаго министра Высочайшимъ благоволеніемъ, а чинамъ коммисіи пожаловалъ награды и пособія: управлявшему коммисіею, полковнику Грену, сверхъ положеннаго ему по чину жалованья, добавочное содержаніе по 1.200 рублей въ годъ; одному члену коммисіи и одному изъ смотрителей складовъ — слѣдующіе чины; нѣсколькимъ служащимъ—право ношенія мундира военной коллегіи и тремъ секретарямъ—единовременныя пособія [1]).

8-го сентября 1810 года Императоръ Александръ Павловичъ вновь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ коммисаріатскія учрежденія въ С.-Петербургѣ. Въ этотъ день имъ были осмотрѣны коммисаріатская экспедиція, коммисія Петербургскаго депо и вещевые склады. Найдя вездѣ благоустройство, а въ складахъ „и изобиліе въ запасѣ вещей“, Его Величество лично объявилъ генералъ-кригсъ-коммисару Высочайшее благоволеніе, а военному министру въ указѣ, собственною рукою карандашомъ писанномъ, выразилъ „свое совершенное удовольствіе“. Сообщая объ этомъ генер. Татищеву, графъ Аракчеевъ, между прочимъ, писалъ: „сколь пріятно для меня быть возвѣстителемъ Монаршаго благоволенія, отдаваемаго по сущей справедливости вашему превосходительству за ревностное, дѣятельное и благоразумное управленіе, а подчиненнымъ вашимъ за усердное исполненіе ихъ должности, надѣясь, что оное послужитъ поощреніемъ къ вящему впредь продолженію усердія ихъ къ службѣ“ [2]).

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; указы правительствующаго сената за 1808 г., кн. 54, стр. 457.

[2]) Моск. арх. гл. шт.; дѣла коммисаріатскія, оп. 3—1, св. 110, дѣло № 4611, и книга указовъ военной коллегіи за 1810 г.

Преемникъ графа Аракчеева, генералъ Барклай де-Толли, 4-го іюня 1810 г. далъ такое предписаніе генералъ-кригсъ-коммисару:

„По вступленіи моемъ въ управленіе военнымъ министерствомъ съ большимъ удовольствіемъ замѣчалъ я всегда исправнѣйшее теченіе дѣлъ по коммисаріатской экспедиціи, Высочайше ввѣренной вашему превосходительству. Нынѣ, при личномъ осмотрѣ мною коммисаріата, я еще болѣе и совершенно удостовѣрился, что сія экспедиція, столь многотрудная по разнообразію и множеству дѣлъ, въ наилучшемъ устройствѣ. Обмундированіе и снаряженіе войскъ, изобиліе въ запасѣ вещей, наблюденіе хозяйства, дѣятельность и порядокъ во всѣхъ частяхъ показываютъ очевидно неусыпное и должное попеченіе. По обязанности моей я не премину доложить Его Императорскому Величеству объ отличіи коммисаріатской экспедиціи“ [1]).

Свѣдѣнія отъ другихъ начальствующихъ лицъ о состояніи коммисаріатскихъ учрежденій также были благопріятны.

Флигель-адъютантъ, полковникъ Кикинъ, осмотрѣвъ въ 1810 году, по приказанію военнаго министра, коммисію казанскаго коммисаріатскаго депо, донесъ, „что письменныя дѣла сей коммисіи, съ самаго учрежденія оной, приведены въ надлежащій порядокъ, вещи содержатся въ магазинахъ по сортамъ въ примѣрномъ сбереженіи и чистотѣ“.

Въ этомъ же году:

Сибирскій гражданскій губернаторъ свидѣтельствовалъ о примѣрной дѣятельности Сибирской коммисаріатской коммисіи.

Коммисія Екатериноградскаго коммисаріатскаго депо заслужила благодарность за удачное снабженіе полковъ, находящихся въ Грузіи [2]), и т. п.

Состояніе провіантскихъ управленій и учрежденій было также болѣе или менѣе удовлетворительно. По крайней мѣрѣ, нѣтъ никакихъ данныхъ къ тому, чтобы считать ихъ въ непорядкѣ.

Наконецъ, работа довольствующихъ органовъ по снабженію войскъ дѣйствующихъ не вызывала прежнихъ нареканій.

---

[1]) Ibid.

[2]) Моск. арх. гл. шт., дѣла коммисаріатскія, оп. 3—1, св. 110, приказы военнаго министра, №№ 68, 74 и др.

Случаи правильной и безупречной дѣятельности военно-хозяйственныхъ учрежденій стали служить для высшей военной власти поводомъ къ ходатайствамъ предъ Его Величествомъ о возвращеніи чинамъ интендантства утраченнаго ими мундира. Добросердечный Государь не оставилъ вѣдомства своимъ скорымъ прощеніемъ. Онъ не только не отклонялъ такихъ представленій, но приэтомъ еще особо награждалъ отличившихся. Чтобы заслужить Царскую милость, нужно было лишь одно честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Управляющему запаснымъ Тираспольскимъ депо мундиръ всемилостивѣйше былъ возвращенъ, и онъ былъ награжденъ подаркомъ лишь за своевременную и выгодную для казны покупку полотна и холста, необходимыхъ для молдавской арміи. За подобное же отличіе былъ прощенъ коммисіонеръ 7-го класса Беклемишевъ, пожалованный сверхъ того еще брилліантовымъ перстнемъ. „Пріятнымъ долгомъ", говорилъ военный министръ, графъ Аракчеевъ, въ своемъ приказѣ, „вмѣняю себѣ объявить о семъ въ извѣстіе по всей арміи, желая возбудить соревнованіе и въ прочихъ чиновникахъ коммисаріатскаго департамента послѣдовать примѣру Беклемишева и доставить мнѣ случай ходатайствовать имъ Высочайшаго Его Величества благоволенія" [1]).

Вѣроятно, довольный службою продовольственныхъ вѣдомствъ, Государь къ концу 1809 года право возвращенія мундира коммисаріатскимъ и провіантскимъ чинамъ предоставилъ военному министру. Постепенно мундиръ былъ возвращенъ всѣмъ служащимъ [2]).

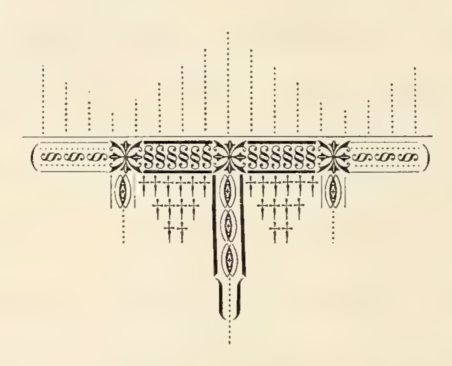
Изъ свѣдѣній предлежащей главы и вышеизложеннаго очерка устройства и дѣятельности экспедицій и подчиненныхъ имъ органовъ, однако, видно, что состояніе продовольственныхъ вѣдомствъ къ 1812 г., тѣмъ не менѣе, требовало неотложныхъ реформъ. Личный составъ центральныхъ управленій оказывался недостаточнымъ. Контингентъ служащихъ, какъ въ экспедиціяхъ, такъ и въ исполнительныхъ инстанціяхъ пополнялся людьми неподготовленными. Нравственный уровень коммисаріатскихъ и провіантскихъ чиновъ все еще оставлялъ желать лучшаго. Кругъ обязанностей главныхъ и второстепенныхъ

---

[1]) Приказы военнаго министра 1809 г., №№ 49 и 62.

[2]) Моск. арх. гл. шт.; дѣла коммисаріатскія, оп. 3—1, дѣло № 4347 и др.

органовъ опредѣленъ не былъ; контрольное начало не получило соотвѣтствующаго развитія и, наконецъ, военно-хозяйственныя вѣдомства не имѣли положенія для руководства въ военное время. Кромѣ того очереднымъ вопросомъ для будущаго управленія былъ вопросъ о возможномъ устраненіи тѣхъ денежныхъ затрудненій, которыя испытывали вѣдомства.

ГЛАВА XX.

Преобразованіе экспедицій въ департаменты военнаго министерства.

Давно назрѣвшая потребность въ коренной реформѣ центральныхъ военно-хозяйственныхъ органовъ была разрѣшена въ 1812 году при образованіи взамѣнъ военной коллегіи военнаго министерства. Съ осуществленіемъ этого первостепенной важности мѣропріятія, коммисаріатская и провіантская экспедиціи получили значительно лучшее устройство и изъ установленій, подчиненныхъ военной коллегіи, стали самостоятельными отдѣлами военнаго министерства.

Начало подготовительныхъ работъ къ реформѣ центральнаго военнаго управленія было положено еще въ 1808 году извѣстнымъ намъ комитетомъ графа Апраксина. Въ числѣ вопросовъ, порученныхъ разсмотрѣнію этого комитета, какъ мы видѣли выше, находился и вопросъ о составленіи для экспедицій новыхъ штатовъ. Во исполненіе преподанныхъ указаній комитетъ долженъ былъ пересмотрѣть штатныя положенія, какъ для главныхъ управленій, такъ и для всѣхъ учрежденій вѣдомствъ, и выработать правила, „коими экспедиціи и подчиненные имъ мѣста и чины должны руководствоваться". Задачу составленія новыхъ штатовъ комитетъ возложилъ на соотвѣтствующія экспедиціи, которыя въ томъ же 1808 году и представили свои проекты.

Однако, работа комитета графа Апраксина, въ бытность военнымъ министромъ графа Аракчеева, по причинамъ, отъ комитета независящимъ, не могла получить дальнѣйшаго развитія. Когда преемникъ Аракчеева по должности военнаго министра, генералъ Барклай де-Толли, потребовалъ свѣдѣнія о томъ, что сдѣлалъ комитетъ за время своего существованія, то обнаружилось, что до февраля мѣсяца 1810 года послѣдній разсмотрѣлъ только штатъ коммисаріатскаго вѣдомства

и совершенно не разсматривалъ: а) проекта положенія о коммисаріатской экспедиціи, представленнаго генералъ-кригсъ-коммисаромъ Татищевымъ, и б) разныхъ предположеній о должностяхъ провіантскаго департамента, представленныхъ бывшимъ генералъ-провіантмейстеромъ Мертваго.

По воспослѣдованіи затѣмъ 25 августа 1810 г. Высочайшаго повелѣнія объ образованіи военнаго министерства примѣнительно къ проекту учрежденія министерствъ, первая реорганизаціонная работа также была возложена на тотъ же комитетъ графа Апраксина. 29-го сентября комитету былъ доставленъ отъ военнаго министра „проектъ наказа“, изданный для новаго образованія министерства, и вмѣстѣ съ тѣмъ, между прочимъ, предложено:

1) составить „положеніе“ о существенной обязанности каждаго департамента военнаго министерства, о порядкѣ въ нихъ дѣлопроизводства и о штатахъ;

2) снабженіе оружіемъ оставить по коммисаріатскому департаменту;

3) счетную экспедицію упразднить, замѣнивъ ее особыми счетными отдѣленіями при департаментахъ,

и 4) всѣ штаты и положенія разработать и представить военному министру къ 15-му октября, т. е. въ двухнедѣльный срокъ.

Выработку проектовъ положенія для коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ и штатовъ комитетъ возложилъ на соотвѣтствующія экспедиціи. Объ ускореніи этихъ послѣднихъ работъ комитетъ просилъ содѣйствія военнаго министра.

Въ назначенный срокъ ни провіантская, ни коммисаріатская экспедиціи проектовъ преобразованія не представили. Просрочка оказалась крайне продолжительною. До 4-го марта 1811 года штаты и положенія сданы не были. Отъ управлявшихъ департаментами потребовали объясненій. Исправлявшій должность генералъ-провіантмейстера, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, донесъ, что разработка положенія и штата провіантскаго департамента поручена способному чиновнику подъ наблюденіемъ старшаго члена провіантской экспедиціи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣева, а генералъ-кригсъ-коммисаръ Татищевъ доложилъ, что по коммисаріатскому департаменту „сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія“. Барклай де-Толли потерялъ

терпѣніе и сдѣлалъ строгій выговоръ Татищеву и барону Меллеръ-Закомельскому [1]).

Недовольный вообще дѣятельностью комитета графа Апраксина, военный министръ испросилъ Высочайшее соизволеніе на его упраздненіе. 28-го мая 1811 г. комитетъ былъ закрытъ. Дальнѣйшую же разработку образованія военнаго министерства генералъ Барклай де-Толли поручилъ вновь образованной „коммисіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній“, во главѣ которой былъ поставленъ директоръ, статсъ-секретарь, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій, другъ М. М. Сперанскаго и одинъ изъ образованнѣйшихъ людей александровскаго времени.

Помимо составленія проекта „образованія военнаго министерства“ и „наказа“ военному министерству, „коммисіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній“ было еще предписано разработать проектъ „учрежденія для большой дѣйствующей арміи“.

Проектъ „образованія военнаго министерства“ коммисія должна была выработать согласно проекту же „общаго учрежденія министерствъ“. Въ распоряженіе коммисіи былъ предоставленъ весь тотъ матеріалъ, который былъ собранъ комитетомъ графа Апраксина. Работами коммисіи руководилъ непосредственно военный министръ.

25-го іюня 1811 г. послѣдовало изданіе „общаго учрежденія министерствъ“. Оно состояло изъ двухъ частей:

„Образованія“, опредѣляющаго предметъ вѣдѣнія каждаго министерства и составъ его управленія, и

„Наказа“, регламентирующаго обязанности, права, отношенія и отвѣтственность чиновъ, составляющихъ министерство [2]).

Къ наступленію 1812 года труды коммисіи были закончены, и 27 января этого года послѣдовало Высочайшее утвержденіе „образованія военнаго министерства“ и „учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи“ [3]).

---

[1]) Даниловъ. Очеркъ военнаго управленія, стр. 167.

[2]) П. С. З. т. XXXI, № 24686.

[3]) Даниловъ. Очеркъ военнаго управленія, стр. 176 — 177. П. С. З. т. XXXII, №№ 24971 и 24975.

Выработанный коммисіею „наказъ военному министерству“ не получилъ Государева утвержденія, а былъ только одобренъ Его Величествомъ и препровожденъ къ военному министру для руководства въ видѣ „предварительнаго наказа“ [1]).

Центральное провіантское и коммисаріатское управленія, на основаніи упомянутаго выше „учрежденія военнаго министерства“, устраивались слѣдующимъ образомъ.

Экспедиціи получали наименованіе департаментовъ.

Управленіе каждымъ департаментомъ возлагалось на его директора. Директору провіантскаго департамента присваивалось званіе генералъ-провіантмейстера, директору коммисаріатскаго департамента званіе генералъ-кригсъ-коммисара.

Засимъ „учрежденіе военнаго министерства“ опредѣляло:

1) составъ и предметы департамента коммисаріатскаго,

и 2) составъ и предметы департамента провіантскаго.

Департаментъ коммисаріатскій составлялся изъ пяти отдѣленій.

Предметы занятій перваго отдѣленія составляли опредѣленіе, увольненіе и награжденіе чиновниковъ, производство жалованья, денежныя выдачи и заготовленіе аммуниціи.

Въ отдѣленіи должно было быть три стола. Столы вѣдали:

первый столъ—опредѣленіе, увольненіе и награжденіе чиновниковъ по всѣмъ частямъ коммисаріатскаго вѣдомства, взысканіе съ нихъ и преданіе суду;

второй столъ—собраніе и храненіе штатовъ войскъ регулярныхъ и нерегулярныхъ и всѣхъ учрежденій военнаго вѣдомства; требованіе суммъ и производство жалованья, прогонныхъ, подарочныхъ денегъ и пенсіоновъ по знакамъ отличія; вычеты при повышеніяхъ и на медикаменты; казенныя и частныя денежныя взысканія и разсылку ихъ; разсылку суммъ на содержаніе лазаретовъ и покупку аптечныхъ матеріаловъ; рекрутскія депо; доставленіе медикаментовъ по полкамъ;

третій столъ—вызовы къ торгамъ и заключеніе контрактовъ на поставку разныхъ для арміи вещей, на построеніе и починку комми-

---

[1]) Даниловъ, стр. 182.

саріатскихъ магазиновъ и фабрикъ, равно какъ и на покупку разныхъ потребностей и матеріаловъ для сихъ послѣднихъ.

На обязанность второго отдѣленія было возложено дѣлопроизводство, касающееся аммуниціи и срочныхъ вещей и ихъ ремонта.

Отдѣленіе составлялось изъ двухъ столовъ:

въ первомъ столѣ производились дѣла объ отпускѣ мундирныхъ, годовыхъ и аммуничныхъ вещей;

второму столу принадлежало снабженіе арміи, по сношенію съ артиллерійскимъ департаментомъ, оружіемъ и ремонтными деньгами на лошадей, обозъ и безсрочныя вещи; устройство коммисаріатскихъ фабрикъ.

Третье отдѣленіе завѣдывало дѣлами, относящимися къ развозкѣ по коммисіямъ вещей, браковкою ихъ и разными взысканіями.

Въ отдѣленіи положено было два стола. Предметы столовъ составляли:

перваго стола—дѣла о развозкѣ вещей по коммисіямъ, браковка негодныхъ вещей и изслѣдованіе о ихъ неявкѣ;

второго стола—дѣла по сдачѣ полковъ, удержаніе жалованья за неполный комплектъ строевыхъ лошадей въ полкахъ и вообще всѣ дѣла по подобнымъ взысканіямъ.

Къ занятіямъ четвертаго отдѣленія относились дѣла госпитальныя.

Отдѣленіе составлялось изъ двухъ столовъ:

первому столу принадлежало дѣлопроизводство по продовольствію штатныхъ и временныхъ госпиталей;

второй столъ вѣдалъ заготовленіе для госпиталей посуды и разныхъ потребностей; содержаніе врачей и госпитальной прислуги и выдачу прогоновъ на проѣздъ медицинскихъ чиновниковъ.

Пятое или счетное отдѣленіе должно было завѣдывать исключительно бухгалтеріею и контролемъ. Въ отдѣленіи полагалось имѣть 14 столовъ.

Департаментъ провіантскій раздѣлялся на четыре отдѣленія.

На обязанность перваго отдѣленія возлагалось снабженіе войскъ провіантомъ и фуражомъ и разрѣшеніе вопросовъ по путевому довольствію.

Отдѣленію назначено состоять изъ трехъ столовъ:

первому столу выдѣлены дѣла коммисій: Петербургской, Финляндской, Рижской, Виленской, Витебской и Московской;

второму столу—дѣла коммисій: Кіевской, Кременчугской, Молдавской, Георгіевской, Грузинской, Оренбургской и Тобольской;

третьему столу опредѣлено вѣдать продовольствіе войскъ во время переходовъ и распоряженія по разнымъ чрезвычайнымъ заготовленіямъ; общія свѣдѣнія о числѣ и расположеніи войскъ; ежемѣсячныя вѣдомости о состояніи расходныхъ магазиновъ; третныя донесенія о распоряженіяхъ коммисій.

Предметами занятій второго отдѣленія назначены дѣла, касающіяся общихъ соображеній объ удобнѣйшихъ и выгоднѣйшихъ заготовленіяхъ, составленія запасовъ, постройки магазинскихъ строеній и устройства подвижныхъ магазиновъ.

Въ отдѣленіи опредѣлялось учредить три стола. Столамъ были поручены слѣдующія дѣла:

первому столу—собраніе нужныхъ свѣдѣній и картъ для соображеній объ удобнѣйшихъ способахъ всякаго рода заготовленій и перевозокъ провіантскихъ припасовъ; систематическое собраніе вѣдомостей объ ежегодномъ урожаѣ хлѣба въ губерніяхъ, о годовой потребности его по числу жителей, о расходѣ хлѣба на винокуреніе и тому подобныя надобности, объ остаткахъ хлѣба отъ продовольствія народа и о цѣнахъ на хлѣбъ, въ губерніи поставленный;

второму столу—дѣла о всѣхъ запасахъ, устройство къ удержанію цѣнъ въ умѣренности;

третьему столу—надзоръ за всѣми строеніями; наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ ихъ и всѣхъ зданій запасныхъ и расходныхъ магазиновъ и постройкою новыхъ; устройство подвижныхъ магазиновъ.

Къ предметамъ занятій третьяго отдѣленія было отнесено опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе чиновниковъ; собраніе законовъ; разсылка суммъ и удовлетвореніе претензій.

Въ составъ отдѣленія назначено два стола. Столы обязывались вѣдать:

первый столъ—личный составъ: веденіе формуляровъ, выдачу аттестатовъ и свидѣтельствъ; требованіе подорожныхъ и выдачу откры-

тыхъ листовъ; собраніе законовъ, постановленій и штатовъ, повсемѣстную разсылку ихъ и наряды;

второй столъ—пріемъ отпускаемыхъ суммъ; разсылку ихъ по опредѣленіямъ перваго и второго отдѣленій; удовлетвореніе всякаго рода претензій по утвержденнымъ разсчетамъ и предписаніямъ начальства.

Предметы вѣдѣнія четвертаго отдѣленія составляли бухгалтерія и контроль.

Столовъ въ этомъ отдѣленіи назначалось имѣть 14.

Кромѣ изложенныхъ положеній „образованіе военнаго министерства" давало слѣдующее указаніе: „устройство департаментовъ и канцелярій, составленіе совѣта при министрѣ и общихъ присутствій при департаментахъ, порядокъ производства дѣлъ, формы письмоводства, ревизіи и отчеты опредѣляются общимъ министерствъ учрежденіемъ".

Согласно этому указанію, должны были образоваться слѣдующія установленія:

а) при военномъ министерствѣ „совѣтъ министра", въ качествѣ совѣщательнаго органа. Предсѣдательство въ немъ принадлежало военному министру. Директора обоихъ департаментовъ входили въ число членовъ совѣта;

и б) въ каждомъ департаментѣ „общее присутствіе", которое назначено составлять изъ всѣхъ начальниковъ отдѣленій и постороннихъ лицъ, приглашаемыхъ при надобности по личному усмотрѣнію директоровъ.

Наконецъ, образованіемъ военнаго министерства положено:

1) при каждомъ директорѣ состоять аудитору;

и 2) въ счетныхъ отдѣленіяхъ имѣть особыхъ казначеевъ, которые бы вѣдали однѣ суммы счетныхъ отдѣленій.

„Образованіе военнаго министерства", въ связи съ примѣненіемъ „общаго учрежденія министерствъ", устанавливало слѣдующій порядокъ центральнаго управленія военно-хозяйственными вѣдомствами.

Высшее руководство принадлежало единоличной власти военнаго министра, дѣйствовавшаго по полномочіямъ отъ Государя Императора и являвшагося единственнымъ докладчикомъ Его Величества. Министру же исключительно принадлежало право законодательной инициативы.

Распоряженія министра, касающіяся продовольственныхъ вѣдомствъ, приводились въ исполненіе соотвѣтствующими департаментами, директора которыхъ подчинялись ему во всѣхъ отношеніяхъ.

Всѣ дѣла и предположенія, требовавшія новыхъ учрежденій или перемѣнъ, подлежали сужденію сначала въ общемъ присутствіи департамента, а затѣмъ въ совѣтѣ министра.

Посредствующими инстанціями были: а) между департаментами и военнымъ министромъ „общая канцелярія военнаго министра" и „особая канцелярія при военномъ министрѣ" и б) между департаментами и совѣтомъ министра „канцелярія совѣта военнаго министра".

Вновь образуемые департаменты въ своихъ дѣйствіяхъ должны были руководствоваться тѣми законами, уставами и учрежденіями, которыми руководствовались экспедиціи, примѣняясь къ проекту наказа военному министерству и къ общему наказу для всѣхъ министерствъ.

Существовавшая ранѣе при военной коллегіи счетная экспедиція „образованіемъ военнаго министерства" была упразднена. Обязанности ея возложены на учрежденныя при департаментахъ счетныя отдѣленія. Вслѣдствіе этого на центральныя военно-хозяйственныя вѣдомства падалъ предварительный контроль всѣхъ счетовъ и денежныхъ книгъ по военному вѣдомству.

Порядокъ перехода отъ старой организаціи къ новой былъ опредѣленъ еще до изданія „образованія военнаго министерства". 28-го сентября 1811 года генералъ Барклай де-Толли испросилъ Высочайшее повелѣніе, которымъ опредѣлялось:

1) для окончанія старыхъ нерѣшенныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства учредить особую коммисію;

2) дѣла, кои могутъ имѣть связь съ будущимъ производствомъ военнаго вѣдомства, передать, по изданіи новаго положенія для военнаго министерства, въ тѣ департаменты, къ коимъ принадлежатъ они по роду ихъ;

3) въ каждомъ изъ департаментовъ, въ которые поступятъ таковыя дѣла, учредить для разсмотрѣнія ихъ комитеты подъ предсѣдательствомъ и личнымъ надзоромъ директоровъ сихъ департаментовъ,

и 4) срокомъ окончанія сихъ дѣлъ въ комитетахъ положить одинъ годъ [1]).

18-го февраля 1812 г. были изданы „примѣрные штаты“ военнаго министерства, которыхъ Государь Императоръ не утвердилъ, но повелѣлъ принять къ исполненію „впредь до указу“ [2]).

Классныхъ чиновъ по штатамъ въ департаментахъ было положено:

въ коммисаріатскомъ . . . . . . 106 человѣкъ
„ провіантскомъ . . . . 90 „

Содержаніе департаментовъ исчислено въ годъ:

коммисаріатскаго . . . . въ 142.590 рубл.
провіантскаго . . . . „ 125.390 „

Классныхъ чиновъ въ экспедиціяхъ по штату состояло:

въ коммисаріатской 52
„ провіантской 65

Годовая стоимость содержанія экспедицій ко времени образованія военнаго министерства выражалась:

коммисаріатской . . . . въ 77.387 рубл.
провіантской . . . . „ 79.267 „

Именнымъ указомъ на имя военнаго министра отъ 28-го февраля Государь повелѣлъ:

1) чиновникамъ, кои въ настоящемъ устройствѣ военныхъ департаментовъ получали жалованья и добавочныхъ окладовъ разныхъ наименованій болѣе назначеннаго по мѣстамъ, которыя займутъ они въ новомъ порядкѣ, оставить прежніе ихъ оклады;

2) оклады, по примѣрнымъ штатамъ положенные, назначать, по усмотрѣнію военнаго министра, не всѣмъ полные, „производя добавку оныхъ за труды и усердіе, а изъ суммъ, отъ неполныхъ окладовъ остающихся, распредѣлять въ концѣ года денежныя награжденія отличнѣйшимъ“,

и 3) остатки суммъ одного департамента обращать, по усмотрѣнію военнаго министра, на пополненіе недостатковъ въ другомъ [3]).

---

[1]) П. С. З. т. XXXI, № 24796.

[2]) Даниловъ. Очеркъ военнаго управленія, стр. 188.

[3]) Моск. отд. арх. гл. штаба; оп. 57, св. 383. П. С. З. т. XXXII, № 25012.

28-го февраля состоялось назначеніе на должности по новому образованію военнаго министерства.

Директорами департаментовъ были назначены: коммисаріатскаго— генералъ-кригсъ-коммисаръ Татищевъ, провіантскаго — генералъ-провіантмейстеръ Лаба.

Мѣста начальниковъ отдѣленій заняли преимущественно гражданскіе чины.

Въ первой половинѣ слѣдующаго марта мѣсяца военная коллегія предписала директорамъ департаментовъ:

1) раздѣлить дѣла по отдѣленіямъ и столамъ и въ производствѣ ихъ слѣдовать порядку и правиламъ, въ общемъ учрежденіи министерствъ и учрежденіи военнаго министерства предписаннымъ;

2) дать знать циркулярно по арміи и всему военному вѣдомству, чтобы всѣ мѣста и лица, относившіяся до сихъ поръ на имя государственной военной коллегіи, обращались впредь съ представленіями въ департаменты военнаго министерства;

3) всѣ дѣла, поступившія на имя военной коллегіи, но еще не получившія окончательнаго разрѣшенія, передать по принадлежности въ департаменты вмѣстѣ съ чиновниками канцеляріи коллегіи, которые должны были заниматься этими дѣлами;

4) дѣла рѣшенныя, но еще не приведенныя въ исполненіе, передать во временный комитетъ для окончанія текущихъ дѣлъ,

и 5) всѣ законченныя дѣла сдать въ коллежскій архивъ, который долженъ былъ поступить въ вѣдѣніе инспекторскаго департамента.

20-го марта 1812 года генералъ-провіантмейстеръ донесъ военному министру, что провіантская экспедиція упразднена, а провіантскій департаментъ открытъ. На другой день 21-го числа послѣдовало такое же донесеніе отъ генералъ-кригсъ-коммисара [1]).

Комитеты, открытые въ департаментахъ, во исполненіе пункта 3 Высочайшаго указа отъ 28 сентября 1811 г., для рѣшенія дѣлъ бывшей военной коллегіи, начали свою дѣятельность почти одновременно съ департаментами. Предположеніе, что эти временныя установленія могутъ окончить возложенную на нихъ работу въ продолженіи одного года, однако, не оправдалось. Число дѣлъ, переданныхъ военною

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1812 г. № 6, рапорты за №№ 25 и 1.

коллегіею въ комитеты, оказалось настолько значительнымъ, что для рѣшенія ихъ потребовалось нѣсколько лѣтъ [1]).

Обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій, которыя были внесены „образованіемъ военнаго министерства" въ устройство центральныхъ военно-хозяйственныхъ органовъ, слѣдуетъ отмѣтить, что положеніе 1812 года,

во 1-хъ, значительно увеличило личный составъ главныхъ управленій;

во 2-хъ, установило внутреннюю организацію каждаго центральнаго отдѣла. Департаменты оказались раздѣленными на отдѣленія, а отдѣленія на столы, причемъ кругъ дѣятельности отдѣленій и столовъ былъ строго опредѣленъ,

и въ 3-хъ, освободило коммисаріатскій департаментъ отъ заботъ по снабженію арміи оружіемъ.

Большимъ достоинствомъ новой организаціи было оставленіе въ департаментахъ общихъ присутствій и образованіе при военномъ министрѣ совѣта министра, въ число членовъ котораго входили, между прочимъ, директора департаментовъ. Существованіе этихъ совѣщательныхъ установленій должно было способствовать наилучшей разработкѣ мѣропріятій и сохраненію интересовъ казны.

Недостатками реформы 1812 года были:

во 1-хъ, отсутствіе объединенія военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ въ лицѣ одного начальника; каждое продовольственное управленіе продолжало оставаться совершенно отдѣльнымъ отъ другого;

во 2-хъ, оставленіе на попеченіи коммисаріатскаго департамента содержанія госпиталей и заготовки для арміи медицинскихъ средствъ, что должно было бы перейти всецѣло на обязанность военно-медицинскаго вѣдомства;

и въ 3-хъ, возложеніе на департаменты предварительной ревизіи подлежащей отчетности. Порученіе это, какъ показало ближайшее будущее, оказалось, при опредѣленномъ штатномъ составѣ центральныхъ управленій, неисполнимымъ. До 1817 года ни одного счета провѣрено не было и за четыре года въ департаментахъ скопилось свыше 32.000 необревизованныхъ приходо-расходныхъ документовъ.

---

[1]) Тамъ же, дѣло 1816 г. № 93—83, стр. 69—70 и др.

ГЛАВА XXI.

Изданіе учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи.

Въ тотъ же день 27-го января 1812 года, въ который было утверждено „образованіе военнаго министерства“, послѣдовало изданіе другого не менѣе замѣчательнаго положенія, а именно „учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи“ [1]).

Этотъ законодательный актъ опредѣлилъ устройство полевого армейскаго управленія и кругъ дѣятельности каждаго органа и отдѣльныхъ высшихъ распорядителей, входящихъ въ его составъ.

Общія основанія для означеннаго учрежденія были выработаны конференціею, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра Барклая де-Толли, изъ членовъ: генералъ-лейтенанта Опермана, генералъ-адъютантовъ: князя Волконскаго и Сенъ-При, генералъ-маіоровъ: графа Кутайсова, Гогеля и Канкрина, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго и полковника Перскаго.

Редакціонная работа производилась въ извѣстной уже намъ „коммисіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній“ подъ наблюденіемъ директора ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго.

Руководствомъ для составленія „учрежденія“ послужили французскіе законы. По приказанію генерала Барклая де-Толли, передъ началомъ работъ были собраны всѣ изданныя во Франціи по этому предмету узаконенія, начиная съ 1791 года.

Представляя Государю Императору къ утвержденію проектъ означеннаго „учрежденія“, военный министръ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ писалъ:

---

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 24975.

„По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, „составлено коммисіею сочиненія военныхъ уставовъ „учрежденіе для „большой дѣйствующей арміи".

„Понеже отъ самаго первоначальнаго плана оному, до послѣдней „отдѣлки каждой его части, составлялось оно, обработывалось и „исправлялось подъ непосредственнымъ руководствомъ и по замѣча„ніямъ Вашего Величества, то и не буду излагать я ни причинъ, ни „цѣли сего образованія, совершенно Вашему Величеству извѣстныхъ, „но ограничусь токмо поднесеніемъ онаго на Высочайшее утвер„жденіе".

„Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи" состояло изъ четырехъ частей, которыя именовались:

часть I—о главнокомандующемъ, корпусныхъ и дивизіонныхъ начальникахъ и ихъ штабахъ;

часть II—составъ разныхъ частей управленія арміи въ особенности;

часть III—образованіе интендантскаго управленія со всѣми принадлежащими къ оному частями. Часть эта составлялась изъ „образованія полевого провіантскаго управленія" и изъ „образованія полевого коммисаріатскаго управленія",

и часть IV—образованіе управленій инженернаго и артиллерійскаго и канцеляріи главнокомандующаго.

Кромѣ того въ составъ „учрежденія" входили еще „особенныя установленія при большой дѣйствующей арміи", въ числѣ коихъ заключались: а) „образованіе военнаго суда при большой дѣйствующей арміи и уставъ полевого судопроизводства" и б) „положеніе для временныхъ военныхъ госпиталей при большой дѣйствующей арміи".

На основаніи указаній соотвѣтствующихъ статей „учрежденія" продовольственная часть дѣйствующей арміи и управленіе ею устраивались слѣдующимъ образомъ.

Высшія распоряженія по обезпеченію войскъ, вошедшихъ въ составъ армій, всѣмъ имъ потребнымъ возлагались на главнокомандующаго арміею, который дѣлался отвѣтственнымъ за неустройство довольствія ввѣренныхъ ему частей.

Въ виду этого, главнокомандующему въ отношеніи армейскаго хозяйства предоставлялись обширныя права и полномочія. Онъ пред-

ставлялъ собою „лицо Императора“ и облекался „властью Его Величества“. Въ случаѣ надобности, ему разрѣшалось распоряжаться всѣми ввѣряемыми ему суммами. Его приказаніе „о выдачѣ или употребленіи оныхъ слагало всякую отвѣтственность съ чиновниковъ исполняющихъ“. Въ отношеніи веденія военныхъ дѣйствій главнокомандующій обязывался руководствоваться даннымъ ему „планомъ главныхъ военныхъ операцій“ [1]).

Органомъ главнокомандующаго по управленію арміею вообще и въ частности ея хозяйствомъ долженъ былъ служить главный полевой штабъ арміи, въ составъ котораго, между прочимъ, входили управленіе начальника главнаго штаба арміи и управленіе генералъ-интенданта арміи, обязанныя вѣдать заботы по продовольствію войскъ. Начальники означенныхъ управленій: начальникъ главнаго штаба арміи и генералъ-интендантъ арміи подчинялись непосредственно главнокомандующему.

Главному штабу арміи въ отношеніи военно-хозяйственныхъ заботъ „учрежденіе“ вмѣняло:

1) общія соображенія объ обезпеченіи арміи въ различныхъ ея положеніяхъ провіантомъ, фуражомъ, аммуниціею, жалованьемъ и оружіемъ [2]);

2) устройство обозовъ, движеніе транспортовъ и госпиталей;

3) обезпеченіе продовольствіемъ крѣпостей, находящихся на театрѣ войны, арміею занимаемомъ,

и 4) учрежденіе путей.

Для выполненія означенныхъ задачъ начальнику главнаго штаба предписывалось:

а) быть въ безпрерывномъ сношеніи съ генералъ-интендантомъ арміи о способахъ къ продовольствію войскъ, доставлять послѣднему свѣдѣнія, положеніями опредѣленныя, и изъ получаемыхъ отъ него—составлять своды и табели, ясно и подробно представляющіе движеніе всего продовольствія арміи;

---

[1]) Часть I, глава I, §§ 1, 15, 21.

[2]) Этотъ пунктъ въ «учрежденіи» редактированъ такъ: «обезпеченіе арміи въ различныхъ ея положеніяхъ въ разсужденіи снабженія провіантомъ, фуражомъ и т. д. . . . .».

б) назначать мѣста для лагерей, магазиновъ, парковъ, госпиталей, вагенбурговъ и штабъ-квартиръ,

и в) немедленно представлять главнокомандующему, по его востребованію, всѣ свѣдѣнія о расположеніи и силѣ арміи и о состояніи способовъ къ ея продовольствію [1]).

Общія соображенія по вопросамъ, касающимся содержанія дѣйствующихъ войскъ, въ предѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію начальника главнаго штаба, разработывались въ подчиненныхъ послѣднему управленіяхъ генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала арміи [2]).

Дежурному генералу арміи кромѣ того „учрежденіемъ" было вмѣнено:

1) смотрѣть полки инспекторскимъ осмотромъ, а особливо неисправные, или въ которыхъ умножается число больныхъ, умирающихъ и бѣглыхъ, для открытія причинъ и пресѣченія безпорядковъ;

2) осматривать госпитали и пещись о лучшемъ и выгоднѣйшемъ содержаніи больныхъ;

3) надзирать, чтобы солдаты получали продовольствіе сполна и въ надлежащей добротѣ, и чтобы въ артеляхъ приготовлялась ежедневно хорошая пища;

4) заботиться о доставленіи въ лагерь всякаго рода съѣстныхъ припасовъ;

и 5) управлять маркитантами и распоряжать, чтобы каждый полкъ имѣлъ оныхъ [3]).

Такимъ образомъ, дежурный генералъ являлся, между прочимъ, главнымъ начальникомъ госпиталей.

Распоряженія свои по хозяйственной части арміи дежурный генералъ приводилъ въ исполненіе черезъ подчиненныхъ ему коменданта главной квартиры, генералъ-вагенмейстера, директора военныхъ сообщеній, директора госпиталей и полевого генералъ-штабъ доктора [4]).

---

[1]) Часть I, глава II, §§ 7, 9, 10, 12; часть II, глава I, §§ 79, 81, 82, 85.

[2]) Часть II, глава I, §§ 110 и 137.

[3]) Часть II, глава I, §§ 123—127.

[4]) Тамъ же, § 116.

На обязанность генералъ-интенданта арміи и его управленія „учрежденіе“ 27 января 1812 года возлагало всѣ непосредственныя заботы по обезпеченію дѣйствующей арміи продовольствіемъ, жалованьемъ, вещами, аптечными припасами, лошадьми и подводами.

Основныя положенія организаціи полевого интендантскаго управленія были слѣдующія:

1) губерніи и области имперіи, въ которыхъ расположена дѣйствующая армія, при объявленіи въ нихъ военнаго положенія, „по всѣмъ частямъ снабженія арміи“ подчиняются генералъ-интенданту;

2) по выступленіи арміи за границу, генералъ-интендантъ арміи учреждаетъ земское правительство и дѣлается генералъ-губернаторомъ областей, арміею занимаемыхъ;

3) генералъ-интендантъ обязанъ снабжать армію всѣми предметами провіантскаго и фуражнаго довольствія преимущественно на счетъ средствъ страны, извлекаемыхъ военными требованіями, а при истощеніи сихъ средствъ, подвозомъ изъ имперіи. Покупки же и подряды допускаются только какъ исключеніе [1]).

Органомъ генералъ - интенданта являлась его канцелярія, управляемая директоромъ и состоявшая изъ трехъ экспедицій.

Въ первой экспедиціи велись дѣла, касающіяся опредѣленія и увольненія земскихъ правителей, ихъ донесеній и дачи имъ инструкцій и предписаній, и кромѣ того, всѣ дѣла по учрежденію, раскладкѣ и взиманію разныхъ предметовъ военныхъ требованій и дѣла по учрежденію и снабженію военныхъ дорогъ.

Во второй экспедиціи было сосредоточено все дѣлопроизводство, относящееся до провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ.

Третья экспедиція вѣдала общую бухгалтерію и контроль по всѣмъ частямъ интендантскаго вѣдомства [2]).

---

[1]) Часть III, §§ 1—16.

Редигеръ. Устройство полевого управленія въ нашей арміи. Военный Сборникъ. 1890 г., № 4, стр. 217—222;

Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время. Часть III, стр. 3 и др.

[2]) Часть III, глава I, §§ 17—24.

Для исполненія распоряженій генералъ-интенданта по земской части, при немъ должны были состоять армейскіе земскіе правители или коммисары [1]).

Трактуя объ устройствѣ управленія генералъ-интенданта арміи, „учрежденіе" 1812 года давало указанія относительно „соглашенія стратегическихъ видовъ съ операціями продовольствія арміи". Учрежденіе требовало, чтобы система продовольствія съ системою военныхъ операцій были „въ непрерывномъ согласіи". Въ этихъ цѣляхъ, генералъ-интендантъ арміи обязывался имѣть „непрестанныя сношенія" съ начальникомъ главнаго штаба арміи. Ему предоставлялось право быть посвященнымъ „въ тайны всѣхъ военныхъ предположеній". При совѣщаніяхъ, въ случаяхъ затрудненій въ продовольствіи, генералъ-интенданту узаконеніе разрѣшало представлять главнокомандующему свое мнѣніе. Наконецъ, при передвиженіяхъ войскъ, въ видахъ продовольственныхъ, планы операцій должны были составляться при непосредственномъ участіи генералъ-интенданта арміи [2]).

Распоряженія генералъ-интенданта по части содержанія войскъ приводились въ исполненіе черезъ полевое провіантское управленіе и полевое коммисаріатское управленіе.

Во главѣ полевого провіантскаго управленія былъ поставленъ полевой генералъ-провіантмейстеръ; въ составъ же самого управленія входили: 1) канцелярія полевого генералъ-провіантмейстера, 2) провіантскія коммисіи и 3) провіантскія коммисіонерства. Провіантскую коммисію положено учреждать при арміи или корпусѣ изъ нѣсколькихъ дивизій, коммисіонерство же должно было состоять при каждой дивизіи.

Канцелярія генералъ-провіантмейстера подраздѣлялась на двѣ экспедиціи. Первая экспедиція вѣдала всѣ дѣла, касающіяся 1) обезпеченія войскъ продовольствіемъ и 2) инспекторской части по провіантскому вѣдомству. Работа экспедиціи была раздѣлена между двумя столами. Дѣла перваго рода принадлежали первому столу, вся же переписка по личному составу сосредоточивалась во второмъ столѣ. Вторая экспедиція занималась вопросами по образованію, хра-

---

1) Ibid. §§ 32—37.

2) Часть III, глава I, §§ 25—31.

ненію и расходованію продовольственныхъ запасовъ. Въ ней было также два стола. Наконецъ, при канцеляріи состоялъ особый счетный столъ. На его попеченіи лежала вся бухгалтерская часть.

Полевыя провіантскія коммисіи составлялись изъ а) присутствія и б) канцеляріи. Въ составъ присутствія входили 1) управляющій коммисіею и 2) три члена. Канцелярія коммисіи подраздѣлялась на 6 столовъ. Каждые два стола ввѣрялись подъ особой надзоръ одного изъ членовъ присутствія. Управленіе коммисіями было поручено: находящимися при арміяхъ—генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантамъ, а коммисіями при отдѣльныхъ корпусахъ—оберъ-провіантмейстерамъ. Коммисіонерства имѣли устройство сходное съ устройствомъ коммисій. Управлялись они провіантмейстерами [1]).

Сверхъ перечисленныхъ учрежденій полевому генералъ-провіантмейстеру подчинялся еще подвижной магазинъ, поднимавшій 12-ти дневную пропорцію провіанта на весь штатный составъ арміи. Магазинъ этотъ дѣлился на бригады и полубригады и заключалъ въ себѣ нормально 2.304 повозки.

Полевое коммисаріатское управленіе образовалось почти такъ же, какъ и провіантская часть. Во главѣ былъ поставленъ генералъ-кригсъ-коммисаръ; само же управленіе состояло изъ 1) канцеляріи генералъ-кригсъ-коммисара и 2) коммисаріатскихъ коммисій при арміяхъ и при каждомъ отдѣльномъ корпусѣ. Канцелярія дѣлилась на три отдѣленія и особый счетный столъ. Первое отдѣленіе вѣдало образованіе снабженій арміи и госпиталей; второе распредѣляло заготовленія и имѣло на своемъ попеченіи запасы, находившіеся внутри имперіи; на заботахъ же третьяго отдѣленія лежала часть госпитальная. Особый счетный столъ занимался отчетами и бухгалтеріею. Устройство коммисаріатскихъ коммисій не отличалось отъ устройства провіантскихъ коммисій [2]).

Власть и права полевыхъ генералъ-кригсъ-коммисара и генералъ-провіантмейстера соотвѣтствовали власти и правамъ генералъ-кригсъ-коммисара и генералъ-провіантмейстера военнаго министерства [3]).

---

[1]) Образованіе полевого провіантскаго управленія.

[2]) Образованіе полевого коммисаріатскаго управленія.

[3]) §§ 38 и 32 соотвѣтствующихъ «образованій».

Содержаніе „учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи“, въ отношеніи военно-хозяйственнаго дѣла, изложенными свѣдѣніями не исчерпывалось. Сверхъ приведенныхъ выше указаній объ организаціи управленія продовольственною частью въ арміи, разсматриваемое „учрежденіе“ заключало въ себѣ цѣлый кодексъ правилъ для распоряженій и дѣйствій интендантства въ военное время. Такъ, вошедшее въ составъ „учрежденія“ „образованіе полевого провіантскаго управленія“, между прочимъ, устанавливало:

1) нормы нѣкоторыхъ видовъ довольствія въ военное время и правила для ихъ отпуска;

2) способы заграничнаго продовольствія;

3) порядокъ передвиженія запасовъ;

4) организацію армейскаго подвижного магазина;

5) правила пріема, храненія и распредѣленія разнаго рода продовольствія,

и 6) порядокъ веденія счетовъ и производства ревизій.

Изъ постановленій „учрежденія“, относящихся до довольствія войскъ, выдѣляется положеніе объ указной дачѣ въ военное время.

Согласно „учрежденія“, нижніе чины, съ переходомъ за границу, должны были получать [1]):

	строевые	нестроевые
провіантъ	по положенію мирнаго времени;	
мясную и винную порціи:	три раза въ недѣлю.	два раза въ недѣлю.

Размѣръ порцій опредѣлялся: мясной въ $\frac{1}{2}$ фунта въ день на человѣка; винной въ $\frac{1}{80}$ долю ведра.

Главнокомандующему „для сбереженія или ободренія войскъ“ предоставлялось:

1) разрѣшать производство означенной указной дачи военнаго времени до перехода за границу—въ области сосредоточенія;

и 2) увеличивать число мясныхъ и винныхъ порцій въ недѣлю.

[1]) Образованіе полевого провіантскаго управленія, глава III, §§ 69—80.

Составъ и размѣръ суточной фуражной дачи „учрежденіемъ" назначался слѣдующій [1]):

	Овса.	Сѣна.	Соломы.
	Гарнцевъ.	Фунтовъ.	
Строевымъ лошадямъ:			
Лейбъ-гвардіи полковъ:			
Кавалергардскаго и Коннаго	4	15	$2\frac{2}{3}$
Драгунскаго, Гусарскаго и Уланскаго	3	15	$2\frac{2}{3}$
Армейскихъ полковъ:			
Кирасирскихъ	3	15	$2\frac{2}{3}$
Драгунскихъ, Гусарскихъ, Уланскихъ и конной артиллеріи . . .	3	15	—
Казачьихъ частей	$2\frac{1}{2}$	20	—
Артиллерійскимъ лошадямъ	3	20	—
Подъемнымъ лошадямъ всѣхъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ и артиллерійскихъ ротъ и *вьючнымъ* казачьихъ частей . . .	$2\frac{1}{2}$	20	—

Опредѣленіе продолжительности подножнаго корма, въ зависимости отъ военныхъ обстоятельствъ и мѣстныхъ условій, было предоставлено главнокомандующему.

Затѣмъ, „учрежденіе" относительно довольствія дѣйствующихъ войскъ устанавливало: а) правила замѣны предметовъ продовольствія, въ случаѣ недостатка нѣкоторыхъ изъ нихъ, и б) основанія для отпуска раціоновъ.

Въ главѣ „о способахъ заграничнаго продовольствія" учрежденіе указывало: во 1-хъ, организацію запасовъ и развозныхъ и расходныхъ магазиновъ, и во 2-хъ, правила для производства заготовленій.

Въ отдѣлѣ, въ которомъ говорилось о послѣднемъ предметѣ, выдѣляются слѣдующія положенія:

---

[1]) Ibid. §§ 81—85.

1) за границею покупкамъ чрезъ провіантскихъ чиновниковъ предпочитаются покупки чрезъ избранныхъ и одобренныхъ для того коммисіонеровъ отъ земли;

2) привлеченные къ заготовленіямъ для арміи коммисіонеры отъ земли не стѣсняются никакими правилами;

3) цѣны на предметы продовольствія утверждаются общею таксою,

и 4) въ вознагражденіе трудовъ и для поощренія къ успѣшнымъ и выгоднымъ покупкамъ опредѣляется коммисіонерамъ послѣ успѣшнаго окончанія коммисіи по пяти процентовъ со всей издержанной суммы.

Переходя затѣмъ къ покупкамъ чрезъ провіантскихъ чиновниковъ, „учрежденіе" допускало ихъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда, по какимъ либо особеннымъ причинамъ, нельзя найти коммисіонеровъ отъ земли.

Къ подрядамъ было разрѣшено обращаться тогда, если они „представятъ болѣе надежности или выгоды".

Въ главѣ „о порядкѣ передвиженія запасовъ" были разработаны основанія для передвиженія запасовъ изъ имперіи, изъ развозныхъ въ расходные магазины и изъ расходныхъ магазиновъ въ войска.

Армейскій подвижной магазинъ учреждался, главнымъ образомъ, для обезпеченія подвоза изъ развозныхъ въ расходные магазины. Формировать его имѣлось въ виду въ имперіи тѣми способами, какіе въ свое время особыми Высочайшими повелѣніями опредѣлены будутъ. Организація магазина предположена была слѣдующая.

Магазинъ долженъ поднимать двѣнадцатидневную потребность на полный составъ арміи.

Онъ составляется изъ парныхъ повозокъ.

Каждая повозка везетъ три четверти муки съ пропорціею крупъ, что составитъ вѣсу около $23\frac{1}{2}$ пудовъ.

Въ составъ магазина входятъ запасные повозки и лошади.

Всего въ подвижномъ магазинѣ положено состоять 2.304 повозкамъ. Для управленія магазинъ подраздѣляется на три бригады и шесть полубригадъ.

Начальствованіе надъ магазиномъ и частями его ввѣряется строевымъ начальникамъ, а погонщики сводятся въ команды, которымъ придается строевое устройство [1]).

---

[1]) Образованіе полевого провіантскаго управленія. Глава VI.

Указанія въ „образованіи полевого провіантскаго управленія“ относительно пріема, храненія и распредѣленія предметовъ продовольствія и порядковъ отчетности и ревизіи давали болѣе или менѣе разработанные отвѣты на всѣ предвидимые случаи интендантской практики [1]).

„Образованіе полевого коммисаріатскаго управленія“, сверхъ положеній, устанавливающихъ организацію управленія и опредѣляющихъ обязанности чиновъ послѣдняго, заключало въ себѣ слѣдующія узаконенія:

1) о предметахъ и способахъ заграничнаго снабженія;

2) о порядкѣ передвиженія запасовъ;

3) о пріемѣ, храненіи и объ отпускѣ предметовъ снабженій,

и 4) о порядкѣ ревизіи и отчетности.

Въ главѣ, касающейся предметовъ заграничнаго снабженія, выдѣляются указанія:

Во 1-хъ, о денежномъ и путевомъ довольствіи воинскихъ чиновъ въ военное время.

Въ отношеніи жалованья учрежденіе опредѣляло, что всѣ военнослужащіе получаютъ за границею жалованье по тѣмъ самымъ окладамъ, по какимъ они его получали внутри имперіи [2]).

Въ отношеніи прогоновъ было сказано: „чинамъ, по надобностямъ службы командируемымъ, выдаются прогоны на тѣхъ самыхъ правилахъ и ограниченіяхъ, на которыхъ основано сіе внутри имперіи“ [3]).

Во 2-хъ,—указаніе о снабженіи дѣйствующей арміи вещевымъ довольствіемъ.

Согласно учрежденія, всѣ нижніе воинскіе чины, исключая денщиковъ, при нахожденіи за границею должны были снабжаться одеждою, обувью и оружіемъ по табелямъ мирнаго времени [4]).

Относительно способовъ заграничнаго довольствія „учрежденіе“ 1812 года говорило, что главнымъ источникомъ для снабженія дѣйствующей арміи имѣютъ быть запасы внутри имперіи. Подкрѣпленіемъ

---

[1]) Ibid. Глава VII.

[2]) Образованіе полевого коммисаріатскаго управленія. Глава III.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid. §§ 67—68.

же для нихъ должны служить: 1) покупки и подряды; 2) сборъ съ жителей земли, войсками занимаемой, и 3) добыча отъ непріятеля.

Регламентируя порядокъ пользованія внутренними запасами, разсматриваемое узаконеніе, между прочимъ, опредѣляло:

во 1-хъ, что внутренніе запасы состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи внутренняго коммисаріатскаго управленія до самаго поступленія ихъ въ распоряженіе генералъ-интенданта арміи;

и во 2-хъ, что распредѣленіе вещевыхъ запасовъ между войсковыми частями, находящимися за границею, зависитъ отъ генералъ-интенданта арміи съ утвержденія главнокомандующаго [1]).

Изъ главы о порядкѣ передвиженія запасовъ нужно отмѣтить разграниченіе обязанностей по этому дѣлу между внутреннимъ коммисаріатскимъ управленіемъ и полевымъ интендантствомъ. Перевозка вещевыхъ грузовъ въ предѣлахъ имперіи должна была производиться распоряженіемъ коммисаріатскаго департамента и подчиненныхъ ему органовъ; передвиженіе за границею—заботами полевыхъ генералъ-интенданта и генералъ-кригсъ-коммисара [2]).

Включенныя въ „образованіе полевого коммисаріатскаго управленія“ статьи о пріемѣ, храненіи и объ отпускахъ предметовъ снабженія и о порядкѣ ревизіи и отчетности являлись сводомъ, кодификаціею, различныхъ правилъ коммисаріатской практики, принаровленныхъ къ требованіямъ военнаго времени [3]).

Изъ остальныхъ частей „учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи“ прежде всего необходимо упомянуть о „положеніи для временныхъ военныхъ госпиталей при большой дѣйствующей арміи“.

На основаніи этого закона, при составленіи арміи учреждались:

1) главные временные госпитали;

2) подвижные госпитали и

3) развозные госпитали.

Сверхъ того—больные и раненые могли быть сдаваемы для пользованія въ мѣстныя гражданскія больницы.

---

[1]) Ibid. Глава IV.

[2]) Глава V, §§ 105—110.

[3]) Глава VI.

Опредѣленіе числа и расположенія главныхъ временныхъ госпиталей предоставлено военному министру—въ зависимости отъ численности дѣйствующей арміи и плана военныхъ дѣйствій. Соображенія по формированію прочихъ лечебныхъ заведеній возложены на обязанность главнокомандующаго.

При предварительныхъ распоряженіяхъ „положеніе" рекомендовало принимать за правило, что больные могутъ составить десятую часть арміи.

Снабженіе госпиталей, открываемыхъ для надобностей военнаго времени, вещевыми запасами и медикаментами, „при ихъ начальномъ установленіи", возложено на обязанность военнаго министерства. Наблюденіе же за обезпеченіемъ армейскихъ врачебныхъ учрежденій всѣмъ имъ потребнымъ по коммисаріатскому довольствію во время войны переходило на попеченіе и отвѣтственность полевого кригсъ-коммисара арміи и полевого дежурнаго генерала арміи.

Управленіе госпитальною частью въ дѣйствующей арміи организовывалось слѣдующимъ образомъ.

Общее руководство, согласно „учрежденію", должно было принадлежать: по части хозяйственной и госпитальной полиціи — директору военныхъ госпиталей; по части медицинской—главному доктору.

При этихъ должностныхъ лицахъ назначено состоять: при директорѣ военныхъ госпиталей—главному военному коммисару, казначею и канцеляріи изъ нѣсколькихъ секретарей, бухгалтера и нужнаго числа канцелярскихъ служителей; при главномъ докторѣ — главному медику, главному хирургу, главному аптекарю и секретарю съ нужнымъ числомъ канцелярскихъ служителей.

Для соображеній по важнѣйшимъ дѣламъ, до управленія госпиталей относящимся, директоръ госпиталей и главный докторъ арміи могли составлять совѣтъ.

Соотвѣтственно устройству общаго руководства госпитальною частью въ арміи и управленіе каждымъ отдѣльнымъ госпиталемъ подраздѣлялось на управленіе хозяйственною частью и на управленіе медицинскою частью.

Управленіе хозяйственною частью лечебнаго заведенія принадлежало коммисаріатскому вѣдомству—въ лицѣ военнаго комми-

сара. Къ этой части „учрежденіе“ относило: распредѣленіе и увольненіе госпитальныхъ коммисаровъ, надзирателей и служителей; управленіе госпиталями вообще; полученіе всѣхъ отпускаемыхъ на содержаніе госпиталей суммъ: распоряженіе послѣдними: заготовленіе разныхъ для госпиталей потребностей и заключеніе контрактовъ съ подрядчиками.

Военному коммисару непосредственно подчинялись: экономъ, одинъ или два пристава, больничные надзиратели, служителя и необходимое число канцелярскихъ чиновъ.

Помимо означенныхъ указаній, „положеніе для временныхъ военныхъ госпиталей при большой дѣйствующей арміи“ преподавало рядъ правилъ о порядкѣ распредѣленія госпиталей, объ устройствѣ госпитальныхъ помѣщеній, о снабженіи госпиталей всѣмъ имъ потребнымъ, о переводѣ больныхъ и раненыхъ изъ одного госпиталя въ другой, о госпитальной полиціи и т. п. За неимѣніемъ ранѣе сборника соотвѣтствующихъ узаконеній, наличность всѣхъ означенныхъ правилъ въ „положеніи“ должна была имѣть большую практическую цѣнность.

Изъ остальныхъ отдѣловъ „учрежденія“ 27-го января 1812 года слѣдуетъ еще отмѣтить: отдѣлъ объ обозѣ, въ которомъ были преподаны основанія для организаціи и тактики войскового обоза; и затѣмъ отдѣлъ „о полевомъ уголовномъ уложеніи для большой дѣйствующей арміи“, которымъ, между прочимъ, опредѣлена отвѣтственность чиновъ продовольственныхъ вѣдомствъ за совершаемыя ими преступленія въ области военно-хозяйственнаго дѣла.

Отдѣлъ объ обозѣ опредѣлялъ составъ обоза при арміи, его подраздѣленіе на тяжелый и легкій, порядокъ слѣдованія обоза при частяхъ войскъ и въ отдѣльныхъ колоннахъ. Для продовольственныхъ вѣдомствъ важно было указаніе о томъ, что провіантскій и коммисаріатскій обозы слѣдуютъ по назначенію начальника главнаго штаба [1].

Уголовное уложеніе заключало въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія опредѣленія:

1) всякое излишнее требованіе считается кражею;

---

[1]) Часть II, глава II, §§ 440—474.

2) кража, когда она доказана, наказывается возвращеніемъ втрое украденнаго и изгнаніемъ изъ арміи;

3) расточеніе армейскихъ суммъ вообще наказывается ихъ возвращеніемъ и разжалованіемъ въ солдаты на десять лѣтъ;

4) интендантскіе, коммисаріатскіе и провіантскіе чины за продажу продовольствія, заготовленнаго для арміи, подвергаются разжалованію въ солдаты безъ выслуги;

5) обмѣръ и обвѣсъ наказываются возвращеніемъ недомѣреннаго втрое и ссылкою въ Сибирь;

6) за пріемъ испорченнаго мяса или за употребленіе больной скотины виновные въ томъ подлежатъ разжалованію въ солдаты на десять лѣтъ,

и 7) доказанное лихоимство наказывается лишеніемъ всѣхъ чиновъ и изгнаніемъ изъ арміи [1]).

Изъ предлежащаго очерка, такимъ образомъ, нельзя не видѣть, что изданное 27 января 1812 года „учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи“ дѣйствительно являлось крайне цѣннымъ положеніемъ. На основаніи этого закона, у насъ впервые полевому продовольственному управленію была придана извѣстная болѣе или менѣе законченная организація. Вмѣстѣ съ тѣмъ „учрежденіе“ разграничивало обязанности по снабженію дѣйствующихъ войскъ между военнымъ министерствомъ и полевыми органами и преподавало весьма подробныя и обстоятельныя указанія, какъ относительно устройства продовольствія войскъ въ военное время, такъ и въ отношеніи обязанностей исполнителей, на которыхъ возлагались заботы по содержанію арміи. Существеннымъ же послѣдствіемъ закона 1812 года было и то, что управленіе продовольственною частью дѣйствующихъ войскъ освободилось отъ нецѣлесообразной опеки центральнаго управленія мирнаго времени и стало зависимо лишь отъ начальства арміи.

Главнѣйшими недостатками „учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи“ по части военно-хозяйственной были:

1) двойственная подчиненность довольствующихъ органовъ. Приданныя корпусамъ и дивизіямъ коммисіи и коммисіонерства, подчи-

---

[1]) Особенныя установленія при большой дѣствующей арміи. Глава VI, §§ 50--60.

ненныя соотвѣтствующимъ строевымъ начальникамъ, въ то же время оставлены въ подчиненіи своему спеціальному начальству. Такая зависимость исполнителей отъ двухъ инстанцій могла вызывать недоразумѣнія, столкновенія и переписку и потому была вредною для дѣла;

2) отсутствіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣзкаго разграниченія круга дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и управленій. Такъ, напримѣръ, дежурный генералъ арміи былъ главнымъ начальникомъ госпиталей, а между тѣмъ, личный составъ чиновъ хозяйственнаго разряда госпиталей подчинялся полевому коммисаріатскому управленію [1]);

3) возложеніе на генералъ-интенданта арміи обязанностей начальника губерній, объявленныхъ на военномъ положеніи, и генералъ-губернатора заграничныхъ областей, арміею занимаемыхъ;

4) отсутствіе точнаго опредѣленія правъ генералъ-интенданта арміи по хозяйственной части,

и 5) освобожденіе корпусныхъ командировъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей отъ обязанности заботиться о продовольствіи ввѣренныхъ имъ частей.

Вышеописанное устройство продовольственнаго управленія дѣйствующей арміи на практикѣ видоизмѣнялось согласно требованіямъ опыта и обстоятельствъ. Такъ, въ войны 1812—1814 г.г. въ канцеляріи генералъ-интенданта арміи были учреждены особыя экспедиціи, не предусмотрѣнныя разсматриваемымъ закономъ, а именно: исполнительная, ликвидаціонная, экстраординарныхъ расходовъ, нѣмецкая, французская, архивная и особая счетная для составленія отчетовъ [2]).

Намѣреніе „учрежденія“ возложить на генералъ-интенданта арміи управленіе земскою частью не осуществилось. Въ 1812 году генералъ-интендантъ не начальствовалъ вовсе надъ губерніями въ Россіи, а въ 1813 и 1814 г.г. генералъ-губернаторомъ въ Саксоніи былъ князь Репнинъ, малыми же германскими владѣніями управлялъ баронъ Штейнъ [3]).

---

[1]) Редигеръ. Устройство полевого управленія въ нашей арміи. Военный Сборникъ. 1890 г. № 4, стр. 220—224.

[2]) Отчетъ Канкрина.

[3]) Затлеръ. Продовольствіе войскъ въ военное время, часть III, стр. 8, и отчетъ Канкрина, земская часть.

Современники очень цѣнили „учрежденіе“ 1812 года.

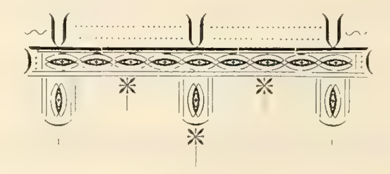
Генералъ-интендантъ арміи Канкринъ въ началѣ своего отчета за войны 1812—1814 г.г. говоритъ:

„Неоспоримо, что продовольствіе нашихъ войскъ и, наконецъ, всѣ дѣла управленія въ арміи въ означенныя войны приняли у насъ новый совсѣмъ оборотъ.

Прежнія войны обыкновенно оканчивались съ ужасными издержками, съ величайшими претензіями, съ памятью большихъ жалобъ и злоупотребленій, не говоря уже о хлѣбномъ счетѣ, который въ войнѣ сопряженъ всегда съ особыми затрудненіями, съ совершенною по части денегъ почти безотчетностью, или съ отдачею отчета тогда, когда, чрезъ прошествіе времени, онъ и не столь уже полезенъ“.

Отмѣчая, что причиною улучшенія содержанія войскъ является изданіе „учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи“, Канкринъ продолжаетъ: „полезныя онаго послѣдствія неисчислимы. Данная господамъ главнокомандующимъ обширная и вмѣстѣ опредѣленная власть, недостатокъ которой въ чужихъ арміяхъ нами часто былъ замѣчаемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ соединеніе всѣхъ вѣтвей воинскаго хозяйства въ одно управленіе, дали нашимъ оборотамъ такое единство, такую силу, которыя часто признаваемы были даже и иностранцами [1]. . . .“.

Сенаторъ Безродный, находившійся во все время продолженія отечественной войны, въ чинѣ генералъ-маіора, при главнокомандующихъ, чрезъ руки и трудами котораго проходили и производились всѣ важнѣйшія дѣла по полевому интендантству, находитъ правила „учрежденія“, касающіяся продовольственныхъ вѣдомствъ, „совершенно ясными, полными, благоразумными, обдуманными и для службы полезными“ [2]).

[1]) Отчетъ Канкрина.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1832 г. № 6, стр. 15—16 и др.

ГЛАВА XXII.

Участіе провіантской и коммиссаріатской экспедицій и подчиненныхъ имъ органовъ въ снабженіи дѣйствующихъ войскъ въ отечественную и послѣдующія за нею войны. Періодъ подготовительный.

Вѣчно памятная война 1812 года предвидѣлась военнымъ министерствомъ задолго до ея начала. Преемникъ графа Аракчеева, генералъ Барклай де-Толли, вступая въ управленіе военнымъ вѣдомствомъ, былъ убѣжденъ въ томъ, что новая борьба съ Наполеономъ неизбѣжна. Не менѣе того Барклай де-Толли сознавалъ значеніе предстоящаго столкновенія. 10-го марта 1810 года онъ писалъ канцлеру, графу Румянцеву: „съ какимъ неизрѣченнымъ удовольствіемъ узналъ я, что ваше сіятельство одинаковаго со мною мнѣнія въ томъ, что рано или поздно Франція, обще съ ея союзниками, объявитъ Россіи войну, что война сія можетъ и даже неминуемо должна рѣшить участь Россіи". Полагая, такимъ образомъ, что разрывъ съ правительствомъ Наполеона есть только вопросъ времени, генералъ Барклай де-Толли, ставъ во главѣ военнаго министерства, счелъ необходимымъ приступить къ подготовительнымъ дѣйствіямъ, не теряя ни минуты времени.

Уже 2-го марта 1810 года, т. е. черезъ два мѣсяца послѣ вступленія въ должность министра, Барклай де-Толли прочелъ Государю свою записку „о защитѣ западныхъ предѣловъ Россіи". Излагая въ ней проектъ обороны противъ наступленія съ запада, военный министръ предлагалъ, между прочимъ, слѣдующее: избрать оборонительную линію по Западной Двинѣ и по Днѣпру. Въ мѣстахъ, прилегающихъ къ этимъ рѣкамъ, имѣть въ готовности: крѣпости, крѣпости-лагери и запасы продовольствія. Для дѣйствій въ полѣ назначить 15 дивизій, сведенныхъ въ три арміи. Изъ нихъ 1-я—займетъ границу отъ Полангена до Ковно, 2-я—сосредоточится на Волыни и 3-я резервная—станетъ между Вильно и Минскомъ.

---

1) Очеркъ касается только главнѣйшихъ распоряженій, послѣдовавшихъ по военному министерству. Распоряженій же полевого управленія, въ виду не имѣется.

Этотъ планъ генерала Барклая де-Толли былъ Высочайше одобренъ, и исполненіе его началось безъ замедленій.

Въ первой половинѣ того же 1810 г. генералъ-провіантмейстеръ получилъ предписаніе объ усиленіи продовольственныхъ запасовъ въ нашихъ западныхъ областяхъ. Тогда запасы опредѣлено было сформировать слѣдующіе [1]):

	Четвертей.		
	Муки.	Крупы.	Овса.
Въ Динабургѣ	20.903	1.959	32.739
„ Ригѣ	20.903	1.959	32.739
„ Бобруйскѣ	20.903	1.959	32.739
„ Пинскѣ	20.903	1.959	32.739
„ Шавляхъ	10.451	979	16.369
„ Мозырѣ	5.225	489	8.184
„ Дубно	20.903	1.959	39.739
„ Староконстантиновѣ	20.903	1.959	39.739
„ Заславлѣ	20.903	1.959	39.739
„ Вильно	10.451	979	16.369
„ Ковно	10.456	979	16.369
„ Кіевѣ	41.806	3.919	65.478
„ Диснѣ	10.451	979	16.369
Итого	235.161	22.037	389.311

Въ іюлѣ 1810 г. генералъ Барклай де-Толли всеподданнѣйше доносилъ Государю: „мѣста для главныхъ запасовъ уже назначены и дѣятельно тщатся снабдѣвать учреждаемыя тамъ депо всѣми нужными для дѣйствія ихъ предметами“. „Провіантская экспедиція“, писалъ дальше министръ, „успѣхи коей въ дѣйствіяхъ преграждались понынѣ упадкомъ общаго къ ней довѣрія и несоразмѣрнымъ возвышеніемъ цѣнъ на всѣ продовольственные припасы, начинаетъ уже принимать по заготовленіямъ надлежащія мѣры“ [2]).

[1]) Моск. арх. гл. шт.; дѣла провіантскія, оп. 10—22, св. 7.

[2]) Матеріалы воен.-уч. арх., т. I, часть II, стр. 11—12.

Въ продолженіи остальныхъ мѣсяцевъ 1810 года размѣръ запасовъ, назначенныхъ къ содержанію въ западныхъ областяхъ, увеличенъ не былъ. Измѣнено было только ихъ распредѣленіе. Къ 1-му января 1811 г. группировка запасовъ представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

Запасы назначено хранить.	На сколько дивизій.	Какую пропорцію составляютъ запасы.	Количество запасовъ.			Въ то число состоитъ на лицо.			Затѣмъ приготовляется.		
			Четвертей.								
			Муки.	Крупы.	Овса.	Муки.	Крупы.	Овса.	Муки.	Крупы.	Овса.
Въ Кіевѣ . . .	4	въ каждомъ мѣстѣ двухмѣсячную пропорцію.	41.806	3.919	65.478	—	—	—	41.806	3.919	65.478
» Бобруйскѣ .	2		20.903	1.939	32.739	—	—	—	20 903	1.959	32.739
» Динабургѣ .	2		20.903	1.959	32.739	–	—	—	20.903	1.959	32.739
» Ригѣ . . .	2		20.903	1.959	32.739	20.903	—	17.870	—	1.959	14.869
» Шавляхъ .	1		10.451	979	16.369	5.253	492	9.836	5.198	486	6.533
» Вильно . .	1		10.451	979	16.369	10.451	979	16.369	—	—	—
» Пинскѣ . .	2		20.903	1.959	32.739	15.763	1.959	19.853	5.140	--	12.886
» Слонимѣ . .	1		10.451	979	16.369	—	—	-	10.451	979	16.369
» Мозырѣ . .	1	мѣсяч. пропорцію.	5.225	489	8.184	—		—	5.225	489	8.184
» Диснѣ . . .	1	въ каждомъ мѣстѣ двухмѣсячную пропорцію.	10.451	979	16.369	10.451	979	16.369	—	—	—
» Староконстантиновѣ	1		10.451	979	16.369	–	—	—	10.451	979	16.369
» Дубно . . .	1		10.451	979	16.369	—	—	—	10.451	979	16.369
» Заславлѣ .	1		10.451	979	16.369	--	—	--	10.451	979	16.369
» Житомірѣ .	1		10.451	979	16.369	—	—	—	10.451	979	16.369
» Острогѣ . .	1		10.451	979	16.369	—	—	—	10.451	979	16.369
» Ковелѣ . .	1		10.451	979	16.369	—	–	—	10.451	979	16.369
Итого . .	23	на 22 дивизіи двухмѣсячную, а на 1 мѣсячную.	235.153	22.034	368.308	62.821	4.409	80.297	172.332	17.624	288.011

Къ наличному количеству запасовъ провіантская экспедиція причисляла еще остатки изъ магазиновъ Ковенскихъ, Бѣлостокскихъ, Гродненскихъ, Сокольскихъ и Брестъ-Литовскихъ, всего:

муки . . . . 48.064 четв.
крупы . . . . 4.809 „
овса . . . . 35.843 „

Такимъ образомъ, къ 1811 году запасовъ намѣчено было содержать всего:

муки . . . . 235.153 четв.
крупы. . . . . 22.034 „
овса . . . . 368.308 „

Въ счетъ этихъ пропорцій имѣлось на лицо:

муки . . . . 110.885 четв.
крупы . . . . 9.218 „
овса . . . . 116.140 „

Оставалось закупить:

муки . . . . 124.268 четв.
крупы . . . . 12.816 „
овса . . . . 252.168 „

Независимо отъ означенныхъ запасовъ, въ 1810 году было опредѣлено еще устроить особые запасы для Молдавской арміи, а именно:

	Четвертей.		
	Муки.	Крупы.	Овса.
Въ Жванцѣ	15.027	1.408	19.965
„ Могилевѣ	15.027	1.408	19.965
„ Ямполѣ.	15.027	1.408	19.965
„ Дуббосарахъ	22.540	2.113	29.948
„ Тирасполѣ	22.540	2.113	29.948
Итого	90.161	8.450	119.791

По коммисаріатскому вѣдомству въ 1810 г. было приступлено къ образованію вещевыхъ запасовъ. Назначено заготовить на случай непредвидимыхъ надобностей вещей и матеріаловъ по разсчету на ¼ комплекта арміи. Хранить запасы указано въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Особыхъ средствъ на заведеніе означеннаго вещеваго запаса ассигновано не было. Расходъ относился на счетъ суммъ коммисаріатской экспедиціи, оставшихся отъ прежнихъ лѣтъ [1]).

Въ наступившемъ 1811 году дѣятельность военнаго министерства по подготовкѣ къ войнѣ получила уже полное развитіе.

По провіантской экспедиціи, на ряду съ заботами по заготовленію для означенныхъ магазиновъ потребныхъ имъ количествъ провіанта и фуража, было приступлено къ дальнѣйшему усиленію запасовъ. Чтобы наиболѣе подготовить продовольственную базу и въ виду нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій въ планѣ обороны, въ продолженіи упомянутаго года рѣшено было учредить еще запасы въ Луцкѣ, Могилевѣ, Гродно, Слуцкѣ и въ нѣсколькихъ другихъ пунктахъ.

Мѣста для запасныхъ магазиновъ избирались соотвѣтственно тремъ главнымъ операціоннымъ линіямъ: отъ Ковно къ Двинѣ, отъ Брестъ-Литовска къ Кіеву и отъ Брестъ-Литовска къ Бобруйску.

Устройство всѣхъ запасовъ считалось мѣрою неотложною и потому наполненіе складовъ производилось весьма поспѣшно. Запасы предписано было считать неприкосновенными, отнюдь не выпуская ихъ на текущее довольствіе.

Затѣмъ, въ 1811 году по продовольственной части было сдѣлано еще слѣдующее:

во 1-хъ, организованъ контроль надъ заготовленіемъ запасовъ,

и во 2-хъ, приняты мѣры къ предоставленію войскамъ въ случаѣ войны средствъ для перепеченія муки въ хлѣбъ и сухари.

Повѣрка складовъ и магазиновъ была организована двойная: со стороны военнаго министерства и со стороны старшихъ

---

[1]) Моск. арх. гл. шт.; исх. журн. ген.-кр.-ком. за 1810 г., зап. №№ 1506, 1800 и др.

войсковыхъ начальниковъ. Отъ провіантской экспедиціи для ревизіи неприкосновенныхъ запасовъ, распоряженіемъ генерала Барклая де-Толли, былъ командированъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ помощникъ генералъ-провіантмейстера, дѣйствительный статскій совѣтникъ Канкринъ. Ему было предписано повѣрить наличность продуктовъ, ихъ качество и порядокъ храненія. Устройство войсковыхъ ревизій военный министръ возложилъ на обязанность соотвѣтствующихъ строевыхъ начальниковъ, предоставивъ имъ установить въ производствѣ повѣрокъ тотъ порядокъ, который они найдутъ наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Какъ донесенія д. с. с. Канкрина, такъ равно и донесенія строевыхъ начальниковъ, оказались очень цѣнными. Они обнаружили много частныхъ пробѣловъ въ содержаніи магазиновъ, имѣвшихъ въ общемъ немаловажное значеніе. Къ устраненію ихъ военное министерство приняло надлежащія мѣры [1]).

Хлѣбопекарни и сушильни для сухарей предписано было построить сначала въ мѣстахъ расположенія главныхъ запасовъ, а именно: въ Ригѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ, Кіевѣ, Вильно, Луцкѣ, Староконстантиновѣ, Островѣ и Житомірѣ, а по изготовленіи въ этихъ пунктахъ еще: въ Могилевѣ-Бѣлорусскомъ, Кольтиньянахъ, Гродно и Брестѣ-Литовскомъ. Печи военный министръ приказалъ строить двухъ типовъ: такъ называемаго, тавастгустскаго типа и обыкновеннаго русскаго образца. Послѣднія указано было строить при томъ разсчетѣ, чтобы 20 печей при трехъ топкахъ въ сутки могли выпекать суточную потребность хлѣба для одной дивизіи. Тавастгустскія печи вмѣнено было строить по разработаннымъ чертежамъ. Производительность ихъ опредѣлялась такимъ соотношеніемъ: 6 тавастгустскихъ печей соотвѣтствовали 20 русскимъ печамъ. Число тѣхъ и другихъ печей въ каждомъ пунктѣ приказано было опредѣлить соотвѣтственно количеству хранящейся въ немъ муки, но съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы число русскихъ печей при магазинѣ было не менѣе 20. Наблюденіе за постройкою хлѣбопекаренъ и сушиленъ военный министръ поручилъ: къ сѣверу отъ Полѣсья, въ раіонахъ Виленскаго и Рижскаго депо, д. с. с.

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1811 г. № 7—14, и Моск. арх. гл. шт.; дѣла провіантскія, оп. 10—22, исх. журн. за 1811 г., зап. №№ 662, 882, 888 и др.

Канкрину, къ югу отъ Полѣсья, въ Кіевскомъ депо, генералъ-маіору Безродному [1]).

Кромѣ наполненія магазиновъ, учрежденныхъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ избранной главной оборонительной линіи, въ продолженіи 1811 г. былъ разрѣшенъ также вопросъ объ устройствѣ магазиновъ на предположенныхъ военныхъ дорогахъ.

Коммисаріатская экспедиція въ 1811 году продолжала заготовлять вещевые запасы для доведенія ихъ до установленнаго въ 1810 году размѣра.

Въ наступившемъ 1812 году военно-хозяйственныя вѣдомства получили рядъ новыхъ порученій. По провіантскому департаменту продолжалось увеличеніе запасовъ продовольствія. Новые запасы назначено учредить: въ Дриссѣ, Новгородѣ, Псковѣ, въ Великихъ Лукахъ, въ Твери, въ Сычевкѣ, Гжатскѣ, Сосницѣ, Трубчевскѣ и Динамюндѣ.

Объ усиленіи запасовъ въ Дриссѣ распоряженіе военнаго министра послѣдовало 9-го апрѣля. На первое время въ указанномъ пунктѣ приказано было заготовить:

муки	44.036	четв.
крупы	4.050	„
овса	54.051	„
сѣна	50.000	пудовъ.

Скорѣйшему устройству этихъ запасовъ генералъ Барклай де-Толли придавалъ огромное значеніе. Онъ писалъ генералъ-провіантмейстеру: „предметъ учрежденія Дриссенскаго запаса столь важенъ, что ваше превосходительство не должны ни одной минуты потерять безполезно. Я желалъ бы даже, чтобы, для ускоренія распоряженій, вы сами туда отправились и дали онымъ самое сильное движеніе, что и не оставите немедленно исполнить“ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ военный министръ поручилъ генералъ-маіору Лабѣ построить въ г. Дриссѣ 40 временныхъ хлѣбопекарныхъ печей.

Запасы въ Новгородѣ, Сосницѣ и Трубчевскѣ приказано было сформировать двухмѣсячные по разсчету на 8 дивизій пѣхоты и 4 ди-

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1811 г. № 7—14, и Моск. арх. гл. шт.; дѣла провіантскія; оп. 10—22, св. 16, исх. журн. за 1811 г., зап. №№ 175, 804 и др.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1811 г. № 10—97, стр. 186—187.

визіи кавалеріи въ каждомъ. Вслѣдствіе чего для поименованныхъ пунктовъ надлежало заготовить [1]):

муки	по 72.052	четв.
крупы	„ 6.754	„
овса	„ 82.183	„

Въ Динамюндѣ въ запасѣ назначено было хранить:

муки	3.600	четв.
крупы	360	„
овса	500	„
сѣна	5.000	пуд.

Распоряженіе объ образованіи запасовъ въ Псковѣ, въ Островѣ и объ увеличеніи ихъ въ Великихъ Лукахъ послѣдовало только въ серединѣ іюня мѣсяца. Въ магазинахъ этихъ городовъ назначалось хранить неприкосновенно [2]):

	Четвертей.			Пудовъ.
	Муки.	Крупы.	Овса.	Сѣна.
Въ Псковѣ	14.619	1.370	18.897	192.510
„ Островѣ	4.873	456	6.299	64.170
„ Великихъ Лукахъ, кромѣ ранѣе опредѣленныхъ	4.619	433	3.897	192.510

Къ устройству Тверскихъ запасовъ было приступлено уже послѣ начала войны. Всего въ раіонъ Тверской губерніи, а именно, въ гор. Тверь, Гжатскъ и с. Сычевку, должно было быть свезено въ запасъ:

муки	189.004	четв.
крупы	17.674	„
овса	233.859	„

Одновременно съ устройствомъ новыхъ запасовъ провіантское вѣдомство въ теченіи первыхъ пяти мѣсяцевъ 1812 года продолжало наполнять магазины ранѣе уже заложенные. Къ апрѣлю мѣсяцу со-

[1]) Ibid. стр. 142 и др.

[2]) Ibid. стр. 241 и др.

стояніе запасовъ, подготовленныхъ на случай войны, представлялось въ слѣдующемъ видѣ [1]).

	Положено содержать.			Состояло на лицо.			Ожидалось.		
	Четвертей.								
	Муки.	Крупы.	Овса.	Муки.	Крупы.	Овса.	Муки.	Крупы.	Овса.
Въ Ригѣ	44.036	4.056	54.051	44.036	4.056	48.051	—	—	6.000
» Динабургѣ . .	24.518	2.228	32.739	11.882	903	26.421	10.402	1.244	4.060
» Дриссѣ	44.036	4.050	54.051	—	—	—	44.036	4.050	54.051
» Диснѣ	1.505	139	766	13.051	979	20.501	6.467	849	810
» Великихъ Лукахъ	10.000	937	15.000	2.789	64	4.628	7.211	873	10.372
» Бобруйскѣ . .	12.759	1.196	14.019	11.806	1.196	5.294	953	—	8.725
» Рогачевѣ . . .	19.518	1.828	26.688	17.798	1.658	24.743	1.719	169	2.093
» Кіевѣ	47.971	4.428	56.409	37.239	4.428	56.409	10.730	—	—
» Шавляхъ . . .	4.879	457	6.672	4.879	457	6.672	—	—	—
» Вильно	29.277	2.742	40.032	25.276	2.364	21.588	4.001	376	18.444
» Вилькомірѣ . .	9.759	914	13.344	8.088	696	11.844	1.671	218	1.500
» Кольтиньянахъ	19.518	1.828	26.688	16.600	1.593	26.092	2.918	235	596
» Гродно	9.759	914	13.344	9.759	914	12.344	—	—	1.000
» Брестѣ	9.759	914	13.544	9.759	914	13.344	—	—	—
» Слонимѣ . . .	4.879	457	6.672	4.879	457	6.672	—	—	—
» Слуцкѣ	4.879	457	6.672	4.879	457	6.672	—	—	—
» Пинскѣ	4.879	457	6.672	4.879	457	5.297	—	—	1.375
» Мозырѣ . . .	4.879	457	6.672	4.879	457	6.672	—	—	—
» Староконстантиновѣ . . .	10.451	979	16.369	9.646	908	16.205	804	70	163
» Житомірѣ . . .	17.154	1.600	27.697	15.456	1.440	27.697	1.697	159	—
» Заславлѣ . . .	27.760	2.657	25.007	27.469	2.633	24.740	290	24	266
» Острогѣ . . .	19.454	1.685	29.838	19.444	1.684	29.838	10	1	—
» Дубно	13.451	1.261	16.369	11.676	1.000	16.369	1.775	261	—
» Луцкѣ	39.191	3.626	49.020	37.483	3.448	48.412	1.708	177	607
» Копысѣ и Любомлѣ	1.449	274	2.900	—	108	2.185	1.449	165	715
Итого . .	435.720	40.541	561.235	353.652	33.271	468.690	97.841	8.871	110.777

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1811 г. № 10—67, стр. 166.

Показанные въ вѣдомости наличные запасы въ количествѣ:

муки	353.657	четв.
крупы	33.271	„
овса	468.690	„

обезпечивали 1-ю, 2-ю и 3-ю арміи болѣе, чѣмъ на шесть мѣсяцевъ.

Изъ разсмотрѣнія группировки запасныхъ магазиновъ видно, что запасами надежно были обезпечены только раіоны, непосредственно прилегающіе къ намѣченной оборонительной линіи. При удаленіи же въ глубь страны, къ востоку отъ р. Западной Двины, нѣкоторые запасы были заготовлены только на путяхъ отъ Нѣмана къ С.-Петербургу; на путяхъ же отъ Днѣпра къ Москвѣ ихъ сформировано не было.

Неокончаніе наполненія запасныхъ магазиновъ объяснялось трудностью выкупить въ короткое время тѣ значительныя количества продовольственныхъ продуктовъ, которыя необходимы были для образованія запасовъ.

Мѣстныхъ средствъ подготовляемаго раіона, не смотря на запрещеніе вывоза изъ него хлѣба за границу, не хватало даже для удовлетворенія текущей потребности расположенныхъ въ немъ войскъ. Затрудненія въ пріобрѣтеніи провіанта и овса въ западныхъ губерніяхъ въ 1811—1812 г.г., въ виду дурного урожая и сосредоточенія въ нихъ значительнаго числа войскъ, были настолько серьезны, что военное министерство уже въ началѣ 1812 года оказалось вынужденнымъ: во 1-хъ, непосредственныя заботы о продовольствіи армій и корпусовъ снять съ провіантскаго департамента и передать ихъ въ вѣдѣніе командующихъ арміями и корпусныхъ командировъ [1]); и во 2-хъ, продовольствіе тѣхъ же войскъ еще до объявленія въ мѣстахъ ихъ квартированія военнаго положенія возложить на обязательство обывателей съ платою имъ государственными ассигнаціями [2]).

Провіантское вѣдомство, не имѣя возможности выкупить на мѣстѣ потребное ему для образованія запасовъ количество провіанта и овса,

---

[1]) Соизволеніе Государя на эту мѣру послѣдовало 25 февраля 1812 г. Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1812 г. № 31—144, стр. 1—5.

[2]) Дѣло разсматривалось въ комитетѣ министровъ и Высочайше утверждено 10 апрѣля 1812 г. Журналы комитета министровъ, т. II, стр. 377—380, 407 и др.

Карта
Распредѣленія передовыхъ запасовъ продовольствія къ Апрѣлю м. 1812 г. и тыловыхъ — къ началу войны.

Масштабъ

0 20 40 60 80 100 200 вер.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

Новгородъ 72 7 82

Ст. Руса

Псковъ 15 1 19

Рига 44 4 48

Островъ 5 6

Шавли 7

Кольтиняны 17 26

Динабургъ 8 12

Вилькомиръ

Люцинъ 12 26

Вел. Луки 5

Тверь 189 18 234

Сычевка

Бѣлой

Гжатскъ

Пиллау

Данцигъ

Эльбингъ

Кенигсбергъ

Ковна

Вильна 22 25

Дрисса

Дисна 13 1 20

Орша

Копысь

Ломжа

Остроленка

Пултускъ

Гродно 8 12

Минскъ

Калуга

Варшава

Слонимъ 5 7

Слуцкъ 5 7

Бобруйскъ 12 5

18 2 25

Брестъ-Л. 10 13

Пинскъ 3 5

Мозырь 5 7

Трубчевскъ 72 7 82

Любомль

Луцкъ 37 48

Сосница 72 7 82

Дубно 12 16

Острогъ 19 2 30

Кіевъ 15 1½ 27

37 4 36

Житоміръ

Заславль 27 1½ 25

Ст. Константиновъ 10 16

Жванецъ 15 1 20

Могилевъ 15 1 20

Ямполь 15 1 20

Кременчугъ

Дубоссары 22½ 2 30

Тирасполь 22½ 2 30

Условные знаки

Цыфры выражаютъ тысячи четвертей

Состав. Кап. Ливадинъ

должно было производить закупки въ болѣе хлѣбобогатыхъ губерніяхъ, доставка изъ которыхъ требовала много времени.

Сдѣланное генераломъ Барклаемъ де-Толли 9 апрѣля 1812 года распоряженіе объ экстренномъ формированіи Дрисскихъ запасовъ немедленно исполнено быть не могло. Генералъ-провіантмейстеръ, лично находившійся въ Дриссѣ, не смотря на всѣ свои усилія, изъ опредѣленной пропорціи сѣна могъ заготовить въ окрестностяхъ города только 33.176 пудовъ сѣна; для пріобрѣтенія остальныхъ 16.824 пудовъ пришлось обратиться въ другія мѣстности.

Управлявшій военнымъ министерствомъ, кн. Горчаковъ, при разсмотрѣніи 10 апрѣля 1812 года въ комитетѣ министровъ вопроса о снабженіи армій, собранныхъ на западѣ, такъ охарактеризовалъ положеніе дѣла: „никогда продовольствіе войскъ не было столь затруднительнымъ и не требовало такой попечительности, какъ теперь" [1]....

Для облегченія продовольствія войскъ и провіантскаго вѣдомства въ заготовленіи запасовъ Высочайшимъ манифестомъ отъ 17 ноября 1811 г. было повелѣно сборъ государственныхъ податей въ губерніяхъ: Лифляндской, Курляндской, обѣихъ Литовскихъ, Минской, Подольской, Кіевской и въ области Бѣлостокской производить вмѣсто денегъ хлѣбомъ [2]. Мѣра эта, однако, не имѣла большого значенія. По 10 февраля 1812 года при всемъ содѣйствіи министерства полиціи удалось собрать только 4.000 четвертей,—количество, въ сравненіи съ общею потребностью въ провіантѣ и фуражѣ, ничтожное [3].

Заготовленіе всѣхъ вышеозначенныхъ запасовъ путемъ купли производилось различными способами: подрядомъ, наличною покупкою, черезъ коммисіонеровъ и личнымъ распоряженіемъ генералъ-провіантмейстера. Послѣднему въ экстренныхъ случаяхъ съ Высочайшаго соизволенія предоставлялось „дѣйствовать рѣшительно, не стѣсняя себя никакими обрядами, но имѣть въ виду, чтобы тѣмъ или инымъ образомъ, но всѣ сіи запасы какъ наискорѣе были приготовлены и польза казенная во всей возможности сохранена была" [4].

---

[1]) Журналы комитета министровъ, т. II, стр. 378.

[2]) П. С. З. т. XXXI, № 24875.

[3]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1812 г. № 31—144, стр. 1—3.

[4]) Тамъ же; дѣло 1812 г. № 7, стр. 7 и 8.

Къ началу военныхъ дѣйствій наличность запасныхъ магазиновъ оказалась въ такомъ состояніи, что дѣйствующія войска въ продолженіи двухъ первыхъ періодовъ войны, вплоть до отхода отъ г. Смоленска включительно, были вполнѣ обезпечены продовольствіемъ. Благодаря запасамъ, заготовленнымъ распоряженіемъ военнаго министерства, полевое интендантство не встрѣтило никакихъ затрудненій въ снабженіи оперирующихъ армій провіантомъ и фуражомъ. Недостатокъ обнаружился только въ хлѣбопекарныхъ печахъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при гор. Дриссѣ, въ которомъ сосредоточилась вся 1-я армія. Часть запасовъ не была использована нашими войсками. Въ виду быстраго отступленія армій, нѣсколько магазиновъ пришлось истребить или бросить въ добычу непріятелю.

Менѣе удовлетворительно продовольствовались соединенныя арміи при отступленіи отъ Смоленска къ Москвѣ. Въ раіонахъ, прилегающихъ къ Смоленской дорогѣ, какъ было уже указано выше, никакихъ чрезвычайныхъ запасовъ заготовлено не было, и снабженіе войскъ основалось исключительно на пользованіи мѣстными средствами.

По замѣчанію генералъ-интенданта 1-й арміи Канкрина, вообще всѣ наши начальныя заготовленія провіанта и фуража принесли мало пользы, потомучто были собраны на немногихъ пунктахъ въ слишкомъ большомъ количествѣ [1]).

Такой выводъ едва ли представляется правильнымъ, такъ какъ несомнѣнно, что сформированные военнымъ министерствомъ запасы, во 1-хъ, облегчили продовольствіе армій при ихъ сосредоточеніи, и во 2-хъ, вполнѣ обезпечили питаніе дѣйствующихъ войскъ въ первый и во второй періоды войны.

Провіантъ и фуражъ дѣйствующія войска получали по мирному положенію. Для улучшенія же приварочнаго довольствія нижнихъ чиновъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1812 г. Высочайше было повелѣно отпускать имъ по двѣ мясныхъ и по двѣ винныхъ порціи въ недѣлю. Войскамъ гвардіи мясная порція выдавалась три раза, а винная четыре раза въ недѣлю. Размѣръ мясныхъ порцій, какъ и въ прежнія войны, былъ опредѣленъ въ $\frac{1}{2}$ фунта въ день на человѣка [2]).

---

[1]) Приведено у Богдановича, т. III, стр. 171.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1812 г. № 145—35, стр. 16, 24 и др.

Перевозочными средствами, сверхъ штатныхъ войсковыхъ обозовъ, дѣйствующіе арміи и корпуса передъ началомъ войны снабжены не были. Это составило крупный пробѣлъ въ подготовкѣ къ войнѣ въ хозяйственномъ отношеніи. Сдѣланное командующимъ 1-ою арміею передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій распоряженіе о сборѣ подводъ отъ обывателей успѣха не имѣло. Поспѣшное отступленіе нашихъ войскъ не позволило окончить сбора, и часть повозокъ во время движенія ихъ къ арміи досталась въ руки непріятеля. Въ равной мѣрѣ была неудачна попытка полевого управленія означенной арміи сформировать подвижной магазинъ изъ палаточныхъ и понтонныхъ фуръ [1]).

Изъ подготовительныхъ мѣръ по коммисаріатской части въ 1812 году выдѣлялись слѣдующія.

Съ февраля мѣсяца было приступлено къ заготовленію въ Москвѣ запаса госпитальныхъ вещей по разсчету на 20.000 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно стали открывать новые госпитали и усиливать существовавшіе. По разработанному плану было установлено, что устройство и содержаніе врачебныхъ заведеній для дѣйствующей арміи и послѣ начала военныхъ дѣйствій останется на попеченіи военнаго министерства. Къ 1-му іюня отчетнаго года въ распоряженіи внутренняго коммисаріатскаго вѣдомства состояло уже свыше сорока постоянныхъ и временныхъ госпиталей [2]).

Дѣлая соображенія объ устройствѣ госпитальной части, военно-хозяйственное управленіе было очень озабочено комплектованіемъ личнаго состава. Ощущался недостатокъ не только въ начальственномъ элементѣ, но и въ низшихъ служащихъ. Мѣста фельдшеровъ пришлось заполнять воспитанниками военно-сиротскихъ отдѣленій, а обязанности вахтеровъ поручать или инвалидамъ, или людямъ по вольному найму [3]).

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣла Аракчеева: отчетъ за войны 1812—1814 г.г., и Затлеръ. Продовольствіе войскъ въ военное время, часть I, стр. 75.

[2]) Моск. арх. гл. шт.; дѣла коммисаріатскія: оп. 4—3, дѣло № 5738 и др., и арх. канц. воен. министер.; дѣло № 186—21 и отчетъ за 1812—1815 гг.

[3]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло №№ 203—72, и Моск. арх. гл. шт.; дѣла коммисаріатскія: оп. 4—3, дѣло № 5739.

Въ началѣ же года было распоряжено объ отпускѣ войскамъ, предназначеннымъ къ дѣйствіямъ, независимо отъ срочныхъ вещей, еще по третьей парѣ сапогъ.

Затѣмъ, въ виду опредѣлившейся неизбѣжности войны было усилено заготовленіе вещей и матеріаловъ. Испрошено Высочайшее соизволеніе на выписку суконъ изъ-за границы, расширена производительность казенныхъ фабрикъ и заключены контракты съ надежными поставщиками. Въ общей сложности коммисаріатскому вѣдомству до начала кампаніи удалось не только обезпечить потребность арміи по сроку 1813 года, но и увеличить еще ранѣе учрежденные вещевые запасы [1]).

Изъ послѣднихъ распоряженій передъ войною нужно отмѣтить мѣры, принятыя для снабженія войскъ недостающимъ имъ обозомъ.

Заготовленіе обоза для вновь формируемыхъ войсковыхъ частей производилось попеченіемъ самихъ войскъ, распоряженіемъ артиллерійскаго вѣдомства и распоряженіемъ коммисаріатской экспедиціи. Войска въ дѣлѣ изготовленія для себя повозокъ были поставлены въ затруднительное положеніе. Они получили:

на лазаретную линейку	100 рублей	—	коп.
„ казначейскую фуру	150 „	—	„
„ провіантскую „	260 „	$28\frac{1}{2}$	„
„ патронный ящикъ	138 „	45	„

А въ Москвѣ, напримѣръ, по увѣдомленію графа Гудовича, постройка обходилась:

одной лазаретной линейки	400 рублей
„ казначейской фуры	350 „
„ провіантской „	300 „
одного патроннаго ящика	175 „

Указомъ отъ 25-го іюня 1812 г. было повелѣно построить въ С.-Петербургѣ и Москвѣ 400 патронныхъ ящиковъ и 400 сухарныхъ фуръ, разложивъ работу на вольныхъ мастеровъ [2]).

---

[1]) Моск. арх. гл. шт.; дѣла коммисаріатскія: оп. 4—3, д. № 5192 и др.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣла 1811 г.: №№ 30—126 и 197—63.

По удостовѣренію генералъ-интенданта 1-й арміи Канкрина, войска, выступивъ въ кампанію, по вещевому довольствію были достаточно снабжены всѣмъ нужнымъ [1]).

Управленіе продовольственною частью въ дѣйствующихъ арміяхъ и корпусахъ организовалось на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 27 января 1812 года „учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи" [2]). Согласно этого положенія всѣ непосредственныя заботы по содержанію войскъ на театрѣ войны должны были исходить отъ полевого управленія. На обязанности военнаго министерства осталось заготовленіе запасовъ внутри имперіи и продовольствіе войсковыхъ частей, не вошедшихъ въ составъ войскъ дѣйствующихъ.

Подводя итоги изложенному, нельзя не признать, что третью борьбу съ Наполеономъ русская армія начала при значительно лучшей подготовкѣ въ хозяйственномъ отношеніи, чѣмъ это бывало въ прежнія войны. Распорядительностью военнаго министерства вблизи избранной оборонительной линіи своевременно были сосредоточены вполнѣ достаточные запасы продовольствія. Въ подкрѣпленіе къ нимъ образованы запасы внутри имперіи и, наконецъ, были подготовлены средства для снабженія войскъ печенымъ хлѣбомъ и сухарями. Обмундированіе и снаряженіе войскъ, выступившихъ въ походъ, находилось въ порядкѣ, причемъ нижніе чины получили по лишней парѣ сапогъ. На случай образованія резервовъ—коммисаріатское вѣдомство имѣло въ своемъ распоряженіи вещевые запасы болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{4}$ комплекта арміи, а учрежденіе новыхъ госпиталей и развитіе существовавшихъ было обезпечено заведеннымъ запасомъ госпитальныхъ вещей.

Заслуга лучшей подготовки къ войнѣ всецѣло принадлежитъ военному министру, генералу Барклаю де-Толли, и его ближайшимъ сотрудникамъ по хозяйственной части: генералъ-провіантмейстеру Лабѣ и генералъ-кригсъ-коммисару Татищеву.

[1]) Его отчетъ.

[2]) П. С. З. т. XXXII, № 24975.

ГЛАВА XXIII.

Дѣятельность внутренняго провіантскаго управленія въ продолженіи войнъ 1812—1814 г.г.

Кругъ дѣятельности военно-хозяйственныхъ департаментовъ военнаго министерства въ наступившее военное время, независимо отъ указаній „учрежденія для большой дѣйствующей арміи“, былъ опредѣленъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 31-го іюля 1812 года на имя управлявшаго министерствомъ, князя Горчакова, въ которомъ, между прочимъ, значилось: „всѣ внутреннія распоряженія о продовольствіи всѣхъ войскъ, не входящихъ въ составъ большой дѣйствующей арміи, обмундированіе и вооруженіе остается въ единственной вашей отвѣтственности“ [1]).

Въ дѣйствительности дѣятельность довольствующихъ отдѣловъ военнаго министерства въ отдѣльности въ продолженіи войнъ 1812—1814 г.г. заключалась въ слѣдующемъ.

По провіантской части—въ первые дни войны департаментъ и подчиненные ему органы и лица продолжали работу, присущую имъ въ мирное время. Продовольствіе 1-й и 2-й армій до Смоленска было обезпечено заранѣе заготовленными запасами, а затѣмъ, въ остальные періоды отступленія и въ началѣ преслѣдованія—отчасти мѣстными средствами, а главнымъ образомъ—добровольными пожертвованіями населенія Тульской, Калужской, Тверской, Орловской и другихъ губерній. Съ развитіемъ наступательныхъ операцій и по мѣрѣ удаленія арміи отъ центральныхъ губерній,—продовольствіе для дѣйствующихъ войскъ стало доставляться изъ губерній: Волынской, Курской, Черниговской и Полтавской. При этомъ всѣ распоряженія о заготовкѣ и

[1]) Сборн. истор. матер., извлечен. изъ архива собств. Е. В. канц.; вып. I, стр. 44.

доставкѣ въ операціонную область продовольственныхъ продуктовъ исходили непосредственно отъ главнокомандующаго арміею, а часть исполнительная была возлагаема на гражданскихъ губернаторовъ и подчиненную послѣднимъ администрацію. Военное же министерство въ продолженіи кампаніи 1812 года участія въ продовольствованіи соединенной арміи фельдмаршала Кутузова не принимало.

Отдѣльный корпусъ генерала Витгенштейна довольствовался мѣстными средствами Псковской и Новгородской губерній и изъ запасныхъ магазиновъ во Псковѣ, Островѣ, Люцинѣ и Себежѣ [1]).

Въ виду такого порядка продовольствованія дѣйствующихъ войскъ провіантскій департаментъ въ продолженіи войны 1812 года былъ озабоченъ исключительно, во 1-хъ, снабженіемъ войскъ, оставшихся внутри имперіи и не подчиненныхъ полевому управленію, и во 2-хъ, содержаніемъ тѣхъ запасовъ, которые остались на попеченіи внутренняго провіантскаго вѣдомства.

Въ первомъ отношеніи военному министерству предстояло выполнить рядъ сложныхъ задачъ, а именно:

1) обезпечить продовольствіемъ вновь формируемыя резервныя и ополченскія части;

2) образовать провіантскія управленія при резервныхъ корпусахъ,

и 3) устроить снабженіе маршевыхъ и этапныхъ командъ при слѣдованіи ихъ по трактамъ и по военнымъ дорогамъ.

Организація довольствія резервовъ сопровождалась въ началѣ серьезными затрудненіями. Планъ формированія ихъ передъ войною разработанъ не былъ. Вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сосредоточенія резервныхъ частей не оказалось вовсе продовольственныхъ магазиновъ; въ другихъ—наличные запасы провіанта и фуража были недостаточны для удовлетворенія текущей потребности. Недостатки въ продовольствіи тѣмъ болѣе были трудноустранимы, что численность формируемыхъ резервовъ была весьма значительна. Къ концу 1812 года формировалось:

6 баталіоновъ гвардейскихъ—Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Константина Павловича,

---

[1]) Воен.-учен. арх., отд. II, д. № 1823; отчетъ Канкрина; литература предмета.

3 баталіона для полковъ лейбъ-гренадерскаго, графа Аракчеева, и Кексгольмскаго—генералъ-маіора Башуцкаго и полковника Жандра;

77 баталіоновъ—генерала отъ инфантеріи, князя Лобанова-Ростовскаго;

48 баталіоновъ—генералъ-лейтенанта Эссена 3-го;

24 баталіона—генералъ-лейтенанта Клейнмихеля, и

92 эскадрона—генерала отъ кавалеріи Кологривова.

Всего въ составѣ резервовъ должно было поступить на довольствіе до 165.000 человѣкъ [1]).

Призванныя на службу ополченскія части довольствовались первые три мѣсяца на средства тѣхъ губерній, которыя ихъ выставили. По истеченіи же трехмѣсячнаго срока, онѣ зачислялись на довольствіе отъ провіантскаго вѣдомства на общемъ основаніи [2]).

Встрѣчающіяся затрудненія въ устройствѣ питанія резервныхъ частей устранялись тѣмъ, что продовольствіе ихъ, распоряженіемъ соотвѣтствующихъ начальниковъ, возлагалось на населеніе.

Непосредственныя заботы по снабженію резервныхъ войскъ были поручены или мѣстнымъ провіантскимъ органамъ или особо учрежденнымъ для того провіантскимъ коммисіямъ и коммисіонерствамъ [3]).

Обезпеченіе передвигающихся воинскихъ частей и маршевыхъ командъ было достигнуто устройствомъ на всѣхъ путяхъ ихъ слѣдованія надлежащихъ складовъ провіанта и фуража. Военныя дороги болѣе прочную организацію получили лишь въ началѣ слѣдующаго 1813 года.

Состояніе запасовъ, образованныхъ провіантскимъ департаментомъ въ виду потребностей военнаго времени и оставшихся въ его вѣдѣніи, по даннымъ, собраннымъ къ декабрю мѣсяцу, представлялось въ слѣдующемъ видѣ [4]):

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло № 145—35, стр. 78—79.

[2]) Сборн. матер., извлечен. изъ архива собств. Е. В. канц., вып. II, стр. 182.

[3]) Сборн. матер., извлечен. изъ архива собств. Е. В. канц., вып. XI, стр. 115—116, 227—228 и др.

[4]) Тамъ же, вып. X, стр. 171—178.

	Назначено было хранить.				Состояло на лицо.				
	Четвертей.			Пудовъ.	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупы.	Овса.	Сѣна.	Муки.	Крупы.	Овса.	Сѣна.	
Въ Ригѣ . . .	40.436	3.696	53.551	—	40.436	3.696	45.405	—	Къ 1-му ноября.
» Динамюндѣ .	3.600	360	500	5.000	3.600	360	500	3.970	
» Новгородѣ .	72.052	6.754	82.183	—	72.052	6.754	42.482	—	Къ 9 ноября.
» Старой-Руссѣ	—	—	—	—	—	—	27.702	—	
» Псковѣ . . » Островѣ . . » Себежѣ . . » Люцинѣ . .	144.375	2.578	43.834	430.387	61.803 и 207.120 пудовъ сухар.	2.403	44.315	56.000	Къ 9-му ноября. Положенный запасъ расходовался на довольствіе корпуса ген. Витгенштейна.
» Великихъ Лукахъ . .	14.619	1.370	18.897	192.510	5.257 и 796 п. сухар.	66	3.689		Къ 19 ноября. Запасъ не былъ доведенъ до положеннаго размѣра по распоряженію военнаго министра отъ 18 іюля.
» Твери . . Гжатскѣ . » Сычевкѣ .	189.004	17.674	233.359	—	144.074	14.575	90.055	—	Къ 1-му ноября.
» Трубчевскѣ.	72.052	6.754	82.183	—	72.052	6.754	82.183	—	
» Сосницѣ . .	72.052	6.754	82.183	—	72.052	6.754	82.183	—	
Итого . .	608.190	45.940	596.690	627.897	471.326 сухар. 207.916	41.362	418.514	59.970	

Запасы Трубчевскаго и Сосницкаго магазиновъ имѣлось въ виду тогда же отправить къ главной арміи. При этомъ мука обращалась въ сухари. Выпечка ихъ производилась распоряженіемъ мѣстнаго про-

віантскаго управленія; доставку же продуктовъ изъ магазиновъ къ арміи вѣдало полевое интендантство.

Независимо отъ означенныхъ запасовъ для подкрѣпленія въ случаѣ надобности довольствія дѣйствующихъ армій должны были состоять еще запасы, заготовленные черезъ посредство гражданскихъ губернаторовъ. Такихъ запасовъ предполагалось имѣть [1]):

	Четвертей.			Пудовъ.
	Муки.	Крупы.	Овса.	Сѣна.
Въ Тверской губерніи . .	116.952	10.920	151.176	—
„ Псковской	58.476	10.960	75.588	—
„ Витебской	72.187	1.289	21.917	215.193
„ Калужской	58.476	5.480	75.588	—
„ Волынской	128.911	12.282	167.202	—
„ Минской	17.674	1.653	20.697	—
„ Кіевской	47.971	4.428	56.409	—
Итого . . .	500.647	47.012	568.577	215.193

Въ наличности этихъ запасовъ къ концу ноября 1812 года состояло менѣе, такъ какъ часть ихъ была уже отправлена къ арміи. Свѣдѣній о томъ, какое количество запасовъ состояло къ началу 1813 года на лицо, не имѣется.

Въ началѣ декабря отчетнаго года главнокомандующій арміею, князь Кутузовъ, призналъ необходимымъ для обезпеченія продовольствія арміи во время предстоящихъ наступательныхъ дѣйствій, во 1-хъ, учредить запасы въ мѣстностяхъ, непосредственно соприкасающихся съ операціоннымъ раіономъ, и во 2-хъ, въ подкрѣпленіе къ этимъ передовымъ запасамъ имѣть въ тылу еще рядъ запасовъ въ такомъ положеніи, чтобы ихъ всегда можно было двинуть по назначенію.

---

[1]) Ibid. стр. 180—183.

Эти передовые запасы фельдмаршалъ приказалъ распредѣлить по двумъ линіямъ и хранить [1]):

	Четвертей.		
	Муки.	Крупы.	Овса.
Въ магазинахъ 1-й линіи Шавли-Пинскъ	220.000	20.625	165.000
„ магазинахъ 2-й линіи Себежъ-Дубно	310.382	28.038	261.042
а всего . .	530.382	48.663	426.042

Заготовленіе настоящихъ запасовъ должно было производиться распоряженіемъ полевого управленія и преимущественно изъ мѣстныхъ средствъ и путемъ подвоза при посредствѣ гражданскихъ губернаторовъ. На провіантскій департаментъ возложено было только устройство запасовъ въ Себежѣ, Волынцахъ и Витебскѣ, для чего и указано было перевезти въ эти пункты изъ Новгородскихъ и Тверскихъ запасовъ, всего:

муки . . . . 98.330 четв.
крупы . . . . 9.934 „
овса . . . . 73.859 „

Кромѣ того, на образованіе передовыхъ запасовъ были переданы запасы Трубчевскіе и Сосницкіе.

На случай надобности въ пополненіи означенныхъ передовыхъ запасовъ свѣтлѣйшій князь Кутузовъ потребовалъ отъ управляющаго военнымъ министерствомъ [2]):

1) перевезти зимою же изъ Тверскихъ запасовъ на Бѣльскую пристань:

муки . . . . 70.408 четв.
крупы . . . . 6.570 „
овса . . . . 39.277 „

---

[1]) Сборн. матер., извлечен. изъ архива собств. Е. В. канц., вып. X, стр. 163—164 и 168—170.

[2]) Ibid.

2) доставить изъ запасовъ Новгородскихъ въ С.-Петербургъ для отправленія въ Ригу или другія мѣста:

муки	27.922	четв.
крупы	3.365	„
овса	34.583	„

3) перевезти изъ Тверскихъ запасовъ въ Смоленскъ:

муки	15.000	четв.
крупы	1.406	„
овса	10.000	„

Исполненіе этой перевозочной операціи всецѣло возлагалось на провіантскій департаментъ. Къ ней было приступлено въ началѣ слѣдующаго 1813 года.

Съ ноября мѣсяца внутреннее провіантское вѣдомство постепенно стало возобновлять свою дѣятельность въ губерніяхъ, очищаемыхъ отъ непріятеля.

Согласно указаній главнокомандующаго отъ 26-го октября и 7-го ноября, провіантскій департаментъ долженъ былъ принять мѣры къ тому, чтобы обезпечить продовольствіе передвигающихся въ тылу арміи воинскихъ командъ [1]. Что же касается заготовленныхъ для дѣйствующихъ войскъ запасовъ, то всѣ они были оставлены въ вѣдѣніи гражданскихъ губернаторовъ. При этомъ послѣднимъ даны были Высочайшія повелѣнія, въ которыхъ указывалось означенные запасы отнюдь не расходовать иначе, какъ по распоряженію генералъ-интенданта арміи или управлявшаго продовольственной частью въ ней, сенатора Ланского [2].

Дѣйствія внутренняго управленія относительно довольствія маршевыхъ командъ были первое время далеко неудовлетворительны. По крайней мѣрѣ 16-го декабря свѣтлѣйшій князь Кутузовъ извѣстилъ управлявшаго военнымъ министерствомъ, что „по неучрежденію понынѣ въ губерніяхъ никакого внутренняго продовольствія, разныя проходящія воинскія команды забираютъ у жителей безденежно весь

---

[1]) Воен.-учен. арх.; отд. II, дѣло № 84, стр. 6 и 15—16, и сборн. матер., извлеч. изъ архива собств. Е. В. канц., вып. III, стр. 15 и др.

[2]) Воен.-учен. арх.; отд. II, дѣло № 84, стр. 6.

провіантъ и фуражъ и что отъ сего обыватели до такой степени истощены, что многіе изъ нихъ остались вовсе безъ пропитанія и, оставляя жилища, расходятся, куда кто можетъ“ [1]).

Указомъ отъ 16 января 1813 года всѣ заботы по продовольствію всѣхъ войскъ и воинскихъ командъ, не только передвигающихся, но и расположенныхъ на мѣстѣ въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской, Виленской, Волынской и въ области Бѣлостокской возложены вновь на провіантскій департаментъ [2]). Часть исполнительная въ означенныхъ губерніяхъ и области должна была принадлежать Рижской и Виленской провіантскимъ коммисіямъ, изъ которыхъ послѣдняя открыла свои временно пріостановленныя дѣйствія сейчасъ же по переходѣ арміи Кутузова за границу [3]).

Въ началѣ наступившаго 1813 года провіантскій департаментъ должень былъ приступить къ перевозкѣ Тверскихъ и Новгородскихъ запасовъ въ Витебскъ, Смоленскъ, Себежъ, мѣстечко Волынцы и къ пристани Бѣлой. Всего, какъ то указано выше, согласно указаній главнокомандующаго, въ перечисленные пункты надлежало доставить свыше 390.000 четвертей хлѣба и овса. Перевозку предположено было выполнить на обывательскихъ подводахъ съ вознагражденіемъ населенія въ установленномъ размѣрѣ.

Въ дѣйствительности требованіе кн. Кутузова объ устройствѣ запасовъ въ означенныхъ пунктахъ было исполнено несогласно съ указаніями свѣтлѣйшаго.

22-го января генералъ-провіантмейстеръ Лаба доложилъ управлявшему военнымъ министерствомъ, что перевозка Тверскихъ и Новгородскихъ запасовъ въ мѣста, указанныя главнокомандующимъ, будетъ стоить казнѣ свыше 2.400.000 рублей. Чтобы избѣжать столь значительнаго расхода, генералъ-маіоръ Лаба съ своей стороны предложилъ: не прибѣгая къ перевозкѣ означенныхъ запасовъ, потребный для полевой арміи провіантъ и овесъ заготовить на мѣстѣ.

24-го января князь Горчаковъ вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, въ которомъ, не упоминая вовсе о соображе-

---

1) Воен.-учен. арх.; отд. II, дѣло № 84, стр. 6.

2) Ibid. стр. 15—16,

3) Сборн. матер., извлечен. изъ арх. собств. Е. В. канц., вып. X, стр. 198 и др.

ніяхъ генералъ-провіантмейстера, испрашивалъ разрѣшенія комитета: 1) Тверскіе и Новгородскіе запасы обратить въ С.-Петербургъ и 2) поставку хлѣба для Смоленской и Витебской губерній предоставить Петербургскому купцу Косиковскому по подрядной цѣнѣ по г. С.-Петербургу, а именно:

за куль муки	17 руб.	20 коп.
„ четв. крупы	24 „	90 „
„ „ овса	10 „	90 „

и съ уплатою ему, контрагенту, еще той суммы, въ которой бы выразился расходъ по перевозкѣ заподряженнаго количества продовольственныхъ продуктовъ на обывательскихъ подводахъ изъ раіона храненія Тверскихъ и Новгородскихъ запасовъ.

На мѣстѣ, въ Витебской губерніи, гдѣ генералъ-провіантмейстеръ проектировалъ заготовить потребные запасы для армейскихъ магазиновъ, при покупкахъ въ то время чрезъ посредство гражданскаго губернатора, продукты обходились:

куль муки	въ 16 руб.	75 коп.
четв. крупы	„ 22 „	50 „
„ овса	„ 11 „	50 „

Положеніемъ комитета министровъ отъ 26-го января подрядъ былъ предоставленъ купцу Косиковскому и притомъ по цѣнѣ, даже превышающей предположенную управлявшимъ военнымъ министерствомъ, а именно [1]):

за куль муки	по 25 и 30	руб.
„ четв. крупы	„ 35	„
„ „ овса	„ 15, 17 и 18	„

Такимъ образомъ, наполненіе запасовъ въ Смоленской и Витебской губерніяхъ устроилось подряднымъ способомъ, а не путемъ, предположеннымъ главнокомандующимъ.

Злоупотребленія впослѣдствіи были обнаружены. Слѣдствіе по дѣлу Государь Императоръ соизволилъ поручить особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ князя Лобанова-Ростовскаго. Обвиненіе было предъявлено бывшему управляющему военнымъ министерствомъ, генералу

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1817 г., № 172—269, стр. 92—107.

отъ инфантеріи князю Горчакову, и управлявшему дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретарю и сенатору Молчанову.

Въ началѣ же 1813 года провіантскій департаментъ приступилъ къ организаціи подвоза къ заграничной арміи продовольствія моремъ. — Руководствуясь указаніями полевого управленія, военное министерство стало подготовлять все необходимое къ тому, чтобы съ открытіемъ навигаціи тотчасъ же можно было отправить изъ нашихъ прибалтійскихъ портовъ въ пункты по назначенію главнокомандующаго то количество хлѣба, на которое разсчитывало полевое интендантство. Въ такихъ цѣляхъ департаментъ увеличилъ, между прочимъ, запасы въ С.-Петербургѣ и Ригѣ и обезпечилъ себя содѣйствіемъ болѣе солидныхъ судовладѣльцевъ. При соглашеніяхъ съ перевозочными подрядчиками непремѣннымъ обязательствомъ для послѣднихъ ставилось сдавать принятые грузы не только въ пунктъ, указанный при отправленіи, но и во всякій другой, по требованію главнокомандующаго. Копіи съ контрактовъ на перевозки представлялись Государю Императору, согласно даннаго на то повелѣнія Его Величества [1]).

Къ отправкѣ провіанта и овса въ прусскіе гавани было приступлено немедленно по освобожденіи Балтійскаго моря отъ льда. Запасы направлялись въ Данцигъ, Пилау, Эльбингъ, Кенигсбергъ и Свинемюнде. Подвозъ продолжался, какъ въ теченіи всей навигаціи 1813 г., такъ и въ навигацію слѣдующаго 1814 г. Болѣе важное значеніе имѣла доставка продовольствія для Данцигскаго осаднаго корпуса, для котораго хлѣбъ, подвозимый распоряженіемъ провіантскаго департамента, служилъ единственнымъ источникомъ для существованія [2]).—Запасы, доставлявшіеся въ другіе пункты, являлись только вспомогательными и предназначались для усиленія продовольственныхъ средствъ, заготовленныхъ полевымъ интендантскимъ управленіемъ на р.р. Вислѣ, Вартѣ и Одерѣ. Нѣкоторое количество хлѣба, прибывшаго изъ Россіи, было направлено въ Торнъ и поступило на довольствіе резервовъ, слѣдующихъ къ арміи; большая же часть пере-

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; книга указовъ № 190, указъ Горчакову отъ 31-го января 1813 г.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; отчетъ Канкрина.

дана прусской военной администраціи, которою и израсходована на довольствіе Сѣверной арміи и разныхъ осадныхъ прусскихъ отрядовъ [1]).

Отправка продовольствія для заграничныхъ войскъ моремъ въ общемъ была произведена успѣшно. За выполненіе ея управлявшій военнымъ министерствомъ неоднократно выражалъ свою благодарность генералъ-провіантмейстеру Лабѣ [2]).

Всего же по 1-е декабря 1815 г. для продовольствія заграничныхъ войскъ моремъ и сухимъ путемъ, распоряженіемъ провіантскаго департамента, было отправлено [3]):

муки	321.577	четв.
крупы	25.196	„
овса	392.141	„
вина	51.067	ведеръ.

Изъ остальныхъ работъ внутренняго провіантскаго вѣдомства, выполненныхъ имъ въ продолженіи войнъ 1813—1814 г.г. для потребностей дѣйствующихъ войскъ, нужно отмѣтить устройство и содержаніе продовольственныхъ магазиновъ на военныхъ дорогахъ [4]).

Внутри имперіи военныхъ дорогъ проложено было четыре, которыя шли: 1-я отъ С.-Петербурга черезъ Псковъ, Островъ, Люцинъ, Динабургъ, Вилькоміръ, на Ковно; 2-я отъ Полоцка черезъ с. Глубокое и г. Вильно на Ковно; 3-я отъ Могилева и Орши черезъ Минскъ, Кайданово, Новый-Сверженъ, Новогрудекъ на Гродно, и 4-я отъ Кіева черезъ Житоміръ, Луцкъ, Владиміръ на Пулаву.

Главными сборными пунктами были назначены Ковно и Гродно, отъ которыхъ шли военныя дороги къ арміи и въ герцогство Варшавское, а именно:

отъ Ковно черезъ Вильковишки, Гумбиненъ, Шипенбейль, Гейсбергъ, Либштадтъ, Гаальфельдъ и далѣе;

[1]) Арх. канц. воен. министер.; отчетъ Канкрина, дѣло 1813 г. № 102—177 и др.

[2]) Тамъ же; дѣло № 103—177.

[3]) Тамъ же; дѣла Аракчеевскія, № 40: записка, поданная Государю при возвращеніи Его изъ Парижа.

[4]) Тамъ же; дѣло 1812 г. № 91—39 и др.

отъ Гродно черезъ Бѣлостокъ, Тыкочинъ, Ломжу, Остроленку и Пултускъ.

Военное министерство должно было озаботиться организаціею военныхъ дорогъ только на тѣхъ участкахъ ихъ, которые находились въ предѣлахъ Россіи.

Мѣста продовольственныхъ магазиновъ были указаны въ особомъ росписаніи. Въ каждомъ магазинѣ назначено хранить десятидневную пропорцію провіанта и фуража по разсчету на 2.500 человѣкъ и 1.500 подъемныхъ лошадей, имѣя при этомъ $\frac{1}{9}$ часть муки въ сухаряхъ [1]).

П р и о к о н ч а н і и в о й н ы, къ 1-му декабря 1815 года, военное министерство имѣло въ своемъ распоряженіи запасовъ:

муки	599.532	четв.
крупы	64.791	„
овса	540.596	„

Этотъ запасъ при надобности могъ обезпечить заграничную армію болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ.

Для использованія его 238.750 четв. муки, 19.700 четв. крупы и 400.000 четв. овса предположено было обратить на довольствіе войскъ, возвращающихся изъ-за границы. Остальная затѣмъ наличность назначена была къ отпуску польской арміи и войскамъ резервнымъ.

Кромѣ запасовъ въ распоряженіи провіантскаго вѣдомства состоялъ еще расходный хлѣбъ, котораго ко времени окончанія войны значилось:

муки	1.071.409	четв.
крупы	105.542	„
овса	488.030	„

Несмотря, однако, на то, что внутреннее провіантское управленіе обладало въ предѣлахъ имперіи такими обильными продовольственными средствами, тѣмъ не менѣе, о н о н е м о г л о п р е д у п р е д и т ь в с ѣ х ъ з а т р у д н е н і й в ъ д о в о л ь с т в і и в о й с к ъ. При возвращеніи арміи изъ-за границы въ 1814 г. были обнаружены „запутанности по провіантской части“. Онѣ выражались въ томъ, что войска или не находили на мѣстѣ потребнаго имъ количества провіанта и фуража или

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1813 г. № 91—39.

несвоевременно получали слѣдуемыя имъ на довольствіе деньги. Осенью 1815 года генералъ-фельдмаршалъ, кн. Барклай де-Толли, вновь всеподданнѣйше донесъ Государю о крайнемъ разстройствѣ провіантскаго департамента.

Такія свѣдѣнія не могли не озаботить Императора Александра Павловича и не вызвать съ Его стороны нареканій на дѣятельность военнаго министерства. Недовольный Государь обратился съ нижеслѣдующимъ рескриптомъ отъ 1-го октября 1815 года на имя генералъ-фельдмаршала, графа Салтыкова, предсѣдателя государственнаго совѣта, которому, какъ мы знаемъ, было поручено высшее наблюденіе за удовлетвореніемъ чрезвычайныхъ расходовъ, вызываемыхъ военнымъ временемъ [1]):

„Князь Николай Ивановичъ! Изъ трехъ представленій генералъ-фельдмаршала, князя Барклая де-Толли, въ оригиналѣ у сего включаемыхъ, усмотрите вы, до какого разстройства доведенъ провіантскій департаментъ отъ несвоевременнаго отпуска денегъ на продовольствіе арміи, и мѣры, предлагаемыя главнокомандующимъ къ исправнѣйшему и для казны выгоднѣйшему содержанію войскъ.

По соображеніямъ Моимъ, нельзя теперь рѣшиться на то, чтобы продовольствіе полковъ предоставить собственному ихъ попеченію, тѣмъ болѣе, что управляющій военнымъ министерствомъ предупрежденъ Мною 16-го еще іюля о возвращеніи войскъ, и ему строжайше подтверждено обезпечить оныя по части провіантской; итакъ, весь предметъ обращается къ исполненію только указа сего. Тутъ нуженъ исправный отпускъ суммъ со стороны министра финансовъ и дѣятельное распоряженіе военнаго министерства по заготовленіямъ; но, къ сожалѣнію, бумаги фельдмаршала показываютъ, что по той и другой части крайній существуетъ у насъ безпорядокъ, и отъ того храбрая армія, возвратясь въ отечественные предѣлы, должна была переносить такія нужды, какія предусмотрительность отвращала отъ нее за границею въ самомъ дѣйствіи военномъ.

Къ прекращенію безпорядка таковаго при теперешнемъ расположеніи войскъ въ Россіи, Я предоставляю исправное содержаніе ихъ

[1]) Арх. канц. воен. министер.: рескрипты и повелѣнія по провіантской части за 1815 г., кн. III, стр. 81—82.

особенному попеченію вашему. На васъ собственно возлагаю строжайше наблюсти за исполненіемъ указа 16-го іюля, чтобы управляющій военнымъ министерствомъ обезпечилъ вѣрно продовольствіе арміи, а министръ финансовъ удовлетворилъ надобности военнаго департамента отпускомъ подлежащихъ суммъ безъ всякихъ отговорокъ; однимъ словомъ, чтобы ни подъ какимъ видомъ не прощать теперь тѣхъ запутанностей по провіантской части, какія нашла армія при вступленіи прошлаго года въ предѣлы наши. Подтвердите также управляющему военнымъ министерствомъ, чтобы онъ, подъ личною отвѣтственностью, ускорилъ разсчетомъ съ полками и удовлетворилъ справедливыя претензіи ихъ; ибо полки, употребивъ экономическія деньги на продовольствіе въ Россіи, лишены нынѣ средствъ содержать себя въ должномъ устройствѣ.

Пребываю къ вамъ всегда благосклонный. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою было написано „Александръ".

О томъ, въ какое положеніе былъ поставленъ провіантскій департаментъ въ отчетныя войны въ отношеніи денежныхъ средствъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ [1]).

	На 1813 г.	На 1814 г.	На 1815 г.
	Рублей.		
Провіантскій департаментъ по смѣтѣ требовалъ:			
ассигнаціями	116.292.396	201.884.728	119.055.399
серебромъ	614.348	903.472	554.325
Изъ смѣты убавлено:			
ассигнаціями	45.635.200	93.342.250	61.154.093
серебромъ	—	294.123	554.325

Въ 1813 году въ счетъ суммы, назначенной по росписи, не было отпущено 25.750.572 рублей, ассигнованныхъ въ слѣдующемъ 1814 году.

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1817 г., № 82 14, стр. 22—48.

Сверхъ смѣты было опредѣлено только въ 1814 году, а именно:

1, на винную и мясную порціи войскамъ внутри имперіи . . . . 5.000.000 рублей

и 2, для благовременнаго заготовленія, въ замѣнъ зачтенныхъ въ потребность 1814 года готовыхъ запасовъ на 12.000.000 рублей, ... 10.000.000 рублей.

Такимъ образомъ, въ продолженіи 1813—1815 г.г. провіантскому департаменту не предоставлялись тѣ средства, которыя онъ испрашивалъ.

Затрудненія отъ недостатка денежныхъ назначеній увеличивались сильнымъ вздорожаніемъ хлѣбныхъ продуктовъ: въ 1812 году цѣна пуда ржаной муки достигла 168 коп. ассигн., тогда какъ въ предшествующее пятилѣтіе она равнялась въ среднемъ 79 коп. ассигн., т. е. хлѣбъ вздорожалъ болѣе, чѣмъ вдвое[1]).

30-го декабря 1816 года состоялся именной указъ сенату, изъ котораго съ очевидностью можно усмотрѣть, что Государь дѣятельностью провіантскаго департамента остался въ полной мѣрѣ недоволенъ. Вотъ что говорилъ, между прочимъ, этотъ указъ:

„Посреди повелѣній Нашихъ о приведеніи разныхъ отраслей „государственнаго управленія въ надлежащее устройство, способ„ствующее назиданію общаго благоденствія имперіи Нашей, обращали „Мы особенное вниманіе на важный предметъ продовольствія войскъ. „Но на пути сей общеполезной цѣли Мы съ прискорбіемъ усмотрѣли, „что вкравшіяся злоупотребленія въ снабженіи войскъ, бывшихъ на „внутреннемъ продовольствіи, подъ управленіемъ умершаго генералъ„провіантмейстера Лабы, всѣми нужными потребностями, ослабленіе „надзора, отступленіе отъ предписанныхъ правилъ, безотчетность и „всякаго рода безпорядки, усилившись наипаче въ послѣдніе годы, „довели сію часть до крайней мѣры ея разстройства.

„Не взирая на чрезвычайныя суммы, отпущенныя изъ государ„ственныхъ казначействъ, Мы видѣли изъ донесеній главнокомандую„щихъ арміями и корпусныхъ начальниковъ, что не только во многихъ

---

[1]) Чупровъ и Посниковъ. Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на русское народное хозяйство, вып. II, стр. 185.

„мѣстахъ продовольствіе войскъ достаточно не было обезпечено, но „въ нѣкоторыхъ до того затруднено, что сопряжено было съ изнуреніемъ жителей.

„Въ справедливомъ негодованіи на столь противное ожиданію „Нашему теченіе дѣлъ провіантскаго департамента, соображая великость суммъ, отпущенныхъ въ его распоряженіе, съ тѣми особенными „пособіями, которыми съ 1812 года удовлетворялись многія потребности военныя отъ достохвальной ревности и любви къ отечеству „всѣхъ состояній вѣрноподданныхъ Нашихъ, стремившихся всякими „пожертвованіями и приношеніями безвозмездно снабжать войска „припасами и производить перевозки, Мы не можемъ не признать, „что и малѣйшій недостатокъ и затрудненіе въ продовольствіи обнаруживаетъ уже величайшій безпорядокъ въ управленіи сею частью, „которое тѣмъ болѣе виновно, что въ теченіи трехъ послѣднихъ годовъ, „когда большая часть войскъ Нашихъ, находясь внѣ государства, „подъ предводительствомъ генералъ - фельдмаршала, князя Барклая „де - Толли, благоразумнымъ распоряженіемъ его и усерднымъ „стараніемъ генералъ-интенданта Канкрина, не требовала и не получала продовольствія отъ провіантскаго департамента, должны бы быть „сбережены великіе остатки въ запасахъ и деньгахъ, ибо по ежегоднымъ смѣтамъ и исчисленіямъ отпущались оному суммы на весь „комплектъ арміи.

„Дабы постановить предѣлы сему неустройству и отвратить „происходящее отъ того отягощеніе государству, Мы признали „нужнымъ изслѣдовать настоящія причины сего нетерпимаго безпорядка и, разсмотрѣвъ всѣ дѣйствія внутренняго провіантскаго вѣдомства съ 1813 года понынѣ, открыть извороты злоупотребленій, „произведшихъ столь великій общественный вредъ, дабы виновные „почувствовали всю силу прещенія законовъ и праведнаго гнѣва „Нашего“.

Изслѣдованіе дѣйствій провіантскаго департамента и подчиненныхъ ему органовъ и лицъ Государю Императору угодно было возложить на особую коммисію подъ непосредственнымъ Своимъ наблюденіемъ изъ особъ, отличенныхъ довѣренностью Его Величества.

Работу коммисіи предписывалось окончить въ шестимѣсячный срокъ.

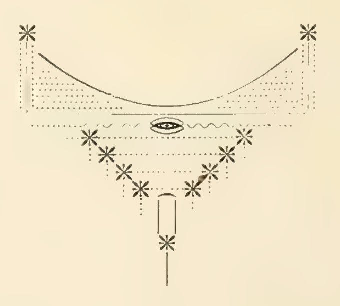
Временно управлявшаго департаментомъ, за болѣзнью генералъ-маіора Лабы, 6-го класса Чайковскаго-Штиля, и управлявшаго Петербургскою провіантскою коммисіею, камергера Приклонскаго, было повелѣно тогда же устранить отъ должностей [1]).

8-го января слѣдующаго 1817 года въ составъ коммисіи назначены генералъ-отъ-инфантеріи, кн. Лобановъ-Ростовскій, сенаторъ князь Шаховской и бывшій оберъ-прокуроръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Булучевъ [2]).

Генералъ-провіантмейстеръ Лаба не дожилъ до слѣдствія. 27-го октября 1816 года онъ послѣ продолжительной болѣзни скончался [3]). При окончаніи разслѣдованія, противъ него никакихъ обвиненій предъявлено не было. Коммисія признала его лишь отвѣтственнымъ по нѣкоторымъ контрольнымъ начетамъ.

Исправленіе должности начальника провіантскаго вѣдомства Государю Императору угодно было поручить генералъ-маіору Милованову.

4-го ноября 1816 года генералъ-провіантмейстеромъ военнаго министерства и директоромъ провіантскаго департамента былъ назначенъ генералъ-провіантмейстеръ 1-й арміи, 5-го класса Абакумовъ.

[1]) П. С. З. т. XXXIII, № 26583.

[2]) Ibid. № 26600.

[3]) Моск. арх. гл. шт.; оп. 13—3, св. 11, дѣло № 132.

ГЛАВА XXIV.

Дѣятельность внутренняго коммиса-ріатскаго управленія въ продолженіи войнъ 1812—1814 годовъ.

Задачи другого продовольственнаго вѣдомства-коммисаріатскаго въ войну 1812—1814 г.г. были болѣе обширны. Независимо отъ снабженія войскъ внутреннихъ, коммисаріатскому департаменту и подчиненнымъ ему учрежденіямъ пришлось принять самое дѣятельное участіе въ формированіи резервовъ и затѣмъ въ теченіи всѣхъ лѣтъ войны продолжать заготовленія для дѣйствующей арміи. Кромѣ того на коммисаріатское вѣдомство легли всѣ сложныя и отвѣтственныя обязанности по призрѣнію и содержанію многочисленныхъ больныхъ и раненыхъ, высылаемыхъ изъ дѣйствующихъ армій и корпусовъ.

Въ первые мѣсяцы кампаніи 1812 года особенное вниманіе военнаго министерства привлекалъ на себя вопросъ объ обмундированіи и снаряженіи резервовъ. Формированіе ихъ началось съ августа мѣсяца. Первыми стали сводиться баталіоны князя Лобанова-Ростовскаго. Затѣмъ послѣдовательно были сдѣланы распоряженія о формированіи остальныхъ резервныхъ частей.

Возможно скорѣйшему устройству резервовъ Государь Императоръ придавалъ первенствующее значеніе. Онъ требовалъ, чтобы всѣ вновь формируемыя войска получили обмундированіе и снаряженіе возможно скорѣе.

Послѣдовавшее въ октябрѣ мѣсяцѣ 1812 года представленіе о наградахъ по коммисаріатскому департаменту Его Величество возвратилъ съ резолюціею: „когда армія и формирующіяся войска будутъ всѣмъ снабжены“ [1]).

Въ гвардейскія части было повелѣно отпустить „всѣ вещи въ натурѣ безъ замедленій“. Что же касается остальныхъ резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, то отпускъ имъ вещей Государь 21-го де-

[1]) Арх. канц. воен. министер.; книга указовъ № 189. Резолюція отъ 31-го октября.

кабря соизволилъ приказать окончить всенепремѣнно къ 1-му февраля слѣдующаго 1813 года. При этомъ армейскія резервныя части должны были быть снабжены: пѣхотныя—аммуниціею и оружіемъ, кавалерійскія—мундирными вещами, аммуниціею, сѣдлами и оружіемъ. О ходѣ работъ по обмундированію и снаряженію резервовъ Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ генералъ-кригсъ-коммисару Татищеву доносить Ему лично, съ подписаніемъ „въ собственныя руки“[1]).

Указомъ отъ 12-го января 1813 года было предписано, чтобы всѣ люди, отправляемые на пополненіе дѣйствующихъ войскъ, имѣли въ ранцахъ по одной парѣ неношенныхъ сапогъ[2]).

Первыя дѣйствія коммисаріатскаго департамента вызвали на него нареканія со стороны главныхъ начальниковъ резервовъ. Князь Лобановъ-Ростовскій 12-го ноября 1812 года всеподданнѣйше доносилъ изъ г. Арзамаса: „два мѣсяца, какъ здѣсь, и кромѣ 6.800 ружей и 2.000 перевязей ничего нѣтъ; провіантской коммисіи и госпиталей, при умножающихся больныхъ, понынѣ нѣтъ. Продовольствіе войскъ возложилъ я на губернаторовъ, и обыватели кормятъ оныя; временные госпитали основалъ я самъ въ Арзамасѣ на счетъ экстраординарной суммы при пособіи здѣшняго городского общества“[3]).

6-го числа того же ноября управлявшій военнымъ министерствомъ, кн. Горчаковъ, увѣдомилъ графа Аракчеева, что всѣ распоряженія по отправкѣ вещей для войскъ князя Лобанова-Ростовскаго и генералъ-лейтенанта Клейнмихеля сдѣланы[4]).

Дѣйствительно вслѣдъ засимъ началось отправленіе транспортовъ. Такъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ г.г. Арзамасъ и Нижній-Новгородъ,—въ центральные пункты раіона формированія резервовъ кн. Лобанова-Ростовскаго,—было отправлено:

ранцевъ съ приборомъ	20.000 шт.
суммъ патронныхъ	20.000 „
портупей	20.000 „
ружей	22.150 „

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣла Аракчеевскія; дѣло № 8, зап. № 4381. Сборн. матер., извл. изъ собств. Е. В. канц., вып. II, отд. I., стр. 260—261.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; кн. указовъ № 190.

[3]) Сборн. матер., извл. изъ собств. Е. В. канц., вып. XI, стр. 110—111.

[4]) Ibid. стр. 226—227.

Относительно недостающаго затѣмъ числа аммуничныхъ вещей управлявшій военнымъ министерствомъ всеподданнѣйше доносилъ, что остальное потребное снаряженіе заподряжено въ Нижнемъ Новгородѣ „съ излишествомъ противъ потребности", и кромѣ того часть нужныхъ портупей заимствуется изъ наличныхъ запасовъ лосинной фабрики [1]).

Дальнѣйшее снабженіе всѣхъ формирующихся резервовъ повелось, однако, не съ тою скоростью, съ какою того желалъ Государь. Вопреки Высочайшаго повелѣнія обмундированіе и снаряженіе резервовъ къ 1-му февраля 1813 г. окончено не было. Одною изъ причинъ замедленія въ доставкѣ резервнымъ частямъ нужныхъ имъ вещей послужило неоднократное перемѣщеніе раіоновъ формированія. Баталіоны кн. Лобанова-Ростовскаго начали сводиться въ Нижегородской губерніи, въ окрестностяхъ г. Арзамаса; въ декабрѣ мѣсяцѣ они были передвинуты въ Орловскую губернію, а въ началѣ 1813 г. раіонъ сбора перенесенъ далѣе на западъ, въ губерніи Гродненскую и Виленскую. Формированіе эскадроновъ генерала отъ кавалеріи Кологривова началось у г. Мурома. Около половины ноября имъ предписано было перейти въ Черниговскую губернію, въ округъ г. Новгорода-Сѣверскаго; наконецъ, 17-го декабря послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы эскадроны расположить между Могилевомъ, Чечерскомъ, Слуцкомъ и Пинскомъ [2]). Вслѣдствіе этихъ перемѣщеній, нѣсколько коммисаріатскихъ транспортовъ, по прибытіи въ мѣста назначенія, не находили уже тамъ резервныхъ частей и для сдачи вещей обязывались слѣдовать въ новые раіоны квартированія. Вмѣстѣ съ тѣмъ были случаи, когда транспорты задерживались бездорожьемъ, разлитіемъ рѣкъ и тому подобными препятствіями. По удостовѣренію генералъ-кригсъ-коммисара, снабженіе резервныхъ частей должно было быть окончено не позже 15-го марта 1813 года.

Наряду со спѣшною работою по устройству резервныхъ войскъ внутреннее коммисаріатское вѣдомство въ продолженіи войны 1812 г. выполнило слѣдующія работы.

---

[1]) Сборн. матер., извл. изъ собств. Е. В. канц., вып. XI, стр. 115—116.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; указы, книга № 189, указъ отъ 13 августа и др.

Во исполненіе указа отъ 13-го августа были приняты мѣры къ тому, чтобы сохранить оружіе и аммуницію, оставляемыя нашими войсками при отступленіи, отъ больныхъ и раненыхъ. Все найденное назначено свозить въ Москву.

Въ концѣ августа командированы были надежные чины, которымъ, согласно Высочайшаго указа отъ 26 числа того же мѣсяца, было предписано: „отыскать, куда именно при началѣ кампаніи отправлены были отъ полковъ суконныя панталоны и третья пара сапогъ, и по собраніи ихъ, отправить оные для 1-й и 2-й арміи къ Москвѣ, а для корпуса графа Витгенштейна во Псковъ“ [1]).

По свидѣтельству генералъ-интенданта 1-й арміи Канкрина, панталоны и сапоги были сложены войсками въ разныхъ удаленныхъ пунктахъ. Отыскать и доставить къ арміи удалось только часть вещей [2]).

Въ августѣ же мѣсяцѣ по коммисаріатскому департаменту были разработаны соображенія относительно снабженія дѣйствующихъ войскъ теплою одеждою на случай зимней кампаніи. Въ виду послѣдовавшаго 29 сентября увѣдомленія отъ главнокомандующаго о томъ, что полушубки для частей главной арміи будутъ заготовлены полевымъ интендантствомъ, непосредственно на департаментѣ осталась только закупка шубъ для корпуса графа Витгенштейна.

Распоряженіемъ внутренняго коммисаріатскаго вѣдомства было выкуплено и собрано съ населенія Псковской и Лифляндской губерній 30.000 короткихъ шубъ [3]).

20 августа коммисія Московскаго коммисаріатскаго депо получила отъ главнокомандовавшаго въ Москвѣ, генерала графа Растопчина, предписаніе объ укладкѣ и приготовленіи къ вывозу изъ города всѣхъ сосредоточенныхъ въ немъ вещевыхъ запасовъ. Для подъема вещей коммисіи къ 31 августа и къ 1 сентября было предъявлено 23 баржи и 1.700 обывательскихъ подводъ. На эти перевозочныя средства удалось погрузить „всѣ нужнѣйшія вещи“. Не представилось возможности вывезти запасы, „къ употребленію негодные“. Транспорты

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; указы, кн. № 189.

[2]) Отчетъ Канкрина.

[3]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1812 г. № 206—80, и журналы комитета министровъ, т. II.

и сплавные караваны были двинуты къ Нижнему-Новгороду. Запасы, вывезенные на подводахъ, достигли пункта назначенія въ цѣлости. Изъ числа же баржъ дошли до Нижняго-Новгорода только три. Всѣ остальныя недалеко отъ Москвы были задержаны шедшими впереди артиллерійскими судами и, по приказанію генералъ-фельдмаршала, князя Кутузова, были сожжены и потоплены. Вывозомъ Московскихъ запасовъ руководилъ лично генералъ-кригсъ-коммисаръ.

Результатъ этой сложной операціи представляется въ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ:

къ концу августа вещевыхъ запасовъ въ Москвѣ состояло на	3.697.126 р. 56¾ к.
изъ нихъ:	
спасено на	1.020.229 „ 58 „
сожжено и потоплено на баркахъ на	2.496.373 „ 82 „
оставлено въ Москвѣ, за недостаткомъ подводъ, на	180.523 „ 16¾ „

Такимъ образомъ, общая потеря коммисаріатскаго имущества при оставленіи Москвы выражается въ суммѣ 2.676.896 р. 98¾ к. [1]).

Находившаяся вблизи Москвы казенная лосинная фабрика была спасена. Наличный запасъ вещей удалось своевременно зарыть въ землю [2]).

Въ концѣ 1812 года послѣдовало распоряженіе Государя объ отправленіи къ дѣйствующимъ войскамъ воспособленія къ ихъ обмундированію. Осмотрѣвъ лично арміи и найдя у людей много негодныхъ вещей, Императоръ Александръ Павловичъ 25 декабря приказалъ заготовить для войскъ всего 50.400 мундировъ съ брюками и столько же шинелей и галстуховъ, отправивъ эти вещи по слѣдующему разсчету:

въ главную армію кн. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго	24.000 компл.
„ армію адмирала Чичагова	8.400 „
„ корпусъ генерала Витгенштейна . .	8.900 „

[1]) Высочайше утвержденнымъ 7 мая 1817 г. мнѣніемъ общаго собранія государственнаго совѣта означенная потеря принята на счетъ казны. Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1812 г. № 108—180, стр. 82—84.

[2]) Тамъ же, книга указовъ № 189.

въ корпусъ генерала отъ инфантеріи Дохтурова	400	компл.
„ отрядъ генералъ-лейтенанта Эссена .	2.000	„
„ „ барона Сакена	6.700	„
итого . . .	50.400	„

Постройка этого обмундированія, по исчисленіямъ, приведеннымъ въ указѣ, при 3.360 человѣкъ рабочихъ должна была быть окончена черезъ мѣсяцъ. Портныхъ приказано было набрать изъ гарнизонныхъ частей, изъ инвалидовъ и плѣнныхъ, а недостатокъ пополнить вольными мастеровыми чрезъ содѣйствіе гражданскихъ губернаторовъ [1]).

Выполняя различныя распоряженія по обмундированію и снаряженію войскъ дѣйствующихъ и резервныхъ, коммисаріатскій департаментъ въ то же время долженъ былъ изыскать мѣры для обезпеченія военнаго вѣдомства необходимыми ему матеріалами, а именно сукнами и холстами.

Чтобы предупредить недостатокъ въ сукнахъ, по представленію военнаго министерства, Высочайше было разрѣшено:

1) организовать закупку суконъ за границею;

и 2) панталоны, шинели и плащи для войскъ, при отсутствіи фабричнаго матеріала, строить изъ сукна крестьянскаго [2]).

Для уменьшенія недохватка въ холстахъ министерство испросило соизволеніе Государя на то, чтобы на вторую рубашку отпускать нижнимъ чинамъ не холстъ, а равендукъ [3]).

20 же октября 1812 г. состоялось Высочайшее утвержденіе предположеній военнаго министерства относительно порядка отпуска въ дѣйствующія части обмундированія. Было признано необходимымъ шинели, плащи и сапоги отпускать въ готовомъ видѣ. Постройку ихъ имѣлось въ виду возложить на гражданскихъ губернаторовъ [4]).

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; книга указовъ № 189 и 190. Сборн. матер., извл. изъ арх. собств. Е. В. канц., вып. II, отд. I, стр. 269.

[2]) Указы правит. сената за 1812 г. Всепод. докл. отъ 20 октября, и арх. канц. воен. министер., указы, кн. № 189.

[3]) Кн. указовъ № 189, указъ отъ 10 октября.

[4]) Указы правит. сената.

При выполненіи заготовительныхъ операцій непреодолимыя затрудненія коммисаріатское вѣдомство встрѣтило въ заготовкѣ конскаго снаряженія. Несмотря на всѣ принятыя мѣры, осталось не заподряженнымъ до 5.988 сѣделъ. По крайней въ нихъ необходимости, пришлось выдѣлку ихъ возложить на соотвѣтствующіе ремесленные цехи въ видѣ обязательной повинности [1]).

Въ 1813 году главною заботою коммисаріатскаго департамента оставалась забота о снабженіи резервовъ, тѣмъ болѣе, что численность послѣднихъ въ продолженіи названнаго года значительно увеличилась. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 5-го февраля 1813 года опредѣлено было, въ видахъ подкрѣпленія войскъ дѣйствующихъ, содержать постоянную резервную армію подъ командою кн. Лобанова-Ростовскаго въ составѣ 151 баталіона, 126 эскадроновъ, 30 пѣшихъ и 7 конныхъ артиллерійскихъ ротъ. Войска эти должны были быть обмундированы и снаряжены на общемъ основаніи съ войсками полевыми, на что, по исчисленію министерства, требовалось единовременно до 8.393.000 рублей.

По недостатку наличныхъ запасовъ, отпускъ вещей для резервной арміи производился постепенно, по мѣрѣ сдачи ихъ подрядчиками и мастерскими. Къ концу 1813 года войска князя Лобанова-Ростовскаго получили полностью только годовыя вещи, мундирная же одежда была выслана только на часть состава [2]).

Ходомъ работъ по устройству матеріальной части резервовъ Государь, былъ доволенъ не въ полной мѣрѣ. Изъ нѣсколькихъ Его резолюцій можно видѣть, что Онъ желалъ большаго успѣха въ дѣятельности внутренняго коммисаріатскаго вѣдомства. Особенную же заботливость проявлялъ Императоръ Александръ по отношенію гвардейскихъ резервовъ. Въ Своей гвардіи Государь не допускалъ ни малѣйшей неисправности. Осмотрѣвъ лично прибывшія къ арміи маршевыя гвардейскія команды и найдя въ нихъ недостатокъ тесаковъ, басону, гербовъ и несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ предметовъ снаряженія установленнымъ для гвардіи образцамъ, Государь въ рескриптѣ отъ 3-го ян-

[1]) Арх. канц. воен. министер.; книга указовъ № 189, указъ отъ 22 окт. Сборн. истор. матер., извл. изъ собств. Е. В. канц., вып. II, отд. I, стр. 264.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1813 г. № 139—109, стр. 52—60 и др.

варя 1814 года писалъ князю Горчакову: „неисправности таковыя, причиною коихъ, конечно, медленность доставленія потребныхъ вещей отъ коммисаріатскаго департамента, тѣмъ непріятнѣе были для Меня, что отъ васъ зависѣло ихъ предупредить, что и не трудно бы было, если бы вы заблаговременно, отложа прелести столицы, пеклись болѣе объ исправномъ снабженіи резервовъ Моей гвардіи.... Особенно подтверждаю вамъ, чтобы они всегда обмундированы были вполнѣ по штату и по образцамъ и не имѣли другихъ ружей, кромѣ гвардейскаго образца. Словомъ, чтобъ Я впредь не видалъ въ нихъ ни малѣйшей неисправности, даже въ самыхъ бездѣлицахъ“ [1]).

Главнокомандующему резервною арміею, генералу отъ инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому, Государь въ тотъ же день, 3-го января 1814 года, писалъ: „относя большую часть упущеній на счетъ коммисаріатскаго департамента, нельзя не замѣтить, впрочемъ, что нѣкоторыя неисправности могли быть отвращены и мѣстнымъ распоряженіемъ“ [2]).

Нѣсколько дней спустя, а именно 28-го февраля, на всеподданнѣйшемъ докладѣ князя Горчакова о причинахъ недоставленія къ арміи нѣкоторыхъ вещей Государь вновь собственноручно изволилъ начертать: „сія записка никакъ не оправдываетъ военное министерство. Оно само въ ней признается, что многія вещи опоздали. Но зачѣмъ онѣ опоздали? Резервы гвардейскіе формировались болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Какъ въ сіе время не успѣть ихъ снабдить подобными бездѣлицами, какъ гербами, темляками, басономъ, султанами, киверами и прочимъ. На сіи предметы достаточно двухъ недѣль, и если бы, по полученіи повелѣнія о формированіи сихъ резервовъ, военное министерство немедленно озаботилось объ исправномъ снабженіи ихъ, то черезъ мѣсяцъ они бы могли быть въ совершенной исправности. Я требую, чтобы тотчасъ былъ посланъ изъ исправнѣйшихъ адъютантовъ управляющаго военнымъ министерствомъ, знающій строевой порядокъ, дабы удостовѣриться на мѣстѣ: сіи резервы, гвардейскіе и также гренадерскіе, снабжены ли всѣмъ надлежащимъ“ [3]).

---

[1]) Сборн. матер., извл. изъ арх. собств. Е. В. канц., вып. IV, отд. I, стр. 2.

[2]) Ibid. стр. 3.

[3]) Арх. канц. воен. министер.; книга указовъ № 191.

Въ отношеніи снабженія войскъ, находившихся за границею, работа коммисаріатскаго департамента въ продолженіи войнъ 1813—1814 г.г. сводилась къ двумъ операціямъ: во 1-хъ, къ заготовкѣ нужныхъ для арміи вещей и матеріаловъ и, во 2-хъ, къ доставкѣ ихъ въ пункты по назначенію главнокомандующаго.

Въ общей сложности вещеваго довольствія и годовыхъ вещей для дѣйствующей арміи было пріобрѣтено и къ ней отправлено менѣе потребности. Главною причиною тому являлась невозможность пріобрѣсти и изготовить въ короткое время то громадное количество вещей и матеріаловъ, которое требовалось военному вѣдомству. Кромѣ того часть суконъ, холстовъ и сапожнаго товара попеченіемъ полевого интендантскаго управленія была пріобрѣтена на мѣстѣ за границею, путемъ покупокъ, реквизицій и захватовъ непріятельскихъ складовъ [1]). Мундирныя вещи высылались къ арміи преимущественно въ готовомъ видѣ. Шитье же обмундированія изъ матеріаловъ, собранныхъ за границею, производилось распоряженіемъ полевого управленія, главнымъ образомъ, въ Кенигсбергѣ.

Перевозка коммисаріатскихъ грузовъ къ арміи производилась преимущественно моремъ изъ С.-Петербурга и Риги. Всѣ вещи направлялись въ Кенигсбергъ, гдѣ и сдавались полевому интендантству.

Для подвоза вещеваго довольствія къ дѣйствующей арміи сухопутнымъ путемъ были устроены вещевые склады въ Ковно и Минскѣ. Впослѣдствіи запасы эти были переданы полевому интендантству и передвинуты сначала въ Гродно и Брестъ, а затѣмъ въ Бреславль и Прагу [2]).

Качество вещей, высланныхъ внутреннимъ коммисаріатскимъ вѣдомствомъ къ арміи, было не всегда удовлетворительно. Такъ, главнокомандующій, фельдмаршалъ Барклай де-Толли, 12 августа 1814 г. всеподданнѣйше, между прочимъ, доносилъ: „шитыя суконныя вещи изъ немоченаго худой доброты сукна; въ покроѣ узки, коротки и нѣкоторыя такъ въ шитьѣ испорчены, что и переправить нѣтъ возможности“. Въ особенности фельдмаршалъ жаловался на счетъ шинелей.

---

[1]) Отчетъ Канкрина.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; книга указовъ № 190, докл. отъ 18 февр. и др.

Про нихъ онъ писалъ: „шинели крестьянскаго сукна негодны. Сукно до безмѣрности толстое и вмѣстѣ рѣдкое, такъ что ежели намокнетъ отъ дождя, то солдатъ съ трудомъ идти могъ бы отъ одной тяжести“ [1]).

Числами дѣятельность коммисаріатскаго департамента и подчиненныхъ ему коммисаріатскихъ органовъ и учрежденій съ 1812 года до второго возвращенія Императора Александра изъ Парижа, т. е. до 1 декабря 1815 года, характеризуется въ слѣдующемъ видѣ [2]):

съ 1812 года поступило на службу рекрутъ и кантонистовъ	682.109	человѣкъ.
Сформировано баталіоновъ	584	
эскадроновъ	384	
артиллерійскихъ ротъ пѣшихъ и конныхъ	45	
Численный составъ этихъ частей простирался до	676.400	человѣкъ.

Изъ резервной арміи всѣ гвардейскія, гренадерскія, кавалерійскія и артиллерійскія части обмундированы заново, всѣ прочія войска резервовъ снабжены аммуничными и годовыми вещами.

Въ срочную потребность 1813 и 1814 г.г. было доставлено:

а) дѣйствующимъ арміямъ:

годовыхъ вещей	на	205.872	человѣкъ
мундирныхъ въ готовомъ видѣ	„	6.948	„

б) польской арміи:

рубахъ	на	28.000	человѣкъ
прочихъ годовыхъ вещей . . .	„	48.000	„
киверовъ	„	38.000	„
мундирныхъ вещей	„	20.000	„

[1]) Арх. канц. воен. министер.; книга указовъ № 191.

При сужденіи объ этихъ заявленіяхъ необходимо, однако, имѣть въ виду ту исключительную обстановку, въ которую былъ поставленъ коммисаріатскій департаментъ, по недостатку времени, матеріаловъ, рабочихъ рукъ и т. п.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; Аракчеевскій архивъ, № 40.

и в) резервной арміи:

годовыхъ вещей	на 117.000	человѣкъ
мундирныхъ	„ 117.000	„
шинелей	„ 24.000	„
Ополченія снаряжено	до 60.000	„

Свезено въ запасы:

а) для дѣйствующихъ армій:

годовыхъ вещей	на 163.000	человѣкъ
мундирныхъ и аммуничныхъ . . .	„ 90.000	„
безсрочныхъ	„ 1/6	часть комплекта

б) для выздоравливавшихъ изъ госпиталей:

полнаго обмундированія . . . на 5.000 человѣкъ.

Независимо отъ означенныхъ заготовленій, къ 1 декабря 1815 года состояло еще въ запасѣ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ готоваго обмундированія на 40.000 человѣкъ и доканчивалась постройка мундирныхъ вещей на 10.400 человѣкъ.

Аммуничныхъ вещей къ окончанію войны состояло въ складахъ, по удостовѣренію коммисаріатскаго вѣдомства, „съ избыткомъ противъ потребности“.

Оружія къ войскамъ доставлено:

ружей	471.000
пистолетовъ	80.000
бѣлаго оружія	274.000
кирасовъ	24.000

Осталось въ арсеналахъ:

ружей	81.000
бѣлаго оружія	19.000

Вещевые запасы, заготовленные распоряженіемъ военнаго министерства въ періодъ подготовки къ войнѣ 1812 г., были обращены на обмундированіе и снаряженіе резервовъ и резервной арміи.

Заготовленіе вещеваго довольствія и матеріаловъ для него въ продолженіи 1812—1815 г.г. производилось коммисаріатскимъ департаментомъ преимущественно подряднымъ способомъ. Главнымъ поставщикомъ состоялъ Серпуховскій купецъ Варгинъ. По удостовѣренію

департамента, съ чѣмъ впослѣдствіи согласился и комитетъ министровъ, посредничество этого контрагента являлось крайне выгоднымъ для казны. Въ 1812 г., несмотря на совершенное почти прекращеніе торговли, Варгинъ поставилъ для военнаго вѣдомства 12.000.000 аршинъ холста по цѣнамъ предыдущаго заготовленія, а именно: рубашечный холстъ по 25 коп., а подкладочный по 18 коп. за аршинъ. Въ 1813 и 1814 г.г. купецъ Варгинъ сдалъ внутреннему коммисаріатскому вѣдомству 30.000.000 аршинъ холста, также не возвышая цѣнъ. Наконецъ, на торгахъ 1815 года упомянутый подрядчикъ сбавилъ съ суммы, выпрошенной другими торговавшимися лицами, болѣе 2.000.000 рублей. Во вниманіе заслугъ Варгина и низкихъ цѣнъ, имъ объявленныхъ, комитетъ министровъ въ послѣднемъ году предоставилъ ему всю поставку на 15.000.000 рублей безъ представленія залога. Свои обязательства контрагентъ выполнилъ вполнѣ исправно [1]).

Въ 1813 году, въ виду крайней необходимости въ вещахъ и матеріалахъ, генералъ-кригсъ-коммисару Высочайшимъ рескриптомъ было предоставлено производить закупки вещей безъ всякаго ограниченія въ цѣнахъ [2]).

По возвращеніи въ 1814 и 1815 г.г. войскъ изъ-за границы были приняты мѣры къ возможно точному разсчету съ полками съ цѣлью сохраненія интересовъ, какъ казны, такъ и войскъ. Дѣло это представлялось крайне сложнымъ. По поводу его дежурный генералъ, генералъ-адъютантъ Закревскій, во всеподданнѣйшей докладной запискѣ отъ 31 марта 1814 года писалъ Государю слѣдующее:

„Долгомъ считаю донести Вашему Императорскому Величеству, что нѣкоторые командиры полковъ съ кампаніи 1812 года имѣютъ на цѣлый комплектный полкъ и на полтора полка свидѣтельства на утраченную въ бывшихъ дѣлахъ аммуницію, а нѣкоторые расторопнѣйшіе изъ нихъ по таковымъ свидѣтельствамъ, можетъ статься, получили таковую изъ коммисаріатскаго вѣдомства; между тѣмъ какъ, въ полкахъ есть довольно аммуниціи годной для употребленія, на наличномъ числѣ людей состоящей“.

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣла секр. 1826 г. №№ 4 и 210, выписки изъ журналовъ комитета министровъ отъ 20 марта и 3 апрѣля 1823 г.

[2]) Воен.-учен. арх.; отд. II, № 1108, докл. зап. гр. Татищева.

Для предупрежденія удовлетворенія неправильныхъ требованій, генералъ-адъютантъ Закревскій испрашивалъ у Государя: „не благоугодно ли будетъ Вашему Величеству приказать, чтобы по свидѣтельствамъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, даннымъ корпусными, дивизіонными и отрядными командирами на утраченныя въ дѣлахъ вещи, впредь до особаго повелѣнія, коммисаріатское вѣдомство не выдавало. А вмѣстѣ съ тѣмъ предписать главнокомандующимъ, дабы они сами лично или поручили бы надежнѣйшимъ чиновникамъ, по вступленіи войскъ въ границы Россіи, сдѣлать строжайшіе инспекторскіе смотры всѣмъ полкамъ“....

Для поправленія же хозяйства полковъ, Закревскій предлагалъ выдать командирамъ частей по 8 или 10 т. рублей ассигнаціями, „которыхъ для нихъ весьма достаточно будетъ“. Всѣ претензіи полковъ на провіантское вѣдомство генералъ Закревскій полагалъ „наилучшимъ и наиполезнѣйшимъ.... всѣ оныя уничтожить для пользы службы Вашего Императорскаго Величества“.

Госпитальная часть къ началу военныхъ дѣйствій 1812 г. оказалась неорганизованною. Всѣ рессурсы внутренняго коммисаріатскаго управленія для предстоящей дѣятельности по призрѣнію больныхъ заключались только въ нѣкоторомъ запасѣ госпитальныхъ вещей, сосредоточенномъ въ Москвѣ. Что же касается подготовки кадра личнаго состава, формированія подвижныхъ и развозныхъ госпиталей и выработки плана устройства лечебныхъ заведеній и эвакуаціи изъ нихъ больныхъ и раненыхъ, то въ этомъ отношеніи никакихъ мѣръ до войны предпринято не было.

Въ періоды отступленія нашей арміи воинскіе чины, требующіе медицинской помощи и не покинутые на мѣстѣ, двигались вмѣстѣ съ арміею и отъ послѣдней направлялись, главнымъ образомъ, въ Москву. Къ концу августа въ Московскихъ госпиталяхъ собралось до 30 т. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, положеніе которыхъ не замедлило стать бѣдственнымъ, такъ какъ вѣрное и соотвѣтственное направленіе помощи при такой массѣ больныхъ и раненыхъ, при общемъ въ то время упадкѣ духа, было едва ли возможно.

При оставленіи Москвы, изъ нея удалось вывезти только часть больныхъ и раненыхъ. По свидѣтельству генералъ-интенданта Канкрина, коммисіонеры и госпитальные служители покинули городъ вмѣстѣ съ другими, оставивъ, такимъ образомъ, не вывезенныхъ боль-

ныхъ и раненыхъ на произволъ судьбы. Кромѣ того Канкринъ удостовѣряетъ, что на многихъ фурахъ „вмѣсто раненыхъ везли женъ вахтеровъ, шкафы, сундуки, мебель, не стоющую одного колеса фуры“ [1]). Первоначально транспорты съ больными слѣдовали при арміи, но отъ д. Кулакова они были направлены на г. г. Касимовъ, Елатьму и Меленьки. Въ открытые въ этихъ пунктахъ, распоряженіемъ внутренняго коммисаріатскаго вѣдомства, госпитали постепенно стеклось до 32 т. больныхъ и раненыхъ [2]).

Въ дни пребыванія русской арміи подъ Тарутинымъ заболѣвавшіе и раненые передавались на попеченіе гражданскихъ губернаторовъ сосѣднихъ губерній.

При преслѣдованіи непріятеля устройство госпиталей и содержаніе больныхъ въ раіонахъ, подчиненныхъ главнокомандующему, перешло на обязанность полевого интендантства. Положеніе, въ которое было поставлено послѣднее, генералъ-интендантъ очерчиваетъ такими словами: „часть госпитальная была самая печальная и вмѣстѣ затруднительная. При жестокихъ морозахъ, сами едва живые должны были почти черезъ день учреждать госпитали въ раззоренныхъ мѣстахъ, будучи лишены всѣхъ способовъ. Опытныхъ чиновниковъ вовсе не было, брали всякаго, кто только попадался, почитая и то за счастье, что можно было нѣсколькихъ чиновниковъ сберечь на сей случай. Избранному давалось наставленіе, нѣкоторая сумма денегъ, открытый листъ на пособіе отъ мѣстнаго правительства и малая прислуга. Вотъ въ чемъ состояли всѣ способы при устройствѣ госпиталей съ присовокупленіемъ, когда можно было, части сухарей и крупъ, нѣсколькихъ воловъ и вина“ [3]).

По мѣрѣ возстановленія въ мѣстностяхъ, ранѣе подчиненныхъ полевому управленію, органовъ военнаго министерства, устройство и содержаніе госпиталей въ нихъ переходило на обязанность внутренняго коммисаріатскаго вѣдомства. Постепенно всѣ открытыя лечебныя заведенія были обезпечены помѣщеніемъ, продовольствіемъ, необходимымъ госпитальнымъ имуществомъ и служебнымъ персоналомъ.

---

[1]) Отчетъ Канкрина.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; книга указовъ № 190 и др.

[3]) Отчетъ Канкрина.

Въ продолженіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ 1813 года изъ Москвы въ западныя губерніи было отправлено госпитальныхъ вещей болѣе, чѣмъ на 18.000 человѣкъ [1]). Въ ближайшіе послѣдующіе мѣсяцы госпитальные запасы коммисаріатскихъ коммисій, имѣвшихъ на своемъ попеченіи больныхъ и раненыхъ, получили значительныя подкрѣпленія.

Общее состояніе госпиталей, подчиненныхъ коммисаріатскому департаменту и гражданскимъ губернаторамъ, къ концу 1812 года и въ началѣ 1813 г. оказалось, однако, неудовлетворительнымъ. Было отмѣчено, что больные въ нѣкоторыхъ случаяхъ страдаютъ отъ скученности и худого питанія; вмѣстѣ съ тѣмъ осмотры и ревизіи обнаружили недостатокъ госпитальныхъ запасовъ и ненадежность госпитальнаго управленія. Прямымъ послѣдствіемъ неудовлетворительнаго призрѣнія больныхъ и раненыхъ явилась значительная смертность [2]). Напримѣръ, до свѣдѣнія Государя Императора было доведено, что въ Орловскомъ госпиталѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1812 г. изъ 3.500 человѣкъ умерло 598 человѣкъ; изъ группы госпиталей, подчиненныхъ штабъ-доктору Вицману, въ ноябрѣ мѣсяцѣ изъ 17.508 больныхъ и раненыхъ умерло 2.504 человѣка.

Признавъ, что причиною такой смертности является дурная пища и недостатокъ вещей и медикаментовъ, Государь поставилъ это въ вину генералъ-кригсъ-коммисару. Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя управлявшаго военнымъ министерствомъ, князя Горчакова, отъ 13 февраля 1813 г. изъ г. Калиша по поводу настоящаго дѣла Государь, между прочимъ, писалъ: „Я опять Самъ долженъ заниматься за границею указаніемъ недостатковъ сихъ, которые по прямой обязанности генералъ-кригсъ-коммисара долженствовали отвращены быть въ самомъ началѣ, не допуская и до свѣдѣнія Моего“ [3]).

Въ неудовлетворительномъ состояніи оказывались госпитали, не только удаленные отъ надзора, но и расположенные въ столицѣ. Медикъ Крейтонъ, осмотрѣвъ по Высочайшему повелѣнію Петербургскіе госпитали, также нашелъ ихъ не въ полной мѣрѣ благоустроенными [4]).

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1813 г. № 123—27, стр. 145 и др.

[2]) Воен.-учен. арх.; отд. II. Война 1812 г. и др.

[3]) Арх. канц. воен. министер.; книга указовъ № 190.

[4]) Богдановичъ. Исторія Императора Александра I, т. IV, стр. 35—36.

Число больныхъ и раненыхъ, состоявшихъ на попеченіи внутренняго коммисаріатскаго управленія доходило до 90.000 человѣкъ [1]).

Изъ предлежащаго очерка, во всякомъ случаѣ, можно видѣть, что коммисаріатскому департаменту и подчиненнымъ ему учрежденіямъ въ войну 1812—1814 г.г. были предъявлены для разрѣшенія самыя обширныя задачи. Независимо отъ удовлетворенія текущей потребности арміи усиленнаго состава, внутреннее коммисаріатское вѣдомство должно было выполнить рядъ работъ по формированію многочисленныхъ резервовъ, устройству госпиталей и снаряженію ополченскихъ частей. Всѣ эти порученія относились къ числу спѣшныхъ, нетерпящихъ отлагательствъ. Между тѣмъ, какъ исполненіе требованій было сопряжено съ затрудненіями, обусловленными недостаткомъ времени, матеріальныхъ средствъ, личнаго состава и упадкомъ промышленности вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ.

Обязанное имѣть передъ началомъ военныхъ дѣйствій въ своемъ распоряженіи вещевой запасъ на $\frac{1}{4}$ комплекта арміи, или приблизительно на 150.000 человѣкъ, внутреннее коммисаріатское вѣдомство въ продолженіи войны 1812—1814 г.г. должно было снабдить: обмундированіемъ свыше 200.000 человѣкъ и снаряженіемъ и годовыми вещами 650.000 человѣкъ, вошедшихъ въ составъ резервовъ и отправленныхъ на подкрѣпленіе войскъ дѣйствующихъ, не считая потребности послѣднихъ, и войскъ, оставшихся внутри имперіи. Въ равной мѣрѣ, располагая передъ войною запасомъ госпитальныхъ вещей на 20.000 человѣкъ, коммисаріатское управленіе было призвано призрѣть значительно большее число больныхъ и раненыхъ, доходившее до 90.000 человѣкъ. Затрудненія возрастали еще отъ того, что часть запасовъ, при оставленіи Москвы, была потеряна.

---

[1]) Въ маѣ мѣсяцѣ 1813 г. Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1813 г. № 123 27.

До открытія военныхъ дѣйствій и въ началѣ войны больныхъ въ госпиталяхъ, подчиненныхъ коммисаріатскому департаменту, числилось:

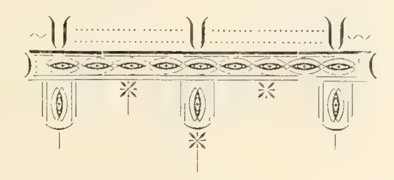
къ 1 іюня 1812 года	17.356	человѣкъ
» 1 іюля » »	13.423	»
» 1 августа » »	15.175	»

Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1812 г. № 186—21.

Такимъ образомъ, большую часть нужныхъ вещей и матеріаловъ коммисаріатскій департаментъ оказался вынужденнымъ заготовлять, въ минуту необходимости въ нихъ, во время войны. При такомъ положеніи успѣхъ снабженія не могъ зависѣть только отъ дѣятельности департамента и подчиненныхъ ему учрежденій. Онъ находился въ тѣсной связи съ работою фабрикантовъ и дѣйствіями подрядчиковъ и коммисіонеровъ, въ свою очередь подчиненныхъ взаимодѣйствію многихъ причинъ, вызванныхъ войною.

Тѣмъ не менѣе, главную задачу, выдвинутую обстановкою, а именно обмундированіе и снаряженіе резервовъ, внутреннее коммисаріатское вѣдомство выполнило удовлетворительно. По крайней мѣрѣ, резервныя войска постепенно получили все имъ опредѣленное, и общихъ замедленій въ отправкѣ подкрѣпленій за границу изъ-за неотпуска вещей не было.

Нельзя въ заключеніе, однако, не упомянуть, что работа внутренняго коммисаріатскаго вѣдомства въ отчетныя войны значительно была облегчена, во 1-хъ, содѣйствіемъ гражданской администраціи въ лицѣ гражданскихъ губернаторовъ и подчиненныхъ имъ органовъ и лицъ и, во 2-хъ, пожертвованіями со стороны всѣхъ сословій государства, которыя послужили единственнымъ источникомъ для одежды ратниковъ [1]).

---

[1]) Потребная для арміи осенью и зимою 1812 г. теплая одежда, какъ-то лапти, сапоги, полушубки и валенки, была также исключительно поставлена населеніемъ.

ГЛАВА XXV.

Состоянiе внутреннихъ продовольственныхъ вѣдомствъ послѣ войнъ 1812—1814 г.г.

Отечественная и послѣдовавшія за нею войны 1813—1814 г.г., вызвавъ небывалое до того развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ, не могли не отразиться на состояніи внутреннихъ военно-хозяйственныхъ учрежденій. Въ продолженіи почти четырехъ лѣтъ военное министерство и подчиненные ему исполнительные органы находились въ постоянномъ напряженіи, выполняя задачи и порученія, требовавшія быстраго неотложнаго исполненія. Обращая главное свое вниманіе и всѣ свои средства на удовлетвореніе нуждъ войскъ дѣйствующихъ и на устройство многочисленныхъ резервныхъ и ополченскихъ частей, центральное управленіе, очевидно, откладывало разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ дѣлъ и вопросовъ, которые допускали отсрочку. Наряду съ этимъ, непредвидѣнное заранѣе увеличеніе числительности арміи и ея подкрѣпленій, въ связи съ недостаткомъ новыхъ заготовленій, вслѣдствіе причинъ финансоваго и экономическаго характера, истощило всѣ запасы, имѣвшіеся въ распоряженіи военнаго вѣдомства передъ началомъ войны 1812 года.

Наиболѣе разстроеннымъ оказывалось внутреннее провіантское вѣдомство. Неблагополучіе въ немъ усматривалось изъ слѣдующихъ свѣдѣній.

Къ 1816-му году въ департаментѣ состояло:

нерѣшенныхъ дѣлъ болѣе 8.300

непровѣренныхъ приходо-расходныхъ книгъ и денежныхъ документовъ свыше. 32.000

Годовыхъ отчетовъ, начиная съ 1811 года, департаментъ не представлялъ вовсе. Между тѣмъ, отчеты съ 1811 года по 1816 годъ должны были заключать въ себѣ данныя о расходѣ 685 милліоновъ рублей [1]).

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1818 г. № 20, стр. 58.

Генералъ-провіантмейстеръ Абакумовъ, въ рапортѣ своемъ военному министру отъ 15 мая 1818 года за № 3585, о состояніи центральнаго управленія ввѣреннаго ему вѣдомства доносилъ такъ: „содержаніе дѣлъ оставлено въ совершенномъ небреженіи. Большею частью дѣла оставались издавна безъ движенія; другія не имѣли начальнаго производства или производились въ одно время въ двухъ и трехъ разныхъ рукахъ; къ инымъ не доставало многихъ принадлежащихъ бумагъ, кои лежали неразобранными въ кипахъ. Большая часть не была порядкомъ сшита. Сверхъ того оказались въ комнатахъ департамента цѣлые шкапы и на полкахъ дѣла, производившіяся большею частью въ бывшей провіантской экспедиціи и съ давняго времени, такъ сказать, брошенныя безъ призору“ [1]).

Всѣ неприкосновенные провіантскіе запасы, за исключеніемъ находившихся въ С.-Петербургѣ, въ Финляндіи и въ Ладогѣ, къ 1816 году считались израсходованными, частію на отправку за границу, частію на продовольствіе войскъ, возвратившихся въ имперію [2]). При этомъ, однако, департаментъ не былъ въ достаточной степени освѣдомленъ о наличности продовольственныхъ магазиновъ. Въ центральномъ управленіи не знали даже о томъ, что хранится въ Петербургскихъ и сосѣднихъ съ ними складахъ. Чтобы выяснить наличность расходныхъ запасовъ, нужно было произвести имъ ревизію черезъ особо командированныхъ чиновъ департамента [3]).

Неблагопріятное положеніе продовольственнаго вѣдомства усиливалось еще запутанностью счетной части. Провіантскія учрежденія считали за войсками излишки, а войска предъявляли претензіи и жалобы на неполученіе слѣдуемаго имъ по закону. Достоинъ, напримѣръ, вниманія тотъ фактъ, что въ департаментѣ не велся

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1818 г. № 75—35.

[2]) Тамъ же, дѣло 1816 г. № 72—27, часть I, стр. 52 и 116—117.

[3]) При составленіи смѣты на 1816 г., «конференція», разсматривавшая ее, признала, что «провіантскій департаментъ отъ 1815 года имѣлъ въ остаткѣ хлѣба почти треть годовой потребности и что эти остатки, расположенные по разнымъ мѣстамъ, составляютъ пропорцію, гдѣ на полгода, гдѣ на мѣсяцъ или на два». Арх. канц. воен. министер.; дѣло № 129—223, «о причинахъ, останавливающихъ ревизію шнуровыхъ книгъ», стр. 22 и 81.

даже подсчетъ суммъ, недополученныхъ отъ казенныхъ палатъ. Въ 1817 году открылось, что въ центральномъ органѣ не знали объ остаткахъ денегъ въ казенныхъ палатахъ: по нѣкоторымъ палатамъ за три года, а по нѣкоторымъ за девять лѣтъ, между тѣмъ какъ, вѣдомство въ это время испытывало нужду въ денежныхъ средствахъ [1]).

Главенствующею причиною разстройства дѣлопроизводства и отчетности провіантскаго департамента являлся полный недостатокъ личнаго состава. Надобность въ опытномъ рабочемъ персоналѣ была крайняя, между тѣмъ, онъ былъ настолько ограниченъ и неподготовленъ, что даже мѣста начальниковъ отдѣленій оставались незамѣщенными [2]).

К о м м и с а р і а т с к о е в ѣ д о м с т в о находилось въ меньшемъ разстройствѣ. Большимъ благополучіемъ для него было то, что во главѣ управленія имъ въ продолженіи всѣхъ лѣтъ войны находился знающій и энергичный начальникъ, генералъ-кригсъ-коммисаръ Татищевъ. Его дѣятельность, во всякомъ случаѣ, не могла не содѣйствовать установленію болѣе сносныхъ порядковъ въ вѣдомствѣ. Такого разстройства въ дѣлопроизводствѣ, какое наблюдалось въ провіантскомъ департаментѣ, въ вѣдомствѣ, подчиненномъ Татищеву, не было.

Что же касается отчетной части, то въ этомъ отношеніи коммисаріатскій департаментъ былъ не болѣе исправенъ. Съ началомъ войны 1812 года представленіе отчетовъ прекратилось. Отчеты представлены: за 1812 г. 22 марта 1816 г., за 1813 г. 5 іюля 1817 г. и за 1814 г. 27 іюня 1818 г. [3]). Но эти отчеты, однако, заключали въ себѣ только балансовыя свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ суммъ, поступившихъ въ вѣдомство, и не давали никакихъ указаній объ употребленіи ассигнованныхъ денежныхъ средствъ [4]). Причиною несвоевременной сдачи отчетовъ, помимо военныхъ обстоятельствъ и недостатка рабочаго состава,

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло № 129—223.

[2]) Ibid, стр. 77—78.

[3]) Ibid, стр. 14.

[4]) Государственный контроль разсматривалъ эти отчеты въ 1821 г. Въ виду ихъ краткости, совѣтъ контроля воздержался отъ заключенія относительно правильности предъявленныхъ ими свѣдѣній. Арх. государств. контроля: журналы совѣта за 1821 г., часть III, стр. 215.

по заявленію коммисаріатскаго департамента, являлось еще то обстоятельство, что департаментъ для составленія своихъ отчетовъ долженъ былъ входить въ сношеніе болѣе чѣмъ съ 5.000 приходо-расходчиками, которые, очевидно, не всегда присылали своевременно тѣ свѣдѣнія, которыя отъ нихъ требовались.

Всѣ заготовленные до войны вещевые запасы къ 1816 г. были использованы и въ наличности имѣлось только то, что необходимо было для удовлетворенія текущей потребности войскъ.

По подсчету, сдѣланному въ 1816 году, долговъ на вѣдомствахъ къ этому году состояло [1]).

	Рублей.	
	Войскамъ.	Подрядчикамъ, обывателямъ и казеннымъ мѣстамъ.
По провіантскому департаменту	7.975.225	8.506.532
„ коммисаріатскому департаменту	4.549.900	10.942.351

Изъ предлежащихъ свѣдѣній, такимъ образомъ, можно видѣть, что военно-хозяйственнымъ отдѣламъ военнаго министерства въ предстоящій мирный періодъ нужно было приложить много опыта, знаній и настойчивыхъ усилій, чтобы привести вѣдомства въ болѣе или менѣе сносный порядокъ.

Реорганизаціонныя реформы послѣдующихъ лѣтъ царствованія Императора Александра I-го.

Первымъ распоряженіемъ Императора Александра I-го по части устройства военнаго управленія, по возвращеніи Его изъ Парижа, было изданіе 12-го декабря 1815 г. „положенія объ управленіи военнымъ департаментомъ“.

Въ Высочайшемъ указѣ, при которомъ объявлялось это положеніе, между прочимъ, значилось:

„Трехлѣтній опытъ благополучно оконченной войны, въ продолженіи коей лично присутствовалъ Я при войскахъ, явилъ ощутительную пользу изданнаго въ 1812 году учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи. Находя необходимымъ сохранить тотъ же порядокъ и въ мирное время по управленію всѣмъ вообще военнымъ департаментомъ, призналъ Я за полезное дать оному новое устрой-

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1816 г. № 86—5, стр. 63.

ство, примѣненное въ главныхъ основаніяхъ къ упомянутому учрежденію“ [1]).

Вышеупомянутое положеніе 1815 г. коснулось лишь организаціи высшей власти въ военномъ министерствѣ. Во главѣ центральнаго управленія всѣми военно-сухопутными силами былъ поставленъ начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, которому предоставлялось быть единственнымъ докладчикомъ Государя по всѣмъ дѣламъ, поступавшимъ на Высочайшее воззрѣніе. За военнымъ же министромъ, подчиненнымъ начальнику главнаго штаба, было оставлено только завѣдываніе хозяйственною частью арміи вообще и въ частности прямое руководство коммисаріатскимъ и провіантскимъ департаментами. Всѣ представленія на Высочайшее имя впредь должны были идти чрезъ начальника главнаго штаба, отъ котораго военный министръ и получалъ Высочайшія разрѣшенія.

Въ тотъ же день, 12-го декабря 1815 года, послѣдовалъ другой именной указъ сенату „о правилахъ, по коимъ должны главнокомандующіе управлять арміями въ мирное время“. Это узаконеніе опредѣляло, что возвратившіяся изъ-за границы дѣйствующія арміи сохраняютъ свою организацію и въ мирное время и оставляются въ подчиненіи главнокомандующимъ на тѣхъ же самыхъ началахъ, на которыхъ онѣ были имъ подчинены и во время военныхъ дѣйствій.

На основаніи этого повелѣнія, вооруженныя силы имперіи, въ отношеніи управленія ими, подраздѣлялись, такимъ образомъ, на двѣ категоріи. Войска первой категоріи, сведенныя въ арміи, должны были управляться ихъ главнокомандующими; войска второй категоріи, не вошедшія въ составъ армій, оставлялись подъ вѣдѣніемъ внутренняго управленія, а именно, начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и подчиненныхъ ему органовъ и лицъ.

Одновременно съ осуществленіемъ означенныхъ реформъ Государю Императору угодно было приказать составить проектъ положенія „о провіантскомъ управленіи“, которое бы опредѣлило порядокъ довольствія войскъ, сведенныхъ въ арміи и корпуса, и войскъ внутреннихъ.

[1]) П. С. З. т. XXXIII, № 26021.

Эта Высочайшая воля была выполнена въ январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1816 года.

Прежде утвержденія проекта Государь повелѣлъ препроводить его на заключеніе генерала, князя Барклая де-Толли, при слѣдующемъ къ нему рескриптѣ отъ 22 января упомянутаго года:

„Князь Михайло Богдановичъ! Я уже предварилъ васъ о новомъ, давно желанномъ Мною, образѣ продовольствія войскъ въ имперіи попеченіемъ главнокомандующихъ. Вы сами согласны были, что мѣра сія принесетъ ожидаемую пользу.

Окончивъ нынѣ на семъ основаніи положеніе о полевомъ провіантскомъ управленіи, Я къ вамъ оное препровождаю.

Вы не оставите разсмотрѣть сіе положеніе и, отобравъ отъ генералъ-интенданта вашей арміи нужныя объясненія, съ возвращеніемъ онаго, представите Мнѣ свои замѣчанія или дополненія, ежели бы по вашимъ соображеніямъ, были они нужны для вѣрнѣйшаго достиженія желаемой цѣли, состоящей въ томъ, чтобы съ благонадежностью продовольствія соединить возможное сокращеніе государственныхъ расходовъ.

Пребываю всегда къ вамъ благосклонный „Александръ“.

Заключеніе князя Барклая де-Толли не внесло, однако, существенныхъ измѣненій въ проектъ, и 23 марта того же 1816 года послѣдовало изданіе Высочайше утвержденнаго положенія „о провіантскомъ управленіи“. Именной указъ сенату, при которомъ оно было объявлено, говорилъ слѣдующее [1]):

„Признавъ за благо продовольствіе армій, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ корпусовъ и войскъ, въ кругу расположенія оныхъ находящихся, но въ составъ ихъ не входящихъ, во время мира и постояннаго расположенія на непремѣнныхъ квартирахъ въ имперіи возложить на попеченіе главнокомандующихъ арміями и командировъ отдѣльныхъ корпусовъ такъ точно, какъ оно зависитъ отъ нихъ во время военное, Мы составили соотвѣтственно тому новое положеніе о полевомъ провіантскомъ управленіи, по мирному времени, и препровождая оное при семъ въ правительствующій сенатъ для надлежащаго исполненія,

---

[1]) П. С. З. т. XXXIII, № 26206.

присовокупляемъ особое временное распоряженіе, какимъ образомъ должно по сему положенію продовольствіе войскъ перейти на обязанность главнокомандующихъ армій и командировъ отдѣльныхъ корпусовъ".

Основныя статьи новаго положенія о провіантскомъ управленіи устанавливали такой порядокъ.

1) Продовольствіе армій и отдѣльныхъ корпусовъ въ мирное время возлагается на главнокомандующихъ на тѣхъ же началахъ, на которыхъ оно производится въ военное время.

2) Попеченію же главнокомандующихъ ввѣряется продовольствіе и тѣхъ воинскихъ частей, которыя хотя и не входятъ въ составъ армій или корпусовъ, но расположены въ раіонахъ имъ подчиненныхъ,

и 3) на обязанности военнаго министерства остается продовольствіе войскъ, не входящихъ въ составъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ, и тѣхъ изъ послѣднихъ, довольствіе коихъ, въ силу особыхъ обстоятельствъ, остается на прежнихъ основаніяхъ.

Вслѣдствіе раздѣленія заботъ по продовольствію войскъ провіантское управленіе въ имперіи раздѣлялось на полевое и внутреннее.

Полевое управленіе должно было находиться при арміяхъ и корпусахъ. Оно подчинялось соотвѣтствующимъ главнымъ начальникамъ и обязывалось дѣйствовать по ихъ распоряженіямъ. Непосредственное управленіе полевымъ провіантскимъ управленіемъ возлагалось: въ арміяхъ—на генералъ-интенданта арміи, въ отдѣльныхъ корпусахъ—на состоящаго при корпусѣ оберъ-провіантмейстера.

Внутреннее провіантское управленіе подчинялось военному министру. Непосредственное начальствованіе надъ нимъ оставлялось на генералъ-провіантмейстерѣ.

Затѣмъ „положеніе" 23 марта 1816 г. опредѣляло составъ и обязанности полевого провіантскаго управленія и главныя основанія для устройства продовольственной части въ арміи и корпусѣ.

При арміи и при каждомъ отдѣльномъ корпусѣ должны были состоять провіантскія коммисіи; при каждомъ корпусѣ, входящемъ въ составъ армій,—провіантское коммисіонерство. При каждой дивизіи назначалось быть по одному коммисіонеру.

Статьи, касающіяся обязанностей полевого управленія и организаціи возложеннаго на него армейскаго довольствія, предусматривали всѣ тѣ вопросы, которые могли встрѣтиться въ дѣятельности полевого провіантскаго управленія. Заботы военнаго министерства въ отношеніи продовольствія частей, подвѣдомственныхъ главнокомандующимъ, согласно указаній „положенія", ограничивались:

1) повѣркою годовыхъ смѣтъ и переводомъ въ распоряженіе главныхъ начальниковъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе армій и корпусовъ;

и 2) формированіемъ и храненіемъ въ извѣстныхъ пунктахъ расположенія войскъ продовольственныхъ запасовъ для обезпеченія продовольствія армій и корпусовъ при непредвидимыхъ затрудненіяхъ въ пріобрѣтеніи хлѣбныхъ продуктовъ.

Въ статьяхъ, относившихся до запасовъ, давались указанія о порядкѣ отпуска и храненія запасовъ, ихъ освѣженія и т. п.

Къ „положенію" было приложено „временное распоряженіе" о переходѣ продовольствія войскъ на обязанность главнокомандующихъ арміями и командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, которое, между прочимъ, устанавливало: 1) что по новому порядку должны довольствоваться 1-я и 2-я арміи, Грузинскій и Оренбургскій отдѣльные корпуса; и 2) что разсматриваемое положеніе должно вступить въ дѣйствіе съ 1 сентября 1816 года. Кромѣ того, во „временномъ распоряженіи" были преподаны указанія для перехода отъ стараго порядка довольствія къ новому. Наконецъ, въ немъ говорилось о закрытіи въ раіонахъ, подчиненныхъ главнокомандующимъ и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, коммисій и коммисіонерствъ внутренняго провіантскаго управленія.

Со дня перехода продовольствія войскъ на обязанность полевого провіантскаго управленія опредѣлено было упразднить коммисіи: Рижскую, Виленскую, Кіевскую, Кременчугскую, Оренбургскую, Георгіевскую и Грузинскую. Съ 1 сентября онѣ освобождались отъ всякихъ заботъ по снабженію войскъ и должны были заниматься исключительно окончаніемъ нерѣшенныхъ дѣлъ и счетовъ. Съ цѣлью же ускоренія дѣйствій упраздняемыхъ коммисій всѣ онѣ, за исключеніемъ коммисій: Оренбургской, Георгіевской и Грузинской, перемѣщались въ

С.-Петербургъ, гдѣ и должны были составить одну общую „коммисію для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ уничтоженныхъ провіантскихъ коммисій и коммисіонерствъ".

Предсѣдателемъ этой послѣдней назначался генералъ, избранный военнымъ министромъ [1]).

Коммисіи назначалось закончить свою дѣятельность въ шестимѣсячный срокъ.

Нерѣшенныя дѣла поименованныхъ трехъ отдаленныхъ коммисій опредѣлено ликвидировать на мѣстѣ подъ надзоромъ соотвѣтствующихъ командировъ корпусовъ.

Во исполненіе разсматриваемаго положенія „о провіантскомъ управленіи", съ 1 сентября 1816 года на попеченіи военнаго министерства оставалось продовольствіе войскъ: гвардейскаго, Финляндскаго, 1-го резервнаго, кавалерійскаго и Сибирскаго корпусовъ, 1-й гренадерской дивизіи и затѣмъ всѣхъ вообще полковъ, баталіоновъ и разныхъ воинскихъ командъ, какъ регулярныхъ, такъ и иррегулярныхъ, расположенныхъ внѣ мѣстностей, подчиненныхъ главнокомандующимъ и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ.

Въ территоріальномъ отношеніи въ раіонъ вѣдѣнія внутренняго провіантскаго управленія должны были войти: Финляндія, Царство Польское, губерніи: Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Петербургская, Новгородская, Тверская [2]), Ярославская, Костромская, Владимірская, Нижегородская, Вятская, Пермская [3]), Московская, Рязанская, Тамбовская, Тульская, Симбирская, Пензенская, Саратовская, Таврическая [4]), Тобольская, Томская и Иркутская, и Лифляндской губерніи городъ Аренсбургъ съ его уѣздомъ.

Всего на продовольствіе отъ внутренняго провіантскаго управленія переходило [5]):

---

[1]) Таковымъ былъ назначенъ генералъ-маіоръ Миловановъ.

[2]) Кромѣ уѣздовъ: Осташковскаго, Старицкаго, Зубцовскаго и Ржевскаго, причисленныхъ къ 1-й арміи.

[3]) Кромѣ городовъ: Перми, Кунгура и Красноуфимска, причисленныхъ къ Оренбургскому корпусу.

[4]) Кромѣ Орѣховскаго уѣзда, вошедшаго въ раіонъ 1-й арміи.

[5]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1816 г. № 78—61, стр. 9—10 и 11—15.

	Людей.	Лошадей.
По Петербургскому депо [1]	93.212	22.262
„ Финляндскому „ [2]	35.482	2.781
„ Московскому „ [3]	40.329	4.856
„ Тобольскому „ [4]	46.792	15.112
Въ Царствѣ Польскомъ	4.477	3.951
По губерніямъ, входившимъ ранѣе въ раіоны упраздненныхъ депо и въ раіоны полевого провіантскаго управленія не вошедшимъ	37.811	18.707
а всего . . .	*258.103*	*67.669*

Распоряженіемъ полевыхъ управленій должны были довольствоваться, за округленіемъ:

	людей.	лошадей.
въ 1-й арміи	400.000	70.000
во 2-й „	126.000	24.000
въ Грузинскомъ корпусѣ . .	105.000	36.000
„ Оренбургскомъ „ . .	44.000	14.000

Для продовольствія войскъ, не вошедшихъ въ раіоны поименованныхъ провіантскихъ депо, по провіантскому департаменту 19-го августа было испрошено:

1) продовольствіе войскъ, находящихся въ Царствѣ Польскомъ, оставить на попеченіи генералъ-интенданта царства, графа де-Санти;

2) городъ Оренбургъ съ его уѣздомъ, не включенный въ число пунктовъ и мѣстностей, подчиненныхъ командиру Оренбургскаго корпуса, причислить къ С.-Петербургской провіантской коммисіи;

---

[1] Губерніи: С.-Петербургская, Новгородская, Олонецкая и Архангельская.

[2] Губерніи Великаго Княжества Финляндскаго.

[3] Губерніи: Московская, Тверская, Ярославская, Тамбовская, Тульская, Рязанская, Владимірская, Вологодская, Пензенская и Костромская.

[4] Губерніи: Тобольская, Томская и Иркутская.

3) для продовольствія войскъ въ Таврической губерніи оставить въ Симферополѣ ранѣе бывшее тамъ провіантское коммисіонерство;

4) для продовольствія войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Симбирской, Пензенской, Нижегородской, Вятской, Пермской, Саратовской и на землѣ войска Донского, учредить провіантское коммисіонерство въ гор. Саратовѣ,

и 5) Симферопольское и Саратовское коммисіонерства подчинить непосредственно провіантскому департаменту наравнѣ съ коммисіями [1]).

Все намѣченное разсматриваемымъ закономъ отъ 23-го марта 1816 года было осуществлено. Съ 1-го сентября этого года согласно предположеній установился новый порядокъ довольствія войскъ.

Измѣненія, внесенныя вновь изданнымъ положеніемъ „о провіантскомъ управленіи" въ организацію продовольствованія войскъ, хотя и не коснулись устройства провіантскаго департамента, тѣмъ не менѣе имѣли для него нѣкоторое практическое значеніе. Во-первыхъ, вновь установленный порядокъ разсредоточивалъ распорядительную часть между полевымъ управленіемъ и департаментомъ и тѣмъ уменьшалъ работу центральнаго органа. Всѣ тѣ вопросы по довольствію армій и отдѣльныхъ корпусовъ, которые прежде направлялись бы въ департаментъ, теперь должны были разрѣшаться непосредственно армейскимъ начальствомъ безъ участія въ томъ военнаго министерства. Облегченіе работы безъ уменьшенія штатовъ давало департаменту возможность наискорѣе привести въ порядокъ свои разстроенныя дѣла. Затѣмъ новое положеніе сократило число второстепенныхъ исполнительныхъ органовъ. До изданія узаконенія департаментъ сносился съ 12-ю подчиненными ему инстанціями. Съ осуществленіемъ положенія коммисій и коммисіонерствъ оставлялось всего 7. Наконецъ, новый законъ вызывалъ къ жизни въ мирное время корпусъ армейскихъ провіантскихъ чиновъ, не подчиненныхъ департаменту.

Изданіемъ 23 марта 1816 года положенія „о провіантскомъ управленіи" закончились мѣропріятія по реорганизаціи внутренняго провіантскаго вѣдомства въ царствованіе Императора Александра I. Всѣ остальныя реформы, касающіяся устройства департамента и подчиненныхъ ему органовъ, были уже второстепеннаго значенія и на-

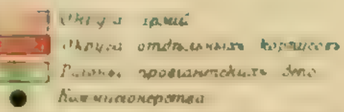
---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1816 г., № 78—61, стр. 11—15.

Карта
Европейской Россіи
съ обозначеніемъ провіантскихъ
управленій
полевыхъ и внутренняго
и съ подраздѣленіемъ послѣдняго
на депо и коммисіонерства

Масштабъ

Финляндское депо
С. Петербургское депо
Московское депо
Округъ Iй Арміи
Округъ IIй Арміи
Округъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса
Округъ отдѣльнаго Грузинскаго корпуса
Варшава
Саратовъ
Симферополь

Составлено по даннымъ
„Историческаго Очерка"

правлялись только къ тому, чтобы улучшить созданную систему, не измѣняя, однако, ея основаній.

Первымъ вопросомъ въ этомъ направленіи былъ поставленъ вопросъ объ упраздненіи коммисіи С.-Петербургскаго провіантскаго депо, возбужденный генералъ-провіантмейстеромъ Абакумовымъ.

Вступивъ въ концѣ 1816 года въ управленіе провіантскимъ департаментомъ, Абакумовъ вскорѣ пришелъ къ тому убѣжденію, что одновременное существованіе въ столицѣ центральнаго органа и мѣстной коммисіи не вызывается необходимостью, а напротивъ того является вреднымъ для дѣла. По его заявленію исполненіе распоряженій департамента по продовольствію войскъ С.-Петербургскаго депо черезъ коммисію, а не непосредственно чинами главнаго управленія, только замедляло дѣло и увеличивало переписку. Упраздненія названной коммисіи генералъ-провіантмейстеръ желалъ еще и потому, что она находилась въ полномъ разстройствѣ. „По недоразумѣнію обязанностей своихъ", удостовѣрялъ Абакумовъ, „коммисія непрерывно испрашиваетъ отъ департамента разрѣшеній, затрудняетъ только и безполезно отъемлетъ время и у него, и у себя, чѣмъ ясно доказываетъ, что тамъ, гдѣ и генералъ-провіантмейстеръ, и провіантскій департаментъ, оно есть мѣсто совершенно излишнее и безполезное" [1]).

Въ видахъ наилучшей организаціи снабженія войскъ С.-Петербургскаго депо Абакумовъ проектировалъ коммисію при этомъ депо упразднить, а обязанности ея возложить на департаментъ, открывъ въ немъ для этого особое отдѣленіе.

Мѣропріятіе это не требовало отъ казны новыхъ расходовъ, а напротивъ того, обѣщало нѣкоторую экономію. Проектъ, поддержанный военнымъ министромъ и совѣтомъ министра, былъ одобренъ комитетомъ министровъ и 12 іюня 1817 года получилъ Высочайшее утвержденіе. Коммисія при С.-Петербургскомъ депо была упразднена, а взамѣнъ ея открыто новое отдѣленіе при департаментѣ [2]).

Послѣдующимъ очереднымъ вопросомъ былъ поставленъ вопросъ объ усовершенствованіи различныхъ временныхъ про-

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1816 г., № 93—83, стр. 117—124.

[2]) Тамъ же, стр. 139.

віантскихъ учрежденій, образованныхъ въ различное время при военномъ министерствѣ.

Такими учрежденіями были:

1) комитетъ при провіантскомъ департаментѣ, открытый 3-го апрѣля 1812 года на основаніи Высочайшаго указа отъ 28 сентября 1811 года, для закончанія нерѣшенныхъ дѣлъ прежней экспедиціи, не имѣющихъ связи съ будущимъ. Комитетъ этотъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ и надзоромъ генералъ-провіантмейстера;

2) коммисія для рѣшенія дѣлъ упраздненныхъ провіантскихъ депо, образованная въ силу Высочайше утвержденнаго 23 марта 1816 года „положенія о провіантскомъ управленіи",

и наконецъ, 3) коммисія для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ, сформированная въ силу указа отъ 27-го января 1812 года.

Кромѣ того, послѣ эпохи войнъ по военному министерству состояло еще нѣсколько специіальныхъ коммисій для повѣрки расходовъ, вызванныхъ военными обстоятельствами. Напримѣръ: 1) Мемельская — по ревизіи отчетовъ за войну 1806—1807 г.г.; 2) коммисія по повѣркѣ книгъ и счетовъ по продовольствію войскъ въ Новой Финляндіи въ 1808—1809 г.г.; 3) коммисія по дѣламъ бывшей Молдавской арміи; 4) коммисія для повѣрки отчетовъ тайнаго совѣтника Рахманова по заготовленіямъ въ 1812 г. для Дунайской арміи; 5) коммисія по перевозкѣ въ Пруссію хлѣба, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Ланского и др.

Заботы центральнаго управленія были направлены главнымъ образомъ къ наилучшему устройству коммисіи для рѣшенія дѣлъ упраздненныхъ провіантскихъ депо и названнаго комитета при провіантскомъ департаментѣ.

По доставленіи въ С.-Петербургъ дѣлъ разсформированныхъ Рижской, Виленской, Витебской, Кіевской и Кременчугской провіантскихъ коммисій, сейчасъ же выяснилось, что закончаніе и ликвидація переписки и счетовъ этихъ коммисій въ назначенный шестимѣсячный срокъ выполнены быть не могутъ. Всего въ коммисію для разрѣшенія было сдано [1]):

нерѣшенныхъ дѣлъ 5.123

подрядческихъ разсчетовъ, непровѣренныхъ книгъ провіантскихъ чиновъ и документовъ полковой отчетности, всего . . . 7.661

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1818 г., № 69—8, стр. 8—12.

Дѣла и документы были доставлены, въ общемъ, въ безпорядкѣ. Рижская коммисія привезла 400 кулей дѣлъ, „смѣшанныхъ въ кучу". Описей не было. Матеріалъ, принятый отъ Виленской коммисіи, оказался „несравненно запутаннѣе" [1]). Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что „коммисіи для рѣшенія дѣлъ упраздненныхъ провіантскихъ депо" предстояло выполнить не легкую задачу.

Дѣйствительно, открывъ свои дѣйствія 12 января 1817 г. [2]), коммисія въ опредѣленный ей шестимѣсячный срокъ данную ей работу закончить не успѣла. Упраздненіе ея было отложено. Продолжая свои дѣйствія, коммисія къ 1818 году сдѣлала слѣдующее:

рѣшила дѣлъ	607
повѣрила приходо-расходныхъ документовъ . . .	1.411

Недостаточный успѣхъ своей работы коммисія объясняла, между прочимъ, тѣмъ, что провіантскій департаментъ и состоящій при немъ комитетъ „обременяютъ ее требованіями разныхъ свѣдѣній" [3]). По заявленію коммисіи, „комитетъ для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ" занимался преимущественно текущими дѣлами; капитальныя же дѣла, требовавшія окончательнаго разрѣшенія, старался отклонять отъ себя, „избирая разные предлоги, сбывалъ ихъ въ коммисію, хотя они ни по существу, ни по инструкціи ей не принадлежали" [4]).

Военное министерство, озабоченное скорѣйшимъ разрѣшеніемъ дѣлъ за прошлые годы, признало необходимымъ обратиться къ другой организаціи дѣла.

Высочайше утвержденнымъ 12 іюля 1818 года положеніемъ комитета министровъ, послѣдовавшимъ вслѣдствіе представленія военнаго министра, было опредѣлено:

1) коммисію упраздненныхъ провіантскихъ депо присоединить къ комитету провіантскаго департамента подъ одно управленіе и подъ общимъ именемъ „комитета провіантскихъ дѣлъ";

2) коммисію для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства закрыть, а состоящее при ней отдѣленіе о долгахъ вклю-

1) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1817 г., № 82—14, стр. 79—80.

2) П. С. З. т. XXXIV, № 26745.

3) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1818 г., № 69—8, стр. 8—12.

4) Ibid., стр. 12—13.

чить въ комитетъ провіантскихъ дѣлъ для дальнѣйшаго производства;

3) комитету провіантскихъ дѣлъ состоять изъ восьми отдѣленій; кромѣ того при немъ быть общей канцеляріи и бухгалтеріи,

и 4) государственному контролю при комитетѣ провіантскихъ дѣлъ имѣть своего чиновника, „дабы рѣшеніемъ дѣлъ и счетовъ въ правилахъ, закономъ предписанныхъ, облегчить впослѣдствіи времени окончательную ихъ ревизію въ контролѣ“.

Управленіе комитетомъ провіантскихъ дѣлъ въ командномъ отношеніи оставлялось на обязанности генералъ-провіантмейстера.

Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ по дѣятельности комитета положеніе 12 іюля 1818 г. возлагало на „присутствіе комитета“, въ составѣ: предсѣдателя генералъ-провіантмейстера и членовъ: вице-директора провіантскаго департамента, чиновника отъ государственнаго контроля, одного постояннаго члена и одного изъ начальниковъ отдѣленій [1]).

Разсмотрѣнною реформою въ царствованіе Императора Александра I закончились болѣе существенныя мѣропріятія по устройству внутренняго провіантскаго вѣдомства. Остальные годы жизни Государя по отношенію къ исторіи провіантскаго департамента и подчиненныхъ ему управленій не представляютъ ничего выдающагося.

По коммисаріатскому вѣдомству со дня образованія военнаго министерства вплоть до воцаренія новаго Императора никакихъ преобразованій не было.

Въ день смерти Императора Александра I военно-хозяйственное управленіе военнаго министерства имѣло слѣдующій составъ:

Провіантское.

Центральный органъ.

Провіантскій департаментъ

Всего классныхъ чиновъ	94
содержаніе департамента стоило	39.932 р. 55 к.

---

[1]) П. С. З. т. XXXV, № 27406, и арх. канц. воен. министер.; дѣло 1818 г., № 69—8, стр. 112—114.

Исполнительные органы:

а) коммисіи при депо

Финляндская, Московская, Тобольская.

б) коммисіонерства

Варшавское, Саратовское, Симферопольское.

Число классныхъ чиновъ приблизительно около 600.
содержаніе исполнительныхъ органовъ обходилось до 102.490 р.

Коммисаріатское.

Центральный органъ.

Коммисаріатскій департаментъ

Всего классныхъ чиновъ 107
содержаніе управленія исчислено въ . . . 50.191 р. 95¼ к.

Исполнительные органы:

а) коммисіи

Петербургская, Рижская, Кіевская, Дубенская, Кременчугская, Балтская, Московская, Воронежская, Ставропольская, Симбирская.

б) коммисіонерства

Виленское, Варшавское, Тамбовское, Тифлисское, Тобольское, Иркутское.

Число классныхъ чиновъ . . . . 1.236.
содержаніе стоило казнѣ [1]. . . . . 84.767 р. 81½ к.

[1]) Арх. канц. воен. министер.; коммисаріатскій отчетъ за 1826—1850 г.г., и Моск. арх. гл. шт.; дѣла провіантскія, оп. 1—11, дѣло № 2203. Означенныя денежныя суммы показаны по разсчету на серебро. Серебряный рубль на ассигнаціи стоилъ: въ 1802 г.—1 р. 40 к., въ 1812 г.—4 р. и въ 1825 г. 3 р. 71 к.

ГЛАВА XXVI.

Дѣятельность центральныхъ военно-хозяйственныхъ управленій въ періодъ 1815—1825 г.г.

Въ періодъ послѣдняго десятилѣтія царствованія Императора Александра I дѣятельность провіантскаго и коммисаріатскаго департаментовъ сохранила тотъ же напряженный характеръ, который былъ присущъ ей въ продолженіи только-что законченныхъ войнъ. Это явленіе обусловливалось тѣмъ, что въ отчетный періодъ центральныя управленія должны были покончить многочисленныя и сложныя разсчеты по расходамъ, вызваннымъ военными обстоятельствами, и вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предстояло разрѣшить значительное число дѣлъ, отложенныхъ въ свое время или по недостатку исполнителей, или изъ-за отсутствія денежныхъ средствъ, необходимыхъ для ихъ осуществленія. Независимо отъ этихъ двухъ причинъ въ періодъ 1815—1825 г.г. былъ предпринятъ рядъ мѣръ по сокращенію расходовъ на содержаніе арміи, которыя также потребовали отъ центральныхъ управленій нѣкоторыхъ особыхъ распоряженій.

По провіантскому департаменту въ отчетное десятилѣтіе выдѣляются заботы объ улучшеніи приварочнаго и фуражнаго довольствія войскъ.

По приварочному довольствію улучшеніе выразилось въ установленіи для нѣкоторыхъ войсковыхъ частей, находившихся въ исключительной служебной или мѣстной обстановкѣ, отпуска мясныхъ порцій. Въ этомъ отношеніи было сдѣлано слѣдующее [1]):

[1]) До 1815 года мясныя и винныя порціи въ мирное время получали только войска, квартирующія въ Крыму и на Тамани. Высочайшими повелѣніями, послѣдовавшими въ 1808 и 1809 г.г., нижнимъ чинамъ этихъ войскъ назначено было отпускать въ недѣлю на человѣка: строевымъ мяса $1\frac{1}{2}$ ф. и 3 винныхъ порціи, нестроевымъ мяса $\frac{1}{2}$ фун. и по 3 винныхъ порціи.

18-го мая 1815 года состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы производить всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ гвардейскаго корпуса во время передвиженій по $1\frac{1}{2}$ фунта мяса и по 4 винныхъ порціи въ недѣлю на каждаго.

Въ слѣдующемъ 1816 г. отпускъ мясныхъ порцій для войскъ гвардіи былъ распространенъ и на дни стоянокъ, причемъ мясо назначено выдавать круглый годъ, кромѣ трехъ главныхъ постовъ, считая по одному фунту въ недѣлю на человѣка.

Съ того же 1816 года мясное довольствіе стали получать: а) войска, расположенныя въ Царствѣ Польскомъ и въ Бессарабіи, и б) полки и команды при занятіи городовыхъ карауловъ и при нахожденіи въ лагеряхъ [1]).

Въ 1817 году мясную и винную порціи получили войсковыя части, находившіяся на службѣ по грузинской дорогѣ и по берегамъ Каспійскаго и Чернаго морей [2]).

Въ 1819 году—отпускъ мясныхъ порцій распространенъ на войска 1-й гренадерской дивизіи. Наконецъ, въ 1821 г. мясное довольствіе было установлено для войскъ учебныхъ.

Въ послѣдующіе годы Александрова царствованія, на основаніи Высочайшихъ повелѣній отъ 21-го августа 1820 г., 5-го февраля и 29-го сентября 1821 года, нижнимъ чинамъ частей войскъ, квартировавшихъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Ригѣ, Динабургѣ и другихъ городахъ, въ дни нахожденія въ караулахъ, взамѣнъ мясныхъ порцій, указано производить отпускъ особыхъ порціонныхъ денегъ, въ размѣрѣ 10 к. въ день на человѣка [3]).

По фуражному довольствію крупное значеніе имѣли слѣдующія мѣры.

Съ 1817 года получило практическое примѣненіе новое положеніе о фуражномъ продовольствіи войскъ, Высочайше утвержденное 26-го апрѣля этого года. Узаконеніе это въ общемъ нѣсколько улучшало питаніе конскаго состава арміи. Такъ, напримѣръ, оно устанав-

---

[1]) Высочайшія повелѣнія отъ 11 іюня и 12 декабря.

[2]) Высочайшее повелѣніе отъ 24 мая этого года.

[3]) Смѣты на 1823—1825 г.г. и соотвѣтствующія дѣла архивовъ. Горновскій. Ротное хозяйство. Интендантскій Журналъ. 1901 г. № 7, стр. 48.

ливало отпускъ сухого фуража для кавалерійскихъ лошадей не на 9 или 10½ мѣсяцевъ, какъ то полагалось ранѣе, а на большій срокъ, а именно: впредь строевыя лошади должны были получать овесъ въ продолженіи 11 мѣсяцевъ, а сѣно и солому круглый годъ. Также точно новое положеніе улучшало довольствіе артиллерійскихъ частей [1]). Перерасходъ казны отъ этого мѣропріятія превышалъ 2.000.000 рублей ежегодно.

Одновременно съ этою мѣрою было установлено впредь всей кавалеріи фуражъ отпускать на полное штатное число лошадей, обращая всѣ остатки въ пользу частей.

Въ 1817 же году были урегулированы правила для заготовленія фуражныхъ продуктовъ для частей, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ.

Въ продолженіи отчетнаго періода вновь было положено начало неприкосновеннымъ продовольственнымъ запасамъ, выпущеннымъ въ 1812—1815 г.г. въ счетъ текущей потребности. Положеніемъ комитета министровъ отъ 9 февраля 1818 года было опредѣлено въ раіонахъ С.-Петербургскаго и Финляндскаго депо, помимо хозяйственныхъ запасовъ, хранить неприкосновенно:

муки . . . . 280.072 четв.
крупы . . . . 27.095 „
овса. . . . . 183.938 „

Въ 1824 году неприкосновенные запасы были увеличены. Кромѣ С.-Петербургскихъ и Финляндскихъ запасовъ назначено содержать:

	Четвертей.		
	Муки.	Крупы.	Овса.
Въ Новгородской губерніи . . .	67.699	6.467	—
„ Херсонской „ . . .	10.787	1.010	6.842
„ Керчи и Ростовѣ	35.000	3.281	—
„ Севастополѣ.	10.000	937	—

[1]) П. С. З. т. XXXIV, № 26815.

Въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра I размѣръ неприкосновенныхъ запасовъ не измѣнялся. Таким образомъ, къ 1826 году всего неприкосновенно хранилось [1]):

муки	403.558 четв.
крупы	38.790 „
овса	190.780 „

По устройству заготовленій продовольственныхъ продуктовъ провіантскимъ департаментомъ также были приняты нѣкоторыя новыя мѣры. До 1815 года главными способами заготовленія для раіоновъ, лежащихъ на сплавѣ, являлись: а) способъ подрядный; б) черезъ посредство гражданскихъ губернаторовъ, и в) способъ коммисіонерскій. Было признано, что эти способы недостаточно гарантируютъ интересы казны. По подрядамъ возникали непрестанные споры о неисполненіи контрактовъ, залоги подрядчиковъ не всегда обезпечивали послѣдствія ихъ несостоятельности и наряду съ этимъ оказывалось, что стоимость подрядческихъ заготовленій изъ году въ годъ увеличивается. Заготовленія чрезъ гражданскихъ губернаторовъ и коммисіонеровъ въ большинствѣ случаевъ производились крайне медленно. Кромѣ того при примѣненіи этихъ послѣднихъ способовъ казна подвергалась еще большему риску, чѣмъ при подрядческихъ заготовленіяхъ, не только въ отношеніи своевременности и удовлетворительности заготовокъ, но и въ отношеніи матеріальныхъ убытковъ. Дѣйствія гражданскихъ губернаторовъ и коммисіонеровъ никакими залогами съ ихъ стороны не обезпечивались.

Съ 1816 года заготовительная операція продовольственныхъ продуктовъ была устроена слѣдующимъ образомъ.

Заготовка ввѣрена особому коммисіонерству, подчиненному главному коммисіонеру.

На коммисіонерство возложена закупка продовольственныхъ продуктовъ въ хлѣбородныхъ губерніяхъ и затѣмъ доставка ихъ въ мѣста по назначенію.

Главному коммисіонеру предоставлено:

а) заключать контракты на всякую сумму „съ соблюденіемъ предосторожностей къ огражденію казны“ по цѣнамъ не выше среднесправочныхъ;

---

[1]) Москов. арх. глав. шт.; пров. оп. № 1—11, дѣло № 7—156, стр. 80.

и б) избирать мѣста и способы покупокъ, порядокъ разсчетовъ и платежей по своему усмотрѣнію, „не ожидая разрѣшеній отъ своего начальства“ [1]).

Такимъ образомъ, для производства заготовительныхъ операцій былъ образованъ спеціальный подвижной органъ, снабженный весьма большими полномочіями. Въ основаніе дѣйствій главнаго коммисіонера положены начала коммерческія. Предоставленныя ему права давали возможность безъ замедленія устраивать заподряды, пользуясь всякимъ выгоднымъ для казны предложеніемъ. Необходимыя для закупокъ суммы переводились въ непосредственное его распоряженіе.

По удостовѣренію оффиціальнаго доклада, дѣятельность такого коммисіонерства оказалась крайне выгодною для казны. Хлѣбъ, закупленный имъ для С.-Петербурга въ началѣ двадцатыхъ годовъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ обходился военному вѣдомству дешевле противу рыночныхъ цѣнъ почти на три рубля на куль муки.

Одною изъ причинъ болѣе выгодныхъ заготовленій служило, между прочимъ, то обстоятельство, что главный коммисіонеръ располагалъ обыкновенно значительными денежными суммами, которыя давали ему возможность производить уплаты безъ задержекъ [2]). Постоянная наличность денегъ у коммисіонерства привлекала къ нему продавцовъ, а увеличеніе числа предложеній сейчасъ же вызывало соревнованіе [3]).

Въ продолженіи отчетнаго періода разсматривалось нѣсколько предложеній объ измѣненіи системы довольствія. Повторялись проекты о томъ, чтобы передать всѣ заботы по продовольствію войскъ на попеченіе дворянства. Въ томъ же духѣ, между прочимъ, высказался въ 1815 году и генералъ Дибичъ. Онъ предлагалъ

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1826 г. № 193, стр. 40—49, и арх. глав. инт. управл.; дѣло 1832 г. № 13—7.

[2]) Главнымъ коммисіонерамъ на руки выдавались милліонныя суммы. Въ 1826 г. коммисіонеру Теренину было отпущено около 3 м. рублей. Въ день неожиданной его кончины при немъ оказалось 1.539.130 рублей. Воен.-учен. арх.; отд. 1, № 823.

[3]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1826 г. № 193, стр. 40—49.

каждую дивизію расположить въ 3—5 уѣздахъ, съ тѣмъ, чтобы войска все потребное имъ для пропитанія получали натурою отъ жителей, а стоимость продовольствія засчитывалась въ счетъ податей и повинностей. Опредѣленіе цѣнъ на продукты, отпущенные войскамъ, генералъ Дибичъ проектировалъ предоставить „единственно цѣлому обществу дворянства безъ всякаго вліянія правительства". При невозможности устроить довольствіе войскъ отъ дворянъ, генералъ Дибичъ предлагалъ обращаться къ подрядному способу заготовленія, производя торги въ присутствіи губернатора, дворянскаго предводителя, нѣсколькихъ депутатовъ отъ мѣстнаго дворянства и купечества и корпусныхъ и дивизіонныхъ начальниковъ частей, въ данной губерніи квартирующихъ [1]).

О желательности передать продовольствіе войскъ на попеченіе дворянъ-помѣщиковъ заявлялъ и главнокомандовавшій 1-ю арміею, князь Барклай де-Толли. Проектъ фельдмаршала по этому дѣлу былъ разсмотрѣнъ въ чрезвычайномъ собраніи комитета министровъ. 30-го марта 1816 года опредѣлено было предоставить главнокомандующему продовольствовать войска, подъ командою его состоящія, „тѣми средствами, какія онъ выгодными признаетъ, т. е. и отъ дворянства, и черезъ коммисіонеровъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ министровъ положилъ испросить Высочайшее соизволеніе: во 1-хъ, на то, чтобы объявить дворянству, что „правительство, предлагая имъ поставку, желаетъ обоюдной лишь выгоды", и во 2-хъ, на заведеніе по городамъ книгъ, въ которыхъ бы каждый помѣщикъ могъ расписываться о своемъ желаніи взять на себя поставки для войскъ [2]).

Въ 1822—1823 г.г. на разсмотрѣніе военнаго министерства восходила, между прочимъ, записка того же генералъ-адъютанта Дибича объ измѣненіи порядка установленія цѣнъ на провіантъ и фуражъ. Составитель проекта доказывалъ о необходимости къ утвержденію цѣнъ привлекать строевыхъ начальниковъ, до командировъ полковъ включительно, сдѣлавъ ихъ въ то же время отвѣтственными за несоблюденіе казеннаго интереса [3]).

---

[1]) Арх. главн. интен. управл.; св. I, № 38—7.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1816 г., № 72—27, ч. I, стр. 65—67.

[3]) Арх. глав. интен. управ.; оп. 38—34, дѣло № 8—132, стр. 2—9.

Изложеннымъ надлежитъ закончить очеркъ работы провіантскаго департамента за послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I-го. Всѣ остальныя мѣропріятія центральнаго управленія или не имѣли значенія общихъ мѣръ, или не вносили никакихъ существенныхъ измѣненій въ установленные порядки и положенія.

Изъ реестра неоффиціальныхъ дѣлъ по провіантскому вѣдомству въ отчетный періодъ нужно отмѣтить изданіе въ 1819 году П. Филимоновымъ „руководства для скорѣйшаго соображенія, исчисленія и повѣрокъ по продовольствію войскъ“. Въ этомъ трудѣ были собраны всѣ дѣйствующія узаконенія, касающіяся отпуска провіантскаго, приварочнаго и фуражнаго довольствій. Кромѣ того къ нему былъ приложенъ рядъ раскладокъ, могущихъ облегчить исчисленіе продовольственныхъ потребностей. Въ виду отсутствія въ то время правительственнаго свода или сборника законовъ, появленіе такого пособія было какъ нельзя болѣе цѣнно.

Кромѣ своихъ текущихъ дѣлъ провіантскій департаментъ въ продолженіи отчетнаго періода выполнялъ еще порученія, возлагавшіяся на него коммисіею князя Лобанова-Ростовскаго [1]). Независимо отъ злоупотребленій по перевозкѣ Тверскихъ запасовъ, разслѣдованіемъ коммисіи былъ обнаруженъ еще рядъ противозаконныхъ дѣйствій провіантскаго управленія по заготовленіямъ въ 1811—1814 г.г. для С.-Петербургскихъ магазиновъ черезъ подрядчиковъ Маринина, Очкина и Зубчанинова [2]). Чиновники департамента обвинялись „въ послабленіи и невнимательности къ явной неисправности поставщиковъ, чрезмѣрной передачѣ имъ денегъ и въ освобожденіи залоговъ, когда бы ихъ слѣдовало удерживать“ [3]). Виновными были признаны: покойный ге-

---

[1]) Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 3-го марта 1817 года, въ составѣ членовъ этой коммисіи повелѣно было быть генералъ-провіантмейстеру Абакумову. Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1817 г. № 82—14, стр. 126.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1817 г. № 82—14, стр. 70—71 и др.

[3]) Однимъ изъ главныхъ пунктовъ обвиненій было то, что виновные чины департамента выдавали подрядчикамъ впередъ полную стоимость заподряда безъ всякой гарантіи со стороны контрагента въ исправномъ исполненіи заподряда. По существу дѣла поставщики были не что иное, какъ казенные коммисіонеры. Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1817 г. № 172—269, стр. 5—23.

нералъ-провіантмейстеръ Лаба, управлявшій временно департаментомъ, 6-го класса Чайковскій-Штиль, управлявшій С.-Петербургскою провіантскою коммисіею, камергеръ Приклонскій, канцеляріи военнаго министерства военный совѣтникъ Самбургскій и др. Всѣ причастные къ злоупотребленіямъ, кромѣ покойника Лабы, были преданы суду: чины военнаго вѣдомства—военному, а подрядчики—гражданскому. Убытки казны положено возмѣстить изъ средствъ и имущества подрядчиковъ и виновныхъ чиновъ. Ко взысканію комитетомъ князя Лобанова-Ростовскаго было исчислено:

съ подрядчика Маринина. . .	2.939.723	руб.	$27\frac{1}{4}$ коп.
„ „ Очкина . . .	331.684	„	$65\frac{3}{4}$ „
„ чиновниковъ по заподряду Очкина	246.000	„	„
по заподрядамъ черезъ Коссиковскаго и Очкина . . .	100.958	„	„

По дѣлу о перевозкѣ Тверскихъ запасовъ виновными были признаны: управлявшій военнымъ министерствомъ, кн. Горчаковъ, управлявшій канцеляріею комитета министровъ, статсъ-секретарь Молчановъ, и управлявшій въ канцеляріи военнаго министерства дѣлами по провіантской части, военный совѣтникъ Самбургскій. Общій убытокъ казны, вызванный злоупотребленіями этихъ лицъ, опредѣлялся въ суммѣ до 2.125.146 руб. $98\frac{1}{2}$ коп. На генералъ-провіантейстера Лабу по дѣлу генерала отъ инфантеріи Горчакова былъ сдѣланъ только начетъ до 248.601 руб. $77\frac{1}{2}$ коп.

Князь Горчаковъ не дожилъ до суда. Дѣло о немъ разсматривалось въ государственномъ совѣтѣ. Мнѣнія членовъ послѣдняго были различны: часть стояла за обвиненіе, другіе высказались за оправданіе. По повелѣнію Государя, вопросъ о личной отвѣтственности Горчакова былъ оставленъ; размѣръ же подлежащаго съ него денежнаго взысканія поручено опредѣлить государственному контролю [1]).

Реформы по коммисаріатскому вѣдомству въ отчетный періодъ были направлены, какъ къ улучшенію содержанія войскъ,

[1]) Арх. государственнаго совѣта; дѣло о князѣ Горчаковѣ; арх. канц. воен. министер.; дѣла 1817 г.: №№ 82—14, 172—269, секр. № 31 и др.

такъ и къ урегулированію различныхъ сторонъ коммисаріатской дѣятельности.

По денежному довольствію крупное мѣропріятіе осуществилось въ 1817 г. Съ 1-го января этого года опредѣлено было увеличить содержаніе штабъ и оберъ-офицерамъ. Необходимость настоящей мѣры была мотивирована возвышеніемъ цѣнъ на предметы жизненной потребности. Новые оклады значительно превышали ранѣе установленные. Вмѣстѣ съ тѣмъ для начальниковъ частей и высшихъ строевыхъ начальниковъ впервые былъ установленъ отпускъ столовыхъ денегъ, который въ значительной степени улучшалъ ихъ матеріальную обстановку [1]).

По вещевому довольствію въ разсматриваемый періодъ подверглась измѣненію система снабженія. Указомъ отъ 22-го января 1822 года повелѣно было вещи войскамъ отпускать исключительно натурою. Впрочемъ необходимо замѣтить, что на практикѣ новый порядокъ примѣнялся не долго. Войска желали сохраненія за ними права получать вещевое довольствіе не натурою, а деньгами. Свои заявленія они подкрѣпляли соображеніями, что денежные отпуски взамѣнъ натуральныхъ, съ одной стороны, обезпечиваютъ своевременность заготовленій, а съ другой, сокращаютъ издержки казны, не требуя расходовъ на командированіе пріемщиковъ, упаковку и перевозку вещей и т. п. Къ 1826 году отпускъ вещеваго довольствія производился попрежнему по смѣшанной системѣ. Суконныя, лосинныя, кожевенныя и холщевыя вещи войска получали натурою, а на остальные предметы обмундированія и снаряженія деньги [3]).

Нѣкоторое практическое значеніе имѣлъ возбужденный въ 1816 г. вопросъ объ измѣненіи штатныхъ цѣнъ на предметы обмундированія и снаряженія. Вопросъ этотъ возникъ вслѣдствіе уменьшенія въ войсковыхъ частяхъ доходовъ, вызваннаго сокращеніемъ въ нихъ числа подъемныхъ лошадей при обозной реформѣ, о которой будетъ сказано ниже. По повелѣнію Государя, особому комитету изъ начальниковъ

---

[1]) П. С. З. т. XXXIII, № 26557.

[2]) Ibid. т. XXXVIII, № 28902.

[3]) Моск. арх. гл. шт.; дѣла коммисаріатскія, оп. 5—5, св. 290, дѣло № 11095 и др.

частей и генералъ-кригсъ-коммисара было поручено пересмотрѣть расцѣнку предметовъ вещеваго довольствія и „назначить приличную цѣну каждой вещи“ [1]).—Въ общемъ измѣненія, сдѣланныя комитетомъ, въ штатахъ и табеляхъ являлись незначительными.

Въ томъ же 1816 году войска были освобождены отъ обязанности содержать при себѣ палаточный лагерь. На будущее время палатки назначено хранить въ коммисаріатскихъ складахъ въ видѣ особаго запаса. Положенныя въ войсковыхъ частяхъ фуры для возки палаточнаго лагеря были изъ состава полкового обоза выключены [2]).

Изъ дальнѣйшихъ мѣропріятій, касающихся вещеваго довольствія, въ отчетный періодъ, какъ и прежде, продолжали выдѣляться заботы объ обезпеченіи военнаго вѣдомства потребными ему суконными матеріалами. Наибольшее значеніе въ этомъ отношеніи принадлежитъ закону 15-го іюля 1816 г., который упразднилъ систему принудительныхъ поставокъ нужныхъ для арміи шерстяныхъ издѣлій. Всѣ суконныя фабрики, ранѣе обязанныя поставлять для казны ежегодно извѣстное число аршинъ сукна или каразеи, съ упомянутаго числа были освобождены отъ всякихъ обязательствъ. Заготовленіе суконъ впредь опредѣлено производить исключительно путемъ свободныхъ соглашеній, главнымъ образомъ, подряднымъ способомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшій указъ отъ 15-го іюля 1816 года повелѣвалъ:

1) вмѣсто существовавшаго тогда въ Москвѣ временнаго для подряда солдатскихъ суконъ комитета образовать тамъ постоянное для этой цѣли учрежденіе, присвоивъ ему названіе „комитетъ снабженія войскъ сукнами“;

2) комитету этому состоять въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ,

и 3) управленіе дѣлами комитета возложить на особое присутствіе въ составѣ предсѣдателя и трехъ членовъ. Въ числѣ послѣднихъ одному быть изъ чиновъ коммисаріатскаго вѣдомства.

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1816 г. № 195—52, стр. 3—4.

[2]) Сборн. матер., извлеч. изъ архива собств. Е. В. канцеляр., вып. IV, отд. I, указъ отъ 10 февраля 1816 г. и др.

Пріемъ суконъ отъ сдатчиковъ оставленъ на военномъ вѣдомствѣ. Разрѣшеніе несогласій при браковкахъ матеріаловъ узаконеніе 15 іюля 1816 года возлагало въ Москвѣ на комитетъ, въ губерніяхъ— на губернаторовъ, въ обоихъ случаяхъ съ участіемъ представителей отъ коммисаріатскаго управленія.

Содержаніе комитета въ годъ было исчислено въ суммѣ 18.200 рублей [1]).

Въ слѣдующемъ 1817 году свобода въ области суконной промышленности была еще болѣе расширена разрѣшеніемъ провозить сукна транзитомъ изъ Пруссіи въ Азію [2]).

Мѣры, принятыя въ царствованіе Императора Александра I-го въ видахъ развитія въ имперіи сукнопроизводства, привели къ намѣченной цѣли. Въ 1820 году все потребное для арміи количество суконъ, до 4.000.000 аршинъ, было покрыто предложеніями фабрикантовъ полностью. Въ 1824 году сенатскій указъ удостовѣрилъ, что „снабженіе сукнами войскъ и флотовъ навсегда теперь обезпечено“ [3]).

Изъ остальныхъ мѣръ по вещевому довольствію, выдвинутыхъ въ отчетный періодъ къ разрѣшенію, необходимо лишь отмѣтить слѣдующія.

Въ 1817 году по Высочайшему повелѣнію было открыто въ С.-Петербургѣ особое заведеніе для подготовки полковыхъ закройщиковъ. Военное министерство имѣло въ виду распространить въ войскахъ новый способъ раскройки обмундированія, изобрѣтенный портнымъ Харашевскимъ и обѣщавшій казнѣ экономіи до 3.430.000 р. ежегодно. Для обученія были командированы 60 лучшихъ портныхъ изъ частей войскъ и 60 воспитанниковъ изъ военно-сиротскихъ отдѣленій. Курсъ занятій назначенъ шестимѣсячный. Послѣ испытанія

---

1) П. С. З. т. XXXIII, № 26320. Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1816 г. № 54—132, стр. 1—3. Впослѣдствіи на этотъ же комитетъ были возложены заботы о развитіи въ Имперіи полотняныхъ фабрикъ.

2) П. С. З. т. XXXIV, № 26848.

3) П. С. З. т. XXXIX, № 30085. Николаевъ. Суконная промышленность. Интендантскій Журналъ. 1900 г. № 10.

закройщиковъ намѣчено было разослать по одному въ каждую дивизію и каждый гвардейскій полкъ [1]).

Въ 1821 году въ коммисаріатскомъ департаментѣ былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о томъ, какой способъ заготовленія предметовъ вещеваго довольствія является наиболѣе выгоднымъ для казны: подрядный или коммисіонерскій. Центральное управленіе отдало предпочтеніе подрядному способу, какъ надежнѣйшему и вполнѣ обезпечивающему казенные интересы [2]).

Положеніемъ комитета министровъ отъ 3-го іюля 1824 года было опредѣлено, чтобы предметы вещеваго довольствія впредь покупать непосредственно у фабрикантовъ, минуя подрядчиковъ [3]).

Наконецъ, въ 1824-же году послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы впредь хранить въ запасѣ 100.000 аршинъ отдѣланнаго сукна [4]).

Этою мѣрою закончился реестръ улучшеній и измѣненій, осуществленныхъ при Императорѣ Александрѣ I.

Фактически заготовленіе вещей, нужныхъ для военнаго вѣдомства, въ отчетное десятилѣтіе производилось преимущественно подряднымъ способомъ, при посредствѣ нѣсколькихъ крупныхъ подрядчиковъ. Главнымъ контрагентомъ продолжалъ оставаться серпуховскій купецъ Варгинъ. Залоги Варгина, сданные въ коммисаріатскій департаментъ, превышали 6 милліоновъ рублей. Каждогодно въ продолженіи 14 лѣтъ имъ ставилось вещей и матеріаловъ на сумму отъ 15 до 20 милліоновъ рублей. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ со стороны Варгина стали обнаруживаться неисправности [5]).

По госпитальной части въ разсматриваемый періодъ коммисаріатскій департаментъ работалъ по изданію и по проведенію въ жизнь новаго положенія для военныхъ госпиталей, удостоившагося Высочайшаго утвержденія 31-го марта 1816 года.

---

[1]) П. С. З. т. XXXIV, № 26930. Москов. арх. гл. шт.; дѣла коммисаріатскія, оп. 4—3, дѣло № 8169.

[2]) Москов. арх. гл. шт.; дѣла коммисаріатскія, оп. 5—5, св. 271, дѣло 1821 г. № 10319.

[3]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло секрет. 1826 г. № 4.

[4]) П. С. З. т. XXXIX, № 30085.

[5]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло секрет. 1826 г. №№ 4 и 210.

Закономъ этого дня было опредѣлено:

Часть наличныхъ госпиталей причислить къ корпусамъ и дивизіямъ.

Госпитали подраздѣлить на 6 классовъ. Для пользованія принимать:

въ госпиталь	I	клас.	10	офицер.	100	нижн.	чиновъ.
„	„	II	„	10	„	250	„	„
„	„	III	„	10	„	500	„	„
„	„	IV	„	20	„	1.000	„	„
„	„	V	„	40	„	1.500	„	„
„	„	VI	„	50	„	2.000	„	„

Наблюденіе за госпиталями, приданными къ корпусамъ и дивизіямъ, возложить на корпусныхъ и дивизіонныхъ начальниковъ; всѣ же заботы по обезпеченію госпиталей всѣмъ имъ положеннымъ по закону оставить на обязанности органовъ военнаго министерства, и всѣ госпитали, не получавшіе назначенія, упразднить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе 31 марта 1816 года нѣсколько увеличивало отпускъ на содержаніе полковыхъ лазаретовъ [1]).

По распредѣленію госпиталей по корпусамъ и дивизіямъ ихъ всего должно было состоять:

I класса	18	IV класса	3
II „	27	V „	1
III „	6	VI „	1

Во всѣхъ этихъ госпиталяхъ устроено было всего мѣстъ: для офицеровъ 640, для нижнихъ чиновъ 21.233, а всего 21.873 мѣста [2]). Упраздненію подлежало 34 ранѣе открытыхъ госпиталя [3]).

Вслѣдъ за разрѣшеніемъ вопроса объ устройствѣ корпусныхъ и дивизіонныхъ госпиталей на очередь былъ поставленъ вопросъ о составленіи „проекта устава для непремѣнныхъ госпиталей". Высочайшимъ указомъ отъ 3 августа 1816 г. работа эта была поручена

---

[1]) П. С. З. т. XXXV, № 26219.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1818 г. № 141—8, часть I, стр. 515.

[3]) Тамъ же; Высочайшіе рескрипты по коммисаріатской части за 1816 годъ, по описи № 4, стр. 21—23.

особому комитету подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Канкрина. Занятія комитета продолжались шесть лѣтъ. Выработанный проектъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ 1822 году. До 1826 года онъ Высочайшаго утвержденія еще не получилъ [1]).

По обозной части первенствующее значеніе въ отчетный періодъ принадлежитъ образованію фурштадскихъ баталіоновъ взамѣнъ полковыхъ обозовъ. Разработка этого мѣропріятія началась въ 1816 году. Приступая къ реформѣ, военное управленіе въ основаніе своихъ дѣйствій положило слѣдующую мысль: „чтобы войска могли дѣйствовать на войнѣ, надобно приготовлять ихъ къ тому совершеннымъ устройствомъ въ мирѣ“ [2]). Опытъ былъ сдѣланъ въ гвардейскомъ корпусѣ. Затѣмъ, по разсмотрѣніи вопроса въ особомъ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ генерала отъ артиллеріи, графа Аракчеева, фурштадскія части были сформированы при 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ армейскихъ корпусахъ. Сущность новаго положенія при нормальныхъ условіяхъ сводилась къ слѣдующему.

Каждому корпусу придается фурштадская бригада, въ составѣ четырехъ фурштадскихъ баталіоновъ. Три баталіона распредѣляются по одному на каждую пѣхотную дивизію корпуса; 4-й баталіонъ придается кавалерійской дивизіи и другимъ частямъ, входящимъ въ составъ корпуса. Каждый фурштадскій баталіонъ долженъ состоять изъ 6 ротъ. Каждой ротѣ назначено имѣть по 18 повозокъ, изъ нихъ: 16 фуръ везутъ провіантъ для войскъ; 1 фура везетъ провіантъ для роты и 18-я фура везетъ ротную кузницу. Полезный грузъ для каждой повозки опредѣленъ въ $58\frac{1}{2}$ пуд. При такой нагрузкѣ фурштадскія части могли везти для тѣхъ войскъ, къ которымъ онѣ придавались, 9-ти-дневный запасъ сухарей.

Запряжка принята четверочная. Въ мирное время установлено содержать только кадры, по разсчету 36 лошадей на каждую фурштадскую роту для запряжки 9 фуръ [3]).

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣла: 1822 г. № 189—60, стр. 30—32 и 1826 г. № 32—152, стр. 191—194.

[2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ военное министерство устройствомъ обозныхъ частей желало сократить расходы казны на перевозки провіанта и фуража изъ магазиновъ и складовъ въ войска.

[3]) П. С. З. т. XXXIV, № 26619, т. XXXVI, № 27786.

Съ образованіемъ въ корпусахъ фурштадскихъ баталіоновъ, обозъ войсковыхъ частей подлежалъ сокращенію. Въ полкахъ были оставлены только патронные ящики и повозки: инструментальныя, аптечная и казначейская. Всего въ пѣхотныхъ полкахъ опредѣлялось содержать впредь подъемныхъ лошадей: въ гвардейскихъ 47, въ гренадерскихъ и армейскихъ 33 [1]).

Съ началомъ работъ фурштадскихъ ротъ, войска, къ которымъ онѣ были приданы, освобождались отъ обязанности перевозить провіантъ и фуражъ при пріемкахъ изъ магазиновъ своими средствами. Доставка продовольственныхъ продуктовъ къ полкамъ стала производиться распоряженіемъ провіантскаго вѣдомства.

Остальныя мѣры по обозной части, осуществленныя въ отчетный періодъ, крупнаго значенія не имѣли.

Денежныя средства вѣдомствъ въ последнее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I.

Одною изъ главныхъ заботъ Императора Александра I послѣ окончанія борьбы съ Наполеономъ стала забота объ улучшеніи государственныхъ финансовъ, въ сильной степени разстроенныхъ десятилѣтнимъ непрерывнымъ рядомъ войнъ. Всегда экономный Государь теперь, болѣе чѣмъ когда либо, сталъ требовать сокращенія расходовъ. Его желанія въ этомъ отношеніи касались всѣхъ отраслей государственнаго управленія безъ исключеній. Чтобы уравновѣсить расходы съ доходами, независимо отъ мѣропріятій финансоваго характера, каждое вѣдомство должно было изыскать способы къ возможному уменьшенію своихъ годовыхъ смѣтъ. Контроль надъ бережливымъ расходомъ средствъ казны Императоръ Александръ Павловичъ возложилъ на государственный совѣтъ.

По военному министерству главныя мѣры для сокращенія издержекъ казны заключались [2]): во 1-хъ, въ уменьшеніи числительности арміи; во 2-хъ, въ убавкѣ конскаго состава въ арміи; въ 3-хъ, въ увольненіи изъ войсковыхъ частей извѣстнаго числа нижнихъ чиновъ въ продолжительные отпуски; въ 4-хъ, въ сокращеніи числа дивизіонныхъ и корпусныхъ госпиталей, и въ 5-хъ, въ постепенномъ использованіи заведенныхъ запасовъ безъ замѣны ихъ новыми заготовленіями.

---

[1]) П. С. З. т. XXXVII, № 28417.

[2]) П. С. З. т. XXXVIII, № 29398 и др.

Первыя четыре мѣры для продовольственныхъ вѣдомствъ большого практическаго значенія не имѣли. Примѣненіе же послѣдней мѣры создало для департаментовъ, въ особенности для коммисаріатскаго, весьма неблагопріятныя положенія.

Сокращеніе смѣтъ началось съ 1815 года. Въ этомъ году коммисаріатская смѣта была уменьшена на колоссальную сумму въ 40.000.000 рублей. Департаменту зачли экстраординарныя издержки, произведенныя въ 1812—14 г.г. въ виду военныхъ обстоятельствъ. Въ 1816 году изъ коммисаріатской смѣты исключили 11.241.840 рублей [1]. Въ послѣдующіе годы сокращенія продолжались, достигнувъ наибольшаго напряженія въ 1823 году, со вступленіемъ въ управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-кригсъ-коммисара Татищева. Во исполненіе Высочайшей воли Татищевъ долженъ былъ сократить смѣту военнаго вѣдомства болѣе чѣмъ на 18 м. рублей. Чтобы выполнить желаніе Государя, было признано необходимымъ затронуть коммисаріатскій запасъ, а именно, часть его нашли возможнымъ выпустить на удовлетвореніе текущей потребности. Къ 1823 г. въ запасѣ коммисаріатскихъ вещей хранилось уже на сумму 9.000.000 рублей. Изъ него рѣшено было зачесть вещей и матеріаловъ на 4.800.000 рубл. Въ слѣдующіе два года, при сведеніи смѣтъ на 1825 и 1826 г.г., вещевые запасы вновь подверглись сокращенію ежегодно на 1 м. рублей. Такимъ образомъ, къ 1826 году вещевой запасъ былъ уменьшенъ до 2.200.000 рублей [2]. Независимо отъ постепеннаго упраздненія запасовъ, въ коммисаріатскихъ смѣтахъ, начиная съ 1823 г., дѣлались еще другія сокращенія, какъ напримѣръ, зачитывались остатки отъ некомплекта арміи, прежде обращавшіеся въ запасный капиталъ, уменьшались назначенія на прогоны и т. п. На содержаніе госпиталей кредитъ разсчитывался по числу 14—15 тысячъ больныхъ, тогда какъ фактически пользовалось леченіемъ 18—19 тысячъ.

Такое урѣзываніе смѣтъ естественно должно было стѣснять дѣятельность коммисаріатскаго вѣдомства. Лишенный средствъ департаментъ вынуждался отклонять справедливыя требованія войскъ, что и послужило основаніемъ для новыхъ на него нареканій. Въ то же

---

[1]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1817 г. № 82—14, стр. 55—61.

[2]) Тамъ же; дѣло секр. 1826 г. № 4.

время задержаніе въ платежахъ подрядчикамъ крайне невыгодно отражалось на стоимости заготовленій.

Сокращеніе смѣтъ по провіантскому вѣдомству имѣло для центральнаго управленія меньшее значеніе, такъ какъ продовольствіе большей части арміи находилось на попеченіи полевого управленія. Смѣты урѣзывались, главнымъ образомъ, пониженіемъ сложныхъ цѣнъ [1]).

На расходы по департаментамъ въ отчетный періодъ по государственнымъ росписямъ было назначено:

	Коммисаріатскому департаменту.	Провіантскому департаменту.
	рубли.	рубли.
Въ 1815 году	64.272.094	89.892.278
„ 1816 „	63.852.978	90.088.868
„ 1817 „	64.129.492	75.912.950
„ 1818 „	77.542.824	76.423.419
„ 1819 „	75.480.899	76.552.664
„ 1820 „	79.555.960	79.731.700
„ 1821 „	85.056.369	77.615.706
„ 1822 „	80.925.535	84.498.181
„ 1823 „	77.987.722	80.431.716
„ 1824 „	75.776.257	65.931.324
„ 1825 „	74.872.283	56.154.800
Въ среднемъ въ годъ	74.495.674	77.566.691

[1]) Сборн. матеріал., извлеч. изъ архива собств. Е. В. канц., вып. IV, отд. I, № 244 и др.

Въ періодъ войнъ 1812—1814 г. г. по смѣтѣ было опредѣлено.

	въ 1812 г.	въ 1813 г.	въ 1814 г.
коммисаріатскому д-ту	53.837.087 руб.	50.745.879 руб.	87.505.698 руб.
провіантскому »	64.942.314 »	88.774.458 »	51.385.524 »

Въ виду военныхъ дѣйствій отпуски на содержаніе арміи въ дѣйствительности значительно превышали смѣтныя назначенія.

По штатамъ въ арміи было положено:

въ 1815 году		1.129.900 человѣкъ
„ 1820 „		1.121.300 „
„ 1825 „		1.216.000 „

Такимъ образомъ, на одного человѣка требовалось:

	по коммисаріатскому вѣдомству.	по провіантскому вѣдомству.
въ 1815 году . .	56 руб. 88 коп.	79 руб. 55 коп.
„ 1820 „ . .	70 „ 95 „	71 „ 11 „
„ 1825 „ . .	61 „ 57 „	46 „ 18 „

Суточное продовольствіе одного нижняго чина и одной строевой лошади по смѣтамъ полевыхъ и внутренняго провіантскихъ управленій должно было стоить [1]):

	Одного человѣка.				Одной лошади.			
	КОПѢЙКИ.							
	Въ 1818 г.	Въ 1819 г.	Въ 1824 г.	Въ 1825 г.	Въ 1818 г.	Въ 1819 г.	Въ 1824 г.	Въ 1825 г.
Въ 1-й арміи	12,77	12,03	9,54	7,10	42	46	41,68	36,67
Во 2-й арміи	16,25	13,03	11,15	7,83	46	46,75	62,21	49,92
Въ отдѣльныхъ корпусахъ:								
Литовскомъ	19,25	18,02	15,19	8,71	71	54,25	63,31	53,87
Оренбургскомъ . . .	7,08	6,66	8,61	8,21	—	—	27,05	27,01
Грузинскомъ	14,02	13,25	10,99	9,63	49,25	23,05	25,05	23,97
По внутреннему провіантскому управленію .	14,28	15,08	12,85	10,99	49,75	48,33	63,07	61,39

Къ концу отчетнаго періода замѣчается вообще пониженіе стоимости провіантскаго довольствія. Такъ, по современному подсчету,

[1]) Изъ дѣлъ воен.-учен. архива и смѣтъ на 1824 г. и 1825 г.

отпускъ хлѣба и крупы на одного нижняго чина въ годъ казнѣ дѣйствительно стоилъ [1]):

въ 1818 г.	49 р. 22 к.	въ 1822 г.	46 р. 55 к.
„ 1819 „	48 „ 20 „	„ 1823 „	45 „ 32 „
„ 1820 „	44 „ 55 „	„ 1824 „	35 „ 16 „
„ 1821 „	42 „ 91 „	„ 1825 „	31 „ 19 „

Въ фактическихъ расходахъ коммисаріатскаго вѣдомства по заготовленіямъ за отчетное десятилѣтіе колебаній замѣтить нельзя. Нормально заготовки производились или по цѣнамъ, близкимъ къ цѣнамъ штатнымъ, или по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ цѣнамъ предыдущаго заготовленія.

Заканчивая очеркъ дѣятельности хозяйственныхъ отдѣловъ военнаго министерства, слѣдуетъ еще упомянуть объ усиленной работѣ департаментовъ въ 1821 году, вызванной подготовкой къ движенію нашихъ войскъ за границу въ виду событій въ полуденной Европѣ [2]).

Изъ событій, касающихся внутренней жизни центральныхъ военно-продовольственныхъ управленій, за отчетный періодъ необходимо отмѣтить перемѣщеніе департаментовъ въ 1824 году въ новое помѣщеніе. Военно-коллежскій домъ, въ которомъ прежде находились департаменты, въ упомянутомъ году былъ сданъ гвардейской казарменной коммисіи, а для военнаго министерства заарендованъ нынѣ занимаемый послѣднимъ домъ княгини Лобановой-Ростовской. Подвальные этажи зданія были приспособлены для архивовъ. Въ 1829 году домъ этотъ пріобрѣтенъ въ собственность военнаго министерства за 1.005.000 руб. на счетъ средствъ провіантскаго департамента [3]).

Изъ приведенныхъ свѣдѣній нельзя не придти къ выводу, что работа продовольственныхъ отдѣловъ военнаго министерства въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I была во всякомъ случаѣ не безплодна. Въ продолженіи отчетнаго періода, какъ можно видѣть выше, было улучшено содержаніе войскъ; видоизмѣ-

---

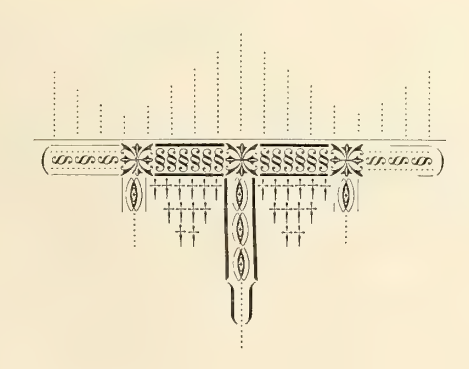
[1]) Изъ дѣлъ воен.-учен. архива.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1821 г. № 89—66 и др.

[3]) Арх. гл. инт. упр.; оп. 18—22, св. 21, дѣло № 64.

нены, въ видахъ соблюденія казенныхъ выгодъ, способы заготовленій и, наконецъ, изыскивались мѣры къ сокращенію расходовъ по армейскому хозяйству. Всѣ дѣйствія коммисаріатскаго и провіантскаго департаментовъ соотвѣтствовали интересамъ казны и войскъ и не вызывали никакихъ на себя нареканій. Распоряженія генералъ-провіантмейстера Абакумова неоднократно одобрялись высшею властью, а оцѣнка дѣятельности генералъ-кригсъ-коммисара сказалась въ назначеніи его на постъ военнаго министра.

Преемникомъ генералъ-лейтенанта Татищева 12-го декабря 1824 года былъ назначенъ вице-директоръ коммисаріатскаго департамента, 4-го класса Путята.

ГЛАВА XXVII.

Сравнительный очеркъ устройства военно-хозяйственнаго управленія и содержанія войскъ въ началѣ и въ концѣ царствованія Императора Александра I-го.

Изъ свѣдѣній и фактовъ, приведенныхъ въ предыдущихъ главахъ, едва-ли не очевидно, что царствованіе Императора Александра I въ исторіи военно-хозяйственнаго управленія имѣло весьма важное значеніе. Въ продолженіи времени съ 1801 года по 1825 годъ, какъ можно видѣть выше, былъ выполненъ рядъ существенныхъ реформъ, обнявшій собою всю организацію продовольственныхъ вѣдомствъ. Осуществленныя въ разсматриваемый періодъ преобразованія не только развивали и улучшали ранѣе принятую систему управленія, но и въ широкой степени коснулись основъ его прежняго устройства. То, что было сдѣлано при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ для военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ, являлось настолько прочнымъ и цѣлесообразнымъ, что продолжало жить въ теченіи слишкомъ пятидесяти лѣтъ почти безъ измѣненій. Наконецъ, одновременно съ реформами, которыя должны были сдѣлать дѣятельность управленія продовольственною частью арміи болѣе исправною, въ разсматриваемый періодъ времени были разработаны и проведены въ жизнь многочисленныя мѣропріятія, направленныя къ улучшенію содержанія войскъ.

Устройство военно-хозяйственнаго управленія.

Въ день воцаренія Императора Александра I часть распорядительная по военно-хозяйственному управленію принадлежала экспедиціямъ. Распоряженія ихъ приводились въ исполненіе коммисіями при депо, учрежденіями мѣстнаго характера. Никакихъ войсковыхъ военно-хозяйственныхъ органовъ, которые бы всегда слѣдовали при своихъ частяхъ, въ мирное время не существовало. Такія управленія

импровизировались лишь въ минуту необходимости. При всемъ томъ личный составъ продовольственныхъ вѣдомствъ былъ очень ограниченный.

При Императорѣ Александрѣ I было создано войсковое военно-хозяйственное управленіе въ видѣ провіантскихъ и коммисаріатскихъ коммисій при дивизіяхъ. Образованныя первоначально въ 1806 году, эти коммисіи впослѣдствіи, въ 1812 году, съ изданіемъ „учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи", получили болѣе законченное устройство, причемъ органы обоихъ вѣдомствъ, состоявшіе при войскахъ, были объединены подчиненіемъ одной общей начальственной власти въ лицѣ генералъ-интенданта арміи. На основаніи реформы 1816 года провіантскія войсковыя учрежденія,—коммисіи и коммисіонерства, въ большей части арміи были оставлены и при наступившемъ мирномъ положеніи. Созданіемъ военно-хозяйственнаго управленія подвижнаго характера, обязаннаго всегда слѣдовать при тѣхъ войскахъ, къ которымъ оно придано, съ одной стороны, вносило извѣстную децентрализацію въ заботы объ армейскомъ хозяйствѣ, а съ другой, предоставляло интендантству наилучше знать войсковыя потребности и принимать болѣе цѣлесообразныя мѣры для ихъ удовлетворенія.

Не меньшее вниманіе при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ было обращено на устройство центральнаго управленія. Взамѣнъ экспедицій военной коллегіи были созданы департаменты военнаго министерства, установленія со строго опредѣленнымъ кругомъ дѣятельности, вполнѣ самостоятельныя въ предѣлахъ предоставленной имъ власти и подчиненныя единоличной власти военнаго министра. Образованіе въ то же время въ составѣ министерства совѣта министра и въ составѣ каждаго департамента присутствія департамента соединяло выгоды единоличнаго и коллегіальнаго управленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ при реорганизаціи центральныхъ управленій былъ значительно увеличенъ ихъ личный составъ, что дало возможность департаментамъ болѣе успѣшно исполнять возложенныя на нихъ обязанности.

Значеніе образованія военнаго министерства взамѣнъ военной коллегіи было нѣсколько умалено изданіемъ 12 декабря 1815 года узаконенія „объ управленіи военнаго департамента", согласно которому

центральное военное управленіе было ввѣрено главному штабу Его Императорскаго Величества. Положенное въ основаніе новой организаціи начало—раздѣленіе части строевой отъ части хозяйственной—не могло благопріятно отразиться на ходѣ дѣлъ по содержанію арміи. Военный министръ, въ силу этой реформы, явился только распорядителемъ армейскаго хозяйства внѣ всякой связи со строевымъ управленіемъ и притомъ распорядителемъ не самостоятельнымъ, а подчиненнымъ начальнику главнаго штаба. Въ кругу подвѣдомственныхъ ему дѣлъ онъ былъ лишенъ права личнаго доклада у Государя, а всѣ свои представленія на Высочайшее Имя долженъ былъ направлять черезъ начальника главнаго штаба. Такой порядокъ, вводя излишнюю инстанцію, неукоснительно вызывалъ увеличеніе переписки и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ источникомъ несогласій между распоряженіями строевыми и хозяйственными.

Отсутствіе положенія, которое бы опредѣляло устройство и кругъ дѣятельности полевого продовольственнаго управленія, въ царствованіе Императора Александра I было восполнено изданіемъ въ 1812 году „учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи“. Это капитальное узаконеніе создало строгую организацію военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ въ военное время и вмѣстѣ съ тѣмъ преподало рядъ правилъ и указаній для дѣйствій органовъ войсковыхъ и органовъ министерства.

Обращаясь къ общему заключенію слѣдуетъ признать, что измѣненія, внесенныя при Императорѣ Александрѣ I въ устройство военно-продовольственнаго управленія вообще и въ частности въ устройство центральныхъ военно-хозяйственныхъ отдѣловъ, были велики и многозначительны. Реформы, осуществленныя въ періодъ времени съ 1801 г. по 1825 годъ, устранили главные недостатки Павловской организаціи, создавъ войсковое продовольственное управленіе и улучшивъ устройство центральныхъ учрежденій.

Менѣе заботливости въ разсматриваемое царствованіе было обращено на комплектованіе личнаго состава. Въ этомъ направленіи никакихъ серьезныхъ мѣропріятій даже и не проектировалось [1]). Къ

[1]) Въ 1810 году военный министръ вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, въ которомъ, въ видахъ улучшенія состава служащихъ въ

1826 году департаменты и подчиненныя имъ управленія и учрежденія продолжали комплектоваться тѣмъ же порядкомъ, которымъ они комплектовались и въ день воцаренія Императора Александра I.

Денежныя средства вѣдомствъ.

Въ отношеніи денежныхъ средствъ, предоставляемыхъ вѣдомствамъ для удовлетворенія нуждъ арміи, существенныхъ измѣненій въ разсматриваемое царствованіе не было. Главнымъ источникомъ для покрытія расходовъ на содержаніе войскъ продолжали оставаться назначенія по государственной росписи. Нѣкоторыя неокладныя обложенія въ счетъ суммъ вѣдомствъ, какъ напримѣръ: удержанія съ воинскихъ чиновъ за пользованіе въ лечебныхъ заведеніяхъ и сборъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ за провіантъ натурою, были упразднены.

Изъ свѣдѣній предшествующей главы можно видѣть, что въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I департаментамъ по росписи было опредѣлено:

	Коммисаріатскому.	Провіантскому.
Въ 1821 году	85.056.369 руб.	77.615.706 руб.
„ 1822 „	80.925.535 „	84.498.181 „
„ 1823 „	77.987.722 „	80.431.716 „

военно-продовольственныхъ вѣдомствахъ, ходатайствовалъ о томъ, чтобы чиновъ провіантскаго и коммисаріатскаго департаментовъ, кромѣ канцелярскихъ, именовать коммисіонерами по классамъ только до 8-го класса; всѣмъ же, занимающимъ высшія должности, присвоить прежнія Екатерининскія названія: оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара, оберъ-кригсъ-коммисара, генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанта, оберъ-провіантмейстера и провіантмейстера, съ тѣмъ, чтобы числить ихъ, какъ то было до Императора Павла I, въ воинскомъ спискѣ и въ производствѣ вполнѣ приравнять ихъ къ военнымъ чинамъ. Мѣра эта, по объясненію военнаго министра, являлась желательною потому, что Павловское распоряженіе объ именованіи служащихъ въ вѣдомствахъ по классамъ съ одной стороны, и указъ отъ 6 августа 1809 года объ экзаменахъ съ другой, прекратили переводы въ вѣдомства способныхъ и достойныхъ офицеровъ изъ строя, а главнымъ источникомъ комплектованія сталъ неблагонадежный контингентъ отставныхъ. Комитетъ министровъ вполнѣ согласился съ предложеніемъ военнаго министра. По докладѣ дѣла Государю Императору, Его Величество собственноручно изволилъ начертать: «Оставить сію статью впредь до разрѣшенія». Журналы комитета министровъ; т. II, стр. 141.

	Коммисаріатскому.	Провіантскому.
Въ 1824 году	75.776.257 руб.	65.931.324 рубл.
„ 1825 „	74.872.283 „	56.154.800 „
или въ среднемъ въ годъ	78.923.000 руб.	72.926.000 рубл.

Общій итогъ государственной росписи выражался:

Въ 1821 году . . . . . . въ	454.567.253 рубл.
„ 1822 „ . . . . „	452.202.939 „
„ 1823 „ . . . . „	443.566.846 „
„ 1824 „ . . . . „	419.412.276 „
„ 1825 „ . . . . „	392.997.617 „
или въ среднемъ въ годъ въ	432.549.000 рубл.

Военному министерству въ томъ числѣ было предназначено:

Въ 1821 году	182.339.110 рубл.
„ 1822 „	186.489.443 „
„ 1823 „	178.018.722 „
„ 1824 „	161.879.637 „
„ 1825 „	151.833.701 „
или въ среднемъ въ годъ. . .	172.112.000 рубл. [1]).

Слѣдовательно, въ концѣ царствованія Императора Александра Павловича продовольствіе арміи поглощало 16—17% общегосударственныхъ доходовъ и приблизительно 42—43% бюджета военнаго вѣдомства. Расходы же коммисаріатскіе отнимали около 18—19% всѣхъ средствъ имперской казны и почти 45—46% всей военной смѣты.

Такимъ образомъ, отношеніе расходовъ департаментовъ къ расходамъ общегосударственнымъ и къ расходамъ на военное министерство въ концѣ царствованія Императора Александра I-го осталось почти такимъ, какимъ оно было и при вступленіи на престолъ этого Государя.

Система содержанія войскъ.

Существовавшія къ 1801 году главныя основанія содержанія войскъ къ концу Александрова царствованія остались безъ измѣненія. Нововведеніе послѣдовало только въ отношеніи поселенныхъ войскъ, которыя, по желанію законодателя, должны были продовольствовать себя сами на счетъ производительности отведенныхъ имъ раіоновъ безъ всякихъ на то издержекъ со стороны

1) Сборникъ русскаго историческаго общества; т. 45.

казны. Въ тѣхъ случаяхъ, однако, когда поселенныя части оказывались не въ состояніи довольствовать себя отъ земли, ими занимаемой, снабженіе ихъ провіантомъ и фуражомъ производилось на общемъ основаніи попеченіемъ соотвѣтствующаго провіантскаго управленія.

Обезпеченіе поселенныхъ войскъ прочими видами довольствій оставлено на началахъ, установленныхъ для всей арміи [1]).

ПРОВІАНТСКОЕ И ПРИВАРОЧНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

Указная дача провіанта осталась та же.

По приварочному довольствію были сдѣланы первые шаги къ его улучшенію путемъ отпуска мясныхъ порцій для нѣкоторыхъ частей войскъ, находившихся въ исключительныхъ служебныхъ или мѣстныхъ условіяхъ. Вся же масса арміи продолжала довольствоваться приваркомъ на прежнихъ основаніяхъ за счетъ своихъ артельныхъ средствъ или отъ обывателей.

ФУРАЖНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

Положенія о фуражномъ довольствіи войсковыхъ лошадей въ продолженіи царствованія Императора Александра I подвергались неоднократнымъ измѣненіямъ. Изданіе послѣдняго общаго узаконенія, касающагося этого вида довольствія, послѣдовало, какъ было отмѣчено выше, въ 1817 году. Сравненіе фуражныхъ дачъ, установленныхъ къ 1801 году и къ 1826 году, видно изъ слѣдующей таблицы:

	Полагалось одной лошади въ сутки.					
	Къ 1801 году.			Къ 1826 году.		
	Овса.	Сѣна.	Соломы.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
	Гарнцевъ.	Фунтовъ.		Гарнцевъ.	Фунтовъ.	
Строевой.						
Гвардейской кавалеріи . . .	4	15	$2\frac{2}{3}$	4	15	$2\frac{2}{3}$
Армейской тяжелой кавалеріи	3	25		4	10	$2\frac{2}{3}$
Армейской легкой кавалеріи.	3	25	—	3	10	3
Казачьихъ частей	$2\frac{4}{30}$	20	—	$2\frac{4}{30}$	20	—
Артиллерійской.						
Гвардейской артиллеріи . .	$2\frac{4}{30}$	20	—	3	15	—
Армейской „ . .	$2\frac{4}{30}$	20	—	3	10	3
Подъемной и вьючной. .	$2\frac{4}{30}$	20	—	$2\frac{4}{30}$	20	—

[1]) П. С. З. т. XXXIV, №№ 26843, 26942, 27174; т. XXXIX, № 30016 и др. и арх. канц. воен. министер.; приложенія къ смѣтѣ на 1823 годъ.

Что же касается числа дней, въ продолженіи коихъ войсковыя лошади получали установленныя фуражныя дачи, то въ этомъ отношеніи сравненіе между положеніемъ къ 1801 году и положеніемъ къ 1826 году представляется въ такомъ видѣ:

	Указныя дачи лошади въ году получали.	
	Къ 1801 году.	Къ 1826 году.
Строевыя.		
Гвардейскихъ частей . .	12 мѣс.	Тоже.
Армейской тяжелой кавалеріи	10½ „	Овесъ 11 мѣс. сѣно и солому 12 мѣс.
Армейской легкой кавалеріи	10½ „	10 мѣс.—Но въ остальные 2 мѣс. отпускъ сухого фуража не прекращался, а лишь сокращался [1]).
Казачьихъ частей	По климатамъ.	Тоже.
Артиллерійскія.		
Гвардейскихъ частей . .	10½ мѣс.	12 мѣс.
Прочей артиллеріи . . .	8 „	12 „
Подъемныя и вьючныя . .	По климатамъ.	Тоже.

Изъ приведенныхъ сравненій можно видѣть, что фуражное довольствіе конскаго состава арміи въ разсматриваемое царствованіе также было нѣсколько улучшено.

Вещевое довольствіе.

По вещевому довольствію измѣненія коснулись только сроковъ нѣкоторыхъ вещей и штатной ихъ стоимости. Въ 1825 году нижній чинъ армейской пѣхоты получалъ [2]):

кафтанъ на . . . . 2 года
шинель „ . . . . 3 „

[1]) Въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ фуражъ отпускался за исключеніемъ 40 лошадей въ эскадронѣ.

[2]) П. С. З. т. XXVII, № 20252; т. XXIX, № 22303; т. XXXII, № 25250; т. XXXVIII, № 28902 и др.

штаны зимніе на . . . . 1 годъ
„ лѣтніе „ . . . . 1 „
шапку на . . . . 2 года.

Сравнивъ срочность вещей къ 1826 году со срочностью ихъ къ 1801 году, оказывается, что измѣненіе послѣдовало только въ отношеніи срока носки шинели. Вмѣсто существовавшаго четырехлѣтняго, установленъ срокъ трехлѣтній.

Насколько измѣнилась штатная стоимость армейскихъ мундирныхъ вещей за разсматриваемое двадцатипятилѣтіе, усматривается изъ слѣдующаго сопоставленія.

	Стоимость была опредѣлена.	
	Къ 1801 году.	Къ 1826 году.
Кафтана	Въ 3 руб. 97½ коп.	Въ 2 руб. 40¾ коп.
Шинели	„ 3 „ 80 „	„ 2 „ 99⅝ „
Штановъ	„ 1 „ 99 „	„ 2 „ 5½ „
Шапки	„ — „ 40 „	„ 1 „ 60 „

Такимъ образомъ, главные предметы обмундированія пѣхотинца, какъ то: кафтанъ и шинель, въ концѣ царствованія Императора Александра I-го стали цѣниться дешевле.

Годовыя вещи въ 1825 году нижній чинъ армейской пѣхоты получалъ слѣдующія:

	Стоимость одной вещи
холста рубашечнаго на 2 рубахи . .	— руб. 78 коп.
„ равендучнаго „ 1 рубаху . .	— „ 87½ „
сапогъ двѣ пары	1 „ 30 „
галстухъ одинъ	— „ $6\frac{11}{28}$ „
на портянки, смазку сапогъ и шитье рубахъ всего	1 „ — „

Денежное довольствіе.

Улучшеніе содержанія офицерскаго состава арміи составляло одну изъ выдѣляющихся заботъ Императора Александра I-го. Въ продолженіи своего царствованія Государь успѣлъ дважды увеличить жалованье всѣмъ офицерамъ. Кромѣ того съ 1817 года по волѣ Его

Величества былъ впервые установленъ отпускъ столовыхъ денегъ для лицъ, занимающихъ извѣстныя должности въ строю. О томъ, насколько улучшилось матеріальное обезпеченіе офицерскаго корпуса къ 1825 году по сравненію съ положеніемъ къ 1801 году, разъясняется предлежащими свѣдѣніями.

		Жалованья было положено.															
		Гвардейской кавалеріи.		Гвардейской пѣхоты.		Гвардейской артиллеріи.		Гвардейскихъ, піонерныхъ и саперн. войскъ.		Армейской кавалеріи.		Армейской пѣхоты.		Армейской артиллеріи.		Армейскихъ піонерныхъ и саперн. войскъ.	
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Полковнику.	Къ 1801 году.	1200	—	900		1200	—	1191	—	960	—	900	—	—	—	1147	20
	» 1825 »	1440	—	1200	—	1200	—	1200	—	1440	—	1200	—	1200	—	1200	—
Подполковнику.	» 1801 »	—		—	—	—	—	—	—	648	—	600	—	815	30	815	30
	» 1825 »	—	—		—	—	—		—	1200	—	900	—	900	—	900	—
Маіору.	» 1801 »	—	—	—	—	—	—	—	—	496	—	460	—	—	—	—	—
	» 1825 »	—		—	—	—	—	—	—	900	—	780	—	—		—	—
Капитану или ротмистру.	» 1801 »	777	16	558	60	777	16	434	15	364	—	340	—	434	15	434	15
	» 1825 »	1200	—	900	—	900	—	900		780	—	720	—	780	—	780	—
Штабсъ-кап. или штабсъ-ротмистру.	» 1801 »	624	42	445	50	499	50	434	15	364	—	340	—	434	15	434	15
	» 1825 »	900	—	780		780	—	780	—	720	—	690	—	720	—	720	—
Поручику.	» 1801 »	562	48	249	30	562	48	297	95	264	—	240	—	297	95	297	95
	» 1825 »	780	—	720	—	720	—	720	—	690	—	600	—	690	—	690	—
Подпоручику.	» 1801	421	74	191	90	421	74	238	45	231	50	200	—	238	45	—	—
	» 1825 »	720	—	690		690	—	690	—	600	—	510	—	600	—	600	—
Прапорщику или корнету.	» 1801 »	306	94	172	20	—	—	—	—	212	—	200	—	—	—	—	—
	1825 »	690	—	600	—	600	—	600	—	510	—	450	—	510	—	510	—

Оклады жалованья генералитету оставлены прежніе.

Столовыя деньги, согласно закона 12-го декабря 1816 г. [1]), назначены въ годъ: командирамъ полковъ по 3.000 рубл.; бригаднымъ генераламъ по 4.000 рубл.; дивизіоннымъ начальникамъ по 6.000 рубл. и корпуснымъ начальникамъ по 10.000 рублей.

[1]) П. С. З. т. XXXIII, № 26557.

Такимъ образомъ, становится вполнѣ очевиднымъ, что матеріальная обезпеченность старшихъ войсковыхъ начальниковъ и вообще всѣхъ офицеровъ въ царствованіе Государя Александра I-го была въ значительной мѣрѣ улучшена.

Крупныхъ измѣненій въ окладахъ жалованья нижнихъ чиновъ не было.

Положенія о прогонныхъ деньгахъ военное министерство въ отчетное царствованіе также успѣло дополнить нѣсколькими нововведеніями, являвшимися въ матеріальномъ отношеніи выгодными и желательными для войскъ [1]).

Содержаніе больныхъ

Больные воинскіе чины при Императорѣ Александрѣ I-мъ пользовались: а) въ военныхъ госпиталяхъ; б) въ войсковыхъ лазаретахъ, и в) въ гражданскихъ лечебныхъ заведеніяхъ.

Къ 1826 году военныхъ госпиталей состояло всего 95, которые заключали въ себѣ мѣстъ: офицерскихъ 740, для нижнихъ чиновъ 28.025.

Къ 1802 году, какъ указано было выше [2]), во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ имѣлось всего мѣстъ 5.700.

Наряду съ развитіемъ числа и вмѣстимости военныхъ госпиталей были приняты мѣры къ усовершенствованію госпитальнаго управленія и къ улучшенію содержанія больныхъ. Первой цѣли военное министерство отчасти достигло изданіемъ новаго „положенія для военныхъ госпиталей“, Высочайше утвержденнаго 31 марта 1816 года, а болѣе лучшее содержаніе призрѣваемыхъ воинскихъ чиновъ началось съ примѣненіемъ съ 1810 года порціонной системы довольствія.

Капитальные недостатки госпитальнаго управленія, а именно: 1) смѣшеніе власти медицинской и коммисаріатской; и 2) полная зависимость смотрителей отъ коммисаріатскихъ коммисій, къ 1826 году устранены не были.

---

[1]) Смотри П. С. З. т. XXVII, №№ 20539 и 20580; т. XXIX, №№ 22187, 22225, 22291, 22566 и 22631; т. XXX, №№ 23089, 23116 и 23785; т. XXXI, № 24892; т. XXXII, № 24995 и 25101; т. XXXIV, № 26693 и др.

[2]) Смотри стр. 95.

На содержаніе одного больного лазарета мушкатерскаго полка казна отпускала:

	Въ 1801 году.	Въ 1825 году.
Въ годъ	20 руб. 91 коп.	28 руб. 75 коп.
„ сутки	„ 5,73 „	— „ 7,88 „

Войсковой обозъ.

Результатомъ дѣятельности центральнаго военнаго управленія по обозной части было сокращеніе полковыхъ обозовъ и образованіе фурштадскихъ частей. Мѣропріятіе это также нельзя не отнести къ числу мѣръ весьма цѣлесообразныхъ. Освобожденіе войскъ отъ тяжелаго обоза дѣлало ихъ болѣе подвижными и потому болѣе способными для выполненія боевыхъ задачъ. Сверхъ того при образованіи фурштадскаго обоза было достигнуто увеличеніе подвижного запаса продовольствія. До учрежденія фурштадскихъ баталіоновъ войска при передвиженіяхъ обязывались имѣть при себѣ провіанта:

на людяхъ	на 3 дня
въ повозкахъ	„ 6 дней.
Итого . .	на 9 дней.

Съ формированіемъ фурштадскихъ частей, ранцевый запасъ остался тотъ же; въ провіантскихъ же фурахъ положено возить сухарей на 9 дней. Такимъ образомъ, подвижной запасъ людского продовольствія увеличился на три дневныхъ дачи [1]).

Въ отношеніи конструкціи обоза военное управленіе въ отчетное царствованіе не успѣло ввести никакихъ серьезныхъ измѣненій.

Запасы.

Несмотря на то, что рядъ войнъ, веденныхъ съ 1805 года по 1814 годъ, рельефно выяснилъ все важное значеніе предварительной подготовки къ войнѣ въ хозяйственномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе въ концѣ царствованія Императора Александра Павловича храненіе неприкосновенныхъ запасовъ на случай военнаго времени не считалось дѣломъ неотложно необходимымъ. Вслѣдствіе такого взгляда военное министерство къ 1826 году располагало крайне ограниченными запасами. Неприкосновенное продовольствіе хранилось только въ губерніяхъ С.-Петербургской, Финляндскихъ, Новгородской и Херсонской и въ

[1]) П. С. З. т. XXXVII, № 28421 по св. шт.

г.г. Керчи, Ростовѣ и Севастополѣ. Въ магазинахъ этихъ губерній и пунктовъ въ особомъ запасѣ содержалось всего [1]):

муки	403.558 четв.
крупы	38.790 „
овса	190.780 „

Сверхъ этихъ запасовъ никакихъ другихъ не содержалось, и такимъ образомъ, пограничные раіоны къ 1826 году лишены были даже малѣйшей подготовки въ хозяйственномъ отношеніи.

Наличные вещевые запасы имѣли значеніе оборотныхъ или хозяйственныхъ запасовъ. Неприкосновенныхъ же вещевыхъ запасовъ не содержалось.

Игнорированіе этою важною стороною военнаго хозяйства составляетъ серьезный пробѣлъ въ дѣятельности военнаго министерства въ отчетное царствованіе.

Ремонтированіе лошадей.

Ремонтированіе конскаго состава арміи къ 1826 году, какъ и прежде, не входило въ кругъ обязанностей военно-продовольственныхъ вѣдомствъ. Улучшенія же въ ремонтномъ дѣлѣ выразились: 1) въ усовершенствованіи системы ремонтированія; 2) въ увеличеніи ремонтной цѣны на лошадь, и 3) въ принятіи мѣръ къ развитію коннозаводства, какъ казеннаго, такъ и частнаго [2]).

Продовольствіе войскъ въ военное время.

Крупный пробѣлъ въ военно-хозяйственномъ устройствѣ начала XIX вѣка,—отсутствіе положенія для продовольствія войскъ въ военное время,—при Императорѣ Александрѣ I, какъ мы знаемъ, былъ пополненъ изданіемъ „учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи“, Высочайше утвержденнаго 27 января 1812 года. Узаконеніе это преподавало весьма опредѣленныя указанія для устройства снабженія дѣйствующихъ войскъ и было построено на началахъ болѣе или менѣе правильныхъ. Примѣненіе „учрежденія“ въ войны 1812—1814 г.г. явилось одною изъ вѣскихъ причинъ лучшаго продовольствія нашихъ армій въ эти войны и тѣмъ самымъ подтвердило его достоинства.

---

[1]) Смотри стр. 474—475.

[2]) П. С. З. т. XXVII, № 20667; т. XXIX, №№ 22022, 22154; т. XXXIII, № 26230; т. XXXV, № 27324; т. XXXVI, № 27753; т. XXXIX, № 29862 и др.

ЗАГОТОВЛЕНІЕ СНАБЖЕНІЙ.

Обширное законодательство, опредѣлявшее порядокъ и способы заготовленій, военному министерству удалось реформировать только въ частностяхъ. Общаго пересмотра многочисленныхъ положеній, касающихся производства заготовительныхъ операцій, произведено не было. Большинство статей провіантскихъ и коммисаріатскихъ регулъ изданія 1758 года сохранило свою силу и къ концу царствованія Императора Александра І-го. Наиболѣе крупныя измѣненія и дополненія въ области провіантскаго заготовительнаго дѣла были внесены изданіемъ положеній 9 апрѣля 1802 года, 25 ноября 1808 г. и 14 ноября 1810 года. Эти положенія установили болѣе совершенный порядокъ заготовленія потребныхъ для арміи продовольственныхъ продуктовъ и способствовали соблюденію интересовъ казны и войскъ. По коммисаріатской части измѣненія касались, главнымъ образомъ, заготовленія суконъ и правилъ пріема и браковки предметовъ вещеваго довольствія. На практикѣ, въ видахъ своевременности удовлетворенія потребностей войскъ и удешевленія стоимости закупокъ, въ отчетное царствованіе дѣлались неоднократные опыты заготовленій или особыми способами, или черезъ посредство особыхъ комитетовъ и особо довѣренныхъ лицъ. Всѣ начинанія въ этомъ направленіи имѣли извѣстную практическую цѣнность, такъ какъ, достигая въ нѣкоторыхъ случаяхъ своего назначенія, они вмѣстѣ съ тѣмъ давали матеріалъ для болѣе широкихъ реформъ будущаго.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Настоящими свѣдѣніями заканчивается предлежащій очеркъ. Все изложенное едва ли не даетъ возможности установить тотъ несомнѣнный фактъ, что дѣятельность военнаго министерства по части содержанія арміи при Императорѣ Александрѣ І-мъ была во всякомъ случаѣ небезплодна. Многіе недостатки и пробѣлы, унаслѣдованные отъ предшествующаго царствованія, были устранены или восполнены. То, что Государь оставлялъ своему преемнику, было совершеннѣе и лучше принятаго Имъ отъ Императора Павла І-го.

При оцѣнкѣ работы центральнаго военно-хозяйственнаго управленія за первую четверть XIX столѣтія нельзя упускать изъ виду ряда войнъ, веденныхъ въ эту эпоху. Въ продолженіи почти пятнадцати лѣтъ безпрерывныя военныя обстоятельства выводили военное министерство изъ нормальнаго состоянія и заставляли его заботиться почти исключительно о снабженіи войскъ дѣйствующихъ. Вопросы

мирнаго характера получали значеніе вопросовъ второстепенныхъ. Вслѣдъ за окончаніемъ войнъ являлись сложные разсчеты и ревизіи. Все это тормозило обычную дѣятельность провіантскаго и коммисаріатскаго департаментовъ и, несомнѣнно, помѣшало имъ развить военно-хозяйственное благополучіе арміи до болѣе высокой степени.

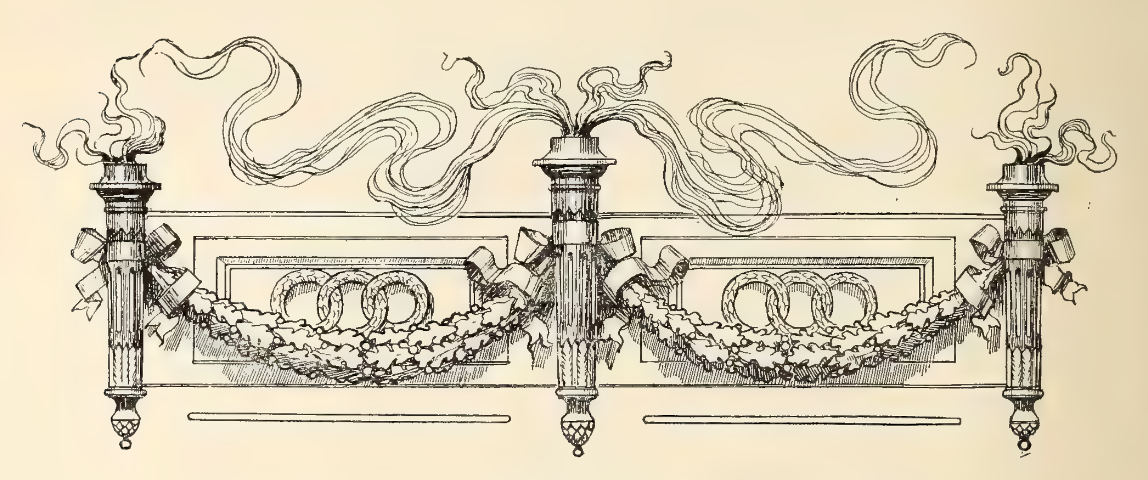
Красною нитью въ исторіи центральнаго продовольственнаго управленія за отчетное царствованіе проходитъ нерасположеніе и недовѣріе къ нему Императора Александра I-го.

Неудовольствіе Государя на вѣдомства началось съ первыхъ же лѣтъ Его правленія. Уже въ 1805 году, какъ было отмѣчено выше, Александръ Павловичъ повелѣлъ передать продовольствіе войскъ на обязанность гражданскихъ губернаторовъ. Обширныя заготовленія въ виду войны 1805 года и для войскъ, возвращавшихся въ этомъ году изъ-за границы, также были выполнены при широкомъ участіи гражданской администраціи. Очевидно, что распоряженія о производствѣ заготовленій черезъ посредство гражданскихъ губернаторовъ, практиковавшіяся въ широкой мѣрѣ и въ послѣдствіи, дѣлались потому, что надѣялись такимъ способомъ заготовленія выполнить своевременнѣе и по цѣнамъ болѣе выгоднымъ для казны. Окончательно же недовѣріе Государя къ дѣйствіямъ экспедицій выразилось во вторую войну противъ Наполеона въ 1806 и 1807 г.г. Вѣдомства были признаны единственными отвѣтчиками за неудачи, испытанныя арміею, и обвиненныя въ безчестныхъ проступкахъ и въ неисполненіи своихъ обязанностей, понесли тяжелую кару. Недовѣрчивый по природѣ Государь повѣрилъ безпрестаннымъ заявленіямъ генерала Бенигсена о разстройствѣ военно-хозяйственной части въ арміи, который дѣлалъ, однако, такія заявленія, забывая свою собственную незаботливость и ошибки своего военнаго управленія.

Въ войны 1812—1814 г.г. неудовольствіе Государя на центральное военно-хозяйственное управленіе продолжалось, несмотря на то, что крупныхъ пробѣловъ въ его дѣятельности не было. Предупредить же всѣ мелкіе непорядки и неисправности едва ли являлось возможнымъ при тѣхъ условіяхъ, которыми въ эти войны была обставлена работа внутреннихъ продовольственныхъ вѣдомствъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра I-го дѣятельность хозяйственныхъ отдѣловъ военнаго министер-

ства носила почти исключительно мирный характеръ. Случаевъ примѣнить опытъ минувшихъ войнъ и вернуть Монаршее довѣріе не представилось.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

СПИСОКЪ

главноначальствующихъ лицъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ за время царствованія Императора Александра I-го съ 1801 по 1825 г.

	Съ какого времени занималъ должность.	Когда отчисленъ отъ должности.
Генералъ-интендантъ арміи.		
Волконскій, князь, Дмитрій Петровичъ, генералъ-лейтенантъ	Съ 1800 г. августа 25.	1807 г. ноября 24.
Управлявшій провіантскимъ и коммисаріатскимъ вѣдомствами.		
Поповъ, Василій Степановичъ, тайный совѣтникъ	Съ 1807 г. ноября 30.	1808 г. января 26.
Генералъ-провіантмейстеры:		
Обольяниновъ, Петръ Хрисанфовичъ, генералъ отъ инфантеріи	Съ 1796 года	1801 г. марта 16.
Свѣчинъ, Николай Сергѣевичъ, генералъ отъ инфантеріи	Съ 1801 г. марта 27.	1805 г. іюля 18.
Шаховской, князь, Николай Леонтьевичъ, генералъ-маіоръ	Съ 1805 г. іюля 20.	1807 г. октября 28.
Мертваго, Дмитрій Борисовичъ, генералъ-маіоръ	Съ 1807 г. октября 28.	1810 г. марта 18.
Ильинъ, Василій Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ, исправлялъ должность . . .	Съ 1810 г. марта 18.	1810 г. іюля 16.
Меллеръ-Закомельскій, баронъ, Егоръ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ . .	Съ 1810 г. іюля 17.	1811 г. апрѣля 1.
Лаба, Николай Осиповичъ, генералъ-маіоръ	Съ 1811 г. апрѣля 1.	1816 г. октября 27.
Абакумовъ, Андрей Ивановичъ, V класса	Съ 1816 г. ноября 4.	Въ день смерти Императора Александра I-го состоялъ на должности.
Генералъ-кригсъ-коммисары:		
Борщовъ, Сергѣй Семеновичъ, генералъ-лейтенантъ	Съ 1800 г. февраля 5.	1805 г. іюля 20.

	Съ какого времени занималъ должность.	Когда отчисленъ отъ должности.
Обрѣзковъ, Михаилъ Алексѣевичъ, генералъ-лейтенантъ	Съ 1805 г. іюля 20.	1807 г. ноября 24.
Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, генералъ-маіоръ	Съ 1807 г. ноября 24.	1808 г. марта 23.
Татищевъ, Александръ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ	Съ 1808 г. марта 23.	1824 г. іюля 24.
Путята, Василій Ивановичъ, IV класса .	Съ 1824 г. декабря 12.	Въ день смерти Государя состоялъ на должности.

2.

Біографіи означенныхъ лицъ.

Генералъ-интендантъ арміи, генералъ-лейтенантъ князь Дмитрій Петровичъ *Волконскій*, вступилъ въ службу въ 1772 году „солдатомъ“ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Черезъ пять лѣтъ былъ произведенъ въ прапорщики въ тотъ же полкъ. Среди преображенцевъ оставался до 1789 года, когда полковникомъ получилъ Сибирскій гренадерскій полкъ. Въ послѣдующее время командовалъ Московскимъ гренадерскимъ полкомъ и состоялъ шефомъ Старо-Баденскаго мушкатерскаго полка. Въ началѣ 1800 года въ чинѣ генералъ-маіора былъ уволенъ въ отставку, въ которой и состоялъ до дня назначенія его генералъ-интендантомъ арміи, т. е. до 25 августа того же 1800 года. Въ бытность въ строю князь Волконскій участвовалъ въ походахъ противъ шведовъ въ Финляндіи, противъ турокъ въ Молдавіи и Бессарабіи и въ 1794 году въ походѣ въ Польшу и сражался при Сальчѣ, Измаилѣ и Бендерахъ. Въ послужномъ спискѣ князя Волконскаго значилось, что онъ знаетъ „грамотѣ по-россійски и по-французски и читать и писать умѣетъ“ [1]).

Управлявшій провіантскимъ и коммисаріатскимъ вѣдомствами, тайный совѣтникъ Василій Степановичъ *Поповъ*, началъ свою службу по гражданскому вѣдомству. Съ 1781 года по 1783 годъ состоялъ правителемъ канцеляріи Московскаго главнокомандующаго, князя В. М. Долгорукова-Крымскаго. Затѣмъ Поповъ получилъ назначеніе правителемъ же канцеляріи князя Г. А. Потемкина-Таврическаго. Эту должность онъ исполнялъ до самой смерти свѣтлѣйшаго, послѣдовавшей въ 1791 году. Состоя при князѣ, Василій Степановичъ пользовался полнымъ довѣріемъ своего начальника, что его и выдвинуло. Когда въ слѣдующемъ 1792 году онъ прибылъ въ С.-Петербургъ съ бумагами покойнаго Потемкина для

[1]) Москов. арх. гл. шг.; послужные списки.

личнаго представленія ихъ Императрицѣ, то Государыня оставила его при себѣ и поручила ему завѣдываніе собственнымъ Ея Величества кабинетомъ. Въ царствованіе Императора Павла I Поповъ въ періодъ времени съ 1797 года по 1798 годъ состоялъ президентомъ камеръ-коллегіи. По сдачѣ этой должности былъ уволенъ въ отставку, въ которой и оставался вплоть до 1807 года, когда Императору Александру благоугодно было вызвать его вновь на службу съ назначеніемъ состоять при Его Величествѣ. Послѣ управленія продовольственными вѣдомствами былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Генералъ-провіантмейстеръ, генералъ отъ инфантеріи Петръ Хрисанфовичъ *Обольяниновъ*, происходилъ изъ небогатой, но древней дворянской фамиліи. Службу началъ въ 1768 году въ арміи. Состоя въ войскахъ, онъ подвигался въ чинахъ довольно быстро и въ 1778 году былъ уже секундъ-маіоромъ. Тѣмъ не менѣе въ строю Обольяниновъ оставался, однако, недолго. Въ 1780 году, будучи премьеръ-маіоромъ, Петръ Хрисанфовичъ покинулъ военную службу. Послѣ трехгодичной отставки Обольяниновъ поступилъ въ 1783 году губернскимъ стряпчимъ въ Псковское намѣстническое правленіе. Подвигаясь постепенно по служебной лѣстницѣ, онъ въ 1792 году въ чинѣ надворнаго совѣтника занялъ мѣсто совѣтника казенной палаты. Такимъ образомъ, казалось бы, что судьба назначала ему скромное поприще. Но скоро обстоятельства перемѣнились. Въ 1793 году Обольяниновъ переименовывается въ подполковники и переходитъ на службу по адмиралтейству. Съ этого началось его быстрое возвышеніе. Въ продолженіи трехъ лѣтъ онъ получилъ: въ 1795 году чинъ полковника и въ 1796 году чинъ генералъ-маіора. Въ послѣднемъ же году состоялось его назначеніе на должность генералъ-провіантмейстера. Занявъ этотъ выдающійся трудный и отвѣтственный постъ, Обольяниновъ успѣлъ заслужить довѣріе и расположеніе къ себѣ Императора. Получивъ въ короткое время рядъ наградъ, онъ 2 февраля 1800 года былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ, съ оставленіемъ въ должности генералъ-провіантмейстера. Новый постъ выдвинулъ Обольянинова еще болѣе. Въ продолженіи остальныхъ дней Павловскаго царствованія, т. е. въ теченіи года съ небольшимъ, ему было пожаловано десять наградъ. Въ 1800 году Обольяниновъ былъ призванъ въ число членовъ совѣта, учрежденнаго при Императорѣ Павлѣ I-мъ, безъ отчисленія отъ занимаемыхъ должностей. 16 марта 1801 года, спустя четыре дня по воцареніи Императора Александра Павловича, генералъ отъ инфантеріи Обольяниновъ по прошенію за болѣзнію былъ уволенъ отъ службы. Покинувъ С.-Петербургъ, бывшій генералъ-провіантмейстеръ поселился въ Москвѣ и 17 лѣтъ оставался въ бездѣйствіи. Наконецъ, Московское дворянство выбрало его своимъ предводителемъ. Эту должность Обольяниновъ исполнялъ 9 лѣтъ. Въ 1823 году Государь наградилъ его орденомъ св. Владиміра 1-й степени. Умеръ Петръ Хрисанфовичъ 22-го сентября 1841 года. Похороненъ въ своемъ имѣніи—селѣ Толожнѣ Новоторжскаго уѣзда [1]).

Генералъ-провіантмейстеръ, генералъ отъ инфантеріи Николай Сергѣевичъ *Свѣчинъ*, въ военную службу поступилъ въ 1782 году. Офицеромъ состоялъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку. Черезъ 16 лѣтъ, а именно 24 марта

---

[1]) П. Ивановъ. Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи; изд. 1864 г., стр. 77—80. Журналы комитета министровъ, т. I, стр. 485.

1798 года, въ чинѣ генералъ-маіора занялъ должность коменданта г. С.-Петербурга. 8-го апрѣля того же 1798 года былъ пожалованъ чиномъ генералъ-лейтенанта, а черезъ два года послѣ этого, указомъ отъ 14-го августа 1800 года произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ этой должности онъ состоялъ, однако, не долго. 27-го октября того же года Свѣчинъ былъ отставленъ отъ службы. Въ отставкѣ онъ находился до 27-го марта 1801 года, когда былъ призванъ на постъ генералъ-провіантмейстера. Сдавъ 18-го іюля 1805 года управленіе провіантскимъ департаментомъ, Свѣчинъ болѣе уже не возвращался къ государственной дѣятельности [1]).

Генералъ-провіантмейстеръ, генералъ маіоръ князь Николай Леонтьевичъ *Шаховской*, поступилъ въ войска „солдатомъ“ въ 1769 году въ 1-й фузилерный полкъ. По производствѣ въ офицеры, между прочимъ, исполнялъ различныя штабныя обязанности. Участвуя съ отличіемъ въ штурмѣ Измаила, Шаховской былъ тяжко раненъ. Однако, послѣ этого онъ продолжалъ строевую службу и участвовалъ въ 1794 году въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ. Въ 1797 году кн. Шаховской былъ переименованъ въ статскій чинъ и въ слѣдующемъ году опредѣлился въ коммисаріатскую экспедицію. Впрочемъ, въ ней онъ служилъ недолго, около года, и затѣмъ покинулъ службу. Генералъ-провіантмейстеромъ князь Шаховской былъ назначенъ изъ отставки Высочайшимъ указомъ отъ 20 іюля 1805 года. Изъ наградъ его выдѣлялись чинъ подполковника за штурмъ Измаила и орденъ св. Георгія 4-й степени [2]).

Генералъ-провіантмейстеръ, генералъ-маіоръ Дмитрій Борисовичъ *Мертваго*, родился 5-го августа 1760 года. На службу вступилъ въ 1775 году, т. е. 15 лѣтъ отъ роду. Служебная карьера его была очень разнообразна. Такъ съ 1787 года по 1797 годъ онъ состоялъ въ должности совѣтника Уфимскаго намѣстническаго правленія; съ 16-го сентября послѣдняго года по 1802 годъ служилъ членомъ провіантской экспедиціи; въ 1802 году былъ назначенъ начальникомъ Крымскихъ соляныхъ промысловъ, а въ 1803 году Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ, на каковомъ посту оставался до 1807 года, когда въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника былъ назначенъ генералъ-провіантмейстеромъ. Уволенный въ 1810 году по прошенію въ отставку Мертваго оставался въ ней до 1817 года. Въ этомъ же году Государь Императоръ удостоилъ его назначеніемъ въ сенаторы. Умеръ 23 іюля 1824 года [3]).

Исправлявшій должность генералъ-провіантмейстера, генералъ-маіоръ артиллеріи Василій Ѳедоровичъ *Ильинъ*, по происхожденію—дворянинъ. Службу началъ въ артиллеріи фурьеромъ 16 октября 1776 года. Не покидая своего рода оружія, Ильинъ въ 1788 году былъ капитаномъ, въ 1798 году—полковникомъ и въ 1800 году—генералъ-маіоромъ. Въ продолженіи этихъ лѣтъ своей службы онъ,

---

[1]) Москов. отд. арх. глав. шт.; № 689—1837 года, и общій архивъ гл. шт.; списки генераловъ съ 1796 г. по 1807 годъ.

[2]) Москов. отд. арх. гл. шт.; послужные списки.

[3]) Русскій Архивъ 1867 г. Біографія, приложенная къ запискамъ Мертваго.

Арх. канц. воен. министер.; сенатскіе указы, кн. 52 стр. 102 и указы за 1797 г. кн. 102, указъ № 124.

между прочимъ, состоялъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ при генералъ-маiорѣ Меллиссимо. 31-го марта 1808 года послѣдовало назначенiе его управляющимъ коммисiею С.-Петербургскаго провiантскаго депо. На этой должности генералъ-маiоръ Ильинъ проявилъ большую распорядительность и много энергiи при снабженiи продовольствiемъ войскъ, дѣйствовавшихъ во Франціи и находившихся въ С.-Петербургскомъ раiонѣ, за что и былъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія. Помимо этой награды Ильинъ, въ воздаянiе отличныхъ трудовъ и усердія, проявленнаго при управленiи названною коммисiею, 30 августа 1809 года получилъ еще орденъ св. Анны 1-го класса. Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ должности генералъ-провiантмейстера, продолжавшагося, какъ было отмѣчено выше, всего съ 18-го марта 1810 года по 16 iюля того же года, Ильинъ вернулся къ артиллерiйской дѣятельности. Высочайшимъ приказомъ отъ 13-го iюня 1821 года исключенъ изъ списковъ умершимъ [1]).

Исправлявшій должность генералъ-провiантмейстера, генералъ-адъютантъ, генералъ-маiоръ, баронъ Егоръ Ивановичъ *Меллеръ-Закомельскій*, въ военную службу поступилъ въ 1776 году. 2 сентября 1793 года онъ былъ произведенъ уже въ полковники. 2-го апрѣля 1797 года, состоя въ томъ же чинѣ въ Рязанскомъ кирасирскомъ полку, былъ безъ объясненія причинъ исключенъ изъ службы. Пробывъ въ отставкѣ съ небольшимъ три года, баронъ Меллеръ-Закомельскій возвратился тѣмъ же чиномъ въ кирасирскій Бринкена полкъ, а 15-го марта 1801 года былъ произведенъ въ генералъ-маiоры съ назначенiемъ командиромъ того же кирасирскаго Бринкена полка. Командуя затѣмъ послѣдовательно полками: Глуховскимъ кирасирскимъ, Тверскимъ драгунскимъ и уланскимъ Его Императорскаго Высочества, Цесаревича Константина Павловича, Меллеръ-Закомельскій 9-го ноября 1807 года былъ назначенъ шефомъ Марiупольскаго гусарскаго полка, а 1 iюля 1810 года, состоя шефомъ того же полка, удостоился зачисленія въ Государеву свиту въ званiи генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества. Послѣ исправленія должности генералъ-провiантмейстера, съ 17-го iюля 1810 года по 1-е апрѣля 1811 года, Меллеръ-Закомельскій пользовался продолжительное время отъ болѣзни, затѣмъ въ 1813 году за отличія, оказанныя въ разныхъ случаяхъ и дѣлахъ противъ непрiятеля, получилъ чинъ генералъ-лейтенанта и, наконецъ, 17-го декабря 1815 года изъ-за ранъ и болѣзней уволенъ отъ службы съ ношенiемъ мундира и съ пенсiономъ полнаго жалованья [2]).

Генералъ-провiантмейстеръ, генералъ-маiоръ Николай Осиповичъ *Лаба* (Labat de Vivance). Отысканныя свѣдѣнія крайне кратки. Извѣстно только, что въ военное вѣдомство Лаба перешелъ въ 1790 году изъ гражданской службы—капитаномъ. Въ 1797 году онъ былъ уже генералъ-маiоромъ. Затѣмъ Лаба опять покинулъ военное поприще и возвратился къ нему только съ назначенiемъ его 1-го апрѣля 1811 года въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника генералъ-провiантмейстеромъ,—съ переименованiемъ въ генералъ-маiоры. По смерти, послѣдовавшей 27-го октября 1816 года, похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ [3]).

---

[1]) Общій арх. гл. шт.; послужной списокъ.

[2]) Общій архивъ гл. шт.

[3]) Москов. отд. арх. гл. шт.; пров. оп. 13—3, св. 11, дѣло № 132; краткiе списки и др.

Генералъ-провіантмейстеръ, V-го класса Андрей Ивановичъ *Абакумовъ*, происходилъ изъ купеческихъ дѣтей г. Торопца. Въ службу вступилъ въ 1787 году унтеръ-офицеромъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Произведенный въ офицеры, онъ вскорѣ покинулъ военную службу. Состоя по гражданскому вѣдомству, Абакумовъ въ періодъ времени съ 1802 года по 1809 годъ исполнялъ различныя должности по письменной части при нѣсколькихъ начальствующихъ лицахъ, а именно: при инспекторѣ С.-Петербургской инспекціи, графѣ Татищевѣ, при генералъ-лейтенантѣ, графѣ Толстомъ, генералѣ отъ инфантеріи Вязьмитиновѣ и генералѣ отъ инфантеріи Лобановѣ-Ростовскомъ. Въ 1809 году Абакумовъ въ чинѣ надворнаго совѣтника по болѣзни глазъ былъ уволенъ отъ службы. Въ отставкѣ онъ находился до 1811 года. Въ этомъ послѣднемъ году Абакумовъ былъ зачисленъ въ провіантскій штатъ коммисіонеромъ VII-го класса. Въ провіантскомъ вѣдомствѣ онъ сталъ быстро получать отличія и повышенія. 22-го января 1812 года будущій генералъ-провіантмейстеръ „за отличное усердіе къ службѣ“ получилъ право носить установленный для чиновниковъ военнаго департамента мундиръ съ нашивками. Въ томъ же 1812 году, состоя въ коммисіи Московскаго провіантскаго депо, онъ былъ командированъ къ дѣйствующей арміи и назначенъ оберъ-провіантмейстеромъ 4-го пѣхотнаго корпуса. Въ слѣдующемъ 1813 году Абакумовъ уже числился оберъ-провіантмейстеромъ всѣхъ авангардныхъ войскъ, а 24-го апрѣля 1815 года ему было ввѣрено исполненіе должности полевого генералъ-провіантмейстера, съ награжденіемъ чиномъ V-го класса. Полевымъ генералъ-провіантмейстеромъ Абакумовъ оставался недолго. Будучи въ 1816 году утвержденъ въ занимаемой должности, онъ исполнялъ должность генералъ-интенданта 1-й арміи, а затѣмъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 4-го ноября того же 1816 года, опредѣленъ генералъ-провіантмейстеромъ и директоромъ провіантскаго департамента военнаго министерства, въ каковой должности и состоялъ въ день смерти Императора Александра Павловича. Образованіе получилъ въ народномъ училищѣ. Впослѣдствіи онъ, однако, по отзыву современниковъ, выдѣлялся своими научными познаніями [1]).

Генералъ-кригсъ-коммисаръ, генералъ-лейтенантъ Сергѣй Семеновичъ *Борщовъ*, началъ военную службу въ 1768 году. Въ 1770 году перешелъ въ гвардію и въ 1772 году былъ офицеромъ л.-гв. Измайловскаго полка. Оставаясь въ этомъ полку, Борщовъ 15 ноября 1796 года получилъ чинъ полковника, а 11-го августа 1797 года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. 3-го іюня 1799 года, будучи уже генералъ-лейтенантомъ, онъ былъ переведенъ въ коммисаріатскій штатъ съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира и вскорѣ, а именно 5-го февраля 1800 года, принялъ должность генералъ-кригсъ-коммисара. Сдавъ 20-го іюля 1805 года обязанности послѣдняго своему преемнику, генералъ-лейтенанту *Обрѣзкову*, Борщовъ какъ извѣстно, былъ назначенъ сенаторомъ [2]).

Генералъ-кригсъ-коммисаръ, генералъ-маіоръ Михаилъ Алексѣевичъ *Обрѣзковъ*, былъ зачисленъ на службу поручикомъ во Владимірскій пѣхотный полкъ 1-го января 1772 года. До 1788 года онъ служилъ въ строевыхъ частяхъ пѣхоты и

[1]) Послужные списки. Записки С. П. Шипова. Русскій Архивъ. 1878 г. кн. II. Сборн. русск. истор. общ. т. 78. Разсказы Винницкаго. Чтенія въ общ. ист. и древн.; кн. I, стр. 85 и др.

[2]) Общій арх. гл. шт.; краткіе генеральскіе списки.

кавалеріи. Въ этомъ же году Обрѣзковъ получилъ назначеніе въ штабъ генералъ-фельдмаршала Потемкина-Таврическаго. Впрочемъ, онъ вскорѣ снова возвратился въ строй и, прокомандовавъ послѣдовательно Елисаветградскимъ и Переяславскимъ конно-егерскими полками и лейбъ-кирасирскимъ Ея Императорскаго Величества полкомъ, въ 1797 году былъ назначенъ шефомъ этого послѣдняго полка. Съ 10-го февраля 1799 года по 22-е марта 1801 года Обрѣзковъ числился отставленнымъ отъ службы. Назначеніе его генералъ-кригсъ-коммисаромъ состоялось 20-го іюля 1805 г. Въ бытность въ строю, Обрѣзковъ сражался въ походахъ: 1783—1785 г.г. противъ чеченцевъ и кабардинцевъ, 1788—1789 г.г. противъ турокъ и въ 1793—1794 г.г. противъ польскихъ конфедератовъ. По послужному списку генералъ-маіоръ Обрѣзковъ зналъ грамоту по-россійски, по-французски и по-итальянски, ариѳметику, геометрію, исторію, географію, рисованіе и верховую ѣзду [1]).

Генералъ-кригсъ-коммисаръ, генералъ-маіоръ Александръ Дмитріевичъ *Балашовъ*, родился въ 1771 году въ дворянской, семьѣ Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда. На шестомъ году жизни былъ зачисленъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ фурьеромъ; черезъ два года получилъ званіе каптенармуса, а еще черезъ годъ званіе сержанта. Переведенный затѣмъ въ пажескій корпусъ, Балашовъ въ 1787 году кончилъ его первымъ по наукамъ, за что и удостоился представленія Императрицѣ. Выйдя въ л.-гв. Измайловскій полкъ, Балашовъ вскорѣ, однако, перешелъ въ армію. Въ 1799 году онъ командовалъ въ Казани гарнизоннымъ полкомъ князя Мещерскаго. Въ этомъ же году былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ Омскаго гарнизоннаго полка и комендантомъ Омской крѣпости. Пребываніе его въ Омскѣ оказалось непродолжительнымъ. 21-го января 1800 года Государь, недовольный распоряженіемъ Балашова по дѣлу о фальшивыхъ монетчикахъ, исключилъ его изъ службы. Впрочемъ, немилость Павла I-го была кратковременна. Въ ноябрѣ того же 1800 года генералъ-маіоръ Балашовъ получилъ предписаніе прибыть въ С.-Петербургъ и былъ назначенъ Ревельскимъ военнымъ губернаторомъ. Затѣмъ въ 1804 году онъ принялъ шефство Троицкаго мушкатерскаго полка; а въ декабрѣ мѣсяцѣ этого года занялъ должность Московскаго оберъ-полицеймейстера, на которой и оставался до дня назначенія его генералъ-кригсъ-коммисаромъ. Послѣдующая его карьера была чрезвычайно разнообразна. Сдавъ управленіе коммисаріатскимъ департаментомъ, Балашовъ былъ С.-Петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ; въ 1809 году мы застаемъ его и. д. военнаго губернатора въ С.-Петербургѣ же и генералъ-адъютантомъ, въ 1810 году членомъ государственнаго совѣта и министромъ полиціи, причемъ на послѣдней должности онъ удостоился особой Монаршей награды. 2-го апрѣля 1811 года предъ пасхальной заутреней Балашовъ получилъ Александровскую ленту при собственноручной запискѣ Государя „для возложенія на себя". Лента была та самая, которую носилъ Императоръ. Послѣ войнъ 1812—1814 г.г., въ которыхъ Балашовъ выполнялъ выдающіяся военно-дипломатическія порученія, онъ занималъ генералъ-губернаторскіе посты въ центральной Россіи. Умеръ 8-го мая 1837 года въ чинѣ генерала отъ инфантеріи. Прахъ его покоится въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, въ церкви села Покровскаго [2]).

---

[1]) Моск. отд. арх. гл. шт.; послужные списки.

[2]) Послужные списки. Журналы комитета министровъ; т. I, приложенія, стр. 468 и др.

Генералъ-кригсъ-коммисаръ, генералъ-лейтенантъ Александръ Ивановичъ *Татищевъ*, дворянинъ Курской губерніи, родился 8-го августа 1763 года. Службу началъ въ 1774 году вахмистромъ въ кирасирскомъ князя Потемкина полку. Состоя въ этой части, послѣдовательно прошелъ всѣ чины до подполковника включительно, который получилъ 15-го октября 1792 года. Вмѣстѣ съ полкомъ участвовалъ въ походѣ 1788 года противъ турокъ и въ походѣ 1792 года противъ Польши. Въ 1793 году Татищевъ былъ переведенъ въ Полтавскій легко-конный полкъ, откуда 21-го января 1794 года его командировали въ придворную конюшенную контору для исполненія обязанностей „присутствующаго". Въ слѣдующемъ году Татищевъ значился уже унтеръ-шталмейстеромъ названной конторы. Произведенный въ 1796 году въ полковники, онъ затѣмъ переименовался въ статскіе совѣтники. 9-го іюня 1798 года Татищевъ, въ виду болѣзненнаго состоянія, былъ уволенъ по прошенію въ отставку съ награжденіемъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Внѣ сферы служебной дѣятельности Александръ Ивановичъ оставался до 1801 года. Въ этомъ году онъ былъ опредѣленъ въ провіантскій штатъ съ переименованіемъ въ генералъ-маіоры. Въ провіантскомъ вѣдомствѣ Татищевъ прослужилъ только до 17-го августа 1803 года, когда вторично покинулъ службу. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1806 года онъ по выбору дворянъ поступилъ въ милицію—Маковскимъ уѣзднымъ начальникомъ. Съ этой должности 23-го марта 1808 года состоялось его назначеніе генералъ-кригсъ-коммисаромъ. Обязанности послѣдняго Татищевъ исполнялъ до 14-го марта 1823 года. Въ этотъ день Государь соизволилъ вручить ему управленіе военнымъ министерствомъ. Въ генералъ-лейтенанты Татищевъ былъ произведенъ 30-го августа 1811 года. Назначенный затѣмъ членомъ государственнаго совѣта и оставаясь военнымъ министромъ, Татищевъ 22-го августа 1826 года былъ возведенъ въ графское достоинство. Скончался 17-го іюня 1833 года [1]).

Генералъ-кригсъ-коммисаръ, 4-го класса Василій Ивановичъ *Путята*. Отысканныя пока о немъ свѣдѣнія крайне кратки. Извѣстно только, что онъ службу началъ въ 1788 году, и въ офицеры былъ произведенъ въ 1797 году. Въ дни войны управлялъ Виленскою коммисаріатскою коммисіею, а передъ назначеніемъ на постъ генералъ-кригсъ-коммисара, состоялъ вице-директоромъ коммисаріатскаго департамента [2]).

[1]) Послужной списокъ. Журналы комитета министровъ, т. I.

[2]) Арх. канц. воен. министер.; дѣло 1826 г. № 141—104 стр. 4—5, Москов. отд. арх. гл. шт.; коммисар. оп. 5—5, стр. 319, дѣло № 11892.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Военно-хозяйственное управленіе и содержаніе войскъ до Императора Александра I.

Часть первая.

Царствованіе Императора Александра I-го.

Приложенія.